

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
"ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ"**

На правах рукописи

УДК 339.137:664 (1-67ЕАЭС)

**ПИЛИПУК
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ
(в контексте построения Евразийского экономического союза)**

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (специализация – агропромышленный комплекс: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)

Научный консультант –
доктор экономических наук,
профессор, академик НАН Беларуси,
заслуженный деятель науки
Республики Беларусь,
Гусаков В.Г.

МИНСК, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	9
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	20
1.1 Обобщение теории и практики эффективной конкуренции.....	20
1.2 Методология конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности	49
1.3 Функциональная модель кластеризации предприятий пищевой промышленности	64
ГЛАВА 2 ЭКОНОМИКА ПИТАНИЯ: НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОЙ ОТРАСЛИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	79
2.1 Концепция научной теории экономики питания	79
2.2 Модель устойчивого развития экономики питания	95
2.3 Методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности (по показателям развития пищевой промышленности)	106
ГЛАВА 3 АНАЛИЗ ДИНАМИКИ, УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	117
3.1 Системный анализ мировой практики конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности	117
3.2 Анализ динамики, условий и факторов конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях ЕАЭС	130
3.3 Эффективная практика организации и развития кластерной модели конкурентного функционирования	148

ГЛАВА 4 УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗА СЧЕТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ.....	165
4.1 Концепция формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания.....	165
4.2 Научные рекомендации по формированию в Беларуси кластера производства продуктов здорового питания.....	178
4.3 Методические подходы оценки конкурентного потенциала кластерного взаимодействия предприятий пищевой промышленности.....	189
ГЛАВА 5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	199
5.1 Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси	199
5.2 Методика определения приоритетов механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси	215
5.3 Методика анализа и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК Беларуси.....	229
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	240
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	252
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	323

ВВЕДЕНИЕ

Пищевая промышленность занимает ведущие позиции в экономике Беларуси и неразрывно вплетена в социальные, культурные и экономические связи с предприятиями и населением всех регионов страны. Значительное положительное влияние отрасли обусловило необходимость установления существенной степени ответственности производителей и государственного контроля предприятий отрасли по критериям устойчивости поставок продовольствия, формирования здорового рациона питания и образа жизни, численности рабочих мест, поддержания экологических стандартов, развития внутреннего рынка и экспорта. В национальном и глобальном масштабе сформирована и усиливается высокая зависимость (объективная физическая недоступность свежих продуктов: свежесобранных и свежеприготовленных) человека от современной пищевой индустрии питания (в основном обработанные продукты с длительным сроком годности), производящей значительный объем фактически потребляемого в мире продовольствия.

С момента приобретения независимости в 1991 г. пищевобрабатывающая отрасль страны значительно трансформировалась при активном расширении роли конкуренции, значимое положительное влияние которой на развитие экономики в целом является общепризнанным. Важнейшая особенность Беларуси – сохранение активной позиции государства в создании благоприятных финансово-экономических и организационных условий хозяйствования, сокращении отрицательных следствий интенсивного развития технологий, производительности и инноваций (снижение пищевой ценности, несбалансированный рост энергетической насыщенности продовольствия и др.), ухудшающих состояние здоровья и благосостояние населения страны в целом. Вместе с тем углубление международной интеграции и принятие национальных обязательств в рамках международной торговли неизбежно требуют снижения административных барьеров при одновременном создании благоприятных и стимулирующих условий развития АПК страны.

В данной связи выявлена высокая актуальность выработки методологии, инструментов и стратегии совершенствования организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности по критериям устойчивости экономического роста (доходность бизнеса), социальной защищенности (благополучие потребителей) и усиления национальной продовольственной конкурентоспособности (макроэкономическая стабильность). При этом установлено, что инструменты и методы рыночного стимулирования в Беларуси до настоящего времени не реализованы в полной мере. Это обусловлено, во-первых, наличием множественной практики отрицательного воздействия «свободной» конкуренции, во-вторых, отсутствием однозначной теории и инструментария эффективного конкурентного функционирования (имеет место множество национальных особенностей и влияние исторического контекста), в-третьих, не выработано до настоящего времени методологически точного и по-

нятного описательно-аналитического комплекса мер усиления продовольственной конкурентоспособности, обеспечивающей устойчивое развитие предприятий пищевой промышленности в условиях вхождения Беларуси в единую систему международного разделения труда.

Принципиальное значение и вклад в теорию и практику эффективной конкуренции внесли следующие зарубежные и отечественные авторы: Х. де Матьенсо, Т. Гобс, А. Смит, А. Маршал, Й. Шумпетер, Э.Х. Чемберлин, Д. Нэш, Дж. Робинсон, Д. МакКаллум, Г. Демсец, Дж. Стиглер, Ф.А. Хайек, В.Г. Гусаков, С.Б. Авдашева, Ю.Б. Рубин, Ю.В. Тарануха, А.И. Коваленко, А.Ю. Юданов, В.В. Радаев, Н.М. Розанова, Н.П. Драгун и др., которые выделили ее инструментальную роль в экономическом развитии; базовые схемы (структурная, функциональная, поведенческая), модели (титула, обладания, открытия), формы и виды (ценовая, монополистическая, совершенная, отраслевая и др.), преимущества (снижение затрат, инновации и др.) и недостатки (разорение, деградация и др.) и др. Вместе с тем до настоящего времени не выработано общепризнанных подходов относительно оценки уровня и интенсивности конкуренции, комплекса влияющих факторов и обобщенных критериев анализа совокупных результатов снижения влияния административных мер и расширения предпринимательской инициативы, направлений реализации инструментов стимулирования и поддержания должного уровня аллокативной и инновационной производительности (источники эффективной конкуренции) и др.

Значимый вклад в разработку вопросов и направлений повышения конкурентоспособности предприятий и отраслей пищевой промышленности Беларуси на различных этапах их развития содержится в трудах белорусских ученых В.Г. Гусакова, А.П. Шпака, З.В. Ловкиса, Г.И. Гануша, С.И. Барановского, А.В. Мелещени, В.И. Бельского, Ф.И. Субоча, Н.П. Драгуна, И.Н. Фурса и др. При этом различные аспекты эффективности деятельности перерабатывающих предприятий представлены в исследованиях проблем агропромышленной интеграции и кооперации (М.И. Запольский, Н.А. Бычков, Е.В. Гусаков и др.); развития агропромышленного маркетинга и сбыта (Н.В. Киреенко, В.С. Протасеня, П.Б. Любецкий и др.); экспортной деятельности (Л.Н. Байгот, М.С. Байгот, А.Е. Дайнеко и др.), продовольственного обеспечения, поддержки АПК, развития сельскохозяйственного производства, качества и безопасности выпускаемой продукции, ценового механизма и др. (З.М. Ильина, Г.М. Лыч, А.С. Сайганов, С.А. Кондратенко, И.А. Казакевич, П.В. Расторгуев, А.М. Тетеркина и др.).

Предложенные отечественными учеными механизмы, инструменты и рекомендации по повышению конкурентоспособности и эффективности предприятий пищевой промышленности, росту конкурентоспособности выпускаемых продуктов питания характеризуют важные и актуальные особенности развития отрасли на различных этапах формирования и развития национального агропромышлен-

ного комплекса. Вместе с тем развитие процессов международной интеграции, интенсификация переговорных процессов по присоединению Беларуси к ВТО, усиление конкуренции на внутреннем и внешнем рынках требует значительного углубления теоретических исследований с выработкой соответствующих практических решений в части повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и выпускающих ее предприятий, согласования интересов бизнеса, государства с актуальными потребностями населения в части сбалансированного питания, благоприятно воздействующего на здоровье, долголетие и общее благосостояние граждан.

В данной связи разработка эффективного организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности предполагает, во-первых, разрешение противоречий теории и практики (объективное несоответствие фактических данных об объемах производства отрасли и соответствующего ей типа продуктов) анализа конкуренции, а также дефиниций терминов (промышленность, индустрия, отрасль, рынок, обработка, переработка, конкуренция, конкурентность, конкурентоспособность и др.), создающих сложности практической организации, прогнозирования и оценки взаимодействия конкурентов с целью роста общественного благосостояния, во-вторых, выработку непротиворечивой классификации моделей конкурентного функционирования из множества представленных в теории и практике форм (монополизация, состязание, соперничество, теоретико-игровые подходы и др.), в-третьих, критическую оценку зарубежного и отечественного опыта инструментального приложения конкуренции для выявления наиболее эффективных способов стимулирования экономического развития и кооперативного (кластеризация) погашения деструктивных следствий оппортунистического поведения, в четвертых, обоснование подходов расширения механизмов эффективной конкуренции в условиях выравнивания внутренних цен с мировыми, исключения административных схем производства и ценообразования, в-пятых, углубленное описание проблем комплексной конкурентоустойчивости предприятий пищевой промышленности с учетом всех связанных и влияющих подсистем и субъектов (государства, науки, потребителей, производителей и др.) в рамках новой научно-практической дисциплины экономики питания (включающей совокупность актуальных инструментов, приоритетов, критериев и закономерностей сокращения неопределенности производства и потребления продовольствия).

Важнейшей тенденцией современной экономики питания является трансформация физической неопределенности (сезонность, погодные условия, конъюнктура рынка) в неопределенность качества продуктов питания (товары на доверии), ведущей к деградации незащищенных сегментов продовольственного рынка (эффект «неблагоприятного отбора»), увеличению затрат государства и населения на здравоохранение (отрицательные экстерналии), росту рекламных

бюджетов продовольственных брендов низкого качества («гонка вооружений»), значительному снижению возможностей развития конкуренции (эффект «однажды выбранного пути»). Ориентация экономики питания на критерии устранения голода (количество калорий на душу населения) ведет к тому, что потребители многократно переплачивают за то, что является исходной причиной нездорового образа жизни, а именно, во-первых, оплачивают субсидии на поддержку низких цен на продовольствие и стимулируют предприятия АПК использовать дешевое сырье для его переработки в товары с высоким содержанием энергии; во-вторых, приобретают широко разрекламированные продукты по завышенным ценам, себестоимость которых минимизирована путем применения наименее ценных компонентов, в-третьих, тратят средства на здравоохранение, лечение и профилактику неинфекционных заболеваний. Очевидно, такую ситуацию не представляется возможным назвать адекватной современному уровню социально-экономического развития. В данной связи нами проанализированы и предложены подходы (принципы и цели для уровней предложения и спроса) и конкретные меры (программы маркировки, маркетинговые, налоговые, административные и др. инструменты) политики, обеспечивающие повышение качества питания населения в рамках открытой конкурентной деятельности субъектов АПК. Значительная роль пищевой промышленности (в разрезе ее отраслей и предприятий) в указанных процессах обусловила выбор данной сферы в качестве ключевого объекта исследований для целей практической реализации мер и инструментов стимулирования конкурентного функционирования по критерию роста социально-экономического благосостояния и показателям максимизации функции здоровья и долголетия населения.

Исследование и реализация практических мер сбалансированного питания человека получили значимое развитие во множестве научных дисциплин (медицине, химии, психологии, истории и др.). При этом значительный вклад внесло развитие и применение экономического инструментария (например, при разработке параметров продовольственной безопасности, обосновании затрат и выгод программ здравоохранения, подходов стимулирования конкуренции, мер защиты рынка и др.), в определяющей мере сформировавшего, достигнутый в настоящий момент уровень развития экономики питания. Реальное функционирование продовольственных рынков переняло и усилило острые проблемы конкуренции (несбалансированность производства и потребления, волатильность цен, протекционизм и конкурентный демпинг, снижение и нестабильность качества и др.), решение которых требует выработки регулирующих и стимулирующих мер организационного, финансового и нормативно-правового характера, которые исследованы и реализованы нами в рамках организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности.

О необходимости комплексного подхода к развитию конкурентных механизмов функционирования предприятий пищевой промышленности свидетель-

ствует ситуация повсеместного и глобального ухудшения нутриентного состава промышленных продуктов питания, что обусловлено объективными законами экономического поведения субъектов (производителей/продавцов и потребителей/покупателей) хозяйствования (отрицательные внешние эффекты, пост и предконтрактный оппортунизм, асимметричность информации и др.). Актуальность данной проблемы значительно усиливается в контексте стратегии развития евразийской экономической интеграции, где Республика Беларусь всегда занимала наиболее активную позицию, особенно в части развития эффективного и сбалансированного производства продовольствия в соответствии с потребностями внутреннего и общего продовольственного рынка ЕАЭС. В данной связи нами выполнено комплексное исследование особенностей и направлений сокращения неопределенности распределения ограниченных и дефицитных ресурсов питания на национальном, союзном и мировом уровнях с целью максимизации функции здоровья и долголетия человека. Это позволило выявить и предложить оптимальные инструменты конкуренции и стимулирования инновационного предпринимательства, формирующих конкурентные преимущества предприятий пищевой промышленности Беларуси и способствующих конкурентоустойчивости экономики питания в национальном и глобальном масштабах с учетом динамики и стратегии становления Евразийского экономического союза.

Результатом исследования является практическая реализация разработанных теоретических (положения теории эффективной конкуренции и экономики питания, сущность и экономическое содержание механизма и моделей конкурентного функционирования и кластеризации и др.) и методологических положений (методология конкурентного функционирования, концепция экономики питания и др.), моделей (матрица моделей конкурентного функционирования, функциональная модель экономической кластеризации и др.), методик (методика определения приоритетов конкурентоустойчивого развития, методика оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности в кластерном взаимодействии и др.) и механизмов (организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности) в целях конкурентоустойчивого развития национальной обрабатывающей отрасли АПК в контексте построения Евразийского экономического союза.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Научные исследования по теме диссертации непосредственно связаны и согласуются с тематикой научных исследований Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» и выполнены в рамках следующих программ:

1. Государственная научно-техническая программа «Агропромкомплекс 2005», раздел «Экономика сельскохозяйственного производства», задание 2 «Разработать предложения по повышению эффективности функционирования предприятий АПК на основе их рыночного реформирования и совершенствования механизма хозяйствования», утвержденное приказом Государственного комитета по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь 20 мая 2004 г. № 29 (№ ГР 20041874).

2. Государственная научно-техническая программа «Агропромкомплекс – возрождение и развитие села» на 2006–2010 гг., раздел «Экономика сельскохозяйственного производства», задание 1.06 «Разработать систему научных предложений, моделей и мер по совершенствованию структуры, экономики организаций и управления предприятий и продуктовых объединений в АПК на основе развития кооперативно-интеграционных отношений», утвержденное приказом Государственного комитета по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь от 22 июня 2006 г. № 161 (№ ГР 20064444).

3. Государственная комплексная программа научных исследований «Продовольственная безопасность» на 2006–2010 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 1339, задание 1.02 «Исследование закономерностей и тенденций развития кооперативно-интеграционных отношений в АПК и агропромышленного производства в новых условиях хозяйствования» (№ ГР 20061464).

4. Государственная научно-техническая программа «Агропромкомплекс – устойчивое развитие» на 2011–2015 гг., раздел 1 «Экономика и организация АПК», утвержденная приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 29 марта 2011 г. № 84, задание 1.2. «Разработать систему научных рекомендаций и мер по повышению эффективности функционирования отраслей агропромышленного комплекса с учетом совершенствования специализации, размещения и структуры производства, внедрения инноваций, развития системы агросервиса, обеспечения нормативной окупаемости материально-технических ресурсов» на 2011–2013 гг. (№ ГР 20112630) и задание 1.11 «Разработать систему научных рекомендаций и мер устойчивого развития отраслей агропромышленного комплекса в условиях инновационного развития и модернизации предприятий» на 2014–2015 гг. (№ ГР 20141659).

5. Государственная программа научных исследований «Инновационные технологии в АПК» на 2011–2015 гг., подпрограмма «Устойчивое развитие экономики АПК», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886, задание 1.05. «Исследование теоретических и методологических аспектов повышения эффективности функционирования отраслей АПК на инновационной основе» на 2011–2013 гг. (№ ГР 20110914) и задание 1.16 «Исследование теоретических и методологических аспектов устойчивого развития отраслей АПК на инновационной основе» на 2014–2015 гг. (№ ГР 20140346).

6. Государственная программа научных исследований «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 гг. (подпрограмма 1 «Экономика АПК»), утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483, задание 1.11 «Научные основы, факторы и условия повышения экономической эффективности растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственного сырья» на 2016–2018 гг. (№ ГР 20160905).

7. Государственная научно-техническая программа «Агропромкомплекс – 2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190, задание 1.4 «Разработать систему научных рекомендаций и мер устойчивого развития отраслей агропромышленного комплекса в условиях формирования единого рынка ЕАЭС» на 2016–2018 гг. (№ ГР 20163616).

Исследования выполнены в соответствии с Приоритетными направлениями фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585 по направлению 9.1 «Теория и методология эффективного функционирования агропромышленного комплекса», и на 2016–2020 годы, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190 «О приоритетных направлениях научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы» (п. 9 «Агропромышленный комплекс и продовольственная безопасность») и Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2015 г. № 166 «О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» (п. 2 «Агропромышленные технологии и производство»).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка теоретико-методологических основ формирования эффективного организационно-экономического механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь в условиях построения Евразийского экономического союза. В соответствии с указанной целью поставлены и предложены решения для следующих задач:

- разработать основные положения теории эффективной конкуренции для новейших условий хозяйствования на основе изучения исторических этапов ее развития, особенностей и преимуществ, обоснования сущности явления и его экономического содержания;
- обосновать механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности с учетом особенностей агропродовольственной сферы;
- обобщить положения теории кластерной организации и разработать функциональную модель кластеризации для пищевой промышленности;
- разработать основные положения теории экономики питания и практические инструменты ее реализации в пищевой промышленности;
- разработать модель устойчивого развития экономики питания, учитывающую цикличность развития отраслей пищевой промышленности;
- разработать методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности по показателям развития пищевой промышленности;
- изучить мировую практику конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, выполнить комплексный анализ динамики, условий и факторов развития перерабатывающей сферы АПК республики в условиях ЕАЭС;
- исследовать мировой опыт эффективной кластеризации с выработкой предложений по организации продуктовых кластеров в системе АПК Беларуси;
- разработать концепцию создания и развития отрасли производства продуктов здорового питания на основе кластерной организации предприятий пищевой промышленности;
- разработать организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь в условиях становления Евразийского экономического союза.

Объектом исследования выступает пищевая промышленность и связанные с нею субъекты продовольственной цепи (в том числе потребители) на индивидуальном и агрегированном уровнях. Предмет исследования – совокупность факторов, отношений, методов, действий и параметров равновесного конкурентоустойчивого функционирования субъектов экономики в сфере производства продуктов питания в условиях становления ЕАЭС.

Научная новизна состоит в разработке следующих основных положений:

1. Механизм конкурентного функционирования предприятий промышленности, отличающийся, во-первых, выделением динамического процесса циклического изменения статичных состояний конкурентоспособности, конкурентного потенциала и конкурентного результата организаций отрасли, во-вторых, перекрестной классификацией основных схем конкуренции (обладания, титула, открытия) в соответствии с моделями теории игр (кооперативные, некооперативные), в-третьих, теоретико-методологическим обоснованием направленности и содержания векто-

ров персонификации (институциональные нормы и правила взаимодействия) и повторяемости обменных операций, а также взаимосвязанности категорий конкуренция/кооперация (максимизирующая самоорганизация конкурентов), промышленная обработка/переработка продовольствия (процесс изменения ключевых свойств конечных продуктов питания: безопасность, качество, ценность, удобство), «отрасль промышленности»/«товарный рынок» (сохраняет конкурентный анализ в рамках спроса с учетом условий и факторов производства) и др.

2. Функциональная модель организационно-экономической кластеризации предприятий пищевой промышленности, включающая последовательность реализации ключевых ее функций (инновационность, аллокативность, экспортоориентированность, специализация), обеспечивающих формирование сетевого капитала взаимодействия (замещение неопределенности оппортунистического поведения гарантиями исполнения обязательств с учетом преимуществ кооперации и санкций нарушителям) и рост доходов субъектов кластера (прибыль, капитализация, лояльность потребителей, стоимость бренда и др.). Модель содержит научно обоснованный комплекс мер развития новой отрасли производства продуктов здорового питания с учетом рисков инновационного предпринимательства, потенциала спроса и предложения, применения методологии конкурентного функционирования, роста производительности доступных в кластере активов, расширения выгод кластеризации при монетизации сетевого капитала взаимодействия, трансформации частных активов субъектов в невычитаемые (сохранение объема при потреблении) и неисключаемые (сохранение доступности) ресурсы и инфраструктуру кластера.

3. Концепция научной теории экономики питания, в соответствии с которой предложено научное определение, отражающее ее ориентацию на максимизацию функции здоровья и долголетия человека (социально-экономического благосостояния общества в целом) за счет регулирования уровня неопределенности производства и потребления продовольствия. Новизна заключена в обосновании ключевой роли экономических законов и принципов развития системы питания с учетом приоритетов благополучия потребителей (критерии здоровья и долголетия), принятых в качестве критериев эффективности (оценка воздействия на общий уровень благосостояния государства); важнейших тенденций и факторов развития и эффективного сочетания конкуренции и государственного регулирования за счет инструментов расширения прозрачности, согласования административных и рыночных мер устранения информационных асимметрий. Это позволило выделить меры (в части спроса и предложения) сокращения негативных эффектов экономики питания (проблемы несбалансированного питания, доминирование крупнейших компаний и др.) по целевым критериям оценки экономических выгод и потерь в разрезе основных субъектов (потребители, наука, производители и др.).

4. Модель устойчивого развития экономики питания, которая включает соответствующую схему последовательной (динамичный переход: цель – действие – результат) реализации выявленных ключевых свойств устойчивости (безопасность, эффективность, конкурентоспособность). В отличие от классических подходов оценки устойчивости по нормативным коэффициентам, предложенная модель предусматривает: во-первых, четкую последовательность реализации свойств безопасности и эффективности как базисной основы конкурентоспособности (является одновременно свойством устойчивости и элементом механизма конкурентного функционирования); во-вторых, схему совмещения статичных (свойства: безопасность, эффективность, конкурентоспособность) и динамичных (изменения свойств в различных временных интервалах) параметров устойчивого развития экономики питания; в-третьих, обоснование необходимости включения анализа устойчивости экономики питания в качестве базового (предварительного) этапа формирования организационно-экономического механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности. Реализация модели направлена на формирование комплекса мер и инструментов управляемого регулирования конкурентной структуры производства и потребления продукции предприятий пищевой промышленности.

5. Методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности (по показателям развития пищевой промышленности), включающие научную классификацию ее особенностей (учет ответных действий конкурентов, направленность на устранение неопределенности, включенность в механизм конкурентного функционирования), различия и взаимосвязь ключевых понятий (конкуренция, конкурентность, эффективность, безопасность и др.), новое определение научной категории (продовольственная конкурентоспособность), прикладные показатели ее оценки (динамика добавленной стоимости, рост доли экспорта, показатель экспортной специализации и др.), графическую модель циклического конкурентного функционирования отраслевых подкомплексов в соответствии со стадиями жизненного цикла. Предложенные решения отличаются обоснованием динамичной повторяющейся взаимосвязи пересекающихся в циклической модели параметров спроса и предложения, что позволяет отбирать наиболее эффективные (по критерию затрат и выгод) инструменты реализации организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности.

6. Структурная модель формирования инновационно-кластерной системы экономики питания Евразийского экономического союза (перспективная организационная схема, меры совершенствования инструментов создания и состава евразийских технологических платформ, обоснование приоритетов, функций и структуры евразийских специализированных союзов производителей продуктов питания, последовательность и цели формирования продуктовых кластеров на бе-

зе технологических платформ). Модель отличается направленностью на создание новой отрасли производства продуктов здорового питания в рамках обоснованных нами этапов кластеризации (выделение перспективных сфер, расширение ресурсов кластера, формирование общей инфраструктуры, сетевизация частных активов и их капитализация) и формирования согласованной политики развития экономики питания ЕАЭС.

7. Концепция и проект дорожной карты формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания на основе кластеризации, которая включает аналитическое обоснование (тенденции роста соответствующего рынка, объективность выбора критериев оценки и др.), целеполагание (рост доходов бизнеса, качества жизни населения и др.), ожидаемые результаты (усиление национальной продовольственной конкурентоспособности, снижение рисков конъюнктуры и др.), новые научно-прикладные определения экономической сути категорий «продукты здорового питания» и «отрасль производства продуктов здорового питания», меры и инструменты повышения эффективности экономики питания (создание национальной базы химического состава, повышение прозрачности, установление критериев и показателей развития отрасли и др.) за счет формирования кластера производства продуктов здорового питания (разработаны модель, организационная структура и Положение о кластере, обоснованы приоритетные направления взаимодействия и инструменты оценки конкурентного потенциала перерабатывающих предприятий). Указанные разработки применены при реализации проекта создания кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» в структуре РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию».

8. Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности в условиях становления ЕАЭС, отражающий особенности (мясо-молочная специализация, администрирование сырьевых зон и др.) и ограничения (противоречие целей агропромышленного и конкурентного регулирования АПК и др.) развития пищевой промышленности Республики Беларусь и включающий этапы и подходы к обоснованию и реализации целей (устойчивое развитие экономики питания), задач (безопасность, эффективность, конкурентоспособность), инструментов (экономические и организационные) и рычагов механизма (совокупность субъектов, ресурсов и доступные способы их взаимодействия) за счет, во-первых, динамичного регулирования приоритетов конкурентоустойчивости на различных стадиях жизненного цикла отраслей (на основе оценки долгосрочных сценариев), во-вторых, выработки мер развития агрегированных уровней конкуренции (международный, товарный, межфирменный), в-третьих, направленного усиления конкурентоспособности бизнеса в рамках отраслевых цепочек стоимости (рост эффективности взаимодействия, фирменная торговля, бенчмаркинг процессов, повышение качеств и др.). Предложен-

ный механизм отличается последовательностью включения этапов определения цели, задач, критериев и показателей экономики питания, ее принципов и инструментов (экономических, организационных) их реализации с обоснованием конкретных рычагов конкурентного воздействия на повышение доходности производства, усиление конкурентоспособности организаций и конкурентного потенциала отрасли.

Положения, выносимые на защиту:

– механизм конкурентного функционирования предприятий промышленности, отражающий эффективную самоорганизацию конкуренцией за счет циклического изменения статичных состояний конкурентоспособности, конкурентного потенциала и конкурентного результата в соответствии с векторами повторяемости и персонификации обменных операций экономических субъектов. Эффективность механизма определена в границах выявленных моделей (соперничество, состязание, монополизация, кооперация, кластеризация и др.) перекрестной классификации классических схем конкуренции (статичные, динамичные, «открытия», «титула», «обладания», «монополистической конкуренции» и др.), сгруппированных в этапы формирования научной теории эффективной конкуренции (6 периодов: зарождение, исследования А. Смита, статический, динамический подходы, теории игр и организации промышленности) как бесконфликтной максимизирующей самоорганизации (классический подход отражает обязательное наличие «победителей» и «проигравших»), взаимосвязанной с кооперацией и инструментами целевого изменения условий развития монопольных (экономический рост за счет инноваций, дифференциации и др.) и аллокативных (снижение цен товаров и ресурсов) сил. Выявленные особенности позволяют обоснованно применять организационно-экономические рычаги направленного конкурентоустойчивого развития пищевой промышленности;

– функциональная модель организационно-экономической кластеризации предприятий пищевой промышленности, отражающая ключевые особенности (эмпиричность, роль правительства, ориентация на развитие новых отраслей и др.) и сущность кластера (целенаправленно поддерживаемая государством модель инновационной кооперации конкурирующих компаний, специализированных в производстве и сбыте востребованной на международных рынках продукции), его приоритетные функции (инновационность, аллокативность, экспортоориентированность, специализация), обеспечивающие формирование и материализацию сетевых эффектов и положительных экстерналий в частные активы субъектов кластерного взаимодействия за счет реализации мер повышения конкурентоспособности и интенсивного развития инноваций в рамках выработки новейших технологий для зарождающихся отраслей АПК;

– концепция научной теории экономики питания, направленная на согласование междисциплинарных вопросов разрозненных исследований проблем питания

в рамках классической схемы роста общественного благосостояния (по критериям фактически наблюдаемых показателей здоровья), совокупности экономических закономерностей (несбалансированность спроса и предложения, волатильность цен, протекционизм и др.) и эффективного применения регулирующих инструментов воздействия (налоговые, финансовые и др.). Предложенная концепция основана на научно доказанных фактах влияния системы питания на экономическое развитие государства, согласует традиционную структуру и цели агропромышленного производства с потенциалом связанных отраслевых подкомплексов (медицина, право, генетика, информационные технологии и др.), концентрирует в себе весь комплекс современных и будущих социально-экономических проблем питания в их взаимосвязи с потенциалом роста человеческого капитала и экономического благосостояния. Практическая реализация концепции направлена на усиление применяемых инструментов и мер обеспечения продовольственной безопасности (включение показателей здоровья и долголетия), углубление конкурентоустойчивого взаимодействия субъектов экономики питания (с учетом динамики роста доли услуг в стоимости продовольствия), расширение целевых критериев оценки экономических выгод и потерь (для экономики, бизнеса, потребителей, науки), применение принципов устойчивого развития (экологичность, соответствие традициям, доступность и др.), выработку и реализацию мер на различных уровнях регулирующего управления (глобальный и макроуровни, правовое регулирование и др.);

– модель устойчивого развития экономики питания, отражающая последовательность реализации ключевых свойств устойчивости (безопасность, эффективность, конкурентоспособность) за счет выявления и использования ресурсного потенциала, ожидаемых возможностей и текущих компетенций (в прошлом – фактически; в настоящем – реальная практика; в будущем – целевой результат). Разработанная модель интегрирует статичные (свойства: безопасность, эффективности, конкурентоспособность) и динамичные (изменение свойств в различных интервалах времени) параметры устойчивого развития экономики питания, обеспечивающие последовательное усиление конкурентоспособности (является одновременно свойством устойчивости и элементом механизма конкурентного функционирования) предприятий пищевой промышленности на основе поступательного достижения целевых уровней продовольственной безопасности и эффективности агропромышленного производства. Реализация модели направлена на формирование комплекса инструментов регулирования конкурентной структуры производства продуктов питания в Республике Беларусь;

– методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности по показателям развития пищевой промышленности, содержащие новое определение научной категории (устойчивая способность национального АПК в создании и поддержании конкурентных преимуществ производства продуктов питания, реализуемых в прибыльном завоевании и удержании це-

левых долей на внутреннем и внешнем продовольственном рынке), прикладные показатели ее оценки (динамика добавленной стоимости, рост доли экспорта, показатель экспортной специализации и др.), графическую модель циклического конкурентного функционирования отраслевых подкомплексов в соответствии со стадиями их жизненного цикла, позволяющую выявлять наиболее эффективные инструменты и методы повышения эффективности организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности с учетом приоритетов экономики питания;

– структурная модель формирования инновационно-кластерной системы экономики питания Евразийского экономического союза, включающая меры и инструменты развития новой отрасли производства продуктов здорового питания за счет согласования трех ключевых сфер интересов: бизнеса (выделена приоритетная роль объединений производителей продуктов питания ЕАЭС), потребителей (в рамках функций национальных и союзных органов государственного управления), научно-инновационной сферы (порядок организации и участия ученых в формировании технологических платформ и продуктовых кластеров). Реализация модели позволяет направленно выявлять и усиливать конкурентные преимущества организаций и отраслей пищевой промышленности Евразийского экономического союза на национальном и союзном уровне;

– концепция и проект дорожной карты новой отрасли производства продуктов здорового питания на основе кластеризации предприятий пищевой промышленности Беларуси, обеспечивающей выработку и реализацию мер и рекомендаций долгосрочного конкурентоустойчивого функционирования экономики питания в разрезе ее основных субъектов: потребителей (рост сбалансированности потребления), науки (внедрение соответствующих рекомендаций, технологий и продуктов), государства (снижение издержек контроля и экономических потерь от неинфекционных заболеваний и преждевременной смерти), бизнеса (рост доходов производителей). Реализация концепции направлена на согласованное формирование специализированных конкурентных преимуществ белорусского производства продуктов и технологий здорового питания в глобальной структуре пищевой промышленности;

– организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, направленный на оценку и обоснование целевых параметров конкурентоспособности отраслей пищевой промышленности (объем спроса, производства и др.), выработку конкретных мер стимулирования роста компаний, отличающихся в зависимости от фазы развития конкурентной системы в контексте оценки воздействия условий и факторов конкурентного потенциала на прибыльность перерабатывающих предприятий АПК. Преимущество механизма в его ориентации на поиск и регулярный мониторинг результативности целенаправленного изменения внутренних и внешних отраслевых факторов (дохо-

ды, структура потребления, производства, экспорта и др.) конкурентного функционирования предприятий отрасли, обоснованных с учетом критериев динамической и статической конкуренции, особенностей и параметров экономики питания, глобальных, региональных и национальных тенденций в пищевой промышленности.

Личный вклад соискателя. Диссертация является научным трудом, выполненным автором лично на основе теоретических и практических исследований, проведенных во время учебы в докторантуре и работы заведующим сектором экономики перерабатывающей промышленности АПК Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Апробация результатов диссертации. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования изложены во многих опубликованных работах, докладывались и обсуждались на международных и республиканских научно-практических конференциях, в числе которых: «Организационно-правовые аспекты реформирования АПК» (Горки, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2005 г.), «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования» (Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005 г.), «Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности» (Минск, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011 г.), «Устойчивое развитие сельского хозяйства Беларуси в новых условиях» (Минск, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010 г.), «Економічні та управлінські аспекти розвитку підприємств харчової промисловості» (Одесса, Одесская национальная академия пищевых технологий, 2013 г.), «International Science Conference on «Global problems of agriculture and food economy» (Варшава, Warsaw University of Life Science, 2014 г.), «АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции», 2014 г., «Первый Всебелорусский форум по продовольственной безопасности», 2016 г. «Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь», 2016 г. (Минск, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси) и др.

Кроме того, полученные результаты вошли в сводные годовые отчеты о научных исследованиях Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси и опубликованы в соответствующих изданиях института за 2003–2017 гг., используются в образовательном процессе и внедрены в производстве (имеются соответствующие справки о внедрении).

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 116 научных работ, из них 9 монографий (2 – единолично) общим объемом 138,8 авторских листа (соискателем – 79,5), 40 статей в изданиях согласно перечню ВАК и 8 в зарубежных изданиях общим объемом 34,3 авторских листа (соискателем – 26,2), 14 материалов конференций объемом 1,9 авторских листа (соискателем – 1,5), 17 тезисов докладов, статей в сборниках научных трудов и в практических журналах общим объемом 13,1 авторских листа (соискателем – 9,1),

28 разделов в книгах и рекомендациях общим объемом 89,2 авторских листа (соискателем – 9,4). Объем публикаций по теме диссертации составляет 286,3 авторских листа (соискателем – 125,7).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики, основной части, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем исследования составляет 358 страниц. Работа содержит 23 таблицы, 39 иллюстраций и 6 приложений. Библиографический список включает 627 наименований, в том числе 279 – иностранной литературы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1.1 Обобщение теории и практики эффективной конкуренции

Выполненные в рамках диссертационной работы исследования показали, что инструменты и методы конкурентного функционирования коммерческих организаций в Беларуси до настоящего времени не реализованы в полной мере. Это обусловлено, во-первых, множественном отрицательных следствий и эффектов «свободной» конкуренции, во-вторых, отсутствием общепризнанных подходов оценки ее целевого уровня интенсивности, в-третьих, недостатками оценки обобщенных результатов регулирования предпринимательства, стимулирования аллокативной и инновационной производительности, в-четвертых, противоречием подходов обоснования источников и резервов экономического роста. В данной связи нами выполнено обобщение теории и практики эффективной конкуренции в систему теоретических моделей долгосрочного конкурентоустойчивого развития.

Концепция конкуренции является универсальной моделью [502], используемой во многих сферах научного знания: экономике, антропологии, биологии, социологии, теории игр, спортивных состязаний и др. Наиболее распространенным является классическое положение из экономической теории, где «конкуренция» имеет отличные формы и требует использования определяющих категорий и понятий, характеризующих конкретные условия взаимодействия контрагентов на рынке ((не)совершенная, монополистическая, олигополистическая, атомистическая и т. д.) [266, 122]. При этом общепризнанного и неопровержимого для всех случаев определения до настоящего времени не выработано. Наоборот, широко принята классификация по поведенческой (описывает рыночные практики/действия распределения ограниченных благ), структурной (описывает состояние и условия рынка) либо функциональной (отражает роль конкуренции в экономическом развитии) схемам; разделение на динамический либо статический подходы; выделение различных школ конкуренции (неоавстрийцы, неоклассики, неoinституционализм, эволюционизм и др.) [131, 99, 266, 122, 93].

Важной также является позиция, согласно которой «конкуренция – бессмысленный конструкт», ввиду того что «неизбежно своими действиями мы усложняем для других людей достижение целей, и практически любое наше внешне выраженное действие ... является конкуренцией» [132, с. 51]. При этом вместо понятия «конкуренция» предлагается использовать «экономическую свободу», что в целом соответствует «свободе промышленности и предпринимательства» А. Маршала [146, с. 212] и «свободной конкуренции» П. Салена [264]. Вместе с тем выполненные нами исследования последовательно демонстрируют,

что свобода принятия решений (независимость, автономия) наравне с наличием однонаправленной цели и возможностью ее достижения различными субъектами является предпосылкой конкуренции, а не самой ее сутью [48–А].

В славянских языках термин заимствован из латинского – *concurring*, *concurrency*, *concurrese*, *concurrentia* [60, с. 189; 542], которые в свою очередь являются производными от глагола «*concur*». Последний первоначально толковался как «сходится» (*converge*) и «собираться вместе» или «объединятся» (*run or come together*) [386]. В современном словаре английского языка *concur* является синонимом понятий «соглашаться» (*agree*), «кооперироваться» (*to cooperate*), «работать вместе» (*work together*), «совпадать» (*to coincide*). Противоречие также состоит и в том, что в английском языке для применяемого в настоящее время понятия «конкуренция» используется другой термин – «*competition*», производный от латинского «*competitionem*» (от существительного – «*competitio*»), который, наряду со значением «соревнование» (*rivalry*), также имел значение «договор, соглашение» (*agreement*) [541]. К настоящему времени сохранились только значения «соперничество» и «соревнование».

Проведенные нами исследования позволили выявить принципиальное значение и вклад в развитие теории и практики конкурентного функционирования экономики следующих зарубежных и отечественных авторов: Х. де Матьенсо, Т. Гоббса, А. Смита, А. Маршалла, Й. Шумпетера, Э. Х. Чемберлина, Дж. Робинсон, Д. Нэша, Д. МакКаллума, Г. Демсеца, Дж. Стиглера, Ф. А. Хайека, В. Г. Гусакова, С. Б. Авдашевой, Ю. Б. Рубина, Ю. В. Таранухи, А. И. Коваленко, А. Ю. Юданова, В. В. Радаева, Н. М. Розановой, Н. П. Драгуна, и др. [1, 2, 4, 11, 16, 21, 23, 42, 43, 50, 61, 71, 99, 93, 68, 113, 122, 123, 128, 131, 132, 146, 168, 172, 220, 234, 245, 247, 248, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 264, 265, 275, 285, 286, 288, 289, 290, 294, 295, 301, 303, 304, 307, 308, 310, 313, 317, 321, 322, 324, 325, 329, 334, 338, 344, 391, 502, 532, 551]. На основании изучения указанных работ нами получены следующие результаты [9–А, 48–А, 51–А]:

во-первых, выявлен значительно более глубокий вклад и роль (как в теории, так и в практике) исследований зарубежных авторов в изданиях, опубликованных (в оригинале либо переводе) на английском языке. Это обусловлено непрерывным периодом развития рыночной экономики в западных странах;

во-вторых, к настоящему времени по большей части общепризнанным является согласие о наибольшей эффективности децентрализованного конкурентного механизма распределения ограниченных ресурсов из всех известных и реально существующих в хозяйственной практике способов;

в-третьих, выявлена неизбежность выработки и соблюдения конкурентами ряда важных внешних и внутренних норм и ограничивающих правил (институтов, например, гарантии сохранения прав собственности на результат конкуренции и др.), определяющих возможности достижения одного из множества равновесных

конкурентных состояний (например, по критерию Парето эффективности [23, с. 540] или равнозначности: равенство долей распределяемого результата);

в-четвертых, применимость конкуренции как инструмента развития (возможности, выгоды и конкретное содержание специализированной государственной отраслевой политики [131]) ограничена точностью методов ее измерения (условия, эффекты, численность, динамика, напряженность, интенсивность и др.);

в-пятых, выявлено множество форм и видов конкуренции (ценовая, монополистическая, отраслевая, конкуренция потребителей и др.), в различной степени полезных для экономического развития, ограничение которых всегда увеличивает значение и влияние альтернативных вариантов, например, в очередях за дефицитным товаром или конкуренция способностью лоббировать получение благ (заказы, финансирование, должности и др.) на основе личных отношений и скрытых финансовых выплат (значительно подрывает экономику системы в целом, так как снижает стимулы к инновациям как источнику конкурентных преимуществ).

в-шестых, выявлено множество подходов, интерпретаций и противоположных суждений относительно конкуренции (представлена как действия, условия, состояние, способ распределения/взаимодействия/согласования, принцип, механизм, свойство, процесс, общественное благо, система отношений, институт, концепция, модель, согласованный порядок, борьба, совокупность экономических действий и пр.) и связанных с нею понятий (соперничество, соревнование, состязание, кооперация, конкурентность, конкурентоспособность, в англ. *emulation, contest, contention, rivalry* [51–А]).

Это позволило на основе систематизации существующих в литературе подходов (таблицы 1.2–1.7) установить важнейшую ключевую особенность конкуренции как практического инструмента достижения рационального распределения ограниченных благ посредством динамичной самоорганизации предпринимателей, выявляющих и реализующих возможности получения значимых выгод и потерь в условиях неопределенности [48–А] в рамках обоснованных нами механизма и моделей конкурентного функционирования [51–А]. При этом полученный нами результат соответствует позициям, во-первых, Ю. Б. Рубина [131] о необходимости достижения фундаментальных договоренностей о терминах и понятиях как основы развития и совершенствования соответствующего научного направления; во-вторых, Г. Б. Клейнера [131, с. 8]: «ни одна из перечисленных форм взаимоотношений не должна быть довлеющей в масштабах всей экономики», а поиск оптимального их соотношения, основанного на эффективном «сочетании мягкого давления плана и более жесткого давления рынка» – ключевая задача государственной стратегии и политики экономического развития [51–А]; в-третьих, Дж. Стиглера [290] о невозможности разработки полной и конечной теории конкуренции ввиду открытости и динамичности решаемых ею проблем.

Таблица 1.1. – Становление основных положений теории конкуренции до А. Смита

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Аристотель [14, с. 390–395]	Высоколиквидное богатство представлено как важнейший объект экономической деятельности	Описана роль высоколиквидного капитала, в том числе денег, как важнейшей цели экономической деятельности и индивидуального поведения, с отсутствием границ потребностей в их накоплении
Т. Гоббс, 1651 г. [50, 462]	Автор впервые и достаточно обоснованно представил конкуренцию как взаимно направленную борьбу двух и более активных субъектов («война всех против всех») за получение некоторого желаемого всеми редкого объекта. Позиция впоследствии нашла широкое отражение во взглядах экономистов, рассматривающих выгоды конкурентов за счет ущерба противной стороны. Возможность получения преимуществ всеми участниками в данный период не рассматривалась	Автор [50, с. 87] обосновал конкуренцию завистью и внутренней жаждой к наживе, ведущей к насилию, принуждению и захвату чужого имущества (вплоть до устранения соперника). Установлено, что Т. Гоббс использовал термин (англ. competition) и его производные для описания состояния борьбы, а также внутреннего качества, присущего человеку: «So that in the nature of man, we find three principall causes of quarrell. First, Competition; Secondly, Diffidence; Thirdly, Glory» [462, p. 96]. В русском издании представлен другой по значению термин «соперничество»: «... мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество...» [50, с. 86]. Вместе с тем установлено, что в оригинальном труде [462, p. 46] для термина «соперничество» употребляется собственное понятие «emulation» (попытка использовать собственные способности, чтобы сравняться с конкурентом или превзойти его), а сама конкуренция (англ. competition), как потребность человека, обозначена в качестве одной из причин соперничества.
Испанский экономист Х. де Матьенсо, XVI ст. [551]	Описал модели спроса и предложения, механизм определения справедливой цены; явления конкуренции и монополии; изобилие и нехватку товаров, денег и др.	Данная работа оказалась совершенно невостребованной в колониальной Испании, монархическая элита которой не восприняла возможности реализации подходов автора. Д. К. Норт [172] в данной связи в сравнении показал преимущества (в идентичном периоде развития), полученные позже Британской империей от развития конкуренции, формирования институтов собственности, снижения роли государственной бюрократии

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
<p>Меркантилизм, физиократия, политические и философские учения (XV–XVIII ст.): Э. Мисельден, Т. Ман, Д. Дефо, Т. Стюарт, П. Баугильбер, Р. Кантильон, Д. Локк и др.</p>	<p>Заложены основы статичного похода [23, с. 15] к конкуренции как постоянно действующему осознанному конфликту интересов получения ограниченно доступного объема ликвидного богатства, стимулирующего активные действия по сокращению возможностей и потенциала других игроков; выявлена роль компромиссного распределения благ через отношения обмена (Bargaining Problem [529, p. 88] – модель игры с нулевой суммой [23, с. 15]); обоснована целесообразность жестких государственных норм и правил ограничения конкуренции, исключаящих физическое уничтожение, порабощение либо устранение одной либо всех конкурирующих сторон</p>	<p>Прослеживается последовательное развитие научных представлений о сути и механизмах конкуренции и ее роли в повышении благосостояния государства [106, 23, 537, 24, 275, 487]: от накопления металлических денег любыми доступными средствами (ограничения, монополии, запреты и т. д.) к осознанию непродуктивности и вреда протекционизма, целесообразности стимулирования общего активного торгового баланса страны (Э. Мисельден, Т. Ман); пониманию необходимости повышения доходов населения для роста внутреннего спроса (Д. Дефо), признанию частного интереса (self-interest) в качестве важнейшего источника развития (Т. Стюарт); описанию процесса достижения равновесного состояния экономики (состояние изобилия) через формирование пропорциональной/равновесной цены посредством свободной конкуренции (П. Б. Баугильбер); пониманию возможностей создания новой стоимости в денежной сфере, связи количества денег с внутренними ценами, широких возможностей получения богатства от продажи виртуальной стоимости (Д. Ло); обоснованию роли предпринимателей как класса в развитии конкуренции, которые согласно Р. Кантильону [106, с. 53] «дают конкретную цену в месте и времени покупки с тем, чтобы затем перепродать товар по неопределенной цене».</p> <p>Представители школы физиократов (вторая половина XVIII ст.) [23, с. 21–27; 106, с. 53–56] обозначили, что наряду с продавцами бенефициарами конкуренции выступают также покупатели, выигрывающие от снижения цен.</p> <p>Общий конкурентный механизм координации (механизм «невидимой руки» А. Смита) описан также в рамках политических и философских учений Л. Пуфендорфа, Д. Локка, Г. Гроция [333]</p>

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 48–А, 51–А].

Выполненный нами анализ позволил выделить базовый период становления научной теории конкуренции (работы авторов, изданные до классического труда А. Смита [275], таблица 1.1), где широко представлена позиция, впервые сформированная Т. Гоббсом [50] о конкуренции как взаимно направленной борьбе двух и более активных субъектов за получение некоторого желаемого всеми редкого объекта. При этом если Т. Гоббс указывал [50, с. 87], что потребность человека в конкуренции обусловлена завистью и внутренней жадностью к наживе, то экономисты осознали возможность компромиссного распределения благ через отношения обмена, основанные на сделке (англ. *bargain*), где конкуренты торгуются за получение большей доли некоего ограниченного богатства (*Bargaining Problem* [529, p. 88]). В данном контексте совершенно четко прослеживается свойство относительности (одновременное наличие объекта и/или результата сравнения, например, сальдо внешнеэкономического торгового баланса двух или более стран, доля рынка предприятий отрасли, уровень производительности и др.), отражающее соотношение планируемого, желаемого или фактического результата торговых сделок, как осознанного выбора альтернатив максимизации ликвидного блага – богатства в форме твердых денег либо других сокровищ, наделенных свойством универсального обменного средства. На практике это позволило проявиться инструментальной ценности конкуренции – постоянно действующий осознанный конфликт интересов в части получения как можно более высокой доли ограниченно доступного их (денег) объема благ. Невзирая на то, что роль денег как важнейшая цель экономической деятельности, а также отсутствие границ потребностей в их накоплении ранее были обоснованы Аристотелем [14, с. 390–395], следует признать существенно более широкое влияние английских ученых в обосновании значения высоколиквидного капитала в экономической конкуренции и возможностей создания новой стоимости в денежной сфере [138].

Изучение представлений о конкуренции данного периода свидетельствует о ее идентичности, по своей сути, количественно измеримой торговой сделке по выяснению пропорций распределения фиксированного объема ликвидного богатства, где доля участника может быть увеличена только за счет другой стороны. М. Блауг справедливо определил данную модель как игру с нулевой суммой [23, с. 15]. Существенная особенность такого взаимодействия – наличие осознанного конфликта интересов сторон, стимулирующего активные действия по сокращению возможностей, потенциала и доступности благ для других игроков, что соответствует классической концепции рационального максимизирующего поведения индивида. При этом разрушительность такой «войны всех против всех» [50] предполагает и обосновывает необходимость создания и поддержания государством жестких ограничительных норм и правил, исключающих физическое уничтожение, порабощение либо устранение.

В современных исследованиях способы разрешения конфликта наиболее точно отражены Д. МакКаллумом [502]: «модель титула» и «модель обладания». Последняя, например, характеризует одновременное стремление «двух или более индивидов к полному или частичному получению редкого объекта... Борьба здесь считается конкурентной, поскольку предмета недостаточно для всех (в равном доступе), и каждое достижение одного индивида ведет к ущербу для другого индивида хотя бы в каком-то смысле, потому что нечто желательное для него становится либо недоступным, либо более труднодоступным» [502, с. 11]. При этом относительность конкуренции проявляется в борьбе за «титул» как неделимое благо, возникающее только при признании всеми участниками борьбы некоторых единых правил игры (устанавливаются третьей стороной – государством), контроль за соблюдением которых – ключевая функция «модели титула».

Согласно результатам выполненных нами исследований, значимую роль государства, гарантирующего закрепление прав собственности, принял во внимание А. Смит [275, с. 501–580], который, абстрагировавшись от частных потерь, впервые теоретически доказал важнейшую роль конкуренции в сбалансированном экономическом развитии экономических систем (таблица 1.2). Невзирая на то, что описанный автором общий конкурентный механизм координации (принцип «невидимой руки») ранее рассматривался в рамках политических и философских учений Л. Пуфендорфом, Д. Локком, Г. Гроцием [333], следует признать ключевое значение работы А. Смита в становлении всей современной гуманитарной науки и хозяйственной практики (например, Ф. А. Хайек [322] отмечает воздействие на формирование теории Ч. Дарвина).

Влияние А. Смита на экономическую науку было настолько велико, что изучение негативных эффектов и последствий конкуренции (например, неравномерное распределение доходов) вплоть до конца XIX ст. было ограничено в рамках маргинальных теорий социалистически-утопического течения (например, Ш. Фурье, Р. Оуэна и др. [255]). Вместе с тем более поздние исследования конкуренции многократно опровергали ее безусловную эффективность и безальтернативность как в общем смысле, так и отдельных ее форм, интенсивности и границ применения [140, 132, 502]. Например, эмпирические доказательства Х. Лейбенсайна [140] показали, что «выигрыш в благосостоянии за счет только аллокативной эффективности, как правило, чрезвычайно мал». Суть проблемы в отрицательных эффектах (банкротство, расходование ресурсов, сознательное противодействие и причинение ущерба конкурентам), которые в целом проявляются в форме моральных и социальных дилемм, характеризующих желательность и целесообразность ситуации, где совершение некоторых действий одним лицом наносит прямой ущерб другому индивиду.

Таблица 1.2. – Ключевые результаты обоснования сути и значения конкуренции в работе А. Смита [275]

Результаты	Новизна	Суть
Принцип «невидимой руки»	Представлен конкурентный механизм координации	Конкуренция впервые обоснована в качестве фактора развития экономики. Добавление отсутствующего у А. Смита условия – «однородность товара» [23, с. 39, с. 42–56] сформировало классическую концепцию совершенной конкуренции [514], которая впоследствии стала ключевым аналитическим инструментом экономической теории
Положительные эффекты конкуренции	Обоснована роль конкуренции в повышении богатства страны	Автором выделены следующие эффекты: 1) снижение цен до уровня издержек; 2) оптимальное распределение ресурсов; 3) расширение масштабов рынка; 4) синергия при разделении труда; 5) стимулирование накопления капитала и роста доходов и др.
Польза максимизирующего поведения	Доказана целесообразность стимулирования «частного интереса»	А. Смит не исключил конфликтное максимизирующее поведение, а впервые обнаружил и описал условия его естественного ограничения, не требующие контроля и применения властных и силовых рычагов наказания [275, с. 56–62]
Роль конкуренции для государства	Повышение общественного богатства	Роль государства трансформировалась из ограничивающей в стимулирующую рост численности продавцов, доступность информации и мобильность ресурсов [275, с. 501–580]
Результат конкуренции	Динамично увеличиваемый трудом объем перераспределяемых конкуренцией благ	Позволило совершенно в другом ракурсе рассмотреть основную цель – не простое увеличение ликвидного богатства (денег, сокровищ, имущества и др.), а рост годового объема потребления через параметры количества (зависит от численности населения) и качества (производительности) труда
Бенефициары конкуренции	Конкретные индивиды и общество в целом	На примере конкуренции работников автор показал, что ее бенефициарами являются не только конкретные индивиды, но и общество в целом – за счет увеличения числа активных, высокооплачиваемых работников
Зависимость равновесной цены от внешних факторов	Указал влияние заданных условий: предпочтения, ожидания, нормы, правила	Ученый выявил зависимость формирования равновесной цены труда от действующих на рынке конкретных условий [275, с. 148]: приятность/неприятность труда, доступность обучения, временный/постоянный характер занятости, доверие и уважение к профессии, вероятность достижения желаемого уровня оплаты

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 48–А, 51–А].

Выполненный нами анализ позволил установить следующие важные результаты и следствия работы А. Смита:

- конкуренция впервые представлена в качестве ключевого фактора самоорганизации и развития экономики. Четко и неопровержимо доказана безвредность, целесообразность и полезность сохранения, развития и стимулирования «частного интереса». При этом роль государства из ограничивающей волю индивидов трансформирована в стимулирующую рост численности продавцов, доступность информации и мобильность ресурсов, ведущих в совокупности к самоорганизации экономической системы в целом;

- отчетливо прослеживается последовательное признание роли конкуренции в функционировании сложных систем (экономических, социальных, биологических и др.): от неизбежности направленного физического противостояния как условия выживания (1. «Модель обладания» – «война всех против всех» Т. Гоббса); необходимости ограничения жесткости конфликтов путем передачи прав на разрешение противоречий третьей стороне (государству) (2. «Модель титула» – торг по правилам в условиях контроля) к неизбежной эффективной самоорганизации путем установления ценовых пропорций обмена при обеспечении гарантирующих безопасность норм и правил (3. «Модель самоорганизации»), где государству отведена роль содействия или формирования таких параметров, в случае, если они не могут сформироваться самостоятельно. При этом впервые обоснована общесистемная польза конкуренции и незначительность частных негативных потерь от ее действия;

- представленные А. Смитом условия, факторы, причины и последствия конкуренции (оптимальное равновесие) послужили основой развития количественной статической модели и структуралистского подхода (взаимодействия в рамках структуры рынка).

Нами установлено, что статическая модель конкуренции (таблица 1.3) включает, во-первых, аналитическое обоснование трех важнейших принципов: равновесия (оптимальность решений), жадности (максимизирующие предпочтения) и рациональности (способности принимать наилучшее решение) [28, с. 9]; во-вторых, уточнение причин (ограниченность ресурсов, сравнительно низкая норма прибыли и возможности получения квази-ренды), способов (получение сравнительных преимуществ, снижение цен) конкуренции; в-третьих, дихотомию «совершенная конкуренция – монополия», динамичность условий отрасли (влияния фактора времени и жизненный цикл организаций), эффекты внешней экономики, механику достижения равновесия путем колебания цен и объемов продаж; в-четвертых, понятия «несовершенная конкуренция», «множественность равновесий», «репрезентативная фирма» (маршаллианская отрасль), «ценовая дискриминация», неценовые критерии конкуренции (качество, особенности обслуживания, реклама, репутация и др.) и др.

Таблица 1.3. – Развитие количественной статической модели конкуренции

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
<p>Т. Мальтус, Д. Рикардо, Дж. С. Миль, К. Маркс [131, 255, 23, 252, 68, 25, 167 и др.]</p>	<p>Обосновали условия и причины конкуренции, ведущие к равновесию, ее факторы и последствия</p>	<p>Т. Мальтус точно обосновал ключевой источник конкуренции: ограниченность ресурсов в условиях возрастающих потребностей общества. В дальнейшем представители Австрийской школы маржинализма конца XIX ст. Е. Бем-Беврек, Ф. Визер, К. Менгер выделили роль потребителей в конкуренции за распределение редких благ [25, 152], С. Д. Хант выделил конкуренцию за преимущества в ресурсах [466]; Д. Рикардо установил неизбежность предельного сокращения нормы прибыли в условиях совершенной конкуренции и обосновал высокую значимость сравнительных конкурентных преимуществ, влияющих на результаты конкуренции. Дж. С. Миль обосновал конкуренцию как закон, устанавливающий правила регулирования рынка. К. Маркс представил конкуренцию как ядро и механизм координации индивидуальных капиталов в рамках внутри- и межотраслевых рынков, выравнивающий их нормы прибыли и стимулирующий инновации, впервые описал роль в экономическом развитии взаимозависимых монополии и конкуренции, выделил принудительный характер последней</p>
<p>Л. Вальрас [254, 23, с. 528–535].</p>	<p>Впервые аргументированно обосновал влияние именно цен на установление равновесия спроса и предложения. Важнейший принципиальный вклад автора в предложенной им аналитической модели</p>	<p>Цены выдвинуты в качестве основного инструмента конкурентной борьбы, а «конкуренция» стала преимущественно «ценовой конкуренцией». Монополия как противоположная совершенной конкуренции модель признана в качестве частного случая совершенно неэффективной формы организации экономики, ведущей к формированию цен, значительно превышающих конкурентный уровень. Идеи ученого позволили аналитически достаточно точно исследовать конкуренцию как процесс рационального (максимизирующего) обмена с учетом долгосрочных последствий и в условиях экзогенно заданных предпочтений (достоверная и полная информированность) [28, с. 7]. Суть конкуренции в данном случае сводится к оптимизационной задаче об уровне цен при фиксированных ограничениях (время учитывается через дисконтирование, уровень образования, навыков и инноваций не меняется, нормы и правила устойчивы и заданы)</p>

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
А. Маршалл [146]	Представил конкуренцию как «свободу промышленности и предпринимательства» [146, с. 212], ведущие к оптимальному разделению труда и обеспечивающих наибольшую эффективность экономики (в противовес монополии) с равновесным (оптимальным) уровнем цен, достигаемым через колебания объемов продаж	<p>Расширил теорию статичного равновесия и условий его стабильности (частичное равновесие, эластичность спроса по цене, излишки потребителя и производителя, недостижимость равновесия при наличии эффекта масштаба, понятия квазиаренды и репрезентативной фирмы), ввел в анализ биологический цикл жизни (постоянная ротация фирм) и фактор времени, в различных интервалах которого изменяются не только объемы производства и цены, но и ресурсы, потребности, мощности, технологии [23, с. 346–394].</p> <p>Обосновал эффект «внешней экономии» (diseconomies) как «необратимый динамичный феномен», который «имеет место всякий раз, когда производственная функция одной фирмы содержит переменные, которые являются не физическими вложениями, а побочными эффектами деятельности других фирм» [23, с. 356]. Наличие внешнего притока/оттока, обусловленного конкуренцией, показало присутствие особого вида взаимозависимости компаний и их кривых предложения в рамках одной отрасли. Выполненные нами исследования показали, что «внешняя экономия» А. Маршалла – это первая значимая попытка обоснования сущности экстерналий, описанных позже Р. Коузом, А. Алчианым и др. [128, 10]. Также прослеживается прямая связь с «сетевыми внешними эффектами», обоснованными М. Л. Кацом и К. Шапиро [113] и феноменом зависимости от однажды выбранной траектории развития (Path dependence), описанным, например, в работе Р. Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера [168]</p>
Дж. Робинсон [253]	Ввела понятия несовершенной конкуренции и множественности рыночного равновесия	Предложила оценивать равновесие через количество и стабильность численности фирм на рынке; обосновала ценовую дискриминацию и неценовые критерии конкуренции: качество, особенности обслуживания, реклама, репутация и др.

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 48–А, 51–А].

Выполненные нами исследования показали, что научное обоснование и эмпирическая оценка конкуренции, как правило, реализуются в рамках конкретного методологического подхода: статического (модели частичного / общего равновесия методами сравнительной статики без учета фактора времени) либо динамического анализа (конкуренция анализируется исключительно как процесс, время выступает в качестве одной из переменных, факторы цены являются функцией времени, а их неизменность определяет равновесие) [255]. При статическом анализе процессы трансформируются в состояния [294], оценка конкуренции выполняется в заданных условиях и в predetermined рынке интервале возможных действий (состояний), а доступный набор инструментов ограничивается коррекцией объемов выпуска (по Маршаллу) и/или цены (по Вальрасу). Конкуренция в такой схеме – один из признаков (модель равновесной цены не является объектом анализа [131]), описывающих «застывшее» состояние рынка (эффективный/неэффективный), а сложности эмпирического анализа динамики преодолеваются путем применения поддающихся наблюдению и изучению смен разных состояний (метод сравнительной статики) [48–А].

Проведенное нами обобщение научных работ в рамках статического подхода показало следующие его важнейшие результаты: во-первых, возможность управляемого формирования условий, неизбежно ведущих к оптимальному распределению ресурсов; во-вторых, роль участников конкуренции в достижении равновесия (определяют структуру, динамику, эффективность и особенности развития отрасли в целом); в-третьих, наличие математически обоснованных параметров (цена, объем выпуска, полезность товаров) оценки эффективности конкурентной самоорганизации (эффективность по Парето [23, с. 540]), величина и колебания которых – ключевые источники, причины и оправдание социально-экономической пользы конкуренции.

К началу XX ст. получила развитие динамичная теория (таблица 1.4), которую Ф. Хайек (1946, 1969 гг.) в дальнейшем представил как непрерывный процесс открытия новых возможностей и ресурсов с целью преодоления превосходства в эффективности конкурентов, что совершенно не имеет смысла, если результаты конкуренции предсказуемы (как в модели совершенной конкуренции)¹ [320, 319, 321]. А. Ю. Юданов наиболее точно и кратко охарактеризовал данное направление как процесс взлома равновесия [131].

¹ М. МакКаллум, С. Сазанова, Г. Демсец, Ф. Хайек и другие авторы [502, 131, 71, 320] обоснованно доказывают отсутствие конкурентной ситуации в модели «совершенной конкуренции», где нет места неопределенности, а осведомленность и гомогенность исключают формирование и использование конкурентных преимуществ, предполагают предсказуемость любых действий и следствий, исключают экономическое развитие на основе инноваций и роль предпринимателя в распределительном процессе.

Таблица 1.4. – Становление динамичных подходов теории конкуренции (начало XX ст.)

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Й. Шумпетер [338, 242, 107]	Обоснованно доказал роль предпринимателей в разрушении равновесий, техническом прогрессе и перераспределении ограниченных ресурсов	«Постоянная боязнь потерять выгодное положение, полученное за счет инноваций, в связи с тем, что другие фирмы будут вкладывать ресурсы в инновации», является, по мнению Й. Шумпетера, «высшей из уместных форм конкуренции» [338, с. 128–129]. Автор выделил эффективную (инновация – ключевой источник конкуренции, защищающий предпринимателя от имитации и снижения доходов) и неэффективную (основанную на привилегиях) монополии, а также впервые обосновал механизм динамичной инновационной конкуренции, разрушающей рыночные равновесия, ведущей к разбалансировке альтернативных стоимостей использования ресурсов с последующей их реаллокацией
Э. Чемберлин [329]	Обосновал «чистую» (без монополии) и «монополистическую» конкуренции, недостатки последней (избыток мощностей и затрат на рекламу и маркетинг)	Э. Чемберлин указывает [329, с. 41]: «Если продукты идентичны, то мы имеем условия чистой конкуренции (предполагая также, что число продавцов очень велико). Вместе с дифференциацией появляется монополия, и по мере усиления дифференциации элементы монополии становятся все значительнее. Везде, где в какой-либо степени существует дифференциация, каждый продавец обладает абсолютной монополией на свой собственный продукт, но вместе с тем подвергается конкуренции со стороны более или менее несовершенных заменителей»
Ф. Хайек [320, 319, 321].	Конкуренция представлена как процесс взлома равновесий [131]	Непрерывный процесс открытия новых возможностей и ресурсов с целью преодоления превосходства в эффективности конкурентов, что совершенно не имеет смысла в модели совершенной конкуренции с предсказуемыми результатами.
М. Маккалум, Г. Демсец и др. [502, 132, 71, 320]	Доказывают отсутствие конкурентной ситуации в статичной модели «совершенной конкуренции»	Установлено, что в «совершенной конкуренции» нет места неопределенности, а осведомленность и гомогенность исключают формирование и использование конкурентных преимуществ, предполагают предсказуемость любых действий и следствий, исключают экономическое развитие на основе инноваций и ключевую роль предпринимателя в распределительном процессе

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 48–А, 51–А].

Нами установлено, что Й. Шумпетер и Э. Чемберлин впервые обосновали обратный равновесию итог конкуренции – разрушающий эффект монополии (основанной на инновациях), возникающий в результате активного воздействия предпринимателей на интенсивность (снижение/увеличение) неопределенности путем предугадывания будущего роста ценности ресурсов, не выраженного в текущих рыночных ценах. Это создает постоянный эффект динамичной корректировки и реаллокации ресурсов между различными направлениями использования. Функциональное значение предпринимательства в поиске неопределенности (повышает прибыль и восстанавливает равновесие) впервые описал Дж. Ф. Уэстон [306], а Д. Старк [285] установил роль предпринимателей в «эксплуатации» созданной или найденной ими же неопределенности. В данном контексте совершенно точно проявляется осознанный характер конкуренции, то есть роль индивидуальных сознательных действий, выводящих либо возвращающих систему к равновесию. Вместе с тем, следует согласиться с А. Алчианом в том, что роль предпринимателей тем более значима, чем выше их численность и вариативность предпринимаемых действий, эффективность которых в высокой степени зависит от эффекта «одобрения внешней средой» [9, с. 34], то есть условий рынка, зависящих от предшествующего опыта, количества, структуры и других свойств, созданных самими конкурентами.

В данной связи решения максимизирующих полезность индивидов, как правило, соотносятся с независимыми действиями всех остальных участников обменных операций как непосредственно в части конкретной сделки, так и опосредовано, через наложение ограничений (коридора) ее возможных исходов (сетевые эффекты, экстерналии и зависимость от однажды выбранного пути) [48–А, 51–А]. Подобная взаимная и всеобщая оценка потенциальных (ожидаемых) исходов ведет к установлению устойчивых равновесий. Впервые логика такого мыслительного процесса была четко представлена в теории игр (таблица 1.5), которая представляет собой математический инструмент оценки рационального поведения в условиях конфликта интересов, имеющий два ключевых критерия: больше лучше, чем меньше (относительно распределяемого блага); результат зависит не только от решений самого субъекта, но также и от действий прочих участников взаимодействия [529, с. 14].

Понятие игры в нормальной форме характеризуется множеством (два и более) участников, для которых существует стратегическая взаимозависимость итогового результата каждого из игроков от выбора других участников, совершивших целенаправленные действия [72, 32]. В данной связи каждый конкурент своими действиями неизбежно осложняет достижение цели другими контрагентами. При этом если решения принимаются независимо, то игра является некооперативной.

Таблица 1.5. – Развитие теоретико-игровой методологии конкуренции

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
А. Курно, Ж. Бертран, Г. Шательберг	Представлены решения частных случаев ограничения конкуренции, ведущие к формированию монопольных цен	А. Курно в 1838 г. обосновал равновесное решение в модели дуополии, где «дальнейшие корректировки не позволяют ни одному из дуополистов увеличить прибыль» [21, с. 153]. Ж. Бертран в 1883 г. представил модель ценовой конкуренции на олигополистическом рынке, а Г.Ф. Шательберг в 1934 г. решил динамичную задачу дуополии с полной совершенной информацией и иерархией
Дж. Ф. Нейман О. Моргенштерн.	Кооперативные игры, теорема о минимаксе	Игровые модели, в которых взаимодействия сторон осуществляются на основе установления и принятия различного рода принудительных либо добровольных соглашений, в том числе создания коалиций, подчинения, подавления, страха, наказания, мотивации сохранения отношений и др.
Дж. Нэш	Некооперативные игры (решения принимаются независимо) ведущие к установлению оптимальных равновесий	Математически точно описал механизм действия «невидимой руки», демонстрирующий неизбежность мотивированного выбора независимыми конкурентами оптимального решения для сделки (Bargaining Problem). Некооперативное равновесие является устойчивым, так как любое одностороннее изменение стратегии ухудшает собственные позиции игроков. В результате у контрагентов отсутствуют рациональные причины отказываться от оптимального решения
М. Дрешер, М. Флад	Игра с единственным, но не оптимальным по Парето равновесием.	Модель позволила отразить склонность индивида к сотрудничеству в ситуации наличия значимых стимулов оппортунистического поведения. А. Такер популяризировал данную модель в наиболее известной задаче – Дилемме заключенного «the Prisoner's Dilemma»
Р. Зельтен	Равновесия, совершенные в развернутых играх	Выделил подкласс равновесий («рафинирование равновесий»), в которых игроки всегда играют оптимально, на любой подыгре при фиксированных стратегиях всех остальных. Обосновал практические модели «субигрового совершенного равновесия», случаи «билатеральной» олигополии и олигопсонии

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Дж. Харсаньи	Обосновал отличие кооперативных и некооперативных игр	Кооперативные игры включают взаимодействия с гарантированным выполнением принятых ранее договоренностей, обещаний и угроз. При наличии возможности отклонения от выполнения принятых обязательств игры являются некооперативными
Р. Ауман, Т. Шеллинг	Повторяющиеся игры с неполной информацией	Представлены теоретико-игровые методы решения проблем конфликта и кооперации, где рассмотрены повторяющиеся одинаковые взаимодействия множества участников, редкость контактов, экзогенные возможности прерывания отношений, ограниченность временных промежутков, оценка результатов после перерыва, двусторонние торги с учетом заслуживающих доверия угроз, задача о пространственной близости и др. [40, с. 339–346]
Л. Гурвиц, Э. Маскин, Р. Майерсон	Оптимальные механизмы распределения ресурсов – теория «дизайна механизмов» (стимулирование поведения на основе моделирования передачи информации)	Отражены, во-первых, подходы создания правил (в классических играх заданы экзогенно), стимулирующих игроков к целевым оптимальным решениям в реальных, действующих на практике ситуациях (двойной аукцион: цены устанавливаются как продавцом, так и покупателем), во-вторых, сложности рыночного распределения общественных благ (водные ресурсы, дороги), принцип выявления (выбор оптимального способа продажи), в-третьих, теорема об эквивалентности доходов (равнозначность механизмов при идентичности результата), в-четвертых, устройство оптимальных аукционов и др.
Л. Шепли, Э. Рот	Взаимодействия на рынках, где деньги не используются, не могут использоваться или не играют ключевой роли	Теория стабильных размещений в дизайне рынков: решения задачи устойчивого размещения (разбиение на взаимодействующие пары) экономических агентов на двусторонних рынках (two-sided markets): женщины-мужчины, работники-фирмы, школьники-школы и студенты-университеты, производители-магазины и др. По количеству участников взаимодействия выделены три типа рынка: один-на-один, один-на-много, много-на-много

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 48–А, 51–А, 73, 160, 532, 21, 535, 530, 531, 560, 101, 467, 527, 508, 446, 92 и др.].

Выполненные нами исследования показали, что решения максимизирующих полезность индивидов соотносятся с независимыми действиями остальных участников обмена как непосредственно в части конкретной сделки, так и опосредовано, через наложение ограничений (коридора) ее возможных исходов (сетевые эффекты, экстерналии и зависимость от однажды выбранного пути) [48–А]. Разработка аналитических инструментов теории игр – ключевой этап понимания конкуренции. Общепризнанные основоположники данного направления – Дж. Ф. Нейман, О. Моргенштэерн (кооперативные игры – 1944 г.) [160] и Дж. Нэш (некооперативные игры – 1950 г.) [532]. Теоретико-игровой подход позволил, например, К. Дж. Эрроу в соавторстве с Ж. Дебре и Ф. Ханом усовершенствовать модель общего равновесия Вальраса [529, с. 108] в рамках количественной (кардиналистской) теории полезности [22, с. 372]. В рамках ординалистского (порядковое сравнение) подхода К. Дж. Эрроу показал невозможность достижения оптимального решения для трех и более альтернатив [344].

Установлено, что в настоящее время теория игр стала классическим инструментом конкурентного анализа. Например, «чистая конкуренция» Э. Чемберлена [329, с. 37] идентична «невозможности игроков договориться» при взаимодействии малого числа конкурентов: «Продавцу приходится брать в расчет не только то, что его конкурент делает теперь, но и то, что конкурент вынужден будет сделать в связи с той переменной, которую продавец замышляет сам» [329, с. 91]. Стремление игроков выбрать оптимальную стратегию полностью совпадает с позицией Й. Шумпетера [337, гл. 7], доказавшего высокие риски банкротства в случае игнорирования действий конкурентов, а критерий «больше лучше, чем меньше» равнозначен «свободе промышленности и предпринимательства» А. Маршалла, заставляющих каждого «искать такого применения своего труда и капитала, при котором он может обратить их к наибольшей выгоде» [146, с. 212].

В реальной практике достоверность моделей теории игр многократно доказана и не вызывает сомнения. Например, создание избыточных мощностей лидерами отрасли, описанное М. Спенсом [283] и Д. Дикситом [73], представляет собой стратегию «заслуживающих доверия угроз» [72, с. 206–234], характеризующую ситуацию принятия необратимых обязательств (например, не поддающиеся пересмотру инвестиции фирмы в избыточные мощности). Подобные решения позволяют одному из конкурентов кардинально изменить начальные условия игры независимо от действующих первичных факторов, что трансформирует конкуренцию в двухстадийную игровую модель, описанную Н. М. Розановой по данным исследований Дж. Саттона [254]: на первой стадии принимается решение о входе в отрасль, и далее участники вырабатывают стратегии, ведущие к равновесию по Нэшу. М. Л. Кац и К. Шапиро использовали аналогичные инструменты при описании формальной модели сетевой конкуренции, где сначала потребители «строят ожидания», а «затем фирмы играют выпуском» [113, с. 504].

Таким образом, установлено, что теория игр [72] объясняет значительную часть актов взаимодействия в экономике, например, механизм возникновения монопольной власти в моделях открытия новых возможностей Ф. Хайека [321], создания инноваций Й. Шумпетера [338], стремления получить преимущество в ресурсах С. Ханта [466] и других, способствующих стабилизации собственных отраслей и сокращению влияния факторов неопределенности. В данной связи целесообразно согласиться с Н. Флигстиным и В. В. Радаевым [248, 313], представившим конкуренцию как стремление к стабильности, сокращению неопределенности и установлению согласованного порядка, невозможных без встраивания институциональных ограничений, вырабатываемых участниками рынка.

Выполненные нами исследования теоретико-игрового подхода позволили интегрировать поведенческую/деятельную (характеризует конкурентные действия индивидов), структурную (указывает неизбежность выбора конкурентами некоторого оптимального равновесного состояния) и функциональную (показывает влияние осознанного выбора индивидов на динамику развития в границах коридора прежде созданных норм, правил и ограничений (Path dependence)) модели. В результате выявлено, что конкуренция, во-первых, ведет к балансировке разнонаправленных мотивов индивидов к максимизации и снижению неопределенности, во-вторых, обеспечивает системную аллокацию ресурсов и динамику развития, вынуждающую конкурентов действовать разнонаправленно: создавать и увеличивать монопольную власть (в том числе путем создания и изменения правил и условий «игры») и оптимизировать результат сделки в текущий момент (эквilibриум Нэша).

Следовательно, динамика установления равновесия совершенного рынка с одной стороны и монополизация с другой являются противоположными векторами кардинального сокращения рисков. В каждой из данных крайних точек имеет место ситуация полной определенности [48–А]. Конкуренция в данном случае представляет собой непрерывный процесс дисбалансов и колебаний [16], в рамках которых предприниматели либо ищут прибыльные возможности нарушения равновесия (позиция Й. Шумпетера [338]), либо находят и с выгодой для себя устраняют неравновесия (мнение И. Кирцнера [119]), то есть приближают систему к равновесному состоянию.

В целом следует констатировать, что в современной экономике имеет место широкое разнообразие подходов к описанию конкуренции, например А. В. Филипов [131] указывает на наличие биологической (как механизм естественного отбора), социологической (отбор в условиях социума) и психологической (борьба на основе эмоциональных эгоистических переживаний: зависти, ревности, страха, ненависти) ее форм. Вместе с тем доказательно-аналитический инструментарий, как правило, основан на отраслевом подходе, что объективно установил М. Фридман [315], критикуя неспособность ряда теорий «трактовать

проблемы, относящиеся к группам фирм – маршаллианским «отраслям» [315, с. 47]. Ученый справедливо отмечает, что теория относительных цен по-прежнему является основным инструментом анализа [345]. При этом ограничения идеально-го конкурентного поведения в условиях неопределенности преодолеваются путем введения различных новых предпосылок, например, доступности страховых полисов «против всех мыслимых рисков» [345, с. 317], использования среднего или математического ожидания [9] и др. Например, А. Алчиан в рамках своего анализа указывает, что основу прогноза популяции фирм составляет «репрезентативная фирма» Маршалла [9, с. 43]. Аналогичный подход применили Р. Нельсон и С. Уинтер: «Выпуск отрасли есть сумма выпусков индивидуальных фирм» [168, с. 365].

В данной связи отрасль (отраслевой рынок, где осуществляется продажа однородного товара, не имеющего близкого субститута по значению перекрестной ценовой эластичности [254]) является ключевым полем действия конкуренции. В англоязычной практике для указанной ветви экономики применяются термины «industrial organization» и «industrial economics» [298, с. XVI]. При этом основные положения указанного течения основаны на классических трудах А. Смита, А. Маршалла, Ф. Найта, Э. Чемберлина и других, полная классификация которых представлена, например, в работе Д. Хейа, Д. Морриса [324]. Целесообразно выделить вклад Д. Бейна и Э. Мейсона, обосновавших роль конкуренции в формировании элементов структуры отрасли, влияющей на поведение фирм, их прибыль и определяющей в совокупности эффективность рынка; А. Берли и Г. Минза, включивших институциональные подходы, проблемы государственной политики, маркетинг; С. Хотеллига, разработавшего модель пространственной конкуренции, и других авторов.

Установлено, что современная теория организации (отрасли) промышленности (таблица 1.6) исследуется и реализуется на практике в реальных условиях конкуренции (идеализированная модель отвергается), включающих монополизацию, дифференцированные продукты, олигополистические структуры и индивидуальные оптимизирующие стратегии отдельных агентов, институциональные, эволюционные, маркетинговые, теоретико-игровые и другие инструменты (поведение потребителей и фирм, инновации, ценовая и качественная дифференциация, барьеры входа-выхода, инновационное предпринимательство, взаимозависимость действий компаний и индивидов с институтами и параметрами рынка и другие).

Таблица 1.6. – Обзор подходов интерпретации механизмов конкурентного функционирования, сформировавших современную теорию организации (отрасли) промышленности (англ. «industrial organization» или «industrial economics»)

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Д. Бейн, Э. Мейсон, Д. Хей, Д. Моррис, Ф. Шерер, О. Шай и др.	Изучается реальная конкуренция (различные формы рыночной власти, неопределенность, иррациональность, оппортунизм и др.), не соответствующая модели совершенного рынка	Основные положения указанного течения основаны на классических трудах А. Смита, А. Маршалла, Ф. Найта, Э. Чемберлина и др. [324] и включают значительный класс связанных проблем: теория игр, олигополии, поведение фирм; роль инноваций, ценовая и качественная дифференциация; барьеры входа-выхода; свойства эффективной конкуренции, ее динамичный характер; взаимозависимость действий компаний и индивидов с институтами и параметрами рынка и др. [332, 298, 324, 100, 139, 4, 254 и др.]. Основная особенность в четком выделении отрасли в качестве объекта анализа, характеризуемого как совокупность предприятий, выпускающих однородную продукцию
М. Фридман, А. Алчиан, Р. Нильсон, С. Уинтер и др.	Использование доказательно-аналитического инструментария конкурентного взаимодействия однородных групп производителей «маршаллинаской отрасли»	Доказана роль теории относительных цен и количества товаров как основного инструмента анализа конкуренции [345, 315], где ограничения идеального конкурентного поведения в условиях неопределенности преодолеваются путем введения различных новых предпосылок, например, доступности страховых полисов «против всех мыслимых рисков» [345, с. 317], использования среднего, или математического ожидания [9] и др. Например, прогноз популярности фирм [9, с. 43] и развития отрасли [168, с. 365]: «Выпуск отрасли есть сумма выпусков индивидуальных фирм»
Д. МакКаллум	«Модель обладания»; «Модель титула».	Выделены две возможные модели конкурентного поведения экономических агентов (предпринимателей, фирм), ориентированные на абсолютный и относительный результат [502]
Обоснование отрицательных следствий конкуренции	Представлены и сгруппированы отдельные формы конкуренции, интенсивность и границы негативно-го влияния	В числе отрицательных эффектов выделены: банкротство, расходование ресурсов, сознательное противодействие и причинение ущерба конкурентам и др., то есть ситуации, где совершение некоторых действий одним лицом наносит прямой ущерб кому-либо. При этом представлены эмпирические данные, доказывающие незначительность положительного влияния конкуренции, например, только аллокативной эффективности [127, 140, 304, 303, 220].

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Социологические подходы	Конкуренция является одной из форм взаимодействия (кооперация, интеграция, коэволюция, конфликт и др.)	Р. Парк [295, 334, 222] выделил конкуренцию (борьба не находящихся обязательно в контакте или коммуникации субъектов, ведущая к состоянию нестабильного равновесия, зависящего от сохранения условий среды), конфликт (осознанная форма конкуренции «...в ситуации, когда конкурент знает, с кем и за что конкурирует...» [222, с. 138]), аккомодацию (процесс приспособления к ситуациям, созданным конкуренцией и конфликтом, позволяющий ограничить естественные желания индивидов), ассимиляцию (более глубокое постепенное преобразование под воздействием тесных социальных связей, формирующих общий опыт и традиции, определяющих устойчивость и сплоченность группы), соревновательную кооперацию (конкурентное сотрудничество) как модель, наиболее точно отвечающую интересам сообщества в целом, и соперничество как сублимированную форму конфликта, в которой борьба индивидов подчинена организующим интересам группы [295]
Роль конкуренции в истории	Конкуренция выступает индивидуализирующим и организующим фактором	Например, эпоха зарождения семейных и родовых общин сменилась «эпохой конфликта» (период завоеваний), разрушившей «жесткий социальный порядок обычая ... племенной или локальной культуры», что в итоге позволило сформировать основы государства [222, с. 159]
Популяционный подход	Роль инновационных предпринимателей в развитии популяций фирм (групп, отраслей, сообществ, сетей)	Представлены в значительном количестве важнейших трудов по экономике, например, Р. Нельсон и С. Уинтер [168] (понятие «рутины»). Ф. Франк приводит примеры конкуренции, снижающей и повышающей выживаемость всей группы [317], М. Т. Хенн и Д. Фримен [325] выявили тенденции формирования специализированных ниш дженералистов (более гибкие) и специалистов (максимально используют ресурс среды), доля которых меняется в зависимости от стабильности. О. Уильямсон [304; 109, с. 28] описал конкуренцию организационных форм (рынок, иерархия, гибрид) по критерию минимизации транзакционных издержек и др.

Продолжение таблицы 1.6

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Эволюционный подход	Включает популяционный подход, с акцентом на роль (создание и поддержание) условий (институтов) и различных стратегий эволюции (развития) устойчивых популяций фирм	Отражены в работах Т. Мальтуса, К. Маркса, А. Маршалла, Й. Шумпетера [338, 291, 21], Р. Коуза [127] (сравнил экономику с организмом, координируемым механизмом цен и предпринимателями), А. Алчиана [9] (экономика – адаптивный механизм, ввел понятие феномена «одобрение внешней средой» [9, с. 34], где мотивированные прибылью индивиды прибегают к адаптивным и имитационным процедурам, а также методу проб и ошибок в условиях неопределенности), Ф. А. Хайека [322], который доказывает эволюционный характер институтов, влияние работы А. Смита на теорию Ч. Дарвина и др.
Влияние глобализации	Роль сетевых эффектов, рост власти крупных транснациональных корпораций при снижении влияния правительств и др.	Обосновывается связь конкуренции с кооперацией, рост индустриальных сетей и кластеров, стимулирующий предпринимателей к объединению инновационных идей в рамках общих проектов, способствующих преодолению проблем гиперконкуренции (стирание классических признаков монополии, переход конкуренции от борьбы за долю рынка (структурный аспект) к борьбе за лидерство в создании ценности у потребителя) [131]
Взаимообусловленность кооперации и конкуренции	Идентичность условий возникновения (ограниченность благ, неопределенность результата, неизбежность участия нескольких игроков в распределении)	Кооперация в ряде случаев является вынужденным (рациональным) следствием конкуренции, способствующим получению максимально высокого результата (доказано в теории игр). Важное отличие кооперации в создании устойчивых связей (обязательства, договоренности, единые правила и др.), обусловленных конкурентными стимулами (непосредственно либо опосредованно). Например, для борьбы с более сильным конкурентом либо через третью сторону – потребителей, задающих (через спрос) направление для отрасли [51–А]
Взаимосвязанность действий конкурентов	Связь фактических условий конкуренции от прошлых практик, норм и действий (path dependence)	Зависимость (ограниченность) вариантов деятельности от однажды выбранной траектории развития [335, 135, 174, 33 и др.]. Накопление и сохранение опыта в форме неявного знания зависит от повторяемости и количества конкурирующих субъектов, что в значительной степени перекликается с «сетевыми внешними эффектами» М. Л. Каца и К. Шапиро [113]
Исключение конфликта	Бесконфликтность конкурентных равновесий	Достигается при создании и расширении положительных экстерналий (например, поток потребителей в новый торговый центр стимулирует деловую активность в районе) [48–А]

Продолжение таблицы 1.6

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Сокращение оппортунизма	Потери превышают возможные выгоды оппортунистического поведения	Достигается повторяемостью (в продолжительный период исключает постконтрактный оппортунизм) и ростом численности независимых контрагентов (обеспечивает разнообразие предлагаемых ценностей и динамичное перераспределение) [48–А, 51–А]
Сокращение дефицита ресурсов	Вынужденная дифференциация и усложнение разделения труда	М. Т. Хэннан, Д. Фримен указывают, что «без этого косвенного воздействия (то есть если бы единицы не могли воздействовать друг на друга, влияя на совокупный ограниченный объем предлагаемых ресурсов) не было бы конкуренции» [325, с. 52]
«Х-эффективность», Х. Лейбенштайн [140].	Мотивация «проигрышем» в конкуренции	Принуждение к конкуренции создает стимулы (поток рыночных вознаграждений субъектов, достигающих роста относительной производительности) поиска новых ресурсов и возможностей, а также эффективных способов использования существующих
Самоорганизующая конкуренция	Постоянная и динамичная оптимизация использования ограниченных ресурсов	Персонафицированные (брендинг) и повторяющиеся (долгосрочные выгоды) сделки позволяют находить и прибыльно использовать экстерналии, формируя кратко и среднесрочные монопольные состояния выгодного обмена имеющихся благ на более ценные [48–А, 51–А]
Эндогенность условий и институтов конкуренции	Конкуренция формирует институты, в которых конкуренты динамично определяют структуру, содержание и состав внешних факторов и условий динамичной модели	<p>Обусловлено ограниченной рациональностью, активным воздействием на функции полезности других участников [32], ориентацией на результат, несовершенным предвидением, невозможностью максимизации, эффектом случайного поведения [9]</p> <p>Институциональные условия обусловлены взаимодействием экономических агентов [111, 303, 109, 172, 121, 103, 213, 316 и др.], где ключевое значение имеют транзакционные издержки, распределение прав собственности и контрактные отношения. При этом институты в полной мере сохраняют свойство отбора.</p> <p>Эндогенность институтов, как следствие ассоциированных действий индивидов, достаточно полно и на реальных примерах демонстрирует Э. Острум [220, 110]</p>

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Конкуренция как институт, устраняющий неопределенность	Инструментальная роль конкуренции в преодолении неопределенности	<p>Д. Норт выделяет роль институтов в уменьшении неопределенности [171, с. 21] «путем установления устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия». Автор совершенно точно указывает, что «неопределенности возникают из неполноты информации о поведении других индивидов» [171, с. 43], которая полностью отражает несовершенство предвидения и ограниченную рациональность поведения агентов.</p> <p>Неопределенность признана нами ключевым условием возникновения конкуренции. Это вынуждает индивидов действовать разнонаправленно: создавать и увеличивать монопольную власть (в том числе путем создания и изменения правил и условий «игры») и максимизировать результат сделки в текущий момент (эквилибриум Нэша).</p> <p>Классические модели равновесия, в том числе теория игр, предполагают достижение оптимального состояния в условиях определенности. Следовательно, равновесие (определенность) – это цель конкуренции, которая как процесс происходит в условиях неопределенности, где неизвестные факторы подменяются ожиданиями (гипотеза ожидаемой полезности), основанными на доступной информации и ранее сложившихся предпочтениях [48–А]</p>
Эффект «гонки вооружений» [565]	Постоянное во времени сохранение пропорций конкурентных результатов при растущем объеме затрат конкурентов на их повышение	<p>А. Диксит и Б. Нейлбафф [72, с. 271–276] описали реальные примеры спортивных соревнований команд университетов, снижающих эффективность учебного процесса игроков, при том, что «независимо от числа тренировок и потраченных денег в конце очередного сезона команды занимали практически те же позиции», что объективно привело к достижению договоренности об ограничении спортивных занятий одним днем в неделю. Т. Шеллинг [565] приводит пример из хоккея, где спортсмены при возможности всегда предпочитают играть без шлема, при этом коллективно всеми одобрено обязательное строгое правило ношения шлемов на льду. В бизнесе показателен пример запрета рекламы сигарет, который привел не к ущербу, как ожидалось, а к росту прибыли в результате исключения расходов на рекламу</p>

Авторы, направление	Основной вклад в теорию конкуренции	Особенности исследования, полученные результаты, новизна, преимущества и недостатки, влияние на развитие теории и практики
Сбои, фиаско, провалы, изъятия, несостоятельность рынка	Результат взаимодействия на рынке, при котором не может быть достигнуто равновесное распределение ресурсов по Парето	Р. Коуз [128] объяснил возникновение сбоев нечеткими и размытыми правами собственности, ведущими к расхождению частных и социальных издержек и выгод (экстерналии). А. Алчиан [10, с. 425] обозначил суть проблемы в наличии широких возможностей «использовать ресурсы одних людей в интересах других», что значительно снижает возможности первых и позволяет последним переложить на них часть своих затрат
Ограниченная рациональность	Доказана слабость гипотезы рациональности	Отсутствие рациональности в поведении агентов при сделке многократно подтверждено экспериментально [317, с. 55–56; 110, с. 48; 343]. К. Эрроу [343] обосновал слабость гипотезы в статичных условиях и ее применимость при учете фактора времени и неопределенности (динамичные условия), то есть при повторяемости сделок
Конкуренция – институт роста	Роль предпринимательства	Стимулирует аллокацию ресурсов и сетевые эффекты, вынуждает агентов искать и внедрять инновации, сходить либо двигаться по уже сформированным траекториям развития [48–А]
Неполнота контрактов	Обоснованы условия и целесообразность создания фирм в ситуации, когда конкуренция ведет к «плохим» равновесиям [220]	Неполнота контрактов (разночтения, ошибочные интерпретации и манипуляции ограниченно рациональных и оппортунистически настроенных индивидов), обусловленная неучтенными эффектами (положительными/отрицательными, внешними/внутренними), предусмотреть которые не представляется возможным [301, 304, 303]. Это ведет к «плохим» равновесиям, избежать которых возможно путем вертикальной интеграции, создания барьеров входа для новых игроков (позволяет защитить инвестиции в специфические активы от оппортунизма партнеров либо захвата другими субъектами рынка соответственно), согласованного либо принудительного установления правил (например, стандартов качества), коллективного пользования при персонификации участников (четкие согласованные механизмы внутреннего контроля в закрытой группе) либо роста численности конкурентов и повторяемости в условиях однородности объектов сделки (модель совершенной конкуренции)

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 48–А, 51–А].

По результатам анализа нами установлены следующие важнейшие преимущества теории организации промышленности:

- ориентация на выработку инструментов направленного (например, через изменение ожиданий о действиях контрагентов, независимых в принятии решений) формирования стимулирующих аллокацию и инновации условий конкуренции (являются экзогенными в классической теории);

- поиск и реализация мер сглаживания вредных эффектов конкуренции (отрицательные экстерналии, гонка вооружений, трагедия общинной собственности и др. [51–А]), возникающих, как справедливо отмечает Р. Фрэнк [317, с. 56], «в тех случаях, когда возможность достижения важных целей определяется относительным потреблением (а мы сталкиваемся с этим достаточно часто)». А. Алчиан описал слабость относительной системы оценки, связанную с вероятностью случайного стечения обстоятельств, ведущих к отбору менее эффективных конкурентов, «чьи внутренние свойства оказались наиболее подходящими» параметрам среды [9, с. 38];

- выделение инструментальной роли конкуренции, во-первых, в преодолении конфликтного оппортунизма и рисков координации, во-вторых, как источника неопределенности, создаваемой предпринимателями, в-третьих, в динамичном и непрерывном формировании институтов (стимулирует аллокацию ресурсов и сетевые эффекты, вынуждает агентов искать и внедрять инновации, сходить либо двигаться по уже сформированным траекториям развития).

Выполненное нами изучение теории и практики развития эффективной конкуренции (Таблицы 1.1–1.6) позволило установить следующие два ее ключевых свойства: повторяемость и персонифицированность (рисунок 1).

		СДЕЛКА	
		Разовая	Повторяемая
ОБМЕН	Персонифицированный	Персонификация в однократной сделке возникает при высокой специфичности создаваемых активов, что предполагает либо интеграцию, либо минимизацию сторонами рисков и снижает конечный результат (множество исходов: равновесие Нэша, «плохое» равновесие, принуждение, уничтожение и др.).	Персонификация обеспечивается повторяемостью, что значительно снижает риски оппортунизма, ведет к динамичной максимизации совокупного результата и созданию барьеров для новых участников. Предполагает разработку, введение и контроль институциональных ограничений третьей стороной.
	Неперсонифицированный	Множественность претендентов обеспечивает, с одной стороны, динамичную аллокацию ресурсов, а с другой – постоянный поиск и эксплуатацию экстерналий (например, применение небезопасных компонентов в производстве продуктов питания, что требует внедрения и контроля жестких стандартов качества).	Конкурентное давление и стремление к снижению предпринимательских рисков через инновации вызывает действие сетевых эффектов и зависит от выбранной ранее траектории развития, что ведет к расширению разнообразия рынков, продуктов, технологий при наличии и контроле достоверности информации.

Рисунок 1.1. – Ключевые свойства экономической конкуренции

Примечание – Предложено автором на основе собственных исследований.

Повторяемость значительно снижает, а в продолжительный период совершенно исключает постконтрактный оппортунизм. При этом рост численности независимых контрагентов обеспечивает разнообразие предлагаемых ценностей и ведет к динамичному установлению эффективных соотношений обмена, при ко-

торых каждая из обменивающихся сторон получает стоимость большую, чем отдает (каждый агент добровольно, осознанно и целенаправленно меняет менее ценное благо на более значимое). Пересечение граней в нижнем правом квадрате характеризует ситуацию исключения осознанного направленного конфликта и сокращения неопределенности, характеризующих эффективную конкуренцию. Предложенная нами схема (рисунок 1.1) позволяет:

- обосновано строить логические спирали конкурентного функционирования. Например: конфликт (оппортунизм, неопределенность, специфичность активов) → экстерналии (возникают в результате разового решения конфликта, определяют синергию либо снижение эффективности) → конкуренция (предприниматели выявляют и эксплуатируют экстерналии) → неопределенность (создается предпринимателями, рост численности которых и повторяемость актов взаимодействия ведут к снижению прибыльности) → конфликт (возможностей и желаемых доходов, обуславливает поиск, закрепление и распространение новых эффективных «рутин») → повтор цикла (определяется сформированной ранее траекторией развития «path dependence»);

- на практике формировать условия реализации статической модели совершенной конкуренции (стимулирует аллокацию ресурсов) за счет минимизации рисков принятия решений (значительное число конкурентов и прозрачность/предсказуемость их действий), персонификации потребности с продуктом (настолько унифицированным, что кто бы его ни произвел, он всегда одинаков и при этом повсеместно доступен), снижения выгод средне- и долгосрочных отношений с посредниками (звенья между продуктом и потребителем);

- стимулировать динамичную конкуренцию (постоянный поиск и создание максимально персонифицированных предложений на основе реальных, эмоциональных и воображаемых свойств и параметров), способствующую удовлетворению разнообразных и постоянно меняющихся потребностей;

- выработать направления и меры формирования эффективной конкуренции посредством, во-первых, коллективной и динамичной самоорганизации деятельности в условиях неперсонифицированного и многократно повторяющегося обмена, где каждый индивид имеет возможность поиска и прибыльного использования экстерналий, перехода к кратко- и среднесрочным монопольным состояниям и обмена имеющихся благ на более ценные; во-вторых, снижения оппортунизма и возможностей продолжительной эксплуатации экстерналий и монопольной власти, обеспечиваемых влиянием «X-эффективности»; в-третьих, самоорегуляции без участия какого-либо внешнего агента, принимающего на себя функции поиска и контроля соблюдения оптимальных правил; в-четвертых, выявления новых форм и способов роста и защиты доходов монопольного использования собственных (созданных, найденных) материальных и нематериальных конкурентных преимуществ.

По результатам выполненного нами анализа выявлена значимая тенденция последних десятилетий – изучение конкуренции в условиях глобализации, широкого распространения сетевых эффектов, роста рыночной власти крупных транснациональных корпораций при снижении роли правительств и другие эффекты. В данной связи следует привести важное замечание Ю. В. Таранухи [131], указывающего на значительное увеличение связи конкуренции с кооперацией, ведущей к ее замещению индустриальными сетями и кластерами, где предприниматели не только конкурируют, но и объединяют инновационные идеи в рамках общих проектов. Установлено, что такие формы на практике позволяют преодолевать гиперконкуренцию в условиях глобализации, меняющей классические признаки монополии в рамках перехода конкуренции от борьбы за долю рынка (структурный аспект) к борьбе за лидерство в создании ценностей.

Таким образом, проведенный нами анализ научно-практических подходов понимания сути изучаемого понятия, его определений, потенциала реализации и направлений стимулирования экономического развития за счет инновационного предпринимательства и аллокации ресурсов позволил выявить следующие важные положения теории и практики применения инструментов конкуренции:

- на основе системного обобщения разнонаправленных подходов по проблеме (конкуренция представлена как действия, условия, состояние, способ распределения/взаимодействия/согласования, принцип, механизм, свойство, процесс, общественное благо, система отношений, институт, концепция, модель, согласованный порядок, борьба, совокупность экономических действий и пр.) предложена авторская дефиниция экономической категории «конкуренция» – максимизирующая самоорганизация независимых индивидов (теоретико-игровая модель осознанного выбора наилучшей из доступных альтернатив), обеспечивающая безопасное и добровольное перераспределение (роль и персоналии контрагентов становятся малозначимыми ввиду персонификации обмена на более высокой ценности получаемого блага, исключающей конфликт) редких благ на основе динамичного (повторяемость сделок) изменения их ценовых пропорций стоимости (механизм цен), устойчивость которой обеспечивается выявлением и эксплуатацией предпринимателями экстерналий и потенциальных эффектов (обеспечивает и поддерживает экономический рост). Основное отличие и особенность предложенной нами дефиниции заключены в исключении конфликтных ситуаций из модели конкуренции под действием факторов повторяемости и специфичности. Это позволило обосновать, во-первых, ограничения фактических (*past dependance effects*) и потенциальных результатов конкуренции (текущие усилия и действия по созданию новых и разрушению действующих ограничений, барьеров, норм и правил), во-вторых, критерии неэффективной конкуренции (не представляется возможным установить четкие ценовые пропорции стоимостей; блага находятся в свободном доступе; имеет место осознанный лично направленный конфликт ин-

тересов контрагентов), в-третьих, значимость кооперации (сокращение транзакционных издержек обмена, сокращающих неопределенность и вероятность пост-контрактного оппортунизма) для преодоления негативных последствий конкуренции;

- ретроспективный анализ ранних (до А. Смита) и последующих значимых научных исследований позволил представить классификацию этапов развития научной теории конкуренции (1. Издания до А. Смита; 2. «Невидимая рука» А. Смита; 3. Статическая теория конкуренции; 4. Динамическая роль предпринимательских инновационных монополий; 5. Теоретико-игровая математическая методология; 6. Теория организации промышленности). Основная новизна заключается: во-первых, в интеграции классических несовместимых (согласно выявленным нами в литературе подходам) моделей конкуренции (поведенческую, структурную, функциональную) посредством применения теории игр как ключевого аналитического инструмента, во-вторых, в установлении эндогенности институтов эффективной конкуренции, положительно влияющих на согласование индивидуальных и групповых интересов, в-третьих, в обосновании условий и факторов исключения конфликтного (причинение непоправимого вреда и активные действия по сокращению возможностей, потенциала и доступности ограниченных благ для других игроков) взаимодействия из модели эффективной конкуренции, включающей ценовые (аллокативные) и монопольные (снижает риски оппортунизма при производстве специфических благ и распределении ресурсов) инструменты динамично возрастающего роста конкурентоспособности;

- экономическая конкуренция обусловлена субъективным выбором ограниченно-рационального индивида, взвешивающего альтернативы в условиях несовершенного предвидения и неполной информации о факторах среды и ответных действиях контрагентов. В отличие от существующих подходов, конкуренция представлена нами в форме теоретико-игровой модели с заданными внешними условиями (правила игры), ограничениями («коридор действий»), доступной информацией, полностью определяющих ожидания ценности, согласно которым игроки выбирают оптимальный вариант, заведомо включающий комплекс вредных и/или полезных системных эффектов. Это позволило обосновать разграничить, во-первых, условия (потенциал) конкурентного функционирования в качестве системы отбора, отсеивающей альтернативы, не вписывающиеся в заданные параметры отрасли, во-вторых, непосредственно возможности (конкурентоспособность) конкурентов в целенаправленном поиске, создании и эксплуатации экстерналий, неучтенных и сетевых эффектов, формирующих неопределенность и коридоры потенциально ожидаемых благоприятных исходов (критерии отбора), в-третьих, стратегии сокращения рисков не получения результата (например, диверсификация, специализация и др.).

1.2 Методология конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности

Ключевое значение и важнейшая положительная роль обрабатывающих отраслей АПК в решении проблемы продовольственного обеспечения к настоящему времени глубоко изучена и доказана в теории [3–А, 6–А, 5–А и др.], подтверждена в практике бизнеса, национального государственного регулирования [208] и на международном уровне [352] (например, в резолюции ФАО №12/75 от 26 ноября 1975 г.) [65–А]. Вместе с тем выполненный нами анализ показал, что действующие подходы классификации продукции, предприятий и отраслей пищевой промышленности не являются общепризнанными. Во-первых, выявлены противоречия (таблица 1.7) практики экономического анализа, дефиниций терминов, а также научных исследований развития промышленности, индустрии, отраслей, рынков. Во-вторых, отсутствуют общепризнанные подходы разграничения сущности терминов «обработка – переработка»²⁾ и определяемых ими аналитических объектов (отрасль, предприятие, процесс, промышленность). В-третьих, на практике имеет место объективное несоответствие фактических данных об объемах производства отрасли (вида экономической деятельности) и соответствующего ей типа продуктов³⁾. Следовательно, изучение сферы производства продовольствия возможно и наиболее целесообразно выполнять в разрезе совокупности предприятий пищевой промышленности (объект исследования), использующих промышленные процессы производства продуктов питания (в том числе не входящие в отрасль обрабатывающей промышленности по основному виду деятельности, например, сельскохозяйственные организации)⁴⁾.

²⁾ Установлено, что термины «обработка» (физическое сохранение формы продукта с улучшением его качества) и «переработка» (получение новых продуктов) используются как синонимы [272, 150, 149] либо совместно во всех официально принятых и используемых на практике документах и рекомендациях [212, 272, 150, 149].

³⁾ Ряд видов деятельности производит несколько типов продуктов одновременно, которые в свою очередь могут быть получены в результате разных производственных процессов. В результате общий объем производства продукции отрасли всегда будет выше учтенных данных фактического выпуска предприятий по основному виду деятельности. Например, данные экспорта промышленного продовольствия в 2015 г. составили 2,9 млрд. долл США, тогда как за рубеж поставлено продукции пищевой промышленности на 3,7 млрд долл. США.

⁴⁾ Нами предложено применять термины «обрабатывающая» для обозначения отрасли (отрасль обрабатывающей промышленности), а «перерабатывающая» для организации (юридического лица), применяющей промышленные процессы производства (предприятие перерабатывающей промышленности), с указанием конкретной сферы (пищевая; молоко-, мясо-, зерно-перерабатывающая, кондитерская и др. промышленность).

Таблица 1.7.– Ключевые понятия методологии конкурентного функционирования пищевой промышленности

Понятие	Значимость учета	Особенности, суть и содержание
Этимология понятия «промышленность» (синонимы – «индустрия», «отрасль») [298]	Значение термина отличается в интерпретации различных научных школ, что требует четкого указания сути и широты применения понятия	«Промышленность» – лат. (XIV ст. [468]) industria (в значении процесса). Н. М. Карамзин «впервые употребил» [110, с. 86] термин в русском языке (1891 г.). В настоящий момент распространено два подхода: широкий (любая деятельность человека по созданию, преобразованию и перемещению хозяйственных благ, в том числе сельское хозяйство) и узкий (отделившаяся от сельского хозяйства совокупность добывающих и перерабатывающих отраслей)
Экономика промышленности в советской науке	Подразделение народного хозяйства, противопоставляемое другим его отраслям [239, с. 323]	В экономике социалистической промышленности «промышленность» это агрегированная отрасль, в совокупности других сфер экономики: сельского хозяйства, транспорта, торговли, то есть использовалось в узком смысле [298].
Современная теория организации отрасли промышленности	Industrial organization (англосаксонские страны: США, Англия и др.), industrial economics (страны континентальной Европы) [566]	Отражает процессы в реальных условиях несовершенной конкуренции. Совмещает статический и динамический подходы к анализу поведения участников (теория фирмы) и возможным исходам взаимодействия, изучает воздействие на общественное благосостояние, методы и инструменты регулирования и др. [48–А]
Роль «организации отрасли промышленности» в экономической теории и практике	В 1941 г. принята в качестве обособленной области экономической науки [298, с. XVI]	Целесообразность выделения обусловлена абстрактностью (неприменима для анализа реальной экономики) и позитивным характером (сложность выработки антимонопольных мер) неоклассической экономической теории. В наиболее широком смысле организация промышленности отражает прикладную микроэкономику или ее приложение для анализа сферы предложения [567, с. 643]
«Отрасль» в прикладной экономике	Требуется выявление и группировка компаний, имеющих ресурсы и возможности конкурентного распределения целевых выгод (ресурсы, платежеспособный спрос, доля рынка)	Совокупность производителей, конкурирующих на одном или более товарных рынках. Например, молочная промышленность является одной отраслью, так как ассортимент продуктов оперативно корректируется в зависимости от рыночной конъюнктуры. При этом выпускаемые ею товары не являются полными субститутами, следовательно, не составляют единый товарный рынок согласно классическим методикам (например, тесту «гипотетического монополиста» [155, с. 25])

Понятие	Значимость учета	Особенности, суть и содержание
Отрасль и рынок: взаимосвязь понятий в практической экономике	К настоящему времени наиболее распространено синонимичное понимание отрасли в значении рынка [239, с. 247; 60, с. 302; 266, с. 1328]	Рынок (включает покупателей товаров-субститутов и часть промышленности, их производящей) и отрасль (включает только фирмы, конкурирующие на одном либо множестве смежных рынков) взаимосвязаны по производимому продукту и отличаются группами покупателей (спрос). Так, анализ цен и выпуска характеризует рынок, а возможности и условия входа/выхода определяют отрасль [298]
«Рынок» в прикладном анализе	Несоответствие теории (рынок как механизм, совокупность отношений, институт [60, с. 394; 239, с. 347]) и практики, где рынок – это сфера обращения однородных продуктов	«Сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых (аналогичных) товаров» [155]. В данной связи целесообразно применять уточняющие понятия: «товарный» (сфера продажи однородных продуктов), «отраслевой» (совокупность компаний, преобразующих ограниченный конкурентный ресурс (молоко, мясо и др.) в реализуемые на товарных рынках продукты), «международный» (совокупность фирм, участвующих во внешнеторговой деятельности) и др.
Конкурентное функционирование	Эффективность конкурентного распределения ограниченных благ требует выработки и применения на практике моделей и соответствующего механизма конкурентного функционирования организаций	Выполненные нами исследования позволили обосновать, во-первых, ключевые элементы механизма конкурентного функционирования (конкурентоспособность, конкурентный потенциал, результат конкуренции), действующих по спирали и формирующих положительный/отрицательный вектор (этапы) экономического развития, во-вторых, обобщенную классификацию девяти принципиально отличных и реально существующих на практике моделей конкурентного функционирования (соперничество, состязание, монополизация, кооперация, кластеризация и др.) [51–А]
Признаки отраслевой классификации	Ключевое значение критериев классификации производства (технологии, сырье, конечные продукты, стандарты и др.)	Границы отрасли определяются по конечному использованию (конечные потребители, посредники, обрабатывающие компании, сфера общественного питания и др.), по способу и технологии производства (органические продукты, заморозка, консервирование и др.), по степени информированности (или достоверности) о свойствах и качестве товара (поисковые, экспериментальные и доверительные [115, с. 19]).

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований [48–А, 51–А, 60, 266, 239, 298, 468, 567, 155 и др.].

Важная особенность заключается в том, что сам промышленный процесс (например, аутсорсинг без передачи права собственности на сырье и продукт) может быть отнесен к сфере услуг [272]. Установлено, что термин «промышленность» к настоящему времени сформировался в качестве важнейшего инструментального классификационного признака экономической статистики (например, для учета соотношения вклада сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг в ВВП страны). В данной связи нами принята действующая в настоящий момент на практике методология статистического учета экономического производства⁵⁾ в предприятиях⁶⁾, использующих промышленные процессы⁷⁾ физического или химического изменения (переработки) материалов, веществ или компонентов (в том числе существенное обновление или преобразование) в совершенно новые продукты. Вместе с тем нами выделены особенности процесса переработки как классификационного признака промышленного предприятия (таблица 1.8).

В данной связи нами предложено следующее определение процессов промышленного производства (переработки) продовольствия – совокупность технологических операций изменения важнейших целевых свойств (безопасность, качество, ценность, удобство) продуктов питания для их соответствия запросам конечных потребителей. Основное отличие предложенного нами определения заключено в предложенном критерии «соответствие», как важнейшего параметра конкурентостойчивого функционирования предприятий пищевой промышленности⁸⁾ (совокупность коммерческих организаций перерабатывающих продукцию сельского, лесного и рыбного хозяйства для производства продуктов питания, готовых кормов для животных, а также производящих непищевые полуфабрикаты, ингредиенты и компоненты).

Выполненные нами исследования доказывают, что доля естественных природных ресурсов в стоимости конечных продуктов питания постоянно сокращается. Так, значительно снижается влияние земли, как основного и исключительного фактора производства (например, расположенные в помещениях фермы вертикального выращивания «Indoor farming» [545], а

⁵ «Деятельность, осуществляемая под ответственностью, контролем и управлением институциональной единицы, использующей труд, капитал, товары и услуги с целью выпуска других товаров и услуг» [272, с. 108].

⁶ Юридическое лицо (производитель товаров и/или услуг), независимо принимающее финансовые и инвестиционные решения, отвечающее за распределение ресурсов и результатов деятельности [272, 212, 150 и др.].

⁷ «Промышленный процесс – это процесс переработки...» [212, с. 11].

⁸ «К предприятиям обрабатывающей отрасли преимущественно относятся заводы, фабрики или иные промышленные предприятия, обычно использующие машины с механическим приводом и оборудование для обработки материалов» [149, с. 100].

сельское хозяйство по своему составу и применяемым технологиям в большей степени становится промышленным. Например, У. Кёстер [115, с. 17] справедливо указывает сложности группировки продукции на аграрную (использование земли как основного фактора производства) и промышленную, обусловленные тем, что, во-первых, земля (ограниченный ресурс) используется также и в промышленности, во-вторых, значительным развитием технологий (гидропонный способ выращивания растений без почвы на искусственных питательных средах) без прямого использования земли, в-третьих, сокращением значимых отличий природных ресурсов от прочих капитальных благ, созданных и постоянно совершенствуемых трудом человека. М. Блауг в данной связи точно отмечает: «Если «землей» мы считаем ресурс, который дан нам природой и может быть использован без затрат, тогда огромнейшие территории любой страны вовсе не являются «землей»; осушенные, расчищенные и удобренные поля – это такой же продукт прошлого труда, как и машины» [23, с. 76].

Таблица 1.8. – Сущность промышленного процесса производства продуктов питания

Критерий	Суть и определение процесса	Особенности
Свойство технологической цепи	Все процессы, создающие и формирующие конечный вид и форму продукта питания от сельского хозяйства до потребления его человеком	Включает только связанные с продуктом процессы
Негативное представление роли бизнеса	Любые доступные и эффективные способы прибыльного преобразования пищевых ресурсов в востребованные рынком продукты питания (как правило, за счет ухудшения качества)	Противостояние стадий технологической цепи, в том числе потребления
По конечному продукту питания	Множество вариантов единичных процессов (например, в рамках технологического процесса) получения целевого конечного продукта питания	Выделяются отдельные операции создания стоимости
Операционный	Детализация совокупности операций создания и преобразования ресурсов питания в конечный продукт	Полная продуктовая стоимостная цепь
По способу переработки	Физические (разделка, нарезка, смешивание), термические (бланширование, пастеризация), низкотемпературные, химические (ферментация, брожение и др.)	Учитываются многокомпонентные продукты
По конечной цели и функциям продуктов в питания и их влияние на здоровье человека	Улучшения свойств продукта для достижения следующих целевых параметров (одного/нескольких): безопасности (предотвращение заболеваний/отравлений), качества (соответствие ожиданиям потребителей), ценности (дополнительные преимущества), удобства (хранение, приготовление, упаковка и др.), профилактика болезней и/или восстановление после перенесенных заболеваний	Выделена классификация по целевому назначению конечного продукта, реализуемого и потребляемого на продуктовом рынке

Примечание – Составлено автором на основе [7–А, 9–А, 533, 218].

Изучение сущности понятий «отрасль» и «рынок» показало практику их использования как синонимов в значении «отраслевой рынок» [48–А], оценка которого необходима при выявлении интенсивности конкуренции в группах компаний – маршаллианских отраслях («репрезентативная фирма» Маршалла). При этом самостоятельно указанные категории имеют отличия (таблица 1.7). Так, рынок по своей сути, во-первых, является товарным и определяется всегда с позиции спроса на однородные продукты-субституты, производство которых может быть сконцентрировано во множестве многопрофильных компаний из различных сфер промышленности, во-вторых, рынок, в принципе, может обходиться без торгово-денежных отношений, а также процессов производства и потребления (например, двусторонние рынки [92]). При этом расширение до уровня отрасли обусловлено необходимостью практического учета (в антимонопольном и конкурентном регулировании) незадействованных мощностей и потенциала краткосрочного роста предложения на товарном рынке. В данной связи расширение структуры рынка параметрами «отрасли» позволяет, с одной стороны, сохранить конкурентный анализ в рамках спроса, а с другой – изучать и целенаправленно изменять условия и факторы конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности: производители (их конкурентоспособность), условия (нормы, правила и факторы достижения устойчивого равновесия), способы и возможности конкуренции (производимые и распределяемые конкуренцией ресурсы и блага).

Вместе с тем действующие на рынке продавцы и покупатели не являются в строгом значении производителями и потребителями (например, существует значительное число разнообразных посредников). Мотивация организаций пищевой промышленности обусловлена рамками платежеспособного спроса и доступностью ресурсов, оптимальное использование которых требует выработки и согласования сторонами индивидуальных стратегий, значительно отличающихся в зависимости от текущих условий, и ограничений, действующих правил, норм и инструментов контроля. В данной связи нами выполнено комплексное исследование структуры и закономерностей взаимодействия предприятий в границах отрасли промышленности [51–А], в результате которого выявлены, во-первых, механизм (совокупность конкурентоспособных организаций, оптимизирующих целевые результаты в условиях ограничений конкурентного потенциала (рисунок 1.2)), во-вторых, равновесные модели конкурентного функционирования, в форме матрицы теоретико-игровых моделей равновесия в условиях оптимально-рационального поведения конкурентов (рисунок 1.3).

По результатам выполненного исследования противоречивых дефиниций экономической категории «механизм» (закономерности, нормы и ограничения, модель, процесс, принципы, алгоритм, метод, способ действий и организации, структура, ресурсы и др. [31, 53, 101, 326]) нами приняты за основу положения теории дизайна механизмов (теоретико-игровые инструменты установления правил, оптимизиру-

ющих распределение в рамках стратегического взаимодействия [101]) и процессного подхода⁹ [143, 251, 287]. Это позволило разделить статичные состояния элементов механизма (конкурентоспособность, конкурентный потенциал, конкурентный результат) и процесс их циклического изменения в соответствии с векторами (повторяемость, персонификация) моделей конкурентного функционирования (рисунок 1.3).

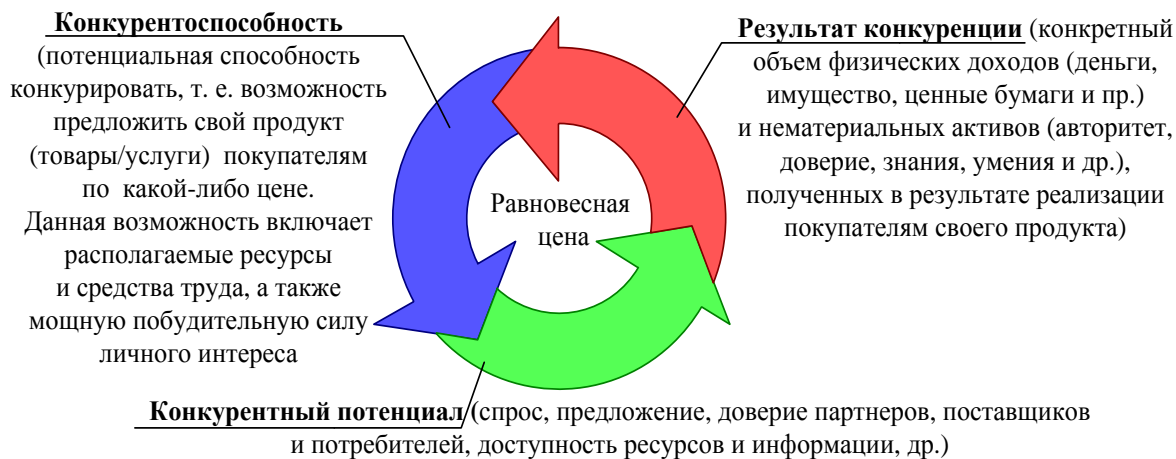

Рисунок 1.2. – Механизм конкурентного функционирования предприятий отрасли промышленности

Примечание – Схема составлена автором на основе собственных исследований [51–А].

Поступательное и целенаправленное улучшение состояния элементов механизма конкурентного функционирования способствует формированию возрастающей положительной спирали экономического развития (рисунок 1.2). По данной схеме предприниматель, имеющий желание и возможность увеличить свое богатство (конкурентоспособность), сталкивается с ограничениями отрасли, спроса и др. (конкурентный потенциал), преодолевая которые получает конечный результат (результат конкуренции – капитал, включающий финансовый доход или убыток, а также нематериальные активы в форме новых навыков ведения конкурентной борьбы и доверия потребителей, партнеров, поставщиков и инвесторов). Очевидно, полученный результат изменяет (увеличивает/уменьшает) уровень первоначальной конкурентоспособности, «закручивая» спираль конкуренции на новый более высокий уровень, так как снижает трансакционные затраты неопределенности знаний, квалификации и доверия работодателей, партнеров, потребителей как важнейших источников эффективности.

⁹ Основная суть процессного подхода заключена в декомпозиции экономических структур на совокупность взаимосвязанных процессов («любая деятельность или совокупность деятельности, в которой используются ресурсы для преобразования входов в выходы» [251, с. 38]). Это потенциально позволяет моделировать механизм конкурентного функционирования по совокупности взаимосвязанных рычагов изменения состояний конкурентоспособности, конкурентного потенциала и конкурентного результата.

Рисунок 1.3. – Матрица моделей конкурентного функционирования отрасли промышленности

Примечание – Схема составлена автором на основе собственных исследований [9–А, 51–А, 17, 72, 127, 140, 160, 220, 295, 304, 321, 329, 338, 502, 532].

Основная новизна и суть представленного нами механизма в выделении и обосновании ключевых элементов конкурентного функционирования (конкурентоспособность, конкурентный потенциал, результат конкуренции), отражающих целевую последовательность инструментов (рычагов) оптимизации процессов направленного воздействия на их статичные состояния. Установлено, что результат конкуренции не только увеличивает ликвидное богатство, к первоначальному уровню конкурентоспособности добавляются нематериальные активы (знания, опыт, компетенции, квалификация, доверие клиентов и поставщиков, а также ожидания будущего выгодного взаимодействия), которые в совокупности формируют возрастающий (развитие) либо убывающий (упадок) тренд спирали конкуренции. Комплекс отношений, оценок и суждений партнеров и потребителей товаров и услуг формирует позитивные либо негативные ожидания, которые непосредственным образом влияют на снижение/повышение благосостояния участников конкуренции.

Выполненная нами группировка моделей конкурентного функционирования в одной матрице (рисунок 1.3) позволила, во-первых, обозначить «коридор» оптимальных конкурентных решений в конкретных, соответствующих строке и столбцу условиях, во-вторых, описать совокупность возможных процессов (схем) обмена (сделки) на основе ценового механизма, властных отношений вертикальной интеграции, кооперативных либо смешанных форм взаимодействия экономических субъектов [127, 304, 220 и др.], в-третьих, обосновать отличия моделей соперничества, соревнования, состязания, монополистических форм, вертикальной интеграции, кооперации и кластерного взаимодействия. В качестве критериев деления матрицы по строкам нами применена методология теории игр [266, 160, 529, 76, 447]: некооперативные игры (решения принимаются независимо вследствие невозможности либо запрета на соглашения) с нулевым (сумма результатов равна нулю, а источником выигрыша всегда является противная сторона. В таком случае кооперация между игроками затруднена – поля 1, 4, 7 на рисунке 1.3) и переменным (может существовать множество решений, каждому из которых соответствуют различные значения выигрыша субъектов – поля 2,5,8 на рисунке 1.3) результатами; кооперативные игры (координация деятельности для максимизации совокупного и индивидуальных результатов – поля 3, 6, 9 на рисунке 1.3). Использование теоретико-игрового подхода обеспечило включение в анализ важнейшего свойства экономической конкуренции – осознанность процесса принятия решения, основанного на ожиданиях рационального поведения конкурентов, в соответствии с принципом «больше лучше, чем меньше» [48–А].

Важнейшая проблема множественности понятий и определений [48–А, 51–А], решенная нами в процессе исследований, потребовала детального изучения и систематизации терминологического аппарата в соответствии с целью выработки системной концепции конкуренции, соответствующей отраслевой госу-

дарственной политики и научного ее обеспечения [217]. Это позволило сформулировать и обосновать конкретные дефиниции различных форм конкурентного функционирования с точки зрения целесообразности поддержки полезных и/или ограничения малоэффективных и вредных ее форм. Например, установлено широкое распространение синонимичного представления понятий (русск.: «конкуренция», «соперничество», «соревнование», «состязание» и др.; англ.: «competition», «emulation», «contest», «contention», «rivalry» и др.), в равной степени как и обратный подход, признающий наличие существенных их отличий [45, 122, 131, 255, 259, 294, 462].

Впервые предложенный нами подход совмещения теоретико-игровых и классических моделей конкуренции (титула, обладания, открытия) позволил точно установить источники разногласий и обоснованно доказать происхождение важнейших терминов и понятий конкуренции [51–А]. Так, установлено, что термин «соперничество» соответствует одной из представленных в 1993 г. Д. МакКаллумом моделей конкуренции («Модель обладания» [502, с. 11]). В теории Р.Е. Парка отличительная особенность такой формы взаимодействия – осознанность, то есть идентификация противоположной стороны как соперника или врага [295]. Проявление «соперничества» в современной экономике достаточно частое явление, совершенно верно описанное Ю. В. Таранухой в части осознанного стремления одного субъекта к завоеванию преимуществ за счет сокращения потенциала и установления контроля над возможностями другого [294]. При этом в качестве ключевых отличий экономического соперничества нами выделены следующие:

- трансформация цели устранения конкурента в ситуацию торга, позволяющего достигнуть соглашения на основе обмена, который по справедливому замечанию Т. Блауга соответствует современному статичному подходу (оценка среза на определенный момент времени или по факту совершения конкретной сделки) и описывает модель «игры» с нулевой суммой [160], где может быть только один победитель (выигрыш одного «игрока» возможен только за счет проигрыша другого);

- отсутствие общепринятых правил взаимодействия соперников, где максимизация конечного результата становится абсолютным критерием достижения результата в конкретный момент времени, безотносительно других участников (поле №1 в матрице на рисунке 1.3). Установлено, что в экономической системе подобные сделки всегда персонифицированы. Градация последних в зависимости от типа теоретико-игровой модели (поля 1, 2, 3 по оси Y на рисунке 1.3) позволила нам выделить три возможных способа выхода из конфликта в плоскость конкурентной самоорганизации обозримых и известных участников взаимодействия в условиях неопределенности.

Выполненные нами исследования показали, что классическая схема игры с нулевой суммой, где «несколько людей или их объединений стремятся к достижению определенных целей и что если одни из них достигнут своих целей, то по этой причине другие не смогут их достичь» [132, с. 31], требует детализации и группировки (рисунок 1.3). Так, в ситуации целенаправленного сознательно «сконструированного несчастного случая» для соперника имеет место соперничество («Модель обладания»), тогда как способность достаточно длительное время стоять в очереди и выстраивать отношения с директором магазина (имеет место при ограничениях рынка, как, например, в период острого товарного дефицита в СССР) соответствует «Модели титула», представленной Д. МакКоллумом в качестве второй из возможных схем конкуренции [48–А]. Последняя схема в большей степени соответствует термину «contest – соревнование»: «Our predominant views of athletic games and contest ... constitute near approximation to adaptation of what I call the 'title' view of competition» [502, p. 219], где результат определяется наличием/проявлением каких-либо преимуществ относительно других участников борьбы. В данной схеме проявляются свойства «относительности», а получаемый «титул» возникает только при признании всеми участниками борьбы некоторых единых правил игры, контроль за соблюдением которых третьей стороной – ключевая функция модели. При этом установлено, что подобный обмен не требует персонификации, а результат («титул») может быть получен как полностью (неделимый результат), так и в результате накопления наибольшего количества некоторого блага (например, деньги, объем продаж, доля рынка и др.).

Переход к полю «7» в матрице (рисунок 1.3) характеризует ситуацию использования инструментов «соперничества» для достижения целей «соревнования», то есть представляет собой смешанную схему («Модель обладания» + «Модель титула») и соответствует модели открытия новых возможностей и ресурсов с целью преодоления превосходства в эффективности конкурентов Ф. Хайека [321]. Экономическая состязательность наиболее точно описана в 1981 г. У. Дж. Баумодем [17], который выделил два ключевых условия (возможность абсолютно свободного входа и совершенно бесплатного выхода), обеспечивающих равные возможности (доступ к технологиям, достижению качества и др.) для новых фирм в достижении уровня затрат действующих компаний. Бесплатный выход исключает риски открытия бизнеса при полной компенсации стоимости входа.

Важнейшее преимущество модели состязания – неизбежность вхождения новых фирм при росте доходности, что всегда ведет к оптимальному состязанию, обеспечивающему наиболее эффективное использование ресурсов и уровень цен [17]. Вместе с тем отсутствие барьеров также имеет негативные последствия. Так, М. И. Кальмен и Н. Л. Шварц [107] эмпирически доказали положительную роль существования некоторого уровня защиты от входа, который до определенного

предела сильно стимулируют инновации и экономическое развитие, что позволило нам установить целесообразность изучения отличных от конфликтных форм взаимодействия, снижающих неопределенность за счет увеличения рыночной власти (монополии – поля 2, 5, 8 на рисунке 1.3) либо согласованных отношений (поля 3, 6, 9 на рисунке 1.3).

Исследования показали, что уровень неопределенности может значительно увеличиваться при росте повторяемости операций обмена (например, при выделении стадии предоплаты из конечного обмена). Причина – оппортунистическое поведение, асимметричность информации, случайное распределение ограниченных ресурсов независимо от усилий и реального уровня сил (движение вверх по оси Y, рисунок 1.3). При этом снижается влияние механизма цен как ключевого инструмента достижения равновесия, что потребовало выявления других способов снижения вредных и усиления положительных эффектов конкуренции. На более высоких уровнях (по оси Y) неопределенность распределения редких благ трансформируется в субъективные ожидания ценности на основе переоценки индивидуальных альтернативных стоимостей, что, с одной стороны, ведет к разбалансировке и их последующей реаллокации (снижение затрат), а с другой – обеспечивает рост общей эффективности системы в целом (развитие). В данной связи очевидна роль конкуренции в постоянном динамичном повышении совокупного результата, достигаемого в каждом новом равновесном состоянии. Это во многом определяется сетевыми эффектами расширения обмена, стимулирующего создание и совершенствование инфраструктуры, стоимость которой заложена в обмениваемых благах. При этом возникает значительное количество внешних положительных эффектов (экстерналий) конкуренции [48–А, 51–А, 10, 9].

Верхняя строка отражает варианты сочетания конфликта и сотрудничества при возможности достижения договоренности (ситуация кооперативного равновесия) с целью выбора результата, при котором не существует вариантов, одновременно улучшающих выигрыши участников. Два верхних поля («кооперация» – поле 3, «вертикальная интеграция» – поле 6 на рисунке 1.3) отражают сформированную нами позицию [51–А] о взаимосвязи указанных понятий с конкуренцией и их инструментальное влияние на рост благосостояния. При этом вертикальная интеграция (создание фирмы) обеспечивает защиту специфических активов от потенциального «вымогательства» [109], а кооперативное взаимодействие позволяет избежать классических последствий социальных дилемм (например, «трагедия общинной собственности») конкурентного поведения, ведущих к истощению/уничтожению доступных общих ресурсов [51–А].

Третий столбец (поля 7, 8, 9 на рисунке 1.3) представлен нами в форме динамичного взаимодействия в соответствии с преимуществами потенциального и реального присутствия множества конкурирующих компаний, широкого, развитого и активного потребительского рынка, формирующих преимущества использо-

вания разносторонней квалификации и компетенции, обмена опытом, анализа и сопоставления ошибок и достижений конкурентов, адаптации и внедрения чужих успешных инициатив, возможностей вхождения в альянсы с конкурентами и др. На данном уровне имеет место институциональное осознание, всестороннее понимание и принятие полезности и целесообразности конкуренции как важнейшего элемента среды функционирования, не только стимулирующей развитие за счет конкурентного давления («X-эффективность»), но являющейся источником постоянного вдохновения, имитации, подражания, формирующих синергию совместного обучения конкурентов на своих и чужих ошибках, развивающей компетенции и потенциал системы в целом. В данном контексте конкуренция представлена нами в качестве важнейшего ключевого ресурса, значимость которого превышает выгоды от монопольной власти.

Установлено, что верхнее правое поле («кластеризация» – поле 9 на рисунке 1.3) в настоящее время представляет собой оптимальную форму экономической самоорганизации в условиях динамичного инновационного обновления. В данной связи нами сформулированы следующие принципы эффективного организационно-экономического механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси:

- максимального упрощения возможностей развития стратегии и процессов существующими и новыми компаниями всех звеньев технологической цепи (от производства сырья до сбыта конечной продукции) благодаря выявлению и использованию новых возможностей в условиях высокой конкуренции. Существенным отличием данного принципа является признание конкуренции в качестве возможности, тогда как классические фирмы (вне кластеров) рассматривают ее (конкуренцию) как угрозу. Например, О. Солвел [577, с. 17] представил такую возможность как престижную фоновую конкуренцию (*prestigious backyard rivalry*);

- совместного выполнения множества схожих процессов (например, обмен технологиями, компонентами или продуктами) посредством тесной кооперации (горизонтальной и вертикальной), основанной на доверии и общепризнанных принципах ведения бизнеса, формирующих высокий социальный капитал. Это достигается за счет персонификации взаимодействия, которая сильно отличается от неперсонифицированного обмена в классических моделях рынка;

- исключения проблемы специализированных активов и поставщиков, которая характерна для рынка и вынуждает фирмы интегрироваться в более жесткие структуры для снижения рисков оппортунистического поведения. Максимально снижаются риски создания подстроенных под конкретную сделку активов (ресурсы, поставщики, потребители и др.), которые в рамках сетевых структур и кластеров становятся востребованы множеством компаний, так как соответствуют продуктовой специализации группы, а не отдельной партнерской стратегии. Следова-

тельно, оппортунистическое поведение в части специализированных активов одной или нескольких фирм не является существенной угрозой снижения спроса, так как конкуренция создает условия для реализации невостребованных благ другим игрокам без значительных потерь;

- сокращения времени получения всех необходимых ресурсов (персонал, капитал, инновации, оборудование, поставщики и др.) благодаря их доступности и высокой производительности в рамках специализации пищевой промышленности.

Таким образом, выполненные нами в разделе исследования позволяют сделать следующие выводы и предложения:

- в соответствии с современной теорией «организации отрасли промышленности» нами впервые разработана научно-обоснованная классификация специальных понятий, рекомендуемых нами для методического обеспечения практико-ориентированной научной дисциплины – «экономика пищевой промышленности». В частности, во-первых, предложены подходы разделения синонимичных понятий и уточненные определения для терминов обработка (предложено выделить для обозначения отрасли промышленного производства продуктов питания) и переработка (промышленный процесс изменения сельскохозяйственного сырья либо свойств промежуточных продуктов питания в соответствии с целевыми параметрами спроса: безопасности, качества, ценности и удобства в потреблении); пищевая промышленность (включает методы и технологии промышленного производства продуктов питания) и отрасль пищевой промышленности (вся совокупность предприятий, использующих процессы переработки либо имеющих соответствующие мощности для производства продуктов питания), во-вторых, выявлены существенные отличия учетных данных экономической статистики отраслей пищевой промышленности (только предприятия, зарегистрированные по основному виду деятельности) и соответствующих рынков продуктов питания, в-третьих, предложено изучать и формировать благоприятные условия конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности в рамках соответствующих отраслевых рынков;

- впервые предложен механизм конкурентного функционирования предприятий отрасли промышленности, для которого обоснованы его ключевые элементы, действующие по спирали и формирующие положительный вектор экономического развития: конкурентоспособность (отражает желание и возможность участвовать в распределении редких благ), конкурентный потенциал (характеризует ограничения отрасли, спроса и т. д.), конкурентный результат (результат конкуренции – капитал, включающий финансовый доход или убыток, а также нематериальные активы в форме новых навыков ведения конкурентной борьбы и доверия потребителей, партнеров, поставщиков и инвесторов). Новизна механизма заключена в выявлении этапов, факторов и инструментов конкурентной самоорга-

низации в рамках изменения (роста/снижения) первоначальной конкурентоспособности. Основное преимущество механизма заключается в выявлении источников положительного влияния эскалации («X-эффективность») и сетевых эффектов как со стороны производителей, так и со стороны потребителей (критической массы производителей и потребителей).;

- на основе детальной классификации связанных понятий (конкуренция, соперничество, соревнование, состязание, в англ. competition, emulation, contest, contention, rivalry, кооперация, конкурентность, конкурентоспособность, совершенный рынок, монополия, кластеризация) в соответствии с классическими критериями теории игр (кооперативные и некооперативные с нулевым и переменным результатом) и схем конкуренции (обладания, титула, открытия) нами впервые разработана двухмерная матрица моделей конкурентного функционирования (ось «X» – вектор персонификации, снижающий влияние цен; «Y» – вектор повторяемости, сокращающий неопределенность), которая включает варианты трансформации конфликта в сотрудничество (кооперативные равновесия) и динамического конкурентного взаимодействия (состязание, монополистическая конкуренция, кластеризация). Новизна предложенной матрицы в том, что она, во-первых, конкретизирует и выделяет ценные свойства различных форм конкурентного взаимодействия в аспекте роста богатства и благосостояния экономической системы в целом (отрасль, регион, страна, мир), а во-вторых, позволяет обосновать и спрогнозировать их рациональное соотношение, то есть в целом способствует развитию в отрасли эффективной конкуренции, инициирует и стимулирует создание оптимального экономического механизма в части реализации динамических экономических функций на основе технического прогресса и сокращения негативного влияния монополистических проявлений и конфликтных форм конкурентного функционирования. Это позволяет значительно сократить трансакционные издержки, положительным образом снизить доминирование крупных компаний, стимулировать рост новых фирм и рентабельность их деятельности, значительно диверсифицировать предложения и углубить процессы персонификации производителей под потребности все меньших и более узко специализированных групп потребителей, где массовый продукт уступает место индивидуализированному во времени, пространстве и объеме, удовлетворяющему потребности каждого индивидуального покупателя.

1.3 Функциональная модель кластеризации предприятий пищевой промышленности

Выполненные нами исследования теории эффективной конкуренции (применен теоретико-игровой инструментарий для обоснования самоорганизующейся ее сущности в соответствии с критериями повторяемости и персонифицированности обмена) [51–А] и методологии конкурентного функционирования (обоснована структура механизма и равновесные модели конкуренции) [51–А] применительно к пищевой промышленности позволили установить наиболее высокий потенциал экономического роста предприятий обрабатывающей отрасли АПК при кластерной организации их взаимодействия, обеспечивающей оптимальное конкурентное равновесие (высокая доходность бизнеса на стороне предложения и эффективное удовлетворение потребностей на стороне спроса) при неперсонифицированном обмене (эффект присутствия конкурентов, определяющий значительное разнообразие) и усилении кооперативных связей за счет значимого обратного воздействия (сетевые эффекты роста индивидуальных выгод субъектов при увеличении интенсивности конкуренции). Это определило актуальность исследования параметров и условий кластеризации в организационно-экономическом развитии предприятий пищевой промышленности Беларуси.

Вопросы кластерной организации представлены в публикациях ученых с середины XVII ст. [105]. В числе значимых следует выделить вклад А. Маршалла, который в 1890 г. впервые четко описал специфические преимущества близкого расположения фирм со связанными видами деятельности, обосновал свойства внешней экономии (положительные экстерналии) и эффект общего снижения затрат (падающая кривая предложения) [23, 10, 1–А, 48–А, 51–А]. В 20-х гг. XX ст. Э. Я. Лорен выявил эффект развития человеческого капитала (квалификации персонала и научных исследований) в кластерах [105]. В 1979 г. Г. Бекаттини показал недостатки отраслевой индустриальной политики (применительно к промышленной отрасли и промышленному району) по отношению к территориальным группам компаний (кластерам), в которых концентрируется (географически, политически, исторически) значимый социальный капитал инновационного и экономического роста [592, с. 13]. Вместе с тем современный термин «кластер» как экономическая категория впервые предложен в 1990 г. М. Портером [553, с. 182]. Широкое признание и резонанс получили опубликованные автором результаты масштабного десятилетнего исследования глобальной динамики развития конкурентоспособных отраслей мировой экономики [553, 577], в котором обоснованы важнейшие условия и потенциал кластерного взаимодействия компаний (модель «Ромб Портера» – англ.: «the diamond Dattel»), а также впервые определены конкретные экономические инструменты и рычаги целенаправленного государственного влияния на формирование соответствующих национальных конкурентных преимуществ.

Вместе с тем выполненный нами анализ показал, что в большинстве развитых стран кластеризация¹⁰⁾ осуществлялась в соответствии с собственными национальными подходами. Например, «фольеры» или группы технологических секторов во Франции (И. Толенадо, Д. Солье), «блоки развития» в Швеции (Е. Дахмен) [1–А, с. 127], глубокая кооперация в процессах разработки технологий, производстве компонентов и процессов в Японии (Canon, Ricoh, Fuji-Xerox, Sharp, Sanyo) [578, р. 28]. В советской экономической науке начиная с 20-х годов прошлого столетия нами выявлены близкие кластерам подходы экономического районирования и географического разделения труда, реализованные впоследствии в моделях территориально-производственных комплексов (ТПК) [347, 225]. Отличие советского опыта – искусственный характер объединения факторов регионов в рамках расчетной модели территориальной организации производственных сил.

Изученные нами данные свидетельствуют, что кластерная концепция к настоящему времени получила широкое развитие в науке и множество эмпирических доказательств в практике [66–А]. Так, представители школы региональной экономики доказали высокое влияние кластеров на эффективность регионов, углубление связей между ними, формирование эффективных локализованных систем обучения, снижение действия эффектов заирания и др. [578]. В экономической географии анализ информации о международной торговле, в рамках подходов теории несовершенной конкуренции, позволил установить значительный экономический рост за счет распространения знаний и расширения взаимодействия (ключевые отличия экономической эффективности компаний в кластерах и за их пределами) [478]. Динамика расширения гибкости локальных систем малых и средних предприятий выявлена в социологических работах [371]. М. Дельгадо и др. [397] выделили роль кластеров в создании новых рабочих мест в их составе (эффект вовлечения менее развитых отраслей с уже существующим, имеющим высокий уровень специализации персоналом). Ч. Кеттелс и С. Протсив [478] доказали влияние кластеризации на рост заработной платы, производительности, общего благосостояния, улучшение бизнес-климата за счет естественных рыночных сил и благоприятных рыночных условий. Р. Бошма и др. [375] выявили эффект эволюционного развития регионов при кластеризации связанных отраслей.

В данной связи установлено, что процессы формирования кластеров представляют собой объективно наблюдаемый мировой тренд, который обусловлен, во-первых, углублением деструктивного влияния международной конкуренции на внутреннее производство и занятость, во-вторых, увеличением ценового давления транснациональных компаний, использующих эффект масштаба, ресурсные и ин-

¹⁰⁾ Кластеризация – способ взаимодействия конкурирующих компаний, в рамках которого участниками созданы и согласованы «коридоры» и страховые механизмы, минимизирующие выгоды оппортунизма новых игроков [51–А].

новационные преимущества, в-третьих, доказанной на практике чрезмерной стоимостью, низкой эффективностью и непредсказуемостью копирования структуры и производства успешных крупнейших компаний для целей развития национальных производств, в-четвертых, неспособностью правительств поддерживать занятость собственного населения в структурах международных фирм, в-пятых, строгостью патентного права и препятствиями правительств развитых стран приобретению и использованию инноваций и технологий за рубежом, в-шестых, сохранением барьеров международной торговли продовольствием, что тормозит развитие стран с факторными преимуществами производства. В данной связи кластеризация предприятий пищевой промышленности Беларуси позволит, во-первых, динамично сокращать трансакционные издержки конкурентного функционирования инновационных компаний, во-вторых, стимулировать оптимальную организацию производства продуктов питания в соответствии с выявленными нами моделями конкурентного функционирования и с учетом углубления влияния международной торговли.

Изучение показало, что государство прямо либо опосредованно [226, 431, 524] выступает в качестве основного драйвера развития кластеров на разных этапах их развития (в соответствии с целями и задачами регулирования экономики). Так, Н. Флигстин [314] убедительно доказывает, что формирование и развитие Силиконовой долины обязано крупным заказам правительства США, финансированию науки, льготам в рамках налогового, земельного и миграционного законодательства. Анализ опыта ЕС [492, с. 53] также однозначно свидетельствует, что изначально практически везде кластеры каким-либо образом создавались с участием государства (льготы, преференции, дотации, специализированная инфраструктура, поддержка отраслей и др.). В данном контексте следует согласиться с И. Пилипенко [225, с. 45], который отмечает, что «государственная кластерная политика – это не новая политика, а новый способ организации микроэкономической политики в стране...». Следовательно, основная цель – нивелирование системных и рыночных провалов (конкурентные, информационные, коммуникационные, инфраструктурные и другие барьеры), в рамках которых значение имеет не само наличие/отсутствие вмешательства в экономику, а эффективность конкретных форм, в том числе рыночных конкурентных механизмов, коллективных форм координации и контрольных мер, вырабатываемых в каждом конкретном случае индивидуально.

В данной связи по-прежнему актуальными являются ранее сформулированные нами принципы кластерной политики исходя из особенностей аграрной сферы хозяйствования [1–А, с.107-110, 2–А, с. 119-121, 31–А и др.]: приоритетного развития инфраструктуры, прямого и равноправного партнерства, ориентации на ускорение инновационных процессов, направленности на интеграцию в мировую торгово-экономическую систему, кооперативного приложения сил, производственной специализации, совмещения государственных и частных источников финансирования и стимулирования процессов кластеризации.

Выполненный нами анализ научно-практических и эмпирических исследований кластеризации [361, 362, 364, 375, 478, 492, 579, 592 и др.] показал достаточно глубокое единогласие относительно параметров эффективного функционирования кластеров (соответствующие институты, урбанизация, динамичность, конкурентность, гибкость и др.). При этом выявлены разногласия в части широты охвата (подходы: узкий для смежных подотраслей, широкий для отраслевых комплексов); степени влияния кластера на развитие (значительное либо слабое); источника эффектов (эндогенный/ экзогенный); направления (региональные/ локальные); формы (общие/ частные/ инфраструктурные) и вектора (положительный/ отрицательный) экстерналий; статичности (конкурентные преимущества по М. Портеру) либо динамичности (проявление сетевых эффектов и зависимость от предшествующего опыта¹¹) анализа. Установлено, что указанные отличия обусловлены эмпирическим характером исследований, методологией и структурой объектов анализа.

Пищевая промышленность в структурном, организационном и экономическом аспектах имеет важные особенности (неразрывная связь с сельским хозяйством, высокая доля сырья в стоимости конечного продукта, массовый характер и сезонность производства и потребления, ограниченные сроки хранения, отличия процессов и технологий и др. [1–А, 7–А, 5–А, 3–А, 85–А]), влияющие на потенциал и возможности кластеризации отрасли [553, 60, 396, 477, 592, 478, 397, 521, 554, 362]:

- отличие модели кластерной организации конкурентного функционирования [А-96] от классических подходов регулирования отраслевых рынков (маршаллианских отраслей, где согласование спроса и производства достигается в разрезе продуктовых категорий: молоко, сахар, мясо и др. [48–А]), во-первых, расширением диапазона элементов цепи стоимости, во-вторых, структурой предложения и потребления (специализированные ресурсы, инновации, инфраструктура, информация и др.), в-третьих, критериями и показателями конкурентоспособности (не ценовая, в рамках ограниченных географических рынков, а инновационная с учетом возможностей глобального динамичного роста спроса). Например, в ЕС кластеризация является инструментом стимулирования роста новых отраслей¹², в ко-

¹¹ Зависимость текущего выбора («path dependence»-эффекты) от предыдущих действий определяется зависимостью собственного ожидаемого результата от предшествующих решений других участников (например, общедоступность топливных заправок определяют выбор автомобиля с ДВС), что в определенной степени можно признать как отсроченное влияние экстерналий, обозначенных А. Алчианом [10] через трансформацию внешних эффектов в стимулы по отношению к выбору конкретного индивида.

¹² Развивающаяся отрасль: «совершенно новая индустриальная стоимостная цепь, либо радикальная реконструкция существующей на основе прорывной идеи, с новыми продуктами и более высокой добавленной стоимостью» [554]. Соответствует одной из стадий жизненного цикла (зарождение, развитие, зрелость, старение/ренессанс) [521].

торых поддерживается (внешние и внутренние факторы конкурентоспособности) 30 наиболее значимых кластеров, реализующих глобальные стратегии развития за счет объединения ресурсов и инноваций в рамках общих проектов;

- высокие риски (относительно других отраслей экономики) инновационного бизнеса в производстве продуктов питания (консерватизм потребителей, нормативно-правовые барьеры входа, известность торговых марок, сформированные каналы дистрибуции и логистики и др.) снижают инвестиционную привлекательность (длительный срок возврата инвестиций) и предполагают выработку финансовых инструментов государственной поддержки и страхования новых технологичных предприятий пищевой промышленности;

- множественная и существенная зависимость технологий и процессов пищевой промышленности от состояния сельского хозяйства (земельные ресурсы, инфраструктура и др.), окружающей среды (климат, почва, вода, биоразнообразие и др.), государственного регулирования (поддержка и условия бизнеса), науки и образования, социальных, религиозных, культурных, национальных и других институтов, уровня общественного здоровья, медицины и др.;

- значительное соответствие кластерной организации методологии стимулирования экономического развития (в том числе мер поддержки регионов, отраслей, предприятий и др.) и в данной связи теоретическим подходами локализации и агломерации, концепциям индустриальных районов и территорий, инновационного окружения, национальных и региональных инновационных систем, обучающихся или креативных регионов и др. Вместе с тем конкуренция в кластере выступает в качестве преимущества, обеспечивающего инновационность, развитие активного потребительского рынка, обмен опытом, бенчмаркинг, адаптацию и внедрение успешного опыта, формирование коллективной инфраструктуры и др.;

- широкое применение понятия «кластер» в качестве маркетингового средства (бренда) для целей описания, анализа и активизации моделей и схем кооперации (например, союзы, товарищества, ассоциации и др.) и классических моделей интеграции (холдинги, промышленные группы и т. д.) [225]. При этом нами установлено, что подобное широкое понимание в целом соответствует так называемым «кластерам первого поколения» [105, с. 8], где в рамках стоимостной цепи оптимизируются технологические процессы, снижаются затраты (масштабируемость), реализуются программы продвижения регионов и привлечения инвесторов. Современные кластеры, напротив, сохраняют, обеспечивают и стимулируют широкое конкурентное разнообразие собственников и организаций (венчурное финансирование новых компаний), кооперирующихся в рамках конкретных взаимовыгодных проектов (исследования, инновации, каналы сбыта и др.), а также в рамках аллокации ресурсов (снижение и исключение оппортунизма за счет сохранения авторитета и лояльности), роста производительности и др. Это позволяет трансформировать выгоды конфликтного распределения в преимущества накоп-

ления и распространения знаний, компетенций, инноваций, коллективного использования инфраструктуры и снижения трансакционных издержек [304, 36];

- отсутствие общепризнанного разделения экономических категорий «кластер» и «сеть», которые наиболее часто используются как синонимы [16, 145, 483 и др.]. Например, О. Солвел и др. [578, 478, 577] представили кластер в качестве одной из форм агломерации связанных видов деятельности (классическая сеть в географических границах города, индустриальной зоны и др.), возникающей как естественный результат динамичности региона. При этом значимая роль сетевой кооперации не подвергается сомнению. Так, В. Ни и С. Опер [483] доказывают зависимость взрывного роста Китая от созданных в стране сетевых связей, обеспечивших оптимальное (конкурентно-равновесное) распределение (между множеством независимых организаций, потребителей, поставщиков и др.) производственных и трансакционных издержек, рисков и выигрышей, компетенций и ресурсов. Согласно другой позиции кластеры значительно отличаются от сети по критериям открытости, взаимодействия (конкурентов/партнеров), взаимосвязи целей, формы отношений (формальная/неформальная), масштабов (внутригрупповые/внешние) [426].

В данной связи нами установлено, что «сеть», во-первых, представляет собой общую конструкцию кооперации (независимо от наличия/отсутствия регулирующей надстройки) с целью совместного использования редких благ общего пользования [460] на основе формирования и использования социального (репутационного) капитала доверия (исключает риски оппортунизма) [19]. Во-вторых, может быть не только закрытой, как утверждают М. Форсман и Н. Солитандер [426], но и открытой для новых участников и форм взаимодействия, включать конкуренцию и кооперацию, быть формальной и неформальной. В-третьих, снижает отрицательные экстерналии взаимодействия за счет закрепления эффективных норм контроля (например, коллективные санкции), расширения взаимных обязательств и ожиданий их исполнения.

Методология организации сетевого взаимодействия науки, бизнеса и государства впервые представлена в 1995 г. Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом на примере Кремниевой долины [407], где авторы сравнили сеть с молекулой ДНК. Предложенная по этой схеме модель тройной спирали – «Triple Helix Model» получила широкое практическое применение при построении и стимулировании национальных и региональных инновационных систем, а также в бизнесе (отсутствие классического централизованного контроля [277, 91]): глобальные сетевые компании, транснациональные и трансотраслевые сетевые альянсы, бизнес-цепочки, кластерные и бизнес-сети. В данной связи нами выявлены и сгруппированы ключевые источники (драйверы) сетевых эффектов [66–А]: высокая специфичность создаваемых сетью активов [304] (ведет к увеличению повторяемости сделок [127], росту взаимных обязательств, доверия, авторитета, репутации, формированию социального капитала взаимодействия), интенсивность действия эф-

фактов присутствия конкурентов («X-эффективность») [140], снижение транзакционных издержек межфирменной координации, обусловленных ограниченной рациональностью, неопределенностью и рисками оппортунистического поведения [304, 36]. Это позволило установить, что «сеть» институционально (совокупность строгих норм и правил взаимодействия агентов, с отработанными инструментами «возмездия» для нарушителей) формирует «кластер», который по своей сути становится кооперативной структурой, поддерживаемой конкурентным механизмом максимизации выгод участников за счет выработки согласованных и несогласованных стратегий доминирования на рынке с целью извлечения монопольно-инновационной прибыли (кооперативные игры [51–А]) за счет устранения различного рода барьеров (например, информационная асимметрия) и снижения относительной стоимости пользования общими ресурсами (распределяется на большее число субъектов). Кооперация независимых агентов с противоположными целями исследуется в теориях агентских отношений (принципал-агент), фирмы, дизайна механизмов и институциональной экономике (схемы передачи агенту функций принципала, wheel network, самоуправляемая фирма и др. [215, с. 268–272]) в рамках источников формирования сетевого капитала доверия (в классических схемах интересы сторон несовместимы) в повторяющихся циклах передачи достоверной информации (кооперативная модель теории игр [51–А]).

Для целей кластеризации предприятий пищевой промышленности нами предложено разграничивать физическую структуру (совокупность фирм, связанных географически, экономически, юридически или иным способом) и конкурентное функционирование (теоретико-игровые модели [51–А]). Это позволяет изучать наличие/отсутствие/силу сетевого взаимодействия агентов в рамках различных экономических систем (регион, локация, отрасль, страна и др.), представляющего собой совокупность отношений, основанных на ожиданиях исполнения обязательств без применения санкций, то есть на доверии, являющегося одной из трех возможных форм экономического механизма межфирменного взаимодействия [36]: цена, указание (через письменный договор), доверие. В практической плоскости установлено, что капитализация доверия в актив возможна через «репутацию», на что однозначно указывает А. А. Алчиан [11, с. 283]. В данной связи репутацию, отражающую ожидания исполнения принятых обязательств, можно признать в качестве ключевого показателя социального капитала, приемлемый вариант оценки которого достаточно точно обозначен В. В. Радаевым: «чем больше обязательств накоплено в данном обществе, тем выше «вера в реципрокность», или взаимность [reciprocity] и, следовательно, уровень социального капитала» [246, с. 26].

Трансформация ожиданий в рыночную стоимость – закономерный, научно-обоснованный, широко и повсеместно реализованный на практике процесс сокращения неопределенности (например, ожидание стабильных доходов компании значительно увеличивает стоимость ее активов). В данной связи установлено, что

ожидания выгод от использования социального капитала кластера (сетевое капитала) возможно достаточно точно экономически просчитать на основе увеличения объема и цены реализуемых на рынке частных активов. Основная суть в том, что большинство транзакций¹³⁾ в реальной экономике имеют стоимость и происходят только благодаря ожиданиям (убежденности/уверенности, формирующих высокую степень доверия) конкретных ответных действий взаимодействующих сторон. Следовательно, транзакционные издержки тем ниже, чем выше уровень доверия, при отсутствии которого взаимодействие невозможно либо ведет к установлению неоптимальных равновесий (в терминах теории игр), то есть сеть создает или совершенно новые (инновационные) активы за счет транзакций, не существующих за ее пределами, или значительно снижает затраты производства существующих продуктов за счет сокращения затрат координации. Это позволяет оценить влияние потенциала сети на рост доходов ее участников (например, снижение затрат производства и рост продаж инновационных продуктов и др.).

Последнее понятие представляет собой важнейший неформальный контрольный механизм, альтернативный и дополняющий формальные инструменты (цена, указание), которые не позволяют полностью учесть все возможные исходы (неполнота контрактов). К числу значимых положительных эффектов выстраивания доверительного механизма нами отнесены: во-первых, безопасность сделок относительно классической вертикальной иерархии, во-вторых, раскрепощение предпринимательской инициативы, ограниченной рисками оппортунизма, в-третьих, формирование конкурентных преимуществ и динамики экономического развития регионов, в-четвертых, преодоление проблемы коллективных действий [478, 327]. Вместе с тем нами выявлены трудности методологии экономической оценки доверия, которое в значительном количестве исследований [478, 246, 327, 445 и др.] анализируется через показатели наличия и качества социального капитала¹⁴⁾.

¹³ «Транзакция имеет место тогда, когда товар или услуга пересекает границу смежных технологических процессов» [303, с. 690]. В данной связи можно утверждать, что транзакция – это действие, совершаемое контрагентом при переходе (передаче/получении) некоторого объекта (например, товар, знание, информация, эмоция и др.), который имеет реальную или ожидаемую стоимость. Следовательно удовлетворение/неудовлетворение от потребления продукта питания можно также признать отдельной транзакцией, которая, очевидно, имеет измеримый уровень выгод и затрат.

¹⁴ П. Бурдье ввел «социальный капитал» для обозначения способности индивидов привлечь реальный (физический) капитал в зависимости от степени близости к конкретной социальной группе и объема накопленного ее членами капитала [30]. Дж. Коулман [129] определил рациональность его формирования, междисциплинарность и глубокую связь понятия с экономикой, социологией, политологией и философией. В настоящий момент «социальный капитал» является одним из ключевых элементов институциональной теории экономики [327].

Рыночную оценку обязательств участников сети нами предложено выполнять аналогично методам анализа репутации фирмы и стоимости бренда (например, потребители, как правило, наращивают покупки продуктов со стабильным и гарантированным качеством, что позволяет устанавливать более высокие цены и контролировать значительную долю рынка). В данной связи совершенно справедливо утверждать, что ожидания исполнения обязательств членами сети (доверие) – это рыночный актив, имеющий реализационную стоимость.

Установлено, что социальный капитал не является строго экономической категорией, поддающейся учету и анализу. В частности, отсутствуют критерии ликвидности, оборачиваемости, измеримости целого, частей и дельты (приход/расход), сопоставимости с аналогичными объектами [246, 445, 478]. Основная суть в том, что ценность данной формы не сохраняется за пределами взаимосвязанной группы (или в рамках системы подгрупп), где барьеры координации устраняются, во-первых, наличием реальных сравнительных преимуществ кооперации (как правило, долгосрочных) по отношению к выгодам краткосрочного оппортунистического поведения, во-вторых, введением и контролем исполнения санкций и ответственности сторон (соответствует кооперативным моделям теории игр [48–А, 51–А]). В данной связи объективную оценку выгод кластеризации нами впервые предложено проводить по конкретным формам ее проявления: увеличение стоимости и количества частных благ (технологии, продукты, услуги, капитализация компаний, брендов и др.), их трансформацию в инфраструктуру и ресурсное обеспечение (функции «А», «И», рисунок 1.4, таблица 1.9) и далее в сетевой капитал (функции «С», «Э»), обеспечивающих формирование расширенных (сетевых) внешних эффектов, бенефициарами которых становятся все субъекты кластера (сетевые эффекты).

Рисунок 1.4. – Функциональная модель кластеризации

Примечание – Разработано автором на основе [460, 9–А, 48–А, 51–А, 66–А].

Таблица 1.9. – Функции, показатели и целевые результаты кластеризации

Функции	Показатели	Целевые результаты
«А» Аллокативность	Рыночная концентрация, стоимость преодоления барьеров, коэффициент частных затрат и выгод и др.	Снижает ограничения доступа субъектов кластера к частным активам (продуктам, ресурсам, технологиям, компетенциям, услугам, инновациям, финансированию и др.) за счет устранения барьеров входа/выхода, исключения возможностей злоупотребления доминирующим положением, снижения затрат и цен на промежуточные товары и услуги, расширения их объема и качества и др.
«И» Инновационность	Количество патентов, уровень коммерциализации, численность ученых и научных организаций в кластере и др.	Сокращает вычитаемость совокупных частных активов субъектов кластера за счет постоянного и динамичного их прироста (игра с ненулевым результатом [51–А]) через повышение производительности, интенсификацию использования собственных частных активов, персонафикацию продуктов под индивидуальные потребности (монополистическая конкуренция), стимулирование и отбор новых идей, технологий, усовершенствований, товаров и т. д.
«Э» Экспорториентированность	Динамика или доля экспорта в совокупном производстве, объеме международной торговли и др.	Устраняет вычитаемость ресурсов и спроса при активном расширении инноваций за счет тестирования продуктов в условиях наиболее значимой конкуренции внешних рынков, устойчивости финансирования, ориентации на глобальный спрос, динамичного обновления собственных технологий, трансформации ресурсо- и импортозависимых производств
«С» Специализация	Доля продукта в производстве кластера, структура вклада ресурсов в стоимость и др.	Обеспечивает рост количества и качества специализированных инфраструктурных активов, устраняет мотивы оппортунистического поведения за счет расширения выгод исполнения обязательств и предоставления доступа к собственным частным ресурсам, знаниям, технологиям, квалификации

Примечание – Составлено автором на основе [9–А, 170, 173, 304, 366, 439, 478, 577 и др.].

Предложенная нами функциональная модель (рисунок 1.3, таблица 1.9) разработана на основе институциональных подходов решения задач субоптимального распределения¹⁵⁾, возникающих при взаимодействии равнозначных субъек-

¹⁵⁾ «Дилеммы, в которых участники, действующие сами по себе, не могут избежать субоптимальных, а зачастую и разрушительных результатов» [220, с. 63]. Согласованные действия обеспечивают более высокий кооперативный результат при добровольном отказе от максимизации собственных выгод в интересах роста совокупного результата. Наиболее известные социальные дилеммы включают проблемы «общественных благ», «коллективного действия», «морального риска», «заслуживающих доверия обязательств» «безбилетника», «трагедию общедоступности» и др. [110, 161, 220].

тов. Инструментально выделенные нами активы соответствуют расширенной группировке (по отношению к классической дихотомии «частных» и «общественных») признаков экономических благ Ч. Хесс и Э. Острум [460, с. 120]. Это позволяет обоснованно реализовывать цели, задачи и направления формирования сетевого капитала (коллективных выгод) за счет трансформации частных активов (специализированные патенты, производимые в кластере товары и услуги, оборудование, здания и сооружения, квалификация, знания и др.) в ресурсы (рост количества компаний повышает спрос, доступность и разнообразие частных специфических активов) и инфраструктуру (предоставление собственных помещений, технологий, персонала, оборудования субъектам кластера, создание объединений, совместное лоббирование интересов и др.) и далее в социальный капитал (накопление положительного опыта взаимодействия повышает уровень доверия и значительно снижает трансакционные издержки координации, совместные закупки и сбыт, обмен опытом и др.), который капитализируется участниками кластера в собственные доходы.

Разработанная нами модель (рисунок 1.3) позволила раскрыть целевую последовательность этапов трансформации благ и активов частных компаний в социальный капитал, формирующий и создающий кластер в соответствии с классическими критериями вычитаемости (сокращение доступности активов при их потреблении субъектами кластера) и исключаемости (ограничения пользования для субъектов кластера) благ [460]. При этом углубление взаимодействия и доверия между субъектами кластера формирует объем и структуру конкурентного потенциала (элемент механизма конкурентного функционирования [51–А]) за счет целенаправленной реализации следующих ключевых функций кластеризации: аллокативности («А», рисунок 1.3), инновационности («И»), специализации («С»), экспортоориентированности («Э») (таблица 1.9).

Новизна выявленных нами функций заключается в четкой классификации мер и инструментов формирования значимых факторов кластерной организации (независимость субъектов кластера, режим свободного и независимого принятия решений, открытость системы, снижение оппортунизма взаимодействия при создании специализированных активов, минимизация барьеров для образования и/или входа/выхода новых компаний, ориентация на глобальные рынки, расширение связей с другими кластерами и др.), способствующих повышению эффективности организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси [51–А] на основе целенаправленного конструирования, создания и поддержания условий конкуренции (конкурентный потенциал), при которых взаимодействие и кооперация, обмен информацией и знаниями становятся оптимальной и наиболее эффективной стратегией конкурентоспособности, обеспечивающей максимальные выгоды участникам кластера (конкурентный результат).

Реализация указанных функций позволяет достаточно точно выделить направленность (увеличение повторяемости сделок и снижение влияния персонификации [48–А]) реализации инструментов механизма конкурентного функционирования [51–А]: увеличение выгод и объема конечного распределяемого субъектами бизнеса результата конкуренции; структурирование норм и правил конкурентного потенциала; содействие росту конкурентоспособности компаний. Это в совокупности позволяет капитализировать не существующие за пределами кластера выгоды снижения издержек координации через целенаправленное воздействие на ожидания доходов от нематериальных репутационных активов (бренд, гудвил и др.) [11, с. 283], обеспечивающих согласование, принятие и исполнение взаимных обязательств субъектами кластера («вера в реципрокность» [246, с. 26]).

Важно также отметить, что представленная модель (рисунок 1.3) соответствует разработанной нами матрице моделей конкурентного функционирования (целевая модель – «кластеризация») [51–А] и определяет перечень ее ключевых составляющих, способствующих последовательному, эволюционному и наименее затратному формированию наиболее эффективной формы взаимодействия конкурентов. При этом каждый индивидуальный участник кластера, являясь активным агентом на стороне спроса (приобретает специализированные ресурсы, услуги, продукты, технологии и др.), обеспечивает аллокативные эффекты (снижение затрат производства). Влияние специализации определяется ее уровнем: отсутствие специализации (снижает производительность и эффективность); узкая отраслевая специализация (способствует замыканию и росту ценовой конкуренции вследствие невозможности построить общие цепочки ценности с компаниями из смежных отраслей); межотраслевая специализация связанных сфер деятельности (обеспечивает рост за счет эффекта масштаба, переориентации на ценность, а не стоимость продуктов и создания капитала доверия и взаимоподдержки). Постоянный поток инноваций обеспечивает динамичное обновление состава участников (образование новых компаний), а значительное их (инноваций) сокращение ведет к усилению барьеров, росту оппортунизма и конфликтных форм взаимодействия, снижению повторяемости контактов вследствие того, что каждая инновация становится редким источником монопольной прибыли. Развитие экспортных каналов, упрощение процедур доступа на внешние рынки, исключение сфер и видов деятельности, ориентированных только на внутренний рынок либо зависимых от размещения источников сырья, позволяет устранить проблему ограниченности спроса, выступающего ключевым источником конфликтного поведения организаций кластера.

Выполненная нами совокупность исследований показала отсутствие единого и общепризнанного определения термина «кластер». Различия в основном обусловлены целями, специфическим контекстом анализа, постановкой научной проблемы (территориальный, отраслевой, глобальный, локальный, инновационный,

научный, дискретный, процессный, транспортно-логистический, творческий, туристический и др. кластеры). В данной связи нами предложено следующее научно-обоснованное определение экономической категории кластер – *это целенаправленно поддерживаемая государством модель инновационной кооперации конкурирующих компаний, специализированных в производстве и сбыте востребованной на международных рынках продукции*. Новизна дефиниции заключается в учете выявленных особенностей кластерной организации (расширения отрасли вертикальными и международными цепочками стоимости, эффективной конкуренции, несогласованной кооперации), функций (аллокативность, экспортоориентированность, специализация, инновационность) и активов (частные, ресурсные, инфраструктурные) кластеризации, а также роли государства в их формировании и развитии.

Таким образом, на основе проведенного в разделе анализа представляется возможным сделать следующие выводы и заключения:

- соответствующие кластерам формы взаимодействия описаны в научных работах с середины XVII ст. Особенность теории (в рамках институциональной и региональной экономики, экономической географии, социологии и других направлений) в том, что ее развитие основано на результатах эмпирического анализа практических мер кластеризации с 90-х годов XX ст. При этом основной объем исследований (в том числе разногласия охвата и источников эффектов, векторов экстерналий и др.) отражает причины и условия (с учетом национальных и региональных особенностей) формирования кластеров (факторные преимущества, историческая «случайность», специализация и др.). Вместе с тем установлены, во-первых, единогласие относительно высокого влияния государства (прямо либо опосредованно на различных стадиях развития), институтов взаимодействия, конкурентности, специализации, инновационности и экспортоориентированности продукции кластера, во-вторых, отсутствие общепризнанной теории кластеризации и инструментария кластерной политики (находится в активной фазе разработки), в-третьих, постоянные изменения и дополнения подходов к пониманию понятия «кластер» (в том числе у одних авторов в различные периоды их исследований). В данной связи нами сформулировано собственное определение (кластер – это целенаправленно поддерживаемая государством модель инновационной кооперации конкурирующих компаний, специализированных в производстве и сбыте востребованной на международных рынках продукции), которое отличается учетом ключевой роли государства, а также выявленных нами особенностей, функций и активов кластеризации;

- для достижения потенциала кластерной организации пищевой промышленности нами впервые разработана функциональная модель кластеризации. Новизна модели заключена в обосновании последовательности реализации ключевых ее функций (инновационность, аллокативность, экспортоориентированность,

специализация), обеспечивающих формирование сетевого капитала взаимодействия (сокращение стимулов оппортунистического поведения гарантиями исполнения обязательств: преимущества кооперации, санкции нарушителям) и его монетизацию в доходы субъектов кластера (рост прибыли, капитализация, лояльность потребителей, стоимость бренда и др.) при замещении пропаганды преимуществ кластеризации на брендирование практических выгод использования сетевого капитала взаимодействия, полученных от трансформации частных активов в невычитаемые (сокращение объема при потреблении) и неисключаемые (ограничение доступности) ресурсы и инфраструктуру кластера. Важнейшее преимущество модели в ее инструментальной направленности на построение научно обоснованной национальной стратегии стимулирования развития новых отраслей с учетом страхования рисков инновационного производства, использования преимуществ конкуренции и снижения интенсивности конфликтного распределения редких активов.

Выполненное нами в первой главе исследование теоретических основ конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности позволило сформулировать следующие новые предложения и результаты:

- на основе системного обобщения теории и практики предложена авторская дефиниция экономической категории «конкуренция» – максимизирующая самоорганизация независимых индивидов (теоретико-игровая модель осознанного выбора наилучшей из доступных альтернатив), обеспечивающая безопасное и добровольное перераспределение (роль и персоналии контрагентов становятся мало значимыми ввиду персонификации обмена на более высокой ценности получаемого блага, исключающей конфликт) редких благ на основе динамичного (повторяемость сделок) изменения их ценовых пропорций стоимости (механизм цен), устойчивость которой обеспечивается выявлением и эксплуатацией предпринимателями экстерналий и потенциальных эффектов (обеспечивает и поддерживает экономический рост). Основное отличие и особенность заключены в исключении конфликтных ситуаций из модели конкуренции под действием факторов повторяемости и специфичности, инструментально обоснованных нами в рамках методологии теории игр;

- для целей методологического обоснования инструментов механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности выполнена классификация ключевых понятий (отрасль, промышленность, переработка, обработка, рынок и др.), обоснованы механизм и матрица моделей конкурентного функционирования, предложены принципы кластерной организации. Новизна предложенных разработок заключена, во-первых, в обосновании циклической структуры последовательного изменения важнейших элементов механизма (конкурентоспособность, конкурентный потенциал и результат конкуренции), во-вторых, в разработке методики и обобщении классических моделей конкуренции в двухмерной матрице по

критериям персонификации (модели обладания, титула, открытия) и частоте повторяемости (кооперативные и некооперативные игры) обменных операций. Это позволило впервые сгруппировать набор известных инструментов конкурентоустойчивого развития в последовательные стадии перехода от менее к более эффективным моделям за счет применения теоретико-игровых подходов воздействия на организации пищевой промышленности;

- впервые разработана функциональная модель кластеризации, включающая последовательность реализации ключевых функций (инновационность, аллокативность, экспортоориентированность, специализация) формирования сетевого капитала взаимодействия (сокращение оппортунистического поведения) с целью значительного роста доходов субъектов кластера (прибыль, лояльность потребителей, стоимость бренда и др.). Предложенная модель отличается обоснованием последовательности функциональных факторов кластеризации за счет формирования и достижения практических результатов использования предприятиями пищевой промышленности сетевого капитала взаимодействия, возникающих при трансформации частных активов в невычитаемые (сокращение объема при потреблении) и неисключаемые (ограничение доступности) ресурсы и инфраструктуру кластера. Это позволяет применять инструменты страхования рисков инновационного производства продуктов питания, использовать преимущества конкуренции, снижать интенсивность конфликтного распределения ресурсов и долей ограниченных рынков продовольствия.

ГЛАВА 2

ЭКОНОМИКА ПИТАНИЯ: НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОЙ ОТРАСЛИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

2.1 Концепция научной теории экономики питания

Изучение и решение проблем питания человека – ключевая задача социально-экономического развития стран, регионов и мира в целом. Данное направление получило значимое развитие в рамках множества научных дисциплин [7–А, 38, 130, 39, 481, 280]: медицина (изучаются вопросы влияния питания на здоровье, нормы диетологии, структура питания и др.); биотехнологии (получение продуктов с новыми свойствами методами молекулярной и клеточной биологии, генетики и др.); экономика (производство, распределение и потребление продуктов питания); психология (влияние психики на пищевое поведение человека и различного рода отклонения – анорексия, булимия и т. д.); история, культурология, этнография (исторические особенности, культурные обычаи и традиции питания); социология (общественные отношения при производстве, распределении, обмене и потреблении продуктов питания) и др. При этом очевидна принципиальная роль экономического инструментария при выработке и оценке мер повышения эффективности обеспечения населения продовольствием (например, при разработке программ продовольственной безопасности, обосновании затрат и выгод мер здравоохранения, подходов стимулирования конкуренции, мер защиты рынка и др.).

Выполненные нами исследования показали [7–А], что достигнутый в настоящее время уровень развития системы питания¹⁶⁾ в полной мере обязан действию экономических законов и принципов (спроса, предложения, конкуренции, максимизирующего поведения и др. [118, 341, 48–А]), формирующих и совершенствующих элементы современной рыночной экономики, включающей предпринимательство, сочетание конкуренции и государственного регулирования, глобализацию и др. Например, значительным является влияние рациональности поведения потребителей¹⁷⁾ (повышение ценности времени при росте доходов населения), сравниваю-

¹⁶⁾ Термин «система питания» (англ. nourish food system) более точно отражает воздействие структуры и состава питания на здоровье человека (классический подход акцентируется в большей степени на устранении проблемы голода), продолжительность его жизни и в данной связи на общее экономическое благосостояние стран, регионов и мира в целом [7–А, 56–А].

¹⁷⁾ В развитых странах (США, Япония, Тайвань и др.) в крупных городах еда стала круглосуточно доступной. Это позволяет выделить в числе актуальных тенденций отказа домашних хозяйств от плиты и столовых приборов, максимизации приобретения товаров готовых к употреблению и перемещения традиционных рутинных работ по приготовлению в сферу услуг [218, с. 26].

щих полезности традиционных товаров и услуг с ростом собственной предельной производительности (результат знаний и информационных технологий) в пользу выбора наиболее ценных с точки зрения эффективности функций деятельности (приготовление еды становится хобби и приятным времяпровождением). Установленные нами закономерности взаимного перемещения процессов в рамках спроса и предложения в соответствии с условиями, тенденциями, факторами радикального изменения способов производства продовольствия и путей его потребления позволили обосновать динамику экономики питания в рамках эволюции ее трех основных этапов:

- формирование аграрного производства. Длительный период, обусловленный ростом численности населения, создавший неопределенность устойчивости ресурсов питания. Включает первую аграрную революцию, специализацию (земледелие, скотоводство), развитие международной торговли, формирование собственности на землю (в том числе начальные стадии промышленной революции в Англии);

- становление промышленного характера сельского хозяйства. Важнейший этап, ликвидирующий угрозы голода и недоедания, позволивший значительно сократить риски дефицита продуктов питания. Основу составляют промышленное производство и потребление стандартизированных переработанных товаров, обогащенных питательными веществами, обеспечивающими поддержание жизнедеятельности человека и исключаяющими социальные проблемы голода. В глобальном масштабе это позволило сформировать высокоинтегрированные, жестко управляемые продовольственные цепи (независимые и самодостаточные компании испытывают значительные трудности выхода на рынок), в том числе целенаправленно навязывать «удобные» для поставщиков модели питания. Вместе с тем при значительном снижении неопределенности дефицита возросла актуальность проблем переизбытка и полезности продуктов питания (область социально-медицинских наук: феномен «пищевых ужасов» [280], «эпидемия ожирения» и др. [130]);

- повышение доли услуг в конечной стоимости продуктов питания (инновации, сетевое кластерное взаимодействие, цифровые технологии и информатизация, персонализация логистики, транспортных потоков и продуктов, значительное влияние диетических методик и соответствующих программ, тренингов и семинаров для потребителей и др.), что также значительно затрагивает обрабатывающие отрасли АПК. Развитие данных тенденций ведет к тому, что физические продукты питания снижают свою ценностную значимость в конечном потреблении, а становятся важной но не основной составляющей совокупности множества элементов и средств получения целевых выгод (здоровье, удовольствие, утоление жажды и голода и др.). Это полностью согласуется с современными направлениями постиндустриального развития экономических систем (преобладание услуг в общей структуре производства), которые в данном смысле очевидно в значительной степени воздействуют на экономику питания, где расширяется влияние нематериальной сферы на объем и структуру производства продовольствия.

Результаты выполненного нами изучения доказывают, что реальное конкурентное функционирование продовольственных рынков переняло и усилило острые проблемы конкуренции (несбалансированность производства и потребления, волатильность цен, протекционизм и конкурентный демпинг, снижение и нестабильность качества и др.), решение которых требует выработки регулирующих и стимулирующих мер организационного, финансового и нормативно-правового характера. Их реализацию целесообразно осуществлять в рамках разработанных нами подходов научной дисциплины «экономика питания» [7–А, 104–А, 56–А] – *экономической науки, изучающей направления сокращения неопределенности конкурентного распределения продовольствия, поиска и выбора оптимальных путей его производства (преобразования ограниченных природных ресурсов в продукты питания) и потребления с целью максимизации функции здоровья и долголетия человека, а также социально-экономического благосостояния общества в целом (через показатели человеческого капитала).*

Новизна сформулированного нами научного определения [7–А, 56–А] заключается в том, что предложенная дефиниция, во-первых, учитывает доказанные научно-обоснованные факты [563, 611, 369, 463, 417, и др.] значительного влияния потребления продовольствия на общественное благосостояние (через показатели здоровья, долголетия, благосостояния страны и положительной динамики развития национального хозяйства, рисунок 2.1), во-вторых, позволяет гармонично согласовать классические подходы развития национального агропромышленного производства¹⁸⁾ с важнейшими современными направлениями (медициной, правом, генетикой, информационными технологиями, торговлей, общественным питанием и др.), в-третьих, концентрирует в себе весь комплекс актуальных и будущих социально-экономических проблем питания в их взаимосвязи со здоровьем и жизнедеятельностью населения, определяющих потенциал роста человеческого капитала и благосостояния стран, регионов и мира в целом, в-четвертых, позволяет сместить фокус исследователя и регулятора от решения проблемы голода¹⁹⁾ (через достиже-

¹⁸⁾ Включает: «производство сельскохозяйственной продукции, рыбоводство, заготовку и переработку сельскохозяйственной продукции, производимой в Республике Беларусь, предоставление услуг в области растениеводства и животноводства, ветеринарных, мелиоративных услуг и услуг по обслуживанию сельского хозяйства, подготовку кадров для агропромышленного комплекса, проведение научных исследований в области сельского хозяйства, а также граждан, ведущих личные (подсобные) хозяйства» [175].

¹⁹⁾ Проблема голода (не устранена в глобальном масштабе), начиная с теории народонаселения Т. Мальтуса [23, с. 62–81], решается как математическая задача соотношения численности населения с объемом доступного продовольствия. Данный подход полностью соответствует теории совершенной конкуренции, где влияние инноваций отсутствует. На практике интенсивность использования ресурсов опережает рост численности населения [513, 414, 394].

ние нормативов потребления энергии) к формированию устойчивой и эффективной системы взаимодействия субъектов экономики питания.

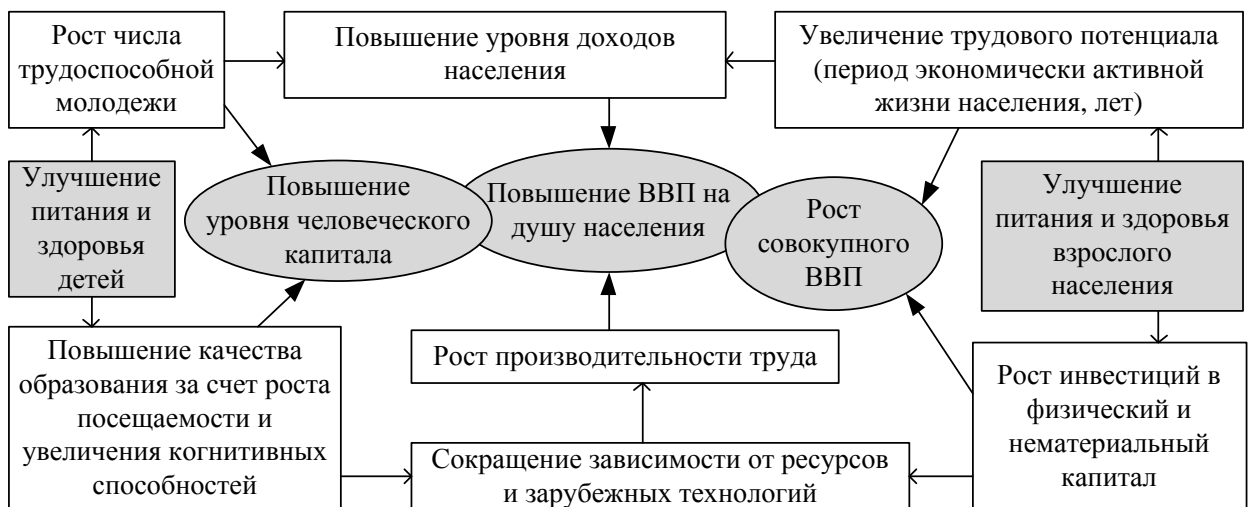

Рисунок 2.1. – Роль экономики питания в национальном хозяйстве

Примечание – Разработано автором на основе собственных исследований.

По результатам изучения практики [7–А] нами сформулировано прикладное определение экономики питания – *это процесс хозяйственно-экономической деятельности по исключению (преодолению) неопределенности питания человека и населения в целом*. При этом нами установлено что, во-первых, важнейшим критерием эффективности экономики питания является показатель превышения динамики производства продовольствия на единицу доступных ресурсов (суши, воды, солнечной энергии, биомассы, труда, капитала) над приростом численности населения [513, 414, 394], а во-вторых, рост производительности достигается инструментами эффективной конкуренции [48–А], одновременно сокращающей транзакционные затраты преодоления неопределенности (физической и экономической доступности, достаточности, безопасности, стабильности поставок и качества продовольствия, справедливого распределения ограниченных ресурсов питания и др. [7–А, 130, с. 86]) и обеспечивающей деятельную инициативу предпринимателей (инновации) по снижению рисков долгосрочных инвестиций [51–А].

В классической модели совершенного рынка производство и потребление продовольствия происходят в условиях отсутствия рисков²⁰⁾. Вместе с тем в реальной экономике информация всегда неполная и часто недостоверная, а субъекты ограниченно рациональны [48–А]. Это не позволяет точно предсказывать раз-

²⁰⁾ Одним из критериев совершенной конкуренции (неопределенность исключается в точке равновесия) является условие однородности товаров, достижение которого в экономике питания требует значительных затрат на анализ химических и органолептических показателей пищевых товаров и формирование эффективной системы контроля качества с учетом природно-климатических и других непредсказуемых факторов производства.

витие событий в будущем (например, прогнозировать потоки и стоимость сырья и продовольствия). В такой ситуации риски чрезвычайно высоки, что на практике значительно тормозит предпринимательскую инициативу, внедрение инвестиций и инноваций. Для целей снижения влияния экзогенных параметров (погодные условия, чрезвычайные ситуации, конъюнктура рынков и др.) разработаны и применяются соответствующие страховые механизмы: формирование государственных запасов, рыночные интервенции и др. Актуальны также риски неисполнения обязательств (пред- и постконтрактный оппортунизм), которые оказывают системное влияние на общую динамику экономики питания и требуют разносторонних решений в части государственных субсидий, стандартизации, информационных коммуникаций, научных исследований и др.

Изученные нами результаты научных исследований и данные медицинской статистики [7–А] доказывают наличие значительного негативного влияния современной продовольственной системы на экономическое благосостояние (ухудшение здоровья, сокращение продолжительности жизни населения). Основная суть проблемы заключается в том, что продукты питания относятся к группе доверительных товаров [115, с. 22], достоверная оценка параметров качества которых (содержание нутриентов, влияние на здоровье и др.) сильно затруднена «до», «во время» и даже «после» потребления²¹⁾ [124]. Выполненный нами анализ позволил установить следующие основные современные негативные факторы информационной асимметрии в экономике питания: во-первых, постоянный рост затрат государства и населения на устранение заболеваний, обусловленных неправильным и избыточным потреблением продовольствия (отрицательные экстерналии), во-вторых, производители не информируют потребителей, а последние не имеют достаточно ресурсов, времени и возможностей для получения нужной информации (стоимость достоверных данных значительно выше потенциальных выгод, так как объемы потребления минимальны), в-третьих, отсутствуют достоверные и исчерпывающие данные о признаках качества (вкус, удовольствие, полезность для здоровья, удобство приготовления и потребления, социальная принадлежность и этичность производства [218, с. 36]), что вынуждает покупателей ориентироваться преимущественно на цену и препятствует росту производства продуктов с улучшенными потребительскими свойствами, в-четвертых, неизбежно ухудшается нутриентный состав при снижении затрат в ущерб качеству и росту рекламных бюджетов («гонка вооружений»), подрывающих доверие населения к существующей системе производства продуктов питания (растет спрос на «альтернатив-

²¹⁾ Потребитель не может точно оценить качество (например, структуру нутриентов), что снижает роль воспринимаемых в момент покупки и потребления параметров (цена, упаковка, вкус, аромат и др.) и повышает значение доверия к производителю (технологии производства, наличие стандартов, мнения экспертов и др.).

ные» источники: органические и экологические продукты), в-пятых, растет угроза запуска механизма деградации внутреннего продовольственного рынка (эффект «неблагоприятного отбора» – процесс вытеснения качественных товаров низкокачественными [6])²²⁾. Решение проблемы на практике (таблицы 2.1–2.2) предполагает реализацию либо жестких инструментов государственного регулирования (жесткие меры), либо значительного удешевления/исключения расходов (временных, физических, финансовых и др.) потребителей на получение необходимой и достоверной информации для сравнения продуктов по их качеству (мягкие меры), перемещающих пищевые продукты из категории «товары на доверии» в группу «испытываемые товары», информация о качестве которых полностью и объективно может быть получена до приобретения [79].

В результате комплексного изучения негативных экзогенных факторов экономики питания [7–А] выявлены следующие важные проблемы: производство и потребление контрафактной и вредной для здоровья человека продукции; динамичное изменение предпочтений потребителей; агрессивное навязывание ложных стереотипов и привычек вредного и опасного питания, особенно у детей; изменения в худшую сторону традиций питания и общего состояния здоровья населения страны; рост обусловленных питанием заболеваний и смертности граждан; снижение потенциала экономики в целом. В данной связи нами сгруппированы основные источники (виды) и обоснованы инструменты преодоления неопределенности питания человека в соответствии со следующими актуальными целями:

- **в части спроса** (таблица 2.1). Стимулирование потребностей населения в сбалансированном ассортименте за счет формирования и закрепления устойчивых предпочтений выбора потребителями продуктов здорового питания. Это предполагает финансовые (адресная поддержка, налоговые льготы, прямые дотации и др.), образовательные (информирование населения), имиджевые (продвижение моды на здоровый образ жизни), институциональные (ограничение рекламы, вводящей потребителей в заблуждение, навязывающей опасные шаблоны поведения) и иные стимулы для потребителей (в том числе домашних хозяйств с детьми), направленные на стимулирование осознанного и независимого (основные условия из теории игр) выбора сбалансированного ассортимента продуктов здорового питания (в том числе для детей), обеспечивающих полноценную жизнедеятельность (гармоничный рост, здоровое развитие и функционирование организма), устойчивое снижение обусловленных питанием заболеваний и повышение продолжительности жизни населения;

²²⁾ Ограниченность информации (информационная асимметрия) [6] позволяет производителям извлекать выгоду за счет перераспределения издержек на прочих субъектов экономики (отрицательные внешние экстерналии). Это ведет к стихийному оппортунизму и росту продаж низкокачественных дешевых продуктов (классический эффект «неблагоприятного отбора»).

Таблица 2.1. – Инструменты преодоления современных форм неопределенности спроса в экономике питания

Вид неопределенности	Инструмент преодоления	Описание инструмента	Способы (примеры) реализации	Результаты	Недостатки
Влияние питания в целом и отдельных компонентов на здоровье	Изменение питания, способствующее здоровью и продолжительности жизни	Административные, экономические, бюджетные, законодательные, образовательные и др. программы и стратегии ФАО, ВОЗ и др..	Глобальная стратегия в области режима питания [47, 48], рекомендации по маркетингу для детей [268], руководства по мониторингу и оценке [261]	Обучение оптимальным тактикам устойчивого и сбалансированного питания на основе местных ресурсов [607], поощрение детей и молодежи	Сопротивление бизнеса и затраты на реализацию мероприятий
	Государственное регулирование	Принятие институтов, ограничивающих злоупотребления производителей на рынке: налоговые, финансовые, ограничительные и др.	Ограничения рекламы (Великобритания и др.), акцизы на насыщенные жиры и безалкогольные напитки (Дания, Франция и др.)	Снижение возможностей стимулирования продаж дешевых продуктов с избыточным содержанием энергии и «небезопасных» компонентов	Рост цен, среднесрочное снижение доходов производителей
Внутренние свойства и качество продукта	Программы маркировки продуктов высокого и премиум качества	Популяризация современных знаний в области здоровья: мониторинг и контроль строгих стандартов качества, информационные технологии.	Финляндия («The Heart Symbol»), Англия (светофор), Walmart («Great for You»), глобальная инициатива («HEALTHY CHOICE») и др. [7–А]	Брошюры для различных целевых групп, в т.ч. для производителей, разъясняющие преимущества использования знака и др.	Значительные начальные финансовые расходы на организацию и рекламу
Устойчивость спроса на продукты высокого качества	Стимулирование спроса на высококачественное продовольствие	Образовательные программы снижения относительной покупательской ценности «вредного» рациона	Воздействие на поведение и стиль жизни методами социальных, поведенческих, медицинских и биологических наук	Рост сопоставимой стоимости «здоровых» альтернативных благ с учетом их цены. Повышение осведомленности	Несоразмерность затрат бюджета и расходов бизнеса на рекламу
	Финансовые инструменты прямой поддержки социально незащищенных лиц	Целевая адресная безвозмездная поддержка (финансирование) малообеспеченных слоев населения	Программа льготной покупки продуктов питания в США (англ. Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP)) [586, 420, 94].	Каждый 1 долл. средств потраченных по программе, ведет к росту затрат на продукты питания в семьях-бенефициарах на 30–60 центов [377, 448]	Высокие бюджетные расходы (более 82 млрд долл. ежегодно [378, с. 54])
Критика программы «food stamps» описывает случаи продажи купонов за 50 % стоимости (однако исследования в США подтверждают, что данных случаев не более 1,3 % от общего объема финансирования [376, 574]), а также низкую эффективность решения проблем несбалансированного питания уязвимых слоев населения [479]					

Примечание – Таблица составлена автором на основе собственных исследований по данным [47, 48, 268, 261, 378, 377, 448, 7–А и др.].

- **в части предложения** (таблица 2.2). Содействие формированию разнообразного ассортимента продуктов здорового питания в объектах торговли путем целенаправленного изменения (*законодательными, налоговыми, административными и др. методами*) структуры производства и реализации (*постепенное ужесточение условий производства и реализации «вредных» и потенциально опасных продуктов и стимулирование роста доходов производителей продовольствия, потребление которого недостаточно в стране*), обеспечения экологической устойчивости (*с точки зрения долгосрочного воспроизводства*). Это предполагает нормативно-правовое закрепление научно обоснованных критериев потребления и стандартов качества (экологических параметров, естественных сроков годности и др.), соответствующих физиологически здоровым параметрам питания, полностью исключая опасные и вредные для человека воздействия. Например, в США государство в значительном объеме финансирует программы повышения доступности (экономической, территориальной, транспортной, ассортиментной и др.) ресурсов питания, способствующих здоровой диете²³⁾.

По результатам исследований нами впервые сгруппированы целевые критерии для оценки экономических выгод и потерь субъектов экономики питания, цели деятельности и интересы которых часто совершенно противоположны (бизнес, государство, потребители, наука):

- влияние на экономику страны предложено изучать через показатели потерь общественного здоровья (смертность, заболеваемость, нетрудоспособность): методы QALY²⁴⁾ и DALY²⁵⁾. Последний указывает сопоставимые потери от заболеваний (бремя болезней)²⁶⁾ для отдельно взятых социально-экономических систем (регионов или стран). Основное преимущество индикаторов в возможности их оценки по параметрам воздействия на ВВП;

²³ В США решается в разрезе регионов с экономической (доходы), территориальной (близость магазинов), транспортной (инфраструктура), ассортиментной (нет ожидаемого ассортимента) и другими ограничениями здоровой диеты [418, 355, 561]. При этом эффективность мер зависит от общего уровня доходов, цен аренды и других параметров [544].

²⁴ «The quality-adjusted life year» (QALY) [613, 546, 504] – добавленные годы жизни с поправкой на качество и с учетом мер воздействия (пациент, группа, популяция) [346].

²⁵ «The disability-adjusted life year» (DALY) [517, 510] – годы жизни, скорректированные по нетрудоспособности (линейная сумма потенциальных лет жизни, утраченных по причине преждевременной смертности и болезней ведущих к нетрудоспособности) [526, 495]. Позволяет оценить влияние различного рода заболеваний на общее благосостояние.

²⁶ «Потери от заболеваний» – «disease burden» [476, 510, 525, 511] (бремя болезней). Оценка на глобальном уровне «The Global Burden of Disease» (GBD) [356] отражает экономическое воздействие проблем здоровья через оценку DALY либо QALY.

Таблица 2.2. – Инструменты преодоления современных форм неопределенности предложения экономики питания

Вид неопределенности	Инструмент преодоления	Описание инструмента	Способы (примеры) реализации	Результаты	Недостатки
Устойчивость доходов производителей продукции высокого качества	Поддержка региональных производителей продуктов высокого качества	Совершенствование торговой и аграрной политики: усложнение импорта дешевого переработанного продовольствия, льготы и субсидии производителям, поставщикам и потребителям продуктов здорового питания	Маркировка по происхождению (COOL [549], PDO и PGI [408]), способу производства (TSG [408]), добровольная сертификация [543] и др., позволяющие осознанно выбирать продукты национального производителя высокого качества	Ограничение производства «легких» (как в части сельского хозяйства, так и в части переработки) высокодоходных культур (зерно, масличные, соевые бобы и др.). Снижение доминирования глобальных цепочек стоимости	Общее повышение стоимости продуктов питания
	Повышение доступности ресурсов здорового питания	Поддержка доступности продаж в регионах, отнесенных к категории «пищевая пустыня – food dessert» [418, 355]	«Healthy Food Financing Initiative», США [456]: выплаты, субсидии, гранты и налоговые льготы продавцам	Рост продаж и сбалансированности питания в районах с ограниченным доступом к продуктам	Значительные затраты бюджета
	Программы перефилирования производства	Финансовая поддержка проектов организации производства востребованной на рынке продукции	Изменение молочной специализации (сокращение спроса) фермеров Финляндии на производство ягод [484]	Сокращение зависимости от импорта востребованной на рынке продукции высокого качества	
Конкурентоспособность высококачественной продукции местного производства по отношению к дешевым аналогам	Рост конкурентоспособности качественных, натуральных, оригинальных и аутентичных продуктов питания	Выработка подходов к именованию продуктов по их аутентичному содержанию и способу производства	Стандартизация терминологии для заменителей молока и мяса, производимых на основе растительного сырья [556, 399]	Законодательное закрепление аутентичных наименований	Необходимость достижения согласованного решения
		Прозрачность информации о структуре и содержании полезных веществ и компонентов в продуктах	Частная инициатива «Label Insight» по повышению транспарентности продуктов питания на основе IT-технологий [350]	Рост доверия потребителей и продаж продукции высокого качества	Краткосрочный рост стоимости продуктов
	Расширение конкуренции производителей	Применение мер, не оказывающих искажающего воздействия на условия торговли	Инфраструктурные проекты, поиск и финансирование инновационных проектов	Рост производства продуктов с лучшим соотношением цена-ценность	Высокая стоимость реализации

Примечание – Таблица составлена автором лично по данным [268, 261, 586, 378, 377, 448, 7–А, 9–А, и др.].

- оценку преимуществ бизнеса нами предложено реализовать по показателям конкурентного потенциала предприятий [З–А], определяющего возможности прибыльного функционирования, привлечения инвестиций, организации и закрытия компаний, доступности ресурсов и рынков сбыта, которые в полной мере характеризуют условия отраслевой конкуренции;

- для оценки потребления нами предложено учитывать статистические данные о последствиях несбалансированного питания (недобор или избыточный вес и рост у детей, избыточный вес и ожирение у взрослых, недостаток микроэлементов, обусловленные питанием заболевания и др. [590]), влияющих на продолжительность жизни и развитие человеческого капитала²⁷⁾;

- анализ результатов реализации научных предложений, разработок и рекомендаций предложено выполнять по динамике роста индекса здорового питания (англ. HEI – «Healthy Eating Index», [443, 444, 598, 455, 406]), структурные индикаторы которого позволяют формировать соответствующие узкие цели и отслеживать динамику изменения показателей по результатам внедрения НИР на уровне отдельных групп, регионов либо страны в целом. Основное преимущество указанного инструмента в оперативности, тогда как положительный эффект для экономики и государства возможно оценить только в продолжительном периоде.

Основная особенность предложенной нами классификации критериев заключена в субъектно-объектной расстановке показателей на графике в форме многоугольника (по аналогии с паутиной) без формирования интегрального индикатора. При этом целевые результаты трансформации ограниченных природных, человеческих и финансовых ресурсов страны в здоровый и продолжительный период жизни населения позволяют установить их влияние на рост общего благосостояния экономики, выражаемый через параметры ВВП. Это позволило представить экономику питания как единицу макроэкономической организации в широком смысле (рисунок 2.2): природные ресурсы, экологию и климатические условия, культурный и институциональный контексты, продовольственный рынок, трудовые ресурсы, процессы производства и потребления продовольствия, практики маркетинга, обрабатывающую промышленность, переработку промышленных и потребительских отходов, механизмы государственного регулирования, общественное питание, туристическую сферу, отрасли обслуживающие продовольственные цепи, торговлю, финансы, образование, консалтинг, науку и меди-

²⁷ Теория человеческого капитала изучает подходы повышения качества жизни населения как важнейшего инструмента развития экономики знаний и конкурентоспособной инновационной системы, играющих основополагающую роль в структуре современного капитала и общественного богатства. Ожидаемая продолжительность жизни, в том числе здоровой жизни населения, является одним из ключевых критериев оценки человеческого капитала [108].

цину, предлагающую критерии оценки положительных и негативных воздействий питания на экономику.

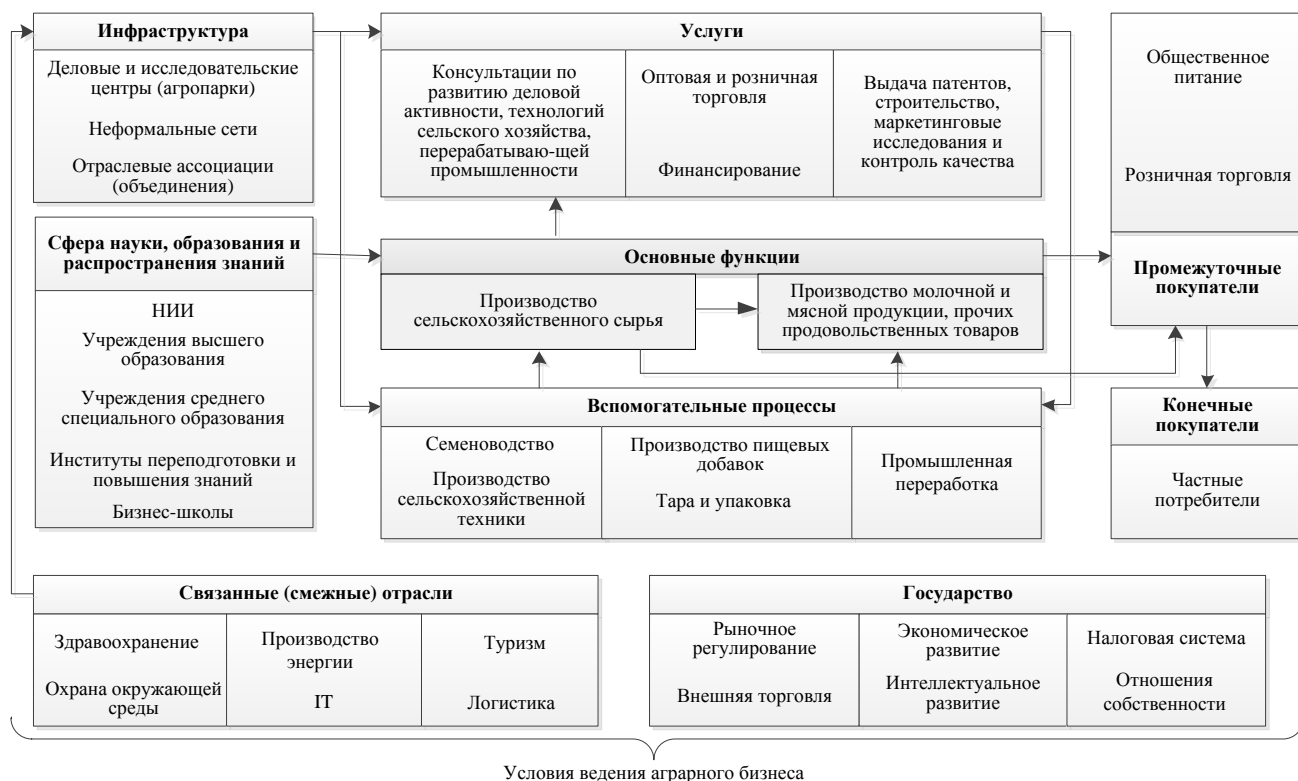

Рисунок 2.2. – Совокупность ключевых субъектов экономики питания

Примечание – Составлено автором на основе собственных исследований

В данной связи установлено, что экономика питания включает производство продовольствия (характеризуется постоянным динамичным ростом индустриального сельскохозяйственного производства на основе машинной техники и углубленной промышленной переработки с использованием новейших технологий), расширяющуюся глобальную систему обмена (движение в направлении устранения барьеров и границ в рамках единого международного рынка продовольствия), оптово-розничную торговлю (укрупнение и расширение влияния сетевых супермаркетов, реализующих максимально удобные в приготовлении полуфабрикаты) и другие элементы, важнейшая функция которых – снижение затрат устранения неопределенности питания населения страны при конкурентной оптимизации использования ограниченных ресурсов (земельных, человеческих, финансовых) по полезности конечного потребления для человека (здоровье, долголетие, удовольствие). Суть в выделении критериев сбалансированного питания в качестве ключевых результатов вмешательства государства в функционирование конкурентных продовольственных рынков.

Выполненные нами исследования показали, что эффективная национальная экономика питания, во-первых, обеспечивает устойчивую структуру и состав потребления продовольствия (социальные критерии), во-вторых, оказывает мини-

мальное и берегающее воздействие на окружающую среду (экологические критерии), в-третьих, способствует экономическому процветанию (экономические критерии). Это позволило сформулировать следующие ее основные принципы [7–А]:

- защиты и бережного отношения к экосистемам, сохранения биоразнообразия с учетом долгосрочной оптимизации использования ограниченных природных и людских ресурсов по критериям Парето оптимальности;
- соответствия внедряемых систем питания культурным традициям страны путем реализации различных программ и грантов по сохранению национального пищевого культурного наследия²⁸);
- физической доступности разнообразного ассортимента, обеспечивающего осознанный выбор из множества альтернатив;
- максимально широкого распространения знаний и информации по вопросам сбалансированного, оптимального и здорового питания;
- ценовой доступности продуктов здорового питания относительно регионов с повышенным содержанием сахаров и жиров.

В данной связи нами выделены следующие актуальные сферы (уровни) применения инструментария экономики питания [7–А, 104–А, 56–А]:

- в области правового регулирования (институты). Эффективная организация системы питания – ключевой элемент долгосрочной государственной стратегии любого без исключения правительства. Согласованная на международном уровне (ООН) позиция представлена следующим образом: «Государства обязаны защищать право на сбалансированный рацион питания, в частности путем регулирования продовольственной системы, и обеспечивать право на достаточное питание путем проведения активной политики по расширению доступа населения к ресурсам, позволяющим ему нормально питаться» [69, с. 3]. В данном контексте очевидно, что государственная политика требует выработки четких задач и функций, научно обоснованных критериев и показателей оценки социально-экономических выгод, способствующих реализации концепции обучения (на основе постоянного мониторинга и совершенствования мер и направлений повышения общественного благосостояния);

- уровень потребления. Население потребляет предлагаемые экономической системой рынка и дистрибуции продукты питания. Предпочтения потребителей – это экономическая функция максимизации пользы при меньших денежных затратах. При этом низкий уровень знаний и недостаток достоверной информации о воздействии продуктов питания на здоровье ведет к формированию

²⁸ Программы возрождения и продвижения на национальном и мировом рынках уникальных, исчезающих продуктов и блюд. Финансовая поддержка производств в определенных географических зонах (например, PGI «Protected Geographical Indication» – защищенное географическое наименование) и др.

предпочтений к дешевой и сытной индустриальной кухне, типичным и однообразным продуктам, с существенной ролью ресторанов быстрого питания, широко распространенных во всем мире²⁹⁾. В данной связи совершенно очевидна необходимость выработки экономических мер повышения ценности (как соотношения стоимости и полезности) сберегающих здоровье продуктов питания. Современная система питания включает экологическую (оптимизация и бережное использование ограниченных природных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей человека), экономическую (рост доходов населения³⁰⁾, производство, логистика и потребление продуктов здорового питания), социальную (формирование культуры³¹⁾ питания с учетом его влияния на здоровье и долголетие), политическую (регулирование производства и стимулирование здорового питания) и другие подсистемы, в рамках которых создаются и поддерживаются стабильные условия производства и потребления сбалансированных по составу продуктов питания (здоровое питание), основанные на технологиях щадящей обработки, сохраняющих максимально возможное количество микроэлементов. В такой системе, как правило, расширяется роль производителей и фермеров, растут доходы сельских жителей за счет минимизации цепочек поставок, снижается влияние крупных торговых и перерабатывающих компаний. Расширяются разнообразие и площади посева региональных и локальных продовольственных культур. В части спроса увеличиваются потребности в дифференцированных продуктах, проявляются тенденции к сохранению идентичности и специфических, уникальных свойств продуктов;

²⁹⁾ Глобализация пищевых цепочек ведет к распространению однообразных режимов питания (в основном крахмалосодержащие продукты с низким содержанием микроэлементов) и монополизации верхних (наиболее доходных) уровней цепи (торговые марки, логистика, торговые сети и т. д.). Тогда как в первичных стадиях (непосредственное производство) создаются и стимулируются условия открытой конкуренции, снижающей закупочные цены, доходы и возможности воспроизводства сельхозпроизводителей.

³⁰⁾ Рост экономического благосостояния населения всегда меняет структуру потребления продуктов питания [1–А]. Снижается доля дешевых продуктов (хлеб, картофель, мясо) с увеличением продаж полуфабрикатов и продуктов здорового питания, например, овощи, рыба, морепродукты. Вместе с тем в ряде ситуаций при росте экономического капитала культурный остается на прежнем уровне, в результате потребление еды и затраты на нее возрастают при сохранении и усилении «вредных» пищевых привычек.

³¹⁾ Рост культурного капитала сильно влияет на рацион питания даже при сохранении или сокращении доходов населения. Увеличивается спрос на продукты здорового питания, например, замороженные полуфабрикаты, свежие фрукты и овощи, кисломолочные продукты, зелень, рыбу и др. [38].

- глобальный уровень. Последствия несбалансированного рациона (malnutrition) затрагивают каждого третьего жителя планеты, что отражено в 12 из 17 целей ООН в области устойчивого развития [590, с. 3]. В Европе (в том числе Беларуси) [412] питание (нарушение режима, недостаток объема и дефицит нутриентов) является ключевым по важности фактором (до 20 % – влияние) здоровья и благополучия населения региона (недостаточная и избыточная масса тела, ожирение, неинфекционные заболевания и др.). В данной связи разработано множество программ направленного воздействия, реализуемых в основе своей в рамках государственных программ (например, проект «Северная Карелия» [243]), также происходит постоянное давление общественных организаций на крупных международных производителей [597, 534, 390, 585];

- макроуровень государственной стратегии и политики повышения богатства и благосостояния (через направленное влияние на структуру питания) как ключевой цели социально-экономического развития [275, 457, 491, 614], обеспечивающего полноценное *физическое, душевное и социальное благополучие* (англ. wellbeing, или другое английское синонимичное понятие – welfare) [305, с. 1]. В данном контексте проявляется ценностная сущность питания для индивида и общества как важнейшего элемента здорового образа жизни и долголетия граждан. Успешная реализация ряда практических проектов и рекомендаций позволила представить питание как научно обоснованную процедуру, где ключевую роль (рекомендательная и доказательная функции) выполняет нутрициология, которая, во-первых, нормирует калории, предлагает правильное сочетание продуктов, их полезность для здоровья с точки зрения содержания важных микроэлементов (в результате возник феномен «математизации» питания), а во-вторых, указывает предпочитаемые способы приготовления пищи (например, вареное или паровое против жареного или запеченного). Вместе с тем подобный строгий математический подход создал предпосылки для ментального увеличения ценности запрещенных, ограниченных в количестве и даже «вредных» продуктов, а также полного непринятия «правильной» и полезной пищи, особенно у детей. Так, выявлено множество эмпирических и экспериментальных данных [425, 475, 29, 342, и др.], научно-обоснованно доказывающих склонность большинства людей к увеличению потребления дефицитных и запрещенных продуктов. В данной связи институты здорового и правильного питания формируются поступательно, без значительных перекосов в части запугивающей пропаганды либо жестких ограничений, которые могут привести к обратному эффекту увеличения спроса на дефицитные и запретные продукты питания, в том числе потенциально опасные.

Таким образом, выполненные нами исследования позволяют сделать следующие выводы и обобщения:

- обоснована целесообразность углубленного изучения экономических инструментов решения актуальных и современных проблем питания человека (вы-

сокий уровень неопределенности, неполная информация, иррациональность поведения, влияние экзогенных факторов, пред- и постконтрактный оппортунизм и др.) в рамках новой дисциплины – экономики питания, для которой нами предложено научно-прикладное определение, отражающее ее ориентацию на максимизацию функции здоровья и долголетия человека (социально-экономического благосостояния общества в целом) за счет регулирования уровня неопределенности производства и потребления продовольствия. Новизна заключена, во-первых, в обосновании ключевой роли экономических законов и принципов (конкуренции, максимизирующего поведения, эволюционного роста доли услуг в стоимости питания и др.), во-вторых, в установлении приоритета благополучия потребителей в совокупности критериев эффективности звеньев цепи создания добавленной стоимости продовольствия (объем и структура выпуска и продаж, производительность, рентабельность, экспорт и др.), в классификации целевых критериев оценки роли экономики питания в национальном хозяйстве (улучшение здоровья детей и взрослых, рост уровня человеческого капитала, рост числа трудоспособной молодежи и др.), в-третьих, в обосновании положительного взаимовлияния конкуренции (обеспечивает интенсификацию использования ресурсов выше роста численности населения за счет действия аллокативных и инновационных эффектов) и государственного регулирования (повышение устойчивости за счет страховых механизмов, субсидирования, стандартизации и др.), в-четвертых, в выявлении инструментов перевода продуктов питания из группы доверительных товаров (снижает производство высокоценных продуктов при отсутствии доверия к их качеству: структура нутриентов, влияние на здоровье и др.) в категорию испытательных (широкие возможности получения потребителями достоверной и исчерпывающей информации о продукте питания до его приобретения) за счет расширения транспарентности на основе реализации жестких мер государственного регулирования (стандарты, запреты, контроль) и/или мягких инструментов снижения затрат (финансовых, временных, физических) потребителей на получение информации;

- выявлены практическая область применения (преодоление неопределенности питания) и основные направления развития экономики питания в Беларуси, новизна которых включает, во-первых, выявленные нами ключевые негативные факторы (поставка контрафактной и вредной продукции из зарубежных стран; динамичное изменение предпочтений потребителей; агрессивное навязывание ложных стереотипов и привычек вредного и опасного питания, особенно у детей; изменения в худшую сторону традиций питания и общего состояния здоровья населения страны; рост обусловленных питанием заболеваний и смертности граждан; снижение потенциала экономики в целом); во-вторых, предложенные способы их преодоления в части спроса (финансовые, образовательные, имиджевые, институциональные стимулы формирования и закрепления предпочтений выбора потребителями продуктов здорового питания) и предложения (целена-

правленное изменение структуры производства и реализации, повышение экологической устойчивости, установление и закрепление научно обоснованных стандартов качества и др.); в-третьих, рекомендации по целевым критериям оценки экономических выгод и потерь для экономики страны (смертность, заболеваемость, нетрудоспособность: методы QALY и DALY), бизнеса (конкурентный потенциал организаций), потребителей (последствия несбалансированного питания: недобор, избыточный вес, недостаток микроэлементов и др.) и науки (по динамике роста индекса здорового питания);

- классифицированы основные элементы экономики питания, включающие перечень субъектов, показатели оценки, принципы и направления воздействия на эффективность национального хозяйства (по критериям благосостояния населения). Новизна классификации заключается, во-первых, в обосновании ключевой функции экономики питания – снижение стоимости устранения неопределенности питания за счет конкурентной оптимизации использования ограниченных ресурсов (земельных, человеческих, финансовых) в значимые эффекты конечного потребления (здоровье, долголетие, удовольствие и др.), во-вторых, в системной группировке наиболее значимых объектов учета (природные ресурсы, экология и климатические условия, культурный и институциональный контексты, продовольственный рынок, трудовые ресурсы, процессы производства и потребления продовольствия, практики маркетинга, обрабатывающая промышленность, переработка промышленных и потребительских отходов, механизмы государственного регулирования, общественное питание, торговля, туристическая сфера и др.), в-третьих, в учете важнейших факторов влияния (для сферы производства продовольствия – увеличение доли услуг; для расширяющейся глобальной системы обмена – снижение торговых барьеров; для оптово-розничной торговли – укрупнение и расширение влияния сетевых супермаркетов, реализующих максимально удобные в приготовлении полуфабрикаты и др.). Это позволило обосновать критерии сбалансированного питания в качестве ключевой причины вмешательства государства в функционирование конкурентных продовольственных рынков, представить целевые показатели эффективной национальной экономики питания (социальные, экологические, экономические), ее основные принципы (защиты экосистем и культурных традиций, физической и ценовой доступности, информированности) и актуальные сферы применения инструментария (глобальный, макро-, институциональный и потребительский уровни), формирующие механизм конкурентного функционирования субъектов экономики питания.

2.2 Модель устойчивого развития экономики питания

Практика показывает, что устойчивость экономики питания во многом определяется уровнем конкурентоспособности и эффективности обрабатывающих отраслей АПК, важнейшая роль которых общепризнана. На международном уровне данная позиция впервые озвучена в докладе о результатах 18-й конференции ФАО 1975 г., где выделено значение предприятий пищевой промышленности в решении ключевых проблем продовольственного обеспечения и повышения занятости, особенно в сельской местности [553, с. 21; 159]. Выполненные нами исследования позволили отразить значительное многообразие реализуемых мер и инструментов, оказывающих в большинстве своем одновременно положительное (сокращение потерь и разницы доходов в сельской местности, увеличение разнообразия и самообеспеченности, снижение импорта, рост занятости, расширение рыночных стимулов производства, поступление иностранной валюты, уменьшение миграции населения, улучшение возможностей и условий инвестиций в сельские районы, повышение стандартов питания и др.) и отрицательное (ухудшение здоровья, чрезмерная стандартизация продуктов под требования глобальных цепочек поставок, снижение роли сельского хозяйства и др.) воздействие на экономику, экологию, население, сельские территории и др.) [7–А, 3–А, 5–А, 6–А и др.]. При этом выявлено, что данное воздействие неоднородно в разрезе регионов, компаний, продуктовых цепей и временных интервалов. В данной связи нами предпринята попытка разработки методики определения приоритетов (целей и задач) экономики питания в соответствии с наблюдаемой цикличностью (цен, объемов производства, распределения выгод и др.) ее развития [6–А, 65–А].

Исследования показали, что оценка устойчивости – сложная и многогранная научно-практическая проблема, которая для отраслей пищевой промышленности осложняется необходимостью учета особенностей биологического, естественно-исторического и социально-демографического характера, отражающих множественность критериев и индикаторов. Классической является схема выделения строго измеряемых экономических показателей, которые характеризуют в основе своей данные бухгалтерской отчетности, указывающие вероятность банкротства на основе традиционных финансовых коэффициентов (ликвидность, безубыточность, платежеспособность, леверидж и др.) либо многофакторных моделей [270, 297, 547]. Результатом такого анализа является соотнесение с нормативными показателями, указывающее принадлежность к одной из нормативных групп устойчивости: от двух (устойчивый/неустойчивый) до 4 и более (с учетом различных комбинаций критериев, например, динамичный рост, развитие за счет внутренних резервов и устранения диспропорций, стабилизация при значительных внутренних дисбалансах, стагнация, разрушение и др.). Критический недостаток подобного подхода – статичность оценки, которая не позволяет в достаточной степени

охарактеризовать реальные причины и факторы, сформировать комплекс направлений и мер стабилизации и сохранения целевого тренда в долгосрочной перспективе. В данной связи нами выявлены следующие наиболее важные теоретико-методологические аспекты указанной проблемы [6–А, 65–А, 43–А]:

- термин «устойчивое развитие» (англ. «sustainable development») получил широкое практическое применение после резолюции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. [78, 60]. Для пищевой промышленности нами выделены факторы долгосрочной стабильности поставок сырья и соответствие платежеспособному спросу как «вход» и «выход» развивающейся во времени системы;

- имеют место значительные отличия научных решений, целей, задач, методов, экономических моделей и дефиниций, особенно применительно к конкретным объектам исследований. Например, термины «устойчивость» (стойкость, постоянность [18, с. 445]) и «развитие» (необратимое, направленное, закономерное изменение [65]) при их сопоставлении принимают противоположное значение. В наиболее общем понимании нами предложено придерживаться подходов Й. Шумпетера [338], где «устойчивое развитие» – это движимый созидательной деятельностью человека процесс перехода от одного равновесного состояния к другому, с приобретением новых, ранее не свойственных системе качеств. В соответствии с его теорией, развитие всегда происходит на основе «разрушения» прежнего устойчивого состояния;

- категория «устойчивость» является универсальной и широко исследуется как свойство и/или процесс [6–А, с. 220] во множестве научных дисциплин и подразделов. При этом установлена важность конкретизации понятия «устойчивость» относительно обладающего ею объекта (адаптивная, внутренняя, структурная, связанная, статическая, динамическая, групповая и т. д.) [165, 64, 219]. В данной связи для экономики питания нами предложено оценивать потенциал системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий [165, 51, 158], характеризующий способность к восстановлению в динамичных условиях;

- в статическом состоянии «устойчивость» нами предложено измерять по аналогии с параметрами геометрических фигур (например, цилиндр, куб, пирамида и др.), равновесие которых при наличии сил притяжения полностью зависит от основания и внутренней структуры (высота и смещение центра масс относительно плоскости основания). На практике это позволяет оценить взаимодействие системы с внешней средой и предел смещения центра тяжести за основание фигуры;

- анализ динамического процесса нами предложено изучать с учетом фактического воздействия (прямого/обратного) различных интервалов времени: *настоящего* (« t_n » – временной период в течении которого возможно активно влиять на факторы, ресурсы и институты экономики питания, включая объемы и структуру производства, размеры инвестиций, законодательство и др.); *прошлого* (« t_p » – отражает воздействие фактических событий прошлого, объем накопленных ресур-

сов, компетенций, принятых и закрепленных институтов, укоренившихся практик и др.)³²⁾; *будущего* (« t_6 » – конкретны цели, стратегия их достижения, целевые результаты, способы контроля и промежуточные показатели оценки). Ключевое преимущество и новизна такого подхода определяется возможностью совмещения динамических и статических свойств «устойчивости». Например, достаточно наглядно данный подход можно отразить в графической схеме пирамиды, где динамические точки координат в форме треугольника формируют основание фигуры (рисунок 2.3), а устойчивость определяется координатами центра тяжести;

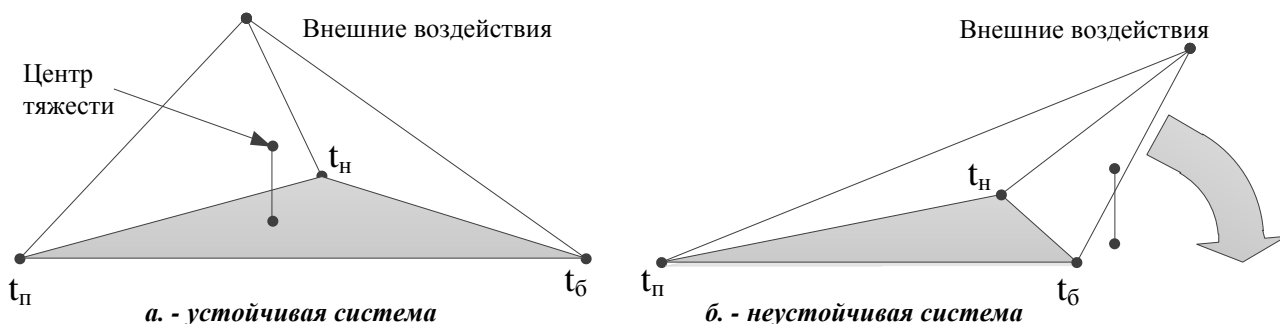

Рисунок 2.3. – Графическая интерпретация устойчивости системы

Примечание – Предложено автором [6–А, 9–А, 65–А].

- согласно выполненным нами оценкам [6–А, 9–А, 65–А], доля промышленной продукции в общем объеме реализуемых продуктов питания в Беларуси составляет около 90 %. В данном контексте устойчивость экономики питания во многом определяется деятельностью предприятий перерабатывающей промышленности, взаимодействие которых полностью определяет параметры выявленных нами равновесных моделей конкурентного функционирования (состоятельности, монополистической конкуренции, кластеризации и др.) [48–А];

- изучение работ отечественных и зарубежных авторов по вопросам устойчивого развития [43–А, 65–А, 6–А] показало значительный разрыв в понимании сущности, факторов и условий рассмотренного явления (таблица 2.3). Так, нами впервые комплексно сгруппированы, во-первых, направления оценки, характеризующие объекты, свойства, процессы и факторы, а во-вторых, критерии оценки (эффективности, соответствия достижению целей, соотношения элементов системы). Новизна предложенной нами в таблице 2.3 классификации заключена в обосновании значимой связи выявленных нами параметров устойчивого развития в рамках конкретной схемы соотнесения статичного (имеющиеся в распоряжении факторы, компетенции, отработанные процессы, абсолютные, сравнительные и конкурентные преимущества) и динамичного (учет координат времени с позиции ресурсов, целей и текущих процессов их достижения) подходов;

³²⁾ В практике доказано, что текущее состояние экономики во многом зависит и определяется ранее сделанными инвестициями и принятыми решениями (англ. path dependence effect) [48–А, 168].

- установлено, что свойства устойчивости³³ экономики питания (безопасность, эффективность и конкурентоспособность, таблица 2.3) характеризуют и отражают ее циклические этапы развития. В данной связи нами разработана соответствующая модель (рисунок 2.4) [6–А, 8–А, 43–А, 65–А], новизна которой включает, во-первых, последовательность реализации статичных свойств устойчивости в рамках динамического перехода цели (будущее – « t_6 ») в действие (настоящее – « t_n ») и далее в результат (прошлое – « t_n »), во-вторых, алгоритм определения этапов устойчивого развития в соответствии с целями достижения параметров безопасности, эффективности и конкурентоспособности, в-третьих, графическое представление эволюции экономики питания как непрерывного во времени процесса активного формирования и сохранения важнейших свойств ее устойчивости.

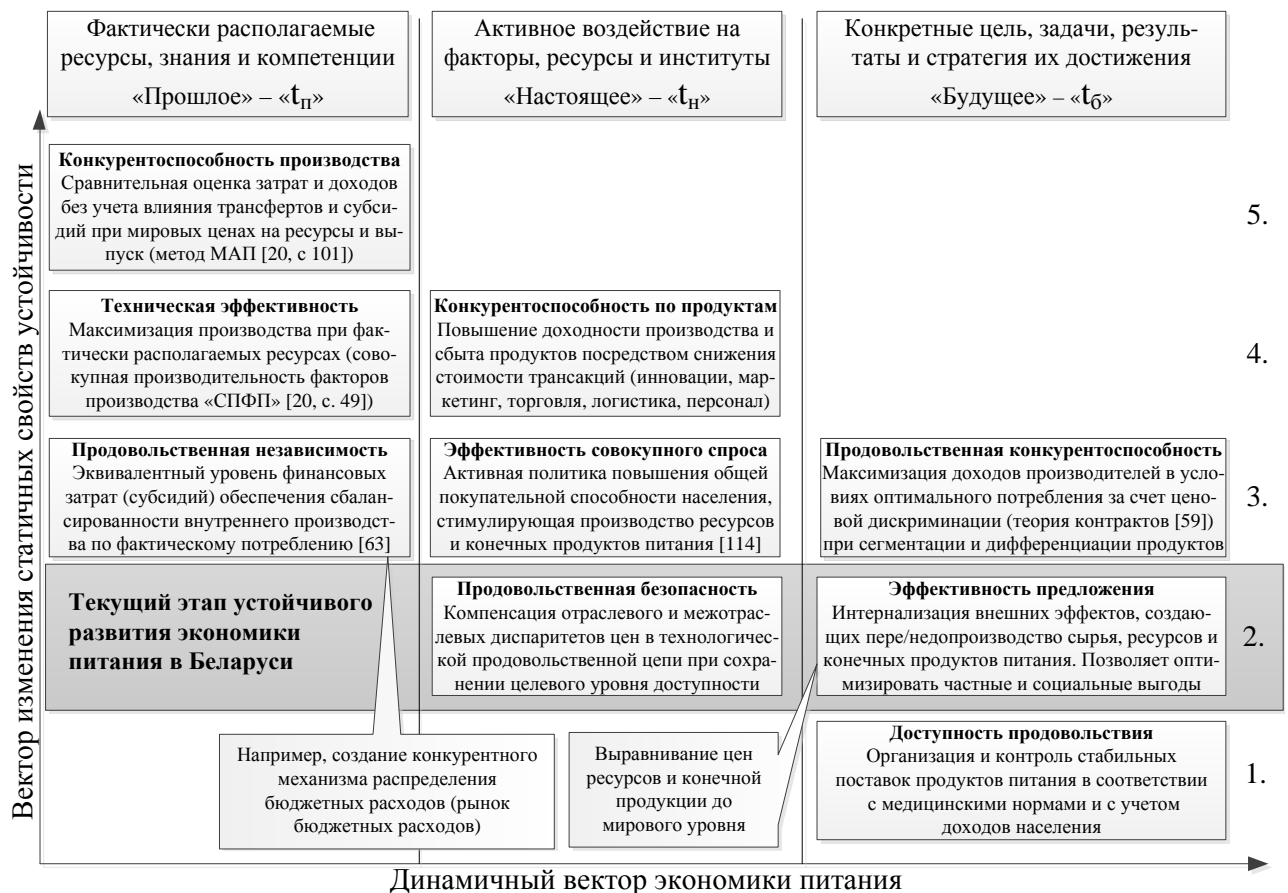

Рисунок 2.4. – Модель устойчивого развития экономики питания

Примечание – Разработано автором на основе собственных исследований [8–А, 9–А, 51–А, 65–А, 20, 59, 63, 114].

³³ Важная особенность в том, что выявленные свойства устойчивости в ряде случаев являются взаимоисключаемыми (например, наращивание производства неконкурентоспособных по цене продуктов для соответствия критериям продовольственной безопасности). Следовательно, их одновременная реализация ведет к обратному устойчивости эффекту. В связи с этим нами предложен алгоритм их последовательного достижения, где свойство безопасности, является базисом для эффективности, которые далее совместно определяют возможности формирования и усиления конкурентоспособности.

Важное преимущество предложенной нами модели в ее совместимости с механизмом конкурентного функционирования [51–А], реализация которого в пищевой промышленности Беларуси предполагает, во-первых, последовательное «накопление» экономикой питания базовых свойств устойчивости (безопасность, эффективность), а во-вторых, своевременную переориентацию целей агропромышленной стратегии и политики на достижение параметров продовольственной конкурентоспособности (таблица 2.4.).

Таблица 2.4 – Последовательность формирования свойств устойчивости экономики питания для реализации механизма конкурентного функционирования

Элементы механизма конкурентного функционирования [51–А]	Статические свойства устойчивости (критерий оценки) [65–А]		
	<i>Безопасность</i> (объемы потребления)	<i>Эффективность</i> (доходы бизнеса)	<i>Конкурентоспособность</i> (конкур-е преимущества)
<i>Результат конкуренции</i>	Экономическая доступность	Доходы от экспорта	Монопольные доходы от инноваций в производство
<i>Конкурентный потенциал</i>	Физическая доступность	Доступность рынков сбыта	Устранение барьеров входа/выхода компаний
<i>Конкурентоспособность</i>	Конкурентоспособность по цене	Конкурентоспособность по затратам	Конкурентоспособность по результату

Примечания – 1. Составлено автором на основе собственных исследований [51–А, 65–А];

2. Стрелки отражают необходимость поэтапного формирования (эффект накопления) в экономике питания свойства конкурентоспособности.

Выполненные нами исследования показали, что применяемые в Беларуси способы продовольственного обеспечения (ценовые методы и административное воздействие, прямо или косвенно формирующие объем и структуру предложения продуктов питания) инструментально полностью соответствуют базовому свойству «безопасности» и первой ступени устойчивого развития экономики питания (поле 1 «Б», рисунок 2.4). При этом установлено наличие целого ряда накопившихся и остро проявляющихся в настоящее время межотраслевых отрицательных внешних эффектов (экстерналий), например, имеющееся значительное превышение производства продукции животноводства над уровнем внутреннего спроса (перепроизводство) при сохранении дисбалансов и значительном импорте плодоовощной продукции (недопроизводство), в том числе существенная разница доходов предприятий пищевой промышленности данных сфер. Это обусловлено как интенсивными инвестициями в отдельных отраслях (молочной, мясной, сахарной), так и значительным неудовлетворенным спросом на зарубежных рынках [3–А, 8–А, 55–А, 70–А, и др.]. Актуальной также следует признать разницу доходов сельского хозяйства и пищевой промышленности.

В данной связи нами выявлены отличия (рисунок 2.4), во-первых, интенсивности организационно-экономических воздействий (налоговые, фискальные,

административные и др.) на ожидаемые доходы в разрезе отраслевых цепочек стоимости (мясо, молоко, овощи и др.), а во-вторых, применяемых инструментов в зависимости от стадии развития отрасли (например, для молочной промышленности актуальным является поддержание свойств конкурентоспособности перерабатывающих предприятий, таблица 2.4 [7–А, 70–А, 55–А]). Это показало целесообразность анализа устойчивости по следующим критериям:

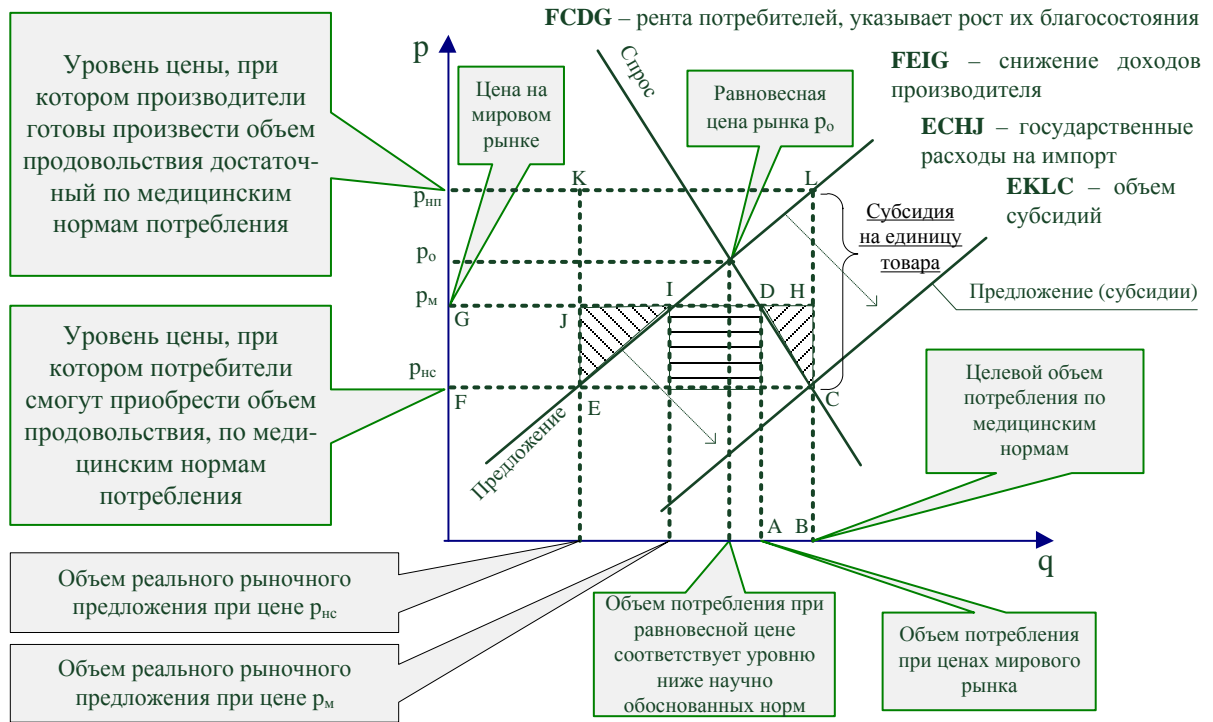
- 1) цены (соотношение внутренних и мировых цен на продукты и ресурсы);
- 2) объемы производства (в разрезе отраслей и относительно фактического спроса с учетом относительных цен, отражающих наличие экстерналий);
- 3) уровень потребления (относительно медицинских норм, относительно внутреннего производства, а также в сопоставлении с зарубежными странами);
- 4) доходы населения (через оценку доли затрат на продукты питания в общей сумме расходов домашних хозяйств).

Важное преимущество выявленных нами критериев в возможности реализовать классическую схему графического анализа конкуренции (рисунок 2.5) для оценки конкурентоустойчивого развития экономики питания (рисунок 2.4) с учетом целей и способов достижения равновесных состояний конкурентного функционирования, а также стадий развития отраслевых цепочек стоимости. Новизна заключена, во-первых, в трансформации теоретических подходов анализа рынка в практический инструмент оценки устойчивости, во-вторых, в согласовании методологии статической конкуренции с динамичным анализом конкурентного функционирования (позволяет описать цикличность) [48–А, 51–А], в-третьих, в обосновании ключевой роли конкуренции в формировании модели устойчивого развития экономики питания с применением классических критериев макроэкономического анализа.

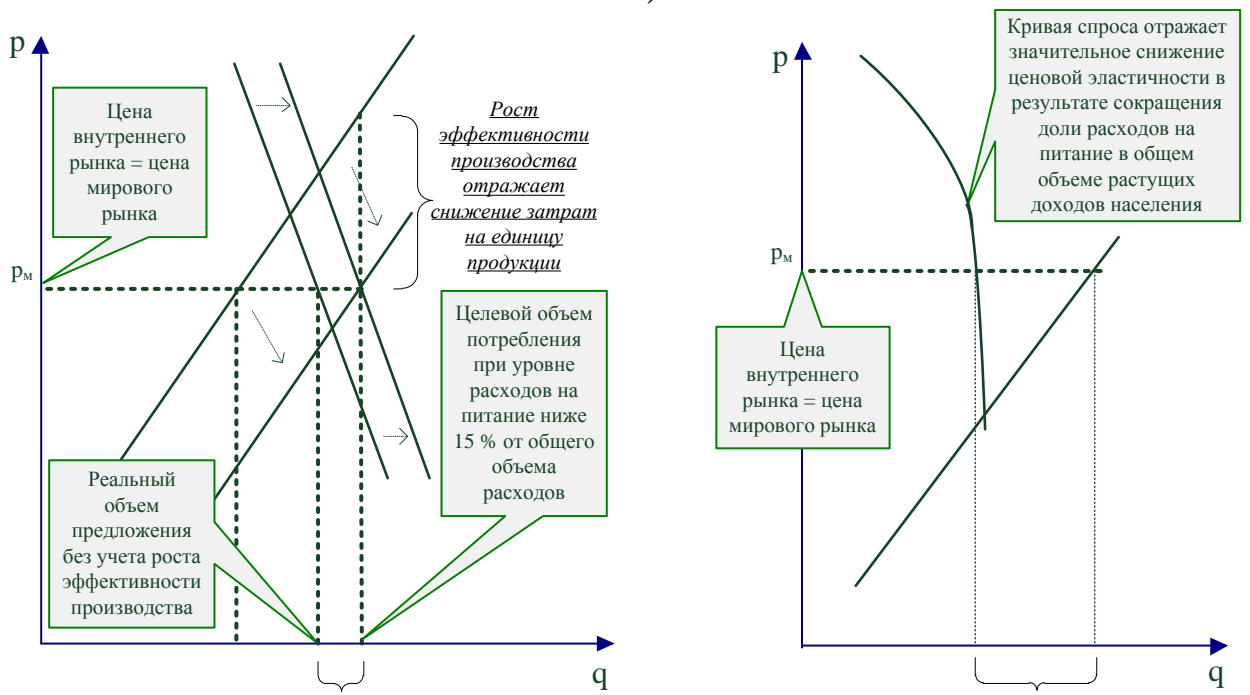
На представленном графике «а» (рисунок 2.5) нами отражены варианты согласования спроса и предложения при ориентации на цели продовольственной безопасности (уровень доходов является постоянным в заданном интервале времени), требующие конкретных регулирующих мер правительства для достижения физиологических норм потребления. Это предполагает субсидирование импорта продовольствия либо внутреннего производства и/или потребления [311] с целью смещения кривой предложения до целевого значения равновесной цены.

Повышение эффективности экономики питания с применением критериев оптимизации спроса и предложения нами предложено реализовать в рамках следующих инструментов механизма конкурентного функционирования:

- со стороны предложения – повышение внутренних цен до уровня мировых, применение инновационных технологий снижения себестоимости, создание устойчивых каналов товародвижения и повышения добавленной стоимости продовольствия за счет формирования крупных интегрированных компаний;

а)

б)

в)

Рисунок 2.5. – Графики рыночного равновесия при формировании и реализации целей: а) первого уровня 1Б; б) второго уровня 2Б; в) третьего уровня 3Б (модель на рисунке 2.4)

Примечание – Составлено автором по результатам собственных исследований [6–А, 9–А, 65–А, 4, 115, 250].

- со стороны спроса – рост доходов потребителей (снижение затрат на питание в общей сумме затрат домашних хозяйств. В качестве целевого предложено применять средний показатель стран Европы – ниже 15 % [250], промежуточным предложен уровень ниже 35 % [178]) и субсидии на приобретение продуктов питания малообеспеченным слоям населения по примеру США (продовольственные карточки).

Текущий и целевой баланс спроса и предложения в результате повышения эффективности производства создающий условия для значительного снижения эластичности потребления по доходу, представлен нами на графике б (рисунок 2.5). Реализация данного этапа, согласно нашим исследованиям, позволяет перейти к стратегии конкурентоспособности, основанной на росте производительности и экспортного потенциала по тем видам продукции, производство которых по мировым ценам превышает потребности внутреннего рынка (график в, рисунок 2.5). Выполненный нами практический анализ [55–А] показал, что конкретные отрасли пищевой промышленности в настоящий момент находятся на различных уровнях устойчивости. Так, цели развития молочной промышленности страны нами предложено формировать исходя из вопросов, решаемых на третьем этапе развития (продовольственная конкурентоспособность), где рост экспортного потенциала требует диверсификации ассортимента и сбыта молокопродуктов, повышения их потребительской и добавленной стоимости.

Исследования показали, что устойчивое конкурентное функционирование пищевой промышленности на различных уровнях (рисунок 2.4) возможно при сохранении и оптимизации достигнутых показателей и выработке новых стратегий в ведущих отраслях (молочная, мясная, сахарная), определяющих возможности либо угрозы функционирования экономики питания в целом [7–А]. При этом установлена целесообразность сокращения административных мер поддержания безопасности рыночными инструментами конкуренции (усиление национальной продовольственной конкурентоспособности за счет стимулирования устойчивых предпочтений населения на сбалансированное питание производимыми в стране качественными продуктами) при таком уровне потребления, когда изменение доходов в дальнейшем не увеличивает спрос (точка абсолютного насыщения, при достижении которой спрос неэластичен по доходу. График «в» на рисунке 2.5).

Новизна сформулированных нами этапов (в соответствии с целями достижения свойств конкурентоустойчивости экономики питания: безопасности, эффективности, конкурентоспособности на рисунке 2.4) заключается в обосновании условий сбалансированного сочетания интересов потребителей (качественное и гармоничное питание), государства (продолжительность жизни и снижение пищевых заболеваний) и бизнеса (высокий уровень доходов) в процессе формирования организационно-экономического механизма устойчивого конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности. Так, в качестве одного из ключевых критериев нами принят уровень затрат на продовольствие в общем

объеме расходов домашних хозяйств не более 15 % (при соответствующем качестве питания), что соответствует развитым странам [250]. Это позволит, во-первых, эффективно дополнить рычаги аграрной политики конкурентными и антимонопольными инструментами вовлечения стимулов рыночной мотивации, предпринимательской инициативы, обеспечивающих динамичный и продуктивный экономический рост на основе самоорганизации [20, 595], во-вторых, усилит влияние эффекта обучения, совершенствования, модернизации экономики питания, повышения ее адаптивности к внешним негативным воздействиям, в-третьих, ограничит структуру затрат государства поддержанием конкретных граничных (институциональных) рисков в пределах целевых нормативов [2–А] и совершенствованием условий бизнеса.

Таким образом, на основе проведенных исследований возможно сделать следующие заключения:

- пищевая промышленность оказывает множественное разнонаправленное (положительное: увеличение разнообразия, самообеспеченности и отрицательное: влияние на здоровье, чрезмерная стандартизация продуктов под требования глобальных цепочек поставок и др.) и разномошное (значительная цикличность цен, объемов производства, выгод и др.) воздействие на современную систему продовольственного рынка. В данной связи нами предложена модель устойчивого развития экономики питания, совмещающая динамичную последовательность изменения устойчивости с ее статичными свойствами (безопасность, эффективность, конкурентоспособность). В отличие от классической схемы оценки рисков устойчивости по нормативным коэффициентам, предложенная нами модель включает, во-первых, четкую последовательность реализации параметров безопасности и эффективности как базисной основы конкурентоспособности (является одновременно свойством устойчивости и элементом механизма конкурентного функционирования), во-вторых, схему совмещения статичных (свойства: безопасности, эффективности, конкурентоспособности) и динамичных (соотнесения свойств в различных временных интервалах) факторов устойчивого развития экономики питания, в-третьих, обоснование необходимости включения анализа устойчивости экономики питания в качестве базового (предварительного) этапа формирования организационно-экономического механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности;

- на основе комплексной группировки теории и практики, отражающих направления (как характеристика объектов, свойств, процессов и факторов) и критериев (эффективности, достижения цели, соотношения элементов системы) устойчивости, нами разработана модель устойчивого развития экономики питания, отражающая схему последовательной реализации ключевых ее свойств (безопасности, эффективности, конкурентоспособности) в рамках динамичного перехода цели (будущее) в действие (настоящее) и далее в результат (прошлое), опре-

деляющий (усиливающий/уменьшающий) первоначальный уровень ресурсов, возможностей и компетенций производства и потребления продуктов питания в стране. Новизна модели заключена, во-первых, в согласовании статичных (структура отраслевого рынка) и динамичных (последовательность реализации свойств устойчивости) параметров развития экономики питания, во-вторых, в установлении взаимосвязи модели устойчивого развития экономики питания с механизмом конкурентного функционирования пищевой промышленности (по свойству конкурентоспособности). Это позволило предложить сквозную схему направленного (позволяет динамично корректировать стратегию развития по результатам оценки) формирования свойств устойчивости экономики питания на достижение целевого состояния конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности;

- действующая в Беларуси стратегия продовольственного обеспечения страны полностью согласуется с базовыми свойствами разработанной нами модели конкурентоустойчивого развития (свойство безопасности). При этом нами выявлены предпосылки (в разрезе соответствующих отраслей) перехода к реализации свойств эффективности (интернализация отрицательных внешних эффектов) и конкурентоспособности (рост доходов бизнеса) в соответствии с ценовыми (соотношение внутренних с мировыми) и объемными (производство и потребление) критериями, а также уровнем доходов населения (по доле затрат на питание). Это позволило, во-первых, трансформировать классическую схему графического анализа рынка в практический инструмент оценки устойчивости (в статическом и динамическом аспектах), во-вторых, отразить ключевую роль конкуренции в устойчивом развитии экономики питания, в-третьих, установить целесообразность (снижение затрат финансовых и административных ресурсов государства) замещения мер наращивания объемов производства (достижение точки абсолютного насыщения, при которой спрос на продукт неэластичен по доходу) стимулированием сбалансированного потребления в рамках стратегии усиления продовольственной конкурентоспособности (включает конкурентные и антимонопольные инструменты, совершенствование условий бизнеса, стимулы предпринимательства и др.).

2.3 Методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности (по показателям развития пищевой промышленности)

По результатам выполненных нами исследований, учитывающих важнейшие тенденции экономики питания (проблемы несбалансированного питания, доминирование крупнейших компаний и др. [66–А]) и роль пищевой промышленности в ее конкурентоустойчивом функционировании [53–А, 56–А], нами предпринята попытка обоснования методологических основ оценки национальной продовольственной конкурентоспособности (НПК), с учетом показателей развития обрабатывающих отраслей АПК, выпускающих подавляющий объем реализуемых на рынке конечных продуктов питания.

Установлено, что конкурентные преимущества предприятий пищевой промышленности создаются и усиливаются в тесной связи с условиями международной интеграции экономики Беларуси. При этом значительное усиление конкуренции требует совершенствования действующего механизма конкурентного функционирования экономики питания в направлении повышения национальной продовольственной конкурентоспособности (НПК) [61], которая, по результатам выполненных нами исследований [5–А, 48–А, 51–А, 66–А, 70–А, 53–А, 55–А, 56–А], распространяется на всю экономику питания и включает совокупность знаний (механизм и модели конкурентного функционирования; научные подходы, принципы, методы и модели управления; теории потребностей, ценности; менеджмент качества; маркетинг; фирменную торговлю; экономику питания и кластерную организацию), качественные, ресурсные, рыночные и другие составляющие, оценку базовых (расходы на образование, инновационную деятельность, гармоничное развитие личности и др.) и результирующих (качество жизни, обеспеченность продовольствием) показателей конкурентоспособности, применение системного, функционально-стоимостного анализа, методов прогнозирования, оптимизации, нормирования, поддержку со стороны государства (законы, указы, стандарты, программы и другие).

В качестве основной цели усиления НПК нами определено развитие способности экономики питания эффективно (то есть прибыльно) использовать изначальный (сравнительные преимущества) и накопленный (конкурентные преимущества) ее потенциал (совокупность заданных изначально природно-географических ресурсов, созданных продуктивным трудом белорусских аграриев технологий, машин, оборудования и имущества, доступных в кратко- и среднесрочной перспективе ликвидных материальных и нематериальных активов, а также действующих институциональных условий аграрного бизнеса, используемых для производства продовольствия и его эффективной, то есть прибыльной реализации на целевых внутренних и внешних рынках) для максимизации благополу-

чия и благосостояния белорусов в условиях усиления международной конкуренции, борьбы за квалифицированные кадры, необходимости сохранения и улучшения экологических факторов.

В мировой практике и теории выработано и применяется множество методик оценки конкурентоспособности различных экономических систем на макроуровне. Так, оценкой конкурентоспособности стран занимаются такие организации, как Всемирный экономический форум (WEF), Международный институт развития управления (IMD), Всемирный банк (WB), ООН и т. д. В качестве основного инструмента для ранжирования эксперты WEF применяют Глобальный индекс конкурентоспособности (GCI), который выводится на основе оценки нескольких десятков ключевых компонентов, наиболее критичных для продуктивности и конкурентоспособности страны. Для построения методик на уровне отрасли и региона, как правило, применяют набор ключевых показателей, которые либо приводятся к единому интегральному индексу, либо сравниваются с объектом сравнения попарно. Наиболее известной можно признать модель конкурентных сил М. Портера [553]. Вместе с тем анализ практики, обобщение теоретических материалов и научных подходов обоснования приоритетов экономики питания [56–А, 7–А] позволяет утверждать, что механизм конкурентного функционирования имеет различные ориентиры, целевые критерии и меры на различных стадиях жизненного цикла экономических и социальных систем, к числу которых относится пищевая промышленность Беларуси [55–А, 5–А, 2–А, 19–А, 3–А].

Выполненные нами исследования теоретических положений показали, что методология оценки конкурентоспособности впервые обоснована для описания сравнительных преимуществ межгосударственной торговли, положившей начало широкому распространению стоимостной оценки [48–А, 51–А] как основного критерия конкурентоспособности. Вместе с тем установлено, что в настоящее время выработаны и применяются три ключевые концепции, отражающие резервы увеличения сопоставимых результатов хозяйственной деятельности (объективная проблема всей экономической науки [309, 214, 67, 389, 540, 142]) и взаимосвязь между ресурсами и целями производства, управления, сбыта, созидательной деятельностью человека и ее полезным эффектом [7–А, 8–А]:

- ценовая (конкурентоспособность по цене или стоимостная конкурентоспособность), англ. *price competitiveness*. В рамках данного подхода конкурентоспособность полностью определяется более низкими ценами продукции и ресурсов, автоматически формирующие стабильный объем продаж и прибыли. В реальной практике указанный подход может быть применен только для полностью однородных групп товаров и условий близких к концепции совершенного рынка;

- качественная/технологическая (конкурентоспособность по качеству), англ. *quality competitiveness*. Указанный подход дополнительно включает параметры структуры рынка, технологические преимущества (например специфические пре-

имущества компаний, регионов, стран: патенты, кластеры, национальные инновационные системы) и другие возможности. Основная суть заключена в выявлении и создании факторов, имитация которых конкурентами в кратко- и среднесрочной перспективе существенно затруднена.

- результативная (конкурентоспособность по конечному результату), англ. outcome competitiveness. В данной модели принципиальное значение приобретает предварительное установление целей экономической деятельности (прибыль, добавленная стоимость, доходы на капитал, благосостояние населения, включая уровень доходов населения, занятость, бюджетный дефицит и др.). Уровень достижения которых отражает результат конкуренции. Установлено, что данный подход в наибольшей степени согласуется с предложенным нами механизмом конкурентного функционирования [51–А].

Первостепенный мотив хозяйственной деятельности предприятий пищевой промышленности обусловлен ограниченностью ресурсов и рынков сбыта, распределение которых предполагает выработку и принятие эффективных форм и механизмов взаимодействия, значительно отличающихся в зависимости уровня собственной конкурентоспособности, конкурентного потенциала развития отрасли и ожидаемых результатов конкуренции. Вместе с тем выполненные нами исследования показали, что развитие методологического инструментария национальной продовольственной конкурентоспособности не представляется возможным без четкого определения сути связанных и определяющих ее терминов и понятий (конкуренция, конкурентность, эффективность, безопасность и др.). В данной связи нами выполнено комплексное углубленное изучение применяемого в науке и практике терминологического аппарата [32–А, 3–А, 36–А, 40–А, 104–А, 5–А, 106–А, 64–А, 65–А, 6–А, 48–А, 51–А, 7–А], которое позволило выявить следующие важнейшие отличия и взаимосвязь ключевых явлений, параметров и свойств:

- *«совершенный рынок»* и *«конкуренция»* в теории и практике применяются как синонимы (например, в антимонопольном законодательстве [299, 601, 192]), что не является правильным. Первое понятие характеризует статичное состояние, которое может быть достигнуто, в том числе и при монополии [290, 132], тогда как конкуренция – это динамичный процесс самоорганизации, характерный и для отраслей вне конкурентного равновесия, где потенциальная возможность получения крупных выгод и потерь (ожидаемый конкурентный результат) в условиях высокой неопределенности – ключевой мотив взаимодействия, что совершенно исключено (сверх прибыли) в концепции совершенного рынка;

- *«конкуренция»* и *«конкурентоспособность»* идентичны в рамках деятельного (поведенческого) подхода, где «конкуренция» представлена как совокупность действий индивидуальных игроков [255]. Это неоправданно исключает из анализа нормы, правила и механизмы децентрализованного, добровольного и безопасного распределения и перераспределения редких благ. Вместе с тем установ-

лено, что указанные явления связаны как общее и частное, во-первых, по их результату (первое определяет возможности увеличения совокупного объема, второе – собственной доли индивидуальных конкурентов), а во-вторых, в части ограничений и эффективности использования ресурсов (совокупных, в том числе согласованно, и частных, определяющих сравнительные конкурентные преимущества). Следовательно, конкуренция отражает границу совокупного, потенциально достижимого результата в рамках действующего механизма конкурентного функционирования, тогда как конкурентоспособность характеризует собственную способность субъекта (проходимость, соответствие границам) в получении как можно большей доли этого результата (принцип теории игр: больше лучше, чем меньше);

- «конкурентность» и «конкурентоспособность». Идентично интерпретируются при переводе термина «competitiveness». Вместе с тем установлено, что первое понятие характеризует внутреннее свойство системы, использующее конкуренцию как способ самоорганизующегося распределения ограниченных ресурсов между ее элементами (в том числе подсистемами/отраслями/странами), тогда как конкурентоспособность – это внешнее по отношению к конкретному субъекту (индивид, предприниматель, фирма, отрасль, регион) качество, предполагающее сопоставление собственного потенциала (возможностей) достижения желаемых результатов относительно других конкурентов. Разграничение терминов принципиально важно и позволяет методологически точно указать вектор (внутренний, внешний) для важнейших составных понятий. А именно: «конкурентный потенциал» (совокупность ресурсов и возможностей роста системы, в том числе объем спроса, доверие партнеров, поставщиков и др.), «потенциал конкурентоспособности» (предельные возможности развития объекта в конкурентной среде), конкурентное (развитие системы за счет интенсивной внутренней конкуренции) и конкурентоспособное (устойчивое получение целевого результата индивидуальным субъектом конкуренции) функционирование, конкурентные преимущества (стимулы и ресурсы, обусловленные наличием активных конкурентов и структурой механизма конкурентного функционирования);

- «конкуренция» и «кооперация». Строго разграничены, либо указывается их существенная связь и взаимообусловленность. Установлено, что оба явления имеют во многом идентичные условия возникновения: во-первых, кооперация обусловлена в том числе целью борьбы с более сильным конкурентом, а во-вторых, оба явления снижают неопределенность (вероятность) оппортунизма (через обмен либо формальный договор). При этом кооперация отличается устойчивостью связей субъектов (обязательства, договоренности, единые правила и др.) и предполагает назначение и контроль исполнения конкретных значимых санкций (формальных и неформальных) нарушения обязательств;

- преимущества «конкурентные» и «сравнительные». К первым относятся приобретенные/созданные факторы производства, прибыльные инновации цепочек

стоимости (без привязки к отрасли/региону), возможности и величина создаваемых ими монопольных доходов и потоки международной внутриотраслевой (intra-industry trade) торговли товарами в рамках единой глобальной отрасли (например, продукцией пищевой промышленности). Во вторую группу включены географические/природно-ресурсные и другие «унаследованные» факторы, емкость рынка, более низкие затраты производства предприятий, международный межотраслевой (inter-industry trade) обмен товарами различных национальных отраслей (например, энергоносителей на молокопродукты). В данной связи нами установлены, во-первых, ключевое отличие в происхождении преимуществ (динамичные, активно создаваемые – конкурентные и статичные, пассивно используемые – сравнительные), во-вторых, неизбежность перехода «конкурентных» в «сравнительные» при отсутствии интенсивной стратегии удержания, в-третьих, действие различных векторов конкуренции (инновационно-монополистический, обеспечивающий рост доходов, и аллокативно-ценовой, снижающий затраты производства и стоимость конечных продуктов, соответственно);

- продовольственная «безопасность», «независимость» и «конкурентоспособность». Первые два (достаточно широко известны в науке и практике [63, 60, 240, 241, 296, 75, 96 и др.]) отражают обязательства государства в реализации права человека на достаточное и сбалансированное питание [236]. При этом второе понятие предполагает «преимущественное, а нередко исключительное снабжение страны за счет внутреннего производства» [63, с. 6]. Концепция «продовольственной конкурентоспособности» впервые обоснована В. Г. Гусаковым и Ф.И. Субочем [61] и применена нами при разработке институциональной модели национальной продовольственной конкурентоспособности (раскрыты инновационное, интеграционное и инвестиционные направления институционального проектирования) [32–А, 3–А, 36–А, 106–А], модели функционирования продовольственной системы страны (отражены стадии жизненного цикла экономики питания, для которых сформулированы условия, приоритетность и последовательность применения различных инструментов механизма конкурентного функционирования) [40–А, 104–А, 5–А, 106–А], модели устойчивого развития пищевой промышленности Беларуси (конкурентоспособность представлена в качестве одного из трех ключевых критериев устойчивости) [64–А, 65–А, 6–А]. Это позволило, во-первых, объединить оценку входов (ресурсов) с комплексным анализом выходов (результатов) при выработке направлений формирования стратегических конкурентных преимуществ в международной торговле продовольствием, во-вторых, согласовать направления динамической и аллокативной форм конкуренции [48–А, 51–А], в-третьих, уточнить сущность понятия «продовольственная конкурентоспособность» (устойчивая способность национального АПК в создании и поддержании конкурентных преимуществ производства продуктов питания, реализуемых в

прибыльном завоевании и удержании целевых долей на внутреннем и внешнем продовольственных рынках) [40–А, 5–А];

- «конкурентоспособность» и «эффективность». Содержат идентичные расчетные показатели (производительность, прибыльность, рентабельность, доля рынка и др.), отражающие фактическое (сложившееся) состояние экономического субъекта (с позиции максимизации) на конкурентном рынке (в динамике или сопоставлении), либо ожидания выгод при сохранении текущей ситуации (классическая процедура построения статистического тренда). Вместе с тем нами установлено, что инструментарий «конкурентоспособности» дополнительно (по отношению) включает оценку ответных действий конкурентов, то есть предполагает анализ факторов, ограничивающих достижение целевых результатов. В данной связи «эффективность» отражает сопоставимый (фактический или потенциальный) результат (при прочих равных) использования доступных ресурсов, тогда как «конкурентоспособность» отражает оптимизированную (в точке равновесия) долю собственного результата (с учетом ресурсов) в общем объеме распределяемых конкуренцией ограниченных благ (доход, прибыль, доля рынка и др.). При этом инструментально «конкурентоспособность» включает комплекс стратегических (часто агрессивных) действий по формированию и защите конкурентных преимуществ (в том числе через изменение функций выигрышей других участников), например, невозвратные инвестиции в избыточные мощности, рекламу, сбыт и др.

Выполненный нами анализ подходов оценки показателей эффективности [8–А], позволил выделить следующие основные показатели:

- экономичность (efficiency – экономическая эффективность) – сопоставимый результат к применяемым ресурсам (материальным, трудовым и т. п.). Принимает значения \geq (экономично) либо $<$ единицы (неэкономично). При этом задача экономии полностью определяется субъективной целью (целевой конечный результат) и решается как функция от оптимизации потенциальных возможностей, превышающих влияние тормозящих факторов. Так, продажи дорогих товаров, обладающих сравнительно более высокой ценностью/качеством, будут незначительны при слабой/убывающей платежеспособности населения и возрастет при постоянном росте дохода (например, продукты без использования добавок, органическое продовольствие, функциональные продукты и др.). Таким образом, задача экономии в реальной практике сводится к поиску потенциальных возможностей, результат использования которых превышает сдерживающие эффекты;

- результативность (effectiveness) – мера, инструментально наиболее близкая конкурентоспособности (предполагает сопоставление с аналогичными объектами). Отличается описанием достигнутого, а не потенциального результата относительно сравниваемых альтернатив (например, прогнозные, оптимальные или среднеотраслевые показатели, данные о результатах конкурирующих компаний, и др.). Математически указывает отдаленность от сравниваемого объекта;

- производительность (performance – выпуск на единицу ресурсов) или продуктивность (productivity – обратный производительности показатель оценки ресурсов, примененных для производства единицы продукта).

В данной связи нами установлены следующие важные методические особенности: во-первых, основным отличием конкурентоспособности является учет ответных действий, тогда как эффективность рассчитывается при прочих равных, во-вторых, оба понятия ориентированы на максимизацию прибыли, в-третьих, реализация мер усиления конкурентоспособности позволяет управлять факторами неопределенности будущих результатов посредством формирования конкурентных преимуществ распределения ограниченных благ, в-четвертых, конкурентоспособность является неотъемлемым элементом механизма конкурентного функционирования, отражающим способность субъектов работать (на разном уровне: от «на грани выживания» до «лидера рынка») в условиях конкуренции (такие условия представлены в первую очередь в структурном подходе), то есть «способность выдерживать конкуренцию» [51–А]. Это позволило предложить подход графического моделирования конкурентного функционирования на разных стадиях жизненного цикла отраслей (в разрезе продуктовых категорий, отражающих количественные параметры спроса и предложения) (рисунок 2.6).

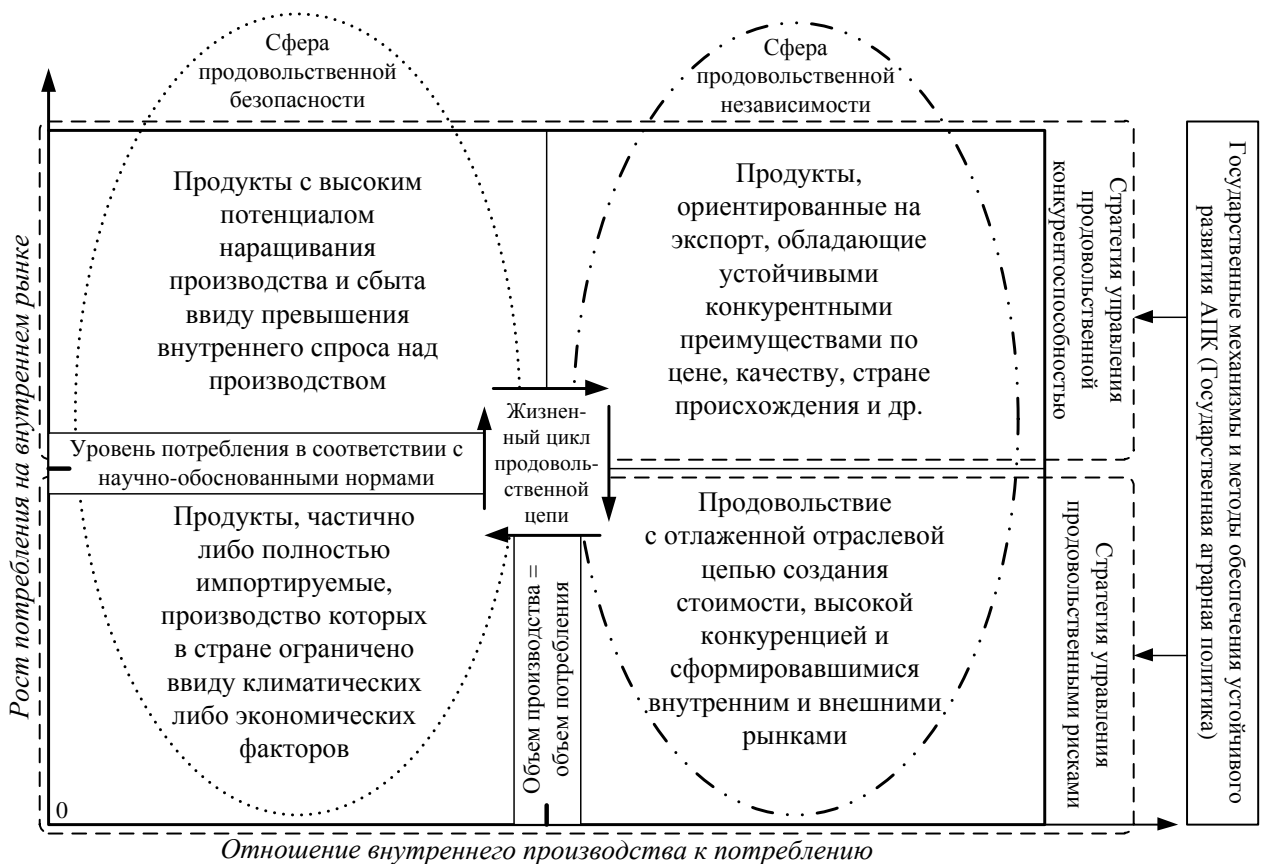

Рисунок 2.6. – Графическая модель циклического конкурентного функционирования отраслевых подкомплексов экономики (по количественным параметрам спроса и предложения в разрезе агрегированных продуктовых категорий продовольствия)

Примечание – Предложено автором на основе собственных исследований [5–А, 40–А].

Новизна модели заключена, во-первых, в установлении и графической интерпретации спиральной возрастающей связи параметров спроса и предложения, определяющих стратегию совокупной устойчивости экономики питания, во-вторых, в выявлении цикличности фактических параметров классических показателей динамики потребления и относительного уровня производства в разрезе агрегированных продуктовых категорий продовольствия.

Преимущество модели в обосновании критериев изменения силы и интенсивности применения инструментов и методов организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности в зависимости от уровня развития отраслевой производственной системы и в соответствии с предложенной нами институциональной моделью национальной продовольственной конкурентоспособности [32–А], целевой уровень которой нами определен в соответствии с критериями самообеспеченности страны продовольствием, согласно медицинским нормам, достаточным для нормальной жизнедеятельности человека, либо по уровню абсолютного насыщения, при котором потребление продукта не возрастает при росте доходов.

Установлено, что методология измерения конкурентоспособности на межгосударственном уровне основана на теории абсолютных преимуществ А. Смита. Современные исследователи дополнили систему оценки международной конкурентоспособности показателями продуктовой дифференциации, инновационности, экономией от масштаба и др. В настоящее время в научной литературе отсутствует единство научных подходов по данному вопросу, вместе с тем с практической точки зрения нами изучены прикладные рекомендации, реализованные в странах ЕС, наиболее приближенных к условиям Беларуси, имеющих высокий уровень развития пищевой промышленности [388, 409, 539, 387, 584]. На основе указанного опыта нами сформулированы следующие основные показатели, оценка и сопоставление которых потенциально позволяют решить задачу среднесрочного и долгосрочного моделирования показателей развития пищевой промышленности:

1. Рост реальной добавленной стоимости пищевой промышленности в общем объеме промышленного производства, который характеризует преимущества подотраслей перерабатывающей промышленности АПК в привлечении факторов производства по отношению к прочим отраслями промышленности страны/региона. Данный показатель отражает внутренний аспект конкурентоспособности отраслей. Чем выше значение, тем более весомые конкурентные позиции в привлечении ресурсов;

2. Рост индекса Баласса (отражает уровень экспортной специализации страны по одной товарной категории). Рассчитывается как соотношение между долей экспорта определенного товара в общем объеме экспорта страны и долей этого товара в общем объеме мирового экспорта [45–А, 84–А, 86–А];

3. Рост доли экспорта (абсолютное отклонение) на мировом рынке. Отражает результаты процесса конкуренции;

4. Рост реальной производительности труда (отражает удельный вес затрат на оплату труда в стоимости продукта и относительные цены);

5. Рост реальной добавленной стоимости (динамика производства);

6. Доля стоимостных показателей национального выпуска продукции предприятий пищевой промышленности в общих объемах ЕАЭС и глобальном производстве (позволяет установить и отслеживать сравнительный уровень национального производства);

7. Сопоставимые показатели производства пищевой промышленности по отношению к уровню ВВП и численности населения (позволяет рассчитать сопоставимый потенциал производства в средне- и долгосрочном горизонте).

Преимущество предложенной нами группы показателей заключается, во-первых, в учете внутреннего и внешнего аспектов конкурентоспособности, во-вторых, в сопоставимости оценки отраслей пищевой промышленности Мира, ЕАЭС и Беларуси, в-третьих, в пригодности показателей в построении имитационных моделей конкурентоспособности на национальном и межгосударственном уровне.

Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно выделить следующие полученные нами результаты:

- установлены ключевые особенности, взаимосвязь и отличия применяемого в науке и практике методического (подходы М. Портера, WEF, WB и др.) и терминологического (конкуренция, конкурентность, эффективность, безопасность и др.) аппаратов. В результате нами разработаны научно-методические подходы практической оценки параметров усиления национальной продовольственной конкурентоспособности (динамика добавленной стоимости, рост доли экспорта, показатель экспортной специализации и др.), новизна которых заключается в обосновании, во-первых, сути явления (устойчивая способность национальной экономики питания в создании и поддержании конкурентных преимуществ производства продуктов питания, реализуемых в прибыльном завоевании и удержании целевых долей на внутреннем и внешнем продовольственных рынках), во-вторых, цели усиления (развитие потенциала экономики питания), в-третьих, графической модели циклического конкурентного функционирования отраслевых подкомплексов на разных стадиях жизненного цикла отраслей (в разрезе агрегированных продуктовых категорий), в-четвертых, динамичной повторяющейся взаимосвязи и перекрестной классификации показателей спроса (динамика потребления) и предложения (относительный уровень производства). Это в совокупности позволяет выявлять наиболее эффективные инструменты и методы повышения эффективности организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности;

- при разработке методологических основ оценки продовольственной конкурентоспособности нами предложена научная классификация связанных ключевых терминов и понятий, новизна которой заключается в комплексном рассмотрении критериев разграничения, во-первых, конкуренции (расширяет объем и структуру совокупного результата посредством повышения аллокативной и инновационной эффективности), совершенного рынка (статичное состояние), конкурентоспособности (фактические ресурсы и инструменты управления факторами неопределенности с целью роста индивидуальных выгод за счет использования сравнительных и создания конкурентных преимуществ и с учетом ответных действий конкурентов) и конкурентности (отражает внутренне свойство развития системы посредством конкуренции ее элементов); во-вторых, сравнительных («унаследованные» факторы, определяющие преимущества специализации) и конкурентных (приобретенные и созданные преимущества по отношению к прямым конкурентам) преимуществ; в-третьих, продовольственной безопасности (исключение голода), независимости (преимущественное удовлетворение внутренних потребностей за счет собственного производства в стране) и конкурентоспособности (реализованные в целевой доле продовольственного рынка конкурентные преимущества), в-четвертых, конкуренции и кооперации (отличается устойчивостью связей и наличием эффективных инструментов возмездия); в-пятых, конкурентоспособности и эффективности (отражает сопоставимый результат использования доступных факторов и, в отличие от конкурентоспособности, не учитывает ответные действия конкурентов, то есть рассчитывается при прочих равных).

В рамках исследования по второй главе диссертации «Экономика питания: научная теория и практические рекомендации по формированию конкурентоустойчивой отрасли пищевой промышленности» нами сформулированы следующие основные выводы и предложения:

- разработана концепция научно-практической теории экономики питания, новизна которой заключается, во-первых, в выделении закономерного роста доли услуг в стоимости питания, во-вторых, в установлении приоритетов благополучия потребителей в классификации целевых критериев оценки (улучшение здоровья детей и взрослых, рост уровня человеческого капитала и др.), в-третьих, в выявлении инструментов перевода продуктов питания из группы доверительных товаров (снижает производство высокоценных продуктов при отсутствии доверия к их качеству: структура нутриентов, влияние на здоровье и др.) в категорию испытательных (широкие возможности получения потребителями достоверной и исчерпывающей информации о продукте питания до его приобретения) за счет расширения транспарентности на основе реализации жестких мер государственного регулирования (стандарты, запреты, контроль) и/или мягких инструментов снижения затрат (финансовых, временных, физических) потребителей на получение информации. Это позволило отразить способы сокращения негативных тенденций си-

стемы производства и потребления продовольствия (проблемы несбалансированного питания, доминирование крупнейших компаний и др.) по целевым критериям оценки экономических выгод и потерь в разрезе основных субъектов (потребители, наука, производители и др.);

- разработана модель устойчивого развития экономики питания, которая отличается, во-первых, графической схемой последовательной реализации ключевых свойств устойчивости (безопасность, эффективность, конкурентоспособность) экономики питания формирующей потенциал механизма конкурентного функционирования с учетом внешних деструктивных факторов (геометрическая интерпретация устойчивости), а во-вторых, графической методикой анализа конкурентного равновесия спроса и предложения в рамках согласования статичных и динамичных параметров развития. Реализация модели направлена на формирование комплекса мер и направлений управляемого регулирования конкурентной структуры производства и потребления продукции предприятий пищевой промышленности;

- представлены методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности, в рамках которых предложены новое определение, обоснованы цели и задачи ее усиления, графическая модель циклического конкурентного функционирования отраслевых подкомплексов (по количественным данным спроса и предложения), а также научная классификацию основных терминов с учетом выявленных нами научно-методических подходов практической оценки различных параметров развития экономики питания в рамках организационно-экономического механизма конкурентного функционирования ее субъектов. Применение предложенной нами методологии на практике позволяет выработать перечень стратегических параметров управляемого возрастающего воздействия на организационно-экономические инструменты конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси на долгосрочную перспективу.

ГЛАВА 3

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ, УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

3.1 Системный анализ мировой практики конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности

Выполненные исследования [8–А, 62–А, 2–А, 26–А, 100–А, 102–А, 101–А, 37–А, 4–А, 38–А, 5–А, 108–А, 107–А, 64–А, 45–А, 85–А, 6–А, 88–А, 112–А, 7–А, 55–А] и их согласование с разработанными нами подходами изучения проблем конкурентоустойчивого развития экономики питания [104–А, 67–А, 7–А, 56–А], системы индикаторов национальной продовольственной конкурентоспособности [32–А, 3–А, 36–А, 40–А, 5–А, 106–А, 6–А] и методологии конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности [51–А] позволили установить ряд ключевых особенностей индустрии производства конечных продуктов питания в разрезе спроса и предложения, а также государственных и общественных инструментов регулирования объемов и структуры выпуска.

Важнейшая особенность пищевой промышленности (сфера предложения) – значительная ее диверсификация: продуктовая (глубина и широта ассортимента), региональная (в основном близкая к потребителям география размещения) и размеров компаний (от одного человека до десятков тысяч сотрудников). При этом наибольшее число организаций (70% в Беларуси, 99 % в ЕС [368]) приходится на малые и средние предприятия (МСП). И, если в развитых странах меры поддержки МСП применяются в качестве важнейшего источника роста конкурентоустойчивости экономики питания (в противовес доминирующим глобальным игрокам МСП ориентированы на использование местных видов сырья, создают новые рабочие места, выпускают более узконаправленные виды продуктов питания и др.), то в отечественной практике роль МСП ограничена, во-первых, отсутствием значительного влияния ТНК на внутреннем продовольственном рынке, а во-вторых, стратегией страны на ускоренный рост объемов производства и наращивания экспортного потенциала, что наиболее эффективно реализуется в рамках расширенного воспроизводства [5–А, 6–А].

Выполненный нами анализ общемировых тенденций сферы спроса показал значительный растущий уровень неудовлетворенности потребителей качеством произведенных промышленным способом продуктов питания [7–А]. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием необходимой институциональной среды повышения доходности предприятий, выпускающих продовольствие с повышенной пищевой ценностью, соответствующей требованиям здорового образа жизни. В результате значительно ухудшаются стимулы инвестиций в науку и внедрение

инноваций в производство премиальных продуктов, спрос на которые ограничен отсутствием четких и однозначно измеримых критериев соответствия продуктов заявленным производителем нутриентному составу и содержанию ингредиентов³⁴).

В данной связи установлено, что ограниченность применения инноваций в отрасли является ключевым барьером повышения ее доходности (доля добавленной стоимости не превышает 25 %) и инвестиционной привлекательности. Это без соответствующей поддержки государства ведет к экономической рецессии, усиливающейся значительными колебаниями цен. В связи с этим нами предпринята попытка выявления наиболее перспективных новых бизнес-моделей с использованием информационных и роботизированных технологий, с активным вовлечением всех звеньев (в том числе покупателей) в процессы и этапы технологической цепи (например, финансовое участие конечных потребителей в авансировании производства через формирование предзаказов с конкретными параметрами качества), персонализирующих продукты питания под индивидуальные потребности.

Выявленные нами особенности трансформации пищевой промышленности в глобальном масштабе в соответствии со значительным изменением потребительских предпочтений (ориентация на здоровый образ жизни, рост осведомленности о пользе/вреде питания, увеличение спроса на полуфабрикаты и готовые продукты и др.) [56–А, 67–А, 7–А] позволили установить следующие ключевые тенденции, условия и факторы стратегического воздействия:

1. Совокупный мировой объем выручки продовольственного сектора составляет 7,3 трлн долл. США (в том числе продукции пищевой промышленности – более 4,5, упакованных продуктов – 2,5 трлн долл. США), доля в глобальной экономике – 10 % [437, 373, 619]. При этом возрастает влияние розничной торговли (в 2016 г. реализовано продовольствия на сумму 4 трлн долл. США [438]), которая постоянно наращивает долю товаров под собственными торговыми марками (СТМ), а также увеличивает рыночную власть в результате агрегации значительных объемов востребованной производителями информации о структуре потребностей.

2. Современная отрасль пищевой промышленности исторически сформировалась в начале 19 века [373] в результате развития технологий хранения (пастеризации, консервирования) и транспортировки (железные дороги, рефрижераторы) продуктов питания и формирования благоприятных для бизнеса условий (например, доступность ресурсов, гарантии низких налогов и др.). Это позволило значи-

³⁴ Данная проблема совершенно идентична классической дилемме «Ресурсов общего пользования» – англ. Tragedy of the Commons [51–А], что возможно благодаря информационной асимметрии относительно качества производимых пищевых продуктов, при которой потребители не могут однозначно ранжировать продукты по их пищевой ценности, полезности для здоровья, потенциальным вредным эффектам и т.д.

тельно сократить стоимость прежде дорогих товаров (например, шоколада, сахара, чая), сделав их доступными для массового потребителя. Вместе с тем влияние ценовой функции пищевого промышленного производства сокращается вследствие проявления негативных воздействий дешевой еды на здоровье человека.

3. Высокие экономические стимулы постоянного удешевления продовольствия (во многом за счет снижения качества сырья, использования более дешевых заменителей и др.) привели к значительным негативным последствиям для здоровья и жизни потребителей [7–А, 56–А,]. Это сформировало значимый тренд трансформации отрасли в соответствии с ростом озабоченности потребителей здоровым питанием³⁵⁾ (таблица 3.1) [7–А]. В данной связи развитые государства на правительственном уровне [452, 360, 538, 559, 413, 582, 608] формируют нормативную базу маркировки и маркетинга продуктов, содействующих здоровью и снижающих риски неинфекционных заболеваний (с обязательным наличием научно обоснованных доказательств данного действия).

Таблица 3.1. – Ключевые направления (тенденции) развития отрасли производства продуктов здорового питания

Направление	Сдерживающие факторы	Примеры
Популяризация продуктов из растительного сырья (в том числе заменители живот. белка) [486, 518, 505].	Технологии хранения, упаковки и др. [602]	Молоко [399], мясо [398]
Производство продуктов с минимальным и понятным потребителям объемом и назначением ингредиентов	Увеличение стоимости конечного продукта	Пиво (вода, солод, хмель)
Органические продукты питания (рост 10 % в год)	Дискуссионная польза	Биопродукты
Товары без потенциально опасных компонентов (глутена, ГМО и др.) или с пониженным содержанием сахара, соли, ненасыщенных жиров и др. [390]	Необходимы научные исследования последствий потребления	Производство без антибиотиков [498]
Премиальные продукты малых и средних компаний, перерабатывающих сырье локальных производителей	Повышение стоимости конечных продуктов	Ресторанный бизнес [395]
Продукты, улучшающие здоровье или способствующие сокращению рисков заболеваний (Health claims)	Требуются медицинские испытания	20 % рынка США [597]
Производство продуктов на основе высокоценных семян и зерна, как основы здорового питания	Слабая осведомленность потребителей	Каноэ, чиа, лен и др.

³⁵⁾ Зарождение отрасли производства продуктов здорового питания впервые отмечено в США в 1990 г. с объемом продаж 4 млрд долл. США [454]; 2007 г. – 600, 2014 г. – 932, 2019 г. (прогноз) – 1100 млрд долл. США (более 15 % продовольственного рынка) [465, 432, 451]. Рост происходит за счет перераспределения рынка. Например, в США с 2009 г. на 18 млрд долл. США (2,5 % рынка) сократились продажи 25 крупнейших производителей переработанных продуктов питания [358, с. 21].

Окончание таблицы 3.1

Наименование направления	Сдерживающие факторы	Примеры
Ферментация, обеспечивающая целевые свойства, вкус и содержание элементов в продуктах [596]	Слабая осведомленность потребителей	Брожение, квашение
Предоставление исчерпывающей информации о составе, происхождении сырья и др. [501, 117, 350]	Требуется размещение данных в сети Интернет	Рост продаж (9–10 % в год)
Продукты минимальной и бережной обработки, сохраняющей полезные микроэлементы	Стоимость исследований, технологии и рекламы	Обработка молока [363]
Свежеприготовленные продукты дома и в объектах общественного питания	Затраты времени и/или финансовых средств	Доставка готовых блюд

Примечание – Составлено автором на основе [423, 597, 350, 503, 501, 117, 520, 571 и др.].

Выполненные нами исследования показали, что в настоящий момент ни одна из авторитетных организаций (например, ФАО или FDA) не сформулировала определение термина «продукты здорового питания». Это связано в первую очередь с сильным индивидуальным значением еды для различных категорий населения в половозрастном, географическом, культурном и других измерениях. Вместе с тем установлено, что к данной категории наиболее часто относят натуральные продукты, органические, вегетарианские, необработанные (или минимально обработанные), а также БАДы, потребление которых полезно для здоровья.

В отчете международной компании Nielson [612] к продуктам здорового питания отнесены вода, молочные коктейли, фрукты, спортивные напитки, чай, овощи, йогурты. Выделены также условно здоровые (хлеб, сыр, крупы, батончики мюсли, соки, попкорн) и продукты, потребление которых допустимо в ограниченных объемах (слабо газированные напитки, чипсы, шоколад, печенье/бисквиты). В руководстве USFDA (Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США) [608] по использованию термина «здоровый» в маркировке продуктов питания в качестве ключевого критерия обозначено содержание веществ (жиров, холестерина, витаминов и др.) в соответствии с параметрами национального руководства по питанию 2015–2020 гг. [400], где четко и понятно представлены и отражены проблемы, критерии и параметры сбалансированного питания населения всех категорий. Аналогичные документы приняты в странах ЕС, Японии, Австралии, Канаде [7–А]. Важно отметить, что в странах ЕАЭС (в том числе Беларуси) рекомендации в части питания издаются соответствующими министерствами здравоохранения и предназначены по большей части для узких специалистов (сложны для восприятия потребителями и не достаточно полно учитывается производителями [95, 181, 54, 187, 209, 208, 88, 205, 206]).

Отсутствие единой системы критериев маркировки с использованием термина «здоровый» в ЕАЭС значительно затрудняет ситуацию (в части контроля и

санкций). Это объективно привело к тому, что бизнес предлагает собственные методы оценки, которые часто значительно отличаются от общепризнанных [358, с. 40]. Ограниченное применение также пока получили нормативы установления критериев вкуса, содержания микроэлементов, внешнего вида, запаха и др. (например, наименование продуктов растительного происхождения терминами, применяемыми для продукции животноводства: молоко, сметана, мясо и др.). Важность проблемы в том, что современные технологии позволяют создавать продукты по текстуре и вкусу соответствующие аутентичным, производимым по классическим технологиям. Особенно актуальны данные вопросы при выпуске многокомпонентных продуктов питания. При этом не вызывает сомнения, что современные технологии пищевой промышленности являются ключевым элементом формирования эффективной системы здорового питания.

4. Значительное влияние (глобальная рыночная и политическая власть) 50 крупнейших компаний (большинство многопродуктовые и существенно диверсифицированные [358, с. 39]) в глобальном объеме производства продуктов питания (20 % мирового рынка) [358, 373, 603]. Наиболее высокие показатели в 2016 г. выявлены у Nestle (выручка – 92, прибыль – 9,4, рыночная стоимость – 253,5 млрд долл. США соответственно, 335 тыс. наемных работников). Индивидуальная выручка 5 корпораций (328 млрд долл. США в совокупности [427]) в 2016 г. превысила ВВП Беларуси (ВВП Беларуси в 2016 г. – 47,8 млрд долл. США [244]), а 10 организаций (Nestlé, PepsiCo, Coca-Cola, Unilever, Danone, General Mills, Kellogg's и др. – 15 % глобальных продаж товаров пищевой промышленности [358]) владеют наиболее известными брендами, под которыми производится вся линейка потребляемых в мире конечных продуктов питания [373].

5. Развитие национальных и глобальных инициатив мониторинга деятельности транснациональных корпораций по значимым для бизнеса (инвестиционный потенциал), потребителей (социальная, корпоративная и экологическая ответственность), государства (налоги, рабочие места, вклад в ВВП и др.) критериям с целью выработки подходов взаимодействия общества и продовольственного бизнеса в системе глобальной экономики. В данной связи следует выделить «The Access to Nutrition Index» (ATNI – 7 ключевых критериев с наибольшим весом для прозрачности, доступности продуктов и ответственного маркетинга) [358, с. 36], «Behind the Brands» (оцениваются усилия по справедливому использованию земельных ресурсов, гендерному равенству, поддержке сельского хозяйства и работников, сохранению окружающей среды, прозрачности и экономии водных ресурсов [373, 372]), «The Most Innovative Companies» (экспертным путем выделяют прорывные для отрасли инновации [588]), «World's Most Admired Companies» (ранжируют репутацию крупнейших компаний в разрезе отраслей по критериям инновационности, управления, социальной ответственности и др.

[625]). Выполненный нами анализ показал, что указанные инициативы позволили, во-первых, системно и целенаправленно воздействовать (методами политики, экономики, влияния на потребителей) на сферу производства по ключевым для потребителей и общественного здоровья критериям (содействие сбалансированному питанию, изменение структуры ассортимента, доступность и распространение информации, затраты на исследование проблем питания, принятие обязательств по совершенствованию продуктов и собственных технологических процессов, исключение детских целевых групп из рекламного и маркетингового воздействия, программы поддержки здорового питания собственных работников, совершенствование маркировки продуктов питания и др.), во-вторых, оказывать влияние на ведущие компании: «Nestle» (включила в собственную стратегию до 2020 г. 15 задач: снижение соли, сахара, насыщенных жиров для 8856 собственных продуктов и др. [534]), «Pepsi» (приняла обязательства до 2025 г. по снижению сахара, эффективности водных ресурсов, экологии по всей цепи [459]), «Mars» [499] и др. для запуска собственных мер в данной части.

6. Наибольший объем производства продукции пищевой промышленности приходится на страны ЕС – 1,2, Китай – 1,0, США – 0,9, Японию – 0,3, Бразилию – 0,2 трлн долл. США соответственно³⁶ [352, 610, 374, 423]. При этом в указанных регионах нами выявлены значимые особенности. Так, в странах ЕС (крупнейший экспортер произведенных в промышленности пищевых товаров – около 100 млрд долл. США в год) существенное экономическое развитие получили компании малого и среднего бизнеса (99 % от общего числа, 50 % в выручке, 63 % в численности работников). В США, напротив, 6 крупнейших компаний (Kraft, PepsiCo, ConAgraFoods, Nestle, General Meals, Campbels) занимают 70 % продовольственного рынка [482].

7. Значительное увеличение финансирования практически направленных национальных и международных проектов по решению проблем несбалансированного питания. Например, создание и повсеместное распространение бесплатных продовольственных магазинов (food banks), аккумулирующих пожертвования и невостребованные продукты (в том числе с истекающими сроками годности при жестком контроле их качества), в которых волонтеры отбирают, сортируют, упаковывают и доставляют еду нуждающимся [368, 622]. Значительные бюджетные инвестиции направляются также на развитие инновационных исследований малых и средних предприятий (до 700 тыс. долл. США на проект) [606].

³⁶ Для сравнения совокупный объем производства продукции пищевой промышленности в ЕАЭС в 2015 г. составил 115,6 млрд долл США. Доля Беларуси в союзном производстве составляет 9,2 % (10,7 млрд долл. США) [86].

8. Тенденции ужесточения стандартов производства продуктов пищевой промышленности и реализация множества мер государственного и общественного регулирования и контроля параметров содержания потенциально опасных компонентов в продовольствии, объемов и структуры потребления с целью снижения негативного воздействия на здоровье и продолжительность жизни человека. Так, одной из ключевых целей государственной и международной политики в области питания в настоящий момент является значительное снижение содержания сахара за счет увеличения собственных сахаров аутентичных продуктов³⁷). Например, в Англии реализуется стратегия снижения объема потребления сахара на 20 % к 2020 г. [585]. В США обязательным является указание на упаковке любого количества добавленного сахара (в том числе дополнительные фруктовые и овощные ингредиенты с целью повышения сладости) [458].

9. Динамичное повышение спроса на прозрачность продуктов питания – исчерпывающая и достоверная информация (на упаковке либо при обращении в сеть интернет) о нутриентном составе, происхождении сырья, используемых ингредиентах, объеме безопасного разового и дневного потребления. Ряд исследований [501, 117, 350] убедительно показывает высокую лояльность потребителей к таким товарам (91 % респондентов указывают на их большую полезность по отношению к аналогам), что ведет к значительному росту продаж (10 % в год). Выполненные нами исследования свидетельствуют, что спрос на прозрачность будет постоянно и динамично увеличиваться. Это обусловлено тем, что в настоящее время большинство покупателей следуют (активно или пассивно) различным диетам (в том числе диетическим предпочтениями и предрассудкам), изучают ингредиенты, избегают определенных компонентов в продуктах и обращаются в интернет за уточнением информации на упаковке. Важнейшее преимущество максимальной прозрачности заключено, во-первых, в значительном снижении асимметрии информации (ключевая проблема экономики питания [7–А]), во-вторых, в вовлечении покупателей в технологическую цепочку формирования стоимости (позволяет делать осознанный выбор в пользу более качественных продуктов на основе доступной информации), в-третьих, вынуждает производителей (по причине сохранения благоприятного имиджа) полностью исключить ингредиенты, негативно влияющие на здоровье человека.

10. Изменения глобальной экономики питания (таблица 3.2) ведут к существенному смещению и размытию отраслевых границ пищевой промышленности. Значительное изменение технологий (в том числе вкусоароматических), накопле-

³⁷ В ряде публикаций последствия потребления сахара для общественного здоровья приравниваются к влиянию табака, с предложением применять строгие меры к сокращению излишних сахаров в продуктах питания [597]

ние избыточных мощностей, диверсификация пищевых производств (в том числе создание комплексных продуктов: мясо с овощами, молочные продукты с фруктами), расширение ассортимента и разнообразия ведет к усилению взаимной перекрестной эластичности спроса (взаимозаменяемости) большинства продуктов питания (например, молоко коровье может быть замещено миндальным, соевым и др.). Основной драйвер – расширение продуктовых портфелей транснациональных корпораций, консолидирующих активы всей отрасли. Например, в США 12 % компаний с численностью более 100 человек формируют 77% всего объема продаж продуктов питания [423], а в ЕС – 1 % крупнейших предприятий пищевой промышленности генерируют 50% выручки [352].

Таблица 3.2. – Тенденции развития глобальной экономики питания [7–А]

Направления	Возможности для отрасли
Значительный рост среднего класса	Выпуск высокоценных и премиальных продуктов, полуфабрикатов, готовых блюд, внедрение сервисов доставки
Увеличение доли рынков Азии	
Отказ от завтраков и увеличение доли вечерней и расслабляющей еды быстрого приготовления	
Постоянное усложнение информации (СМИ, упаковка) о пользе/вреде еды для здоровья	Снижение роли классических каналов продвижения [349]
Увеличение стоимости сырьевых ресурсов в связи с рисками изменения климата, ограничением площади земель и интенсивности сельскохозяйственного производства	Новые источники питательных веществ [379] и переработка вторичных ресурсов
Сохранение роли матери в приобретении покупок (до 85%)	Сегментация рекламы
Рост онлайн-торговли (к 2025 г. – 2,5 % мирового продовольственного рынка [548])	Снижение влияния брендов на выбор покупателя [515]
Запрет классических наименований животноводческой продукции для продуктов на основе растительного сырья [353]	Расширение возможностей борьбы с контрафактом
Зеленые технологии и модели производства [602]	Снижение энергоемкости

Примечание – Составлено автором на основе [7–А,602, 349, 353,515 и др.].

Выполненное нами исследование новейших мировых тенденций и практики развития предприятий пищевой промышленности подтвердило наличие, интенсивность и направленность двух ключевых векторов механизма конкурентного функционирования [51–А]: персонификации и повторяемости обмена. В данной связи нами выполнена группировка наиболее актуальных практических инструментов формирования эффективной конкуренции [48–А] применительно к экономике питания (таблица 3.3).

Таблица 3.3. – Применяемые в мировой практике воздействия на элементы механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности [51–А]: конкурентоспособность «К», потенциал «П», результат «Р»

Наименование реализуемых на практике мер и направлений в разрезе векторов матрицы моделей конкурентного функционирования [51–А, с. 128]	Повышает		
	К	П	Р
<i>Вектор повторяемости обмена: инструменты кооперации и инновационного предпринимательства в технологической цепи</i>			
Авансирование и инвестирование конечными потребителями в производство продуктов питания и в создание инновационных локальных продовольственных компаний в счет будущих поставок продовольствия [520, 550, 392, 395, 488]	+		+
Активное вовлечение потребителей в технологический процесс (от выбора качества сырья до приготовления блюд)			+
Работа с отзывами и создание каналов обратной связи с потребителями (в том числе в социальных сетях с целью сбора информации в реальном времени, продвижения, представления новых продуктов, изучения мнений) [405]		+	
Организация сообщества (потребители, наука, медицина, правительство) для решения проблем питания [503], в том числе поддержка местных производителей, защита окружающей среды, воздействие на пищевое поведение покупателей [430, 351]		+	
Долгосрочная финансовая и консультационная поддержка локальных (в близком регионе) производителей сырья		+	
Совместная разработка новых технологий и продуктов питания с производителями оборудования	+	+	
Удешевление и повышение качества услуг доставки продуктов питания (промышленных и свежеприготовленных) [474]		+	
Организация и развитие специализированных инновационных центров, хабов, инкубаторов [416, 365, 599]			
Персонализированные схемы питания с учетом индивидуальных потребностей (например, товары, содержащие биоактивные натуральные компоненты, витамины, минералы, волокна, антиоксиданты, протеин, пробиотики и др.), в том числе в учетом генотипа и микрофлоры кишечника [575, 497], интерактивные системы взаимодействия с диетологами, поварами и др. [555]	+	+	+
Поиск новых сочетаний вкуса за счет использования нестандартных ингредиентов (смузи с молочными продуктами и др.)	+		
Информационные технологии сбора и обработки данных, технологии «интернета вещей» (звуковые помощники, сенсоры автоматизированного и повторного заказа и др. [617, 434]), искусственный интеллект в системе продаж (торговые объекты без кассового обслуживания: списание средств с банковской карты при выходе из магазина [470]) и оптимизации доставки [473]		+	+

Наименование реализуемых на практике мер и направлений в разрезе векторов моделей конкурентного функционирования [А-96]	Повышает		
	К	П	Р
<i>Вектор снижения персонализации обмена: инструменты повышения аллокативной эффективности (эффект масштаба и др.)</i>			
Расширение числа производителей и ассортимента, снижающее персонализацию/приверженность брендам и продуктам: уменьшение порций (объемов) продукта, компактность процессов переработки (в том числе микропереработка), повышение гибкости, универсальности (быстрая перенастройка на различные продукты и виды сырья) и простоты оборудования		+	
Снижение рисков безопасности (при хранении и транспортировке) и качества: инновации в упаковке (изменение цвета при порче), био- и бесконтактные сенсоры контроля качества сырья и продуктов [615], автоматизация (замкнутые и непрерывные циклы) и роботизация (производства, логистики, хранения, торговли, доставки) [423, 442, 471, 489, 435], например, точные линии сортировки, выявляющие и отделяющие все более мелкие посторонние частицы и примеси		+	+
Устранение асимметричности информации за счет максимально возможного повышения прозрачности: детализация информации о структуре, происхождении и составе продукта, допустимой дневной норме, последствиях чрезмерного потребления		+	
Программы и электронные устройства, автоматизирующие планирование, поиск, приобретение и приготовление [485, 616], например, в России: www.chefmarket.ru , http://domavkusnee.ru , http://elementaree.ru		+	
Специализированные программы, помогающие потребителям оптимизировать финансовые расходы (в том числе продовольственные субсидии [429]) по целевым критериям полезности и ценности продуктов питания		+	
Вовлечение предпринимателей (инвестиции в стартапы) в разработку новых продуктов питания [500, 1056, 557], организация крупным бизнесом специализированных продуктовых бизнес-инкубаторов и инновационных акселераторов, например, Coca-Cola, General Mills, Chobani, PepsiCo и др. [496, 623, 461] и поглощение малых инновационных фирм [433]		+	+

Примечание – Составлено автором на основе [423, 597, 350, 503, 501, 117, 520, 571, 500 и др.].

При этом установлено, что основные тенденции, определяющие развитие предприятий и отраслей пищевой промышленности в глобальном масштабе, актуальны и для Беларуси. В числе важных особенностей нами выделены следующие:

- исследуемая сфера является крупнейшей в стране с долей в ВВП 5,5 % [163, с. 148] (для сравнения в США и ЕС – 1,5 и 1,8 %, соответственно), 27,3 % – в структуре производства промышленности (в США и ЕС – 14 и 12 %), 14 % – в экспорте страны [55–А, 52–А, 368, 620];

- устойчивое конкурентное функционирование отечественных предприятий пищевой промышленности сильно ограничено низким уровнем доходов населения и, соответственно, внутреннего платежеспособного спроса. Так, если в развитых странах доля расходов на питание составляет 12–14 % (США, ЕС), то в Беларуси – 39 % [6–А, 65–А, 368, 620]. При этом, например, в США сельское хозяйство и розничная торговля продуктами питания формируют менее 1 % ВВП каждая (в нашей стране значение для указанных отраслей – до 8 %);

- пищевая промышленность оказывает значительное влияние и генерирует достаточные ресурсы для решения проблем сбалансированного питания населения с согласованием баланса интересов бизнеса и государства. Это требует оптимизации экономики питания за счет регулирования (законодательные запреты и ужесточение стандартов), повышения лояльности потребителей к отечественным производителям, расширения выпуска новых премиальных товаров, повышения качества и сбалансированности ассортимента.

На основе выполненных исследований тенденций, условий, динамики, возможностей и угроз экономики питания нами обоснованы основные целевые задачи/ориентиры развития пищевой промышленности Беларуси:

- улучшение качества производимых продуктов питания с ориентацией на развитие новых возможностей повышения здоровья населения;

- создание возможностей улучшения здоровья через питание путем снижения стоимости и повышения доступности (например, посредством фирменной и интернет-торговли) продуктов здорового питания для населения страны;

- формирование собственных программ продвижения (реклама, пропаганда, маркировка, публикации в СМИ и др.) и соответствующего влияния на потребителей, стимулирующего более здоровый выбор;

- снижение влияния маркетинговых инструментов увеличения продаж продуктов и напитков для детей, негативно влияющих на их здоровье;

- производство и продвижение большего количества продуктов, обеспечивающих сбалансированный и здоровый рацион питания, включая улучшения существующих продуктов и указание четких данных по содержанию сахара, соли, жира и других компонентов;

- разработка и продажа обогащенных продуктов питания, адаптация маркетинга и продаж, цен и практики продвижения, ориентированных на страдающих дисфункциями питания потребителей;
- разработка соответствующих корпоративных программ стимулирования здорового образа жизни и питания собственных работников;
- снижение содержания ингредиентов в производимых продуктах питания, повышенное потребление которых оказывает отрицательное воздействие на здоровье человека (соли, сахара, трансжиров и др.);
- содействие в сокращении переедания (например, посредством снижения объема разовых порций);

Таким образом, выполненный нами системный анализ мировой практики конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности позволяет сделать следующие выводы и предложения:

- выполнена комплексная группировка ключевых актуальных факторов динамичного развития пищевой промышленности в глобальном и национальном масштабе. В отличие от известных нами акцентировано внимание, во-первых, на критериях и целях поддержки малой переработки (обеспечивает повышение конкурентоустойчивости экономики питания), во-вторых, тенденциях широкого вовлечения потребителей в технологические цепочки для восстановления доверия к системе производства продуктов питания, в-третьих, способах разрушения значительных инновационных барьеров (включают роботизацию и генную инженерию), в-четвертых, существенном углублении диверсификации (по продуктам, регионам производства и сбыта, размеру компаний), в-пятых, значительном смещении и размытии границ пищевого производства, в-шестых, необходимости ужесточения нормативов содержания микроэлементов и потенциально опасных компонентов в продовольствии, а также стандартизации текстуры, внешнего вида, вкуса и запаха для аутентичных продуктов, производимых по классическим технологиям (например, молоко коровье по отношению к соевому). Это позволило предложить следующие важнейшие направления и меры стратегического развития предприятий обрабатывающей промышленности АПК, включающие, во-первых, взаимодействие с розничной торговлей при создании розничных торговых марок и обмене агрегированной информацией о потребителях и конкурентах. Во-вторых, отказ от использования технологий удешевления продовольствия за счет снижения качества с одновременным динамичным ростом выпуска продуктов, соответствующих представлениям потребителей о здоровом питании. В-третьих, активное противодействие доминированию крупнейших транснациональных корпораций в рамках национальных и глобальных инициатив (с участием потребителей и государства) мониторинга деятельности ТНК. В-четвертых, выделение собственных и привлечение заемных (в том числе совместные проекты)

средств на исследование и решение проблем несбалансированного питания. В-пятых, расширение производства продуктов с полным и исчерпывающим перечнем информации о происхождении, способах обработки и конечном содержании нутриентов (для удовлетворения растущего спроса на прозрачность);

- на основе изучения применяемых в мировой практике инструментов повышения эффективности механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности нами предложены направления усиления конкурентоспособности, отличающиеся направленностью на изменение выявленных нами векторов роста повторяемости (авансирование производства конечными потребителями и их активное вовлечение в технологические процессы, применение новейших информационных технологий сбора и обработки данных и др.) и снижения персонификации (компактность переработки, рост гибкости и универсальности оборудования, автоматизация и роботизация производства, сбыта и потребления, рост прозрачности и др.) обмена. Это позволило обосновать важнейшие целевые ориентиры развития экономики питания Беларуси, включающие оценку качества по критериям влияния на здоровье человека, поиск источников снижения стоимости здорового питания, разработка и реализация национальных программ пропаганды сбалансированного рациона, законодательное ограничение маркетинговых инструментов продвижения потенциально опасных продуктов, корпоративные меры поддержки здорового питания сотрудников и их семей, национальные программы сокращения содержания потенциально опасных ингредиентов в производимом в стране продовольствии и др.

3.2 Анализ динамики, условий и факторов конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях ЕАЭС

Выполненные нами исследования позволили впервые оценить уровень национальной продовольственной конкурентоспособности по показателям (сравнительные и конкурентные преимущества: доля страны в совокупном мировом объеме производства, среднедушевые показатели, сопоставимые данные по уровню ВВП, экспорту, производительности и др.) развития отраслей пищевой промышленности Беларуси [32–А, 3–А, 36–А, 101–А, 64–А, 65–А, 6–А и др.], отражающих факторы и условия формирования новых и усиления действующих конкурентных преимуществ отечественных предприятий в международной внутриотраслевой (intra-industry) торговле. На основе проведенного анализа нами предпринята попытка прогнозирования сценариев конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси в рамках евразийской интеграции (на долгосрочную перспективу – до 2030 г.).

Пищевая промышленность – крупнейшая отрасль Беларуси с высокой интенсивностью динамики роста. Так, удельный вес производства продуктов питания, напитков и табачных изделий в общей структуре промышленного производства страны увеличился с 20,5 % в 1990 г. до 25,3 % в 2016 г. Наибольший объем выпуска (в стоимостном выражении) получен в 2014 г. и составил 15,7 млрд долл. США. Установлено, что доля Беларуси в совокупном производстве продукции пищевой промышленности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) составляет 10 %. При этом доля региона составляет только 2 % (доля Беларуси – 0,2%) от общемирового объема (7,3 трлн долл. США в 2014 г.) (рисунок 3.1).

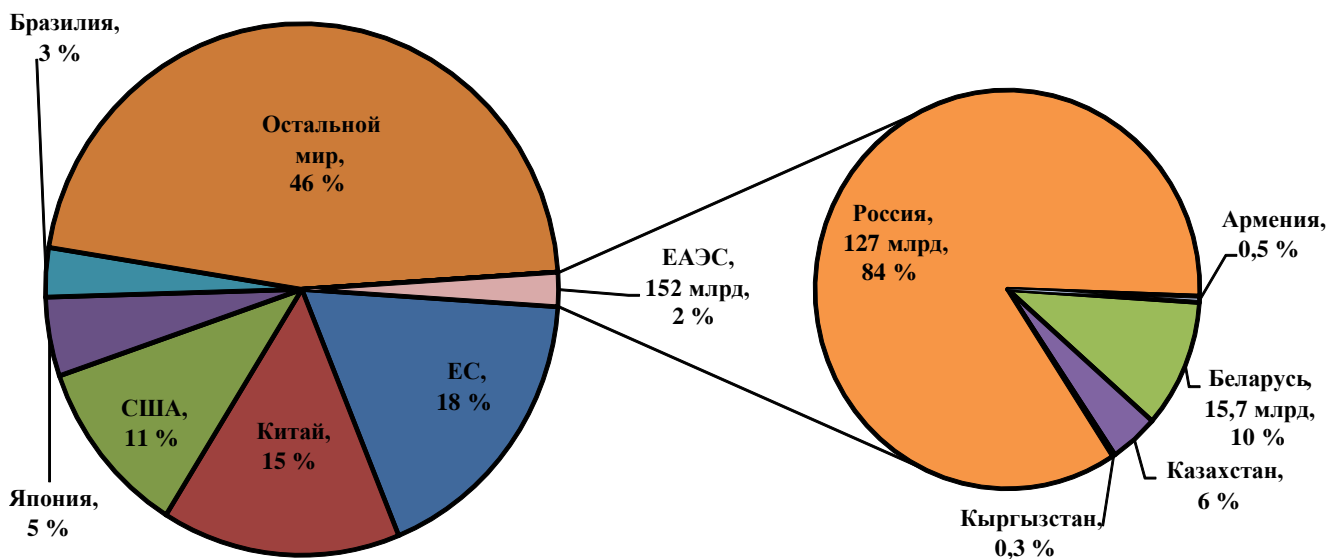

Рисунок 3.1. – Доля предприятий ЕАЭС (в том числе Беларуси) в совокупном объеме мирового производства продуктов пищевой промышленности (2014 год), %

Примечание – Рассчитано автором [352, 610, 374, 423, 86].

Выполненный нами анализ показал, что в расчете на душу населения в Беларуси производится продукции в 2 раза больше, чем в среднем по ЕАЭС. Вместе с тем выявленное значение в 1,5 раза ниже ключевых регионов производства: ЕС, США и Японии (рисунок 3.2), значительные объемы выпуска которых обусловлены, во-первых, более высокой платежеспособностью населения (например, расходы на питание в общем объеме затрат составляют в США 8,7 %, в ЕС – 14 %, в Беларуси – 41,6 %) [340], во-вторых, существенной концентрацией производства в крупных многопродуктовых объединениях (например, в ЕС, 1 % компаний производят 50 % объема продукции) [352], в-третьих, наличием стабильно высокого уровня внутренней поддержки производства продукции сельского хозяйства.

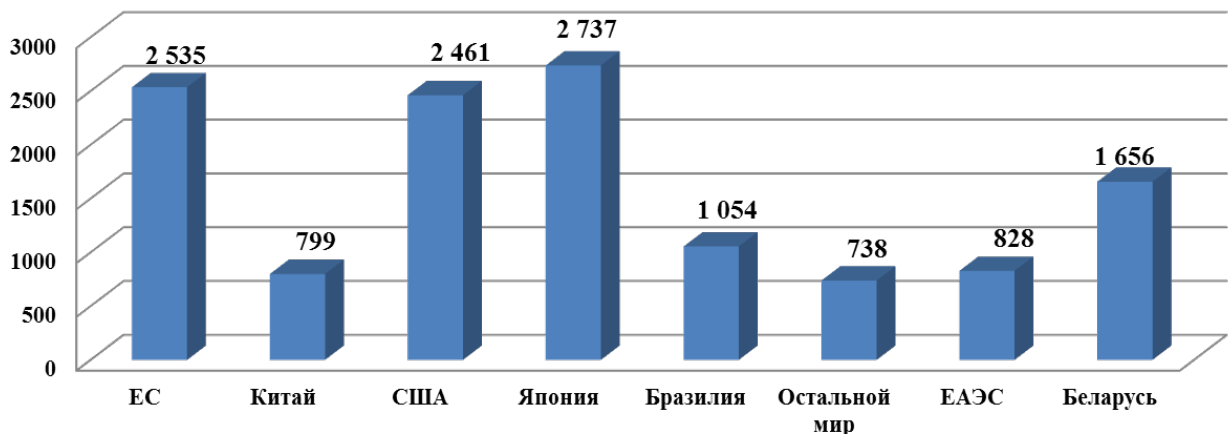

Рисунок 3.2. – Среднедушевой объем производства продукции пищевой промышленности по регионам Мира (2014 г.), долл. США

Примечание – Рассчитано автором по данным [352, 610, 374, 423, 86].

При этом установлено, что в Беларуси сложился максимально высокий из всего сочетания анализируемых стран и регионов уровень производства продуктов предприятий пищевой промышленности в расчете на 1000 долл. США ВВП (рисунок 3.3), что свидетельствует о высоком уровне реализации сравнительных преимуществ национальной экономики питания.

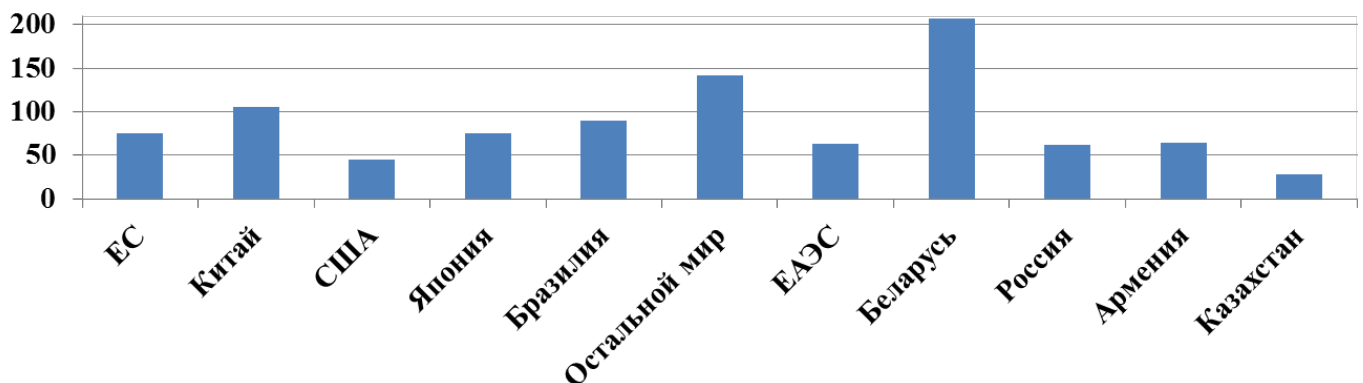

Рисунок 3.3. – Уровень производства продуктов питания по странам (регионам) мира в расчете на 1000 долл. США ВВП (2014 г.), долл. США

Примечание – Рассчитано автором по данным [352, 610, 374, 423, 86].

Выполненный нами анализ показывает, что представленное выше соотношение (объем производства отрасли в расчете на 1000 долл. США ВВП страны) не является типичным для высокоразвитых стран и свидетельствует о значительном влиянии пищевой промышленности на экономику Беларуси. Это подтверждает также значительно более высокую долю сектора в формировании ВВП страны (более 5 %, рисунок 3.4) относительно США и ЕС (1,5 %).

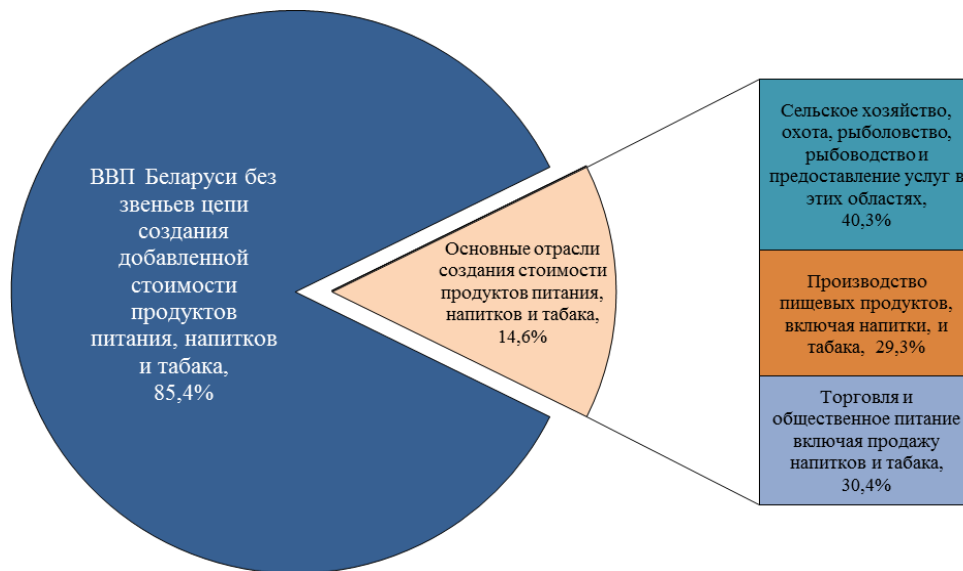

Рисунок 3.4. – Доля пищевой промышленности в структуре производства добавленной стоимости продовольственной цепи Беларуси (2015 г.)

Примечание – Рассчитано автором [52–А, 112–А, 163].

Установлено, что например, в США 5,5 % в структуре ВВП формирует вся продовольственная цепь [359], тогда как для Беларуси данный показатель составляет 14,6 % от ВВП (Рисунок 3.4). Отличается также и соотношения сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли АПК (1 к 2 в США и 1,3 к 1 в Беларуси соответственно). В данной связи нами также выполнено сопоставление (США, Беларусь) уровней создаваемой предприятиями добавленной стоимости (33 и 22 % соответственно), что свидетельствует о наличии значительного потенциала увеличения доходности организаций республики.

Оценка уровня конкурентоспособности [45–А, 84–А, 86–А, 87–А, 112–А и др.] национальной пищевой промышленности по динамике индекса (целевой показатель выше единицы) конкурентных преимуществ (Revealed comparative advantage) в международной торговле продовольствием показала высокие значения (от 3,7 до 5,6 – в среднем по отрасли, более 7 – в производстве мяса и мясопродуктов, более 18 – молока и молочной продукции) фактически сложившейся доли Беларуси в структуре (в разрезе стран и регионов) продаж продуктов питания на глобальном продовольственном рынке (с учетом собственного производства). Вместе с тем экспорт продукции предприятий пищевой промышленности имеет ряд особенностей: во-первых, низкая диверсификация каналов сбыта (более 80 % продаж в Россию) и товарной

структуры экспорта (рисунок 3.5), во-вторых, недостаточный уровень добавленной стоимости реализуемой продукции (например, доля говядины, мяса птицы и свинины в экспортной выручке составляет более 60 %, а в 2011 г. – до 90 % [34–А, 64–А, 44–А]), в-третьих, нестабильность качества продукции и несоответствие системы сбыта и продвижения требованиям крупных оптовых покупателей (сетевая розничная торговля, супер и гипермаркеты) [34–А, 93–А, 79–А, 80–А].

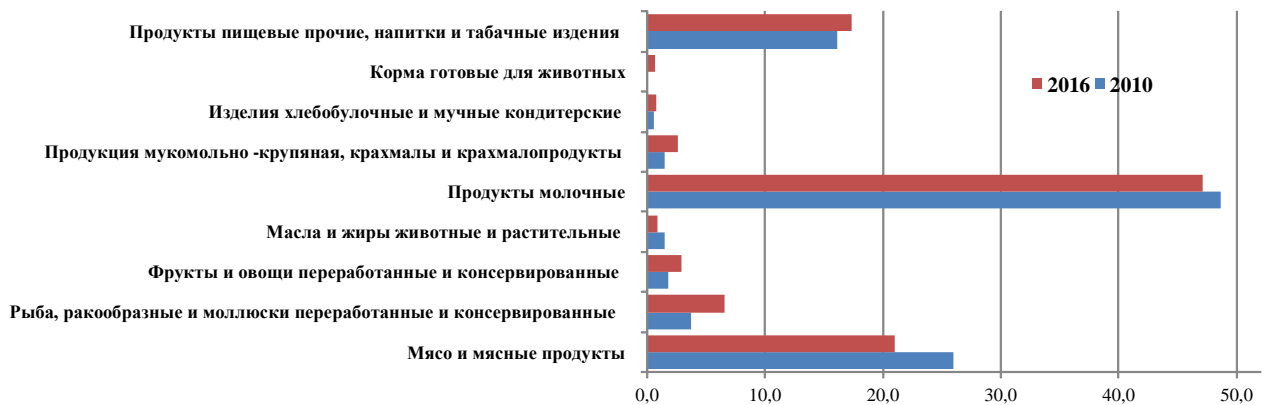

Рисунок 3.5. – Динамика изменения товарной структуры экспорта продукции отраслей пищевой промышленности (2010, 2016 годы), %

Примечание – Рассчитано автором по данным [242, 269].

Анализ показал наличие положительной тенденции постепенного изменения структуры продаж за счет увеличения экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков (в 2,3 раза – до 250 млн долл. США), переработанных и консервированных фруктов и овощей (в 2 раза – до 113 млн долл. США), мукомольно-крупяной продукции (в 2,3 раза – до 103 млн долл. США), а также прочих продуктов питания (сахара, напитков и др.). Вместе с тем сохраняется значительная степень зависимости экономики пищевой промышленности от экспорта, доля которого в совокупном объеме производства составляет 37 %, а по отдельным отраслям – более 60 % (рисунок 3.6).

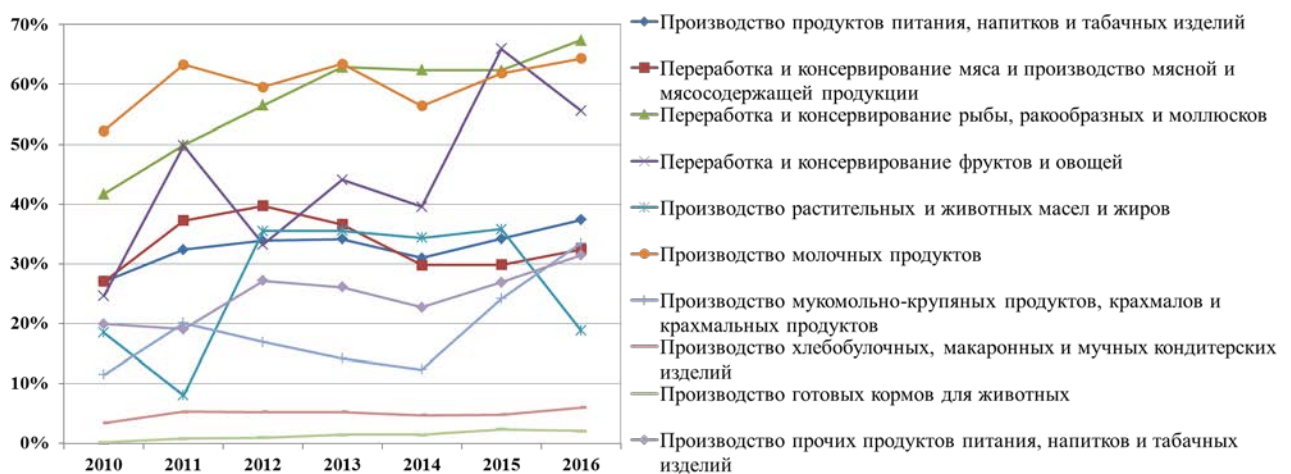

Рисунок 3.6. – Доля экспорта к совокупному объему производства по отраслям пищевой промышленности Беларуси, %

Примечание – Рассчитано автором по данным Национального статистического комитета.

Доля продукции пищевой промышленности Беларуси в общем объеме внешнеторгового сбыта продовольствия устойчиво составляет более 80 % (рисунок 3.7).

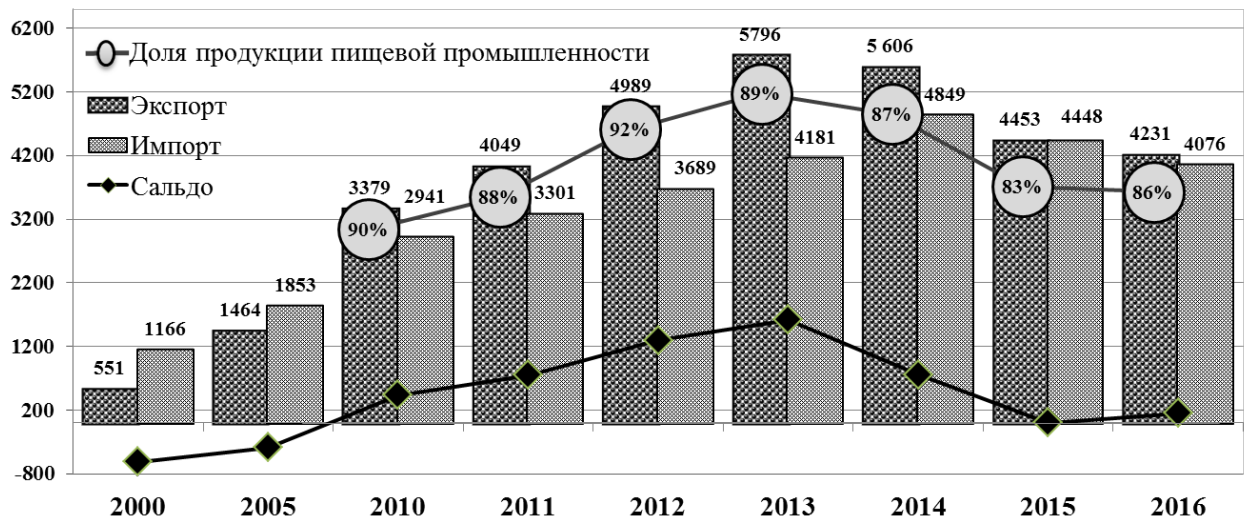

Рисунок 3.7. – Динамика внешней торговли продукцией сельского хозяйства и пищевой промышленности Беларуси, млн долл. США

Примечание – Рассчитано и составлено автором по данным [44–А, 269].

Учитывая значительную зависимость пищевой промышленности Беларуси от динамики развития аналогичных отраслей в странах ЕАЭС, нами выполнен сопоставимый анализ их динамики, который показал относительно устойчивую долю отечественного производства в общем объеме производства Союза (рисунок 3.8). При этом выявлена положительная тенденция выпуска в натуральном выражении (рисунок 3.9), что свидетельствует о значительном влиянии ценовых факторов, повышении аллокативной конкуренции в отрасли, значительном потенциале развития отраслей по производству продуктов животного происхождения, а также наличии ограничений роста отрасли по уровню общего экономического развития региона.

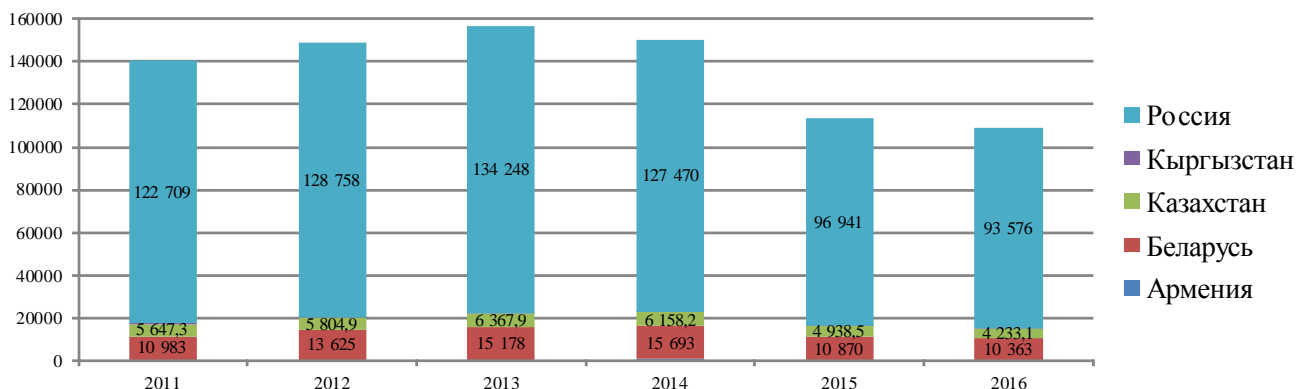

Рисунок 3.8. – Динамика и структура производства продукции пищевой промышленности ЕАЭС в стоимостном выражении, млн долл. США

Примечание – Составлено автором по данным [86, 242].

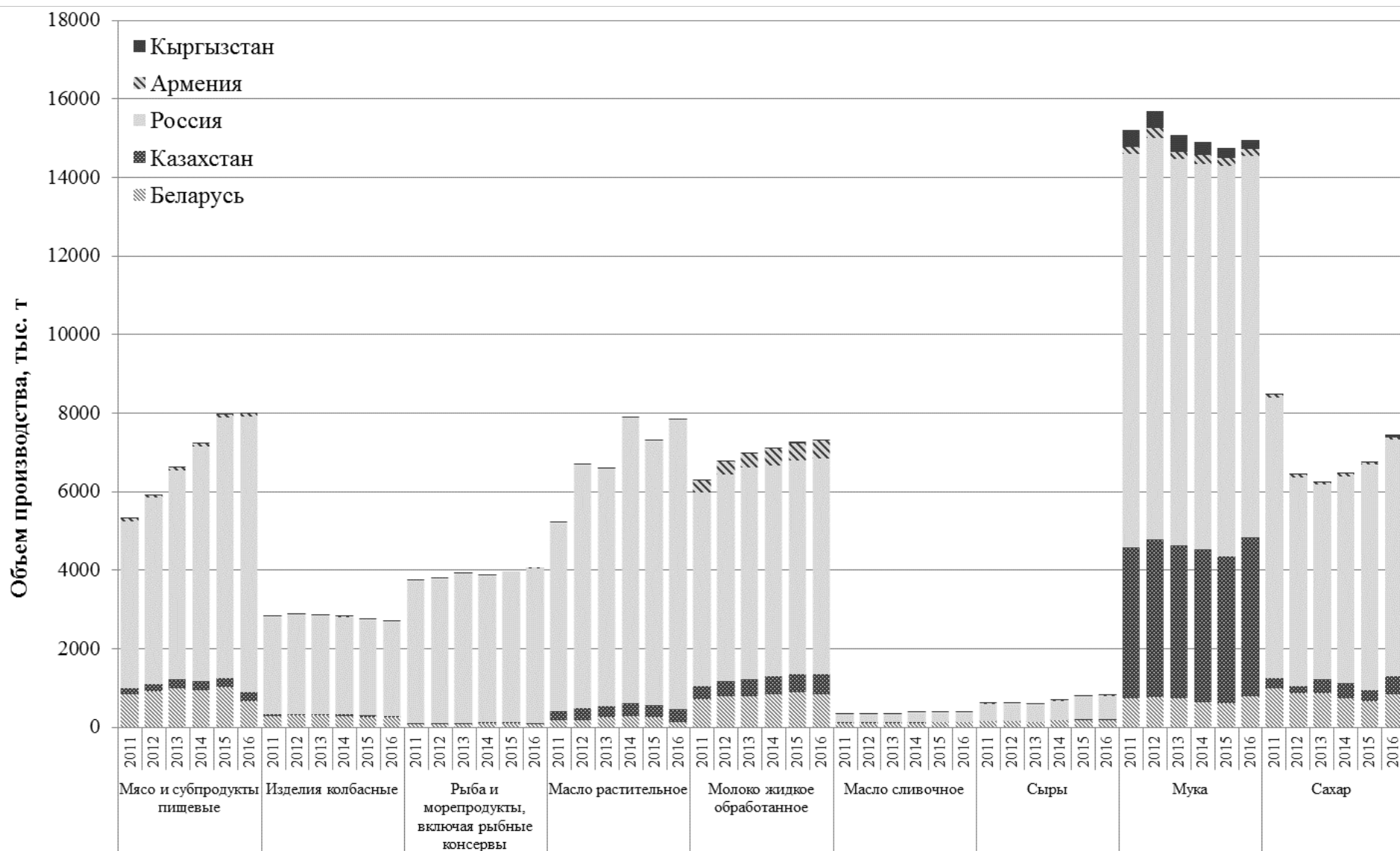

Рисунок 3.9. – Динамика производства основных видов продукции пищевой промышленности по странам ЕАЭС, тыс. т

Примечание – Составлено автором по данным [86, 85].

Выявленная нами высокая зависимость динамики пищевой промышленности от внешней конъюнктуры отражает ситуацию ориентации страны на ценовую конкурентоспособность, что является критическим сдерживающим фактором долгосрочного конкурентоустойчивого развития отрасли. Так, нами установлена значимая корреляция эффективности предприятий отрасли с изменением конъюнктуры цен мировых рынков (например, снижение цен на молокопродукты в 2008–2009 гг. привело к сокращению рентабельности отрасли с 13,2 % в 2007 до «минус» 2 % в 2009 г., и наоборот – рост цен на мясопродукты в 2010–2011 годах позволил увеличить средний показатель рентабельности соответствующих предприятий с 2,9 до 8,5 %) и обменного курса отечественной валюты [34–А], введением Россией мер ограничения поставок продовольствия из Беларуси [3–А, 6–А, 44–А]. Аналогичная ситуация сложилась и в 2016 г., где сокращение стоимостных объемов экспорта при росте натуральных величин (по мясу и мясопродуктам – на 12 %, хлебобулочным, кондитерским и мучным изделиям – на 48 % и др.) привело к сопоставимым потерям экспортной выручки в размере до 0,4 млрд долл. США.

По результатам выполненного сравнительного анализа параметров продовольственной конкурентоспособности по показателям развития пищевой промышленности Беларуси нами выявлены принципиально важные сдерживающие (относительно показателей ВВП) и стимулирующие (среднедушевые показатели и уровень добавленной стоимости) факторы, что позволило предложить и рассчитать сопоставимый целевой параметр развития пищевой промышленности страны в долгосрочной стратегии национальной продовольственной конкурентоспособности до 2030 г. – объем выпуска в размере 25 млрд долл. США в год (в 2,3 раза к 2016 г.). Указанный индикатор нами предложен с учетом корректировки (функция ограничения) по соотношению к выпуску в ЕАЭС (конкурентный потенциал союзного рынка), динамике ВВП Беларуси (потенциал внутреннего рынка) и отраслевой структуре производства (резервы роста внутреннего выпуска). При этом установлено, что успешная реализация указанной цели предполагает, во-первых, целенаправленное сокращение доли низкомаржинальных товаров (в том числе промежуточных) за счет специализации на выпуске высококачественных продуктов здорового питания [56–А], во-вторых, восстановление тренда устойчивого роста экспорта (с 2000 г. – более чем в 10 раз, а по молоку и молочным продуктам, мясу и мясопродуктам поставки за рубеж увеличились в 17 раз [44–А]).

Установлено, что объемы внутреннего рынка продукции пищевой промышленности развиваются пропорционально (значение коэффициента корреляции с ВВП – 0,95; с суммой потребительских расходов на продукты питания – 0,96) изменению потребления в соответствии с покупательской способностью населения (рисунок 3.10). Так, фактическая емкость внутреннего рынка продукции пищевой промышленности, достигнув исторического максимума в 2014 г. (13,6 млрд долл. США), снизилась к 2016 г. до 8,8 млрд долл. США (на 35%). При этом установлено

отсутствие значимой связи импорта продукции пищевой промышленности с уровнем доходов населения. Это позволяет утверждать о существенном потенциале эффективного использования государством инструментов стимулирования внутреннего спроса для целей развития национальной экономики питания в целом.

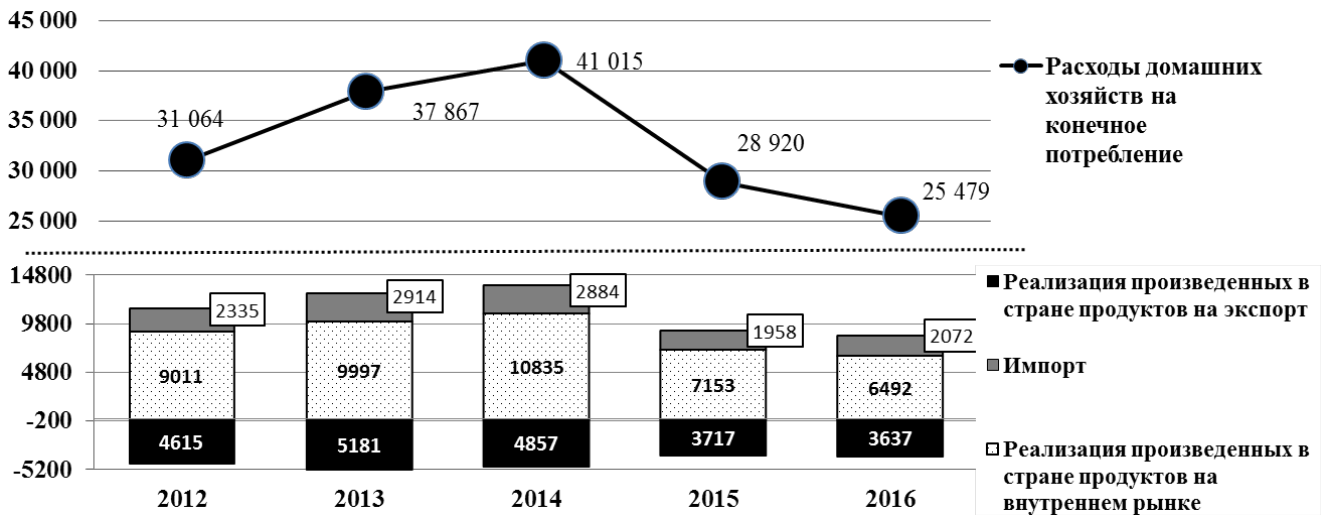

Рисунок 3.10. – Динамика корреляции производства (включая поставки на экспорт и внутренний рынок), потребления и импорта продукции предприятий пищевой промышленности с затратами потребителей Беларуси на питание, млн долл. США

Примечание – Рассчитано автором по данным [86, 164, 281].

Расчеты показали, что каждый миллион рублей дополнительных затрат потребителей (например, в форме субсидий малообеспеченным) на питание ведет, во-первых, к приросту производства пищевой промышленности Беларуси на 750 тыс. руб., во-вторых, к увеличению ВВП страны на 160 тыс. руб., в-третьих, к росту экспортной выручки отрасли на 100 тыс. долл. США, в-четвертых, к повышению привлекательности сектора для инвестиций (в том числе иностранных), в-пятых, к постепенному достижению целевого индикатора производства продукции пищевой промышленности Беларуси более 2,5 тыс. долл. США на человека, в-шестых, к решению проблем сбалансированного питания населения за счет влияния на структуру производства и предпочтения потребителей.

При этом нами выявлена значительная роль МСП во внешнеторговых операциях, которые формируют до 40 % совокупного импорта и до 25 % экспорта, при совокупной его доле в производстве 14,2 %, в численности 71 %. В предшествующие 5 лет общая динамика роста пищевой индустрии в 2 раза превышала данный показатель для обрабатывающей промышленности Беларуси в целом. В 2016 г. в стране функционировало более 750 предприятий (142 тыс. работающих), в которых произведено продукции на 20,7 млрд руб. Установлено, что 49 из 100 крупнейших торговых марок принадлежат организациям отрасли (664 млн долл. США) [300].

Предприятия пищевой промышленности Беларуси выпускают большинство традиционно потребляемых в стране продуктов питания (таблица 3.4), а отрасль в

целом устойчиво обеспечивает положительное сальдо торгового баланса по продукции пищевой промышленности (1,8 млрд долл. США в 2016 г.). При этом сохраняется устойчивая мясо-молочная специализация национального промышленного производства продуктов питания (рисунок 3.11) и спроса на них (рисунок 3.12).

Таблица 3.4. – Динамика производство основных продуктов пищевой промышленности Беларуси (1995-2016 годы)

Виды продукции в соответствии с классификатором ОКРБ 007-2012	Год							
	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Мясо и субпродукты пищевые, тыс. т	375	348	470	746	999	947	1021	1061
Говядина и телятина, тыс. т	219	152	175	234	247	228	257	263
Свинина, тыс. т	89	116	166	236	296	249	248	267
Птица, тыс. т	52	61	113	255	365	395	439	451
Колбасные изделия, тыс. т	141	151	257	317	292	289	266	276
Флодоовощные консервы, (*муб)/тыс. т	203*	294*	244*	466*	129	173	156	142
Масла растительные, тыс. т	67	17	42	161	257	277	262	151
Маргарины и аналогичные пищевые жиры, тыс. т	17	21	17	19,5	14,6	22,6	21,7	17,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. т	801	954	1282	1494	1858	1936	1963	1971
Масло сливочн. и пасты молочные, тыс. т	65	65	85	99	99	107	114	118
Молочные консервы, тыс. т	75*	94*	56	114	110	100	92	93
Сыры (кроме плавленого сыра), тыс. т	24	41	82	146	134	168	181	191
Мука из зерновых, овощных и прочих растит. культур; смеси из них, млн т	1,4	0,9	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,8
Макаронные изделия, тыс. т	36	38	14	26	42	38	39	44
Сахар-песок, тыс. т	140	565	864	816	853	744	654	847
Пиво, млн дал	15	24	27	39,9	42,3	43,2	40,1	43,2

Примечание – Составлено автором по данным Национального статистического комитета.

Устойчиво сохраняются значительные предпочтения населения страны в потреблении мясо-молочных продуктов пищевой промышленности (34 % – 2,9 млрд долл. США, рисунок 3.12), что также поддерживается государством в форме реализации соответствующих программно-целевых инициатив (программ развития: «мясной и молочной промышленности (2005–2010 годы)»; «молочной отрасли 2010–2015 годы»; «перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса (2003–2004 годы)»; «переработки молочной сыворотки и производства сухих молочных продуктов (2008–2010 годы)»; «сахарной промышленности (2011–2015 годы)»; «производства плодоовощной консервированной продукции (2012–2015 годы)»; «развития производства семян масличных культур, масложировой продукции и белкового корма (2012–2015 годы)» и др.).

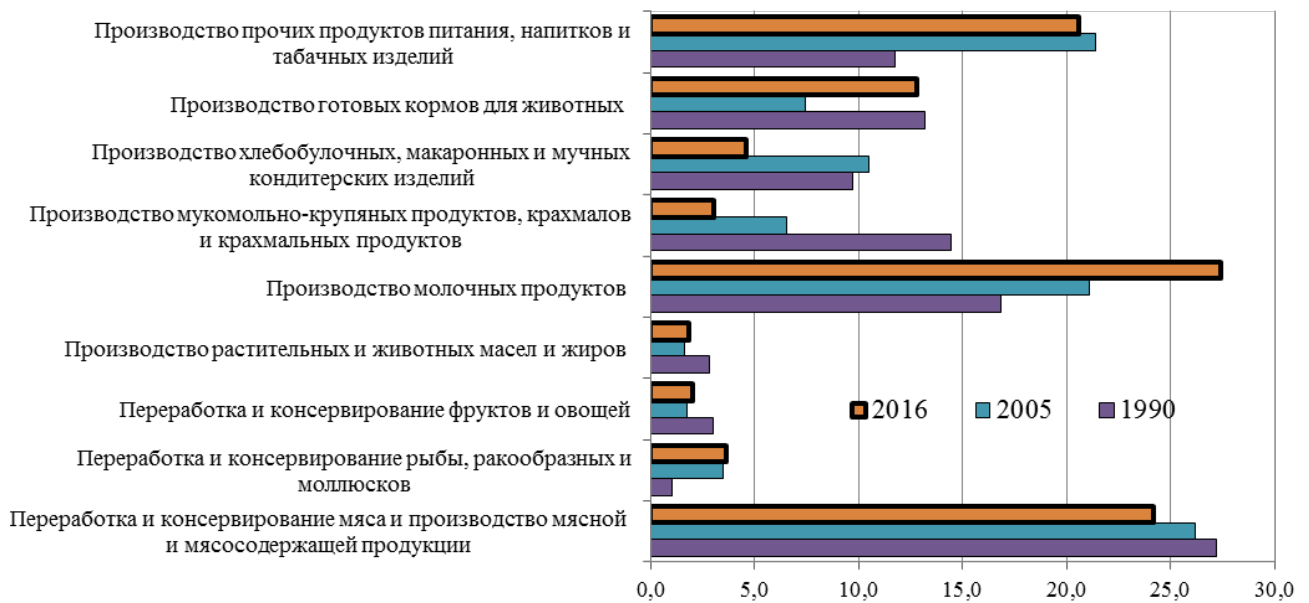

Рисунок 3.11 Динамика изменения структуры производства отраслей пищевой промышленности Беларуси (1990, 2005, 2016 гг.), %

Примечание – Рассчитано и составлено автором по данным [44–А, 269].

Рисунок 3.12. – Структура продаж продукции пищевой промышленности в разрезе ее отраслей на внутреннем рынке Республики Беларусь

Примечание – Рассчитано и составлено автором по данным [44–А, 269].

Это позволило модернизировать производственные мощности³⁸⁾ и стабилизировать их загрузку, увеличить производительность, объемы и качество поставляемого

³⁸ С 1990 г. увеличились мощности по маслу растительному (11,6 раза), минеральным и газированным водам (7,9 раза), сырам твердым и полутвердым (4,5 раза), колбасным изделиям (1,6 раза), цельномолочной продукции (1,4 раза). Сокращение выявлено по менее востребованным на внутреннем и внешнем рынках продуктам отечественного производства: хлебу и хлебобулочным изделиям (снижение в 2,7 раза), изделиям макаронным (1,8 раза), муке (2,3 раза), крупе (2,6 раза), маргаринам и аналогичным пищевым жирам (3,9 раза), крахмалам (в 3,3 раза).

го в переработку сырья, реструктуризировать малые и средние компании для целей их более эффективной деятельности в рамках специализации и диверсификации производства, формирования единой стратегии продаж на внешних рынках. Например, в 2009 г. в молочной отрасли работало более 100 компаний, в 2016 году – 40 предприятий. В настоящий момент три крупнейшие компании («Савушкин продукт», «Бабушкина крынка», «Слуцкий сыродельный комбинат») перерабатывают 30% всего производимого в сельском хозяйстве Беларуси молока.

Согласно полученным нами данным, оптимизация производственных мощностей в значительной степени повлияла на рост производительности отрасли (значимая корреляция динамики изменения темпов роста производства и производительности, рисунок 3.13). С 2012 г. проявились факторы оптимизации численности персонала [44–А, 6–А].

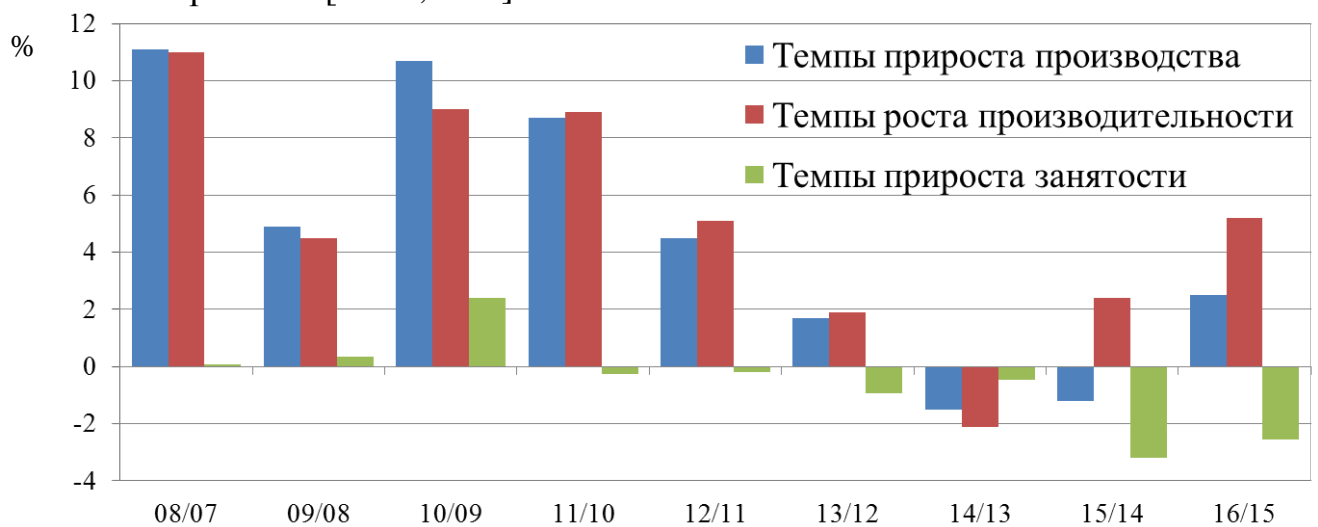

Рисунок 3.13. – Индексы производства, производительности труда и изменения занятости в пищевой промышленности, %

Примечание – Рассчитано и составлено автором по данным [242].

Установлено, что, невзирая на чрезвычайно низкую долю затрат на инновации (менее 1 % в структуре затрат), предприятия отрасли (по данным 2015 г.) относятся к числу наиболее инновационных в обрабатывающей промышленности Беларуси (1-я позиция – по затратам на маркетинговые инновации, 2-я – на технологические, 3-я – на организационные). Так, 58 предприятий (из них 9 организаций малого и среднего бизнеса) вложили 65 млн долл. США на данные цели. При этом доля отгруженной инновационной продукции в общем ее объеме составила 4,2 % (346 млн долл. США), из нее 25 % – новая для внутреннего и только 0,1 % – для мирового рынка [162]. Это подтверждает значительный неиспользованный потенциал научно-технологического развития. Низкий уровень инновационности (возможности получения монопольно высоких прибылей) значительно ограничивает доходы и инвестиции в отрасль. Так, рентабельность продаж выше 20 % (уникальные и инновационные продукты с явными конкурентными преимуществами) в 2016 г. выявлена

только в 87-ми из 759 предприятий, при этом ежегодно с 2013 г. не менее 200 организаций отрасли получают убытки от хозяйственной деятельности [242].

Выполненная нами впервые оценка динамики развития отраслей пищевой промышленности по сопоставимым данным (оценка в млрд долл. США) позволила установить следующие важнейшие тенденции ее развития (рисунок 3.14):

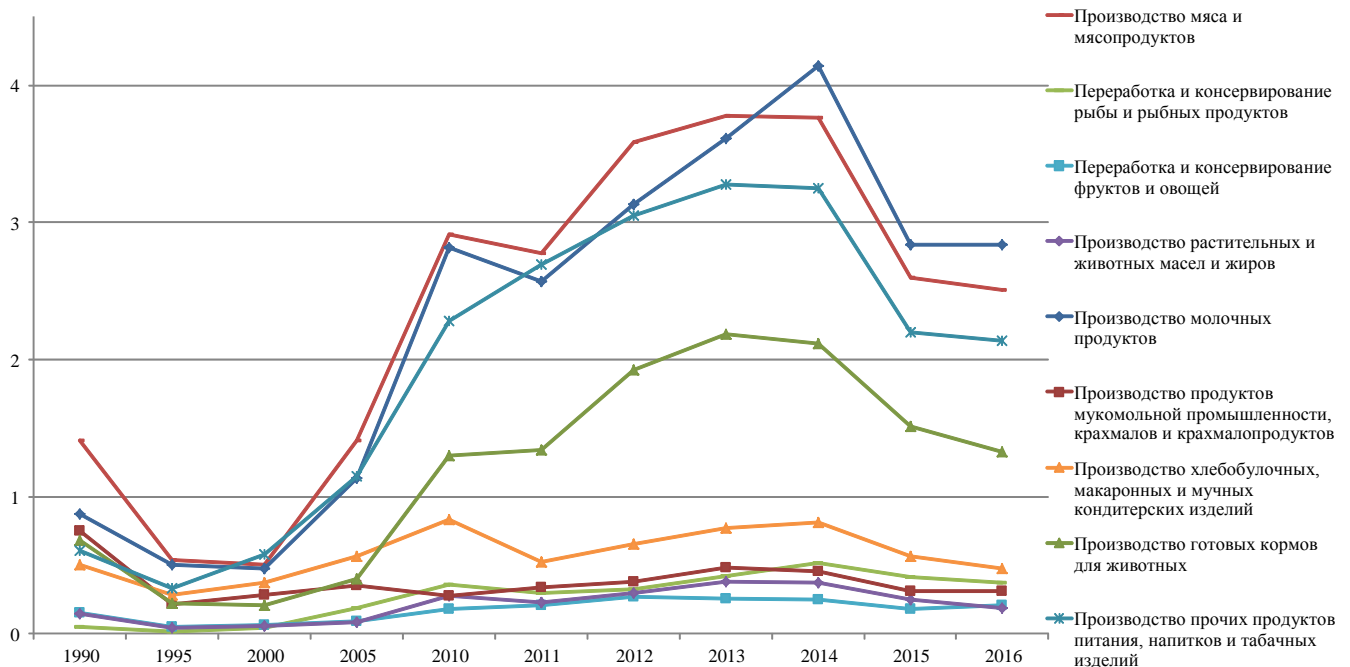

Рисунок 3.14. – Динамика объемов промышленного производства в разрезе отраслей пищевой промышленности, млрд. долл. США

Примечание – Рассчитано и составлено автором по данным [242].

- в настоящий момент проявляется закономерный период стагнации экономического развития, обусловленный общим ухудшением макроэкономических показателей страны и ЕАЭС в целом. Построенный по результатам полученных нами данных график указывает на завершение двадцатилетнего цикла экономического роста (с 1995 по 2014 гг.), в рамках которого в стране успешно реализованы национальные конкурентные преимущества производства продукции животноводства. В данной связи важно отметить актуальность выработки и реализации новых источников экономического роста;

- наиболее интенсивное развитие получили отрасли по переработке продукции животноводства, производству кормов и сахара;

- снижение объемов выпуска с 2014 г. отражает значительное влияние конъюнктуры цен мирового рынка на уровень производства и доходов организаций пищевой промышленности Беларуси, что отразилось в значительном снижении валовой стоимости при относительно стабильном уровне производства продукции в натуральном выражении.

Вместе с тем проведенные нами исследования показывают, что при общей положительной динамике производительности в целом по отрасли имеют место значительные негативные тенденции развития обрабатывающих предприятий АПК си-

стемы Министерства сельского хозяйства и продовольствия. Так, уровень добавленной стоимости и величина чистой прибыли в сопоставимом исчислении сохраняются на уровне 2011 г. (1,4 и 0,5 млрд долл. США соответственно). Сокращается совокупный объем чистых активов организаций отрасли (в 2 раза, до 2 млрд долл. США), что свидетельствует о росте долговых обязательств компаний. Устойчивые показатели платежеспособности на протяжении анализируемого периода (5 лет) выявлены только у 10 % предприятий. Имеет место рост отрицательных величин экономической добавленной стоимости (с учетом альтернативных вариантов вложения средств): с «минус» 190 млн долл. США в 2011 году до «минус» 420 млн долл. США (по состоянию на 1 января 2016 г.). Это указывает, во-первых, на значительное снижение привлекательности пищевой промышленности для инвестиций, а во-вторых, на риски банкротства компаний, что при фактически высокой доле государства в структуре собственности организаций (88 %) потребует значительных затрат бюджета на цели финансового оздоровления.

Выполненный нами анализ негативных факторов конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси [55–А, 70–А, 52–А] позволил выделить следующие основные из них: во-первых, сохранение практики принуждения к приобретению сырья без относительно качества и по фиксированным ценам (не реализованы механизмы применения штрафных санкций, ограничения поставок и другие рыночные инструменты контроля поставщиков, а производители вынуждены на условиях значительного авансирования под кредитные ресурсы принимать сырье от всех хозяйств сырьевой зоны); во-вторых, высокие риски задержки либо невозможности оплаты за отгруженную продукцию, подрывающая способность более эффективных компаний пищевой промышленности к инвестированию и увеличению роста; в-третьих, практически полное отсутствие диверсификации экспорта, что увеличивает потенциальную возможность политического и экономического давления со стороны торговых партнеров; в-четвертых, относительно более низкий уровень затрат на инновации, в том числе маркетинговые и управленческие (например, для повышения соответствия цепи поставок современным требованиям крупных оптовых потребителей и розничных сетей (по направлениям: стабильность качества, ритмичность, прогнозируемость поставок и др.); в-пятых, относительно низкое использование нематериальных активов, как в части роста стоимости компаний, так и в части увеличения добавленной стоимости выпускаемой продукции; в-шестых, низкие тенденции наращивания глубины переработки сырья, особенно в периоды благоприятной конъюнктуры внешних рынков (например, в мясоперерабатывающей отрасли); в-седьмых, тенденции углубления международной интеграции (выравнивание цен на энергоресурсы с ценами мирового рынка, снижение торговых барьеров на продовольственную продукцию из третьих стран, снижение продаж на экспортных рынках и др.).

Вместе с тем каждый отраслевой подкомплекс имеет характерные особенности и значимость для республики. Важным также является определяющее влияние внешних факторов. Учитывая высокое значение отрасли для экономического развития республики и цели повышения ее экспортного потенциала, нами предложены следующие меры организационного и экономического характера [2–А, 3–А, 4–А, 5–А, 6–А, 7–А, 8–А и др.]:

- для минимизации последствий колебаний цен применять выработанный и зарекомендовавший себя в производстве молока и молокопродуктов механизм диверсификации загрузки производственных мощностей посредством переориентации переработки молочного сырья в продукты с более длительным сроком хранения. Как результат, предприятия молокоперерабатывающей отрасли оперативно изменяют структуру производства в виды продукции, хранение которых позволяет переждать складывающуюся в настоящий момент неблагоприятную конъюнктуру рынка;

- разработать и реализовать инновационные стратегии развития предприятий (с обязательным установлением целевых критериев по производительности труда и уровню добавленной стоимости), обеспечивающие существенное усиление интеграции обрабатывающей промышленности и науки, увеличение доли затрат на НИОКР по всем стадиям технологической цепи (например, через совершенствование технологии производства, в том числе осуществление мероприятий по поддержке сельскохозяйственных производителей для повышения качества поступающего сырья в соответствии с требованиями технологии производства конечных видов продукции);

- выполнить планомерное усиление ответственности продовольственного бизнеса при снижении доли государства в собственности совокупного капитала отрасли. Перераспределение затрат с функций управления аграрным производством на обеспечение безопасности и сбалансированности системы питания позволит реализовать рыночные механизмы сильной созидательной мотивации и отбора наиболее эффективных компаний, исключить финансирование убыточных предприятий;

- разработать и утвердить широкую нормативно-правовую базу малой переработки. Это позволит реализовать потенциал инновационного развития за счет интенсификации инновационного бизнеса и стимулирования выхода на внешние рынки, а также создать механизмы естественного инновационного обновления;

- создать условия и стимулы организации крупных агрокомбинатов в сельской местности для целей поступательного (эволюционного) роста объемов переработки сельскохозяйственного сырья непосредственно в организациях их производящих, что в полной мере соответствует сложившейся практике эффективной интеграции производства, переработки и реализации (фирменная торговля) в АПК. Данная стратегия увеличит потенциал сельскохозяйственного производства и снизит экологическую нагрузку крупных промышленных объектов в городах при рациональном перераспределении их мощностей в сельскохозяйственных организациях;

- сформировать в стране (либо на уровне ЕАЭС) признанную в мире систему подтверждения соответствия международным стандартам (ХАССП, ИСО 22000, ИСО 9001). Это исключит дорогостоящую сертификацию международными структурами, увеличит продажи на высокодоходных рынках, снизит зависимость от конъюнктуры, позволит сократить практику ценовой конкуренции;

- повсеместно внедрить современные процедуры логистики в соответствии с требованиями крупных потребителей (оптовые организации, розничные сети), например, ритмичность и прогнозируемость поставок. Это позволит расширить географию и глубину охвата рынков, сократит количество посредников, снизит долю непроизводственных затрат в конечной цене товара;

- реализовать обучающие, консалтинговые и стимулирующие программы адаптации отечественных предприятий к условиям функционирования единого агропродовольственного рынка ЕАЭС и ВТО (в том числе закрепление практики страхования задержек и неплатежей за отгруженную на экспорт продукцию). Это позволит значительно сократить риски внешнеторговых операций;

- расширить практику внедрения результатов научных исследований в сферу производства в целях наращивания его инновационного потенциала и усиления конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров (в том числе продукции профилактического и функционального назначения, производимой на основе натурального сырья и ингредиентов);

- реализовать широко применяемые в мировой практике модели финансирования цепочек снабжения и системы кредитных гарантий перерабатывающих предприятий по погашению части задолженности кредитополучателей. Это расширит возможности реального финансирования оборотного капитала и инвестиций в сельском хозяйстве (особенно малых частных фермерских хозяйств, не имеющих достаточного залогового имущества), расширит действие рыночных инструментов кредитования и ответственности, сократит долговые обязательства, сформирует устойчивые цепочки от получения сырья для переработки до рыночного сбыта готовых высококачественных продовольственных товаров под потребительский спрос;

- создать экономические, правовые, организационные условия для формирования на базе предприятий перерабатывающей промышленности продуктовых кластеров, ориентированных на рыночный потребительский спрос (в том числе значительное сокращение барьеров организации новых компаний на рынке);

- разработать организационно-экономический механизм адаптации отечественных предприятий перерабатывающей промышленности к условиям функционирования единого агропродовольственного рынка ЕАЭС (в том числе инструментов страхования задержек и неплатежей за отгруженную на экспорт продукцию, в значительной степени подрывающих способность более эффективных компаний пищевой промышленности к инвестированию и воспроизводству);

- сформировать конкурентное ядро перерабатывающих отраслей и предприятий посредством опережающего развития наиболее перспективных по степени конкурентоспособности и потенциалу роста (в том числе выработка и реализация мер по значительному росту вовлеченности и экономического оборота нематериальных активов, как в части роста стоимости компаний, увеличения добавленной стоимости выпускаемой продукции, так и передачи ноу-хау и др.);

- сформировать благоприятные условия для привлечения новейших технологий, отечественного и иностранного капитала (в первую очередь России и Казахстана), а также создания в рамках ЕАЭС, СНГ и других партнеров совместных транснациональных продовольственных компаний (например, налоговые, фискальные льготы, возмещение затрат на инфраструктуру и юридические процедуры и т. д.);

- в части товарного ассортимента важным является развитие в стране направлений глубокой заморозки и сушки, создание полуфабрикатов готовых блюд, а также для дальнейшей переработки (замороженные картофель, морковь, зеленый горошек, сахарная кукуруза, фрукты и др.), востребованных потребителями консервов из зеленого горошка, сахарной кукурузы, продовольственной фасоли, томатов и других овощей и фруктов, расширение пропаганды продуктов на основе натурального отечественного сырья, создание диетических полуфабрикатов и пюре, продуктов функционального и специализированного назначения, продуктов здорового питания на основе органически чистого сырья растительного и животного происхождения, с низким содержанием поваренной соли, сахара, трансизомеров жирных кислот, пищевых добавок искусственного происхождения, без генномодифицированных составляющих, сбалансированных по жирнокислотному и триглицеридному составу, реализация эффективной социальной рекламы продукции здорового питания, информационной поддержки отечественных производителей данных видов товаров в соответствии с современными требованиями медицины, актуальных традиций, привычек и экономического благосостояния граждан страны;

- в технологической части важно минимизировать непродуктивные отходы пищевого производства, например, важным является углубленная переработка отходов (клеточного сока и мезги (переработка картофеля); плодовых выжимок (видноделие), пивной дробины, барды спиртовой и др.) производств с целью получения ценных и востребованных продуктов, предназначенных для связывания влаги и жира в мясных, молочных продуктах, супах, соусах, кетчупах и др., а также для кормовых целей.

Таким образом, на основе выполненных нами исследований представляется возможным сделать следующие значимые выводы и предложения:

- пищевая промышленность является крупнейшей отраслью Беларуси (750 предприятий, 142 тыс. работников). В отличие от известных аналитических данных нами впервые выполнен комплексный сопоставимый анализ по ряду параметров (фактически и в динамике), включающих, во-первых, показатели удельно-

го веса пищевой промышленности в структуре промышленного производства (25,3 % – в Беларуси, 10–15 % – в развитых странах) и ВВП страны (5,5 % – в Беларуси, 1,5 % – в США и ЕС), во-вторых, относительные показатели доли Беларуси в ЕАЭС – 10 % (2-е место после России) и в мире – 0,2 %; в-третьих, индикаторы среднедушевого выпуска (1,7 тыс. долл. США, что в 1,5 раза выше среднего по ЕАЭС). Выявлены уникальные позиции страны по выпуску промышленных продуктов питания на единицу ВВП (0,2 при среднемировом уровне 0,1, в США – 0,05); по сопоставим индексам экспортной ориентации на глобальном продовольственном рынке (выше 3 в целом по отрасли и до 18 по молокопродуктам, при целевом уровне выше 1); по доле пищевых брендов (49 торговых марок с общей стоимостью 664 млн. долл. США) в топ-100 Беларуси (в глобальном рейтинге представлены только 4 продовольственные компании из США);

- на основе выявленных нами ключевых особенностей развития пищевой промышленности (низкая диверсификация каналов экспорта и структуры продаж: 80% продажи в России, 60% – доля мясомолочной продукции; зависимость стоимостных объемов выпуска от совокупного производства в ЕАЭС: 9–10% на протяжении 5 лет; снижение влияния мер модернизации на рост производительности; корреляцию доходов с конъюнктурой мировых цен, потенциал расширения производства при росте доходов населения, более высокая конкурентоспособность малых и средних компаний в сфере сбыта по отношению к производству продуктов питания и др.) предложены целевые критерии стимулирования долгосрочного конкурентоустойчивого роста отрасли, которые в отличие от применяемых в настоящее время включают, во-первых, долю премиальной (в том числе брендовой) продукции в структуре сбыта (по уровню добавленной стоимости свыше 30%), во-вторых, рост затрат населения на продукты питания на внутреннем рынке (к предыдущему году); в-третьих, выравнивание соотношения участия малых и средних предприятий во внешнеторговых операциях (40 % в импорте и 25 % в экспорте) с долей в объеме производства (14,2 %), в-четвертых, прирост экономической добавленной стоимости (к предыдущему году) и др.;

- впервые выполнена оценка конкурентного потенциала пищевой промышленности (с учетом ограничений), который составляет 25 млрд долл. США выпуска в год (в 2014 г. – 16 млрд долл. США). Для его достижения нами предложен комплекс организационно-экономических мер развития, новизна которых заключается в ориентации на рост конкурентоустойчивости отрасли за счет сокращения рисков конъюнктуры рынков (опыт молочной отрасли по созданию избыточных мощностей, содействие и страхование экспортных рисков и др.); повышения инновационности (стимулы выполнения НИОКР производителями); развития институтов (оптимизация ресурсов государства на регулировании рынка, например, формировании и контроле качества продовольствия, создании продуктовых кластеров и др.); стимулирования конкуренции (снижение барьеров организации пи-

щевое производства для малого и среднего бизнеса, в том числе в сельской местности); улучшения маркетинга, логистики, брендинга, взаимоотношений с поставщиками сырья (финансовые и контрольные рычаги, применение консалтинговых инструментов, новые схемы авансирования сельскохозяйственного производства банками при гарантиях перерабатывающих предприятий и др.); развития направлений глубокой заморозки и сушки, потребительских и промышленных полуфабрикатов; пропаганды продуктов на основе отечественного сырья для здорового питания с пониженным содержанием поваренной соли, сахара и других ингредиентов, значительное потребление которых отрицательно влияет на здоровье человека.

3.3 Эффективная практика организации и развития кластерной модели конкурентного функционирования

Мировая практика убедительно доказывает, что развитие кластеров неразрывно связано с конкретными инструментами государственной поддержки (в том числе в случаях, где ключевые функции устранения барьеров реализованы крупными фирмами (Япония), общественными организациями (Италия), университетами (Силиконовая долина³⁹, США)) [226, 431, 524, 314, 277, 492, 381, 577, 436, 411, 91, 116, 318, 66–А]. При этом установлено, что эффективность таких мер национальных правительств определяется последовательностью реализации целей структурной политики (создание конкурентных преимуществ, укрепление частной инициативы и предпринимательской активности) в рамках мер развития экономики. В данной связи нами изучены актуальные инструменты целенаправленного управляющего и стимулирующего воздействия прямого и косвенного характера, включающие как классические меры поддержки и обеспечения экономического роста предприятий, регионов и стран, так и направления формирования специальных институтов и механизмов кластерной организации, реализуемых в настоящий момент большинством национальных и межрегиональных органов государственного управления.

Государственные инструменты, близкие современным подходам кластеризации, получили развитие с начала 1970-х гг.: провинции Эмилия-Романья и Венето (Италия), земли Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия (Германия), регион Штирия (Австрия) и др. [153, с. 10]. При этом современные меры кластерной политики впервые применены в 1990-х гг. [492, с. 11] при поддержке развития инновационных систем, усилении региональных конкурентных преимуществ и моделей распространения знаний (*knowledge spillovers*) в соответствии с методологическими подходами М. Портера [235, с. 259–260].

Изученная нами практика функционирования кластеров в региональном разрезе показала следующие важные особенности:

- в Европейском союзе официально зарегистрировано более 1350 организаций кластерного развития (2016 г.) с наибольшей концентрацией в Германии, Франции и Швеции, ряд из которых функционирует более 10 лет. В Европе реализуется стратегия поддержки взаимодействия компаний в десяти новых развивающихся отраслях (экология, морские технологии и продукты, развлечения и др.) [477]. При этом более 40 % проектов кластерной кооперации инициированы государством и на 60 % финансируются из бюджетных источников (брендинг,

³⁹ Развитие Силиконовой долины неразрывно связано с заказами правительства США, финансированием науки, льготам в рамках налогового, земельного и миграционного законодательств [314, 407].

инновации, НИР, бизнес-климат, совместные закупки, продвижение экспорта и др.) [492]. Действующая в регионе централизованная система аккредитации кластеров и «Клуб управляющих кластеров» [492, 381, 594] позволяют постоянно совершенствовать и тестировать методологию бенчмаркинга, консалтинговые инструменты и рекомендации, оптимизировать внутренние процессы и услуги участникам кластера, совершенствовать и унифицировать необходимые управленческие навыки и возможности менеджеров кластеров;

- в Канаде основные усилия направлены на повышение научного потенциала, финансирование НИР, в том числе управляемых бизнесом, привлечение высококвалифицированных кадров, усиление сетевой активности, продвижение кластеров, усиление международной конкурентоспособности, устойчивое и долгосрочное финансирование, увеличение роли международных связей [279];

- в США культура кластерной организации сформировалась в основном по инициативе частного бизнеса (структуры, созданные правительством, не смогли устойчиво функционировать [577, с. 44; 492, с. 60]) при содействии агентств по экономическому развитию (EDA), малого бизнеса (SBA) [564] и других специализированных структур государственной власти. При этом успешные кластеры созданы в основном при значительном финансировании из бюджета научных исследований, тогда как специализированные инфраструктурные проекты не показали ожидаемых результатов;

- опыт кластерной организации Китая сконцентрирован на расширении инновационной активности и роли науки в действующих и управляемых государством промышленных зонах и технопарках с ориентацией на создание совершенно новых технологий и массовое производство наукоемких продуктов с высокой добавленной стоимостью [279, 627];

- российские кластеры сформированы на основе сложившихся схем территориального разделения труда (территориально-производственные комплексы – ТПК), проектируются, конструируются, финансируются и управляются в той или иной степени государством при формальном участии частного бизнеса (не в достаточной степени согласовываются планы, назначение менеджеров и др.) [105, 227];

- в Новой Зеландии кластерные проекты финансируются с разбивкой по годам (не более 2 лет): не более 50 тыс. долл. бюджетных средств, которые не могут превышать 50 % от всех заявленных в проекте расходов в первый год, и не более 33 % расходов во второй год [136].

Обобщение негативного опыта кластеризации [384, 492, 279 и др.] отразило наличие следующих основных сдерживающих факторов развития кластеров [492, с. 13]: отсутствие либо слабость сетей взаимопомощи (решается созданием на базе управляющих кластерных организаций специализированных площадок, где субъекты кластера могут активно обмениваться информацией, идеями, мнениями, решать общие проблемы и определять конкретный перечень мер, совершенно

точно соответствующих текущим потребностям компаний кластера); создание кластеров вокруг отстающих (в плане технологии и инноваций) компаний, имеющих проблемы сбыта продукции, низкий уровень конкурентоспособности (такие компании не способны эффективно внедрять инновации); финансирование только управляющих организаций кластера (участники кластера не получают ресурсов) в рамках узконаправленных проектов (множество других важных мер совершенно не рассматриваются). Такие структуры получили название – квазикластеры.

Выполненное нами исследование кластерной организации в пищевой промышленности показало, что в глобальном масштабе целесообразно выделить три ключевые модели [105, 66–А, 1–А]:

- **североамериканская** (США, Канада). Минимальная роль правительства в создании и управлении кластерами, формируемых, как правило, совместно частными компаниями и крупным научным центром на территории региона. Так, двенадцать из пятидесяти штатов США имеют значимую кластерную специализацию в производстве обработанных продуктов питания [605];

- **европейская** (активная программно-целевая роль государства в стимулировании развития экспортоориентированных отраслей и регионов, привлечении внешних источников знаний и ресурсов, концентрации ключевых компетенций в ЕС, интеграции в общий набор инструментов поддержки инноваций и индустриальной политики). Важная особенность – впервые применена практика создания специализированных организаций управления кластерным развитием (с 1997 г.). С 2000 г. данные структуры получили широкую финансовую поддержку соответствующих национальных и региональных бюджетов [431, с. 7]. В пищевой промышленности ЕС зарегистрировано 65 кластеров (второе место после IT-индустрии) [492, 524]. Например, «Danish food cluster» [528, 490], основанный в 2014 г.;

- **азиатская** (финансовая поддержка бюджета, стимулирование экспорта, высокое значение защиты и барьеров для внешних игроков). Например, «Foodpolis» в Южной Корее (2,32 км², 150 компаний, 500 млн долл. США инвестиций Министерства сельского хозяйства страны [422]).

Обобщение реализованных в мировой практике рычагов и механизмов кластеризации выявило наибольшее число реализованных программ (Дания, Великобритания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Испания, Австралия, Франция, Канада, Новая Зеландия, развивающиеся страны Азии, Африки и Америки, реализованных самостоятельно либо при поддержке международных организаций ООН, ОЭСР, Всемирного банка [366, 477, 516, 577, 579, 478, 580, 232 и др.]) в период с 1990 г. по 2010 г. При этом установлено, что общепризнанных нормативных рекомендаций по результатам их реализации до настоящего времени не сформировано. В данной связи нами выявлено наличие множества подходов и рекомендаций, приспособленных к специфике и нормативно-правовой базе стран и регионов (США, ЕС, Россия, Беларусь и др.). Наиболее распространенные инструменты

[581, 492, 136, 105]: привлечение ПИИ, продвижение продукции региона на внешних рынках, стимулирование инноваций и специализации, углубление взаимодействия бизнеса, науки и образования.

В числе общих особенностей большинства реально реализуемых зарубежных программ кластеризации нами выделены: первоочередная поддержка высокотехнологичных секторов⁴⁰; финансирование на основе конкурсного отбора (несколько этапов, с компенсацией затрат на детальную подготовку проекта и оплату консультационных услуг); значительная (более 50 %) доля МСП в структуре получателей финансовой поддержки; распределение ответственности за реализацию программ и их финансирование между несколькими структурами государственной власти; значительные затраты времени и ресурсов на детальную проработку проектов; недостаточная гибкость при изменении приоритетов участников кластера; сложности противодействия лоббированию; в ряде случаев не предусмотрены программы оценки и мониторинга, что существенно снижает мотивацию эффективной организации.

Анализ практики кластеризации позволил установить следующие важнейшие ее особенности [12–А, 1–А, 31–А, 49–А, 111–А, 66–А, 53–А и др.]. Во-первых, цели и суть реализуемой кластерной политики направлены на стимулирование совместных НИОКР и их коммерциализацию за счет устранения проблем избыточной и деструктивной конкуренции («провалы рынка»), мешающей формированию оптимальных равновесий со значимыми коллективными выгодами, во-вторых, имеют место значительные отличия обоснования и применения инструментов кластеризации, а также методов их оценки в разрезе стран, отраслей и регионов (важная проблема – отсутствие общепризнанной теоретической и методологической основы относительно баланса и интенсивности развития конкуренции и кооперации), в-третьих, эмпирические подтверждения эффективности кластерной организации неоднородны как в части полученных результатов, так и по критериям анализа, в-четвертых, отсутствует общепризнанная методология классификации показателей результативности кластерных структур (множество эффектов, которые сложно отделить от мер отраслевой, региональной, инновационной и другой политики) и развития механизма взаимодействия конкретных фирм в кластере (инфраструктура, облегчающая поиск идей и кооперацию партнеров), в-пятых, развитые государства реализуют собственные финансируемые из бюджета меры кластерного развития (отдельно либо в рамках общих мер региональных, инновационных и др. программ (как их часть) [577]), в-шестых, ряд стран, в том числе Беларусь [133], рассматривают кластеризацию исключительно как способ поддержки

⁴⁰ В настоящий момент агропромышленный комплекс остается наименее развитым из всех классических отраслей в части использования современных информационных и компьютерных технологий [506].

МСП, в-седьмых, имеет место значительная эволюция подходов (наиболее явно можно проследить на примере ЕС [492, 577]: от программ по поддержке МСП к инновационным сообществам кластеров и согласованной индустриальной политике в условиях глобализации – стимулирование развивающихся отраслей).

Исследование положительного опыта ЕС показало значимое влияние практики организации технологических платформ (площадка взаимодействия и выработки актуальных направлений развития бизнеса и науки с целью разработки и коммерциализации новейших технологий) на развитие кластеров в регионе. Отработанный к настоящему времени алгоритм включает три основных этапа (выбор приоритетов, разработка дорожной карты, реализация соответствующих проектов) создания и функционирования платформ [70]. При этом первый этап является ключевым для выработки приоритетных направлений образования и поддержки кластеров. Установлено, что в Республике Беларусь платформенные инструменты используются не в полном объеме⁴¹⁾, что обусловлено значимой ролью НАН Беларуси, которая в полном объеме выполняет реализуемые на базе европейских платформ экспертные функции. Например, в Национальной академии наук Беларуси с февраля 2014 г. действует Межведомственный координационный совет по проблемам питания (Совет) [228]. Также важно отметить созданные на межгосударственном уровне ЕАЭС евразийские технологические платформы⁴²⁾ (ЕТП) [195]. Выполненный нами анализ показывает, что основное отличие и недостаток реализуемой в Беларуси практики (в том числе в рамках ЕАЭС) заключается в слабой инициативе и вовлечении реального сектора экономики.

В данной связи нами выполнен анализ успешного опыта развития специализированной европейской технологической платформы пищевой промышленности (англ. «European Technology Platform on Food for Life», ЕТПFL [583, 421]), который показал следующие ключевые отличия практики ЕС по отношению к ЕАЭС, соответственно: инициатор (бизнес/наука); участники (ведущие ученые/юридические лица сферы образования, науки и реального сектора); организационная структура (комитет ведущих ученых и рабочие группы по ключевым направлениям/расширенная с максимальным включением представителей бизнеса, государства, науки и образования в качестве членов наблюдательного, коор-

⁴¹⁾ В законодательстве Беларуси «технологические платформы» отражены только в части планов «задействовать потенциал создаваемых при Евразийской экономической комиссии технологических платформ» [195, разд. 6.3].

⁴²⁾ ЕЭК распоряжением № 32 от 18 октября 2016 г. утвердила 12 приоритетных ЕТП, три из которых непосредственно созданы для развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, биотехнологии: «ЕвразияБио», «Технологии пищевой промышленности агропромышленного комплекса – продукты здорового питания» (ТППП АПК), «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» (ЕСХТП).

динационного и экспертного советов, правления и дирекции); стратегия исследований (выделены согласованные приоритеты повышения конкурентоспособности бизнеса и благосостояния потребителей/максимально широкая по всем звеньям технологической цепи АПК); роль в экономике (важнейший элемент инновационной системы/проведение экспертиз, согласование и продвижение интересов научных организаций); финансирование (совместно бизнес и бюджетные источники/в основном национальные бюджеты на научные исследования).

ETPFL организована в 2005 г. по инициативе бизнеса на базе Конфедерации отраслей пищевой промышленности Европейского союза (The Confederation of Food and Drink Industries of the European Union, с 2011 г. – FoodDrinkEurope⁴³) и включает непосредственно ведущих ученых в пяти рабочих группах (питание и здоровье, потребители, безопасность питания, устойчивая первичная переработка, устойчивая пищевая промышленность и упаковка), действующих по ежегодно утверждаемому стратегическому плану научных исследований. В данной связи имеет место совершенно оправданное разделение науки и бизнеса с организацией НИР в соответствии с потребностями последних в целях повышения их глобальной конкурентоспособности и устойчивости (в том числе в рамках современных тенденций обострения негативных воздействий на здоровье, экологию и др.).

Специализированные на развитии сфер АПК ЕТП изначально созданы организациями науки и образования. При этом активность бизнеса в данных структурах недостаточна. В данном контексте функции ЕТП во многом пересекаются с функциями действующих в ЕАЭС отраслевых ассоциаций и союзов. Например, в состав Масложировой Ассоциации ЕАЭС входят ведущие научные организации отрасли, а в числе направлений деятельности обозначены вопросы их научного сопровождения. Например, ЕТП «ТППП АПК» создана в форме ассоциации учреждений образования и науки с привлечением представителей бизнеса (например, ОАО «Славянка» и др.) с ежегодной уплатой членских сборов.

Выполненные нами исследования показывают, что реализуемая в ЕАЭС форма организации технологических платформ (зарегистрированные в Российской Федерации союзы, ассоциации, консорциумы научных учреждений) не предоставляет новых значимых и не реализованных ранее в Беларуси инструментов углубления взаимодействия бизнеса и науки, которые в нашей стране эффективно применяются в Национальной академии наук (определение приоритетных направлений исследований, экспертиза проектов, проведение семинаров, конфе-

⁴³ FoodDrinkEurope официально представляет интересы отрасли пищевой промышленности в ЕС. Правление полностью состоит из директоров компаний (в основном крупнейших: Unilever, Nestle, Kellogg, Coca-Cola и др.), действующих согласно дорожной карте, утверждаемой в соответствии со структурой распределения голосов (51 % - национальные союзы, 34 % – крупнейшие производители, 15 % - отраслевые ассоциации ЕС).

ренций, совещаний, консультаций, создание рабочих групп и др.). Так, например, состав участников Совета по проблемам питания НАН Беларуси, включает ведущих ученых и представителей других организаций, оказывающих влияние на развитие национальной экономики питания, что в большей степени соответствует опыту организации технологических платформ в ЕС. При этом инициатором Совета, также как и в России является научное сообщество с незначительным влиянием коммерческих организаций.

В данной связи нами предложено на уровне ЕЭК закрепить строгое разделение функций деятельности ЕТП (решение ключевых проблем экономики питания, в первую очередь бизнеса и потребителей [67–А, 7–А, 56–А]) и отраслевых объединений организаций науки и образования, обеспечивающих согласование и организацию совместных научных программ, поиск и привлечение финансирования, экспертизу проектов и др. Это требует создания специализированных национальных и евразийских объединений производителей продуктов питания, которые совместно с представителями государства и общественных организаций будут определять цели, задачи и приоритеты деятельности ЕТП. Указанное позволит заложить основы новой евразийской инновационно-кластерной системы экономики питания, обеспечивающей повышение продовольственной конкурентоспособности региона и национальных государств за счет значительного роста технологичности и инновационности классических сфер АПК, формирования и ускоренного развития новой отрасли технологий и продуктов здорового питания (рисунок 3.15).

Согласно предложенной нами структуре, продуктовые кластеры создаются в соответствии со стратегическими направлениями научных исследований ЕТП с целью их коммерциализации в рамках организации инновационных предприятий в границах новой отрасли технологий производства продуктов здорового питания.

В республике в 2015 г. Советом по развитию предпринимательства в партнерстве с Восточным комитетом германской экономики издано «Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь» (далее руководство) [133]. Авторы руководства с учетом особенностей национального законодательства вынужденно ограничили кластерную форму организации четырьмя условиями [133, с. 8]: территориальной локализованностью (в рамках географического расположения), договорными отношениями (предложено несколько подходов: 1. Проводить совместные мероприятия без формального юридического оформления либо создать Простое товарищество [133, с. 52]; 2. Объединить юридические лица и/или ИП в форме союза или ассоциации с созданием управляющей организации кластера [133, с. 23]; 3. Организация хозяйственного общества (ОАО, ЗАО, ООО, ОДО) [133, с.25]), участием в цепочке создания добавленной стоимости (подход М. Портера), составом участников (юридические лица и индивидуальные предприниматели).

Вместе с тем отсутствие условий и соответствующего потока инноваций в рамках формирования и развития новых высокотехнологичных отраслей, а также указанные ограничения не позволяют в настоящее время практически организовать продуктовые кластеры в Беларуси. Значительную сложность представляет необходимость юридического оформления договорных отношений между участниками, отражающая отсутствие доверия и стремление субъектов к выходу из поля конкуренции (создание рыночной власти и злоупотребление ею). Это в значительной степени противоречит выявленной нами сути кластеризации (сохранение независимости и конкуренции при росте повторяемости взаимодействия с постоянной генерацией новых специфических знаний, компетенций, квалификаций, технологий и инноваций, исключающих свойство вычитаемости ресурсов [51–А, 66–А]) в матрице моделей конкурентного функционирования [51–А], а соответствует предшествующим кластеру схемам горизонтальной (совместное использование коллективных ресурсов) либо вертикальной интеграции (рост специфичности создаваемых партнерами активов неизбежно требует жестких схем предотвращения оппортунистического поведения).

Рисунок 3.15. – Перспективная организационная структура инновационно-кластерной системы экономики питания Евразийского экономического союза

Примечание – Разработано автором на основе собственных исследований.

Для решения указанных трудностей нами предложено формировать договорные отношения в форме обязательств сторон при проведении совместных НИОКТР (для оценки вклада и распределения выгод), создании лоббирующих структур (например, центр кластерного развития), совместных каналов сбыта и объектов собственности (в том числе инфраструктурных), финансировании необходимых участникам маркетинговых исследований, что, согласно мировой практике (более 70% официально зарегистрированных кластерных структур), требует оформления членства (регистрации участников) [492].

В данном контексте значительно отличается реализуемый в НАН Беларуси подход формирования центров (кластеров) [204] в научных организациях. Это позволяет аккумулировать средства, привлекать внешние ресурсы бюджета, инновационных фондов, международных организаций, частное финансирование под реализацию конкретных узконаправленных научно-исследовательских и инновационных проектов для целей продвижения отраслевых и кластерных инициатив совместного развития производств, инфраструктуры, сбыта и др. Важнейшее преимущество такого подхода – отсутствие необходимости создания избыточных структур до момента согласования кластерной стратегии, соответствующего бизнес-плана ее реализации с бюджетированием и обособленным контролем коллективных расходов совместных проектов, мер и направлений развития.

Изучение потенциала кластеризации предприятий пищевой промышленности Беларуси [12–А, 1–А, 31–А, 49–А, 111–А, 66–А, 53–А и др.] и зарубежных стран [423, 597, 350, 503, 501, 117, 520 и др.] позволили установить, что действующие в стране условия и факторы развития отражают предпосылки трансформации классической процессной отрасли (постадийное преобразование сырья с добавлением отдельных ингредиентов в соответствии с технологией и рецептурой) в дискретную (меняется состав конечного физического продукта отрасли в комплексную услугу, состоящую из множества приобретаемых в кластере товаров и сервисов, например, многокомпонентные полуфабрикаты, готовые блюда и сбалансированные комплексы продуктов разового, дневного и недельного рациона с доставкой на дом) и инновационную с высокой динамичностью образования новых компаний в процессе коммерциализации инноваций [156, 230, 401]. Предложенный нами подход соответствует успешно реализуемой в настоящее время в ЕС стратегии стимулирования новых отраслей [477, 521, 554, 362], в которых кластеры – ключевой инструмент отраслевой, инновационной и промышленной политики. Данный принцип нами предложено реализовать в пилотном проекте по формированию «Кластера технологий и продуктов здорового питания» [67–А 7–А] на базе действующего с 2014 г. Совета по проблемам питания, в рамках которого ежеквартально собираются ключевые специалисты и руководители предприятий и организаций, непосредственно координирующих, контролирующих либо работающих в данной сфере.

Выполненные нами исследования показали, что практическая кластеризация является инструментом стимулирования роста новых инновационных отраслей, оценку которых следует выполнять по известным в классической теории регулирования критериям (условия бизнеса, стимулирование инноваций, образования, барьеры перелива информации, знаний, квалификаций, технологий и др. [492]), измеряющим монопольные барьеры, динамичность и международную конкурентоспособность и др., в рамках четырех последовательных (каждый следующий включает предыдущий) мер государственной политики по развитию кластеров [105, с. 106]: каталитическая (объединение разрозненных субъектов); поддерживающая (инвестиции в инфраструктуру и институты); директивная (стимулирование специализации); интервенционная (активный контроль через трансферты, субсидии, ограничения и т. д.).

Установлено, что функции государственных органов, источники и направления финансирования, подходы управления в научных и эмпирических исследованиях как в отечественной, так и зарубежной литературе во многом идентичны. Основные отличия касаются специфики страны применения (ЕС, США, Россия и др.) и анализируемых эмпирических данных (отрасль, регион, страна, мир) [232, 276, 312, 233, 231, 87, 7, 536]. Кластер в данной связи становится ключевым институтом, в рамках которого значительно упрощаются процедуры открытия инновационных фирм, сокращаются барьеры входа-выхода, осваиваются ведущие рынки с повышенным и эффективным спросом, возникающие в результате растущих общественных и экологических вызовов. В качестве инициатора конкретных мер нами выявлены: правительство (сверху-вниз), частный бизнес (снизу-вверх), совместно (правительство разрабатывает меры поддержки – бизнес отбирает приемлемые инструменты – правительство проводит конкурсный отбор и финансирование).

Выполненный нами анализ позволил выделить следующие основные факторы успешного развития кластерных объединений: стимулирование науки и образования, внедрение инноваций и НИР, стратегическое планирование, продвижение экспорта, инвестиции, опыт работы и активность управляющего кластером, взаимное доверие и интенсивность взаимодействия субъектов, наличие информативного веб-ресурса в сети интернет. В числе новейших современных инструментов нами выявлены: поддержка кластеров с реальным или потенциальным глобальным спросом; четкая прописанная межведомственная координация управляющих структур; снижение барьеров межкластерного взаимодействия и кооперирования; высококвалифицированный кластерный менеджмент с соответствующей оплатой и регулярной оценкой; реализация стратегий специализации регионов. Наибольшее положительное влияние выявлено в рамках региональных программ развития (структурные реформы, региональные конкурентные преимущества, рост производительности и оплаты труда и др.).

Изученная нами теория и методология [1–А, 7–А, 5–А, 3–А, 6–А, 51–А, 66–А], а также мировая практика применения инструментов кластеризации [580, 366, 578, 492, 579, 577, 477, 516, 478, 304, 220 и др.] указывают на целесообразность выделения следующей последовательности формирования, накопления и трансформации частных активов в ресурсы и инфраструктуру с дальнейшей институционализацией в сетевой капитал, монетизация которого обеспечивается действием внешних эффектов (экстерналий – издержки либо выгоды от рыночных сделок, не отраженные в стоимости) [10, 301], влияющих на рост производительности и территориальное размещение компаний:

1. Формирование и накопление частных активов реализуется на базе выявления одной либо связанных отраслей с потенциалом реализации эффектов распространения знаний, повышения оплаты труда (высокий спрос), снижения барьеров входа/выхода, обеспечивающих периферийный рост смежных отраслей на базе природных, географических, экономических либо других естественных/приобретенных благоприятных преимуществ (доступность к высококвалифицированной рабочей силе, значимые научные исследования и разработки, защита прав собственности, развитый финансовый рынок, открытость внешней торговле и инвестициям и др.), положительных эффектов предыдущего опыта (path dependence), соответствующей, стимулирующей развитие государственной политики, а также с учетом случайных факторов⁴⁴;

2. Расширение ресурсов кластера (функция аллокативности) обеспечивается сокращением барьеров входа/выхода новых компаний (финансовая и административная поддержка), консалтинговыми инструментами повышения квалификации кадров, формированием привлекательных условий для прихода в кластер высококвалифицированного персонала из других отраслей и регионов, обучающих в дальнейшем в том числе и местные кадры (высококвалифицированное окружение позволяет лучшим кадрам интенсивно развиваться), ослаблением и устранением последствий доминирования крупных компаний (в рамках антимонопольного законодательства ограничения злоупотреблений рыночной властью), регулярным бенчмаркингом (конкурентным сопоставлением) с другими кластерами. В качестве ключевых целевых индикаторов нами предложены, во-первых, снижение относительных затрат входа/выхода (отражают объем спроса на специализированные активы), во-вторых, количество привлеченных высококвалифицированных кадров (по уровню оплаты труда), рост занятости и заработной платы, в-третьих, объемы инвестиций, в том числе иностранных, в-четвертых, уровень (относительная доля) и качество (глубина и широта ассортимента, наличие премиальных про-

⁴⁴ Роль случайного стечения обстоятельств описана в работе А. Алчиана, который выделяет его в качестве ключевого свойства конкурентной среды, «которая определяет, что будет отобрано, а также степень «одобрения» и «жизнеспособности» [9, с. 38].

дуктов) спроса и др., в-пятых, увеличение числа поставщиков и сокращение сроков получения необходимых факторов и ресурсов бизнеса. Реализация функции аллокативности ведет к динамичному обновлению состава участников, что является важной отличительной особенностью кластера и значимым ресурсом втягивания вертикальных цепочек формирования стоимости и диверсификации развития в пределах отраслей и регионов;

3. Формирование инфраструктуры кластера (функция инновационности) на базе частных активов его субъектов осуществляется через реализацию государственных, региональных и международных программ развития науки, образования, инновационную и кластерную политику, включающую меры поддержки коммерциализации результатов НИР, упрощение венчурного финансирования, создание условий (финансовых и бытовых) реализации научных исследований и внедрения результатов в производство, организацию и финансирование технопарков, инкубаторов, стартап мероприятий, объектов для проведения исследований, испытаний, контрольно-измерительных тестов, баз данных о современных тенденциях и инновационных трендах, технологический консалтинг и тренинги, защиту интеллектуальной собственности, разработку и официальное отверждение методологии учета гудвила компаний, привлечение и максимально полное сопровождение инвесторов, оплачивающих и стимулирующих приток, апробацию и отбор новых идей, технологий, продуктов.

Устойчивый поток инноваций обеспечивает динамичное перемещение частных активов в инфраструктурные. Множество инноваций исключает их редкость и вычитаемость, а значительное их сокращение ведет к искусственному созданию барьеров (правообладателями), росту оппортунизма, усилению конфликтных форм взаимодействия по той причине, что каждая инновация становится важным и редким источником монопольной прибыли. В качестве целевых индикаторов нами предложено учитывать количественные показатели новых инновационных и исследовательских центров, сборочных производств и дочерних представительства крупных транснациональных компаний, научных организаций, инновационных инкубаторов, совместных инноваций, внедренных внешних запатентованных технологий и ноу-хау, уровень интенсивности обновления основных фондов, инвестиции в инновационные проекты и стартапы, пилотные кластерные проекты, затраты на НИР в обороте кластера, объем и структуру государственных расходов на стимулирование инноваций, предпринимательства, рост производительности, патенты, ученых и их индекс цитирования и др.;

4. Формирование сетевого капитала кластера за счет:

во-первых, устранения вычитаемости (редкости) ресурсов (функция экспортоориентированности) включает меры по организации и развитию экспортных каналов сбыта (исключает ограничения емкости внутреннего спроса) и продвижения, привлечения внешних инвесторов (устраняет ограничения внутреннего фи-

нансирования), выявления и исключения из поддержки компаний, ориентированных исключительно на внутренний рынок, создания открытых для субъектов кластера баз данных экспортных рынков, потребительских предпочтений, внешних требований и стандартов, условий реализации и др. Целевые критерии включают относительные темпы роста экспортеров товаров и услуг кластера (30–40 % экономического роста), долю в общем мировом экспорте (объем и структура продаж продукции кластера на зарубежных рынках) и в совокупном объеме продаж региона/страны на внешнем рынке, возрастающую динамику роста продаж и др.;

во-вторых, снижения возможностей монопольного использования (в том числе злоупотребления доминирующим положением) специфических ресурсов (функция специализации), приспособленных под потребности производства продукта специализации кластера, сохраняющих стоимость для его субъектов. Достигается за счет привлечения поставщиков, подстроенных под специфику кластера услуг, технологий и продуктов (позволяет решить проблему оппортунизма при специфических сделках между двумя субъектами, так как в кластере специфические объекты могут быть реализованы множеству агентов), развития специализированного рынка труда (ускоряет процессы поиска и привлечения высококвалифицированных и квалифицированных кадров), создания специализированного веб-ресурса кластера (включающего информационные базы об объектах, стоимости и интенсивности использования инфраструктуры, регулярную публикацию аналитических отчетов), привлечения новых поставщиков, совместных закупок, упрощения доступа, организации взаимодействия субъектов кластера (совещания, обращения, консультации, коммуникационные площадки и др.). В числе целевых показателей нами предложено использовать сопоставимые данные производства, добавленной стоимости, производительности и продаж продукта специализации кластера по отношению к региону, стране, миру, уровень и интенсивность использования инфраструктуры кластера, в том числе по отношению к сравниваемым системам, наличие, полноту и соблюдение формальных (рекомендации, регламенты и схемы продвижения и реализации продукции на экспорт, бренд региона и кластера) и неформальных (ключевые компании и продукты, обеспечивающие экспортную ориентацию кластера, стратегия выделения и усиления конкурентных преимуществ продукции кластера) правил взаимодействия конкурентов;

5. Материализация сетевого капитала кластера в частные активы его субъектов обеспечивается синергией связанных видов деятельности посредством формирования благоприятного имиджа на внешних рынках (бренд кластера), усиления уникальных преимуществ и групповой идентичности (высокий уровень личного доверия и взаимодействия собственников, работников, представителей государства, науки, образования и других организаций кластера), повышения мобильности персонала и доступности различного рода личной коммуникации специалистов компаний кластера, в том числе за счет изменения места работы, достижения

эффекта испытательного полигона в собственном регионе (за счет устранения рисков качества и безопасности продукции кластера, исключая информационную асимметричность), создания и эффективной организации координирующей структуры кластера (совершенствование системы управления, бизнес-планирования, оценка деятельности по количественным и качественным критериям, рост разнообразия продуктов и услуг для субъектов кластера), расширения взаимных обязательств участников кластера в вопросах обмена информацией, специалистами, опытом, знаниями и др., организации, вхождения и активного участия в деятельности надкластерных аналитических центров (например, кластерная обсерватория в ЕС), регулярной публикации востребованных аналитических обзоров, лоббирования улучшений условий развития предпринимательства. Оценку нами предложено выполнять по показателям, во-первых, возрастающей или стабильной динамики потока инновационных разработок, патентов, ноу-хау, технологий и др., обеспечивающей монетизацию социального капитала в конкурентные активы, во-вторых, консолидации и оптимизации (снижение стоимости и повышение интенсивности) ресурсов в рамках вертикальных цепочек стоимости, в-третьих, перечня управляемых критериев оценки эффективности кластера и координирующей структуры (бенчмаркинг, бизнес-планирование и др.).

Анализ потенциала внедрения предложенной нами функциональной модели кластеризации на базе предприятий пищевой промышленности Беларуси показывает, что подобные проекты требуют как частных источников финансирования, так и создания специализированных фондов, основанных на бюджетных источниках. В данной связи предлагаем создавать такие структуры на базе крупных научных, образовательных либо координирующих производство организаций (учреждения академии наук, ВУЗы, концерны, холдинги и др.), которые путем перераспределения финансовых потоков смогут финансировать работу таких структур под четко заданные цели с привлечением средств специализированных инновационных фондов. Например, действующий в НАН Беларуси «Координационный совет по проблемам питания» [228], функционально достаточно близко соответствует основному направлению кластерной организации – углубление взаимодействия в рамках специализированной группы различного рода производителей, учреждений образования, науки и органов государственного управления. Потенциально кластер в данной сфере может иметь условное название «кластер производства продуктов здорового питания». Ключевой функцией целесообразно обозначить стимулирование инноваций через преодоление различного рода барьеров (правовых, финансовых, организационных, административных и др.) взаимодействия участников. В качестве первостепенных мер для ближайшей реализации нами предложено создание бизнес-инкубатора/агро-парка/инновационного цен-

тра⁴⁵ с конкретными источниками венчурного финансирования как для коммерциализации существующих разработок, так и для ранних и суперранних стадий инновационных исследований. Для этих целей целесообразно использовать опыт информационной сферы, а также компетенции Банка развития Республики Беларусь. Актуальными также являются технологии распределенного привлечения микросредств населения (коллективное финансирование).

Таким образом, выполненные нами исследования позволили сделать следующие выводы и предложения:

- установлена связь положительной динамики развития кластеров с конкретными инструментами государственной поддержки (развитие науки и структурные меры). В отличие от имеющихся в литературе исследований нами систематизированы и представлены, во-первых, региональные отличия практики кластеризации с 1990 г. (ЕС: развитие кластеров в рамках новых отраслей, создание специализированных управляющих структур с системой аккредитации и бюджетной поддержкой до 60 %; Северная Америка: значительное финансирование бюджетом НИР, вовлечение институциональных организаций по развитию; Азия: инициация, финансирование и управление государством, создание барьеров для внешних агентов, поддержка экспорта и др.); во-вторых, ограничения и недостатки данных процессов (бесперспективность поддержки отстающих агломераций и крупных компаний, проектов с полным государственным участием, финансирования в пределах только управляющих структур и др.); в-третьих, наиболее эффективные инструменты (поддержка высокотехнологичных отраслей, совместных НИОКТР, устранение барьеров кооперации, конкурсный отбор с оценкой и мониторингом результатов выполнения, значительное участие МСП и др.); в-четвертых, ограничения методологии кластерной организации (отличия и постоянная эволюция применения и обоснования мер, показателей и критериев оценки, разногласия в части интенсивности и соотношения конкуренции и кооперации, доли финансирования, участия бизнеса и государства, роли малого и среднего бизнеса и др.);

- выполнена сопоставимая оценка опыта функционирования специализированных в области экономики питания технологических платформ (инструмент углубленного взаимодействия науки, бизнеса, государства в части разработки и

⁴⁵ В качестве примера нами выделены MiPlaza (Philips: «Microsystems Plaza»), предоставляющие открытый доступ ученым, научным организациям и университетам для проведения своих исследований [403, 472, 519]. В производстве продуктов питания [493, 415, 441, 357, 402 и др.]: Google («FARM2050»), частный венчурный фонд («SOSV - The Accelerator VC») [424], поддерживаемые общественными фондами и государством некоммерческие организации «GOOD FOOD BUSINESS ACCELERATOR» (США), «FEEDING THE ACCELERATOR» (США), «FUTURE FOOD ACCELERATOR» (Италия), «DIG EAT ALL» (Испания) и прочие в Израиле, Англии, Канаде и других развитых странах мира.

реализации инноваций) ЕС («ЕТРPFL» – выполнение НИР под потребности бизнеса) и ЕАЭС («ТППП АПК» и «ЕСХТП» – поиск источников финансирования учреждений образования и науки). Новизна полученных результатов заключается в выявлении основных отличий, в частности: инициаторов (бизнес/наука), участников (непосредственно ведущие ученые/юридические лица), организационной структуры (узкая – по ключевым направлениям/широкая – множество комитетов, подкомитетов, групп и т. д.), стратегии исследований (важнейшие – актуальные для бизнеса направления/все звенья цепи), роли в экономике (ассоциация научных учреждений/элемент национальной инновационной системы), основного источника финансирования (бюджет/бизнес) и др. По результатам оценки нами разработана структурная модель формирования инновационно-кластерной системы экономики питания ЕАЭС с учетом последовательности этапов развития, разделения функций участников, инициаторов, источников финансирования, цели и др. Модель отличается направленностью на развитие новой отрасли продуктов здорового питания в рамках разработанной нами функциональной модели кластеризации и формирования согласованной политики развития экономики питания ЕАЭС;

- на основе выполненного нами комплексного сопоставления международной и национальной практики кластеризации (установлены нормативно-правовые особенности, ограничения локализации, структура цепочек стоимости, состав участников, сложности эффективного взаимодействия участников и проведения совместных НИР, юридические формы организации, например, центры «кластеры» НАН Беларуси, ассоциации, технопарки и др.), обоснована последовательность развития продуктовых кластеров на базе предприятий пищевой промышленности, отличающаяся, во-первых, целевой ориентацией на трансформацию отрасли из процессной в дискретную и далее в инновационную с высокой долей услуг в стоимости конечного продукта, во-вторых, 5 этапами кластеризации (1. выявление отраслей с периферийным ростом смежных сфер; 2. расширение ресурсов кластера за счет снижения барьеров входа/выхода; 3. формирование общей инфраструктуры за счет интенсификации использования частных благ; 4. сетевизация накопленного капитала при организации общих каналов сбыта, антимонопольных инструментов и др.; 5. капитализация благ кластера в индивидуальные выгоды его субъектов) с учетом системы критериев (условия бизнеса, барьеры конкуренции и др.) и значимых факторов развития (стимулирование НИР, продвижение экспорта и др.).

По результатам проведенного в третьей главе анализа динамики, условий и факторов конкурентного функционирования пищевой промышленности нами получены и сформулированы следующие основные результаты и предложения:

- установлены важнейшие актуальные для Беларуси инструменты повышения эффективности механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, отличающиеся направленностью на рост повторяемо-

сти (авансирование производства конечными потребителями и их активное вовлечение в технологические процессы, применение новейших информационных технологий сбора и обработки данных и др.) и снижение персонификации (компактность переработки, рост гибкости и универсальности оборудования, автоматизация и роботизация производства, сбыта и потребления, рост транспарентности и др.) обмена. Это позволило обосновать критерии (воздействие на здоровье человека, стоимость здорового питания, эффективность пропаганды сбалансированного рациона и др.) и комплекс актуальных инструментов стимулирования роста (снижение рисков конъюнктуры, повышение инновационности и конкурентности, институциональные рычаги, развитие направлений глубокой заморозки и сушки, организация производств потребительских и промышленных полуфабрикатов, пропаганда продуктов здорового питания на основе отечественного сырья и др.);

- впервые проведена сопоставимая (в рамках ЕАЭС и мира) оценка динамики развития пищевой промышленности Беларуси в соответствии с предложенным нами комплексом критериев (например, выявлены значимые позиции страны по выпуску промышленных продуктов питания на единицу ВВП, по доле пищевых брендов, по показателям международной специализации и др.). Это позволило рассчитать конкурентный потенциал пищевой промышленности (с учетом ограничений), который составляет 25 млрд долл. США выпуска в год (в 2014 г. – 16 млрд долл. США). Для его достижения обоснован комплекс организационно-экономических мер, новизна которых заключается в ориентации на рост конкурентоустойчивости за счет сокращения рисков конъюнктуры; повышения инновационности; развития институтов; стимулирования конкуренции; улучшения маркетинга, логистики, брендинга, взаимоотношений с поставщиками сырья; развития направлений глубокой заморозки и сушки, потребительских и промышленных полуфабрикатов; пропаганды продуктов на основе отечественного сырья для здорового питания с пониженным содержанием ингредиентов, значительное потребление которых отрицательно влияет на здоровье человека;

- разработана структурная модель формирования инновационно-кластерной системы ЕАЭС, отличающаяся направленностью на развитие новой отрасли производства продуктов здорового питания в рамках обоснованных нами этапов кластеризации и целей формирования согласованной политики развития экономики питания Союза.

ГЛАВА 4

УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗА СЧЕТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

4.1 Концепция формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания

Актуальность формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания. Выполненный нами анализ показал значительные глобальные тенденции роста данной сферы (с 4 млрд долл. США в 1990 [454] до 1 трлн долл. США годового объема продаж в 2017 г. [465]). При этом установлено, что крупнейшие компании развивают собственные соответствующие направления производства, в том числе на уровне корпоративной стратегии [593].

Вместе с тем проблема влияния питания на здоровье человека впервые получила широкое научное обоснование по результатам реализации в Финляндии проекта «Северная Карелия» (снижение сердечно-сосудистых заболеваний в 7 раз) [243]. Например, в Европе (в том числе Беларуси) [412], согласно результатам международного исследования GBD (Global Burden of Disease – «глобальное бремя болезней», [7–А, с. 15]), питание (нарушение режима, недостаток объема и дефицит нутриентов) является ключевым по важности фактором (до 20 %), негативно влияющим на здоровье и благополучие человека (недостаточная и избыточная масса тела, ожирение, неинфекционные заболевания и др.). Исследования показали, что последствия несбалансированного питания (malnutrition) в настоящий момент затрагивают каждого третьего жителя в глобальном масштабе, что отражено в 12 из 17 целей ООН в области устойчивого развития [590, с. 3]. В данной связи необходимость целенаправленного формирования условий развития отрасли производства продуктов здорового питания в настоящий момент не вызывает сомнения.

Вопросы здорового и сбалансированного питания чрезвычайно актуальны и для Беларуси [125], решению которых уделяется повышенное внимание в Правительстве, науке, образовании, бизнесе, самими потребителями. В Национальной академии наук Беларуси с февраля 2014 г. действует Межведомственный координационный совет по проблемам питания (далее – Совет) [228], в рамках заседаний которого (один раз в квартал) озвучены данные, свидетельствующие о преобладании насыщенных животных жиров и легких углеводов в питании населения страны, высоком объеме потребления кондитерских изделий, низкой доле традиционных для национальной кухни (согласно этнографическим данным [339]) овощей, фруктов, злаков, ягод, грибов, недостатке многих витаминов и микроэлементов (йод, селен, фолиевая кислота и др.), низкой осведомленности населения о влиянии питания на здо-

ровые, проблемах детского питания и других актуальных вопросах. По результатам работы Совета разработана концепция государственной политики в области здорового питания населения на период до 2020 г. [125], проводятся регулярные информационные мероприятия, обсуждаются вопросы и пути взаимодействия различных структур власти, бизнеса и науки.

В результате проведенных нами исследований установлено, что определяющий термин «здоровый» является в первую очередь потребителски ориентированным понятием, характеризующим предпочтения человека в выборе продуктов питания. Исторически указанное понятие сформулировано в рамках конкретного узконаправленного комплекса мер относительно потребления (сокращения/увеличения) жира и необходимых нутриентов (витамины С, А, белки, кальций, волокна) в рационе населения [619]. В настоящее время усиливается озабоченность совокупной сбалансированностью питания (в том числе – увеличение доли овощей и фруктов). В данной связи нами, во-первых, обоснована необходимость выработки четких критериев классификации и подходов маркировки (на лицевой и тыльной стороне упаковки и QR-код для сканирования) продуктов здорового питания, содействующих формированию покупателями сбалансированной диеты, во-вторых, сформулированы следующие ключевые проблемы и направления развития отрасли производства продуктов здорового питания [8–А]:

1. До настоящего времени не выработано общепризнанного определения для категории «продукты здорового питания» [626, 494, 569, 570, 568, 453, 558 и др.], что в первую очередь обусловлено значительными отличиями индивидуальных потребностей и возможностей организма различных людей [330; 558, с.10 и др.]. В целом такая ситуация значительно затрудняет экономическую оценку политики, мониторинг производителей и качества продуктов питания с точки зрения пищевой ценности, особенно в международном масштабе, в том числе возникает проблема установления бизнесом собственных критериев «здорового питания», которые могут значительно отличаться от общепризнанных норм и подходов [358, с. 40]. В данной связи на уровне международных организаций (ФАО, ВОЗ), а также в большинстве развитых стран (США, ЕС, Япония и др. [452, 360, 538, 559, 413, 582, 608]) разработаны и реализуются соответствующие стратегии сбалансированного потребления, а также нормативно-правовые стандарты маркировки (обязательная регистрация и научная доказуемость), производства и реализации пищевых товаров, обладающих (по заявлению продавца) благоприятным воздействием на физическое состояние человека (например, снижение рисков заболеваний).

Вместе с тем развитие инноваций в производстве продовольствия, рост осведомленности потребителей в части технологий и продуктов здорового питания ведут к постоянному сближению существующих в мире отличных подходов в данной сфере. При этом нами выявлена ключевая роль науки в обосновании влия-

ния (физиологического либо психологического) пищевых товаров на здоровье, разграничения лечебного (лекарственные препараты), профилактического (снижение рисков заболеваний) и укрепляющего (сбалансированное развитие и рост) влияния на потребительском, технологическом и нормативно-правовом уровнях.

В данной связи нами предложена обобщенная классификация товаров и услуг отрасли производства продуктов здорового питания (рисунок 4.1).

Рисунок 4.1. – Классификация товаров и услуг отрасли производства продуктов здорового питания

Примечание – Предложено автором на основе собственных исследований.

На основе сопоставления определений «здоровое питание» и «пищевые продукты», представленных в соответствующей национальной концепции государственной политики [125] а также Доктрине продовольственной безопасности [178], нами предложена следующая дефиниция для категории «продукты здорового питания» (ПЗП) – *продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу, в оптимальных для жизнедеятельности человека количестве, ассортименте и пищевой (нутриентной) ценности.* Новизна определения заключена в выделении ключевых критериев классификации ПЗП на основе индивидуальных особенностей (пол, возраст, характер деятельности, состояние здоровья и др.), объема и структуры рациона, оказывающих воздействие на здоровье потребителя. Это позволяет, во-первых, производителям формировать систему транспа-

рентного представления информации о фактическом составе продовольствия, во-вторых, самим потребителям регулировать количество поступающих в организм питательных веществ, в-третьих, для целей нормативно-правовой классификации и стандартизации характеризовать продукты здорового питания в широком диапазоне, как соответствующие нормам сбалансированного питания в противовес продовольствию, отрицательно влияющему на здоровье человека. В данной связи нами предложена группировка по следующим категориям: полностью, относительно (то есть в зависимости от объемов потребления) и условно здоровые (безопасны при незначительном потреблении). Основное преимущество такого подхода в его полном соответствии мировой практике, что подтверждается официальными публикациями параметров и норм здорового питания [400, 607], аналитическими отчетами [590, 443], современными требованиями к маркировке продуктов питания [452, 380, 604]. Учет предложенных нами категорий позволит сформировать научно-обоснованные национальные критерии и показатели развития новой отрасли производства продуктов здорового питания.

2. Значительно отличающиеся на уровне стран и регионов, а также динамично изменяющиеся законодательство, меры и инструменты регулирующей (ограничение потребления продуктов с высоким содержанием насыщенных жиров, соли и сахара) и стимулирующей (сбалансированное питание) политики [268, 587, 621]. В данной связи для Беларуси нами предложены следующие основные направления [7–А]:

- ограничение маркетинговых приемов негативного влияния на пищевое поведение, например ограничения коммерческой рекламы насыщенных энергий и бедных микроэлементами продуктов питания [535, 218, 69];

- применение налоговых мер с целью изменения относительных цен. Например, акцизы на насыщенные жиры, излишнее количество соли, сахара, безалкогольные напитки [609, 624, 367], применение которых в развитых странах показало высокую эффективность (Дания, Финляндия и Франция) [370, 69]. Например, при назначении 10 % налога на безалкогольные напитки их потребление снижается на 8–10 %;

- законодательное закрепление единых стандартов маркировки продуктов питания словесным наименованием «здоровый» и производных от него слов и выражений («здоровый продукт», «здоровый выбор», «здоровое питание»), в том числе и для ассортимента розничной торговли под данной категорией. В соответствии с мировым опытом данная группа товаров не признается лекарственными средствами и не может быть использована для лечения заболеваний. Вместе с тем требуется нормативное закрепление обязательств по научному подтверждению оздоровительных функций при их рекламе либо вынесения на маркировку;

- выработка комплекса предложений субсидирования и государственного регулирования АПК страны с учетом, во-первых, увеличения объемов производ-

ства продукции растениеводства и оптимизации использования ограниченных природных, экономических и человеческих ресурсов по критерию максимизации здоровья и долголетия населения страны и совокупного человеческого капитала, во-вторых, потенциальных негативных эффектов роста производства продуктов с высоким содержанием энергии (белка и калорий) для общественного здравоохранения и окружающей среды, в-третьих, социально-экономических выгод потребления продуктов, обеспечивающих полноценное питание, в-четвертых, формирования специализированных мер поддержки производства и потребления овощей, фруктов, ягод, льняного зерна, бобовых и др., способствующих более сбалансированному составу потребительской корзины населения страны. Вместе с тем это требует перестроения множества технологических цепочек (хранение, чистка, упаковка, первичная обработка, заморозка, сушка, вакуумирование и др.) с целью поступательного решения продовольственной проблемы исходя из наличия и доступности ресурсов и степени актуальности проблем несбалансированного питания.

3. Ограниченная доступность информации о химическом составе и пищевых свойствах продуктов, а также знаний, умений и навыков в отношении питания и здорового рациона. Это не позволяет эффективно и целенаправленно внедрять инструменты конкурентоустойчивой самоорганизации и инновационного развития, способствующих повышению благосостояния потребителей. Основная суть проблемы информационной асимметрии заключена [7–А], во-первых, в формировании в стране объективных бизнес-стимулов производства самого дешевого продовольствия с минимально допустимым содержанием нутриентов и полезных веществ (за счет использования интенсивных технологий, разрешенных добавок и заменителей), во-вторых, в ценовом эффекте существенного превышения относительной стоимости сбалансированной диеты в сравнении с энергонасыщенным рационом с высоким содержанием сахаров, жиров и др. [393], в-третьих, в значительном снижении доверия потребителей к существующей системе дистрибуции продовольствия (ведет к динамичному росту спроса на товары альтернативного производства, например, органические, натуральные и т. д.). Так, согласно данным исследований о предпочтениях потребителей в зарубежных странах [562], подавляющее большинство потребителей (57 %) питаются с учетом диетических параметров и ожидают транспарентного представления нутриентного состава (67 %) в реализуемых товарах (с предпочтением цифровой маркировки). В данной связи нами обоснована актуальность реализации следующих важнейших мер снижения информационной неопределенности в данной сфере:

- совершенствование обязательных нормативов и правил (технического регламента) маркировки пищевой продукции [208, 190, 189, 193, 207, 194, 179 и др.] с целью повышения информативности (расширение состава, указание потенциально опасных для здоровья составляющих и др.), читаемости (расположение,

шрифт, цветовые решения) и достоверности (указание остаточных параметров пищевой ценности на конечную дату годности продукта);

- разработка и утверждение нормативно-правовой базы применения и использования на упаковке дополнительной информации (необходимость лабораторных исследований), знаков добровольной сертификации (реестр уполномоченных организаций) и цифровой маркировки (ссылка на расширенный перечень информации в сети Интернет, с возможностью считывания и отражения на электронных устройствах потребителя), свидетельствующих о дополнительных преимуществах по отношению к аналогичным товарам;

- разработка и реализация постоянно действующей программы формирования, пополнения и обновления национальной базы данных химического состава продуктов питания (например, установить требования и порядок обязательного занесения в национальную базу данных результатов исследований, полученных в республике при лабораторной оценке пищевой ценности продуктов питания);

- стимулирование внутреннего спроса на продукты здорового питания, посредством реализации в стране национальной программы обучения принципам сбалансированного выбора ассортимента и структуры потребляемого продовольствия (финансовые, образовательные, имиджевые и другие меры).

4. Снижение ценовой конкурентоспособности пищевой продукции, выпускаемой в стране по классическим, широко известным и доступным к тиражированию технологиям. Основная причина заключена в отсутствии в стране значимых факторных и ресурсных преимуществ (ресурсных, природно-климатических и др.) производства продовольствия, что неизбежно создает предпосылки роста относительных цен конечных продуктов питания. В данной связи нами предлагается реализовать инструменты кластерного развития отрасли технологий и продуктов здорового питания, способствующие расширению производства инновационных товаров и услуг, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках [3–А, 7–А и др.], формированию устойчивого механизма конкурентного функционирования и росту инвестиционной привлекательности сферы АПК.

Цели концепции формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания нами сформулированы в соответствии с действующими глобальным [49] и европейским планами действий [412], добровольными глобальными целями по сокращению неинфекционных заболеваний [166], Концепцией государственной политики в области здорового питания Республики Беларусь на период до 2020 года [125], а также решениями Совета по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси. Выполненное нами изучение указанных документов позволило обосновать следующие основные цели: во-первых, формирование в стране устойчивого спроса и соответствующего предложения на продукты здорового питания, во-вторых, повышение качества жизни населения за счет оптимизации структуры потребления, в-третьих, рост доходов

производителей соответствующих товаров, в-четвертых, увеличение престижности и привлекательности профессий в сфере сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности АПК, в-пятых, сохранение и развитие национального пищевого наследия, в-шестых, расширение инновационных товаров и услуг за счет создания специализированного национального инкубатора и фонда венчурного финансирования проектов в области здорового питания в рамках инструментов кластерной организации, в-седьмых, обоснование факторов и условий конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности с учетом выгод реализации концепции для населения Беларуси (снижение обусловленных питанием неинфекционных заболеваний [590, 412]) и за счет развития инновационных конкурентных преимуществ производимого в стране продовольствия, трансформации аграрной политики в соответствии с целями здравоохранения [450, 96].

Реализация концепции формирования новой отрасли технологий и продуктов здорового питания в качестве высокоперспективной развивающейся сферы экономики⁴⁶⁾ позволяет, во-первых, применять современные инструменты конкурентного развития в рамках существующих цепочек стоимости, во-вторых, целенаправленно совершенствовать экономику питания с учетом факторов здоровья и благосостояния населения, в-третьих, усилить действие сетевых эффектов взаимодействия, способствующих сокращению транзакционных издержек, росту экспорта и прибыльности АПК. В данной связи нами предложено следующее определение для отрасли⁴⁷⁾ продуктов и технологий здорового питания – это совокупность организаций (производство, обработка, хранение, транспортировка, продажа, сервис, научные исследования, разработка соответствующих технологий и

⁴⁶⁾ Основное преимущество развивающихся отраслей в их инновационности и динамичности, достигаемых за счет создания совершенно новой индустриальной стоимостной цепи либо радикальной реконструкция существующей [7–А]. Важнейшая особенность новой отрасли технологий и продуктов здорового питания в том, что в ней новым образом комбинируются классические сферы экономики (сельское хозяйство, отрасли пищевой промышленности, медицина, информационные технологии, сфера коммерческих и социальных услуг) по критериям устойчивости социальных факторов развития человеческого капитала.

⁴⁷⁾ Экономическая категория «отрасль» в классической экономической теории и политике применяется в первую очередь для обеспечения эффективного действия конкурентных механизмов взаимодействия производителей однотипной продукции (в соответствии с классификатором продукции по видам экономической деятельности) и минимизации влияния негативных эффектов монополизации. В данной связи развивающаяся отрасль на начальных этапах своего становления объективно может не обладать продуктовой однородностью, а включает комбинацию продуктов и услуг, удовлетворяющих агрегированную потребность (для выделенной нами отрасли – здоровье и удовольствие от потребляемой пищи) и/или использует единый источник производства сырья (земельные и экологические ресурсы, климатические условия).

программных средств, поддержка производителей и покупателей, медицина, СМИ и др.), обеспечивающих потребности человека в сбалансированном, сохраняющем и поддерживающем здоровье и долголетие питании, получении удовольствий и социальной вовлеченности на основе долгосрочного использования экологических, человеческих и финансовых ресурсов. При этом нами выделена ключевая роль устранения информационной асимметрии (определяет объем и структуру спроса) в части осведомленности о структуре и химическом составе продуктов питания, определяющих потребительскую ценность, аналогично сравнению характеристик технических изделий [600, 464, 562]. В состав структуры субъектов отрасли производства продуктов здорового питания нами предложено включить всех производителей продуктов питания, так как большинство продуктов являются взаимозаменяемыми в течение года, а сами производители, являясь многопродуктовыми, в состоянии достаточно быстро нарастить объемы выпуска востребованной продукции и повысить качество до норм здорового питания, при наличии соответствующего платежеспособного спроса со стороны населения.

В число важных субъектов отрасли наравне с производителями продовольствия нами включены сфера науки, медицина, организации инновационной сферы услуг, разрабатывающие и реализующие технологии оценки влияния на здоровье, мониторинга нутриентного состава, оптимизации производства/выращивания обогащенных продуктов на территории Беларуси, бережной обработки, хранения и транспортировки, электронной автоматизации процессов питания и др. При этом нами предложены критерии сегментирования потребителей на две группы: ориентированные на здоровье (целевой сегмент рынка) и не мотивированные повышением качества питания (целевой сегмент для мер пропаганды, рекламы и политики). Для первой группы особенностью является наличие дополнительных издержек формирования знаний и навыков оценки и минимизации рисков потребления продовольствия, которые являются определяющим фактором спроса и, следовательно, формируют низкие значения перекрестной эластичности по отношению к стандартному ассортименту. Покупатели второго типа не классифицируют продукты по степени влияния на здоровье и, соответственно, при прочих равных условиях ориентируются на цену менее качественных товаров. При этом нами установлена важная особенность обратно пропорционального влияния величины затрат получения достоверной информации на относительную емкость спроса. Это позволило выделить цель устранения информационной асимметрии в качестве ключевой для развития отрасли.

Ожидаемые результаты реализации концепции нами обоснованы в рамках значительного расширения информированности и уровня знаний потребителей (о связи питания со здоровьем, усвояемости компонентов), повышения доступности данных о точном составе нутриентов в продуктах питания и влиянии режимов приготовления, автоматизации планирования и вычисления оптималь-

ных рационов питания, глобализации технологических цепочек при одновременной локализации производства и сбыта произрастающих в регионе продуктов. Это позволит сформировать устойчивые конкурентные преимущества производимых в стране продуктов питания за счет значительного роста лояльности потребителей. Вместе с тем это потребуют соответствующих новых технологий производства, хранения, обработки, доставки и реализации, удешевления лабораторных испытаний, контроля качества и безопасности, мер регулирования и др.

Согласно выполненному нами анализу развитие представленного направления на национальном уровне позволит эффективно реализовать в конкурентные преимущества пищевой промышленности следующие основные глобальные тенденции [А-98, 590]: во-первых, снижение доверия потребителей к классической продовольственной цепи, во-вторых, рост спроса на продукты, производимые без использования интенсивных технологий, в-третьих, увеличение потребления продуктов растительного происхождения, а также различного рода добавок (витамины, минералы и др.), в-четвертых, расширение производства товаров с пониженным содержанием жира и калорий, в-пятых, формирование сети альтернативных ресторанов: вегетарианские, веганские, здорового и органического питания, в-шестых, внедрение новых бережных технологий обработки (например, су-вид), в-седьмых, расширение комплекса мер и политик по формированию эффективных национальных систем сбалансированного питания.

С позиции национальной экономики развитие отрасли производства продуктов здорового питания позволит структурировать существующий потенциал АПК страны на создание совершенно новой, глобально-конкурентоспособной индустриальной сети стоимости, преобразующей прорывные инновации (агро- и биотехнологии, методики лабораторных исследований, инструменты автоматизации выбора и поиска потребителей, мониторинга и контроля качества, цифровой маркировки, мобильные сервисы и др.) в новые высокодоходные пищевые товары и услуги сбалансированного здорового питания [521, 554]. Это позволит, во-первых, повысить устойчивость пищевой промышленности к глобальной конъюнктуре, во-вторых, сократить зависимость от волатильности рынков, колебаний экономики и потребления продовольствия, в-третьих, стимулировать рост национального бизнеса до уровня компаний глобального уровня (выручка более 1 млрд долл. США), способных конкурировать с ТНК на международном рынке.

Взаимодействие с действующей Государственной программой. Развитие отрасли производства продуктов здорового питания в полной мере согласуется и соответствует целям Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы (подпрограммы 1, 3, 11, приложения 4, 7, 14) в части основанного на инновациях прибыльного развития предприятий обрабатывающей промышленности АПК, формирования устойчивых конкурентных преимуществ на экспортных рынках, производства импортозамещающих и сба-

лансированных по содержанию продуктов, оптимизирующих структуру потребления [55] и способствующих сохранению и улучшению здоровья населения Республики Беларусь. Основное преимущество концепции в ее тесной привязке к показателям человеческого капитала (продолжительность жизни, частота и структура заболеваний). Новизна заключена в выявлении целевых социально-экономических показателей и обосновании мер и рекомендаций обеспечения конкурентоустойчивого функционирования новой отраслевой сети в разрезе ее основных субъектов: потребителей (снижение рисков возникновения заболеваний, обусловленных несбалансированным потреблением [590], за счет пропаганды ценностей здоровья, информирования и радикального упрощения выбора потребителями соответствующей продукции), науки (улучшение индекса здорового питания – «HEI» [443, 444, 598, 455, 406], разработка и внедрение актуальных рекомендаций, технологий и продуктов), государства (снижение издержек контроля и экономических потерь от неинфекционных заболеваний и преждевременной смерти – «DALY», «QALY» [7–А], совершенствование законодательства, регулирующие меры), бизнеса (устранение разрушающего эффективную конкуренцию «неблагоприятного отбора» [48–А, 6, 274] за счет формирования устойчивых конкурентных преимуществ производителей продукции высокого качества [7–А]).

Выделенная нами отрасль позволит в более полной мере реализовать актуальные инструменты обеспечения качества и безопасности продовольствия [125], снизить влияние ключевых угроз современной экономики питания [7–А]. Развитие технологий и производство продуктов здорового питания нами предложено на основе механизма кластерной организации [1–А, 7–А], основная суть которого в формировании конкурентоустойчивой системы согласованного взаимодействия субъектов, специализированных на производстве и глобальном сбыте продуктов и технологий здорового питания. При этом нами обоснована необходимость поступательной параллельной реализации комплекса первоочередных мер институционального характера (таблица 4.1).

Реализация предложенных нами мероприятий позволит, во-первых, сформировать условия эффективной самоорганизующейся конкуренции [48–А, 51–А], обеспечивающей устойчивый инновационный рост, во-вторых, устранить информационную асимметрию (искажение и разная степень владения информацией) ведущую к деградации АПК [6,274], росту недоверия потребителей к существующей в стране системе производства и дистрибуции с переориентацией на потребление импортных продуктов и альтернативные источники (фермеры, садовые участки, огородничество, органические продукты и др.) [404], в-третьих, обеспечить усиление конкурентных преимуществ производителей, реализуемых ими товаров за счет формирования репутации и выделения из массы продовольствия более низкого качества, в четвертых, повысить доступность и осознанную мотивацию потребителей в получении расширенной информации о влиянии питания на

здоровье, в-четвертых, систематизировать и обработать значительные объемы знаний и информации с предоставлением ее в структурированном виде для потребителей и заинтересованных пользователей, в-пятых, популяризировать белорусские продукты питания, увеличить их экспортный потенциал.

Таблица 4.1. – Перечень приоритетных мероприятий по развитию отрасли производства продуктов здорового питания (проект дорожной карты)

Мероприятие	Вид документа	Срок реализации	Потенциальные исполнители
Создание базового программного комплекса с размещением в сети Интернет по наполнению национальной базы данных химического состава продуктов питания (в том числе с возможностью ее постоянной актуализации по продуктам, сортам, категориям, конкретным товарам и производителям), определение курирующей организации, источников финансирования, условий доступа, использования информации (в том числе в специализированных программах для потребителей по формированию сбалансированного рациона и «калькуляторах» питания)	Электронная база данных, комплект учредительных документов	2018–2020 гг.	НАН Беларуси, Минздрав, МСХП, Белгоспищепром
Согласование, оценка и анализ данных текущего уровня результирующих (в разрезе субъектов: потребители, бизнес, наука, государство) и управляемых (количество производителей, продуктов, патентов, уровень спроса и др.) показателей развития в Беларуси отрасли технологий и продуктов здорового питания	Аналитический отчет	2018–2019 гг.	НАН Беларуси, Минздрав, Белстат, МСХП, МАРТ
Выработка критериев отнесения продовольственных товаров к категории «продукты здорового питания» (в т.ч. свода ограничивающих норм маркетинга для товаров с повышенным содержанием жиров, сахара, соли и др.) с разработкой допустимых параметров маркировки, соответствующих визуальных обозначений, процедуры подтверждения влияния потребления на здоровье	Нормативно-правовой акт	2018–2021 гг.	НАН Беларуси, Минздрав, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь
Разработка национального комплекса (свода) рекомендаций по здоровому сбалансированному питанию с учетом доходов населения, программ информационной, финансовой и консультационной поддержки организаций и групп населения	Печатное издание, ресурс в сети Интернет	2019–2020 гг.	Минздрав Беларуси, НАН Беларуси

Мероприятие	Вид документа	Срок реализации	Потенциальные исполнители
Формирование кластера (с обособленным бюджетом) технологий и продуктов здорового питания в форме некоммерческого фонда либо ассоциации организаций производителей, поставщиков, посредников и потребителей соответствующих товаров и услуг с четким обоснованием механизма финансирования, выгод участников, программы и результатов	Учредительный договор, стратегия и бизнес-план развития кластера	2019–2021 гг.	НАН Беларуси, Минздрав, МСХП, Министерство образования, Белгоспищепром, организации-производители и др.

Примечание – Составлено автором по материалам собственных исследований.

Таким образом, разработанная нами концепция формирования отрасли производства продуктов здорового питания и проект дорожной карты ее развития включают следующие основные положения, обладающие научной новизной и практической значимостью:

- впервые разработана и представлена концепция развития отрасли производства продуктов здорового питания, которая отличается не только сферой применения (отрасль производства продуктов питания), но также содержит следующие обоснованные нами структурные и содержательные элементы: актуальность формирования (тенденции значительного глобального роста отрасли с 4 млрд долл. США в 1990 до 1 трлн долл. США в 2017 г., активное продвижение собственных разработок крупнейшими компаниями, воздействие несбалансированного потребления, национальный опыт разрешения противоречий экономики питания и др.); ключевые трудности развития новой отрасли (критерии оценки, пропаганда бизнесом необъективных норм питания, отличия национальных законодательств, ограниченная доступность информации о составе продуктов и др.); предложения по кластеризации; цели (устранение информационной асимметрии, формирование устойчивого спроса, рост качества жизни населения за счет улучшения структуры питания, повышение доходов производителей, сохранение и развитие национальных пищевых традиций, создание национального инкубатора инновационных проектов в области здорового питания и др.); ожидаемые результаты (значительный рост информированности потребителей о связи питания со здоровьем, доступность данных о химическом составе, автоматизация планирования и вычисления рационов, повышение национальной продовольственной конкурентоспособности, сокращение рисков конъюнктуры и др.); преимущества (оценка результативности по показателям человеческого капитала) и критерии эффективности (обоснование мер и рекомендаций развития новой отрасли по критериям сбалансированности потребления населения, доходности бизнеса, издержек контроля и экономических потерь от неинфекционных заболеваний);

- научно-обоснованы и предложены дефиниции и соответствующие классификационные группы для экономических категорий, во-первых, «продукты здорового питания» (отличается включением не только совокупности продовольственных товаров, но также продуктов в концентрированной форме, технологий и услуг, обеспечивающих сбалансированный состав питания); во-вторых, соответствующей отрасли по их производству (совокупность организаций производителей, науки, медицины и др., обеспечивающих потребности человека в сбалансированном, сохраняющем и поддерживающем здоровье и долголетие питания, получении удовольствий и социальной вовлеченности на основе долгосрочного использования экологических, человеческих и финансовых ресурсов страны), новизна которых заключается в ориентации на формирование управляемых факторов воздействия (ограничения маркетинговых приемов, налоговые меры, стандартизация маркировки, субсидирование и др.), учете групп сегментирования спроса (ориентированные за здоровье и не мотивированные качеством питания) и классификации производимых в отрасли товаров и услуг (по сбалансированности состава, концентрированной форме и др.);

- предложен обобщенный перечень направлений сокращения информационной асимметрии экономики питания (ведет к постоянному снижению качества продуктов питания), отличающийся критериями, нормами и правилами классификации продуктов здорового питания, учитывающих, во-первых, необходимость повышения транспарантного представления информации о фактическом нутриентном составе продовольствия (применение цифрой маркировки и знаков добровольной сертификации, отражающих дополнительные конкурентные преимущества продуктов и др.); во-вторых, предложения по реализации постоянно пополняемой национальной базы данных химического состава продуктов питания (в т.ч. с установлением обязательных требований о занесении данных всех проводимых в стране испытаний в единую базу); в-третьих, научно-обоснованные национальные критерии и показатели развития отрасли производства продуктов здорового питания на основе мониторинга соответствующих действий органов государственной власти, направленных на усиление национальной продовольственной конкурентоспособности в соответствии с существующей глобальной тенденцией роста знаний и осведомленности потребителей о функциональном влиянии потребления продуктов питания на физическое состояние организма человека и продолжительность его жизни.

4.2 Научные рекомендации по формированию в Беларуси кластера производства продуктов здорового питания

В настоящий момент осведомленность потребителей о роли здорового и сбалансированного питания постоянно увеличивается во всех без исключения развитых странах. Установлено, что большинство (87 %) крупнейших транснациональных компаний производят такое продовольствие и включили данное направление в число стратегических приоритетов развития [593]. Вместе с тем в Республике Беларусь отрасль по производству данных пищевых товаров не получила достаточного развития, что обусловлено, во-первых, отсутствием достаточной нормативно-правовой базы, во-вторых, низким платежеспособным спросом населения, в-третьих, ограниченным опытом ведения прибыльного бизнеса в данной сфере. В этой связи нами предложено реализовать в стране кластерную концепцию развития отрасли [7–А, 66–А, 53–А, 1–А], включающую способы и меры согласованного и эффективного конкурентного функционирования бизнеса при участии науки и поддержке государства (функции стимулирования и создания условий, содействующих инновациям) с центральной ролью потребителей, как активного динамичного субъекта, потребляющего продукцию кластера и определяющего вектор его инноваций.

По результатам исследований нами определены цель (сформировать конкурентоспособную национальную экономику питания, ориентированную на современные потребности населения в полноценном и сбалансированном рационе) и задачи (выработка мер повышения эффективности производства, логистики и продаж; создание широких возможностей здорового питания; эффективное сегментирование значимых преимуществ соответствующих товаров) формирования кластера производства продуктов здорового питания (далее – Кластер).

Комплекс мер формирования Кластера предложен нами с учетом, во-первых, выявленной сути экономической категории «кластер» (модель инновационной кооперации конкурирующих компаний, специализированных в производстве и сбыте востребованной на международных рынках продукции), во-вторых, системного анализа практики кластерной организации экономического развития (значительная поддержка государством, ведущая роль бизнеса в инициировании научных исследований, внедрении инноваций, оптимизации инфраструктуры и др.), в-третьих, концепции формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания (кластеризация – ключевой инструмент развития). Это позволило предложить совмещенный ступенчатый подход, который одновременно предполагает мероприятия по организации (конструированию) Кластера на основе реально существующих эффективных взаимосвязей инновационного характера и этапы идентификации потенциальных участников, проведения консуль-

таций, разработки обоснования для органов государственного управления, привлечения финансирования и др.

Выполненный нами анализ позволил выявить следующие ключевые барьеры реализации функций Кластера:

- отсутствие развитого рынка (структурированный спрос населения и развитая система производства) продуктов здорового питания, что обусловлено недостатками институционально-правовой структуры (классификация продуктов, ограничение рекламы, налоговые меры, единые стандарты маркировки и др. [7–А, 56–А]), достаточного количества официально распространяемой информации (реклама, информация в общественных учреждениях, специализированные ресурсы в Internet и другие) об источниках и способах формирования соответствующей потребительской корзины. В данной связи на начальной стадии развития рынка нами выявлена совокупность недостающих институтов (правил игры) для производителей (стимулы получения высоких доходов за счет собственных конкурентных преимуществ) и потребителей (четкие, прозрачные и понятные критерии соотношения ценности различных продуктов питания по их нутриентному составу и потенциальному влиянию на здоровье), соответствующих международным подходам (позволяет заложить основы реализации экспортного потенциала на рынки высокоразвитых стран) в части выпуска новых видов продовольствия и технологий их производства «novel foods»;

- сравнительно более низкий уровень инновационности отрасли производства продуктов питания в Республике Беларусь (таблица 4.2), которая по признакам технологического развития и наукоемкости (в соответствии с подходами ОЭСР и Евростата) относится к низкотехнологичным (низкого уровня) видам экономической деятельности. Консервативность (причина – возрастающий уровень недоверия потребителей к системе производства продовольствия) отрасли производства продуктов питания – традиционная проблема (определяет низкую инвестиционную привлекательность отрасли) всех без исключения развитых стран [7–А]. Ключевым недостатком Беларуси является характерное для страны малое число инновационно активных МСП. В совокупности это отражает, во-первых, дефицит (отсутствие резерва) инновационной диверсификации и аллокации за счет привлечения мелких специализированных поставщиков, во-вторых, ограниченный потенциал роста отрасли за счет расширения технологических МСП и их поглощения крупными компаниями. В данной связи предложенные нами подходы кластеризации включают в себя комплекс решений (организация взаимодействия потребителей, производителей, науки, государства для выработки общепризнанного консенсуса, относительно допустимых институтов и норм производства продуктов здорового питания) по формированию начальных/стартовых условий развития прорывных инноваций для перехода пищевой промышленности на стадию ренессанса, чего не представляется возможным достичь в рамках других инструментов стимулирования экономического развития;

Таблица 4.2. – Показатели инновационности пищевой промышленности Беларуси (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности) в 2016 г.

Показатели	Всего по отрасли (в % от показателя по стране)
Численность работников, выполняющих НИР по основному виду деятельности (чел.)	15 (менее 0,1 %)
из них: кандидатов наук	3 (менее 0,1 %)
докторов наук	0
Число организаций, выполняющих НИР (ед.)	2 (менее 0,1 %)
Объем отгруженной инновационной продукции, тыс. руб.	562607 (5 %)
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	3,6 (22 %)
Внутренние затраты на НИР, тыс. руб.	30 (менее 0,01 %)
Инновационно активные организации, ед. (из 780)	54 (15 %)
Количество микро, малых и средних организаций (МСП), осуществляющих технологические инновации, ед.	8 (7 %)

Примечание – Таблица составлена автором по информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [185, 144].

- ограниченное число вариантов экономически (оплата труда исследователей, учет затрат бизнеса, распределение доходов использования результатов НИР и др.) и юридически (с точки зрения регистрации авторских прав, патентования, ограничения возможностей оппортунизма, правовой защиты и др.) безопасной кооперации⁴⁸⁾ производства и науки в рамках сложных кратко- и долгосрочных проектов, требующих включения ученых из различных сфер науки с вовлечением (с учетом оценки и регистрации вклада) работников предприятий реального сектора экономики (например, для выполнения испытаний, участия в разработке и др.). Основная суть проблемы в том, что действующие в настоящее время в стране СТБ 1080-2011 «Порядок выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по созданию научно-технической продукции» и положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (Далее ГК) (ст. 723) регулируют в первую очередь отношения применения льгот

⁴⁸⁾ Сложность в том, что действующие положения Указа Президента от 26 июня 2009 г. № 349 (далее Указ) о деятельности временных научных коллективов (ВНК), во-первых, определяют только права членов ВНК (физических лиц) и единственного заказчика (заказчиков не может быть несколько), а во-вторых, не допускают проведение НИОКТР членами ВНК в рабочее время, определенное по месту основной работы в соответствии с трудовым договором. Это полностью исключает права работодателя на результат НИОКТР.

налогообложения (вычет НДС и налога на прибыль для точно фиксированных исполнителя и заказчика). При этом имеют место системные экономические противоречия распределения ожидаемых выгод от результатов выполнения коллективных НИОКТР (КНИР) несколькими юридическими лицами (проблема оппортунизма), делегирующими своих работников, предоставляющими имущество и ресурсы для успешного завершения работ и совершенно справедливо претендующими на пропорциональное либо равное распределение долей ожидаемых в будущем прав интеллектуальной собственности (проблема актуальна также в рамках контрактных отношений заказчика и исполнителя).

Установлено, что совершенствование правовой основы экономической кооперации НИОКТР нескольких юридических лиц имеет принципиальное значение для формирования и развития Кластера, так как обеспечивает и делает возможным реализацию инновационной функции кластеризации. Важно отметить, что действующие в настоящий момент институты жесткой вертикальной интеграции (требуется строгое и многократное разделение по категориям заказчик/исполнитель/субподрядчик либо при совместной организации нового субъекта хозяйствования, например, простого товарищества) исключает коллективную работу представителей разных юридических лиц, так как это ведет в дальнейшем к конфликту распределения ожидаемых прав интеллектуальной собственности. В данной связи порядок проведения и согласования НИР нами предложено усовершенствовать в части выработки и согласования типовых вариантов (договоров) НИР (в том числе с совместным правом собственности на результат) без обязательного выделения заказчика и с сохранением финансовой поддержки (частично, с ограниченным перечнем критериев) таких проектов государством. Например, софинансирование кандидатской/докторской диссертации (очно/заочно) предприятием пищевой промышленности, научной организацией (оплата труда сотрудников и затраты материалов), государственным бюджетом (субсидии и гранты на частичное возмещение затрат)⁴⁹;

- сложность получения государственной поддержки инновационных проектов субъектами Кластера. Так, в Беларуси к настоящему времени приняты Закон о государственной инновационной политике и инновационной деятельности [176], Государственная программа инновационного развития (ГПИР) на 2016–2020 годы [177], Комплекс мероприятий по развитию национальной инновационной системы [198], Положения о формировании и использовании средств инновационных фондов [188], Указ Президента о мерах по стимулированию реализации инновационных проектов [186] и др. [197, 180, 154, 229, 573, 184 и др.], где определены

⁴⁹ Позволяет значительно увеличить бюджет конкретных исследовательских проектов. При этом инициатива и контроль расходов полностью передаются на сторону производителей. Это обеспечит ориентацию и внедрение исследований в практику реального сектора экономики.

перечень понятий, субъекты инновационной деятельности и инфраструктуры, предусмотрены формы стимулирования (в том числе налоговые льготы, возмещение расходов), источники финансирования и др. Вместе с тем установлено, что, во-первых, поддержка развития организационной структуры Кластера возможна только в части деятельности субъектов инновационной инфраструктуры (технопарков, центров трансфера технологий, венчурных фондов), во-вторых, отсутствует исчерпывающее описание политики и механизма поддержки инноваций и инновационного предпринимательства с указанием конкретных сумм бюджетных средств на данные цели (в частности, отсутствует статистика выделения Белорусским Инновационным Фондом инновационных ваучеров и грантов для МСП [229] и их эффективности), во-третьих, финансирование в основном сконцентрировано на реализации предварительно установленных направлений ГПИР, ГПНИ [184, 202] и ГНТП [196,201], без четкого структурирования механизмов поддержки альтернативных проектов либо их включения в действующие программы (на практике имеет место сложный поэтапный процесс прохождения конкурсных процедур), в-четвертых, сохраняется неопределенность юридического статуса интеллектуальных прав (в том числе конкретных исследователей) собственности на результаты, полученные при финансовой поддержке государственного бюджета.

В Республике Беларусь институциональные основы кластерной организации производства продуктов здорового питания заложены в следующих нормативно-правовых и методических документах (по состоянию на 2017 г.):

- Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [177] (в части повышения эффективности управления национальной инновационной системой – глава 5, стимулирования развития инновационного предпринимательства – глава 9);

- Комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2017 год [198] (например, в п. 1.2. «Формирование инновационно-промышленных кластеров на базе субъектов малого и среднего бизнеса»);

- Договоре о Евразийском экономическом союзе [77] (в части инструментов реализации промышленного сотрудничества: статья – 92, п. 9);

- Положении о Министерстве экономики Республики Беларусь [221] («осуществляет государственную кластерную политику, включая формирование нормативной правовой базы...» – п. 5.27);

- Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь на период до 2020 года [199] (определены цели и задачи, основные термины и определения, комплекс мероприятий, их исполнители и потенциальные источники финансирования);

- Методических рекомендациях по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики [200] (определены ответственные организации, порядок проведения, сроки, показатели и структура оценки);

- Руководстве по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь [133] (выделены основные формы, их преимущества и недостатки);
- Рекомендациях по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь [37] (отражены подходы по выбору стратегических приоритетов региона в соответствии с концепцией «умная специализация»; методология определения точек роста; механизмы вертикального взаимодействия и вовлечения регионального сообщества);
- Концепции государственной политики в области здорового питания Республики Беларусь на период до 2020 года [125] (определены термины и понятия, цели, задачи, приоритеты и мероприятия по их реализации);
- Положении о центрах (кластерах) Национальной академии наук Беларуси [630] (определена организационная форма, порядок и условия создания, прекращения деятельности, права и обязанности, подчиненность и др.);
- Положении о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси [228] (определен состав и структура участников, порядок организации работы, основные задачи и функции).

Выполненный нами анализ действующих в стране институциональных условий позволил предложить [7–А] и реализовать на практике (справка № 450-1-12/540 от 28.02.2017 г., выданная РУП «НПЦ по продовольствию НАН Беларуси») модель кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» на базе РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию» (без выделения юридического лица). В частности, нами разработаны проект положения (приложение А) и функциональная структура кластера (рисунок 4.2), которые соответствуют нормативно-правовой базе осуществления научно-инновационной деятельности Республики Беларусь и расширяют потенциал и возможности привлечения частного и государственного (соответствует направлениям ГПИР, ГПНИ, ГНТП) финансирования деятельности проектов кластера.

Новизна предложенных организационно-экономических отношений для Кластера заключается в том, что нами впервые выявлен и сгруппирован существующий в Беларуси перечень ключевых элементов Кластера: физические субъекты и институты регулирования (нормативно-правовые и методические документы). Это позволяет целевым образом реализовывать комплекс мер и мероприятий (соответствуют сформулированным нами ранее ключевым этапам устойчивого конкурентного развития новой отрасли технологий и продуктов здорового питания [7–А]) по трансформации фактических частных активов (закрытые ноу-хау, патенты, технологии, продукты, бренды и др.) в инфраструктуру (технопарки, инкубаторы, лаборатории и др.) и ресурсы (инновационные и венчурные фонды, специализированные поставщики, экспортные рынки сбыта и др.) кластеризации и далее – в сетевой капитал кластера (коллективный бренд, инвестиционная привлекательность, высококвалифицированные кадры и др.).

Рисунок 4.2. – Функциональная структура кластера «Республиканский центр технологий здорового питания»

Примечание – Составлено автором по материалам собственных исследований.

В качестве источников финансирования деятельности Кластера нами определены средства, поступающие в счет оплаты услуг субъектам кластера, средства государственных целевых фондов поддержки кластерных проектов (в настоящий момент отсутствуют), республиканского и местных инновационных фондов, внебюджетных централизованных инвестиционных фондов предприятий, отраслевых министерств, концернов, других организаций и объединений, Национальной академии наук, зарубежных грантов и средств, направляемых на развитие кластерной организации экономики, технологий здорового питания и других источников, выделяемых на цели инновационного развития отрасли производства продуктов здорового питания в рамках законодательства Республики Беларусь.

Базовой коммуникационной площадкой Кластера нами предложено определить Межведомственный координационный совет по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси (Совет) [228], в рамках которого предложено совершенствовать действующую организационно-экономическую модель функционирования инновационного кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» с участием бизнеса, структур Правительства, организаций науки и образования Беларуси.

По результатам оценки мирового опыта⁵⁰⁾ и практических рекомендаций кластеризации [492, 82, 354, 383 и др.] нами обоснованы следующие ключевые этапы эффективного формирования кластера производства продуктов здорового питания: во-первых, исследовательская стадия с выработкой стратегии (цели и миссия), средне- и краткосрочного перечня конкретных мероприятий с четким и однозначным бюджетом, во-вторых, разработка и утверждение методики отбора и оценки кластерных проектов по критерию рационального использования ограниченных финансовых средств на различных периодах функционирования (в соответствии с этапами жизненного цикла: концентрация/зарождение, развивающийся кластер, сформировавшийся кластер, стагнация/возрождение), в-третьих, детальная проработка первого этапа (концентрация) формирования кластера (обусловлено отсутствием значимого опыта развития кластерных инициатив в Беларуси).

Перспективное развитие Кластера на базе Совета нами предложено осуществлять в рамках реализации следующих направлений:

- выработка и согласование единых целей, задач и результатов функционирования Кластера, установление критериев оценки и сроков их достижения, определение достаточности нормативно-правового поля, выбор правовой формы

⁵⁰⁾ В мировой практике существуют две принципиально отличные модели государственной кластерной политики, которые акцентируются на создании новых либо на развитии уже сформированных, действующих кластеров. При этом значительно отличаются механизмы и меры государственного регулирования, фискальные, налоговые, отраслевые, инвестиционные и другие стимулы в соответствии с конкретной стадией жизненного цикла кластера.

функционирования, соблюдение юридических процедур, оформление и утверждение четкого бюджета с указанием источников финансирования и плана действий, выделение группы лиц (в рамках одной организации либо из числа членов Совета), ответственных за разработку и реализацию стратегии, бизнес-плана, бюджета, юридическое оформление документов, разработку бренда, сайта Кластера, подбор персонала (с четким разграничением зон ответственности и полномочий);

- разработка и публикация в открытом доступе комплекса руководящих документов и рекомендаций по направлениям: привлечение ресурсов (частных, бюджетных) для реализации совместных (предпочтительно – более двух участников) инновационных проектов и развития бизнеса (инвесторы, бизнес-ангелы, программы льготного кредитования и др.); организация (перечень необходимых этапов, процедура их прохождения, типовые документы, формы и порядок их заполнения и др.) бизнеса в сфере производства продуктов питания; постоянно обновляемый перечень организаций, оказывающих содействие развитию продовольственного бизнеса (по направлениям: бизнес-инкубаторы, технологические парки, центры поддержки предпринимателей, центры трансфера технологий, консалтинговые компании, содействие экспорту и др.);

- разработка информационной онлайн-платформы поддержки кластерного развития отрасли производства продуктов здорового питания, с описанием процессов, оборудования, технологий, материалов, квалификаций, требований стандартов к производству и качеству, цен, специализированных услуг и их стоимости. Это позволит сравнивать внутренние затраты с оптимальными по отрасли, упростить процедуры проведения тендеров и закупок, снизить затраты по типовым процессам, подбирать более высокопроизводительное оборудование и технологические решения, снизить цену в совместных закупках, оптимизировать затраты на оплату внешних услуг, выполнять совместные исследования и др.;

- разработка и организация обучающих семинаров по целям, преимуществам, возможностям и потенциалу взаимодействия в Кластере для специалистов, работающих в государственных, общественных и частных структурах. Обеспечит общее понимание принципов, инструментов и ожидаемых целевых результатов кооперации субъектов отрасли производства продуктов здорового питания;

- отбор и реализация совместных проектов участников кластера [7–А]. В числе важных приоритетных направлений взаимодействия бизнеса, науки и государства нами выделены: разработка системы маркировки, мониторинга и пропаганды продуктов здорового питания (например, «здоровый выбор» по аналогии с «Healthy choice» [589,523]); реализация стратегии продвижения здорового питания для потребителей (формирование спроса) и производителей (инвестиции в производство); маркетинговые исследования потребителей продуктов здорового питания, оценка конкурентного окружения, инновационности реализуемых на рынке товаров, существующего и потенциального объема спроса и предложения;

создание специализированного интернет-ресурса о технологиях и продуктах здорового питания (производители, точки продаж, обзоры и описание продуктов, проблем и потенциала внутреннего и внешнего рынка, инноваций в данной сфере и др.); вхождение в качестве наблюдателя в общеевропейскую специализированную платформу «European Technology Platform on Food for Life», ETPFL [583,421]) с целью, во-первых, согласования и унификации ключевых направлений исследований, обмена опытом и трансфера знаний и инноваций в Республику Беларусь и страны ЕАЭС, во-вторых, вовлечения инновационного сектора страны в глобальную цепь научных исследований по технологиям и продуктам здорового питания. При этом в рамках одной из предложенных нами ранее мер по созданию специализированной евразийской технологической платформы [67–А] 1 июня 2016 г. подписано Соглашение об образовании Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» (ЕСХТП)⁵¹.

По результатам выполненного анализа мирового опыта кластеризации нами предложен перечень целевых показателей развития Кластера к 2020 г.: наличие системы оценки, мониторинга и контроля производства и реализации продуктов здорового питания с нанесением соответствующей маркировки (аналогично «Healthy choice»); функциональный и постоянно обновляемый веб-ресурс, включающий специализированную интернет-площадку для общения специалистов; численность постоянных штатных единиц 4 человека (руководитель, 3 специалиста); до 80 организаций участников кластера (производители продуктов питания, научные организации, общественные структуры и др.); наличие постоянно действующей координирующей структуры (включает государственные органы управления, учреждения образования, бизнес), члены которой на 50 и более процентов состоят из представителей частного бизнеса; не менее трех реализованных совместных проектов (брендинг и развитие идентичности, создание инфраструктуры коммерциализации существующих разработок, продвижение экспорта, развитие цепочек создания ценности и совместные закупки); структура финансирования: не более 60 % бюджет (республиканский, местный, международные гранты, ЕАЭК, инновационные фонды министерств и ведомств), не менее 40 % частный сектор (членские взносы, трудовой, материальный вклад, нематериальные активы участников, продажа услуг и др.).

Таким образом, на основе выполненного исследования нами получены следующие новые научно практические результаты:

⁵¹ В соответствии с Протоколом общего собрания организаций – учредителей Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Беларусь № 1 от 6 сентября 2016 г., принято решение (абз. 3, п. 3, приложение Б): «ответственным лицом, координирующим деятельность Консорциума ... от Республики Беларусь назначить Пилипука А. В.»

- впервые предложены научные рекомендации по формированию кластера производства продуктов здорового питания, которые отличаются выявленными и сформулированными нами, во-первых, целью (сформировать конкурентоспособную национальную экономику питания, ориентированную на современные потребности населения в полноценном и сбалансированном рационе), задачами (выработка мер повышения эффективности производства, логистики и продаж; создание широких возможностей здорового питания; эффективное сегментирование значимых преимуществ соответствующих товаров) и комплексом мер кластеризации; во-вторых, совмещенным ступенчатым подходом конструирования нового кластера на основе и с учетом уже существующих в отрасли эффективных инновационных взаимосвязей; в-третьих, этапами (5 этапов) реализации выявленных нами ключевых функций кластеров (инновационности, аллокативности, экспортоориентированности, специализации) с учетом мировой практики их организации на базе предприятий пищевой промышленности и разработанной нами концепции формирования отрасли производства продуктов здорового питания;

- впервые выполнен анализ действующих в Беларуси барьеров кластеризации предприятий пищевой промышленности (отсутствие развитого рынка продуктов здорового питания, низкий уровень инновационности в пищевой промышленности, системные противоречия распределения ожидаемых выгод от результатов выполнения коллективных НИОКТР, сложности получения финансовой поддержки инновационных проектов и др.). Это позволило предложить меры их преодоления, которые отличаются, во-первых, подходами совершенствования нормативно-правовой базы производства (в рамках предложенной концепции развития отрасли производства продуктов здорового питания), проведения совместных НИОКТР (уточнение положений распределения ожидаемых интеллектуальных прав) и финансирования инноваций (налоговые льготы для собственных исследований, уточнение процедур получения бюджетных средств и др.); во-вторых, коммуникационной стратегией (информационное обеспечение производства и стимулирование потребления); в-третьих, принципиальной ориентацией на использование действующих эффективных взаимосвязей науки и производства;

- разработана и реализована на практике модель кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» в структуре РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию» (без выделения юридического лица). Новизна модели включает проект положения и функциональную структуру Кластера, организационно-экономический механизм взаимодействия участников (на базе Межведомственного координационного совета по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси), цели, задачи и функции, структуру (физические субъекты и институты регулирования), этапы трансформации частных активов в инфраструктуру и ресурсы кластера, полномочия руководителя, ответственность сторон и др.

4.3 Методические подходы оценки конкурентного потенциала кластерного взаимодействия предприятий пищевой промышленности

Исследования показывают, что формирование кластера производства продуктов здорового питания характеризуется значительной неопределённостью результата. В данной связи нами предпринята попытка разработки соответствующих методических подходов оценки различных сфер взаимодействия (бизнес, правительство, потребители), способствующих обоснованным, эффективным решениям, сокращению рисков и капитализации сетевого капитала согласованного конкурентного функционирования, росту межотраслевых связей, генерации повышенной экономической добавленной стоимости.

Установлено, что положительная динамика развития кластера производства продуктов здорового питания определяется в первую очередь наличием и использованием собственных накопленных конкурентных преимуществ и возможностей внутреннего и внешнего окружения (обладание уникальными ресурсами, знаниями, компетенциями, технологиями). В данной связи установлено, что оценку потенциала кластерного взаимодействия предприятий пищевой промышленности целесообразно выполнять по показателям эффективности использования частных активов организаций участников кластера. Сопоставление фактических результатов и их группировка способствует направленному выявлению резервов роста эффективности по критериям отставания от лидирующих в рейтинге компаний. В рамках кластера это позволит отслеживать динамику формирования общих ресурсов и коллективной инфраструктуры преимущественного доступа, формирующих в совокупности сетевой капитал кластеризации [105, 153, 271, 383, 385 и др.].

В практической части нами учтены различные аспекты хозяйственной деятельности: экономический, рыночный, производственный, трудовой, ресурсный, интеллектуальный, научно-технический и др. с целью количественной оценки совокупности возможностей и области применения, способствующих достижению целей интенсивного и устойчивого развития кластера производства продуктов здорового питания. Оценка количественных и качественных параметров нами предложено осуществлять по совокупности частных активов предприятий пищевой промышленности с ориентацией на условия, при которых устойчивость обеспечивается при эффективном функционировании отечественного производственного сырьевого звена.

В данной связи нами предложены следующие последовательные этапы осуществления аналитических процедур оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности в системе кластерного взаимодействия:

На первом этапе ключевым является обоснование и отбор критериев и количественных показателей оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности в зависимости от фактического уровня кластерного взаимо-

действия в отрасли. Так, на стадии конструирования кластера в качестве важных критериев нами выделены интенсивность стимулов совместной деятельности (количество и эффективность совместных проектов), наличие инструментов венчурного финансирования (объемы фондов и условия доступа к источникам), уровень затрат и эффективность НИР, интенсивность обмена знаниями и трансфера технологий, др. Важным является оценка реального уровня кластерного развития в разрезе отраслей пищевой промышленности. В рамках существующих связей нами выделены показатели количества совместных обучающих программ, интенсивность коллективного пользования ресурсами и инфраструктурой кластера. В числе конкретных инструментов анализа нами выделены опросные методы (предполагают разносторонние и сопоставимые оценки экспертов и ключевых заинтересованных сторон), бенчмаркинг (по предварительно выработанным и согласованным критериям), сбор и обработка статистических данных, картографические инструменты и др. Это позволит динамично усиливать конструктивные силы кластера с учетом стадий жизненного цикла в рамках совершенствования региональных, научных, индустриальных и других программ, способствующих обновлению кадров, расширению кластеров, интернационализации внешних эффектов, углублению коммерческого взаимодействия, объединению экспортных усилий, совместных закупок и сбыта, повышению инновационности и др.;

Второй этап включает оценку и выделение экспортоориентированных отраслей с высокими показателями занятости (молочная, мясная, рыбная, сахарная, алкогольная и кондитерская сферы промышленности) для последующего мониторинга, контроля и совершенствования оценки, обеспечивающих принятие эффективных решений по углублению взаимодействия субъектов кластера производства продуктов здорового питания. При этом нами приняты во внимание отличия показателей оценки управляющей структуры кластера (например, интенсивность контактов с представителями частного сектора, науки, образования и др. [271]) и непосредственно конкурентного потенциала предприятий кластера (мониторинг эффективности);

На третьем этапе предложено группировать наиболее эффективные группы взаимосвязей (в рамках распространения и пересечения компетенций) по показателям близости конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности (рыночный, финансовый, деловой активности, кадровый, управления бизнес-процессами, инновационный) в разрезе отобранных отраслей [3–А, 37–А, 82–А, 83–А, 38–А, 103–А, 104–А]. Это позволяет, во-первых, выявить наиболее эффективные организации и структуры, имеющие сравнительные и конкурентные преимущества для производства продуктов здорового питания, во-вторых, преобразовать не привязанные географически связи в четко экономически выстроенные цепочки максимизации сопоставимой ценности для потребителей, в-третьих, фо-

кусировать производство и науку на функциональных инновационных процессах, а не на отдельных компаниях и экономических единицах;

Заключительный четвертый этап направлен на построение функционально-организационной структуры взаимодействующих организаций в рамках действующих отраслевых и межотраслевых связей в производстве продуктов здорового питания с выделением групп предприятий, формирующих соответствующие географические профили кластера. Такое структурирование реальных цепочек стоимости на основе эффективной конкурентной самоорганизацией позволит последовательно формировать благоприятные условия производства, продаж, выбора и потребления продуктов здорового питания, эффективного и прибыльного роста доходности производителей, ценностных преимуществ продуктов для конечных покупателей.

Новизна предлагаемых методических подходов заключена в совмещении известных в мировой практике инструментов (аллокация, специализация, оценка отраслевой структуры и др.) оценки кластеризации с предложенной нами методикой анализа конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности [3–А, 37–А, 82–А, 83–А, 38–А, 103–А, 104–А]. В качестве преимуществ разработки нами выделены, во-первых, учет специфики отрасли, во-вторых, направленность на выделение якорных организаций-лидеров, значительно усиливающие эффективность кластеризации собственными конкурентными преимуществами, компетенциями и квалификацией, в-третьих, сопоставимость показателей, позволяющая выявлять резервы роста с вырабатывать конкретные корректирующие меры по развитию важных элементов специализации субъектов кластера, в-четвертых, возможность сокращения барьеров взаимодействия (за счет взаимовыгодного обмена опытом, знаниями, ноу-хау неконкурирующих организаций из разных отраслей), в-пятых, идентифицируемость регионов, групп компаний и конкретных кооперативных связей с уже сформированными условиями для успешного развития кластера производства продуктов здорового питания, в-шестых, возможность обоснования направлений концентрации ресурсов (финансовых и предпринимательских) на разрушении сдерживающих конкуренцию традиционных отраслевых барьеров, усилении межотраслевого взаимодействия в уже существующих компетенциях экономики питания, использовании закономерностей формирования новых знаний.

Исследования показали, что ключевая проблема реализации предложенных этапов заключена в ограниченном объеме статистических данных. Это обусловлено, во-первых, практически полным отсутствием подходов к идентификации продуктов здорового питания в отчетности предприятий (за исключением группы диетических пищевых продуктов, в соответствии с кодом группировки 10860, ОКРБ 005-2011), во-вторых, спецификой экономики питания Беларуси (структура потребления и предпочтений, ценовое регулирование и др. [66–А]), в-третьих, отсутствием практического опыта реализации кластерных проектов в стране. Вме-

сте с тем предложенные нами подходы направлены на последовательное обоснование общих выгод и преимуществ взаимодействия субъектов кластера при использовании совокупности качественных методов анализа и планирования для обоснования целей кластерного развития на основе сопоставимой оценки потенциала достижения целевых критериев другими способами (без образования кластера) и аналитической процедуры выявления групп перспективных партнеров (с учетом существующих и недостающих компетенций, связей и знаний).

Целесообразность анализа конкурентного потенциала обрабатывающих предприятий АПК обусловлена возможностью, во-первых, установить положение организаций кластера с учетом параметров и инструментов достижения более весомых конкурентных преимуществ, во-вторых, выявить внутриотраслевых лидеров, привлечение которых будет способствовать формированию на их основе соответствующих точек роста, в-третьих, динамично управлять основными тенденциями отраслевой конкуренции, инициировать углубление кооперационных связей и совокупной конкурентоспособности, в-четвертых, согласованно использовать конкурентные преимущества компаний в совершенствовании хозяйственных процессов, протекающих в различных функциональных областях в сопоставлении с основными конкурентами, в-пятых, систематически сокращать воздействие негативных факторов, разрабатывать и реализовывать индивидуальные меры долгосрочного перспективного развития и повышения капитализации активов кластера.

По результатам выполненных исследований [3–А, 37–А, 82–А, 83–А, 38–А, 103–А, 104–А] нами выделены следующие элементы конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности: рыночный потенциал, финансовый потенциал, потенциал деловой активности, кадровый потенциал, потенциал управления бизнес-процессами, инновационный потенциал (рисунок 4.3).

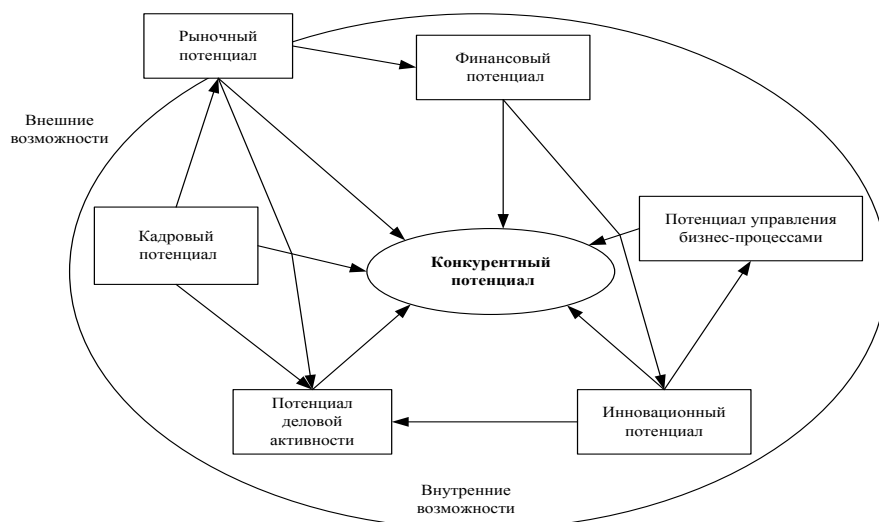

Рисунок 4.3. – Составляющие конкурентного потенциала предприятия пищевой промышленности

Примечание – Составлено по материалам собственных исследований.

Реализация и использование конкурентного потенциала предприятия на базе существующих ресурсов формирует соответствующие конкурентные преимущества и рыночные активы, отражающие ценность организации и ее продукции (материальные и нематериальные) по отношению к субъектам кластера и внешним структурам в системе международной торговли. В данной связи результатом оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности кластера производства продуктов здорового питания является обоснование возможностей формирования и усиления устойчивых конкурентных преимуществ за счет оптимизации использования частных активов организаций, сбалансированной их комбинации для формирования общих ресурсов кластера и его инфраструктуры. При этом установлено, что основная цель управления конкурентным потенциалом заключается в выработке обоснованной стратегии эффективного использования или усиления существующего его уровня до максимально достигнутых в отрасли параметров. Цель такого анализа – разработка индивидуальных конкурентных стратегий для субъектов кластера на основе оценки соответствия собственных элементов потенциала уровню ведущих компаний (Таблица 4.3 [З–А, с. 47–68]).

Таблица 4.3 – Показатели оценки конкурентного потенциала перерабатывающего предприятия

Составляющие конкурентного потенциала	Содержание конкурентного потенциала	Основные направления реализации и развития
Деловой активности	Максимально возможный производственный результат, который может быть получен при наиболее эффективном использовании собственного капитала и производственных ресурсов	Внедрение логистических концепций и систем, позволяющих повысить эффективность ресурсосбережения; гармонизировать отдачу вложенных средств в производство
Инновационная	Возможность инновационных проектов или программ преобразований и внедрения инноваций	Переход от кадрового менеджмента к управлению знаниями
Кадровая	Возможность трудоспособных работников, обладающих совокупностью физических, интеллектуальных способностей профессиональной квалификации	Формирование гибких организационных структур управления, ориентированных на распространение информации и знаний

Продолжение таблицы 2.2

Финансовая	Наличие достаточного объема финансовых ресурсов, обеспечивающих возможность удовлетворения потребностей предприятия для продолжения деятельности и развития	Формирование стратегических альянсов (Стратегический альянс - объединение независимых предприятий для реализации определенного проекта. Каждое вошедшее в альянс предприятие сохраняет самостоятельность и руководствуется только своими целями и интересами.)
Рыночная	Совокупная способность маркетинговой системы предприятия обеспечивать его постоянную конкурентоспособность: увеличивать долю предприятия на внутреннем рынке, увеличивать долю экспортируемой продукции в общем объеме реализации как внутри предприятия, так и по отраслям в целом	Интеграция процесса производства и сбыта продукции
Управления бизнес-процессами	Выработка стратегических целей, контроль бизнес-процессов операционного уровня, горизонтальная и вертикальная интеграция	Совершенствование бизнес-модели предприятия

Примечание – Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

Реализация предложенных подходов оценки конкурентного потенциала на практике [3–А, 101–А, 4–А, 107–А] позволяет, во-первых, формировать различного рода рейтинги по уровню достижения анализируемых показателей, во-вторых, выявлять приоритеты реализации ключевых резервов роста эффективности (например, сбыта, освоения рынков, материалоемкости и др.) в соответствии с границей собственных (внутренних) возможностей обеспечения конкурентоспособности, в-третьих, формировать предложения относительно конкретных направлений изменения элементов конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности и развития отрасли в целом, в-четвертых, обеспечивать сопоставимость результатов сравнения возможностей предприятий с конкурентами за счет построения многоугольника конкурентного потенциала [108–А, 107–А]. Указанная схема представляет собой сравнительное графическое отображение устойчивости конкурентного функционирования предприятия в сравнении с организациями отрасли в виде векторов-лучей основания геометрической фигуры (рисунок 4.4), кото-

рые в своем предельном значении представляет собой радиус круга, соответствующий максимальному потенциалу внутренних возможностей хозяйствующего субъекта (идеальный вариант). Объем пирамиды представлен нами в качестве конечной оценки анализируемых величин.

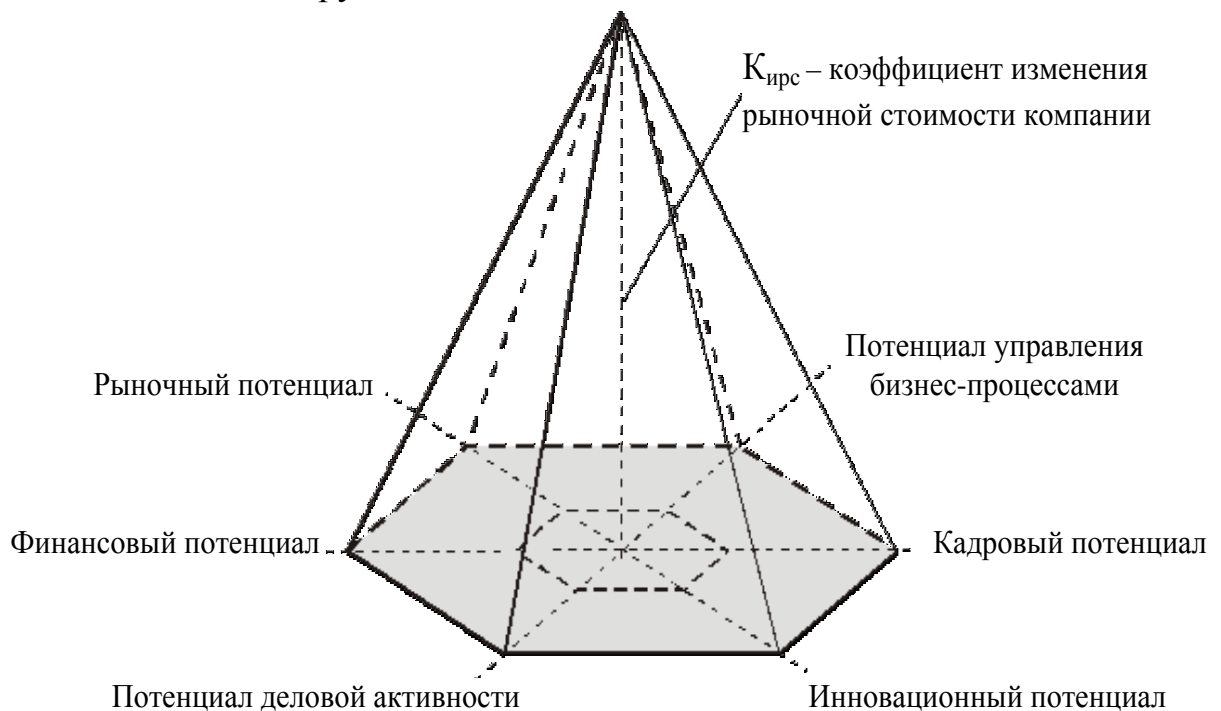

Рисунок 4.4. – Графическая модель количественной сравнительной оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности

Примечание – Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Представленная графическая модель количественной оценки конкурентного потенциала позволяет отразить сравнительный уровень предприятий кластера с учетом внешних факторов конкурентного функционирования кластерной системы (вертикальный вектор: коэффициент изменения рыночной стоимости компании – $K_{ирс}$). $K_{ирс}$ нами предложено рассчитывать как сумму чистых активов и экономической добавленной стоимости, деленной на величину чистых активов компании [108–А, 107–А]. Так, например, оценка конкурентного потенциала предприятий молочной промышленности Беларуси, проведенная нами в 2013 г. в соответствии с предложенной методикой показала наличие значительных резервов роста эффективности деятельности молокоперерабатывающего производства Беларуси ([107–А, 108–А]). Так, в рамках указанных исследований установлено, что в анализируемом периоде конкурентный потенциал молокоперерабатывающих предприятий значительно отличался в организациях, имеющих наибольший (ОАО «Савушкин продукт») и наименьший (ОАО «Мозырские молочные продукты») показатели.

Важное преимущество предложенного нами подхода заключается в том, что сопоставление положения хозяйствующего субъекта в условиях конкурентного функционирования дает возможность количественной оценки его конкурентного

потенциала и обоснования стратегических перспектив функционирования. Выполненная нами апробация предложенной методики на примере молочной [107–А, 108–А], мясной [83–А, 103–А] промышленности, обрабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса (мукомольно-крупяная, комбикормовая и хлебопекарная) [4–А, 101–А,] позволила выявить значительные резервы усиления конкурентного потенциала предприятий (эффекты масштаба, инновационная деятельность, интеграция, диверсификация и специализация, производство новых видов продуктов здорового питания и др.). Их реализация в системе согласованной сетевой координации позволит, во-первых, сформировать благоприятные институциональные условия конкурентного функционирования экономики (минимизация барьеров, доступность ресурсов и инфраструктуры, широкий поток инноваций и стимулы аллокации) [48–А, 51–А], во-вторых, выработать обоснованную стратегию устойчивого развития кластера технологий и продуктов здорового питания [7–А] в условиях углубления потоков международной торговли, в-третьих, повысить эффективность перерабатывающих предприятий, устойчивость рынка, рост удовлетворенности потребителей и национальной продовольственной конкурентоспособности.

Таким образом, выполненные нами исследования в части разработки методических подходов оценки потенциала предприятий пищевой промышленности в системе кластерного взаимодействия позволили получить следующие важные результаты:

- предложена количественная методика оценки конкурентного потенциала организаций пищевой промышленности в структуре кластера производства продуктов здорового питания, новизна которой включает выделенные нами этапы (отбор показателей: интенсивность стимулов взаимодействия, совместные проекты, интенсивность использования ресурсов и инфраструктуры кластера и др.; обоснование инструментов оценки: опросные методы, бенчмаркинг и др.; выявление экспортоориентированных отраслей по относительным показателям производства; аналитическая группировка по потенциалу кооперации в соответствии с показателями конкурентного потенциала; построение функционально-организационной структуры кластера производства продуктов здорового питания по критерию взаимодополняющих видов деятельности и компетенций). В отличие от известных предложенная нами методика позволяет, во-первых, учитывать специфику экономики питания (взаимосвязь товаров и услуг по формированию здорового рациона), во-вторых, направлена на выделение и развитие точек роста (в экспортоориентированных отраслях) за счет интенсификации использования совместных ресурсов и инфраструктуры и сокращения барьеров взаимодействия субъектов кластера, в-третьих, выявить способы преодоления (совмещение качественных и количественных методов анализа) ключевых проблем практической оценки кластеризации в отрасли производства продуктов здорового питания

(ограниченность данных, отсутствие подходов к классификации продуктов здорового питания и др.);

- обоснованы ключевые элементы конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности (рыночный, финансовый, кадровый, инновационный и др.), которые отличаются включением этапов индивидуального и комплексного расчета, а также корректировкой по коэффициенту изменения рыночной стоимости субъектов кластера (графическая модель количественной сравнительной оценки). На основе апробации методики на примере обрабатывающих отраслей АПК страны (мясная, молочная, хлебопекарная и др.) выявлен перечень мер улучшения условий конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности (минимизация барьеров, доступность ресурсов и инфраструктуры, оптимизация каналов товародвижения и др.) и направления стратегии развития кластера производства продуктов здорового питания (выработка системы сертификации продуктов здорового питания, нормативно-правовая база малой инновационной переработки и др.).

Выполненные нами в четвертой главе исследования по выявлению направлений усиления национальной продовольственной конкурентоспособности за счет формирования и развития отрасли производства продуктов здорового питания позволили предложить и реализовать на практике следующие основные результаты:

- впервые разработана концепция формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания и проект дорожной карты ее развития, которая отличается, во-первых, сферой применения; во-вторых, обоснованными нами структурными элементами (актуальность: глобальные тенденции роста спроса и проблемы негативного влияния питания на здоровье; барьеры развития отрасли: законодательство, улучшение условий бизнеса и др., цели и задачи: рост качества жизни населения и уровня доходов продовольственного бизнеса; ожидаемые результаты: повышение конкурентоспособности, снижение рисков и др.), в-третьих, подходами классификации продуктов (по критерию соответствия нормам сбалансированного питания) и отрасли (совокупность организаций, удовлетворяющих потребности человека в сбалансированном безопасном рационе) здорового питания; в-четвертых, способом сегментирования потребителей (ориентированные на здоровье и не мотивированные качеством питания); в-пятых, перечнем мер сокращения информационной асимметрии экономики питания (обязательная и добровольная сертификация и маркировка, создание национальной базы химического состава продуктов, повышение прозрачности информации на упаковке и др.);

- предложены научные рекомендации по формированию национального кластера производства продуктов здорового питания. Новизна рекомендаций включает, во-первых, обоснование цели (повышения продовольственной конкурентоспособности), задач (эффективность производства, логистики, потребления и др.), мер и этапов формирования кластера (пять этапов), во-вторых, детальную

классификацию действующих в стране барьеров кластеризации (институциональные условия, нормативно-правовое поле и др.), в-третьих, реализованную на практике модель кластеризации (на базе РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию». Разработаны Положение, функциональная структура, организационно-экономический механизм взаимодействия участников, цели, задачи и функции, модель управления, полномочия руководителя, ответственность сторон и др.);

- разработаны методические подходы оценки конкурентного потенциала организаций пищевой промышленности в структуре кластера производства продуктов здорового питания. Новизна определяется, во-первых, предложенными этапами (отбор показателей и инструментов оценки, выявление экспортоориентированных отраслей, группировка по потенциалу кооперации, построение функциональной структуры), во-вторых, учетом специфики экономики питания с ориентацией на выделение и развитие точек роста, обеспечивающих усиление конкурентоспособности субъектов кластеризации в рамках мер совершенствования условий конкурентного функционирования и направлений стратегии развития кластера, в-третьих, структурой ключевых элементов конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности (рыночных, финансовый, кадровый, инновационный и др.).

ГЛАВА 5

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КОНКУРЕНТНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

5.1 Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси

Сформированные в Республике Беларусь условия конкурентного функционирования (рассмотрены нами как процесс) предприятий пищевой промышленности имеют ряд существенных особенностей (государственное льготное кредитование, административное закрепление сырьевых зон, мясо-молочная специализация и др. [6–А, 5–А, 3–А, 107–А, 108–А, 4–А, 101–А и др.]), в значительной степени определяющих ограничения и направленность цели и задач развития отрасли (безопасность, эффективность, конкурентоспособность), механизм (совокупность субъектов, ресурсов и доступные способы их взаимодействия) и организационно-экономические инструменты их реализации (рисунок 5.1).

Рисунок 5.1. – Структура организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности

Примечание – Составлено автором по результатам собственных исследований [9–А].

Выполненный нами анализ действующих нормативно-правовых условий конкурентного функционирования (организационно-экономический блок управляющего воздействия механизма, рисунок 5.1) предприятий пищевой промышленности показал отсутствие значимых связей действующих в стране направлений агропромышленной [55, 175, 183] и конкурентной политики [5, 182, 192, 428, 545]. Так, выявлены, во-первых, ряд противоречий положений нормативно-правовых актов (приложение В), например, в Государственной программе развития аграрного бизнеса конкуренция указана только единожды в главе 4 и в негативном контексте, как угроза реализации целей программы, тогда как в Государственной аграрной политике [175] отражено положительное воздействие конкуренции (принцип «равных условий конкуренции») и цель «формирования эффек-

тивного рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»), во-вторых, совершенно отсутствует упоминание и описание направлений развития конкуренции в программных мерах развития агропромышленного комплекса [55], а также в методологии оценки эффективности мер государственного регулирования агропродовольственного рынка и поддержки агропромышленного комплекса [183].

Установлено, что основная причина ограниченного развития конкуренции в АПК заключена в том, что реальная практика регулирования, понимание сущности, применяемые инструменты и ограничения конкуренции постоянно и значительно совершенствуются во всех развитых странах мира [284, 104, 299]. Так, при отсутствии общепризнанной исчерпывающей правовой дефиниции термину «конкуренция» [299, с. 6], сформулированное в 1993 г. ОЭСР классическое определение понятию (синоним соперничества или состязательности⁵²) [480]) значительно трансформировалось в рамках актуальной практики антимонопольного регулирования и реализации мер по развитию конкуренции. Выполненные нами исследования показали, что, во-первых, «состязание» и «соперничество» являются одними из 9 форм конкуренции, наравне с соревнованием, монополизацией, интеграцией, кластеризацией и др. [51–А], во-вторых, принятие традиционных подходов ведет к закономерному противоречию и взаимоисключению целей агропромышленного (устойчивые темпы экономического роста) и конкурентного (создание ограничений в рамках борьбы с монополиями) регулирования АПК. Вместе с тем указанные направления не только не противоречат, а наоборот, полностью совместимы, так как реализуются в рамках единой цели устойчивого сбалансированного развития экономики питания [65–А, 56–А] (рисунок 5.2).

В данной связи нами разработан организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, который включает, во-первых, цели, задачи, критерии и оценочные (поддающиеся контролю и воздействию) аналитические показатели их реализации на национальном, региональном и глобальном уровнях, во-вторых, методику корректировки ключевых показателей эффективности на различных стадиях жизненного цикла отраслей (позволяет обоснованно установить цели и задачи устойчивого развития групп продовольствия по критериям насыщения спроса) [65–А, 6–А], в-третьих, единый комплекс мер и инструментов с учетом трех ключевых агрегированных уровней конкуренции [216]: между отраслями в национальном и международном аспектах (продовольственная конкурентоспособность [32–А, 36–А, 5–А, 40–А]), товарный уровень (конкурентные и склонные к инновации внутренние рынки [104]) и между предприятиями пищевой промышленности (рост доходности, активная инновационная деятельность, защита от злоупотребления доминирующим положением).

⁵² В национальном [192] и союзном [545] законодательстве термин «конкуренция» определен как «состязательность хозяйствующих субъектов...».

Ц Е Л Ь: *формирование устойчивой национальной экономики питания*

Задачи:

Критерии свойств устойчивости:

- **Безопасности.** Устранение долгосрочных угроз несбалансированного питания населения страны
 - поддержка доходов национальных производителей;
 - моделирование, предупреждение и страхование рисков;
 - поддержка платежеспособности спроса;
 - защита национальных производителей и др.
-
- **Эффективности.** Создание условий прибыльного бизнеса при использовании ресурсов страны для производства и реализации продуктов здорового питания
 - увеличение производства продуктов здорового питания, в т. ч. свежих и обработанных фруктов, ягод и овощей;
 - оптимизация ассортимента и мощностей переработки;
 - кооперация усилий бизнеса, науки и государства для продвижения и сбыта продуктов здорового питания;
 - рост благосостояния потребителей и экономической доступности продуктов здорового питания и др.
-
- **Конкурентоспособности.** Максимизация относительных долгосрочных выгод конкурентного функционирования производителей продуктов здорового питания
 - увеличение затрат на НИОКР и инновации;
 - разработка и реализация стратегии развития;
 - привлечение иностранных технологий и инвестиций;
 - создание новых производств и др.

Показатели оценки:

- численность населения, страдающего от последствий нарушения режима питания (7 форм [590]: недобор или избыточный вес и рост у детей, избыточный вес и ожирение у взрослых, недостаток микроэлементов, обусловленные питанием заболевания);
 - DALY и QUALY
-
- Уровень добавленной стоимости, затраты населения на питание к среднему доходу, соответствие структуры питания сбалансированным нормам, доходы производителей продуктов здорового питания, экономичность, результативность, производительность (на уровне компании, потребителей, отрасли, общества в целом), эффективность аллокативная, технологическая, динамическая, объем прибыли, продаж, общественное благосостояние и др.
-
- со стороны спроса (объем потребления, расходы потребителей, уровень цен, разнообразие ассортимента и его качество);
 - для отрасли (производительность, инвестиции, новые рабочие места, прибыльность конкурирующих компаний);
 - для государства (поступления в бюджет, затраты на финансовую и иную поддержку).

Принципы:

- **Устойчивого развития экономики питания:**
- сохранения экосистем и биоразнообразия;
- соответствия национальным культурным традициям;
- физической доступности и разнообразия ассортимента;
- максимально широкого распространения знаний по вопросам здорового питания;
- ценовой доступности продуктов здорового питания;
- долгосрочной оптимизации ограниченных ресурсов;
- **Эффективной конкурентной самоорганизации экономики питания:**
- аллокации;
- динамичности;
- амплитудного уравнивающего действия;
- перераспределения благ в соответствии с производительностью;
- сокращения возможностей злоупотребления властью и др.

Инструменты механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности (применяются избирательно на различных этапах развития отрасли)

Экономические

- налоговые, кредитные, финансовые, ценовые и другие стимулы увеличения производства, экспорта и потребления в стране продуктов здорового питания;
- финансирование НИОКР, образования, инноваций и инфраструктуры;
- страхование рисков бизнеса (климатические, рыночные, экспортные и др.);
- ценовое и внешнеторговое регулирование и др.

Организационные

- нормы права, стандартизация, сертификация, бизнес-практики, конкурентная и антимонопольная политика и другие институты;
- административная, информационная, консалтинговая и инфраструктурная (бизнес-инкубаторы, агропарки и др.) поддержка;
- разработка, реализация и контроль целевых программ и др.

Рычаги изменения статичных состояний элементов (конкурентоспособность, конкурентный потенциал, результат конкуренции) механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности

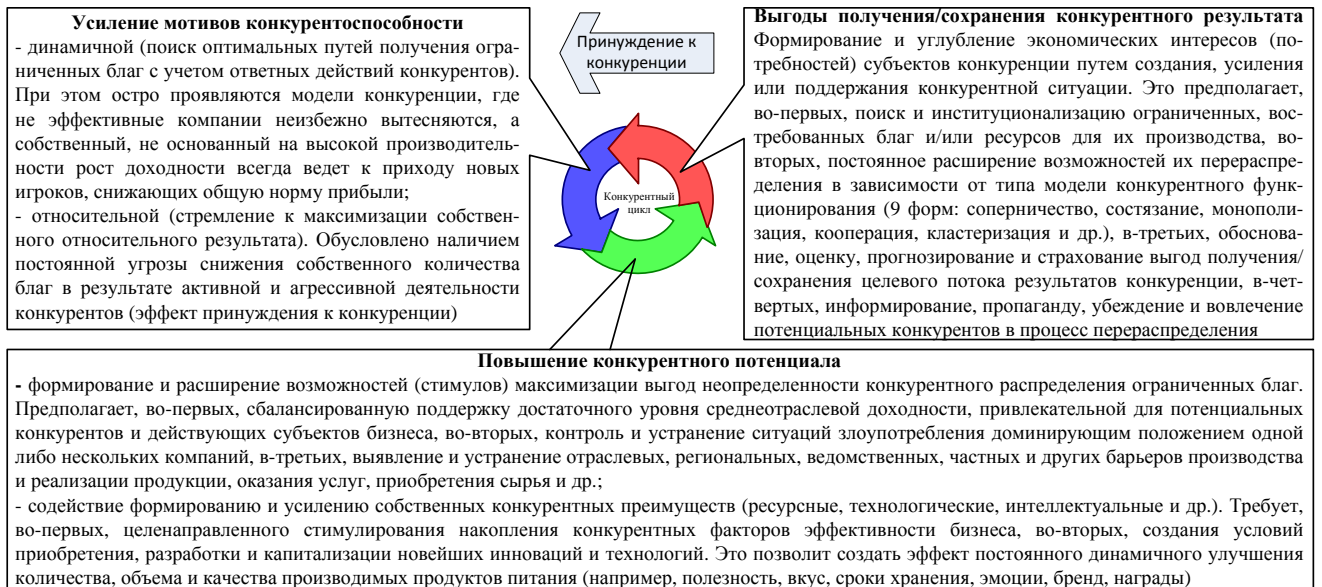

Рисунок 5.2. – Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности

Примечание - Составлено автором на основе собственных исследований [7–А, 8–А, 9–А, 48–А, 51–А, 65–А, 510, 517, 546, 590, 613 и др.].

Механизм включает последовательные этапы реализации (рисунок 5.2):

- целей (устойчивость экономики питания), задач (в разрезе критериев), критерии и показатели оценки (безопасности, эффективности, конкурентоспособности), принципов (эффективной конкуренции и устойчивого развития экономики питания);

- инструментов (экономические, организационные);

- рычагов (повышение доходов производства, усиление конкурентоспособности организаций и повышение конкурентного потенциала отрасли).

Согласно выполненным исследованиям, устойчивое развитие экономики питания реализуется в рамках конкретных задач ее организации (безопасности, эффективности, конкурентоспособности, рисунок 5.3) в соответствии с актуальными условиями и факторами спроса (оценка эффектов насыщения спроса с учетом изменения доходов) и предложения (стимулирование положительных и устранение отрицательных внешних эффектов) [7–А, 70–А].

Рисунок 5.3. – Методика оценки стадий жизненного цикла отраслей пищевой промышленности по свойствам устойчивости экономики питания (в разрезе видов экономической деятельности)

Примечание – Составлено автором на основе собственных исследований [8–А, 65–А].

В данной связи нами разработана методика определения целевых критериев эффективности механизма (рисунок 5.3), определяемых в соответствии с действующими условиями спроса (ось Y) и предложения (ось X). Сущность методики заключена в том, что она позволяет, во-первых, направленно формировать согласованную государственную агропромышленную политику конкурентного развития экономики питания в соответствии с критериями достижения и поддержания целевых значений потребления продовольствия [6–А, 65–А], во-вторых, изменять

рыночные равновесия в случаях отклонений потребления (интервенции государства), в-третьих, комплексно воздействовать на предпочтения населения в целях увеличения доли товаров, потребление которых недостаточно (например, молока, мяса и др.).

Уровень спроса выделен нами в качестве динамичной переменной (изменение в заданном интервале), отражающей ценность конкретной категории товаров в питании с учетом изменения финансовых ресурсов потребителей. Так, отрицательная эластичность по доходу свидетельствует о невысокой потребительской полезности блага, низком качестве либо проблемах восприятия относительно альтернатив (например, отсутствие информации о сопоставимой ценности маргарина и сливочного масла либо распространение информации о вреде последнего ведет к снижению его продаж в пользу более дешевого заменителя). Важно также отметить, что, во-первых, большинство товаров имеют определенный предел (точка абсолютного насыщения на кривой Энгеля), после достижения которого продажи значительно не меняются (нейтральные блага), а во-вторых, сумма затрат на питание ограничена как долей доходов (5–20 % в развитых странах), так и финансовым исчислением (затраты на продукты питания, потребляемые дома, не могут превышать эквивалент – 5 тыс. долл. США в год на человека) [6–А]. Следовательно, в рамках предложенной схемы (рисунок 5.3) нами разработаны подходы мониторинга фактической ценности (спроса) категорий и групп продовольствия для своевременного выявления и исправления негативных тенденций.

Анализ спроса (отражает наличие сравнительных преимуществ продукта отрасли по отношению к другим продуктам питания) нами предложено выполнять по критерию насыщения, через соотнесение с динамикой изменения доходов потребителей (соответствует кривой Энгеля [115, с. 50]). В данной связи рост потребления отражает более высокую ценность продукта по отношению к другим товарам (цена ниже оптимальной точки равновесия), и обратное – снижение объемов характерно для продовольствия с более низким относительным качеством.

Увеличение спроса – основа формирования устойчивой тенденции роста производства, повышения конкуренции и обусловленной ею производительности ресурсов на основе масштаба производства, применения инновационных технологий и оптимизации расходов. Устойчивая положительная эластичность спроса по доходу запускает механизм конкурентного функционирования за счет возникновения сетевых эффектов, в числе которых нами выделены следующие:

во-первых, рост индивидуальных продаж и доходов производителей при общем увеличении численности конкурентов, объемов продаж, разнообразия ассортимента. Достигается на растущем рынке при повышении физической и экономической доступности по востребованному рынком продукту;

во-вторых, снижение издержек на транспорт (укрупнение партий), рекламу (акцент на отличиях, без необходимости формировать ценность продукта), мер-

чендайзинг (востребованные категории занимают больше пространства магазина), хранение (оптовые компании создают специализированные мощности) и др.;

в-третьих, рост инвестиций за счет снижения рисков вложений в отрасль, повышения привлекательности бизнеса, сокращения ставок по кредитам, востребованности технологий, оборудования, кадров и ресурсов уходящих (обанкротившихся) организаций (низкие затраты входа-выхода).

Важная особенность сетевых эффектов в проявлении обобщенной возрастающей отдачи (стратегическая пополняемость, супермодулярность [147], взаимозаменяемость [148]), когда индивидуальные выгоды растут с числом субъектов, совершающих те же действия⁵³⁾ (рост собственного выпуска/потребления создает преимущества для других участников либо сокращение собственных затрат при росте инвестиций конкурентов). Следовательно, в числе выгод/потерь (результат конкуренции) нами предложено оценивать величину получаемых экстерналий⁵⁴⁾. При этом, если в моделях [51–А] обладания (персонифицированный обмен с возможностью ответных действий) и титула (соблюдение правил контролируется третьей стороной) кооперативные равновесия контролируемы, то в схеме открытия в полной мере действует кластерный эффект мультиагентной сети, где любой внешний/новый для кластера субъект вынужден либо использовать накопленные «пассивные» выгоды (положительные экстерналии) в рамках активной стратегии роста сетевых инвестиций (например, инвестировать в собственные знания и персонал), либо вытесняется с рынка другими конкурентами (X-эффективность).

Горизонтальная ось (отношение внутреннего производства к потреблению) отражает статичный критерий наличия и направленности внешних эффектов (экстерналий), которые определяют уровень перепроизводства (отрицательные экстерналии) либо недостаточности выпуска (положительные экстерналии). В экономике питания экстерналии рассмотрены нами как существенные (для субъектов, непосредственно не участвующих в сделке: страна в целом, отдельные ее сектора, регионы, субъекты хозяйствования, агрегированные группы производителей или потребителей) побочные или сопутствующие издержки/выгоды/экономия от производства продовольствия (например, чрезмерный выпуск «легких» в производстве, дешевых и энергонасыщенных продуктов питания стимулирует их избыточное потребление и значительно ухудшает здоровье населения), ведущие к смещению равновесия за счет либо дисбалансов конкурентного функционирования (отдельные рынки значительно более развиты; информационная асимметрия, оппортунизм) либо наличия «бесплатного» ресурса, используемого одной из сто-

⁵³⁾ Проявляется важное отличие от взаимодействий с нулевым результатом, где рост предложения аналогичных товаров снижает выгоды существующих продавцов.

⁵⁴⁾ Например, через сумму усилий (инвестиций) ближайших в сети агентов [148], создающих выгоды для всех участников отраслевой цепи.

рон. При этом любое значительное отклонение требует детального изучения (оценка частных и социальных затрат/выгод, например по методу матрицы анализа политики [522]) возможностей интернализации (организационно-экономические меры: регулирование, субсидирование, налогообложение, законодательство и др.) с учетом особенностей отраслевой, ресурсной, технологической, секторальной, инновационной и иной деятельности, макроэкономической структуры экономики, параметров национального рынка и др.

Выполненные нами исследования показали, что в ряде случаев сохранение статус-кво отрицательных внешних эффектов выгодно не только производителям, но и потребителям (например, интернализация эффектов ухудшения здоровья через запрещение использования дешевых, условно-безопасных добавок в продуктах питания приведет к повышению цен и снижению доходов бизнеса, во всяком случае, в кратко- и среднесрочном периодах). Заинтересованной стороной является также и государство, реализующее политику продовольственной безопасности, в которой интернализация (увеличение предельных частных издержек на величину предельных внешних издержек ведет к росту цены блага и сокращению его предложения до оптимального уровня) производителями отрицательных (ведет к перепроизводству относительно равновесия) внешних эффектов несбалансированного питания противоречит целям насыщения рынка дешевым продовольствием.

В данной связи в числе важнейших инструментов повышения устойчивости экономики питания нами выделены меры по стимулированию оборота востребованных потребителями благ (например, детальная информация о химическом составе продуктов питания, индивидуальные программы потребления, электронные программы учета нутриентов и др.), ограниченно реализуемых из-за широких возможностей переложения данных затрат на других участников продовольственного рынка (потребителей, государство и др.). Например, отсутствие затрат производителей на детальную оценку химического состава и маркировку продуктов питания (вынуждает потребителей ориентироваться на эмоциональные или стоимостные оценки) ведет к ухудшению здоровья (аллергии, ожирение, гипертония и др.) потребителей, питающихся дешевыми энергонасыщенными продуктами. Также актуальна проблема внешних эффектов в рекламе здорового питания и активного образа жизни. Так, значительные индивидуальные затраты компании на маркетинг таких продуктов неизбежно интернализируются другими фирмами. В данной связи очевидно, что такая реклама должна субсидироваться государством.

В связи с этим нами выявлены закономерности взаимного перемещения процессов спроса и предложения в соответствии со свойствами конкурентоустойчивости экономики питания. Это позволило выделить три основных уровня целеполагания механизма (в соответствии со свойствами устойчивости экономики пи-

тания [65–А, 8–А]), которые в значительной мере определяют возможности эффективной конкуренции (рисунок 5.2):

- **безопасности.** Меры по повышению качества и ценности отдельных категорий продуктов и самого питания в целом с позиции его влияния на здоровье и благосостояние населения. Безопасность как критерий устойчивого развития национальной экономики питания в основе своей отражает ее ценностную социально-экономическую сущность для индивида и общества как важнейшего элемента здорового образа жизни и долголетия граждан, государственной стратегии и политики в области повышения богатства и благосостояния страны (через показатели роста человеческого капитала);

- **эффективности.** Применение инструментов повышения эффективности (прибыльности) производства и реализации продовольствия за счет интернализации внешних эффектов, снижения потерь, уравнивания выгод, создания условий и возможностей прибыльного национального производства и реализации на внутреннем и внешних рынках продуктов, обеспечивающих сбалансированное питание населения и рост экономического благосостояния страны. В данной связи нами выделены показатели роста добавленной стоимости, затраты населения на питание к среднему уровню дохода, сбалансированность питания, доходы производителей продуктов здорового питания, экономичность (efficiency – характеризует сопоставимый результат со значениями применяемых ресурсов (материальных, трудовых и т. п.) или их совокупностью), результативность (effectiveness – указывает достигнутый результат деятельности относительно сравниваемых альтернатив), производительность (на уровне компании, потребителей, отрасли, общества в целом), эффективность аллокативная, технологическая, динамическая, объем прибыли, продаж, общественное благосостояние, которые, как показали проведенные нами исследования, должны подбираться индивидуально в соответствии с целями анализа, возможностями управления и измерения целевых параметров эффективности (социальная, экологическая, экономическая, сбытовая и др.). При этом цель оценки заключена в выработке конкретных мер по изменению неблагоприятной ситуации либо закреплению достигнутого положительного результата;

- **конкурентоспособности** (продовольственная конкурентоспособность страны в целом, конкурентоспособность отрасли по конкретному продукту, группе или товарной категории [32–А, 36–А, 5–А, 40–А]). Выявление и использование источников и резервов усиления неценовых преимуществ при интернализации внешних эффектов, повышающих себестоимость производства (например, перераспределение финансовых субсидий поддержки аграрного производства). Конкурентоспособность в качестве критерия устойчивости национальной экономики питания отражает возможности и потенциал страны в создании и поддержании целевого сбалансированного состава спроса и предложения продовольствия, способствующего росту продолжительности жизни и благосостоянию населения.

Установлено, что важными в данной связи являются анализ и прогнозирование различных сценариев (как минимум двух) развития пищевой промышленности с учетом долгосрочных последствий на трех уровнях конкурентного функционирования: товарный рынок (объем и структура потребляемых продуктов питания, общие расходы потребителей, уровень цен, разнообразие ассортимента и его качество), конкуренция производителей (производительность, инвестиции, новые рабочие места, прибыльность конкурирующих компаний), значение отрасли для экономики страны в целом (поступления в бюджет, затраты на меры финансовой и иной поддержки). Это позволяет, во-первых, оценить различные позиции и выгоды основных групп интересов, определить и сократить уровень неопределенности в каждой сфере регулирования, во-вторых, направленно изменять правовые нормы и институты с учетом тенденции развития технологий и прогноза вероятностных последствий изменения цен, качества, уровня занятости и доходов населения, инвестиций и интенсивности конкуренции, в-третьих, реализовать современные достижения экономической теории организации отраслевых рынков, включающей маркетинг, теоретико-игровое моделирование, теорию поведения фирм, поведенческую экономику и др.

Новизна предложенной нами выше методики определения приоритетов механизма конкурентного функционирования заключается, во-первых, в выделении базового (начального/завершающего) этапа развития в разрезе отраслей пищевой промышленности (наличие действительных потребностей получения результатов конкурентной деятельности – «Р» и приемлемый уровень конкурентного потенциала развития отрасли – «П»), во-вторых, в обосновании показателей динамичной (ось X) и относительной (ось Y) конкуренции (уровень и динамика спроса и предложения в разрезе отраслей и с учетом изменения доходов), в-третьих, разграничены приоритеты реализации задач развития пищевой промышленности в соответствии с критериями устойчивости экономики питания (безопасности, эффективности, конкурентоспособности).

На этапе целеполагания (рисунок 5.2) нами выделены и отражены следующие основные принципы:

- **устойчивого развития системы питания** [7–А] с позиции сохранения возможности долгосрочного производства продовольствия на базе собственных (национальных) экологических, земельных, человеческих, интеллектуальных и других ресурсов, обеспечивающих сохранение экосистем и биоразнообразия, национальных культурных традиций, ценовую доступность сбалансированного рациона питания и др. Важная особенность экономики питания в том, что, во-первых, процессы производства продовольствия исследуются в рамках значительно более широкого круга смежных отраслей (медицина, генетика, биоинженерия) и научных сфер (психология, история и др.), во-вторых, само продовольствие (в рамках доли в конечной стоимости) все в большей степени дополняется

сопутствующим сервисом (продвижение, хранение, транспортировка, формирование положительного имиджа и контекста потребления и др.), в-третьих, усиливается трансформация физической неопределенности (сезонность, погодные условия, конъюнктура рынка) в неопределенность качества продуктов питания (товары на доверии [124, 79]), ведущую к деградации незащищенных сегментов продовольственного рынка (эффект «неблагоприятного отбора» [6]), увеличению затрат государства и населения на здравоохранение (отрицательные экстерналии), росту рекламных бюджетов продовольственных брендов низкого качества («гонка вооружений»), значительному снижению возможностей развития конкуренции (эффект «однажды выбранного пути») [48–А].

В результате потребитель все в большей степени получает комбинацию необходимых продуктов питания и сервиса, а классические промышленные цепочки стоимости приобретают качества и свойства сферы услуг: неосязаемости (ассортимент, доступность, доставка, вкус, диетические рекомендации, процесс приготовления и потребления, которые формируют отношение и ожидания, оценки содержания нутриентов, удовлетворенность, доверие к производителям), неотделимости (процесс потребления неотделим от человека), непостоянства (качества, вкуса, нутриентного состава, усваиваемости, цен, доступности и др.) и несохраняемости (невозможно наесться на длительный срок). Так, сохранение тенденций глобализации неизбежно ведет к полному переходу функций «добычи» пищи в технологические промышленные цепи питания – максимизация продаж товаров, готовых к употреблению, с перемещением традиционных рутинных работ по приготовлению в сферу услуг [218, с. 26]. Указанные изменения обусловлены экономической рациональностью поведения потребителей, которые, сравнивая полезность традиционных товаров и услуг с ростом собственной предельной производительности (совмещение знаний и информационных технологий), выбирают наиболее ценные с точки зрения эффективности функции деятельности;

- *эффективной конкуренции* [48–А], оказывающей положительное влияние на устойчивое развитие экономики питания. Выделено значение конкурентной и антимонопольной политики, которые реализуются и составляют неотъемлемую часть национальной и союзной экономической политики. Основная суть заключена в создании самодостаточной системы мотивированного доходом и обеспечиваемого предпринимательской инициативой устойчивого развития экономики питания за счет сбалансированного действия разнонаправленных векторов аллокативной (снижение затрат и цен) и динамичной (инновации) конкуренции, длительное индивидуальное проявление которых на практике создает значительные отрицательные последствия (например, рост цен или отсутствие инноваций), формирующие негативный фон конкурентных механизмов. Конкуренция в динамике создает приемлемый и необходимый уровень амплитудного обратного направленного давления (динамичного при росте аллокации и, наоборот, ценового при расшире-

нии инноваций), вызывая тем самым возникновение временных состояний высокой степени определенности (монополия либо совершенная конкуренция). Это позволяет сократить влияние строгого классического подхода антимонопольного регулирования, согласно которому конкуренция полностью идентифицируется с соперничеством либо состязательностью, наделенными исключительной ценностью и защищаемыми безапелляционно при отсутствии либо невозможности глубокого экономического обоснования и прогноза возможных отрицательных и положительных следствий. В результате любые формы проявления рыночной власти декларируются в качестве вредных, нарушающих общественное благосостояние явлений, требующих соответствующих ограничений.

Так, в пищевой промышленности Беларуси 20 предприятий (3 для г. Минска и 17 общереспубликанских) включены в государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках [56, 57, 58], что автоматически налагает обязательства по согласованию цен с государственным антимонопольным регулятором в соответствии с пунктом 6 статьи 5 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [192]. Вместе с тем установлено, что указанные ценовые ограничения значительно сокращают динамические выгоды конкуренции, так как не позволяют производителям оптимизировать мощности и ассортимент, внедрять и расширять премиальные и высококачественные виды продукции (объективно требует высоких цен), проводить широкую рекламную и просветительскую деятельность и генерировать достаточный объем ресурсов для проведения НИОКР, модернизации и капиталовложений. Например, КУП «Минскхлебром», безусловно, является доминирующим игроком в г. Минске в части производства хлебобулочных изделий в целом. При этом данный рынок открыт для производителей из регионов (загрузка мощностей по отрасли республики находится в диапазоне 50–60 %) с потенциалом роста ассортимента производства собственной продукции торговыми организациями г. Минска. Ценовые ограничения создают обратный эффект на крупнейшем региональном рынке страны, так как низкие цены сдерживают приход региональных производителей. Следовательно, естественные стимулы аллокации и инноваций непродуктивно подменяются административными барьерами, продиктованными неактуальными целями социального характера.

В данной связи нами предложен более взвешенный подход к анализу конкурентных сил, где целесообразность регулирования цен необходимо аналитически доказывать по более широкому кругу критериев (барьеры рынка, взаимозаменяемость товаров, соотношение цен и др.), а долю рынка оставить только в части первичного критерия для более широкого анализа и сопоставления возможных вредных и положительных влияний. Основная суть в том, что в теории и практике имеет место множество доказательств продолжительного сохранения конкурентных цен монополистом при наличии потенциальной возможности (угрозы) вхождения новых игроков на рынок. Также значимыми являются сферы (водоснабжение, дороги и др.), где создание различного

рода доминирующих структур становится единственно возможным вариантом производства значимых для потребителей благ. При этом критически важным следует признать не наличие рыночной власти, а непосредственно возможность и факты злоупотребления ею, что снижает стимулы бизнеса к оптимизации затрат (аллокативные эффекты), поиску и внедрению инноваций (динамические преимущества).

Выполненные нами исследования позволили сформулировать следующие основные принципы эффективной конкуренции в рамках экономики питания:

- аллокации. Рост производительности ресурсов и снижение цен реализации конечной продукции, обеспечиваемые посредством эффекта принуждения к конкуренции, стимулирующего оптимизацию производственных факторов;
- динамичности. Направлен на совершенствование технологий, разработку более эффективных способов производства и сбыта;
- амплитудного уравнивающего обратно направленного действия сил динамики и статики, сглаживающих пиковые тенденции аллокативных и научно-инновационных циклов развития;
- перераспределения конкурентных благ по производительности;
- сокращения возможностей создания и злоупотребления властью («искусственные» ограничения конкуренции, направленные на ограничение ценовой конкуренции), при объективной неизбежности и целесообразности барьеров, основанных на более высокой эффективности инновационного предпринимательства (рост производительности и потребительской ценности);
- ориентации на рост совокупного экономического благосостояния, что позволяет достаточно точно установить критерии и индикаторы чрезмерного действия конкурентных сил;
- расширения возможностей беспрепятственного входа и выхода с рынка, что в достаточной степени гарантирует высокую производительность и низкие цены даже в условиях монопольного производства.

Выделенные выше две группы принципов формируют базу, раскрывают суть и определяют основные перспективы формирования и совершенствования организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси. При их рассмотрении создается совокупность необходимых и достаточных требований, задач, предпосылок и условий успешной практической реализации обоснованных нами инструментов и рычагов достижения цели устойчивого развития экономики питания.

В данной связи установлено, что принципиальное значение имеет не отсутствие различного рода угрожающих конкуренции форм (монополии, олигополии), а чрезмерное, экономически и социально не обоснованное злоупотребление доминирующим положением. При этом нами выявлены 9 различных моделей конкурентного функционирования [51–А], действие которых объективно в различной степени требует применения регулирующих мер экономической политики, инструменты и рычаги которой

представлены нами в блоках разработанного механизма конкурентного функционирования (2-й и 3-й блок, рисунок 5.2). Предлагаемые меры обоснованы с позиции максимизации эффективности, снижения негативных последствий колебаний конъюнктурных циклов и общей стабилизации экономики пищевой промышленности Беларуси.

Реализацию механизма нами предложено осуществлять по выявленным моделям [51–А] стратегического взаимодействия двух и более индивидов, обеспечивающих установление эффективных равновесий (например, равнозначность величины излишков потребителя и производителя на классическом графике спроса-предложения или оптимальность объемов производства при интернализации внешних эффектов). В такой интерпретации механизм представляет собой совокупность условий, правил, действий и возможных результатов их осуществления в рамках целевых коридоров равновесного конкурентного обмена на основе целенаправленного (методами организации) выстраивания системы стимулов и правил, структурирующих выигрыши различных субъектов экономики питания (равновесия) при долгосрочном сохранении неопределенности как функции отбора и важнейшего фактора динамической способности к развитию.

На втором этапе реализации механизма нами выделены организационные и экономические инструменты (рисунок 5.2) его реализации, учитывающие специфические особенности пищевой промышленности [7–А] и целевые меры экономической политики, обеспечивающие оптимальный уровень сочетания (баланс) государственного управления и свободной конкуренции.

В число организационных инструментов нами включены нормативно-правовое регулирование (агропромышленное и конкурентное право: нормативы производства, труда, взаимодействия, финансовой и ценовой дисциплины, инструкции, нормы наказания и др.) со стороны республиканских и региональных органов государственной власти (правительство, министерства, концерны, ведомства и др.), управляющие воздействия государства, судебная система, кадровое и научное обеспечение, мониторинг и информационное обеспечение, анализ приоритетных направлений развития, информирование и привлечение инвестиций, содействие инфраструктурным проектам, создание временных групп и советов координации ключевых актуальных направлений развития отраслей пищевой промышленности (например, координационный совет по проблемам питания при НАН Беларуси), отношения, формы и методы взаимодействия, меры по совершенствованию производственных процессов, предупреждение природно-климатических рисков, волатильности цен и др.

Экономические инструменты включают оценку конкурентного потенциала (выявление и поддержание достаточного уровня неопределенности распределения конкурентных благ и уровня собственных конкурентных преимуществ субъектов конкуренции), государственную финансовую поддержку, в том числе льготное налогообложение, гранты, субсидии, финансирование объектов инфраструктуры, кредитную политику, инвестиции и аккумуляцию ресурсов, увеличивающих

инвестиционную привлекательность, рыночное регулирование цен, предоставление скидок на потребляемые ресурсы, развитие внешнеэкономических связей через страхование рисков, развитие инфраструктуры сбыта, информационной и консалтинговой поддержки, стимулирование за достижение целевых показателей и др.

Выполненные исследования показали, что реализация представленных выше инструментов в соответствии с критериями и принципами национальной экономики питания возможна и целесообразна на основе сбалансированного применения следующих предложенных нами рычагов эффективной конкурентной самоорганизации предприятий пищевой промышленности, которые включают:

- выгоды получения/сохранения конкурентного результата. Определяется уровнем производительности, размером прибыли, ценами и объемом продаж, обеспечиваемых предпринимательской инициативой при соответствующей корректировке государством провалов рынка. В данной связи сохранение и защита конкуренции предполагает сокращение экономически и социально необоснованных рыночных ограничений со стороны государства и/или бизнеса;

- повышение конкурентного потенциала за счет поддержания неопределенности распределения значимых выгод конкуренции (доходность отрасли), управляемого регулирования целевой структуры рынка с позиции спроса и предложения (число компаний, доля рынка, структура издержек, уровень использования производственных мощностей и др.), рыночной концентрации (индексы Герфиндаля-Гиршмана, доля рынка трех, четырех крупнейших фирм и др.), ограничений входа/выхода (преимущества по расходам, патенты, более дешевые ресурсы, доступность информации, эффект масштаба, дифференциация продукции, репутация, ранние инвестиции, барьеры, создаваемые государством, особенностями отрасли и др.) и других факторов, определяющих потенциал и границы конкурентного функционирования и уровень затрат преодоления барьеров. Это обеспечивает формирование конкурентных преимуществ за счет пересекающихся компетенций (продукты, услуги, процессы и др.), снижения издержек, углубления специализации, совместного использования технологий, повышения капитализации, патентования, целенаправленного изменения предпочтений покупателей и других факторов, позволяющих обоснованно расширять конкурентный потенциал предприятий пищевой промышленности (в рамках отрасли, страны, региона, кластера);

- усиление конкурентоспособности. Динамичная группа включает стратегический конкурентный анализ (строго аналитическая процедура оценки собственных действий и позиции следующих противодействий конкурентов) с разработкой оптимизированной стратегии целевых результатов с учетом влияния конкуренции (ценовой и/или инновационной). Основная суть в том, что четкое и детальное обоснование и учет объективно существующих на практике мотивов вытеснения, ограничения либо ликвидации конкурирующих участников рынка (модели: титула, обладания, открытия [51–А]) позволяет наиболее точно формировать собственные объемы производства, каналы реализации, рекламную и цено-

вую политику, при которой достигается наилучший с точки зрения теоретико-игровых моделей результат. Относительная конкурентоспособность включает последовательность конкретных мер и действий по элементам комплекса маркетинга, обеспечивающих максимизацию конечного результата, оптимизацию затрат, расширение ассортимента, увеличение ценности, выход на новые рынки и др.

Новизна обоснованных нами рычагов заключена во включении мотивационной (повышение доходности деятельности при условии активного участия в конкуренции), контрольной (четкие рамки и границы ответственности, соблюдение критериев сбалансированности питания, правовые, организационно-экономические санкции за нарушение конкурентных норм и правил и необоснованного злоупотребления доминирующим положением) и балансирующей (положительное влияние конкуренции на динамичное согласование максимизирующих действий заинтересованных контрагентов, обеспечивающее необходимый уровень принудительной аллокации и инноваций) функций. Такая последовательность блоков позволяет, во-первых, целенаправленно группировать инструменты и рычаги по критерию оптимального сочетания интересов прибыльного бизнеса и сбалансированного питания населения, во-вторых, формировать комплексную цепочку реализации целей устойчивости национальной экономики питания в соответствии с объективными критериями, обусловленными ими задачами и в соответствии с принципами эффективной конкуренции и системы питания, обеспечиваемыми инструментами экономического и организационного характера и стимулированием конкурентной самоорганизации.

Таким образом, предложенный нами механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности включает следующие основные положения, обладающие новизной и практической значимостью:

- на основе выявления особенностей (мясо-молочная специализация, администрирование сырьевых зон и др.) и ограничений (противоречие целей агропромышленного и конкурентного регулирования АПК) развития пищевой промышленности Беларуси нами разработан организационно-экономический механизм ее конкурентного функционирования в соответствии с критериями свойств (безопасности, эффективности, конкурентоспособности) устойчивости национальной экономики питания, определяемых в соответствии с предложенной нами методикой установления стадий жизненного цикла отраслей и комплекса мер развития по агрегированным уровням конкуренции (международный, товарный, межфирменный). Предложенный нами механизм включает три последовательных этапа, во-первых, определение цели, задач, критериев и показателей оценки (уровень добавленной стоимости, затраты населения на питание, структура потребления и др.), а также принципов (эффективной конкуренции и устойчивого развития системы питания), во-вторых, выработка инструментов (экономических, организационных), в-третьих, обоснование и реализация рычагов (повышение до-

ходов производства, усиление конкурентоспособности организаций и повышение конкурентного потенциала отрасли) конкурентного воздействия;

- разработана методика определения целевых критериев эффективности механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности на разных стадиях жизненного цикла отраслей в соответствии с условиями спроса (динамичная переменная, отражающая потенциал отраслей) и предложения (отношение внутреннего производства к потреблению – статичный критерий наличия и направленности внешних эффектов). Новизна методики заключена, во-первых, в предложенных нами подходах своевременного выявления негативных тенденций относительного сокращения спроса (позволяет реализовать соответствующую стратегию повышения потребительской ценности продуктовой категории) и предложения (отражает дисбалансы конкурентного функционирования в отраслевом, ресурсном, технологическом и других разрезах) с установлением целевых показателей развития по задачам устойчивого развития (безопасности, эффективности, конкурентоспособности), во-вторых, в выделении базового (начального/завершающего) этапа развития пищевой отрасли, в-третьих, в обосновании показателей динамичной и относительной конкуренции (уровень и динамика спроса и предложения в разрезе отраслей и с учетом изменения доходов). Предложенная методика позволяет целенаправленно формировать согласованную государственную агропромышленную политику конкурентного развития экономики питания в соответствии с критериями достижения и поддержания целевых значений потребления продовольствия, регулировать рыночные равновесия в случаях отклонений потребления (интервенции государства) и комплексно воздействовать на предпочтения населения в целях увеличения доли товаров, потребление которых недостаточно (например, молока, мяса и др.);

- выявлены и обоснованы ключевые принципы механизма конкурентного функционирования (устойчивого развития системы питания на базе национальных, экологических, земельных, человеческих, интеллектуальных и других ресурсов и при постоянном увеличении доли услуг в конечных продуктах и в производстве продовольствия), эффективности конкуренции (аллокации, динамичности, ограничения злоупотреблений рыночной властью, устранения барьеров и др.), определена его сущность (условия, правила и способы достижения равновесного конкурентного обмена на основе целенаправленного выстраивания системы стимулов доходного бизнеса и повышения благосостояния населения), выделены организационные (нормативно-правовое регулирование, кадровое и научное обеспечение и др.) и экономические (государственная финансовая поддержка, налоговые льготы, регулирование цен и др.) инструменты, а также рычаги (усиление конкурентоспособности, повышение конкурентного потенциала, рост потенциальных результатов конкуренции) воздействия на предприятия пищевой промышленности.

5.2 Методика определения приоритетов механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси

Проведенные нами исследования теоретических и методологических подходов оценки и прогнозирования перспективных параметров устойчивого конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности показали, что ее положительная динамика обеспечивается комплексом условий и факторов отраслевого развития, уровня и степени регулирования аграрной политики, использованием инструментов эффективной конкуренции и антимонопольного права, степенью взаимодействия и взаимообусловленности бизнеса, потребителей и государства. В данной связи конкурентоустойчивость анализируемых организаций предполагает в первую очередь оценку влияния мер национальной и союзной экономической стратегии, конъюнктуры отраслевых рынков, тенденций развития инноваций и изменения предпочтений потребителей на результаты деятельности (доходы) производителей продуктов питания, что позволяет интерпретировать возможности прибыльного производства с точки зрения конкретных условий, экономической структуры страны и ее бизнес-климата.

Совокупность направлений (целей и задач) устойчивости механизма конкурентного функционирования нами предложено реализовать в рамках выработки направлений, включающих комплекс конкретных страновых, отраслевых и продуктовых мер конкурентной самоорганизации, стимулирующей углубленное систематическое взаимодействие производителей и потребителей, формирование новых и повышение потенциала использования существующих конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности Беларуси на рынке ЕАЭС [7–А, 5–А, 6–А], сокращение ценовой конкуренции отечественных компаний, согласованный рост собственной, отраслевой и национальной продовольственной конкурентоспособности [32–А, 36–А, 5–А, 40–А, 7–А].

В данной связи нами разработана методика определения приоритетов конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси [7–А, 70–А], суть и новизна которой заключена в выработке и применении подхода сопоставления этапов аналитической оценки целей и задач государственной политики в области экономики питания по периодам реализации и степени влияния с классическим SWOT-анализом [70–А, 7–А, 112–А]. Это позволило, во-первых, количественно обосновать и классифицировать перечень ключевых целевых ориентиров развития отрасли (таблица 5.1), учитывающих важнейшие тенденции экономики питания [7–А, 53–А], во-вторых, обосновать приоритетные цели и классифицировать их значимость в соответствии с конъюнктурой спроса и предложения, приоритетами государственной политики, тенденциями научных исследований и инноваций в производстве, сбыте и потреблении продовольствия.

Таблица 5.1. – Ключевые приоритеты развития пищевой промышленности и ожидаемые результаты их реализации

Приоритеты	Описание	Ожидаемый результат
1. Поддержка доходов производителей	Выработка критериев и мер рыночного стимулирования роста производства (переработки) в низкодоходных отраслях пищевой промышленности и сельского хозяйства	Минимизация рисков продовольственного обеспечения страны (РЕГУЛИРОВАНИЕ)
2. Моделирование и снижение влияния рисков	Подготовка и регулярный пересмотр потенциального кризисного плана действий в случае наступления критических, неконтролируемых угроз, например, значительное снижение цен, спроса, платежеспособности, в том числе включение в долгосрочную стратегию (программу) развития отрасли системы индикаторов по выявлению угроз развития и мер по их преодолению с соответствующим бюджетом	
3. Страхование рисков	Выработка и реализация нормативно-правовой базы для создания механизмов страхования от внешних, неконтролируемых факторов (погодные, макроэкономические и др.)	
4. Поддержка спроса	Разработка программ финансовой адресной поддержки малообеспеченных групп населения, детей, молодежи и других категорий на цели питания	
5. Выравнивание условий конкуренции	Разработка рекомендаций и отраслевой стратегии маркетинга и сегментирования внутреннего рынка национальных производителей с целью согласованного противодействия зарубежным транснациональным корпорациям с мощными системами продвижения и маркетинговыми бюджетами	
6. Производство овощей, фруктов и ягод	Разработка специализированных мер стимулирования роста производства, переработки и хранения овощей, фруктов и ягод, установление льготного налогообложения, финансирования, кредитования и конкурсного отбора проектов, благоприятных условий для привлечения инвесторов	Сбалансированная по прибыльности диверсификация и/или специализация производства и сбыта продукции (ЭФФЕКТИВНОСТЬ)
7. Оптимизация ассортимента	Разработка и внедрение динамичных моделей прогнозирования спроса и, соответственно, ассортимента, максимизирующего доход (добавленную стоимость, прибыль)	
8. Снижение затрат на продвижение и сбыт	Формирование общих каналов реализации конечной продукции, единых цепочек снабжения поставок сырья и материалов на внутреннем (объединение фирменных магазинов в единую торговую сеть с выработкой справедливых норм и правил взаимодействия, создание коллективных закупочных центров и информационных систем (тендерные площадки) по ключевым направлениям поставок с целью снижения затрат за счет более крупных заказов и тендерных торгов) и внешнем (разработка механизма совместного непротиворечивого использования экспортных каналов реализации продукции) рынках	
9. Рост добавленной стоимости	Оптимизация использования мощностей на востребованные рынком виды продукции с наибольшим уровнем добавленной стоимости и сокращение объемов в низкодоходных и убыточных производствах, в том числе путем оптимизации поставок сырья с необходимыми параметрами качества и установлением соответствующих надбавок к закупочным ценам (например, молока для производства сыра)	

Продолжение таблицы 5.1

Приоритеты	Описание	Ожидаемый результат
10. Увеличение мотивации руководящих кадров	Разработка и внедрение прозрачной и понятной системы рыночных показателей оценки деятельности менеджмента перерабатывающих предприятий (уровень капитализации, возможность приобретения акций, расширение возможностей крупных акционеров в управлении компаний) при снижении административных рычагов давления	Увеличение рыночной стоимости компаний и инвестиционной привлекательности бизнеса в сфере пищевой промышленности (КАПИТАЛИЗАЦИЯ)
11. Продвижение и пропаганда белорусских продуктов, брендов и производителей	Разработка специализированной программы формирования благоприятного имиджа белорусских продуктов питания на внутреннем и зарубежных рынках, противодействие недобросовестной информации и фактам фальсификации (публикация опровержений, имиджевая реклама, судебные иски), в том числе позиционирование высокой доли государственной собственности в отрасли как гарантии стабильного качества продуктов питания. В рамках общей стратегии формирования имиджа выработка согласованных с производителями единых параметров рекламы и продвижения на внешних рынках (например, «сделано в Беларуси»)	
12. Привлечение квалифицированных кадров	Разработка и реализация стимулов для привлечения высококвалифицированных специалистов, руководителей и управляющих компаний, в том числе иностранных, по показателям прошлой (доказанной) эффективности и потенциалу реализации целей бизнеса с установлением критериев предоставления прав на приобретение акций компаний	
13. Совершенствование учетной политики	Реализация мер по широкому задействованию нематериальных активов и их более полному учету в стоимости капитала предприятий в соответствии с критериями инвестиционной привлекательности предприятий отрасли	
14. Рост доходов в цепи стоимости	Расширение действия механизмов контрактации с установлением закупочных цен (надбавки, премии, бонусы) в зависимости от целевых параметров качества сырья	
15. Стабилизация качества и объемов сырья	Разработка, реализация и финансирование (на конкурсной основе) проектов по созданию перерабатывающими предприятиями специализированных программ поддержки (например, гарантии по кредитам), консалтинга и контроля производства сырья в предприятиях сырьевой зоны	
16. Гарантии качества	Создание в стране признанной за рубежом национальной системы мониторинга качества и безопасности сырья и продуктов питания, в том числе независимой аккредитованной международной лаборатории	
17. Рыночные цепочки снабжения	Поступательное формирование в стране рыночных (на основе торгов либо долгосрочных отношений с учетом достижения целевых параметров объема и качества) цепочек снабжения сырьем	

Продолжение таблицы 5.1

Приоритеты	Описание	Ожидаемый результат
18. Производство под маркой заказчика	Выработка рекомендаций по взаимодействию перерабатывающих предприятий с дистрибьюторскими и оптовыми компаниями, торговыми сетями и многопрофильными производителями в лицензионном производстве продукции под собственные и торговые марки заказчика с учетом потребностей и запросов потребителей	Формирование фирменных торговых-сбытовых систем распределения (ФИРМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ)
19. Стандартизация требований торговли	Формирование единого свода правил и требований крупных потребителей продуктов питания (торговые сети, гипер и супермаркеты и др.) и четкая последовательность мер по приведению системы сбыта перерабатывающего предприятия в соответствие с требованиями современных товаропроводящих сетей	
20. Организация собственной фирменной торговой сети	Разработка стратегии и комплекса мер развития фирменной торгово-сбытовой системы предприятий пищевой промышленности с учетом сложностей реализации продукции через классические каналы розничной торговли, необходимости сбора маркетинговой информации, апробации новых приемов продвижения и сбыта, тестирования инновационных видов продукции, изучения спроса и др.	
21. Стимулирование экспорта	Разработка мер и стратегии поддержки экспортной деятельности, в том числе преодоление торговых барьеров реализации продукции предприятий пищевой промышленности, ориентированных в первую очередь на рост продаж продовольствия глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью	Оптимизация доходов от внешнеторговой деятельности по каналам и структуре реализации (ЭКСПОРТ)
22. Выход на новые рынки	Разработка мер поддержки стратегий проникновения на новые рынки (стратегия проникновения), что позволит в дальнейшем применить сформированные каналы и опыт другим белорусским производителям	
23. Учет курсов валют	Разработка узконаправленной стратегии экспансии на существующих рынках за счет предоставления дополнительных скидок в цепи поставок при снижении курса национальной валюты	
24. Поиск и привлечение партнеров из-за рубежа	Разработка рекомендаций по стратегическому взаимодействию (поддержке) отечественной перерабатывающей отрасли и товаропроводящих сетей с бизнес-партнерами в зарубежных странах-импортерах (совместные предприятия, стратегические альянсы, программы обучения зарубежных специалистов и др.), в том числе привлечение средств специализированных зарубежных компаний производителей, поставщиков, посредников, реализующих продовольствие на их внутренних рынках, в капитал белорусских компаний – экспортеров продовольствия и, соответственно, получение части их доходов (например, выплаты по акциям)	
25. Согласованный выход на новые рынки	Разработка типовых страновых (для каждого потенциального рынка) мер формирования конкурентных преимуществ (например, для рынка Польши, Молдовы, Казахстана, Китая), которые могут быть использованы предприятиями для достижения положительных экстерналий для экспортеров белорусского продовольствия	

Продолжение таблицы 5.1

Приоритеты	Описание	Ожидаемый результат
26. Создание информационной системы	Создание единой и динамично обновляемой базы данных перспективных и высокодоходных рынков и новых технологий пищевой промышленности, тенденций изменения спроса потребителей, инновационных продуктов, динамики развития крупнейших глобальных и локальных компаний, брендов, научных организаций	Стимулирование роста инвестиций и инноваций за счет сокращения информационных, административных и других барьеров эффективной конкуренции (БАРЬЕРЫ КОНКУРЕНЦИИ)
27. Оценка спроса	Проведение регулярных маркетинговых исследований по предпочтениям потребителей пищевой продукции	
28. Форсайт	Постоянный мониторинг современных тенденций отрасли, применение методики технологического предвидения (форсайт) направлений и возможностей развития пищевой промышленности	
29. Повышение квалификации	Реализация специализированных программ повышения квалификации в маркетинге, управлении, логистике и других отраслях, в том числе в части создания каналов товародвижения, технологий продвижения, а также проведения маркетингового анализа на зарубежных рынках	
30. Бенч-маркинг	Разработка системы постоянного сбора, обмена и обобщения информации об ожиданиях специалистов предприятий пищевой промышленности относительно глобальных тенденций развития (анкетирование, опрос), условий бизнеса, структур предпочтений потребителей (внешних и внутренних)	
31. Оценка барьеров входа	Выявление степени и значимости барьеров входа, в том числе для иностранных инвесторов в отраслях пищевой промышленности, их градация и оценка по уровню затрат на преодоление с выработкой мер по их снижению, в первую очередь в сегменте высококачественного продовольствия с высокой добавленной стоимостью	
32. Задействование (реализация) неиспользуемых мощностей	Создание общереспубликанской базы данных по объему и структуре неиспользуемых, законсервированных видов техники и оборудования (мощности), убыточных компаний для поиска потенциальных (в том числе иностранных) заказчиков, инвесторов, покупателей как самого оборудования, так и производимой на нем продукции с указанием данных о затратах производства и остаточной стоимости для продажи (производство продукции под известными брендами, в том числе для розничной торговли)	
33. Расширение научных исследований и инноваций в производстве	Разработка специализированных программ научных исследований и поиска инноваций в производственно-хозяйственной деятельности непосредственно работниками предприятий-производителей (на основе грантов из единого инновационного фонда) в целях предоставления новаторам возможности запатентовать и внедрить на производстве найденные ими усовершенствования, а также получать от этого конкретные доходы, в том числе за счет распространения эффективных инноваций в отрасль (диффузия инноваций)	
34. Обмен опытом	Разработка специализированной программы и постоянно действующей площадки обмена знаниями и передовым опытом (диффузия инноваций) между узкими специалистами (например, ресурс в сети Интернет с соответствующим форумом) предприятий пищевой промышленности	

Продолжение таблицы 5.1

Приоритеты	Описание	Ожидаемый результат
35. Новые производства	Разработка комплекса мер улучшения условий организации бизнеса в пищевой промышленности: упрощение процедур создания новых производств, получения разрешений, регистрации, защиты инвесторов и др.	БАРЬЕРЫ КОНКУРЕНЦИИ
36. Привлечение инвесторов	Разработка стратегии привлечения внутренних и иностранных инвестиций, передовых зарубежных технологий с акцентом на производстве высококачественных продуктов с высокой добавленной стоимостью	
37. Защита конкуренции	Разработка комплекса реальных мер по защите конкуренции и противодействия фактам недобросовестного поведения и регионального протекционизма – «местечковости»	
38. Информирование инвесторов	Постоянное информирование (в сети Интернет, СМИ, с помощью специальных ресурсов) потенциальных участников рынка (инвесторов, предпринимателей) об улучшении конкретных (например, ослабление ценового регулирования) условий в аграрном бизнесе и его преимуществах (например, наличие потенциальных рынков, рост спроса, льготные кредиты и т. д.)	
39. Конкурентный анализ	Разработка специализированной программы инноваций пищевой промышленности, отношения к ним потребителей с целью выявления новых, перспективных для производства видов продукции	
40. Стимулирование продаж	Разработка и реализация мер стимулирования продаж отечественной продукции высокого и премиум качества в доходных сегментах рынка здорового питания в соответствии с медицинскими параметрами	Создание благоприятных условий развития технологий и роста производства продуктов здорового питания (ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ)
41. Пропаганда здорового питания	Реализация коммуникационной стратегии пропаганды здорового питания (комплексных программ информирования населения о преимуществах более качественных продуктов)	
42. Создание бренда «здоровый выбор»	Создание в стране собственного бренда здорового питания, в том числе научно обоснованное объяснение недостатков повышенного и несбалансированного питания с акцентом на увеличение доли высококачественной (полезной) растительной продукции	
43. Торговля	Создание собственной национальной фирменной торгово-сбытовой сети продуктов здорового питания	
44. Рекомендации производителям	Выработка рекомендаций производителям продуктов здорового питания относительно способов и методов изменения состава, структуры производства и др.	
45. Финансовая поддержка	Создание специализированной государственной программы, предоставляющей льготы и преференции для производителей продуктов здорового питания	
46. Качество	Разработка стандартов качества продуктов здорового питания и их регулярный мониторинг	

Окончание таблицы 5.1

Приоритеты	Описание	Ожидаемый результат
47. Аутентичность продуктов питания	Создание национальной системы мониторинга нутриентного состава продуктов питания произведенных в Республике Беларусь, пропаганда преимуществ сертификации продукции здорового питания по ее происхождению с учетом стабильности, качества и ценности национальных брендов продуктов питания	ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ
48. Поиск и реализация инновационных идей и новых проектов организации производства продуктов питания	Создание специализированной структуры (центра, парка, инкубатора) по поддержке инновационных стартапов пищевой промышленности (в том числе нерезидентов, ориентированных на последующий экспорт в свои страны) с ориентацией на здоровое (безопасное) высококачественное питание (маркетинг, кредитование, создание инфраструктуры, лизинг оборудования, консалтинговая поддержка и др.) в соответствии с современными тенденциями переориентации потребителей на здоровый образ жизни и питания	
49. Пропаганда отрасли здорового питания для инвесторов и предпринимателей	Реализация коммуникационной (рекламной) компании по информированию (пропаганде) потенциальных возможностей для предпринимателей (производителей новых видов продовольствия, новых услуг, поставщиков новых компонентов и др.) в организации доходного бизнеса в сфере производства продуктов здорового питания	

Примечание – Составлено автором на основе собственных исследований [7–А, 9–А, 70–А].

Выявленные нами ключевые приоритеты развития предприятий пищевой промышленности предложено реализовать в рамках конкретных мер развития отраслей в соответствии со свойствами конкурентоустойчивости экономики питания (рисунок 5.4, таблица 5.2): безопасности (приоритеты регулирования, обеспечивающие минимизацию рисков продовольственного обеспечения страны), эффективности (сбалансированная по прибыльности диверсификация и/или специализация производства и сбыта продукции, интернализация отрицательных внешних эффектов) и конкурентоспособности (капитализация, инвестиционная привлекательность, организация фирменных торгово-сбытовых систем, устранение барьеров конкуренции и др.). В данной связи нами определены функциональные приоритеты устойчивого развития пищевой промышленности Беларуси в соответствии с действующими условиями спроса и предложения (рисунок 5.4).

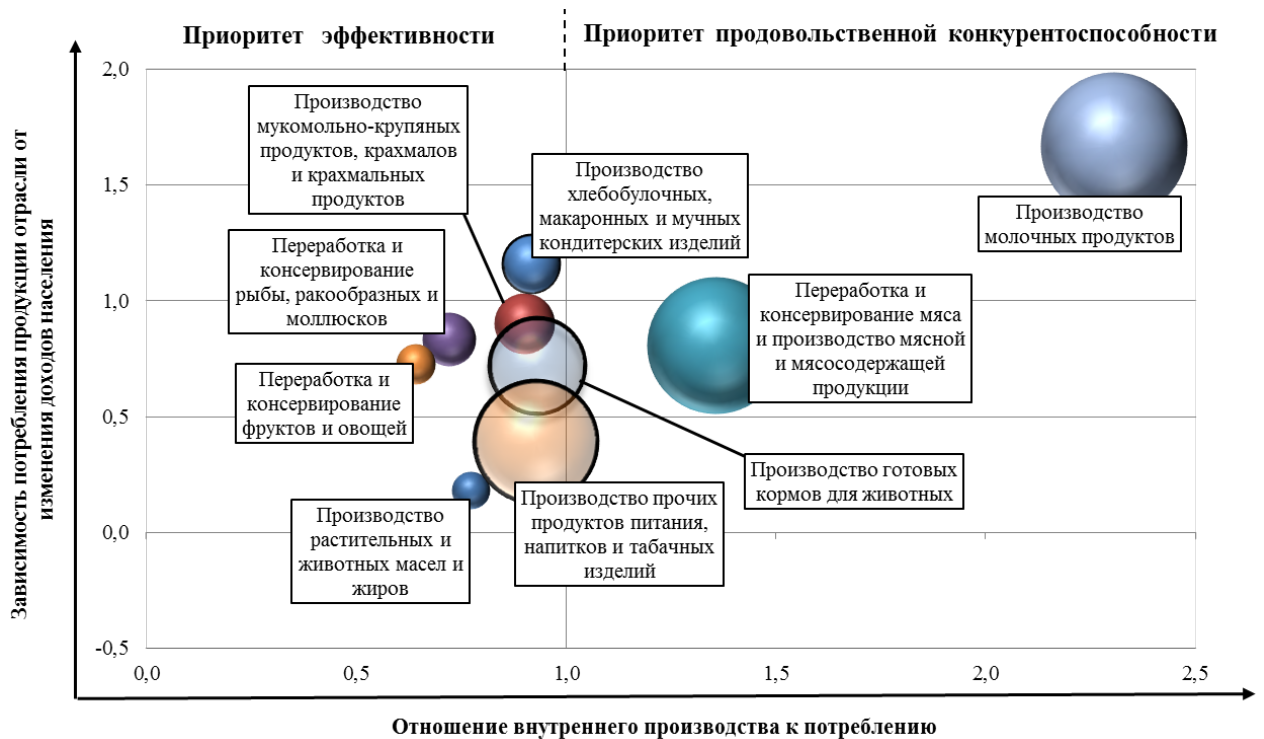

Рисунок 5.4. – Матрица приоритетов устойчивого развития пищевой промышленности по видам экономической деятельности ОКРБ 005-2011

Примечание – Составлен автором на основе собственных расчетов [9–А].

По результатам анализа нами предложен комплекс мер (в соответствии с рычагами механизма конкурентного функционирования: конкурентоспособность, конкурентный потенциал, результат конкуренции) конкурентного функционирования для трех групп (первая – формирование спроса на продукты здорового питания, вторая – рост эффективности производства, третья – продовольственной конкурентоспособности) обрабатывающей отрасли АПК (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности ОКРБ 005-2011, таблица 5.2).

Таблица 5.2. – Оценка потенциала пищевой промышленности Беларуси при реализации выявленных приоритетов (таблица 5.1) в соответствии с рычагами организационно-экономического механизма конкурентного функционирования

Задачи конкуренто-устойчивого развития экономики питания	Отрасли пищевой промышленности	Декомпозиция приоритетов развития пищевой промышленности	Ожидаемый эффект реализации приоритетов развития, млн долл. США
Формирование устойчивого спроса на продукты здорового питания (<u>задача безопасности</u> : устранение угроз несбалансированного питания)	Совокупность производств продуктов здорового питания, включающая продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу в оптимальных для жизнедеятельности (с учетом индивидуальных особенностей) количестве, ассортименте и пищевой (нутриентной) ценности.	4, 5, 6, 11, 12, 16, 33, 27, 28, 29, 30, 35, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 48,49	1250,9
Повышение эффективности производства продуктов питания (<u>задача эффективности</u> : создание условий прибыльного бизнеса в сфере производства продуктов питания)	7 из 9 отраслей, включая переработку рыбы и рыбопродуктов, фруктов и овощей, производство растительных и животных масел и жиров, мукомольно-крупяных изделий, крахмалов и крахмальных продуктов, хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий, напитков и прочих продуктов питания, а также готовых кормов для животных	1, 2, 3, 8, 14, 15, 17, 18, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 31, 32, 34, 35, 40	2248,5
Создание конкурентных преимуществ производства продуктов питания (<u>задача конкурентоспособности</u> : максимизация долгосрочных выгод)	2 отрасли: 1. Переработка и консервирование мяса, производство мясной и мясосодержащей продукции; 2. Производство молочной продукции.	7, 9, 10, 11, 13, 16, 19, 20, 22, 24, 26, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 43	2420,6
Итого:			5920
Прирост добавленной стоимости продовольственной цепи:			
Сельское хозяйство			1186,1
Пищевая промышленность			1953,6
Сфера услуг			2511,8
Оценка совокупного вклада продовольственной цепи в ВВП страны			5651,4

Примечание – Рассчитано автором по материалам собственных исследований [9–А].

В рамках выявленных мер повышения эффективности и конкурентоспособности нами проведены аналитические расчеты конкурентного потенциала производства продукции пищевой промышленности в разрезе соответствующих отраслей на период до 2030 г. (таблица 5.3).

Таблица 5.3. – Расчетные сценарии конкурентного потенциала производства пищевой промышленности Беларуси без учета и с учетом реализации предложенных мер, млн долл. США в год

Сценарии (спрос на внутреннем рынке / выпуск пищевой промышленности ЕАЭС)	Фактически		Оценка		
	2014 г.	2016 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
1. Консервативный / Консервативный	15692,6	10363,1	11513	14986	19675
2. Консервативный / Оптимистический			12821	16779	22000
3. Оптимистический / Консервативный			13393	16741	21029
4. Оптимистический / Оптимистический			14114	18017	23075
5. Медианный (сумма средних значений сценарных вариантов развития в разрезе отраслей пищевой промышленности)			12960	16631	21445
6. Расчетный (дополнительно ожидаемый) прирост выпуска в результате реализации комплекса предложенных нами мер			1509	3870	5920
7. Сопряженный сценарий: сумма медианного (№ 5) и расчетного (№ 6) сценариев			14469	20501	27365

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований [9–А].

Расчет конкурентного потенциала производства продукции пищевой промышленности выполнен нами на основе составления продуктовых матриц сценариев (рисунок 5.5) развития по перекрестным значениям прогнозных данных двух переменных в разрезе отраслей пищевой промышленности (приложение Г): спрос на внутреннем рынке и объем производства в Евразийском экономическом союзе.

		<i>K_o/K_o – фактические коэффициенты соотношения объемов производства продукции (в разрезе видов экономической деятельности за 2012-2016 гг.) к объему реализации на внутреннем рынке и общему объему производства в Евразийском экономическом союзе</i>		
Производство продукции пищевой промышленности в ЕАЭС (конкурентный потенциал ЕАЭС)	Оптимистический	<p>Сценарий 2 = \sum Объем производства отрасли (ОП_o)</p> <p>$ОП_o = (ОР_o \times K_{o,min} + CO_o \times K_{o,max})/2$</p> <p>Объем реализации продуктов питания, напитков и табачных изделий на внутреннем рынке (ОР): 16519 млн долл. США;</p> <p>Совокупный объем выпуска продукции предприятий пищевой промышленности ЕАЭС (СО): 270984 млн долл. США.</p>	<p>Сценарий 4 = \sum Объем производства отрасли (ОП_o)</p> <p>$ОП_o \begin{cases} \leq ОР_o \times K_{o,max} \\ \leq CO_o \times K_{o,min} \end{cases}$</p> <p>Объем реализации продуктов питания, напитков и табачных изделий на внутреннем рынке (ОР): 19812 млн долл. США;</p> <p>Совокупный объем выпуска продукции предприятий пищевой промышленности ЕАЭС (СО): 270984 млн долл. США.</p>	
	Консервативный	<p>Сценарий 1 = \sum Объем производства отрасли (ОП_o)</p> <p>$ОП_o \begin{cases} \geq ОР_o \times K_{o,min} \\ \geq CO_o \times K_{o,max} \end{cases}$</p> <p>Объем реализации продуктов питания, напитков и табачных изделий на внутреннем рынке (ОР): 16519 млн долл. США;</p> <p>Совокупный объем выпуска продукции предприятий пищевой промышленности ЕАЭС (СО): 197095 млн долл. США.</p>	<p>Сценарий 3 = \sum Объем производства отрасли (ОП_o)</p> <p>$ОП_o = (ОР_o \times K_{o,max} + CO_o \times K_{o,min})/2$</p> <p>Объем реализации продуктов питания, напитков и табачных изделий на внутреннем рынке (ОР): 19812 млн долл. США;</p> <p>Совокупный объем выпуска продукции предприятий пищевой промышленности ЕАЭС (СО): 197095 млн долл. США.</p>	
			<i>Консервативный</i>	<i>Оптимистический</i>
	Объем реализации продукции пищевой промышленности на внутреннем рынке (конкурентный потенциал внутреннего рынка)			

Рисунок 5.5. Матрица сценариев развития пищевой промышленности к 2030 году

Примечание – Составлено автором по результатам собственных исследований.

При этом сопоставление полученных выгод реализации предложенных нами мер (сценарий 7) выполнено в сравнении с вариантами развития обрабатывающей сферы АПК страны при сохранении действующих условий и факторов (консервативный и оптимистический сценарии на внутреннем рынке и в рамках развития ЕАЭС), где нами осуществлены вариативные расчеты (в разрезе основных видов экономической деятельности в соответствии с ОКРБ 005-2011) объемов отдельно для внутреннего рынка и при функционировании отрасли в условиях ЕАЭС. Выполненная нами оценка показала, во-первых, положительные отклонения реализации рассчитанного нами сценария (сценарий 7) от всех четырех вариантов (сценарии 1-4) экономического развития внутреннего рынка и ЕАЭС, во-вторых, к 2030 г. пищевая промышленность страны при достижении наилучших показателей развития выйдет на уровень развитых стран в сфере производства продукции пищевой промышленности (по данным 2014 г.), в-третьих, ключевым источником роста является выделение и развитие новой отрасли производства продуктов здорового питания (20% и более от совокупного объема выпуска), в-четвертых, расчетный совокупный эффект к 2030 г. (дополнительный прирост ВВП страны) составит 5,7 млрд долл. США.

Вместе с тем очевидно, что ресурсы (экономические, организационные) государства и предприятий пищевой промышленности ограничены. В данной связи нами предложен подход [70–А, 7–А] группировки выявленных приоритетов (таблица 5.1) в форме аналитической матрицы (рисунок 5.6) мер устойчивого конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности с учетом целей государственной политики в области экономики питания [7–А, 53–А].

Выполненный нами в соответствии с предложенной методикой анализ позволил обосновать три наиболее значимых приоритета реализации механизма конкурентоустойчивого функционирования предприятий пищевой промышленности с учетом степени влияния (слабое, среднее, сильное), периода реализации (от 1 до 5 лет) и предполагаемой сопоставимой стоимости: расширение фирменной торговой-сбытовой деятельности (сильное влияние, быстрая реализация, низкий уровень затрат бюджета), рост капитализации предприятий отрасли (отличается более продолжительным сроком реализации) и развитие технологий и продуктов здорового питания на базе отраслей пищевой промышленности (требует наиболее длительного периода ввиду необходимости создания соответствующих организационных структур, обобщения и распространения эффективного опыта взаимодействия, разработки, финансирования и выполнения значительного количества специальных программ, проектов и мероприятий стимулирования инновационного развития, создания новых фирм, проведение «start up» компаний и др.).

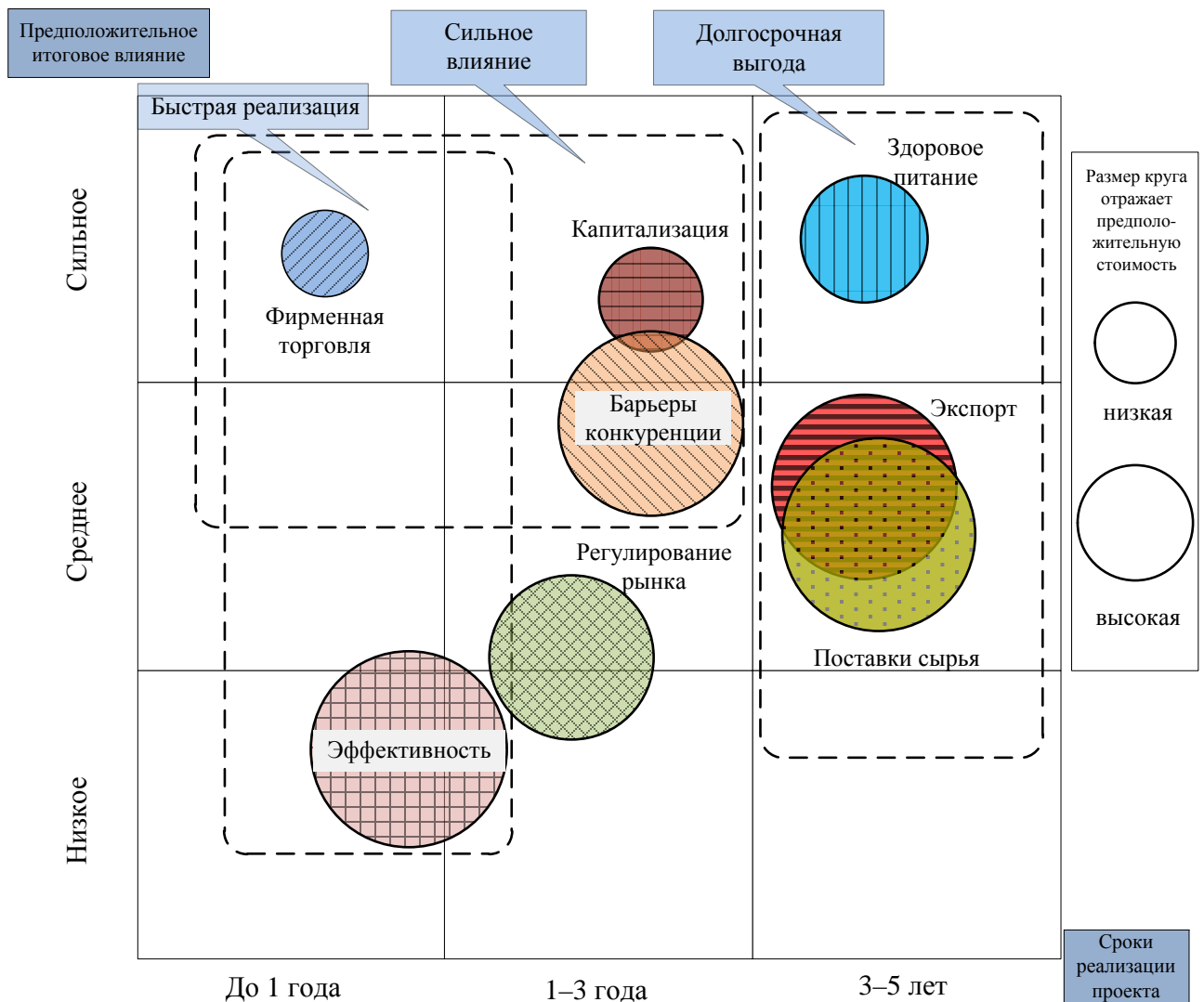

Рисунок 5.6. – Матрица приоритетов устойчивого конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь

Примечание – Составлено автором по результатам собственных исследований [7–А, 70–А].

Новизна предложенной нами методики заключается в обосновании и применении четкой последовательности аналитических процедур конкретных количественных (тенденций и динамики развития отраслей пищевой промышленности по объемам производства, ценам, экспорту и др.) и качественных методов (SWOT, ВКГ, АВС-анализ и др.). В частности, представленные в таблице 5.1 направления выработаны на основе, во-первых, обобщения практики эффективного развития отраслей пищевой промышленности в развитых странах (переработка овощей, ягод и фруктов, молочной, мясной, зерноперерабатывающей, сахарной промышленности), во-вторых, изучения общей инвестиционной привлекательности отраслей пищевой промышленности Беларуси, в-третьих, экономической оценки сопоставимой (ожидаемая средняя относительная стоимость затрат по всем мероприятиям блока, с учетом оптимизации текущих функций и обязанностей предполагаемых исполнителей, организационных и текущих расходов) стоимости и сроков

(для согласования изменений в законодательстве, формирования инфраструктуры, обучения новым процессам и др.) реализации конкретных мер, обоснования их преимуществ и недостатков.

Таким образом, выполненные нами исследования позволили на основе собственной методики (совмещение классического SWOT-анализа с этапами аналитической оценки и построения матрицы приоритетов) выявить конкретные меры и рекомендации по формированию ключевых направлений (целей и задач) механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности в соответствии с полученными относительными оценками стоимости, степени влияния и периода их реализации.

Установлено, что из всего числа предложенных нами направлений наиболее важными являются организация и совершенствование фирменных торговых систем предприятий пищевой промышленности (оптимизация каналов товародвижения, согласованный сбыт и др.), увеличение рыночной стоимости компаний и инвестиционной привлекательности бизнеса (стимулирование инвестиций, капитализация нематериальных активов), создание благоприятных условий развития технологий и роста производства продуктов здорового питания на основе концепции кластерной организации экономики питания (позволяет в наибольшей степени задействовать конкурентный потенциал инноваций и бизнес-предпринимательства).

Преимущество разработанной нами практической методики определения приоритетов конкурентного функционирования пищевой промышленности заключено в обосновании и применении последовательности аналитических процедур выявления и трансформации возможностей и индивидуального потенциала предприятий пищевой промышленности Беларуси в совокупность согласованных целей и задач с учетом влияния факторов развития и затрат в финансовом и временном разрезах. Это позволило определить стратегическую направленность развития отрасли с точки зрения рыночного потенциала, совершенствования конкурентной самоорганизации, градации мер по эффективности их достижения, резервам кооперации с розничной торговлей, стимулированию экспорта, совершенствованию взаимодействия производителей сырья и перерабатывающих организаций, формированию благоприятных условий производства продуктов здорового питания и др.

Таким образом, в заключение исследований по разделу целесообразно выделить следующие преимущества и новизну разработанной нами методики определения приоритетов механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности:

- совокупность направлений (целей и задач) устойчивости механизма конкурентного функционирования, обоснованная в рамках комплекса конкретных страновых, отраслевых и продуктовых мер конкурентной самоорганизации, сти-

мулирующей углубленное систематическое взаимодействие производителей, государства и потребителей, формирование новых и повышение потенциала использования существующих конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности Беларуси на рынке ЕАЭС, обеспечивающих согласованный рост собственной, отраслевой и национальной продовольственной конкурентоспособности;

- новизна предложенной нами методики заключается в совмещении классического SWOT-анализа и аналитической оценки направлений реализации политики в области экономики питания по периодам и степени влияния. Это позволяет, во-первых, количественно обосновать и классифицировать ключевые цели развития отрасли (выравнивание условий и устранение барьеров конкуренции, рост добавленной стоимости и др.), во-вторых, выявить приоритеты в соответствии с конъюнктурой спроса и предложения, государственной политикой и тенденциями научных исследований и инноваций в производстве, сбыте и потреблении продовольствия, в-третьих, реализовывать конкретные меры для групп обрабатывающих отраслей АПК в соответствии со свойствами конкурентоустойчивости (конкурентоспособность, эффективность, безопасность) на основе рычагов (усиление конкурентоспособности предприятий, повышение конкурентного потенциала и результатов конкуренции) организационно-экономического механизма конкурентного функционирования;

- выполненные нами аналитические расчеты (7 сценариев стратегического развития) потенциала существующих отраслей пищевой промышленности до 2030 г. показали, что практическая реализация предложенных мер позволит, во-первых, увеличить объемы выпуска отрасли к 2030 г. до 25,6 млрд. долл. США, во-вторых, достигнуть сопоставимого с развитыми странами уровня производства продукции пищевой промышленности, в-третьих, сформировать и устойчиво развивать новую отрасль производства продуктов здорового питания (20 % и более от совокупного объема выпуска), в-четвертых, сформировать дополнительный прирост ВВП страны (за счет увеличения объемов производства и числа организаций в отрасли) более 5 млрд. долл. США (по всей цепочке стоимости, включая сельское хозяйство и торговлю).

5.3 Методика анализа и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК Беларуси

Реализация на практике инструментов повышения конкурентоспособности предприятий перерабатывающей промышленности Беларуси выполнена нами на основе комплекса приоритетов конкурентоустойчивого функционирования экономики питания в долгосрочной перспективе (до 2030 г.) в рамках экономической структуры страны, ее бизнес-климата и факторов становления Евразийского экономического союза. При разработке методики анализа и управления конкурентоспособностью (рисунок 5.7) нами учтены ключевые блоки организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, определяющие цель (устойчивое развитие национальной экономики питания), задачи (в соответствии со свойствами устойчивости: безопасность, эффективность, конкурентоспособность), инструменты (экономические, организационные) и рычаги (конкурентоспособность, конкурентный потенциал, результат конкуренции) управляющего воздействия [7–А].

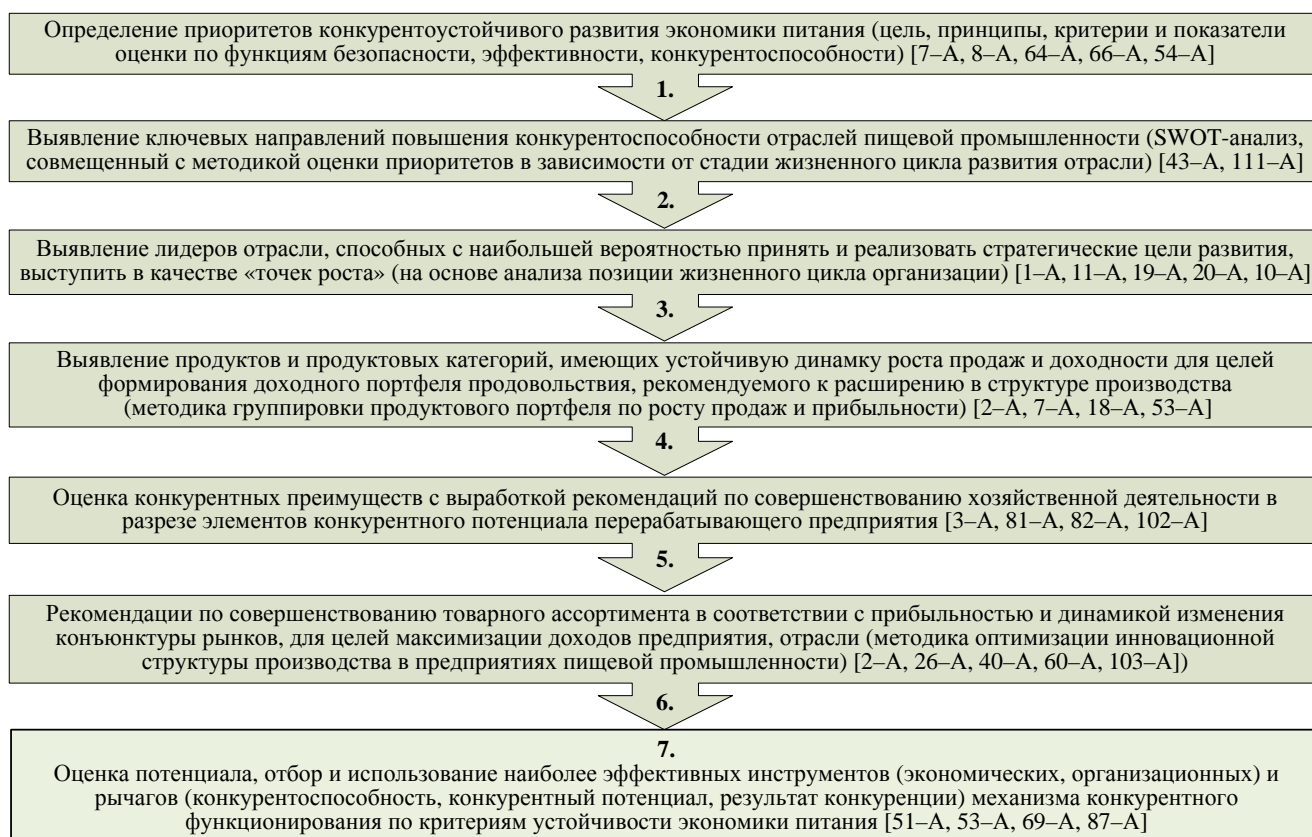

Рисунок 5.7. – Алгоритм методики анализа и управления конкурентоспособностью перерабатывающих предприятий АПК

Примечание – Составлено автором на основе собственных исследований.

Первый этап методики направлен на выявление целевых приоритетов, критериев и показателей развития отрасли в долгосрочном периоде (к 2030 г. объем

выручки – более 25 млрд. долл. США; доля добавленной стоимости в выручке – более 25%; вклад в ВВП страны – более 6 млрд. долл. США). Это позволило сформировать целевой профиль пищевой промышленности Беларуси (рисунок 5.8).

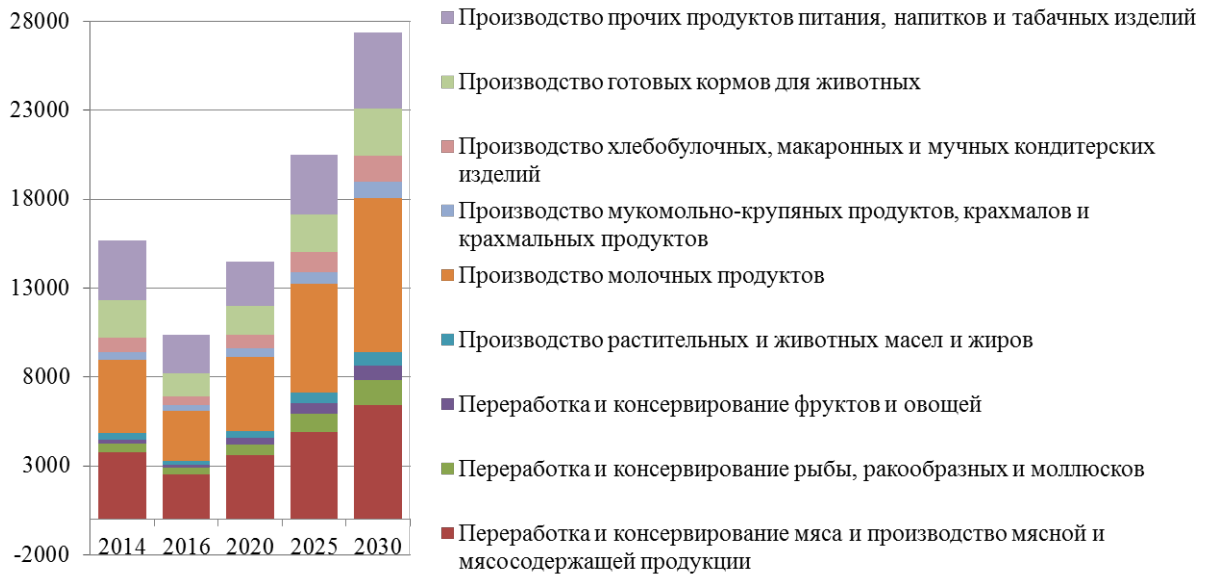

Рисунок 5.8. – Расчетный потенциал динамики конкурентного функционирования отраслей пищевой промышленности Беларуси к 2030 г., млн долл. США

Примечание – Рассчитано автором по материалам собственных исследований [9–А].

На втором этапе на основе оценки фактической и потенциальной динамики развития отраслей, рассмотренных нами в соответствии подходами теории жизненных циклов экономических систем (становление, рост, зрелость, спад или возрождение) [5–А, 6–А, 7–А и др.], нами предложено детализировать выявленные на предшествующем этапе приоритеты мерами эффективной конкуренции, отличающимися для отраслей в зависимости от этапа их развития и требующими усиления либо ослабления аллокативных и инновационных инструментов стимулирования экономического роста анализируемых сфер деятельности [2–А, 65–А, 1–А, 7–А, 55–А]. Новизна предложенного подхода группировки отраслей по стадиям их развития заключена в избирательном вовлечении наиболее целесообразных для текущего этапа методов стимулирования динамичного приращения ценности конечных товаров и услуг за счет ценовой (ведет к аллокации ресурсов, росту производительности, реструктуризации менее эффективных субъектов бизнеса и др.) либо качественной (увеличивает доходы и долю компаний, имеющих преимущества в технологиях, инновациях, маркетинге и др.) конкуренции.

Выполненный нами анализ (по сопоставимым данным динамики производства в натуральном выражении) показал [55–А], что три продуктовые категории обрабатывающей промышленности (мясо и мясoproductы, молочные продукты, сахар) находятся в замедляющейся фазе собственного развития (стадия «зрелости»), что обусловлено, во-первых, динамикой снижения ценности выпускаемой ими продукции по отношению к другим продуктам (рыбопродукты, плодоовоще-

консервная продукция и др.), а во-вторых, сохранением значительной доли продаж на внешних рынках [87–А]. Для трансформации периода «зрелости» в стадию «возрождение» нами предложено реализовать комплекс экономических (прямые и косвенные методы усиления ценового конкурентного давления, например, за счет устранения барьеров сбыта для сельских производителей) и организационных (усиление антимонопольного регулирования и стандартизации для обеспечения транспарентности выбора потребителей) мер воздействия на спрос и предложение, способствующих повышению конкурентного потенциала отраслевого развития в первую очередь за счет расширения возможностей, преимуществ и неизбежности усиления ценовой конкуренции предприятий. Основная цель запустить конкурентные стимулы (увеличение прибыли и рыночной доли наиболее эффективных компаний) роста производительности, снижения затрат, диверсификации производства, поиска и внедрения специализированных инноваций и технологий для действующих и новых рынков. При этом выявлена необходимость усиления контроля параметров качества, безопасности, содержания микроэлементов и вкусовых свойств в производимых продуктах, формирующих однозначные и сопоставимые критерии потребительской ценности и осознанность выбора продукта по меньшей стоимости при сопоставимом качестве.

Оценку резервов и рисков ценовой конкуренции нами предложено осуществлять в рамках инструментов сопоставимого анализа затрат в разрезе продуктовых категорий, с выделением организаций, способных реализовывать продукцию с прибылью при снижении цены рынка ниже уровня затрат анализируемого предприятия. Так, выполненный нами анализ производства молочных и мясных продуктов [2–А, 88–А] выявил значительные колебания цен и себестоимости (в 2 и более раз) продукции различных организаций. Это указывает на недостаточное влияние ценовых инструментов конкуренции и низкий уровень стимулов снижения себестоимости продукции, что подтверждает значительный уровень связанности компаний (монопольной власти) в отрасли.

Изменение цен на сырьевые ресурсы – критический фактор для перерабатывающего предприятия в условиях (доля сырья и материалов в себестоимости 82–96 % [88–А]) неустойчивой конъюнктуры рынков. В данной связи оптимизацию структуры затрат на сырье нами предложено реализовать на основе разработанной аналитической модели безубыточной переработки с выходом на пороговый уровень рентабельности (точка безубыточности) по качеству поступающего сырья. В отличие от классической схемы нами предложено заменить переменную «Х» (объем производства) на шкалу качества поступающего сырья при сохранении его физического объема в постоянном значении [45–А, 41–А, 7–А]. Новизна в том, что нами разработана схема градации затрат производства в зависимости от качества поступающего сырья при полной загрузке мощностей. Так, выполненные нами вариативные расчеты эффективности производства льноволокна в разрезе

действующих линий на ОАО «Дубровенский льнозавод» при различных вариантах качества перерабатываемой льнотресты, загрузки мощностей (фактически, максимально) и уровней выхода льноволокна (норматив, фактически) позволили выявить оптимальный объем производства с учетом качества поступающего сырья.

В целях повышения качества сырья и снижения затрат на его приобретение нами разработаны, во-первых, рекомендации по формированию интегрированных систем управления качеством (предложена типовая модель интегрированной системы управления качеством и безопасностью продукции перерабатывающего предприятия) [28–А, 98–А, 2–А, 3–А], где обоснованы ключевые блоки процессов (управления ресурсами, документацией, планирования производства и реализации безопасной продукции и др.), проведена их детализация и декомпозиция, поэтапно определены области интегрирования в разрезе конкретных процессов, во-вторых, методика учета и анализа затрат в системе обеспечения качества, апробация которой в условиях молокоперерабатывающего производства показала рост прибыли и рентабельности на 18,7 и 1,9 % соответственно [2–А, 98–А], в-третьих, модель повышения эффективности взаимодействия перерабатывающих предприятий с производителями сырья на основе системы кредитных гарантий промышленных организаций, обеспечивающих устойчивое функционирование цепочки снабжения [68–А, 112–А].

На третьем этапе методики нами обоснована целесообразность выявления предприятий (лидеров отрасли) на основе оценки динамики их жизненного цикла [2–А, 7–А, 19–А, 55–А] по критерию доступности ключевого конкурентного ресурса (объем поступающего на переработку сырья) и способности предприятия использовать рыночные возможности (динамика увеличения объемов товарной продукции). Такой анализ (на примере отрасли по производству молочных продуктов, рисунок 5.9, приложение Д) позволяет группировать организации для согласованного формирования дифференцированного (исключение прямой конкуренции) портфеля прибыльного фирменного продовольствия в рамках единой отраслевой карты позиционирования с координацией экспорта и скоординированной сбытовой, рекламной, ценовой, товарной и исследовательской стратегией на внешних рынках.

Для формирования устойчивого производства и сбыта премиального, высококачественного продовольствия, а также продуктов здорового питания нами предложена методология организации фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе [1–А, 11–А, 12–А, 20–А, 21–А], включающая концепцию фирменной торгово-сбытовой деятельности, модель организации и функционирования фирменной торговли, методику развития фирменной торговли в условиях формирования продуктовых кластеров, организационно-экономический механизм функционирования фирменной торговли агропромышленной продукцией. Применение методологии способствует организации устойчивой системы взаимодействия производителей, организаций системы товародвижения и потребителей конечных

продуктов питания. Новизна методологии заключается в обеспечении сквозной цепочки производственно-сбытовой деятельности с участием заинтересованных звеньев продовольственной цепи, создающих синергетический эффект в форме роста совокупных доходов бизнеса и потребительской ценности для конечных покупателей.

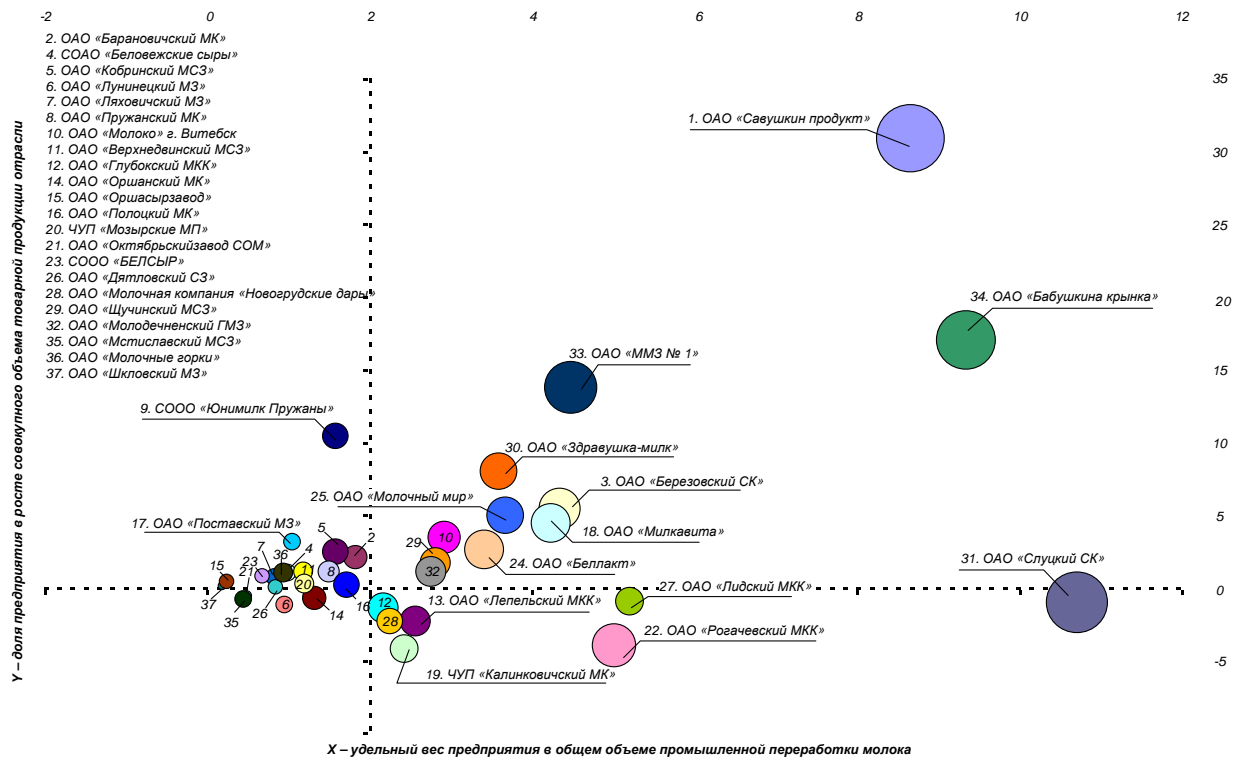

Рисунок 5.9. – Конкурентная матрица молокоперерабатывающих предприятий, входящих в систему Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь

Примечание – Рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [2–А, 7–А, 19–А, 55–А].

В рамках мер оценки эффективности кооперативно-интеграционного взаимодействия организаций пищевой промышленности нами разработана методика расчета потенциального синергетического эффекта [4–А, 81–А, 101–А]. Ее апробация на примере предприятий зернопродуктового, мясопродуктового и масложирового подкомплексов [3–А, 26–А, 30–А, 100–А,] позволила обоснованно сгруппировать и рассчитать основные синергетические выгоды интеграции в управлении (сокращение управленческих расходов на 9 %), оптимизации загрузки мощностей (снижение затрат на 3 %), снижения себестоимости (2 %), согласованной сбытовой политики (рост выручки на 15 %) и др.

На четвертом этапе (рисунок 5.7) предложено оценить доходность выпускаемых товарных категорий отрасли [2–А, 7–А, 19–А, 55–А] на основе разработанной нами методики оценки структуры и динамики производства продуктов с выделением наиболее прибыльных направлений переработки и инвестирования финансовых средств для максимизации отдачи на вложенный капитал. Выполненная

апробация на примере производства молокопродуктов (рисунок 5.10) показала, во-первых, значимый потенциал целевой стратегии отрасли на увеличение производства сыров жирных, во-вторых, тенденции сокращения положительного влияния продаж сухого цельного и обезжиренного молока на рост выручки отрасли при сохранении их высокой доходности (нами предложено ограничить инвестиции в данные виды продуктов), в-третьих, необходимость значительных инвестиций в ребрендинг, позиционирование и инновационную диверсификацию классического товарного ассортимента (творог, сметана, цельномолочная продукция и др.) отрасли для повышения их доходности за счет добавленной потребительской ценности, в-четвертых, неизбежность значительных изменений технологии, упаковки, маркетинга, ассортимента консервов молочных и масла сливочного с целью дальнейшего развития указанных товарных категорий.

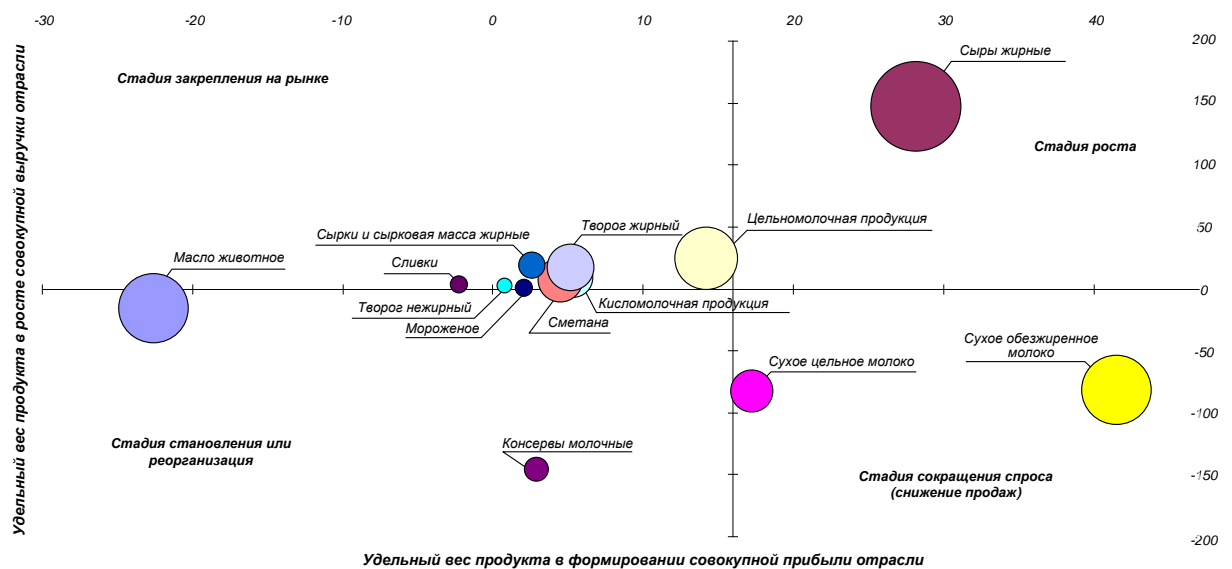

Рисунок 5.10. – Матрица отраслевого потенциала производства молокопродуктов

Примечание – Рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [2–А, 7–А, 19–А, 55–А].

На пятом этапе (рисунок 5.6, п. 5) выявлена целесообразность применения разработанной нами методики оценки конкурентных преимуществ предприятий перерабатывающей промышленности (ресурсы и возможности предприятия) с целью выявления направлений реализации потенциала их конкурентного функционирования [3–А, 82–А, 83–А, 103–А], который нами предложено оценивать по шести составляющим элементам: финансовый, деловой активности, рыночный, трудовой, управления бизнес-процессами, а также инновационный потенциал. Новизна методики заключается в выделении ключевых количественных показателей развития перерабатывающего предприятия, формирующих сопоставимую шкалу оценки бизнеса относительно конкурентов. Это позволяет проводить обоснованную динамичную оценку относительных результатов деятельности в рамках отраслевого подкомплекса и всей пищевой промышленности в целом на основе

установления целевых показателей развития в соответствии с данными наиболее успешных организаций. В данной связи нами предложено применять указанный подход при формировании отраслевых стратегий развития с доведением руководством организаций целевого перечня показателей и последующей их группировкой в виде результирующей рейтинговой таблицы. Данные последней целесообразно установить в качестве критерия сопоставимой эффективности руководящих кадров. Так, результаты применения методики на примере отраслей зернопродуктового подкомплекса [101–А, 4–А], а также отраслей по производству мясо- и молокопродуктов [83–А, 103–А, 108–А, 107–А] показала наличие значительных резервов повышения конкурентоспособности организаций в рамках предложенного нами перечня конкретных практических мер (оборачиваемость активов, оптимизация доходной структуры экспорта, рост мотивации труда и др.)

На шестом этапе выполняется оптимизация структуры производства путем разработки и реализации товарно-ассортиментной политики, отбора наиболее прибыльных товарных групп, обеспечивающих экономическую эффективность деятельности, исходя из производственных возможностей, максимально полного использования сырья и тщательного анализа рыночного спроса.

Практическую оптимизацию структуры продуктового ассортимента предложено осуществлять на основе разработанной нами методики выявления потенциала инновационной диверсификации структуры производства [61–А, 27–А, 2–А, 41–А, 104–А], в рамках которой нами определены и сформулированы основные критерии, факторы, ограничения, а также условия и требования обеспечения долгосрочной устойчивости перерабатывающего предприятия. Основная особенность методики в том, что нами предложены три взаимосвязанных и взаимозависимых уровня совершенствования ассортимента: уровень организации [76–А, 42–А, 41–А], уровень интеграционного объединения (позволяет формировать сбалансированную структуру товарного ассортимента интегрированного формирования, а также рационально перераспределять финансовые средства [17–А, 1–А, 96–А, 4–А]) и уровень отрасли как системы [2–А], обеспечивающей производство определенной номенклатуры продовольствия (молоко и мясопродукты, сахар, кондитерские изделия и пр.) в соответствии с потребительским спросом на внутреннем рынке и экспортным потенциалом [87–А].

На последнем (седьмом) этапе обоснована необходимость выработки приоритетных мер эффективного производства в конкурентных условиях, снижения рисков, роста вероятности достижения поставленных целей при наступлении ожидаемой ситуации на рынке (комплекс условий, параметров и реакций конкурентного окружения), определяющих полезность и угрозы условий и факторов внешней среды. Например, рост доходов благоприятен для производителей высококачественной продукции, при этом снижаются доходы компаний, сконцентрированных в низком ценовом сегменте. Следовательно, выбор цели существенно влияет на вектор (+/-) оценки

факторов, учитываемых при вероятностной оценке конкурентоспособности, важным преимуществом которой является ее ориентация на построение динамичной и достаточно гибкой аналитической системы в реальном времени, где (не)наступление ожидаемого события предполагает оперативное изменение комплекса мер для минимизации негативных последствий.

Выполненная нами последовательная реализация этапов разработанной методики анализа и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК Беларуси показала, что, невзирая на положительную динамику производственных показателей (рост производства в 1,5 раза в 2011-2016 гг.), объем созданной перерабатывающими предприятиями системы МСХП добавленной стоимости и величина чистой прибыли в сопоставимом исчислении значительно не изменились с 2011 г. (1,4 и 0,5 млрд долл. США соответственно) [А-97]. При этом значительно сократился совокупный объем чистых активов организаций отрасли (в 2 раза до 2 млрд долл. США), что обусловлено ростом долговых обязательств. Устойчивые показатели платежеспособности на протяжении всего анализируемого периода (5 лет) выявлены только у 10 % предприятий. Значимыми являются текущие (2016г.) показатели просроченной задолженности (от 10 до 60 % в зависимости от отрасли), доля не денежной формы расчетов (до 50 %) и др. При этом наиболее проблемными являются финансово-экономические взаимоотношения с поставщиками сырья (в части объемов и параметров качества сырья, своевременных расчетов и сроков отсрочки оплаты). В данной связи применение разработанной нами методики на практике позволяет последовательно выявить важнейшие факторы и условия развития пищевой промышленности в рамках последовательных стадий оценки экономики питания, пищевой индустрии, ее отраслей, конкретных предприятий и выпускаемого ими товарного ассортимента.

Так, в рамках важнейших приоритетов выявлена целесообразность расширения возможностей сельскохозяйственных предприятий в создании замкнутых циклов производства, переработки и сбыта (фирменная торговля) аналогично существующим агрокомбинатам либо сосредоточения первичных стадий переработки продукции с последующей поставкой полуфабрикатов для глубокой переработки. Это позволит направить часть прибыли из доходных стадий технологической цепи в сельское хозяйство. Важным также следует признать углубление в перерабатывающих предприятиях практики поиска и самостоятельного подбора поставщиков сырья по конкретным четко установленным параметрам качества, стабильности и своевременности поставок, сроков платежей и др., которые не могут быть выполнены предприятиями из собственной сырьевой зоны, что позволит более взвешенно и долгосрочно (выделение ссуд либо обеспечение гарантий по кредитам для совершенствования сельхозпроизводства) формировать специализированные сырьевые зоны под производство продукции премиум и экстра класса.

В данной связи перечень важнейших приоритетов пищевой промышленности включает следующие меры:

- безусловное и повсеместное внедрение современных процедур логистики в соответствии с требованиями крупных потребителей (ОПТ, розничные сети);
- внедрение механизмов страхования экспортных рисков;
- стимулирование отраслей переработки плодовоовощной и ягодной промышленности, что повысит качество питания населения и позволит диверсифицировать структуру производства и экспорта пищевой промышленности;
- усиление ответственности продовольственного бизнеса при снижении доли государства в собственности совокупного капитала отрасли, что позволит перераспределить затраты с функций управления аграрным производством на обеспечение безопасности и сбалансированности системы питания;
- расширение нормативно-правовой базы малой переработки позволит реализовать потенциал инновационного развития за счет интенсификации создания малых инновационных компаний и стимулирования выхода на внешние рынки;
- углубление практики организации агрокомбинатов в сельской местности, что увеличит потенциал сельскохозяйственного производства и снизит экологическую нагрузку крупных промышленных объектов в городах при рациональном перераспределении их мощностей в сельскохозяйственных организациях;
- реализация моделей финансирования цепочки снабжения и системы кредитных гарантий перерабатывающих предприятий по погашению части задолженности неплатежеспособных кредитополучателей, что расширит возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей к реальному финансированию оборотного капитала и инвестициям.

Реализация предложенных мер для перерабатывающей промышленности направлена на рост эффективности хозяйствования, расширение производства, повышение предпринимательской инициативы, производительности труда, динамичное развитие как отдельных предприятий, так и отраслей, привлечение инвестиций, рост доходов предприятий и через налоговую систему – государства. Вместе с тем в качестве основного стратегического индикатора при формировании перспективного развития перерабатывающих предприятий Беларуси нами определен стабильный рост совокупной добавленной стоимости (до уровня более 30 % от выручки), что предполагает закрепление существующих и создание новых устойчивых конкурентных преимуществ за счет высокого качества продуктов, формирования эффективных каналов сбыта, а также стабильной сырьевой базы.

Таким образом, предложенная нами методика анализа и управления конкурентоспособностью предприятий пищевой промышленности обладает следующими основными преимуществами и новизной:

- во-первых, включает совокупность разработанных нами и апробированных на практике моделей (повышения эффективности взаимодействия перерабатывающих

предприятий с производителями сырья на основе кредитных гарантий, организации и функционирования фирменной торговли), рекомендаций (по формированию интегрированных систем управления качеством) и методик (выделения приоритетов для отраслей в соответствии со стадиями их жизненного цикла, сопоставимого анализа затрат и доходности в рамках достижения безубыточности по критерию качества, оценки потенциала предприятия по доступности сырьевых ресурсов и динамике доходности в отрасли, развития фирменной торговли в условиях формирования продуктовых кластеров, обоснования синергетических эффектов, оценки структуры и динамики производства, конкурентного сопоставимого анализа), позволяющих объективно реализовать цели и стратегию развития экономики питания на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) по ключевым целевым показателям потенциала конкурентного функционирования (объем выручки – более 30 млрд долл. США в год, вклад отрасли в ВВП страны – более 6 млрд долл. США, доля добавленной стоимости в выручке – не менее 25 %);

- во-вторых, отличается последовательной реализацией комплекса этапов оценки, стратегического и оперативного целеполагания (семь стадий – от приоритетов развития национальной экономики питания до конкретных инструментов реализации механизма конкурентного функционирования на уровне отдельных предприятий и их товарного ассортимента), определяющих в совокупности уровень национальной продовольственной конкурентоспособности;

- в-третьих, позволяет выполнить взвешенную оценку конкурентоспособности на основе комплекса аналитических методов (определения параметров жизненного цикла отраслей, компаний, продуктов; моделей оптимизации товарного ассортимента; методов выявления и планирования параметров конкурентного потенциала компаний; SWOT, BKG анализа и др.), своевременно выявить и реализовать систему мер раннего предупреждения возможных угроз, способствует усилению конкурентоспособности, оптимизации финансового результата, загрузке мощностей при заданных объемах сырья и получению прибыли на вложенный капитал.

Выполненные нами в данной главе исследования и полученные результаты по формированию организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности позволяют сделать следующие основные выводы и предложения:

- на основе выявления особенностей (мясо-молочная специализация, администрирование сырьевых зон и др.) и ограничений (противоречие целей агропромышленного и конкурентного регулирования АПК и др.) развития пищевой промышленности Беларуси разработан организационно-экономический механизм их конкурентного функционирования, включающий этапы и подходы к обоснованию и реализации целей (устойчивое развитие экономики питания), задач (безопасность, эффективность, конкурентоспособность), инструментов (экономические и организационные) и элементов механизма (совокупность субъектов, ресурсов и доступные способы их взаимодействия)

за счет реализации предложенной нами методологии корректировки ключевых показателей эффективности на различных стадиях жизненного цикла отраслей и комплекса мер развития по ключевым агрегированным уровням конкуренции (международный, товарный, межфирменный). Предложенный механизм отличается последовательными этапами определения цели, задач, критериев и показателей экономики питания, ее принципов, выработкой инструментов (экономических, организационных) их реализации и обоснованием конкретных рычагов конкурентно воздействия в рамках повышения доходности производства, усиления конкурентоспособности организаций и повышения конкурентного потенциала отрасли;

- реализация предложенной нами методики определения приоритетов механизма конкурентного функционирования (отличается направленной группировкой результирующих качественных данных SWOT-анализа в рамках количественного обоснования и классификации практических мер и инструментов по группам обрабатывающих сфер АПК с учетом функций устойчивости и рычагов организационно-экономического воздействия) позволила аналитически рассчитать пять сценариев развития пищевой промышленности (в разрезе ее отраслей) до 2030 г. с учетом реализации комплекса обоснованных нами стратегических мер (расширение фирменной торгово-сбытовой деятельности, повышение капитализации предприятий отрасли, развитие технологий и продуктов здорового питания и др.), обеспечивающих формирование наиболее благоприятной динамики развития в соответствии с современными актуальными тенденциями глобальной экономики питания;

- предложена методика оценки и управления конкурентоспособностью предприятий пищевой промышленности АПК Беларуси, включающая совокупность моделей (повышения эффективности взаимодействия перерабатывающих предприятий с производителями сырья на основе кредитных гарантий, организации и функционирования фирменной торговли), рекомендаций (формирование интегрированных систем управления качеством) и методик (выделения приоритетов для отраслей в соответствии со стадиями их жизненного цикла, сопоставимого анализа затрат и доходности в рамках достижения безубыточности по критерию качества и др.), позволяющих объективно реализовать цели и стратегию развития экономики питания на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) по ключевым целевым показателям потенциала конкурентного функционирования (объем выручки – более 30 млрд долл. США в год, вклад отрасли в ВВП страны – более 6 млрд долл. США, доля добавленной стоимости в выручке – не менее 25 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Выполненные комплексные исследования проблемы конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности в условиях ЕАЭС позволили получить следующие важнейшие результаты, выводы и предложения, составляющие в совокупности научную новизну:

1. Разработаны новые положения теории эффективной конкуренции, включающие: во-первых, обобщенную классификацию этапов развития (зарождение; «невидимая рука» А. Смита; статическая теория; динамическая модель инновационного предпринимательства; теоретико-игровая математическая методология; теория организации промышленности); во-вторых, обоснование сущности конкуренции как максимизирующей самоорганизации перераспределения редких благ за счет динамического изменения ценовых пропорций, выявления и эксплуатации экстерналий, создания и разрушения барьеров, норм и правил; в-третьих, доказательство (впервые) наличия свойств повторяемости и персонификации, исключающих конфликтное взаимодействие (трансформация в ситуацию торга), снижающих риски постконтрактного оппортунизма и динамично устанавливающих оптимальные (в терминах теории игр) соотношения обмена; в-четвертых, выявление взаимосвязей классических моделей конкуренции (статичные, динамичные, «открытия», «титула», «обладания», «монополистической конкуренции» и др.). Это позволило установить ключевые факторы направленного влияния на конкуренцию (усиление конкурентных преимуществ участников; установление условий, правил и ограничений; регулирование объема распределяемого результата), отражающие потенциал целевого регулирования оптимизирующих решений независимых участников конкуренции, заведомо включающих комплекс вредных и/или полезных системных эффектов [8–А, 9–А, 19–А, 20–А, 25–А, 26–А, 30–А, 48–А, 51–А];

2. Обоснован механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, включающий систематизацию и уточнение ключевых понятий (промышленность, отрасль, рынок, процесс промышленного производства, механизм, потенциал и др.), перекрестную классификацию моделей конкуренции и доказательство их взаимосвязи, совокупность ключевых элементов механизма и схему их циклического взаимодействия, действующих по спирали и формирующих положительный вектор экономического развития: конкурентоспособность (отражает желание и возможность участвовать в распределении редких благ), конкурентный потенциал (характеризует ограничения отрасли, спроса и т. д.), конкурентный результат (результат конкуренции – капитал, включающий финансовый доход или убыток, а также нематериальные активы в форме новых навыков ведения конкурентной борьбы и доверия потребителей, партнеров, поставщиков и инвесторов).

При разработке механизма выполнена детальная классификация связанных понятий (конкуренция, соперничество, соревнование, состязание, в англ. – competition, emulation, contest, contention, rivalry, кооперация, конкурентность, конкурентоспособность, совершенный рынок, монополия, кластеризация) в соответствии с классическими критериями теории игр (кооперативные и некооперативные игры с нулевым и переменным результатом) и схем конкуренции (обладания, титула, открытия), на основе которой впервые разработана двухмерная матрица моделей конкурентного функционирования (ось «X» – вектор персонификации, снижающий влияние цен; «Y» – вектор повторяемости, сокращающий неопределенность), которая включает варианты трансформации конфликта в сотрудничество (кооперативные равновесия) и динамичного конкурентного взаимодействия (состязание, монополистическая конкуренция, кластеризация). Это позволяет систематизировать применение инструментов и моделей теории эффективной конкуренции, выделять и использовать в организационно-экономическом регулировании ценные свойства различных ее форм и прогнозировать их рациональное соотношение по критериям роста благосостояния населения, отрасли, региона, страны, инициировать и стимулировать создание экономического механизма конкурентного функционирования за счет реализации динамичных функций предпринимательства и сокращения негативного влияния монополистических проявлений и конфликтных форм взаимодействия [9–А, 19–А, 20–А, 21–А, 24–А, 25–А, 48–А, 51–А];

3. Разработана функциональная модель кластеризации, включающая последовательность реализации ключевых ее функций (инновационность, аллокативность, экспортоориентированность, специализация), обеспечивающих формирование сетевого капитала взаимодействия (замещение неопределенности оппортунистического поведения гарантиями исполнения обязательств: преимущества кооперации, санкции нарушителям), и его монетизацию в выгоды субъектов кластера (рост доходов, капитализация, лояльность потребителей, стоимость бренда и др.). Установлено, что теория кластерной организации находится в активной фазе разработки, основана на результатах эмпирических исследований практических мер кластеризации с 90-х гг. XX ст., а подходы к пониманию сути кластеризации постоянно и значительно меняются. Сформулировано определение понятия «кластер» как целенаправленно поддерживаемой государством модели инновационной кооперации конкурирующих компаний, специализированных в производстве и сбыте востребованной на международных рынках продукции. Выделено важное преимущество кластера – устранение негативных факторов инновационного предпринимательства (создание монопольной власти, обеспечивающей защиту новатора от конкурентов), обеспечиваемое согласованным доступом участников кластера к частным инновациям с целью их совершенствования и более эффективного использования в бизнесе.

Реализация модели позволяет сформировать научно обоснованную национальную стратегию стимулирования развития новых отраслей с учетом инструментов страхования рисков инновационного производства продуктов питания, уровня развития национального АПК, использования преимуществ конкуренции, снижения интенсивности конфликтного распределения редких активов (уход от пропаганды преимуществ кластеризации к их созданию: от брендинга к предоставлению выгод), монетизации сетевого капитала взаимодействия, сформированного за счет трансформации частных активов в невычитаемые (сокращение объема при потреблении) и неисключаемые (ограничение доступности) ресурсы и инфраструктуру кластера [1–А, 8–А, 12–А, 31–А, 46–А, 49–А, 58–А, 72–А, 90–А, 92–А, 109–А].

4. Систематизирован комплекс социально-экономических и природно-климатических условий и факторов эффективной экономики питания (ресурсы, экология, культура, расширяющаяся глобальная система обмена, производство и потребление, маркетинг, переработка отходов, регулирование, здравоохранение, инновации, образование и др.), представляющих собой научно-практическую дисциплину (предложено впервые) выявления способов и направлений исключения неопределенности распределения ограниченных и дефицитных ресурсов питания путем стимулирования оптимальных способов их прибыльного производства и сбалансированного потребления по критерию максимизации функции здоровья, долголетия и благосостояния человека и общества. Новизна включает: во-первых, описание направлений поступательного экономического роста страны за счет сокращения финансово измеримых потерь от нерационального питания, расширения возможностей и использования преимуществ конкурентного функционирования, закрепления антимонопольных и конкурентных правил, исключающих замещение государства доминирующими внешними и внутренними бизнес-структурами; во-вторых, обоснование потенциала изменения государственного административного управления производством в системную политику стимулирования и содействия трансформации пищевой промышленности Беларуси и связанных с ней цепочек стоимости в конкурентоспособную отрасль производства продуктов и технологий здорового питания за счет формирования соответствующего спроса, инноваций в производстве и аллокации ресурсов; в-третьих, комплексное определение сущности и важнейших функций экономики питания за счет снижения затрат устранения неопределенности питания населения страны при реализации направлений конкурентной оптимизации использования ограниченных ресурсов (земельных, человеческих, финансовых) по коэффициенту полезности конечного потребления для человека (здоровье, долголетие).

Это позволило обосновать приоритетность критериев сбалансированного питания в качестве ключевой причины вмешательства государства в функционирование конкурентных продовольственных рынков, представить целевые показатели

эффективной национальной экономики питания (социальные, экологические, экономические), ее основные принципы (защиты экосистем и культурных традиций, физической и ценовой доступности, информированности) и актуальные сферы применения инструментария (глобальный, макро-, институциональный и потребительский уровни), формирующие механизм конкурентного функционирования субъектов экономики питания [7–А, 14–А, 43–А, 53–А, 71–А, 66–А, 67–А, 105–А, 115–А];

5. Разработана модель устойчивого развития экономики питания, учитывающая цикличность динамики отраслевых потребительских рынков продовольствия, формируемых в основном предприятиями пищевой промышленности, оказывающих значительное разнонаправленное (положительное/отрицательное) воздействие на социально-экономическое развитие экономики. В отличие от классической схемы оценки рисков устойчивости по нормативным коэффициентам, предложенная нами модель включает, во-первых, четкую последовательность реализации параметров безопасности и эффективности как базисной основы конкурентоспособности (является одновременно свойством устойчивости и элементом механизма конкурентного функционирования), во-вторых, схему совмещения статичных (свойства: безопасности, эффективности, конкурентоспособности) и динамичных (соотнесение свойств в различных временных интервалах) факторов устойчивого развития экономики питания, в-третьих, обоснование необходимости включения анализа устойчивости экономики питания в качестве базового (предварительного) этапа формирования организационно-экономического механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности.

Применение модели на практике нами предложено на основе последовательной реализации ключевых ее свойств (безопасность, эффективность, конкурентоспособность) в рамках динамичного перехода цели (будущее) в действие (настоящее) и далее в результат (прошлое), определяющий (усиливающий/уменьшающий) первоначальный уровень ресурсов, возможностей и компетенций производства и потребления продуктов питания в стране. Новизна модели заключена, во-первых, в объединении статичных (структура отраслевого рынка) и динамичных (последовательность реализации свойств устойчивости) параметров развития экономики питания, во-вторых, в согласовании с механизмом конкурентного функционирования, в-третьих, в учете внешнего воздействия в качестве разрушающего равновесие фактора. Это позволило, во-первых, трансформировать классическую схему графического анализа рынка в практический инструмент оценки устойчивости (в статическом и динамическом аспектах), во-вторых, отразить ключевую роль конкуренции в устойчивом развитии экономики питания, в-третьих, установить целесообразность (снижение затрат финансовых и административных ресурсов государства) замещения мер наращивания объемов производства (достижение точки абсолютного насыщения, при которой спрос на продукт не эластичен по доходу) стимулированием сбалансированного потребления в

рамках стратегии усиления продовольственной конкурентоспособности (включает конкурентные и антимонопольные инструменты, совершенствование условий бизнеса, стимулы предпринимательства и др.) [7–А, 8–А, 9–А, 10–А, 11–А, 53–А, 66–А, 67–А, 82–А, 105–А];

6. Разработаны методологические основы оценки национальной продовольственной конкурентоспособности по показателям развития пищевой промышленности, учитывающие ключевые особенности, взаимосвязь и отличия применяемых в науке и практике методик (подходы М. Портера, Всемирного банка и др.), терминов и понятий (конкуренция, конкурентность, эффективность, безопасность и др.), определяющих сущность предложенных нами методических подходов практической оценки (динамика добавленной стоимости, рост доли экспорта, показатель экспортной специализации и др.). Предложены новое определение научной категории «продовольственная конкурентоспособность» (устойчивая способность страны в создании и поддержании конкурентных преимуществ производства продуктов питания, обеспечивающих прибыльное завоевание и удержание целевых долей на внутреннем и внешнем продовольственных рынках) с учетом целей развития потенциала экономики питания, а также графическая модель циклического конкурентного функционирования продуктовых подкомплексов на разных стадиях жизненного цикла развития, отличающаяся обоснованием динамичной повторяющейся взаимосвязи и перекрестной классификации показателей спроса (динамика потребления) и предложения (относительный уровень производства). Новизна разработанных подходов заключается в выделении инструментов классификации существующих мер повышения эффективности организационно-экономического механизма конкурентного функционирования пищевой промышленности в зависимости от стадии жизненного цикла развития ее отраслей [3–А, 5–А, 6–А, 8–А, 9–А, 32–А, 36–А, 40–А, 43–А, 59–А, 74–А, 86–А, 90–А, 106–А];

7. Выполнен комплексный анализ мировой практики конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, отражающий основные особенности развития отрасли (диверсификация продуктов, регионов производства, размеров компаний, технологий и др.; поддержка МСП для целей снижения влияния ТНК; рост недоверия потребителей к промышленному производству; барьеры инноваций), факторы стратегического воздействия (усиление влияния розничной торговли, неизбежное ужесточение регулирования, доминирование крупнейших ТНК, усиление общественного контроля за их деятельностью, смещение и размытие границ пищевой промышленности). Это позволило, во-первых, систематизировать и обобщить важнейшие применяемые инструменты повышения эффективности механизма конкурентного функционирования организаций в соответствии с векторами повторяемости (авансирование производства конечными потребителями и их активное вовлечение в технологические процессы, применение новейших информационных технологий сбора и обработки данных и др.) и

персонификации (компактность переработки, рост гибкости и универсальности оборудования, автоматизация и роботизация производства, сбыта и потребления, рост транспарентности и др.), во-вторых, установить цели, включающие ориентацию оценки качества на критерии здоровья, снижение стоимости сбалансированного питания, реализацию программ пропаганды, ограничения маркетинговых приемов, корпоративные меры поддержки здорового питания сотрудников и их семей и др.

Сравнительный анализ пищевой промышленности Беларуси показал, во-первых, значимые позиции отрасли по доле в ЕАЭС, в промышленном производстве и ВВП страны, по выпуску на единицу ВВП, по индексам экспортной специализации, динамике развития национальных пищевых брендов и др., во-вторых, ключевые особенности развития (трудности диверсификации структуры и сбыта, устойчивая доля в выпуске ЕАЭС, возможности стимулирования производства через спрос, высокую роль МСП, низкая инновационность и др.). Это позволило рассчитать потенциал отрасли (годовой выпуск – более 25 млрд долл. США с учетом ограничений) и предложить комплекс организационно-экономических инструментов (снижение рисков конъюнктуры, повышение инновационности и конкурентности, институциональные рычаги, развитие направлений глубокой заморозки и сушки, выпуск потребительских и промышленных полуфабрикатов, пропаганда продуктов здорового питания на основе отечественного сырья и др.) [3–А, 6–А, 7–А, 8–А, 9–А, 13–А, 16–А, 18–А, 22–А, 30–А, 32–А, 33–А, 36–А, 44–А, 45–А, 55–А, 57–А, 62–А, 63–А, 64–А, 65–А, 75–А, 78–А, 79–А, 80–А, 84–А, 87–А, 88–А, 90–А, 100–А, 102–А, 112–А, 114–А];

8. Выявлены факторы и условия становления эффективной кластеризации, включающие активную роль правительства (прямо или косвенно), значительные отличия применяемых подходов (ЕС: развитие кластеров в рамках новых отраслей, создание специализированных управляющих структур с системой аккредитации и бюджетной поддержкой до 60 %; Северная Америка: значительное финансирование бюджетом НИР, вовлечение институциональных организаций по развитию; Азия: инициация, финансирование и управление государством, создание барьеров для внешних агентов, поддержка экспорта и др.), ограничения и недостатки данных процессов (бесперспективность поддержки отстающих агломераций и крупных компаний, проектов с полным государственным участием, финансирования в пределах только управляющих структур и др.), наиболее эффективные меры (поддержка высокотехнологичных отраслей, совместных НИОКТР, устранение барьеров кооперации, конкурсный отбор с оценкой и мониторингом результатов выполнения, значительное участие МСП и др.), сложности применения методологии (отличия и постоянная эволюция мер и инструментов, показателей и критериев оценки, разногласия в части интенсивности и соотношения конкуренции и кооперации, доли финансирования, участия бизнеса и государства,

роли МСП и др.), влияние технологических платформ на развитие кластеров (с учетом их отличий в ЕС и ЕАЭС в части инициаторов, участников, структуры, финансирования и др.).

Это позволило предложить рекомендации по формированию евразийской инновационно-кластерной системы экономики питания с разделением функций и компетенций субъектов бизнеса, науки и государства, целевыми критериями создания специализированных продуктовых кластеров в рамках стимулов развития новой отрасли производства продуктов здорового питания, а также последовательность этапов организации кластерных структур (5 этапов – формирование частных активов, расширение общих ресурсов и др.) на базе предприятий пищевой промышленности [1–А, 8–А, 9–А, 12–А, 30–А, 31–А, 40–А, 46–А, 49–А, 50–А, 53–А, 56–А, 62–А, 63–А, 69–А, 72–А, 77–А, 81–А, 85–А, 89–А, 90–А, 92–А, 97–А, 99–А, 109–А, 111–А, 115–А, 116–А];

9. Разработана концепция развития национальной отрасли производства продуктов здорового питания с обоснованием актуальности (тенденции глобального роста отрасли и активного продвижения собственных продуктов крупнейшими компаниями, национальный опыт разрешения противоречий экономики питания и др.), ключевых проблем развития новой отрасли (критерии оценки, пропаганда бизнесом необъективных норм питания, ограниченная доступность информации о составе продуктов и др.), предложений по кластеризации (выявлены барьеры и меры их устранения с учетом обоснованных нами функций и сущности кластеризации, предложена и реализована на практике модель кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» в структуре РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию», разработаны методические подходы оценки конкурентного потенциала предприятий пищевой промышленности в кластере), целей (устранение информационной асимметрии, формирование устойчивого спроса, рост качества жизни населения за счет улучшения структуры питания, повышение доходов производителей, сохранение и развитие национальных пищевых традиций, создание национального инкубатора инновационных проектов в области здорового питания и др.), ожидаемых результатов (значительный рост информированности потребителей о связи питания со здоровьем, доступность данных о химическом составе, автоматизация планирования и вычисления рационов, повышение национальной продовольственной конкурентоспособности, сокращение рисков конъюнктуры и др.), сгруппированных нами в проекте дорожной карты приоритетных мероприятий развития новой отрасли.

Реализация концепции позволяет сформировать условия эффективной самоорганизующейся конкуренции в экономике питания, усилить конкурентные преимущества отечественных предприятий и производимых ими товаров за счет укрепления положительной репутации белорусской продукции, реализовать экс-

портный потенциал пищевой промышленности [3–А, 4–А, 8–А, 9–А, 13–А, 15–А, 18–А, 22–А, 25–А, 37–А, 38–А, 52–А, 53–А, 60–А, 62–А, 66–А, 67–А, 82–А, 83–А, 89–А, 101–А, 103–А, 104–А, 107–А, 108–А, 114–А, 115–А, 116–А];

10. Разработан организационно-экономический механизм конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности в условиях становления Евразийского экономического союза, включающий обоснование мер реализации целей устойчивого развития экономики питания, задач безопасности, эффективности, конкурентоспособности (с учетом их конкретных критериев и показателей) в рамках выявленных нами инструментов (экономические и организационные) и конкретных рычагов (совокупность процессов изменения состояния конкурентоспособности, конкурентного потенциала и результата конкуренции). В данной связи, во-первых, сформулированы важнейшие принципы (устойчивого развития экономики питания и эффективной конкурентной самоорганизации), во-вторых, определены приоритеты развития (расширение фирменной торговой деятельности, повышение капитализации предприятий отрасли, развитие технологий и продуктов здорового питания и др.) по стадиям жизненного цикла и агрегированным уровням конкуренции (международный, товарный, межфирменный), в-третьих, выполнены расчетные сценарии развития до 2030 г. (сочетание консервативного, оптимистического и интервенционного вариантов). Реализацию обоснованных направлений развития пищевой промышленности предложено осуществлять посредством разработанной нами комплексной методики оценки и управления конкурентоспособностью, применение которой на практике обеспечивает детализацию инструментов и мероприятий до уровня регионов, конкретных предприятий и выпускаемой ими продукции.

Формирование и развитие предложенного нами механизма направлено на объективную реализацию цели и задач экономики питания на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) по ключевым показателям потенциала конкурентного функционирования (объем выручки – более 25 млрд долл. США в год, вклад отрасли в ВВП страны – более 5 млрд долл. США, доля добавленной стоимости в выручке – не менее 25 %) за счет применения предложенных аналитических процедур, рекомендаций по усилению конкурентоспособности предприятий, интенсификации рычагов эффективной конкуренции, мер повышения доходности производства, стимулирования спроса и развития новой отрасли производства продуктов здорового питания [1–А, 2–А, 4–А, 8–А, 9–А, 13–А, 15–А, 16–А, 17–А, 18–А, 19–А, 21–А, 22–А, 23–А, 25–А, 26–А, 27–А, 28–А, 29–А, 30–А, 34–А, 35–А, 41–А, 42–А, 44–А, 45–А, 47–А, 52–А, 57–А, 58–А, 59–А, 60–А, 61–А, 62–А, 63–А, 68–А, 70–А, 72–А, 73–А, 74–А, 75–А, 76–А, 77–А, 81–А, 84–А, 89–А, 91–А, 93–А, 94–А, 95–А, 96–А, 98–А, 99–А, 100–А, 104–А, 105–А, 110–А, 113–А, 114–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные результаты исследований, выполненных нами с целью разработки теоретико-методологических основ формирования организационно-экономического механизма конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности Беларуси, которые обеспечивают конкурентоустойчивое развитие обрабатывающей сферы национального АПК в условиях функционирования Евразийского экономического союза, могут быть использованы:

1. В практической деятельности органов хозяйственного управления перерабатывающих, сельскохозяйственных и научных организаций республики:

– при анализе рыночной конъюнктуры и направлений усиления конкурентоспособности, выявлении ключевых проблем сбыта, освоения новых рынков, снижения материалоемкости производства продукции, систематическом анализе факторов конкурентоспособности организации, оценке и формировании стратегического видения перспектив развития предприятия. В частности, методика оценки конкурентного потенциала предприятий перерабатывающей промышленности, методика оценки синергетических эффектов создания интегрированных формирований на базе организаций перерабатывающей промышленности, методические подходы к оценке эффективности деятельности перерабатывающих организаций внедрены и используются в деятельности предприятия СП «Санта Бремор» ООО (справка от 01.06.2017 г. № 4252), что способствует повышению конкурентного потенциала предприятия, росту производительности, повышению инновационной активности, сокращению затрат на консультационные услуги;

– при выявлении направлений формирования в АПК Беларуси продовольственных кластеров и интегрированных структур, использующих преимущества и инструменты кластеризации, а также в целях разработки стратегии кластеризации, кластерной политики, организационных документов (положений, договоров о совместной деятельности, учредительных документов и др.) и структуры управления. Так, для практического применения в деятельности Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию» кластере «Республиканский центр технологий здорового питания» (справка от 28.02.2017 г. № 450-1-12/540) приняты разработки и предложения в части кластерной политики, развития кластерного институционального пространства, формирования структуры и содержания Положения о кластере и его организационной структуры;

– при совершенствовании организационно-экономических взаимоотношений предприятий пищевой промышленности Беларуси с оптово-розничными организациями, осуществляющими реализацию выпускаемых в Беларуси продуктов питания на территории стран Евразийского экономического союза. В частности, внедрены в деятельности резидента Российской Федерации – оператора оптово-розничной торговли – ООО ТД «Вася-Василек» (справка № 716 от 16.10.2017 г.), во-первых, ме-

тодика и рекомендации аналитической оценки конкурентного потенциала перерабатывающих предприятий АПК Беларуси, обеспечивающая инструментарий сравнительного стратегического и оперативного анализа экономических и рыночных параметров деятельности белорусских предприятий с целью выявления рисков неисполнения договорных обязательств в рамках договоров совместной деятельности, во-вторых, модель оптимизации товарного ассортимента (с учетом доходности и динамики спроса) независимых конкурирующих предприятий Беларуси, поставляющих продукцию одному оператору оптово-розничной торговли. Применение разработок позволило повысить продажи белорусских продуктов питания в ООО ТД «Вася-Василек» на 10–15 % (до 12 млн российских рублей в месяц) за счет оптимизации товарного ассортимента и повышения устойчивости поставок в рамках стабильно работающих организаций пищевой промышленности Беларуси.

2. В деятельности республиканских и отраслевых министерств и ведомств, а также местных органов государственного управления:

– при разработке и реализации мер устойчивого социально-экономического развития организаций пищевой промышленности посредством реализации в них предложенных автором кооперативно-интеграционных моделей, механизмов продвижения продукции, эффективных систем взаиморасчетов, подходов по созданию сырьевых зон, оптимизации загрузки производственных мощностей, интенсивного использования инструментов маркетинга и других. В частности, модель формирования единой интеграционной структуры (включая образование сырьевой зоны), экономический механизм продвижения продукции в цепи «производство, переработка и сбыт конечной продукции», предложения по налаживанию эффективной системы взаиморасчетов между субъектами хозяйствования, методика потенциальных синергетических эффектов (положительных и отрицательных), рекомендации по созданию эффективной и стабильной сырьевой зоны, меры по оптимизации загрузки производственных мощностей, механизм распределения ресурсов сырья использованы в предприятиях Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» (справка № 10-01-15/2789-1 от 13.10.2017 г.), что способствовало росту выручки от реализации (от 30 % до 2 раз), чистой прибыли (в 2,5 раза), производительности труда (в 1,5 раза), рентабельности продаж (более 10 %) в соответствующих организациях, использующих разработки автора;

– при выявлении актуальных приоритетов развития пищевой промышленности региона. В частности, методика комплексной оценки и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК принята к использованию комитетом экономики Брестского областного исполнительного комитета для целей выработки приоритетов конкурентоустойчивого развития и обоснования ключевых направлений конкурентоспособности пищевой промыш-

ленности Брестской области (справка № 12-6-16/08 от 27.03.2018 г.). Применение предложенных в методике подходов, таких как ранжирование предприятий на основе матричного метода группировки, оценка показателей конкурентного потенциала, оптимизация товарного ассортимента и др., направлено на своевременное выявление актуальных резервов повышения совокупной эффективности регионального производства, согласование направлений повышения конкурентоспособности компаний на республиканском и зарубежном рынке;

– при выработке мер и рекомендаций развития отраслей пищевой промышленности; долгосрочной стратегии развития технологий и производств продуктов, соответствующих параметрам и критериям здорового питания; подготовке и реализации мер по совершенствованию хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий; оптимизации продуктового ассортимента; оценке конкурентного потенциала организаций и разработке их стратегий развития. В частности, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (справка № 09-3/226 от 12.01.2018 г.) одобрены предложенные направления по совершенствованию критериев, норм и правил классификации и маркировки продуктов здорового питания (на основе применения цифровых технологий), по формированию специализированной программы добровольной сертификации, по созданию пополняемой национальной базы данных химического состава продуктов питания, по широкому информированию потребителей о связи питания со здоровьем, сохранению и развитию национальных пищевых традиций, созданию национального инкубатора инновационных проектов в области здорового питания и др., которые согласуются с целями Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. (подпрограммы 1, 3, 11, приложения 4, 7, 14) в части основанного на инновациях прибыльного развития предприятий обрабатывающей промышленности АПК, формирования устойчивых конкурентных преимуществ на экспортных рынках, производства импортозамещающих и сбалансированных по содержанию продуктов, оптимизирующих структуру потребления и способствующих сохранению и улучшению здоровья населения Республики Беларусь. Использование разработок направлено на формирование устойчивых конкурентных преимуществ производимого в стране продовольствия за счет существенного повышения лояльности потребителей на внутреннем и внешних рынках;

3. В системе подготовки и переподготовки кадров, методическом и методологическом обеспечении образовательного процесса, в научно-практическом обеспечении агропромышленного производства, научном сопровождении процессов управления и внедрения инноваций в АПК, а также при обосновании направлений развития экономики питания, технологий и производств продуктов здорового питания и др. Соответствующие научно-методические материалы по экономике пищевой промышленности, фирменной торговле, усилению продовольственной кон-

курентоспособности, изложенные в монографиях, методических рекомендациях и научных статьях, используются в образовательном процессе УО «Белорусский государственный аграрный технический университет» (акт внедрения № УП-9 от 17 января 2018 г.), УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» (акт о внедрении № 358 от 16 января 2018 г.), УО «Белорусский государственный экономический университет» (акт внедрения в образовательный процесс от 29 мая 2018 г.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдашева, С. Б. Конкуренция и структура рынков: что мы можем узнать из эмпирических исследований о России / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко, Б. В. Кузнецов // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 3–22.
2. Авдашева, С. Б. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 2003. – № 9. – С. 18–32.
3. Авдашева, С. Б. Развитие конкуренции в отраслях с естественно-монопольным компонентом: основания, варианты, ограничения [Электронный ресурс] / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко // Российско-европейский центр экономической политики. – Режим доступа: http://www.recep.ru/files/documents/natural_monopolies_ru.pdf . – Дата доступа: 26.06.2014.
4. Авдашева, С. Б. Теория организации отраслевых рынков: учебник / С. Б. Авдашева, Н. М. Розанова. – М. : ИЧП «Издательство Магистр», 1998. – 320 с.
5. Айтжанов, А. Т. Конкурентное право Республики Казахстан : учеб. пособие / А. Т. Айтжанов [и др.] ; под ред. А. Т. Айтжанова. – Астана : Центр развития и защиты конкурентной политики, 2015. – 297 с.
6. Акерлоф, Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм / Дж. Акелорф // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 91–104.
7. Алгазин, Г. И. Моделирование сетевого взаимодействия на конкурентных рынках / Г. И. Алгазин, Д. Г. Алгазина // УБС. – 2013. – № 43. – С. 172–216.
8. Алешина, И. В. Поведение потребителей учеб. пособие для вузов / И. В. Алешина. – М. : Ф АИР-ПРЕСС, 2000. – 384 с.
9. Алчиан, А. Неопределенность, эволюция и экономическая теория / А. Алчиан // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса ; пер. с англ. М. В. Соколова ; под ред. Я. И. Кузьминова [и др.]. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – Т. 6, Гл. 1. – С. 33–52.
10. Алчян, А. Стоимость / А. Алчян // Вехи экономической мысли; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999.– Т. 3. Рынки факторов производства – С. 401–433.
11. Алчян, А. А. Производство, стоимость информации и экономическая организация / А. А. Алчян, Г. Демсец // Вехи экономической мысли; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5. Теория отраслевых рынков. – С. 280–317.
12. Аналитическая справка. О кластерной кооперации как основном инструменте стимулирования инновационного развития промышленности в ЕС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/_SiteAssets/O_кластерной_кооперации.pdf. – Дата доступа. 23.12.2013.

13. Андрианов, В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с.
14. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т.4. / Аристотель; пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
15. Барановский, С.И. Проблемы развития перерабатывающей промышленности АПК и пути их решения / С.И. Барановский. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1998. – 267 с.
16. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 3. – С. 96–108.
17. Баумоль, У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли / У. Дж. Баумоль // Вехи экономической мысли; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5. Теория отраслевых рынков – С. 110–140.
18. Бегун, Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т. В. Бегун // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф., г. Пермь, 20–23 дек. 2012 г. / Меркурий ; ред. О. А. Шульга [и др.]. – Пермь, 2012. – С. 158–163.
19. Беккер, Ю. С. Социальный капитал как ресурс экономической кооперации / Ю. С. Беккер // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5 (27). – С. 123–125.
20. Беларусь. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства: влияние государственной поддержки и регулирования рынков // Всемирный Банк. Доклад № 48335-ВУ. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 114 с.
21. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг ; под ред. М. А. Сторчевого – СПб. : Экономическая школа, 2008. – 352 с.
22. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономикс, 2009. – 384 с.
23. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг ; пер. с англ. Изд. 4-е. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
24. Блюмин, И. Г. История экономических учений / И. Г. Блюмин ; под ред. Ф. Я. Полянского. – М. : Высшая школа, 1961. – 268 с.
25. Богданов, Д. Д. Становление теоретических представлений о конкуренции в контексте эволюции основных парадигм экономической теории / Д. Д. Богданов // Современная конкуренция. – 2010. – № 1. – С. 21–30.
26. Большой экономический словарь: Ок. 10000 терминов / М. Ю. Агафонова [и др.] ; под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Фонд Правовая культура, 1994. – 525 с.

27. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
28. Боулз, С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / С. Боулз ; пер. с англ. К. А. Букина [и др.]. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – 576 с.
29. Бронникова, С. Интуитивное питание: как перестать беспокоиться о еде и похудеть / С. Бронникова. – М.: Эксмо, 2015. – 432 с.
30. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
31. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 37–43
32. Васин, А. А. Эволюционная теория игр и экономика. Часть 1. Принципы оптимальности и модели динамики поведения / А. А. Васин // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – № 3–4. – С. 10–27.
33. Васин, А. А. Эволюционная теория игр и экономика. Часть 2. Устойчивость равновесий. Особенности эволюции социального поведения / А. А. Васин // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 5. – С. 10–27.
34. Вахромов, Е. Н. Оценка устойчивого развития и функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности [Электронный ресурс] / Е. Н. Вахромов, Д. Ю. Маркарян // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivogo-razvitiya-i-funktsionirovaniya-predpriyatiya-factory-kriterii-osobennosti#ixzz2r7uIeVpi>. – Дата доступа: 09.04.2014.
35. Векленко, В. И. Проблема устойчивости сельскохозяйственного производства / В. И. Векленко, Е. Л. Золоторева // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 10. – С. 49–56.
36. Вельтер, Ф. Структуры управления сетевыми сообществами малых предприятий и роль доверия: германо-российское сопоставление / Ф. Вельтер [и др.] // Экономическая социология. – 2004. – Т. 5, № 2. – С. 13–36.
37. Вертинская, Т. С. Рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь : метод. рекомендации / Т. С. Вертинская [и др.]. – Минск : Институт экономики Национальной академии наук Республики Беларусь, 2015. – 130 с.
38. Веселов, Ю. В. Повседневные практики питания / Ю. В. Веселов // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 95–104.
39. Веселов, Ю. В. Современная социальная система питания / Ю. В. Веселов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII, № 1(78). – С. 68–82.
40. Вечканов, Г. С. Микроэкономика : учеб. для вузов / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова. – Изд. 4-е. – СПб. : Питер, 2012. – 464 с.

41. Винокуров, Е. Ю. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы / Е. Ю. Винокуров, И. В. Пелипась, И. Э. Тоцицкая. – СПб. : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2014. – 62 с.
42. Волинский, А. Природа конкуренции и разнообразие продукции фирм / А. Волинский // Вехи экономической мысли: т. 5. Теория отраслевых рынков ; под ред. А. Г. Слуцкого – СПб. : Экономическая школа, 2003. – С. 141–159.
43. Гаджевич, Ж. Я. О природе конкуренции при дифференцированном продукте / Ж. Я. Гаджевич, Ж. Ф. Тиссе // Вехи экономической мысли; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5. Теория отраслевых рынков. – С. 160–178.
44. Гайдай, П.И. Формирование структурной модели механизма управления экономической устойчивостью машиностроительного предприятия [Электронный ресурс] / П. И. Гайдай, Э. Р. Мисхожев // Электронная библиотека СПбГЭУ. – Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2012. №4. URL: Режим доступа:<http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V42/14.pdf> – Дата доступа: 09.04.2014.
45. Гальперин, В. М. Конкуренция? Соперничество? Соревнование? / В. М. Гальперин, С. М. Игнатьев, В. И. Моргунов // Микроэкономика : в 2 т.; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Эконом. школа, 2000. – Т. 2. – С. 18–22.
46. Герасимов, Б. Н. Экономическая устойчивость в деятельности предприятий / Б. Н. Герасимов, М. Н. Рубцова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 8. – С.108–111.
47. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья: доклад секретариата ВОЗ, 9–17 апр. 2004 г., № А57 [Электронный ресурс] // ВОЗ 57 сессия. – Режим доступа: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_9-ru.pdf. – Дата доступа: 01.11.2015.
48. Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью. Резолюция и решения ВОЗ от 17 апр. 2004 №WHA57.17 [Электронный ресурс] // ВОЗ 57 сессия. – Режим доступа: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_R17-ru.pdf. – Дата доступа: 01.11.2015.
49. Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/94384/5/9789244506233_rus.pdf. – Дата доступа: 04.08.2017.
50. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс – М. : Мысль, 2001. – 478 с.

51. Головки, Е. В. Дефиниции устойчивости экономической системы / Е. В. Головки // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 283–285.
52. Гордеев, В. А. Риски несовершенной конкуренции в условиях глобализации / В. А. Гордеев, С. В. Шкиотов // Теоретическая экономика. – 2011. – № 1. – С. 42–48.
53. Горохов, А. А. Эволюция теоретических исследований понятия «Механизм» в экономической науке / А. А. Горохов // Известия УрГЭУ. – 2011. – № 3 (35). – С. 32–37.
54. Государственная политика Российской Федерации в области здорового питания [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2015. – Режим доступа: rospotrebnadzor.ru/files/Файлы/Нац-доклад_ИСПР%205.10=04.pdf. – Дата доступа: 03.10.2016.
55. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
56. Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках г. Минска (по состоянию на 19.08.2016 г.) [Электронный ресурс] : приказ начальника управления антимонопольной и ценовой политики Мингорисполкома, 16 янв. 2016 г., № 04–2016 (д) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
57. Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Минской области (по состоянию на 20.05.2016 г.) [Электронный ресурс] : приказ управления антимонопольной и ценовой политики Минского облисполкома, 14 янв. 2012 г., № 01–2012 (д) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
58. Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках (республиканский уровень) (по состоянию на 12.05.2016 г.) [Электронный ресурс] : приказ Департамента ценовой политики Министерства экономики Республики Беларусь, 12 фев. 2015 г., № 03–2015 (д) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
59. Гуриев, С. М. Что такое теория контрактов? / С. М. Гуриев // Экономическая школа. Аналитическое приложение. – 2002. – № 1. – С. 77–118.

60. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 576 с.
61. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Вес. Нац. акад. навук. Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
62. Гусаков, В. Г. Продовольственный рынок: прогнозы и перспективы / В. Г. Гусаков // Веды. – 2013. – № 34. – С. 4.
63. Гусаков, В. Г. Стратегия обеспечения продовольственной независимости Беларуси / В. Г. Гусаков // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. Навук. – 2006. – № 2. – С. 5–12.
64. Гуц, А. К. Глобальная этносоциология. Глава 7. Стабильность социальных систем [Электронный ресурс] / А. К. Гуц, Л. А. Паутова. – Омск : ОмГУ. – Режим доступа: <http://www.univer.omsk.su/MER/ch7st.win.htm>. – Дата доступа: 03.06.2014.
65. Давыдова, Н. С. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии / Н. С. Давыдова, О. И. Тимофеева // Муниципальная экономика – 2000. – № 4. – С. 18–23.
66. Давыдова, Т. Е. Формирование и историческое развитие концепции социального рыночного хозяйства / Т. Е. Давыдова // Историко-экономические исследования. – 2006. – Т. 7 – № 1. – С. 15–28.
67. Давыдянец, Д. Е. Теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки и анализа эффективности деятельности на основе взаимосвязи «ресурсного» и «затратного» подходов и их практическая апробация на примере предпринимательской деятельности / Д. Е. Давыдянец, Л. В. Зубова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5 (6). – С. 1294–1297.
68. Данилов, И. А. Теоретические аспекты конкуренции: ретроспективный анализ и современное отечественное и зарубежное трактование / И. А. Данилов, Е. В. Волкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 2 (183). – С. 122–127.
69. Де Шуттер, О. О праве на питание [Электронный ресурс] / О. Де Шуттер // О праве на питание: доклад Сов. по правам человека, 19-я сессия, 26 дек. 2011 г. / ООН. – Женева, 2011. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-59_ru.pdf. – Дата доступа: 10.10.2015.
70. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры в России – вместе или порознь? / И. Г. Дежина // Инновации. – 2013. – № 2 (172). – С. 35–43.
71. Демсец, Г. Столетие антимонопольного законодательства – так ли уж знаменателен этот юбилей / Г. Демсец // Экономическая политика. – 2010. – № 4. – С. 189–202.

72. Диксит, А. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни / А. Диксит, Б. Нейлбафф ; пер. с англ. Н. Яценюк. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 464 с.
73. Диксит, А. Роль инвестиций в предотвращении входа / А. Диксит // Вехи экономической мысли; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5. Теория отраслевых рынков – С. 53–71.
74. Дмитриев, А. Л. Теория поведения потребителя. Микроэкономика-II: учеб. пособие / А. Л. Дмитриев, С. В. Переверзева ; под ред. Л. А. Миэринь. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 44 с.
75. Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-y7937r.pdf>. – Дата доступа: 29.10.2015.
76. Довбенко, М. В. Равновесие Нэша и теория игр [Электронный ресурс] / М. В. Довбенко, Ю. И. Осик // Научная электронная библиотека. Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. – 2011. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/129-4244>. – Дата доступа: 12.01.2016.
77. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
78. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк : Litho, 1993. – 519 с.
79. Донскова, Л. А. Информационная асимметрия на российском рынке продовольственных товаров: сущность, проблемы, пути решения / Л. А. Донскова // ВЕСТНИК ОГУ. – 2012. – № 1 (137). – С. 89–94.
80. Дорохов, А. В. К вопросу о сущности эффективной региональной политики / А. В. Дорохов // Вопросы теории и практики управления. – 2010. – № 7. – С. 19–23.
81. Драгун, Н. П. Механизм управления конкурентоспособностью перерабатывающих предприятий АПК (на примере предприятий молочной промышленности Гомельской области): дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. П. Драгун. – Гомель, 2007. – 273 л.
82. Дудецкий, Д. Ю. Стратегические факторы развития рекреационно-туристского комплекса Пермского края [Электронный ресурс] / Д. Ю. Дудецкий // Вопросы современной экономики. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://economic-journal.net/wp-content/uploads/2014/07/статья-Дудецкий-номер-2.pdf>. – Дата доступа: 13.04.2014.

83. Дятлов, С. А. Основы концепции устойчивого развития : учеб. пособие / С. А. Дятлов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – 155 с.
84. Дятлов, С. А. Трансформация экономических систем в условиях глобальной инновационной гиперконкуренции / С. А. Дятлов, А. Е. Карлик // Партнерство цивилизаций. – 2003. – № 3. – С. 142–160.
85. Евразийский экономический союз в цифрах 2017 (краткий статистический сборник) [Электронный ресурс] // Статистический ежегодник, 2017. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf. – Дата доступа: 10.10.2017.
86. Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс] // Статистический ежегодник, 2016. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2016.pdf. – Дата доступа: 10.10.2017.
87. Егорова, Н. Е. Применение количественных методов для анализа сетевых структур / Н. Е. Егорова // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 1. – С. 255–266.
88. Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/techregulation/sanmeri/Documents/PishevayaCennost.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2016.
89. Езерская, С. Г. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: методологические аспекты и методы оценки : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. Г. Езерская ; ИванГУ. – Иваново, 2004. – 20 с.
90. Естехина, И. В. Инструментарий оценки эффективности интегрированной компании на основе сбалансированной системы показателей / И. В. Естехина // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 3. – С. 29–42.
91. Ефремов, В. С. Транснациональные бизнес-системы / В. С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 3–17.
92. Железова, Е. Б. Теория и практика двусторонних рынков (Нобелевская премия по экономике 2012 года) / Е. Б. Железова [и др.] // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 4–26.
93. Жигун, Л. А. Методологические основы динамических состояний конкуренции / Л. А. Жигун, Л. А. Третьяк // Современная конкуренция. – 2008. – № 4. – С. 18–29.
94. Здоровое питание – здоровая Америка! [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства США. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20090110003229/www.fns.usda.gov/fsp/outreach/Translations/Russian/ru-brochure-russian.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2017.

95. Здоровое питание: план действий по разработке региональных программ в России [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/120299/E73183R.pdf. – Дата доступа: 01.12.2016.

96. Здоровье-2020: укрепление сотрудничества между секторами сельского хозяйства и здравоохранения для обеспечения безопасности пищевых продуктов и улучшения питания [Электронный ресурс] // Международная организация здоровья. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/en/media-centre/events/events/2016/12/paris-high-level-conference/documentation/background-material/health-2020-agriculture-and-health-through-food-safety-and-nutrition>. – Дата доступа: 01.02.2017.

97. Зерновая политика ЕЭП+ / А. В. Кузнецов [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2012. – 120 с.

98. Зеткина, О. В. О некоторых подходах к понятию «устойчивость предприятия» / О. В. Зеткина // Противоречия экономики России и пути их разрешения : межвуз. сб. науч. ст. – Ярославль : МУБиНТ, 2000. – С. 155–159.

99. Ивашиненко, Н. Н. Изучение процессов конкуренции: анализ сетей взаимодействия предприятий / Н. Н. Ивашиненко // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, № 4. – С. 54–66.

100. Игнатюк, А. З. Зарождение и развитие теории отраслевых рынков / А. З. Игнатюк // Вестник Киевского национального университета имени Т. Шевченко. – 2013. – № 136. – С. 34–39.

101. Измалков, С. Б. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 года) / С. Б. Измаилов, К. И. Сонин, М. М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.

102. Ильина, З. М. Продовольственный рынок Беларуси в условиях развития международных интеграционных процессов / З. М. Ильина,

103. Институциональная экономика: учеб. пособие / под рук. акад. Д. С. Львова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 318 с.

104. Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. Т. 1. Принципы [Электронный ресурс] // Организация экономического сотрудничества и развития, – 2011. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/competition/49167036.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2017.

105. Истомина, Л. А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция, инструменты [Электронный ресурс] / Л. А. Истомина // Совет по развитию предпринимательства. – 2015. – Режим доступа: http://ced.by/media/publication/books/klastery-i-klasternaja-politika/11_klastery_i_klasternaja_politika.pdf. – Дата доступа: 15.08.2016.

106. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьина, Н. А. Макашева. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 784 с.

107. Кальмен, М. И. Структура рынка и инновации: обзор / М. И. Кальмен, Н. Л. Шварц // Вехи экономической мысли; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5. Теория отраслевых рынков. – С. 429–499.
108. Капелюшников, Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
109. Капелюшников, Р. И. Множественность институциональных миров (Нобелевская премия по экономике 2009 года) / Р. И. Капелюшников. – М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – Ч. 1. – 52 с.
110. Капелюшников, Р. И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике – 2009 / Р. И. Капелюшников. – М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – Ч. 1. – 52 с.
111. Капелюшников, Р. И. Новая институциональная теория [Электронный ресурс] / Р. И. Капелюшников // Московский Либертариум. – 1998. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/10625>. – Дата доступа: 03.10.2014.
112. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – Ленинград : Наука, 1984. – 717 с.
113. Кац, М. Л. Сетевые внешние эффекты, конкуренция и совместимость / М. Л. Кац, К. Шапиро // Вехи экономической мысли; под ред. А. Г. Слуцкого – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т.5. – Теория отраслевых рынков. – С. 500–535.
114. Кейнс, Дж. Принцип эффективного спроса / Дж. Кейнс // Вехи экономической мысли ; под ред. А. П. Киреева. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. Т. 6: Международная экономика. – С. 76-90.
115. Кёстер, У. Основы анализа аграрного рынка / У. Кёстер ; науч.ред. пер. О. Нивьевский – Киев : АДЕФ-Украина, 2012. – 486 с.
116. Кечеткова, Е. Зачем Финляндии реформа образования [Электронный ресурс] / Е. Кечеткова // E-executive.ru. – 2016. – Режим доступа: http://www.e-executive.ru/education/proeducation/1985002-zachem-finlyandii-reforma-obrazovaniya?utm_source=newsletter_exe&utm_term=&utm_medium=edition&utm_content=20160416&utm_campaign=daily_stat. – Дата доступа: 15.04.2016.
117. Кирдина, С. Г. Возрастающая отдача в современной экономической литературе: контент-анализ российских и зарубежных источников / С. Г. Кирдина, Т. Ю. Шаталова // Феномен возрастающей отдачи в экономике и политике : сб. ст. ; под ред. С. Г. Кирдиной, В. И. Маевского. – СПб. : Алетей, 2014. – С. 18–54.

118. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика : в 2 ч. / Н. В. Киреенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 256 с.
119. Кирцнер, И. М. Конкуренция и предпринимательство / И. М. Кирцнер ; пер. с англ. и под ред. А. Н. Романова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
120. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика : колл. монография под ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. – Пенза : ПГУАС, 2012. – 264 с.
121. Клейнер, Г. Б. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России / Г. Б. Клейнер. – М. : ЦЭМИПАН, 2001. – 126 с.
122. Коваленко, А. И. О конкуренции теорий конкуренции / А. И. Коваленко // Современная конкуренция. – 2010. – № 6 (24). – С. 107–116.
123. Коваленко, А. И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях / А. И. Коваленко // Современная конкуренция. – 2013. – № 6. – С. 65–79.
124. Козачок, И. В. Экономическая сущность асимметрии информации и ее влияние на функционирование рынка / И. В. Козачок, С. Г. Краснова // Сибирская финансовая школа. – 2007. – № 2. – С. 29–35.
125. Концепция государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года / РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию». – Минск, 2015. – 13 с.
126. Корчагина, Е. В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2005. – № ¾ (15/16). – С. 23–27.
127. Коуз, Р. Г. Природа фирмы / Р. Г. Коуз // Вехи экономической мысли ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 2. Теория фирмы. – С. 11–32.
128. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.
129. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.
130. Кравченко, С. А. Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости // С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 85–94.
131. Круглый стол «Вопросы теории конкуренции» // Современная конкуренция. – 2010. – № 3 (21). – С. 4–37.

132. Круглый стол «Конкуренция – противоречивый идеал» // Современная конкуренция. – 2011. – № 1 (25). – С. 31–54.
133. Крупский, Д. М. Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Д. М. Крупский, А. Э. Омарова, Т. В. Хвалько. – Минск : Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2015. – Режим доступа: http://ced.by/media/publication/books/rukovodstvo-klastery/rukovodstvo_po_sozdaniju_klasterov_2.pdf. – Дата доступа: 15.12.2016.
134. Курс социально-экономической статистики: учеб. для вузов / редкол.: М. Г. Назарова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 771 с.
135. Куценко, Е. С. Зависимость от предшествующего развития в сфере пространственного размещения производительных сил – плохая новость для эмпирических исследований агломерационных эффектов / Е. С. Куценко // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 2. – С. 10–26.
136. Куценко, Е. С. Кластерный подход к развитию инновационной экономики в регионе : дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. С. Куценко. – М., 2012. – 246 с.
137. Кучерова, Е. Н. Выявление резервов устойчивого развития предприятия / Е. Н. Кучерова // Вестник Академии промышленности и менеджмента. – 2008. – № 7. – С. 105–111.
138. Лаптева, Е. В. Джон Ло – организатор первой финансовой пирамиды в Европе / Е. В. Лаптева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2012. – №3 (7). – С. 45–50.
139. Леванова, Л. Н. Экономика отраслевых рынков: учеб.-метод. пособие / Л. Н. Леванова. – Саратов : ООО Издательский центр «Наука», 2009. – 183 с.
140. Лейбенстайн, Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» / Х. Лейбенстайн // Вехи экономической мысли ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 2. Теория фирмы. – С. 478–507.
141. Лейберт, Т. Б. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: сущность, содержание и факторы [Электронный ресурс] / Т. Б. Лейберт // Научно-технические конференции БГИТА. – 2010. – Режим доступа: http://science-bsea.bgita.ru/2010/ekonom_2010_2/leibert_ekonom.htm. – Дата доступа: 20.03.2014.
142. Лисситса, А. Теоретические основы анализа продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / А. Лисситса, Т. Бабичева // Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe. – 2003. – № 49. – Режим доступа: <http://www.iamo.de/fileadmin/documents/dp49.pdf>. – Дата доступа: 06.06.2014.
143. Маклаков, С. В. Моделирование бизнес-процессов с AllFusion Process Dateler (BPwin 4.1) / С. В. Маклаков. – М. : ДИАЛОГ-МИФИ, 2004. – 240 с.

144. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический ежегодник, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_7653. – Дата доступа: 10.10.2017.
145. Маркин, М. Е. Новый институциональный подход в экономической теории и экономической социологии: основные сходства и различия / М. Е. Маркин // Экономическая социология. – 2012. – Т. 13, № 3. – С. 123–133.
146. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Директ-Медиа, 2012. – 2127 с.
147. Матвеевко, В. Д. Моделирование экономических систем с высокой взаимозависимостью агентов / В. Д. Матвеевко // Системное моделирование социально-экономических процессов : труды 37-й международной научной школы-семинара, г. Сочи, 30 сентября – 5 октября 2014 г. : сб. ст. / Воронежский государственный педагогический университет ; сост.: В. Г. Гребенникова, И. Н. Щепина. – Воронеж, 2014. – С. 44–56.
148. Матвеевко, В. Д. Об устойчивости равновесия в сетевой игре с производством и внешними эффектами / В. Д. Матвеевко, А. В. Королёв, А. А. Алфимова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 6 (233). – С. 206–215.
149. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Четвертый пересмотренный вариант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/seriesm_4rev4r.pdf. – Дата доступа: 05.05.2017.
150. Международные рекомендации по статистике промышленности, 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.cisstat.com/industry/4-International%20Recommendations%20for%20Industrial%20Statistics%202008\(rus\).pdf](http://www.cisstat.com/industry/4-International%20Recommendations%20for%20Industrial%20Statistics%202008(rus).pdf). – Дата доступа: 01.05.2017.
151. Мелещеня, А.В. Закономерности развития отечественного и мирового рынка молока в условиях расширения международных торгово-экономических связей. Выбор стратегии укрепления позиций молочной индустрии Республики Беларусь / А.В. Мелещеня, М.Л. Климова. – Минск: Институт мясо-молочной промышленности, 2012. – 352 с.
152. Менгер, К. Австрийская школа в политической экономии / К. Менгер, Е. Бем Баверк, Ф. Визер. – М. : Экономика, 1992. – 496 с.
153. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В. Л. Абашкин [и др.] ; под науч. ред. Л. М. Гохберга [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – 208 с.
154. Методические рекомендации ГКНТ РБ по применению Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации ре-

зультатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств» : утв. Председателем Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь 27.08.2013. – Минск : Амалфея, 2013. – 22 с.

155. Методические рекомендации о проведении анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=2660&Itemid=. – Дата доступа: 03.03.2017.

156. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>. – Дата доступа: 12.10.2016.

157. Мизес, Л. Ф. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Ф. Мизес ; пер. с англ. А. В. Куряева. – 3-е изд., испр. – Челябинск : Социум, 2005. – 877 с.

158. Михалев, О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа / О. В. Михалев. – Спб. : Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.

159. Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии / А. В. Кузнецов [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – Спб. : ЦИИ ЕАБР, 2013. – 36 с.

160. Моргенштерн, О. Теория игр и экономическое поведение / О. Моргенштерн, Дж. фон Нейман. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 708 с.

161. Муздыбаев, К. Социальные дилеммы и способы их решения / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X, № 2. – С. 99–122.

162. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2016. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5128/. – Дата доступа: 10.10.2017.

163. Национальные счета Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2016. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_4886. – Дата доступа: 03.08.2017.

164. Национальные счета Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2017. – Режим доступа:

http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7132/. – Дата доступа: 10.10.2017.

165. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. ; под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. – М. : Прогресс, 1989. – 372 с.

166. Неинфекционные заболевания. 9 добровольных глобальных целей [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <http://autta.org.ua/ru/materials/material/Neinfektsionnie-zabolevaniya/>. – Дата доступа: 04.08.2017.

167. Некрасова, Е. А. Конкурентная ситуация в России и влияние сделок слияний и поглощений на ее динамику : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Е. А. Некрасова. – СПб., 2014. – 220 л.

168. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. – М. : Дело, 2002. – 536 с.

169. Никешин, С. Н. Предприятие и переходная экономика (некоторые аспекты) / С. Н. Никешин. – СПб. : СПбГИЭА, 1996. – 108 с.

170. Норт, Д. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности / Д. Норт [и др.] ; пер. с англ. М. Дондуковского и Е. Леонтьевой ; под науч. ред. А. Яковлева и Л. Полищука. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 48 с.

171. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; под ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

172. Норт, Д. К. Институты и экономический рост: историческое введение [Электронный ресурс] / Д. К. Норт // THESIS. – 1993. – № 2. – Режим доступа: <http://www.laws-portal.ru/lib/institute-economic-growth.htm>. – Дата доступа: 08.08.2014.

173. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст ; пер. с англ.: Д. Узланер [и др.]. – М. : Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

174. Нуреев, Р. М. Что такое зависимость от предшествующего развития и как ее изучают российские экономисты / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса ; пер. с англ. М. В. Соколова ; под ред. Я. И. Кузьминова [и др.]. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – Т. 6, Гл. 2. – С. 228–255.

175. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь 17.07.2014 г., № 347 (ред. от 30.11.2016г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

176. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 10 июля 2012 г., № 425-З : в ред. от 11.05.2016 г. № 364-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>. – Дата доступа: 26.02.2016.

177. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

178. О доктрине национальной продовольственной Безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2017 г., № 962 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

179. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека : Закон Респ. Беларусь 29 июня 2003 г., № 217-З : в ред. от 05.07.2004 г. № 302-З, от 20.07.2006 г. № 162-З, от 09.07.2007 г. № 247-З, от 29.05.2008 г. № 343-З, от 07.01.2012 г. № 340-З, от 04.01.2014 г. № 130-З. – Минск : Амалфея, 2014. – 14 с.

180. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 февр. 2013 г., № 59 : указов в ред. от 21.07.2014 г. № 361, от 28.11.2016 г. № 431 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

181. О мерах по профилактике заболеваний, обусловленных дефицитом микронутриентов, развитию производства пищевых продуктов функционального и специализированного назначения [Электронный ресурс] : постановление главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 31 // Министерство юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <http://24.rosпотребнадзор.ru/links/NormMetodObesp/PostanGGVRF/99947>. – Дата доступа: 08.10.2014.

182. О методике оценки состояния конкуренции [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 30 янв. 2013 г., № 7 : с изм. на 21 дек. 2016 г. № 148 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

183. О методологии оценки эффективности мер государственного регулирования агропродовольственного рынка и поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии, 24 апр. 2017 г., № 11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

184. О научной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г., № 708–XIII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

185. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году [Электронный ресурс] // Статистическая бюллетень, 2017. – Режим доступа: <http://scienceportal.org.by/upload/2017/Stat%20bul%20S-T%202017.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2017.

186. О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 мая 2013 г., № 229 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

187. О плане мероприятий по реализации Основ государственной политики РФ в области здорового питания населения на период 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации, 30 июня 2012 г., № 1134-р // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70096424>. – Дата доступа: 04.08.2016.

188. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2012 г., № 357 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

189. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 15 июня 2012 г., № 34 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

190. О принятии технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» [Электронный ресурс] : решение Комиссии Таможенного союза, 9 дек. 2011 г., № 881 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

191. О приоритетных направлениях научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2015 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

192. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции. [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-3. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=N11300094&p1=1>. – Дата доступа: 19.12.2013.

193. О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 9 окт. 2013 г., № 67 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

194. О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 9 окт. 2013 г., № 68 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

195. О формировании приоритетных Евразийских технологических платформ [Электронный ресурс] : распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии, 18 окт. 2016 г., № 32 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

196. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 19 янв. 1993 г., № 2105–XII : с изм. и доп. от 12.11.1997 г. №83-3, от 20.07.2006 г. № 162-3, от 4.05.2010 г. № 115-3, от 10.07.2012 г. № 424-3, от 11.05.2016 г. № 364-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

197. Об установлении формы инновационного ваучера [Электронный ресурс] : постановление Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 14 окт. 2013 г., № 21 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

198. Об утверждении комплекса мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2017 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 апр. 2017 г., № 321 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

199. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

200. Об утверждении Методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики [Электронный ресурс] : постановление Министерства экономики Республики Беларусь, от 1 дек. 2014 г., № 90 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

201. Об утверждении перечней государственных и региональных научно-технических программ на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 февр. 2016 г., № 153 // КонсультантПлюс.

Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

202. Об утверждении перечня государственных программ научных исследований на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 июня 2015 г., № 483 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

203. Об утверждении Положения о порядке предоставления гражданам субсидии на уплату части процентов за пользование кредитом и субсидии на погашение основного долга по кредиту [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21700582_1502485200.pdf. – Дата доступа: 15.11.2017.

204. Об утверждении Положения о центрах (кластерах) Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс] : постановление Бюро Президиума НАН Беларуси, 21 дек. 2015 г., № 550 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

205. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации, 19 авг. 2016 г., № 614 // Министерство здравоохранения Российской Федерации. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=279426>. – Дата доступа: 05.09.2016.

206. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации, 12 фев. 2010 г., № 593н / Минздравсоцразвития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://usperm.ru/print/6274>. – Дата доступа: 05.09.2016.

207. Об утверждении санитарных норм и правил «Требования для организаций, осуществляющих производство пищевой продукции для детского питания» и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 июня 2009 г. № 71 [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 3 июня 2013 г., № 42 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

208. Об утверждении санитарных норм и правил «Требования к продовольственному сырью и пищевым продуктам», гигиенического норматива «Показатели безопасности и безвредности для человека продовольственного сырья и пищевых продуктов» и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление

Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 21 июня 2013 г., № 52 // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.svetlce.by/wp-content/uploads/2013/05/post_mzrb_52-21062012.pdf. – Дата доступа: 08.12.2016.

209. Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации, 17 апр. 2012 г., № 559-р // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/23574>. – Дата доступа: 08.08.2016.

210. Обзор международного опыта мониторинга и оценки инструментов сельскохозяйственной политики / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; сост. Н. М. Светлов. – Минск, 2013. – 100 с.

211. Обзор системы мониторинга и оценки мер сельскохозяйственной политики в Беларуси / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; сост. А. В. Пушаенко. – Минск, 2013. – 50 с.

212. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь. ОКРБ 005-2011. Виды экономической деятельности [Электронный ресурс] : постановление Государственного комитета по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс. – М., 2017.

213. Одинцова, М. И. Институциональная экономика : учеб. пособие / М. И. Одинцова. – М. : Изд. дом Государственного Университета – Высшей школы экономики, 2009. – 397 с.

214. Ойнер, О. К. Управление результативностью маркетинга : учеб. для магистров / О. К. Ойнер. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 343 с.

215. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: учеб. пособие / А. Н. Олейник. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 416 с.

216. Онищенко, В. В. Стенограмма круглого стола «Оценка состояния конкуренции и конкурентной среды» / В. В. Онищенко [и др.] // Современная конкуренция. – 2014. – № 2 (44). – С. 3–38.

217. Оптнер, С. А. Системный анализ для решения проблем бизнеса и промышленности / С. А. Оптнер ; пер. с англ., вступ. ст. С. П. Никанорова. – 2-е изд. – М.: Концепт, 2003. – 206 с.

218. Орье, Ф. Маркетинг пищевых продуктов / Ф. Орье, Л. Сирьё. – СПб. : ИД Профессия, 2014. – 328 с.

219. Острейковский, В. А. Анализ устойчивости и управляемости динамических систем методами теории катастроф : учеб. пособие / В. А. Острейковский – М. : Высшая школа, 2005. – 326 с.

220. Остром, Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром. – М. : ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.

221. Отдельные вопросы Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июля 2006 г., № 967 : с изм. и доп. по состоянию на 21 июля 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
222. Парк, Р. Э. Избранные очерки: сб. переводов / Р. Э. Парк ; пер. с англ. В. Г. Николаева ; под. ред. Д. В. Ефременко. – М. : РАН. ИНИОН, 2011. – 320 с.
223. Перспективы белорусского сыра в России [Электронный ресурс] // Продукт by. – Режим доступа: <http://produkt.by/story/perspektivy-belorusskogo-syra-v-rossii>. – Дата доступа: 09.01.2014.
224. Перфилов, В. А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем / В. А. Перфилов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 264–266.
225. Пилипенко, И. В. Кластерная политика в России / И. В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28–64.
226. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / В. Л. Абашкин [и др.] ; под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.
227. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / Л. М. Гохберг [и др.] ; под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.
228. Положение о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс] : утв. приказом Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, 10 февр. 2014 г., № 17 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
229. Положение о порядке предоставления инновационных ваучеров и грантов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2013 г., № 888 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
230. Полякова, М. Непрерывное и процессное / М. Полякова // Директор информационной службы. – 2008. – № 6. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2008/06/5002194>. – Дата доступа: 12.10.2016.
231. Попов, Е. В. Экономические институты сетевых организаций / Е. В. Попов, В. Л. Симонова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 23 (422). – С. 2–15 .
232. Попов, Н. И. Принципы государственного содействия сетевой межфирменной кооперации / Н. И. Попов // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – № 7. – С. 243–271.

233. Попова, Ю. Ф. Сетевые отношения на промышленных рынках: результаты исследования российских компаний / Ю. Ф. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. – 2010. – № 1. – С. 139–165.

234. Портер, М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден // Справочные ведомости. – Режим доступа: http://www.sp-ved.narod.ru/MATERS/PORTER_RFstrategy.pdf. – Дата доступа: 20.11.2015.

235. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

236. Права человека. Право на достаточное питание. Изложение фактов № 34. [Электронный ресурс] – Женева: Управление Верховного комиссара по правам человека. – 2011. – 58 с. Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet34ru.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2016.

237. Правительство обязано с нами консультироваться [Электронный ресурс] // Продукт by. – Режим доступа: <http://produkt.by/story/pravitelstvo-obyazanos-nami-konsultirovatsya-0>. – Дата доступа: 03.02.2014.

238. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.

239. Продовольственная безопасность : термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 535 с.

240. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2012: в условиях развития процессов глобализации и региональной интеграции / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 211 с.

241. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2011: в контексте вызовов современности / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 147 с.

242. Промышленность Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7756/. – Дата доступа: 10.10.2017.

243. Пуска, П. Проект «Северная Карелия»: от Северной Карелии до проекта национального масштаба / П. Пуска [и др.]; пер. с англ. В. Минеева. – Хельсинки: Нац. Ин-т здравоохранения и соц-го благосостояния (THL) в сотр. с фондом проекта «Северная Карелия», 2011. – 291 с.

244. Равский, М. С. ВВП Беларуси в 2016-м году [Электронный ресурс] / М. С. Равский // БГ. Деловая газета. – 2017. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/authors/vvp-belarusi-v-2016-m-godu>. – Дата доступа: 03.08.2017.

245. Радаев, В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс / В. В. Радаев // Экономическая школа. Альманах. / отв. ред. С. Б. Авдашева. – М. : Вершина, 2008. – Т. 6: Конкуренция и конкурентная политика. – С. 59–80.
246. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32.
247. Радаев, В. В. Что такое «Экономическое действие»? / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 18–25.
248. Радаев, В. В. Что такое конкуренция? / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 2. – С. 16–25.
249. Разработка методологии количественного анализа влияния внешне-экономических договоров и соглашений на параметры внешнеэкономической деятельности и международной конкурентоспособности российской экономики : отчет о НИР (заключ.) / Центр эконом. и финан. Исслед. и разработ. (ЦЭФИР) ; исполн. Н. А. Волчкова [и др.]. – М., 2006. – 162 с.
250. Рейтинг стран Европы по доле расходов на еду [Электронный ресурс] // РИА Новости, инфографика. – 2012. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20131224/986069620.html>. – Дата доступа: 09.06.2014.
251. Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.
252. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Вехи экономической мысли ; под ред. А. П. Киреева. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. Т. 6: Международная экономика. – С. 142–153.
253. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М. : Прогресс, 1986. – 472 с.
254. Розанова, Н. М. Эволюция взглядов на конкуренцию и практика анти-монопольного регулирования: опыт стран с развитой рыночной экономикой [Электронный ресурс] / Н. М. Розанова // Экономический журнал. – 2001. – № 2 (2). – Режим доступа: http://economicarggu.ru/2001_2/04rozanovan.shtml. – Дата доступа: 15.01.2016.
255. Рубин, Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2010. – № 3(21) – С. 38–67.
256. Рубин, Ю. Б. Менеджмент конкурентных действий / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2014. – № 5. – С. 77–116.
257. Рубин, Ю. Б. Стратегии и тактики конкурентного поведения / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2007. – № 3 (3). – С. 81–96.
258. Рубин, Ю. Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции / Ю. Б. Рубин. – М. : Маркет ДС Корпорейшн, 2003. – 584 с.
259. Рубин, Ю. Б. Что такое конкуренция? (Введение в теорию конкуренции) / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2014. – № 1. – С. 101–126.

260. Рудакова, О. В. Новые аспекты конкуренции в условиях глобализации мировой экономики / О. В. Рудакова, В. П. Бардовский, Е. В. Потапова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – № 1(15). – С. 74–79.

261. Руководство для стран по мониторингу и оценке осуществления Глобальной стратегии ВОЗ по питанию, физической активности и здоровью [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2009. – Режим доступа: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/M&E-Russian-2009.pdf?ua=1>. – Дата доступа: 01.11.2015.

С. А. Кондратенко, С. Б. Бубен // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2014. – № 2. – С. 39–52.

262. Сайганов, А. С. Анализ эффективности производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях / А. С. Сайганов, А. В. Ленский // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 1. – С. 22–36.

263. Саймон, Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении / Г. А. Саймон // Вехи экономической мысли ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 2: Теория фирмы. – С. 54–72.

264. Сален, П. Конкуренция / П. Сален ; под ред. Г. Е. Алпатова. – СПб. : Изд. дом «Нева», 2004. – 96 с.

265. Самуэльсон, П. Э. Монополистическая конкуренция – революция в теории / П. Э. Самуэльсон // Вехи экономической мысли ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 2: Теория фирмы. – С. 354–370.

266. Самуэльсон, П. Э. Экономика / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус ; пер. с англ. О. Л. Пелявского – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 1360 с.

267. Свинская, И. В. Оценка экономической устойчивости функционирования фирмы [Электронный ресурс] / И. В. Свинская // Экономический портал. – Режим доступа: http://www.uamconsult.com/book_152_chapter_17_I.V._Svinskaja._O%D1%81enkaehkonomicheskoyj_ustojjchivosti_funk%D1%81ionirovaniya_firmy.html. – Дата доступа: 27.03.2014.

268. Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44416/4/9789244500217_rus.pdf. – Дата доступа: 01.11.2015.

269. Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7720/. – Дата доступа: 10.10.2017.

270. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР / Е. Ю. Винокуров [и др.]. – Алматы : ЦИИ ЕАБР, 2009. – 160 с.

271. Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская кластерная обсерватория, 2014. – Режим доступа: http://cluster.hse.ru/doc/management_companies_clusters.pdf. – Дата доступа: 15.10.2015.

272. Система национальных счетов [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, 2008. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf>. – Дата доступа: 25.09.2013.

273. Система национальных счетов 1993 года [Электронный ресурс] // Статистический отдел ООН. – Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/seriesf_2rev4_add1r.pdf. – Дата доступа: 15.10.2013.

274. Скоробогатов, А. С. Лекции и задачи по теории контрактов / А. С. Скоробогатов. – СПб. : ГУ-ВШЭ, 2006. – 175 с.

275. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; пер. с англ. В. С. Афанасьева – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

276. Смородинская, Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем / Н. Смородинская // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 66–78.

277. Смородинская, Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики / Н. В. Смородинская // Экономическая социология. – 2012. – Т. 13, № 4. – С. 95–115.

278. Собченко, Н. В. Комплексная методика оценки экономической устойчивости предприятий на основе инновационной активности / Н. В. Собченко // Науч. журнал КубГАУ. – 2011. – № 67 (03). – С. 417–425.

279. Сорокина, А. В. Координация пространственного и отраслевого развития в рамках кластеров. Опыт зарубежных стран / А. В. Сорокина. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 36 с.

280. Сохань, И. В. Трансформации современной гастрономической культуры и тоталитет фастфуда / И. В. Сохань // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 5. – С. 171–176.

281. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический сборник, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7736/. – Дата доступа: 10.10.2017.

282. Социологический энциклопедический словарь / общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 488 с.

283. Спенс, М. Вход, мощность, инвестиции и олигополистическое ценообразование / М. Спенс // Вехи экономической мысли ; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5: Теория отраслевых рынков – С. 35–52.

284. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации : мероприятия по развитию конкуренции на региональных рынках [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4506.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2017.
285. Старк, Д. Гетерархия: организация диссонанса / Д. Старк // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 1. – С. 57–90.
286. Старк, Д. Социальное время сетевых пространств: анализ последовательности формирования сетей и иностранных инвестиций в Венгрии, 1987–2001 гг. / Д. Старк, Б. Вендреш // Экономическая социология. – 2010. – Т. 6, № 1. – С. 14–45.
287. СТБ ISO 9000-2015 (ISO 9000:2015, IDT). Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. - Взамен СТБ ИСО 9000-2006 ; введ. 01.03.2016. – Минск : Госстандарт : БелГИСС, 2015. - IV, 54 с.
288. Степанов, Л. В. Моделирование конкуренции в условиях рынка / Л. В. Степанов. – М. : Издательство «Академия Естествознания», 2008. – 114 с.
289. Стиглер, Дж. Дж. Теория олигополии / Дж. Дж. Стиглер // Вехи экономической мысли: т. 2. Теория фирмы ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – С. 372–401.
290. Стиглер, Дж. Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс / Дж. Дж. Стиглер // Вехи экономической мысли ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 2: Теория фирмы – С. 299–328.
291. Сударев, О. И. Истоки эволюционной парадигмы в экономической теории / О. И. Сударев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 81–87.
292. Сулейманова, Ю. М. Экономическая устойчивость предприятия: понятие и особенности / Ю. М. Сулейманова. // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 3. – С. 53–56.
293. Таможенный регламент Таможенного союза: о безопасности пищевой промышленности [Электронный ресурс] // Сертификация и декларирование продукции. – Режим доступа: [http://webportalsrv.gost.ru/portal/GostNews.nsf/acaf7051ec840948c22571290059c78f/9fe752e7e38cc18e44257bde0024e7d4/\\$FILE/TR_TS_021-2011_text.pdf](http://webportalsrv.gost.ru/portal/GostNews.nsf/acaf7051ec840948c22571290059c78f/9fe752e7e38cc18e44257bde0024e7d4/$FILE/TR_TS_021-2011_text.pdf). – Дата доступа: 23.06.2014.
294. Тарануха, Ю. В. Экономическая природа и сущность конкуренции / Ю. В. Тарануха // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 4–17.
295. Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит; сост. и общ. ред. С. П. Баньковская. – М. : Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 1. – 424 с.
296. Термины и терминология. Комитет по всемирной продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйствен-

ная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf>. – Дата доступа: 23.06.2014.

297. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП / М. И. Гельвановский [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – Спб. : ЦИИ ЕАБР, 2013. – 92 с.

298. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / Ж. Тироль. – СПб. : Экономическая школа, 1996. – 745 с.

299. Тихамер, Т. Антимонопольное право Европейского союза / Т. Тихамер. – Будапешт : Венгерское антимонопольное ведомство, 2014. – 1067 с.

300. Топ 100 белорусских брендов [Электронный ресурс] // MPP Consulting. – Режим доступа: <http://www.mppconsulting.com.ua/ukrbrand/belbrand2016.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2017.

301. Уильямсон, О. И. Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка / О. И. Уильямсон // Вехи экономической мысли; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т: 2. Теория фирмы – С. 33–53.

302. Уильямсон, О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. И. Уильямсон // THESIS. – 1993. – № 3. – С. 39–49.

303. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996. – 703 с.

304. Уильямсон, О. И. Природа фирмы / О. И. Уильямсон, С. Дж. Уинтер ; пер. с англ. М. Я. Каждана; под науч. ред. В. Г. Гребенникова. – М. : Дело, 2001. – 360 с.

305. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. Принят междунар. конф. здравоохранения, 19–22 июля 1946 г., подписан 22 июля 1946 г. и вступил в силу 7 апр. 1948 г. – Режим доступа: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf>. – Дата доступа: 04.11.2015.

306. Уэстон, Дж. Ф. Концепция и теория прибыли: взгляд на проблему / Дж. Ф. Уэстон // Вехи экономической мысли; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 2000. – Т: 3. Рынки факторов производства – С. 450–485.

307. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации : учеб. / Р. А. Фатхутдинов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Маркет ДС, 2008. – 432 с.

308. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации : учеб. / Р. А. Фатхутдинов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.

309. Федотов, Ю. П. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) / Ю. П. Федотов // Российский журнал менеджмента. – 2012. – Т. 10, № 2. – С. 51–62.

310. Филатов, А. Ю. Математические модели несовершенной конкуренции / А. Ю. Филатов, Н. И. Айзенберг. – Иркутск : Издательство Иркут. гос. ун-та, 2012. – 108 с.
311. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского [и др.]. – М. : Инфра-М, 2009. – 568 с.
312. Фихтнер, О. А. Методологические подходы к оценке эффективности функционирования сетевых предпринимательских структур / О. А. Фихтнер // Вестник НовГУ. – 2011. – № 61. – С. 12–16.
313. Флигстин, Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 1. – С. 28–53.
314. Флигстин, Н. Государство, рынки и экономический рост / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 41–60.
315. Фридман, М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридман // THESIS. – 1994. – № 4. – С. 20–52.
316. Фролов, Д. П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России / Д. П. Фролов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 462 с.
317. Фрэнк, Р. Дарвиновская экономика. Свобода, конкуренция и общее благо / Р. Фрэнк // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 1. – С. 54–71.
318. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. ; под общ. ред. Л. В. Александровой. – М. : АСТ, 2008. – 480 с.
319. Хайек Ф. А. Конкуренция как процедура открытия / Ф. А. Хайек // Международная экономика и международные отношения. – 1989. – № 12. – С. 6–14.
320. Хайек, Ф. А. Смысл конкуренции / Ф. А. Хайек // Современная конкуренция. – 2009. – № 3 – С.18–26.
321. Хайек, Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. А. Хайек ; пер. с англ. О. А. Дмитриевой ; под ред. Р. И. Капелюшникова. – Челябинск : Социум, 2011. – 394 с.
322. Хайек, Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек. – М. : Новости, 1992. – 304 с.
323. Хакен, Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям / Г. Хакен. – М. : Мир, 1991. – 240 с.
324. Хей, Д. Теория организации промышленности: в 2 т. / Д. Хей, Д. Моррис ; пер. с англ., под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 1998. – 986 с.
325. Хэннан, М. Т. Популяционная экология организаций / М. Т. Хэннан, Д. Фримен // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 2. – С. 42–72.
326. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А. Ю. Чаленко // Економіка промисловості. – 2010. – № 3. – С. 26–33.

327. Чаплыгина, И. Г. Понятие социального капитала в экономике / И. Г. Чаплыгина // Кризис научного познания: Взгляд физика / Г. А. Сарданашвили. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – С. 235–250.
328. Чекмарев, О. П. Проблемы формирования и регулирования кластеров сельскохозяйственного производства в условиях ВТО / О. П. Чекмарев // Перспективы развития России и Германии как членов ВТО : сб. науч. ст. / под ред. Л. П. Совершаевой. – СПб. : ГУАП, 2013. – С. 14–17.
329. Чемберлин, Э. Х. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости / Э. Х. Чемберлин ; пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского ; под ред. О. Я. Ольсевича – М. : Экономика, 1996. – 349 с.
330. Чернуха, И. М. Классификация продуктов здорового питания (предложения). Россия / И. М. Чернуха // Журнал «Все о мясе». – 2009. – № 1. – С. 24–28.
331. Шарыкина, Т. А. Экономическая безопасность продовольственного рынка России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. А. Шарыкина ; Академия экон. безопасности МВД России. – М., 2008. – 27 с.
332. Шерер, Ф. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
333. Шестаков, Д. Е. Держать рынок в кулаке / Д. Е. Шестаков // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 4. – С. 92–99.
334. Шилов, В. Н. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности / В. Н. Шилов, А. П. Рылкина // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 13 (108). – С. 176–184.
335. Ширяев, И. М. Зависимость от предшествующего пути развития и создание пути развития как важнейшие концепции в эволюционной экономике / И. М. Ширяев // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2013. – Т. 4, № 3. – С. 103–112.
336. Шмидт, А. В. Применение цепей Маркова для оценки и прогнозирования экономической устойчивости промышленного предприятия / А. В. Шмидт // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – № 2 (33). – С. 327–332.
337. Шумпетер, Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия / Й. А. Шумпетер ; под ред. В. С. Автономова. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.
338. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.
339. Шутова, О. М. Кулинарные дискурсы белорусского национализма: о «настоящей белорусской кухне» и «бульбашах» / О. М. Шутова // Схід-Захід: іст.-культ. зб. – 2013. – Вип. 16–17. – С. 247–269.
340. Щербакова, Е. М. Социальные расходы в ЕС–28 [Электронный ресурс] / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2016. – № 701–702. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0701/barom01.php>. – Дата доступа: 10.10.2017.

341. Экономическая теория: политэкономия: учебник / под ред. В. Д. Базилевича. – М. : Рыбари, 2009. – 870 с.
342. Эндерс, Дж. Очаровательный кишечник. Как самый могущественный орган управляет нами / Дж. Эндерс. – М.: Эксмо, 2016. – 336 с.
343. Эрроу, К. Д. Восприятие риска в психологии и экономической науке / К. Д. Эрроу // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 81–90.
344. Эрроу, К. Д. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / К. Д. Эрроу – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 204 с.
345. Эрроу, К. Д. Неопределенность и экономика благосостояния здравоохранения / К. Д. Эрроу // Вехи экономической мысли ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 2004. – Т. 4: Экономика благосостояния и общественный выбор. – С. 293–338.
346. Ягудина, Р. И. QALY: история, методология и будущее метода / Р. И. Ягудина, А. Ю. Куликов, М. М. Литвиненко // Фармакоэкономика. – 2010. – Т. 3, № 1. – С. 7–11.
347. Ямилов, Р. М. Понятие кластера как субъекта рыночных отношений / Р. М. Ямилов // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25, № 1. – С. 110–118.
348. Ярикова, И. А. Уровни устойчивого развития сельского хозяйства [Электронный ресурс] / И. А. Ярикова // Международные научно-технические конференции – 2007. – Режим доступа: http://science-bsea.narod.ru/2007/ekonom_2007/jarikova_urovni.htm. – Дата доступа: 9.04.2014.
349. 2017 food and health survey [Electronic resource] // The International Food Information Council (IFIC), 2017. – Mode of access: http://www.foodinsight.org/sites/default/files/2017_Food_and_Health_Survey_-_Final_Report-rev.pdf. – Date of access: 12.06.2017.
350. 2017 Label Insight Shopper Trends Survey [Electronic resource] // labelinsight.com, 2017. – Mode of access: <https://www.labelinsight.com/hubfs/Downloadable%20Content/2017%20Shopper%20Confidence%20Survey%20Results%20Label%20Insight.pdf?t=1491145023784>. – Date of access: 03.04.2017.
351. 4 ways food and beverage companies are shifting their marketing strategies [Electronic resource] // Food Dive. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/marketing-strategy-food-beverage-companies/437877>. – Date of access: 07.03.2017.
352. A Competitive EU Food and Drink Industry for Growth and Jobs Ambitions for 2025 Priorities and policy recommendations [Electronic resource] // Food Drink Europe, 2017. – Mode of access: http://www.fooddrinkeurope.eu/uploads/publications_documents/Competitive_food_industry_growth_jobs_report.pdf – Date of access: 07.03.2017.

353. A Food Incubator Grows in Brooklyn [Electronic resource] // Civil Eats. – Mode of access: http://civileats.com/2017/06/13/a-food-incubator-grows-in-brooklyn/?mc_cid=e4c9db7043&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 17.06.2017.
354. A Practical Guide to Cluster Development [Electronic resource] / ClusterPolisee. – Mode of access: http://www.clusterpolisees3.eu/ClusterpoliSEEPortal/resources/cms/documents/A_Practical_Guide_to_Cluster_Development.pdf. – Date of access: 10.05.2016.
355. A report summary from the Economic Research Service. Low-Income and Low-Supermarket-Access Census Tracts, 2010–2015 [Electronic resource] / United States Department of Agriculture. – Mode of access : <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/82101/eib-165.pdf?v=42752>– Date of access: 08.04.17.
356. About the Global Burden of Disease (GBD) project [Electronic resource] // World Health Organization? – 2016. – Mode of access: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/about/en/. – Date of access: 13.07.2016.
357. Accelerator. American food 2.0. Feeding the accelerator [Electronic resource]. – Mode of access: <http://feedingtheaccelerator.com/about/accelerator>. – Date of access: 17.10.2017.
358. Access to Nutrition Index. Global Index 2016 [Electronic resource] // Access To Nutrition Index. – Mode of access: https://www.accesstonutrition.org/sites/2016.atnindex.org/files/atni-global-index-2016_2.pdf. – Date of access: 20.12.2016.
359. Ag and Food Statistics Charting the Essentials, 2017 [Electronic resource] // USDA. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/83344/ap-075.pdf?v=42853>. – Date of access: 17.10.2017.
360. Aggett, P. J. Passclaim consensus on criteria / P. J. Aggett [et al.] // European Journal of Nutrition. – 2005. – Vol. 44, S. 1. – P. 5–30.
361. Aharonson, S. B. Desperately Seeking Spillovers? : Increasing Returns, Industrial Organization and the Location of New Entrants in Geographic and Technological Space [Electronic resource] / S. B. Aharonson, J. A. C. Baum, M. P. Feldman // SSRN. – 2006. – Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=899598>. – Date of access: 16.10.2016.
362. Aiginger, K. Competitiveness under New Perspectives [Electronic resource] / K. Aiginger, S. Bärenthaler-Sieber, J. Vogel // WwfEurope. – 2013. – Mode of access: <http://www.oecd.org/eco/Competitiveness-under-New-Perspectives.pdf>. – Date of access: 25.04.2017.
363. Amelinckx, A. Raw Power: Dairy Product Uses New Tech to Retain Benefits of Raw Milk [Electronic resource] / A. Amelinckx // Datern farmer. –2017. – Mode of access: <http://Daternfarmer.com/2017/04/raw-power-dairy-product-uses-new-tech>

retain-benefits-raw-milk/?mc_cid=ef0c2d586d&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 21.04.2017.

364. Amiti, M. Economic Geography and Wages [Electronic resource] / M. Amiti, L. A. Cameron // SSRN. – 2004. – Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=501682>. – Date of access: 16.10.2016.

365. An Taoiseach And Minister Creed Jointly Announce €8.8m In Funding For National Food Innovation Hub [Electronic resource] // Agricultural Food Development Authority. – Mode of access: <https://www.teagasc.ie/news-events/news/2017/national-food-innovation.php>. – Date of access: 17.10.2017.

366. Andersen, T. The Cluster Benchmarking Project: Pilot Project Report – Benchmarking clusters in the knowledge based economy / T. Andersen, M. Bjerre, E. W. Hansson. – Oslo : Nordic Innovation Center, 2006. – 56 p.

367. Andreyeva, T. The impact of food prices on consumption: a systematic review of research on the price elasticity of demand for food / T. Andreyeva, M. W. Long, K. D. Brownell // American Journal of Public Health. – 2010. – Vol. 100, № 2. – P. 216–222.

368. Annual report 2017 [Electronic resource] // Food Drink Europe. – Mode of access: http://www.fooddrinkeurope.eu/uploads/publications_documents/FoodDrinkEurope_AnnualReport_2017.pdf. – Date of access: 01.07.2017.

369. Arcand, J. Undernourishment and economic growth: the efficiency cost of hunger [Electronic resource] / J. Arcand // FAO Economic and Social Development. – 2001. – Mode of access: <http://www.fao.org/News/2001/stock-holm/arcandfull.pdf>. – Date of access: 07.05.17.

370. Astrup, A. The role of reducing intakes of saturated fat in the prevention of cardiovascular disease: where does the evidence stand in 2010? / A. Astrup [et al.] // American Journal of Clinical Nutrition. – 2011. – Vol. 93, № 4. – P. 684–688.

371. Becattini, G. The Marshallian district as a socio-economic notion / G. Becattini // Industrial districts and intra-firm collaboration in Italy. – Geneva : International Institute for Labor Studies, 1990. – Ch. 2. – P. 37–51.

372. Behind the brands [Electronic resource] // Behind the brands, 2017. – Mode of access: <https://www.behindthebrands.org>. – Date of access: 08.08.2017.

373. Behind the brands. Food justice and the «Big 10» food and beverage companies [Electronic resource] // Oxram Briefing Paper, 2013. – Mode of access: <https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/bp166-behind-the-brands-260213-en.pdf>. – Date of access: 02.01.2017.

374. Bloise, J. S. The health and functional food market in Japan / J. S. Bloise. – Tokio : Strategy Advisory Group SA, 2014. – 118 p.

375. Boschma, R. The emergence of new industries at the regional level in Spain: A proximity approach based on product-relatedness / R. Boschma, A. Minondo, M. Navarro // Economic Geography. – 2013. – Vol. 89. – P. 29–51.

376. Bruening, M. Stop Worrying about Food Stamp "Fraud". Even if it exists, it doesn't matter [Electronic resource] / M. Bruening // The american prospect. – Mode of access: <http://prospect.org/article/stop-worrying-about-food-stamp-fraud>. – Date of access: 10.02.2017.

377. Bruich, G. A. The effect of SNAP benefits on expenditures: New evidence from scanner data and the November 2013 benefit cuts [Electronic resource] / G. A. Bruich // Harvard University, 2014. – Mode of access: http://scholar.harvard.edu/files/bruich/files/bruich_2014b.pdf. – Date of access: 10.02.2017.

378. Budget summary and annual performance plan [Electronic resource] / United States Department of Agriculture, 2016. – Mode of access: <http://www.obpa.usda.gov/budsum/fy16budsum.pdf>. – Date of access: 10.02.2017.

379. Burwood-Taylor, L. Protix Raises \$50m in Largest Insect Farming Investment on Record [Electronic resource] / L. Burwood-Taylor // Agfunder. – 2017. – Mode of access: https://agfundernews.com/protix-raises-50m-in-largest-insect-farming-investment-on-record.html?mc_cid=e4c9db7043&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 09.09.2017.

380. Changes to the Nutrition Facts Label [Electronic resource] // U.S. Food and Drug Administration. – Mode of access: <http://www.fda.gov/Food/GuidanceRegulation/GuidanceDocumentsRegulatoryInformation/LabelingNutrition/ucm385663.htm>. – Date of access: 10.02.2017.

381. Cluster excellence programme [Electronic resource] // European Commission, 2014. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/easme/sites/easme-site/files/documents/call-for-proposals-cluster-exellence-programme.pdf>. – Date of access: 19.08.2015.

382. Cluster Management – A Practical Guide. Part B: Tools [Electronic resource] / Clusterportal Baden–Wurttemberg. – Mode of access: <http://www.clusterportal-bw.de/en/services/publications/establishment-and-development-of-cluster-management-organizations/publikation/Publikationen/download/dokument/cluster-management-a-practical-guide-part-b-tools>. – Date of access: 10.05.2016.

383. Cluster Management Guide – A Practical Guide. Part A: Overview [Electronic resource] //Clusterportal Baden–Wurttemberg. – Mode of access: <http://www.clusterportal-bw.de/en/services/publications/establishment-and-development-of-cluster-management-organizations/publikation/Publikationen/download/dokument/cluster-management-a-practical-guide-part-a-overview>. – Date of access: 10.05.2016.

384. Clusters for Competitiveness [Electronic resource] // The World Bank, 2009. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/cluster_initiative_pub_web_ver.pdf. – Date of access: 25.08 2015.

385. Clusters for Competitiveness A Practical Guide and Policy Implications for Developing Cluster Initiatives [Electronic resource] // Clusterportal Baden–Wuerttemberg. – Mode of access: <http://www.clusterportal-bw.de/en/services/publications/establishment-and-development-of-cluster-management-organizations/publikation/Publikationen/download/dokument/clusters-for-competitiveness>. – Date of access: 10.05.2016.
386. Collins English Dictionary [Electronic resource] : «concur». Complete and Unabridged 10th Edition. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com/browse/concur>. – Date of access: 17.09.2014.
387. Competitiveness of the EU dairy industry / G. M. L. Tacken [et al.]. – Hague : LEI Wageningen UR, 2009. – 100 p.
388. Competitiveness of the European Food Industry An economic and legal assessment / J. H. M. Wijnands [et al.]. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 320 p.
389. Corbett, Ch. J. Does ISO 9000 certification pay? / Ch. J. Corbett, M. J. Montes, D. A. Kirsch, M. J. Alvarez // ISO Managements Systems. – 2002. – P. 31–40.
390. CPG companies slashing sugar and salt in 20% of products [Electronic resource] // Food dive, 2017. – Mode of access: http://www.fooddive.com/news/grocery-cpg-companies-slashing-sugar-and-salt-in-20-of-products/438324/?mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 25.03.2017.
391. Crawford, S. E. S. Grammar of Institutions / S. E. S. Crawford, E. Ostrom // The American Political Science Review. – 1995. – Vol. 89, № 3. – P. 582–600.
392. Credibles – how it works [Electronic resource] // Credibles. – Mode of access: <https://credibles.co/prepaid-crowdfunding-how-it-works-with-credibles>. – Date of access: 17.04.2017.
393. Darmon, N. Contribution of food prices and diet cost to socioeconomic disparities in diet quality and health: a systematic review and analysis / N. Darmon, A. Drewnowski // Nutrition Reviews. – 2015. – Vol. 73 (10). – P. 643–660.
394. DataBank [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>. Date of access: 12.06.2017.
395. Dean, S. Hungry for Funding? New Avenues for Food Startup Financing are Opening Up [Electronic resource] / S. Dean // The spoon. – 2017. – Mode of access: http://thespoon.tech/hungry-for-funding-new-avenues-for-food-startup-financing-are-opening-up/?mc_cid=2803810d89&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 17.06.2017.
396. Delgado, M. Defining clusters of related industries / M. Delgado, M.E. Porter, S. Stern // Journal of Economic Geography. – 2015. – Vol. 16 (1). – P. 1–38.

397. Delgado, M. The determinants of national competitiveness [Electronic resource] / M. Delgado [et al.] // National bureau of economic research. – 2012. – Mode of access: http://www.clustermapping.us/sites/default/files/files/resource/The_Determinants_of_National_Competitiveness.pdf. – Date of access: 20.11.2015.

398. Dewey, C. Is this the beginning of the end of meat? [Electronic resource] / C. Dewey // The Washington Post. – 2017. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/03/17/is-this-the-beginning-of-the-end-of-meat/?mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6&utm_campaign=buffer&utm_content=buffer90ab7&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_term=.881e0390e5da. – Date of access: 09.03.2017.

399. Dewey, C. The surprisingly heated political battle raging over the word 'milk' [Electronic resource] / C. Dewey // The Washington Post. – 2017. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/02/10/the-surprisingly-heated-political-battle-raging-over-the-word-milk/?utm_term=.3bd2349c18f1. – Date of access: 07.03.2017.

400. Dietary guidelines for Americans 2015-2020 eighth edition [Electronic resource] // ODPHP, 2016. – Mode of access: https://health.gov/dietaryguidelines/2015/resources/2015-2020_Dietary_Guidelines.pdf. – Date of access: 25.11.2016.

401. Difference Between Discrete and Process Manufacturing [Electronic resource] // Batchmaster, 2016. – Mode of access: <http://www.batchmaster.co.in/blog/difference-between-discrete-and-process-manufacturing>. – Date of access: 08.03.2017.

402. Digeatall. Foodtech fast track acceleration program and global awards [Electronic resource]. – Mode of access: <http://digeatall.com>. – Date of access: 17.10.2017.

403. Doppen, C. S. Research on the role of MiPlaza within the Open Innovation R&D community / C. S. Doppen. – Twente : University of Twente, 2008. – 76 p.

404. Driving Long-Term Trust and Loyalty Through Transparency. [Electronic resource] // Labelinsight, 2016. – Mode of access: https://www.labelinsight.com/hubfs/2016_Transparency_ROI_Study_Label_Insight.pdf?hsCtaTracking=1ca86907-bde6-493d-92df-65b02a48a837%7C9357b528-9aa6-484e-ac6f-bf8df0c0704d&__hstc=117566870.b611ca8103cd3eb198927392ce041910.1486757770250.1486757770250.1486757770250.1&__hssc=117566870.3738.1486757770255&__hsfp=2708990664. – Date of access: 25.11.2016.

405. Dua, T. How a little-known frozen food startup is boosting its footprint through Instagram [Electronic resource] / T. Dua // Business Insider. – 2017. – Mode of access: http://www.businessinsider.com/how-a-little-known-frozen-food-startup-is-boosting-its-footprint-through-instagram-2017-7?mc_cid=36ee22aec7&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 08.09.2017.

406. Epidemiology and Genomics Research Program. HEI Tools for Researchers [Electronic resource] / National cancer institute, 2016. – Mode of access : <https://epi.grants.cancer.gov/hei/tools.html>. – Date of access: 27.02.2017.

407. Etzkowitz, H. The Triple Helix – University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // J. of EASST Review. – 1995. – Vol. 14, № 1. – P. 14–19.

408. EU quality logos [Electronic resource] / Agriculture and rural development, 2017. – Mode of access: http://ec.europa.eu/agriculture/quality/schemes_en. – Date of access: 07.03 2017.

409. EU sectoral competitiveness indicators / Directorate-General for Enterprise and Industry (European Commission). – Luxembourg : Office for Official Publication of the European Community, 2005. – 136 p.

410. European Cluster Excellence Initiative (ECEI) [Electronic resource] / The quality label for cluster organisations – criteria, processes, framework of implementation. Working Group 2 of ECEI, 2012. – Mode of access: http://www.cluster-analysis.org/downloads/130226_PublicDocumentforGOLD_Assessmentpreparation.pdf. – Date of access: 04.11.2015.

411. European Cluster Trends [Electronic resource] // Bio-Economy and Agri-Technology. – Mode of access: http://ireteth.certh.gr/files/2015/05/D2.7_FINAL_EuropeanClusterTrends_report_27022015.pdf. – Date of access: 04.11.2015.

412. European Food and Nutrition Action Plan 2015–2020 [Electronic resource] // WHO, 2015. – Mode of access: <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/european-food-and-nutrition-action-plan-20152020>. – Date of access: 08.02.2017.

413. Evaluation of a) Regulation (EC) No 1924/2006 on nutrition and health claims made on food with regard to nutrient profiles and health claims made on plants and their preparations and of b) the general regulatory framework for their use in foods [Electronic resource] // Evaluation and Fitness check (FC) roadmap. – Brussel : European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/smart-regulation/roadmaps/docs/2015_sante_595_evaluation_health_claims_en.pdf. – Date of access: 11.05.2016.

414. FAOSTAT [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: <http://www.fao.org/faostat/en/#data>. – Date of access: 12.06.2017.

415. Farm2050. Seeding the future of AgTech [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.farm2050.com/#index>. – Date of access: 17.10.2017.

416. Finnerty, C. Plans for a new €8.8 million National Food Innovation Hub revealed [Electronic resource] / C. Finnerty // AgriLand. – 2017. – Mode of access: <http://www.agriland.ie/farming-news/plans-for-a-new-e8-8-million-national-food->

innovation-hub-revealed/?mc_cid=43b16cba31&mc_eid=a15fa2d6a6. Mode – Date of access: 17.10.2017.

417. Fogel, R. Economic growth, population theory and physiology: the bearing of long-term processes on the making of economic policy / R. Fogel // *American Economic Rev.* – 1994. – Vol. 84 (3). – P. 369–395.

418. Food Access Research Atlas - documentation [Electronic resource] // United States Department of agriculture. – Mode of access : <https://www.ers.usda.gov/data-products/food-access-research-atlas/documentation>. – Date of access: 08.04.2017.

419. Food and health in Europe: a new basis for action / A. Robertson [et al.]. – Copenhagen : WHO Regional Office for Europe, 2004. – № 96. – 388 p.

420. Food and nutrition assistance programs make up the largest share of USDA outlays [Electronic resource]/ – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/data-products/chart-gallery/gallery/chart-detail/?chartId=58294> – Date of access: 01.07.2017.

421. Food for tomorrow's consumer [Electronic resource] // European Technology Platform: Food for Life. – Mode of access: <http://etp.fooddrinkeurope.eu/component/attachments/attachments.html?id=56>. – Date of access: 01.07.2017.

422. Food industry cluster is example of creative economy [Electronic resource] // The Korea Times, 2015. – Mode of access: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2015/04/123_177352.html. – Date of access: 20.11.2015.

423. Food-Processing Executive Summary Updated [Electronic resource] // PMMI. – Mode of access: http://www.pmmi.org/files/Research/ExecutiveSummaries/Food-Processing_ExecutiveSummary_Updated-Feb-2017.pdf?utm_source=IndustryReports&utm_medium=ExecutiveSummary&utm_content=2017-FOOD-PROCESS. – Date of access: 07.03.2017.

424. Food-x. Feeding a food movements. #1 Food Innovation Accelerator in the World [Electronic resource]. – Mode of access: <https://food-x.com>. – Date of access: 17.10.2017.

425. Forbidding Foods. Since & Nature: The Truth about Food [Electronic resource] // BBC, 2006. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/sn/humanbody/truthaboutfood/kids/forbiddingfoods.shtml>. – Date of access: 10.05.2016.

426. Forsman, M. Knowledge transfer in clusters and networks - An interdisciplinary conceptual analysis / M. Forsman, N. Solitander // *Journal of International Business Studies*. – 2003. – № 3. – P. 1–23.

427. Fortune Global 500 companies [Electronic resource] // Fortune, 2017. – Mode of access: <http://fortune.com/global500>. – Date of access: 08.07.2017.

428. Framework conditions to support emerging industries in the area of healthcare. From treatment to prevention and wellness [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/16267/attachments/1/translations/en/renditions/native/CLUOBS_CaseStudy_Healthcare_final.pdf. – Date of access: 10.02.2017.

429. FreshEBT [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.freshebt.com>. – Date of access: 24.08.2017.

430. From messages to conversations: how food marketing has evolved [Electronic resource] // Food Dive. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/from-messages-to-conversations-how-food-marketing-has-evolved/437878>. – Date of access: 07.03.2017.

431. Furre, H. Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries [Electronic resource] / H. Furre // Kristiansand : Oxford Research AS, 2008. – Mode of access: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>. – Date of access: 15.05.2013.

432. Gagliardi, N. Consumers Want Healthy Foods - And Will Pay More For Them [Electronic resource] / N. Gagliardi // Forbes. – 2015. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/nancygagliardi/2015/02/18/consumers-want-healthy-foods-and-will-pay-more-for-them/#2243073275c5>. – Date of access: 02.03.2017.

433. Geller, G. 'Food revolution': megabrands turn to small start-ups for big ideas [Electronic resource] / G. Geller // Reuters. – 2017. – Mode of access: https://www.reuters.com/article/us-food-investment-insight-idUSKBN18K18O?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Issue:%202017-05-25%20Food%20Dive%20Newsletter%20%5Bissue:10472%5D&utm_term=Food%20Dive. – Date of access: 07.07.2017.

434. Gibbs, S. I tried to do my shopping with Amazon Dash buttons so you don't have to [Electronic resource] / S. Gibbs // The Guardian. – 2016. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/technology/2016/nov/07/hopping-amazon-dash-buttons>. – Date of access: 24.11.2017.

435. Glaser, A. New robots are hitting the streets of San Francisco to deliver food to your doorstep [Electronic resource] / A. Glaser // Recode. – 2017. – Mode of access: https://www.recode.net/2017/4/12/15266142/robots-delivery-san-francisco-marble-yelp?mc_cid=c60e8a3753&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 17.04.2017.

436. Global Cluster Initiative Survey 2012 [Electronic resource] // European Cluster Observatory, 2012. – Mode of access: http://www.clusterobservatory.eu/common/galleries/downloads/GCIS_2012_SummaryReport.pdf. – Date of access: 25.08.2015.

437. Global Food Industry Statistics and Market Size Overview [Electronic resource] // Plunkett research. – Mode of access: <http://www.plunkettresearch>.

com/statistics/Industry-Statistics-Global-Food-Industry-Statistics-and-Market-Size-Overview. – Date of access: 02.01.2012.

438. Global Food Industry. Global Food Markets [Electronic resource] // USDA. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/topics/international-markets-trade/global-food-markets/global-food-industry.aspx>. – Date of access: 02.01.2017.

439. Gloor, P. A. Swarm Creativity, Competitive Advantage Through Collaborative Innovation Networks / P. A. Gloor. – New York : Oxford University Press, 2006. – 212 p.

440. Goggin, J. Is Food Unwinnable for Startups? [Electronic resource] /

441. Good food accelerator. Gettint Cood Food Businesses AgTech [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.goodfoodaccelerator.org>. – Date of access: 17.10.2017.

442. Grocery 4.0: Ocado reshapes retail with robotics and automation [Electronic resource] // The Engineer. – Mode of access: https://www.theengineer.co.uk/grocery-4-0-ocado-reshapes-retail-grocery-with-robotics-and-automation/?mc_cid=610ee8ca8f&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 26.03.2017.

443. Guenther, P. M. The Healthy Eating Index-2010 Is a Valid and Reliable Measure of Diet Quality According to the 2010 Dietary Guidelines for Americans / P. M. Guenther [et al.] // The Journal of Nutrition. – 2005. – Vol. 144, № 3. – P. 399–407.

444. Guenther, P. M. Update of the Healthy Eating Index: HEI-2010 [Electronic resource] / Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics, 2012. – Mode of access: https://www.cnpp.usda.gov/sites/default/files/healthy_eating_index/HEI2010-UpdatePaper.pdf. – Date of access: 08.02.2017.

445. Guiso, L. Civic Capital as the Missing Link / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Handbook of Social Economics. – 2011. – Vol. 1. – P. 417–480.

446. Harsanyi, J. C. A general theory of rational behaviour in game situations / J. C. Harsanyi // Econometrica. – 1966. – Vol. 34, № 3. – P. 613–634.

447. Harsanyi, J. C. Approaches to the Bargaining Problem Before and After the Theory of Games: A Critical Discussion of Zeuthen's, Hicks', and Nash's Theories / J. C. Harsanyi // Econometrica. – 1956. – Vol. 24, № 2. – P. 144–157.

448. Hastings, J. S. How are SNAP benefits spent? Evidence from a retail panel [Electronic resource] / J. S. Hastings // Working Paper 23112. – Cambridge, 2017. – Mode of access: <http://www.nber.org/papers/w23112.pdf>. – Date of access: 10.02.2017.

449. Hayek, F. A. Individualism & Economic Order / F. A. Hayek. – Chicago: The University of Chicago Press, 2009. – 272 p.

450. Health 2020 Draft Sectoral brief – Agriculture and Health: food safety and nutrition [Electronic resource] // World Health Organization, 2016. – Mode of access: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/275518/Health2020-agriculture-health-through-food-safety-nutrition.pdf?ua=. – Date of access: 10.02.2017.

451. Health and wellness food market value worldwide in 2014 and 2019 (in billion U.S. dollars) [Electronic resource] // The Statistics Portal. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/502267/global-health-and-wellness-food-market-value>. – Date of access: 08.07.2017.

452. Health claims: general requirements. CFR – Code of Federal Regulations Title 21 [Electronic resource] // U.S. Food and Drug Administration, 2017. – Mode of access: <http://www.accessdata.fda.gov/scripts/cdrh/cfdocs/cfcfr/CFR-Search.cfm?fr=101>. – Date of access: 24.04.2017.

453. Health Enhancing Foods Opportunities for Strengthening the Sector in Developing Countries [Electronic resource] / L. Kotilainen [et al.]. // World Bank. – 2006. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/INTARD/Resources/Health_Enhancing_Foods_ARD_DP_30_final.pdf. – Date of access: 25. 11. 2016.

454. Health Food Industry [Electronic resource] // Encyclopedia.com, 2017. – Mode of access: <http://www.encyclopedia.com/history/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/health-food-industry>. – Date of access: 11.11.2016 .

455. Healthy Eating Index [Electronic resource] / Center For Nutrition Policy And Promotion. – Mode of access: <https://www.cnpp.usda.gov/healthyeatingindex>. – Date of access: 10.02.2017.

456. Healthy Food Financing Initiative [Electronic resource]/ U. S. Department of Health and Human Services – Mode of access: <https://www.acf.hhs.gov/ocs/programs/community-economic-development/healthy-food-financing>. – Date of access: 03.04.2017.

457. Heins, E. Welfare and well-being – inextricably linked [Electronic resource] / E. Heins, C. Deeming // Social Policy Association, 2015. – Mode of access: http://www.social-policy.org.uk/wordpress/wp-content/uploads/2015/04/03_heins1.pdf. – Date of access: 04.11.2015.

458. Heneghan, C. FDA: Processed fruit and vegetables could be 'added sugars' on new label [Electronic resource] / C. Heneghan // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/fda-processed-fruit-and-vegetables-could-be-added-sugars-on-new-label/433528>. – Date of access: 08.08.2017.

459. Heneghan, C. Will PepsiCo's competitors make the same ambitious pledge to cut added sugar? [Electronic resource] / C. Heneghan // FoodDive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/will-pepsicos-competitors-make-the-same-ambitious-pledge-to-cut-added-suga/428463>. – Date of access: 24.09.2017.

460. Hess, Ch. Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource / Ch. Hess, E. Ostrom // Law and Contemporary Problems. – 2003. – Vol. 66, № 1/2. – P. 111–145.

461. Higging, K. T. Food Incubators Nurture the Next Wave of Food Revolutionaries [Electronic resource] / K. T. Higging // Food Processing. – 2017. – Mode of

access: <http://www.foodprocessing.com/articles/2017/food-incubators/?start=>. – Date of access: 09.09.2017.

462. Hobbes, T. Hobbes's Leviathan: reprinted from the edition of 1651 / T. Hobbes, W. G. Pogson Smith. – Oxford : Clarendon Press, 1909. – 602 p.

463. Horton, S. Opportunities for investments in nutrition in low-income Asia / S. Horton // *Asian Development Rev.* – 1999. – Vol. 17 (1, 2). – P. 246–273.

464. How Consumer Demand for Transparency is Shaping the Food Industry. [Electronic resource] // Labelinsight. – Mode of access: https://www.labelinsight.com/hubfs/Label_Insight-Food-Revolution-Study.pdf?hs_tracking=fc71fa82-7e0b-4b05-b2b4-de1ade992d33%7C95a8befc-d0cc-4b8b-8102-529d937eb427&__hstc=117566870.b611ca8103cd3eb198927392ce_041910.1486757770250.1486757770250.1486757770250.1&__hssc=117566870.3739.1486757770255. – Date of access: 25.11.2016.

465. Hudson, E. Health and Wellness the Trillion Dollar Industry in 2017: Key Research Highlights [Electronic resource] / E. Hudson // Euromonitor International. – 2012. – Mode of access: <http://blog.euromonitor.com/2012/11/health-and-wellness-the-trillion-dollar-industry-in-2017-key-research-highlights.html>. – Date of access: 10.08.2017.

466. Hunt, S. D. A General Theory of Competition: issues, answers and an invitation / S. D. Hunt // *European Journal of Marketing.* – 2001. – Vol. 35, № 5/6. – P. 524–548.

467. Hurwicz, L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes / L. Hurwicz // *Mathematical Methods in the Social Sciences* / K. J. Arrow, S. Karlin, P. Suppes. – Stanford : Stanford University Press, 1960. – Ch. 1. – P. 27–47.

468. Industry [Electronic resource] // Online Etymology Dictionary. – Mode of access: <http://www.dictionary.com/browse/industry>. – Date of access: 04.08.2015.

469. Ingredients for a circular economy [Electronic resource] // FoodDrinkEurope, 2016. – Mode of access: http://circulareconomy.fooddrinkeurope.eu/wp-content/uploads/2016/06/Ingredients_for_a_Circular_Economy.pdf. – Date of access: 01.07.2017.

470. Inside Amazon's Battle to Break Into the \$800 Billion Grocery Market [Electronic resource] // Bloomberg, 2017. – Mode of access: https://www.bloomberg.com/news/features/2017-03-20/inside-amazon-s-battle-to-break-into-the-800-billion-grocery-market?mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 25.03.2017.

471. Inside Amazon's robot-run supermarket that needs just 3 human workers [Electronic resource] // New York Post, 2017. – Mode of access: <http://nypost.com/2017/02/05/inside-amazons-robot-run-supermarket-that-needs-just-3-human-workers>. – Date of access: 25.03.2017.

472. Inventory of good practices on open innovation MiPlaza [Electronic resource] // EURIS. – Mode of access: http://www.euris-programme.eu/docs/miplaza_eindhoven. – Date of access: 10.08.2015.

473. Is your smart fridge spying on you? [Electronic resource] // Newfoodeconomy.org, 2017. – Mode of access: http://newfoodeconomy.com/smart-fridge-spying/?mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 09.03.2017.

474. Kahn, J. In Battle With Uber Eats, Deliveroo Deploys Field Kitchens [Electronic resource] / J. Kahn // BloombergTechnology. – 2017. – Mode of access: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-05/in-battle-with-uber-eats-deliveroo-deploys-field-kitchens?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Issue:%202017-04-06%20Food%20Dive%20Newsletter%20%5Bissue:9777%5D&utm_term=Food%20Dive. – Date of access: 26.04.2017.

475. Kalm, L. M. They Starved So That Others Be Better Fed: Remembering Ancel Keys and the Minnesota Experiment / L. M. Kalm, R. D. Semba // The Journal of Nutrition. – 2005. – Vol. 135, № 6. – P. 1347–1352.

476. Kay, D. Methodology for assessment of Environmental burden of disease / D. Kay, A. Prüss, C. Corvalán // ISEE session on environmental burden of disease (Buffalo, 22 Aug. 2000) / World Health Organization, Geneva, 2000. – 93 p.

477. Ketels, Ch. European Cluster Panorama 2014 [Electronic resource] / Ch. Ketels, S. Protsiv // The European Cluster Observatory's. – 2014. – Mode of access: http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms_modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=cc331e2f-c19e-4e32-91bd-a1100b9cea8b. – Date of access: 26.10.2015.

478. Ketels, Ch. H. M. Clusters and the New Growth Path for Europe [Electronic resource] / Ch. H. M. Ketels, S. Protsiv // WwfEurope. – 2013. – Mode of access: http://www.foreurope.eu/fileadmin/documents/pdf/Workingpapers/WWFforEurope_WPS_no014_MS47.pdf. – Date of access: 25.04.2017.

479. Khazan, O. The Messy Relationship Between Food Stamps and Health [Electronic resource] / O. Khazan // The Atlantic. – Mode of access: https://www.theatlantic.com/health/archive/2017/05/the-messy-relationship-between-food-stamps-and-health/527820/?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Issue:%202017-05-25%20Food%20Dive%20Newsletter%20%5Bissue:10472%5D&utm_term=Food%20Dive. – Date of access: 12.06.2017.

480. Khemani, R. S. Glossary of Industrial Organisation Economics and Competition Law / R. S. Khemani, D. M. Shapiro. – Washington : OECD Publishing, 1993. – 90 p.

481. Kinsey, J. D. The New Food Economy: Consumers, Farms, Pharms, and Science / J. D. Kinsey // American Journal of Agricultural Economics. – 2001. – № 5. – P. 1115–1130.

482. Koba, M. Why more food industry mergers are likely to come [Electronic resource] / M. Koba // CNBC. – 2014. – Mode of access:

<http://www.cnn.com/2014/06/03/ma-why-were-likely-to-see-more-food-industry-mergers.html>. – Date of access: 07.05.2017.

483. Kurakin, A. A. Explaining Economic Growth in China: Testing Sociological Tools for Validity A Review on Book: Nee V., Opper S. (2012) *Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China*, Cambridge, MA: Harvard University Press /A. A. Kurakin // *J. of Economic Sociology*. – 2014. – Vol. 15, № 3. – P. 149–159.

484. Kuusipalo, J. The East Finland Berry and Vegetable Project: A health-related structural intervention programme / J. Kuusipalo [et al.] // *Health Promotion*. – 1986. – Vol. 1, № 3. – P. 385–391.

485. Lardinois, F. Cooking with Google Home just got easier [Electronic resource] / F. Lardinois // *TechCrunch*. – 2017. – Mode of access: https://techcrunch.com/2017/04/26/cooking-with-google-home-just-got-easier/?mc_cid=ef0c2d586d&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 24.08.2017.

486. Large Dairy Company Ditches Dairy after 90 years and Starts Producing Plant-Based Milks Instead products [Electronic resource] // *Rise of the EGAN*, 2017. – Mode of access: http://www.riseofthevegan.com/blog/dairy-company-ditches-cow-milk-and-switches-to-plant-milk?utm_content=buffer1a5a9&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer&mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 20.03.2017.

487. Law, S. V. A comparison on national debt and the creation of money / S. V. Law, S. Torp // *Student Economic Review*. – 2005. – Vol. 19. – P. 27–36.

488. Lawler, R. CPG investing platform CircleUp will now issue loans to help consumer brands grow [Electronic resource] / R. Lawler // *Techcrunch*. – 2017. – Mode of access: https://techcrunch.com/2017/07/26/circleup-credit-advisors/?mc_cid=36ee22aec7&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 08.09.2017.

489. Lawler, R/ The food delivery robots are coming! The food delivery robots are coming! [Electronic resource] / R. Lawler // *Techcrunch*. – 2017. – Mode of access: https://techcrunch.com/2017/03/19/yelp-eat24-marble-delivery-robot/?sr_share=facebook&utm_content=bufferffeae&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer&mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 25.03.2017.

490. Leader in food innovation [Electronic resource] // *Danish Food Cluster*, 2014. – Mode of access: <http://danishfoodcluster.dk/wp-content/uploads/2014/12/DFC-strategy-29.07.2014.pdf>. – Date of access: 12.10.2016.

491. Lerner, H. The Concepts of Health, Well-being and Welfare as Applied to Animals [Electronic resource] / H. Lerner. – Linköping: Department of Medical and Health Sciences Division of Health and Society Linköping University. – Mode of access: <http://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:18162/FULLTEXT01.pdf>. – Date of access: 04.11.2015.

492. Lindqvist, G. The Cluster Initiative Greenbook 2.0 / G. Lindqvist, C. Ketels, Ö. Sölvell. – Stockholm : Ivory Tower Publishers, 2013. – 55 p.
493. List: Food Startup Accelerators and Incubators [Electronic resource] // RealFoodMBA, 2017. – Mode of access: <http://realfoodmba.com/food-startup-accelerators/>. – Date of access: 12.10.2017.
494. Liu, E. Regulation of Health Food in Hong Kong [Electronic resource] / E. Liu, V. Lee // Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. – 2000. – Mode of access: <http://www.legco.gov.hk/yr00-01/english/library/0001rp1.pdf>. – Date of access: 25.11.2016.
495. Lopez, A. D. Global Burden of Disease and Risk Factors / A. D. Lopez [et al.]/ – Washington; Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. – 510 p.
496. Loria, K. A Balancing Act: Why incubator success is far from a sure thing [Electronic resource] / K. Loria // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/a-balancing-act-why-incubator-success-is-far-from-a-sure-thing/438367>– Date of access: 09.09.2017.
497. Loria, K. Companies are trying to use your DNA and bacteria to give you personalized diet advice – here's what the science says [Electronic resource] / K. Loria // Business Insider. – 2017. – Mode of access: http://www.businessinsider.com/personalized-nutrition-dietary-advice-dna-test-microbiome-2017-6?r=UK&IR=T&IR=T&mc_cid=2803810d89&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 24.08.2017.
498. Loria, K. Major chicken producers fly the coop on antibiotics use [Electronic resource] / K. Loria // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/major-chicken-producers-fly-the-coop-on-antibiotics-use/440194>. – Date of access: 26. 04. 2017.
499. Loria, K. Mars, Nestle and other candy giants commit to cut calories in half of products by 2022 [Electronic resource] / K. Loria // FoodDive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/mars-nestle-and-other-candy-giants-commit-to-cut-calories-in-half-of-produ/442879>. – Date of access: 24.09.2017.
500. Loria, K. PepsiCo, Mondelez turn to crowdsourcing to help find new ingredients [Electronic resource] / K. Loria // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/pepsico-mondelez-turn-to-crowdsourcing-to-help-find-new-ingredients/442155>. – Date of access: 24.08.2017.
501. Loria, K. Where in the world is this food from? Traceability initiatives let consumers know [Electronic resource] / K. Loria // Fortune. – 2017. – Mode of access: http://www.fooddive.com/news/food-traceability-transparency-initiatives/438901/?mc_cid=c60e8a3753&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 20.04.2017.

502. MacCallum, G. C. *Competition and Moral Philosophy* / G. C. MacCallum [et al.]. // *Legislative intent and Others Essays on Law, Politics, and Morality*. Wisconsin: The University of Wisconsin Press. 1993. P. 203–223.

503. Making nutrition mainstream – lessons from Jamie Oliver [Electronic resource] // *Global Nutrition Report*, 2017. – Mode of access: http://www.globalnutritionreport.org/2017/03/30/making-nutrition-mainstream-lessons-from-jamie-oliver/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+ifpri-globalnutritionreport+%28The+Global+Nutrition+Report%29. – Date of access: 29.04.2017.

504. Malek, M. *Implementing QALYs*. / M. Malek // Hayward Group plc., 2001. – Vol. 2, № 1 – 8 p.

505. Maloney, J. *The Race to Find Meatless Protein Products* [Electronic resource] / J. Maloney // *The Wall Street Journal*. – 2017. – Mode of access: https://www.wsj.com/articles/the-race-to-find-meatless-protein-products-1508119681?mc_cid=43b16cba31&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 17.10.2017.

506. Manyika, J. *Digital America: a tale of the haves and have-mores* / J. Manyika // McKinsey and Company. – 2015. – Mode of access: <http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/digital-america-a-tale-of-the-haves-and-have-mores>. – Date of access: 17.10.2017.

507. Martin, P. *Public support to clusters: A firm level study of French Local productive systems* [Electronic resource] / P. Marin, T. Mayer, F. Mayneris // Paris: Universite de Paris I, 2010. – Mode of access: <http://perso.uclouvain.be/florian.mayneris/rsue.pdf>. – Date of access: 27.12.2013.

508. Maskin, E. *Nash equilibrium and welfare optimality* / E. Maskin // *Review of Economic Studies*. – 1999. – Vol. 66, № 1. – P. 23–38.

509. Maslow, A. *Motivation and Personality* / A. Maslow. – New York : Harper, 1954. – 236 p.

510. Mathers, C. D. *Global Burden of Disease 2000: Version 2 methods and results* / C. D. Mathers [et al.] // *Global Programme on Evidence for Health Policy Discussion Paper №. 50*, Oct. 2002 / World Health Organization, 2002. – 108 p.

511. Mathers, C. D. *Global health risks: mortality and burden of disease attributable to selected major risks* [Electronic resource] / C. Mathers, G. Stevens, M. Mascarenhas // WHO, 2015. – Mode of access: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44203/8/9789244563878_rus.pdf?ua=1&ua=1. – Date of access: 13.07.2016.

512. Mazzocchi, M. *Food Scares and Consumer Behaviour: A European Perspective* / M. Mazzocchi, A. E. Lobb, W. B. Traill // *Contributed paper prepared for presentation at the International Association of Agricultural Economists Conference, Gold Coast, Australia, August 12–18, 2006*.

513. McLaughlin, D. Food security and sustainable resource management [Electronic resource] / D. McLaughlin, W. Kinzelbach // *Water Resources Research*. – 2015. – Vol. 51 (7). – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/278669524_Food_security_and_sustainable_resource_management. – Date of access: 10.02.2017.
514. McNulty, P. J. A Note on the History of Perfect Competition /
515. Menayang, A. Competing on the ‘endless shelves’: Nielsen highlights how shopping behavior differs online and in-store [Electronic resource] / A. Menayang // *FoodNavigator-usa.com*. – 2017. – Mode of access: http://www.foodnavigator-usa.com/Markets/What-s-next-for-e-commerce-Nielsen-offers-some-insight?mc_cid=101507108f&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 17.07.2017.
516. Methodology and Findings Report for a Cluster Mapping of Related Sectors [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/growth/smes/cluster/observatory/d1.2-cluster-mapping-report.pdf>. – Date of access: 25.04.2017.
517. Metrics: Disability-Adjusted Life Year (DALY) [Electronic resource] // WHO, 2016. – Mode of access: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/. – Date of access: 13.07.2016.
518. Middleton, K. 4 Reasons Why Plant-Based Protein Will Be a Major 2017 Food Trend [Electronic resource] / K. Middleton // *Atlernet*, 2017. – Mode of access: <http://www.alternet.org/print/food/4-reasons-why-plant-based-protein-will-be-major-2017-food-trend>. – Date of access: 01.02.2017.
519. MiPlaza [Electronic resource] // EURIS. – Mode of access: <http://www.euris-programme.eu/docs/miplaza>. – Date of access: 10.08.2015.
520. Mission and Progress [Electronic resource] // Slowmoney. – Mode of access: <https://slowmoney.org/about/our-work/what-we-do>. – Date of access: 24.08.2017.
521. Monfardini, E. Emerging Industries: report on the methodology for their classification and on the most active, significant and relevant new emerging industrial sectors [Electronic resource] / E. Monfardini // *The European Cluster Observatory’s – 2012*. – Mode of access: www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=b20af4e5-581d-4462-a3eb-d178e4754011. – Date of access: 17.10.2014.
522. Monke, E. A. The policy analysis matrix in agricultural development. / E. A. Monke, S. R. Pearson. – California : Cornell University Press, 1989. – 279 p.
523. Most recent Choices Programme product criteria [Electronic resource] // Health Choice, 2015. – Mode of access: <http://www.choicesprogramme.org/public/criteria/international-product-criteria-2015-def.pdf>. – Date of access: 13.07.2016.
524. Müller, L. Clusters are Individuals. New findings from the European cluster management and cluster program benchmarking. [Electronic resource] / L. Müller

[et al.] // Copenhagen : The Danish Ministry of Science Innovation and Higher Education, 2012. – Mode of access: http://www.cluster-analysis.org/downloads/02_ClustersareIndividualsVolumeII.pdf. – Date of access: 24.12.2013.

525. Murray, C. J. L. The Global Burden of Disease 2000 project: aims, methods and data sources / C. J. L. Murray [et al.] // Global Programme on Evidence for Health Policy Discussion Paper, Nov. 2001. № 36 / World Health Organization, 2001. – 57 p.

526. Murray, C. J. L. The global burden of disease in 1990: summary results, sensitivity analysis and future directions / C. J. L. Murray, A. D. Lopez, D. T. Jamison // Bulletin of the World Health Organization. – 1994. № 72 (3). – P. 495.

527. Myerson, R. Optimal auction design / R. Myerson // Mathematics of Operations Research. – 1981. – Vol. 6, № 1. – P. 58–73.

528. Napier, G. Towards an international food cluster in Denmark. An analysis of the food sector in Central Denmark Region / G. Napier, H. Bjerregaard. – Kolding :The Danish Cluster Academy, 2013. – 46 p.

529. Nasar, S. A Beautiful Mind / S. Nasar. – New York : Simon and Schuster, 1998. – 442 p.

530. Nash, J. F. Equilibrium points in n-person games / J. F. Nash // Proceedings of the national academy of sciences. – 1950. – Vol. 36, № 1. – P. 48–49.

531. Nash, J. F. Non-cooperative games / J. F. Nash // Anals of mathematics. – 1951. – Vol. 54, № 2. – P. 286–295.

532. Nash, J. F. The Bargaining Problem / J. F. Nash // Econometrica. – 1950. – Vol. 18, iss. 2. – P. 155–162.

533. Neff, R. Introduction to the US Food System: Public Health, Environment, and Equity / R. Neff. – San Francisco : B Jossey-Bass A Wiley Brand, 2014. – 576 p.

534. Nestle highlights 15 goals for health and wellness Company also announces three long-term ambitions [Electronic resource] // Food business new, 2017. – Mode of access: http://www.foodbusinessnews.net/articles/news_home/Business_News/2017/03/Nestle_highlights_15_goals_for.aspx?ID=%7B682FA5D0-773D-4F7B-9019-1C1950428CCF%7D&utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Issue:%202017-03-15%20Food%20Dive%20Newsletter%20%5Bissue:9454%5D&utm_term=Food%20Dive&cck= – Date of access: 15.03.2017.

535. Nestle, M. Food Politics: How the Food Industry Influences Nutrition and Health / M. Nestle. – 2nd ed. – Berkeley : University of California Press, 2013. – 534 p.

536. Newlands, D. Competition and Cooperation in Industrial Clusters: The Implications for Public Policy / D. Newlands // European Planning Studies. – 2003. – Vol. 11, № 5. – P. 521–532.

537. Notes on Mercantilism, the Usury Laws, Stamped Money and Theories of Under-Consumption // General Theory of Employment, Interest, and Money. [Electron-

ic resource] / J. M. Keynes – University of Adelaide, 2003. – Mode of access: http://ebooks.adelaide.edu.au/k/keynes/john_maynard/k44g/chapter23.html. – Date of access: 31.06.2012.

538. Nutrition and Health Claims [Electronic resource] // Food European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/food/safety/labelling_nutrition/claims_en. – Date of access: 24.04.2017.

539. O'Mahoney, M. EU productivity and competitiveness: An industry Perspective / M. O'Mahoney, B. van Ark. – Luxembourg : Office for Official Publication of the European Community, 2003. – 273 p.

540. On efficiency and effectiveness: some definitions [Electronic resource] // Australian Government, 2013. – Mode of access: <http://www.pc.gov.au/research/supporting/efficiency-effectiveness/efficiency-effectiveness.pdf>. – Date of access: 04.10.2014.

541. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] : «competition». Source location: Douglas Harper, Historian. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com/browse/competition>. – Date of access: 12.09.2014.

542. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] : «concurrency». Source location: Douglas Harper, Historian. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com/browse/concurrency>. – Date of access: 12.09.2014.

543. Optional quality terms and voluntary certification schemes [Electronic resource] // Agriculture and rural development, 2017. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/quality/optional-voluntary-certification_en. – Date of access: 07.03.2017.

544. Pautsen, S. T. The Depressing Truth About Hipster Food Towns. What the government missed when it spent millions trying to fix food deserts [Electronic resource] / S. T. Pautsen // Mother Jones. – Mode of access: <http://www.motherjones.com/print/320196>. – Date of access: 08.04.2017.

545. Peters, A. Has this silicon valley startup finally nailed the indoor farming Datel [Electronic resource] / A. Peters // Fast Company. – 2017. – Mode of access: <https://www.fastcompany.com/40420610/has-this-silicon-valley-startup-finally-nailed-the-indoor-farming-Datel>. – Date of access: 07.07.2017.

546. Phillips, C. What is a QALY [Electronic resource]. / C. Phillips, G. Thompson // Hayward Group Ltd, 2009. – Mode of access: <http://www.medicine.ox.ac.uk/bandolier/painres/download/whatis/QALY.pdf>. – Date of access: 13.07.2016.

547. Pitts, E. Competitiveness in the Food Industry / E. Pitts, W. B. Traill. – London : Blackie Academic and Professional, 1998. – 306 p.

548. Poiniski, M. Why online grocery will be a \$100B opportunity by 2025 [Electronic resource] / M. Poiniski // Food Dive. – 2017. – Mode of access:

<http://www.fooddive.com/news/grocery--online-grocery-spending-prediction-2025-100b/434993>. – Date of access: 17.06.2017.

549. Polet, Y. EU Dairy Markets Still Looking for Equilibrium after Dairy Crisis [Electronic resource] / Y. Polet, K. Kuypers. – Brussel: Brussels USEU, 2017. – Mode of access: https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/EU%20Dairy%20Markets%20Still%20Looking%20for%20Equilibrium%20after%20Dairy%20Crisis_Brussels%20USEU_Belgium%20EU-28_3-10-2017.pdf. – Date of access: 07.03.2017.

550. Pope, Sh. Credibles is Changing the Way Food Businesses Raise Cash [Electronic resource] / Sh. Pope // KQEDFood. – Mode of access: https://ww2.kqed.org/bayareabites/2017/04/25/credibles-is-changing-the-way-food-businesses-raise-cash/?mc_cid=ef0c2d586d&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 17.04.2017.

551. Popescu, O. Studies in the history of Latin American Economic Thought / O. Popescu, J. de Matienzo, T. de Mercado. – London : Psychology Press. – 1997. – 319 p.

552. Porter, M. E. Competitive strategy. Techniques for analyzing industries and competitors / M. E. Porter. – New York : Free Press, 1980. – 397 p.

553. Porter, M. E. The competitive advantage of nations / M. E. Porter. – London : The MacMillan Press Ltd, 1990. – 399 p.

554. PricewaterhouseCoopers. Defining emerging industries [Electronic resource] // Emerging industries. Extension of European Cluster Observatory. – Mode of access: <http://www.emergingindustries.eu/methodologies/definitions.aspx>. – Date of access: 17.10.2014.

555. Produce pro [Electronic resource] // Dropbox. – Mode of access: <https://www.dropbox.com/s/7oj81p1efsm9u5q/Baldor%20Produce%20Pro%20%20Overview.pdf?dl=0>. – Date of access: 17. 06. 2017.

556. Purdy, Ch. There's a war over the definition of "milk" between dairy farmers and food startups - and Trump may settle it [Electronic resource] // qz.com. – Mode of access: https://qz.com/923234/theres-a-war-over-the-definition-of-milk-between-dairy-farmers-and-food-startups-and-donald-trump-may-settle-it/?mc_cid=4aadceb425&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 07.03.2017.

557. Rashid, B. How Founding Farmers Became The Most Booked Restaurant In The U.S. For 5 Years Running [Electronic resource] / B. Rashid // Forbes. – 2017. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/brianrashid/2017/03/12/keeping-current-in-changing-times-how-founding-farmers-most-booked-in-us-for-five-years-running/#79b16405fa87> – Date of access: 17.06.2017.

558. Regulating Health Foods – Policy Challenges and Consumer Conundrums / J. E. Hobbs [et al.]. – Cheltenham : Edward Elgar Pub, 2014. – 266 p.

559. Regulation (EC) № 1924/2006 of the European parliament and of the Council on nutrition and health claims made on foods [Electronic resource] // EUR–

Lex. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006R1924&from=en>. – Date of access: 17.06.2016.

560. Reinhar Selten – Biographical [Electronic resource] // Nobelprize.org. – Mode of access: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1994/selten-bio.html. – Date of access: 08.07.2017.

561. Rhone, A. Low-Income and Low-Supermarket-Access Census Tracts, 2010–2015 [Electronic resource] / A. Rhone [et al.]. – U.S. Department of Agriculture, 2017. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/eib165/eib-165.pdf?v=42752>. – Date of access: 08.04.2017.

562. Ringquist, J. Capitalizing on the shifting consumer food value equation [Electronic recourse] / J. Ringquist [et al.] // Deloitte. – 2016. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/consumer-business/us-fmi-gma-report.pdf> . – Date of access: 17.11.2016.

563. Sahn, D. E. Nutrition interventions and the process of economic development [Electronic resource] / D. E. Sahn, N. S. Scrimshaw // Food and Nutrition Bulletin. – 1983. – Vol. 5, № 1. – Mode of access: <http://archive.unu.edu/unupress/food/8F051e/8F051E02.htm>. – Date of access: 27.03.2017.

564. SBA Supports 56 Federally Funded Cluster Initiatives [Electronic resource] // U.S. Small Business Administration, 2015. – Mode of access: <https://www.sba.gov/sba-clusters>. – Date of access: 25.08.2015.

565. Schelling, T. C. Hockey Helmets, Concealed Weapons, and Daylight Saving: A Study of Binary Choices with Externalities / T. C. Schelling // The Journal of Conflict Resolution. – 1973. – Vol. 17, № 3. – P. 381–428.

566. Scherer, F. M. Industrial Market Structure and Economic Performance / F. M. Scherer, D. Ross. – 2nd ed. – Boston : Houghton Mifflin Co, 1990. – 713 p.

567. Schmalensee, R. Industrial Economics: An Overview / R. Schmalensee // Econ. Journ. – 1988/ – Vol. 98.. – P. 643–681.

568. Shen, R. Health Food Regulatory System in Japan [Electronic resource] / R. Shen // Chemlinked. – 2015. – Mode of access: <https://food.chemlinked.com/chempedia/health-food-regulatory-system-japan>. – Date of access: 25.11.2016.

569. Shen, R. How China Regulates Health Food [Electronic recourse] / R. Shen // Chemlinked. – 2014. – Mode of access: <https://food.chemlinked.com/chempedia/how-china-regulates-health-food>. – Date of access: 25.11.2016.

570. Shen, R. South Korean Health/Functional Food Legislation [Electronic resource] / R. Shen // Chemlinked. – 2015. – Mode of access: <https://food.chemlinked.com/node/4039>. – Date of access: 25.11.2016.

571. Simon, M. The Plant Based Foods Industry Contribution to the U.S. Economy [Electronic resource] / M. Simon // Plant Based Food Assotiation. – 2016. – Mode of access: <https://plantbasedfoods.org/the-plant-based-foods-industry-contribution-to-the-u-s-economy>. – Date of access: 24.08.2017.

572. Skrovan, S. A. Balancing Act: How to go from idea to successful food startup [Electronic resource] / S. A. Skrovan // Food Dive. – 2017. – Mode of access: http://www.fooddive.com/news/a-balancing-act-how-to-go-from-idea-to-successful-food-startup/443775/?mc_cid=4c2e5d0f3c&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 09.09.2017.

573. Smart Guide to Cluster Policy [Electronic resource] // European Commission, 2016. – Mode of access: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/Smart+Guide+to+Cluster+Policy/fd0f16b9-0759-43ca-b950-ec0192e220c8>. – Date of access: 08.09.2017.

574. Smith, N. People Actually Use Food Stamps to Buy More Food [Electronic resource] / N. Smith // www.bloomberg.com. – Mode of access: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-02-09/people-actually-use-food-stamps-to-buy-more-food?mc_cid=94c08977ce&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 10.02.2017.

575. SNPitty Will Use Your DNA to Create a Personalized Nutrition Weight Loss Plan [Electronic resource] // Food and Tech Connect, 2017. – Mode of access: https://foodtechconnect.com/2017/03/07/snпиты-will-use-dna-create-personalized-nutrition-weight-loss-plan/?mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 09.03.2017.

576. Solomon, M. Consumer Behaviour: A European Perspective [Electronic resource] / M. Solomon, R. Michael // Pearson Education, 2013. – Mode of access: <http://books.google.ru/books?id=ESGIeHG3NDQC&printsec=frontcover&dq=Consumer+Behavior&hl=ru&sa=X&ei=8U2pU4fvBuLA7AbLIIGYAw&ved=0CBkQ6AEwADgK#v=onepage&q=Consumer%20Behavior&f=false>. – Date of access: 24.06.2012.

577. Sölvell, Ö. Clusters: Balancing Evolutionary and Constructive Forces / Ö. Sölvell. – Stockholm : Ivory Tower, 2009. – 137 p.

578. Sölvell, Ö. On Strategy and Competitiveness / Ö. Sölvell. – Stockholm : Ivory Tower, 2015. – 141 p.

579. Sölvell, Ö. Organising Clusters for Innovation: Lessons from City Regions in Europe [Electronic resource] / Ö. Sölvell, G. Lindqvist // Stockholm School of Economics. – 2011. – Mode of access: https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/clusnet_final_report_v1.pdf. – Date of access: 08.01.2017 .

580. Sölvell, Ö. The Cluster Initiatives Greenbook / Ö. Sölvell, G. Lindqvist, C. Ketels. – Stockholm : Ivory Tower, 2003. – 94 p.

581. Sölvell, Ö. The European Cluster Observatory EU Cluster Mapping and Strengthening Clusters in Europe [Electronic resource] / Ö. Sölvell, G. Lindqvist, C. Ketels // European Commission. – 2009. – Mode of access: <http://www2.spi.pt/AvaliacaoClusters/Docs/EUClusterMappingandStrengtheningClustersinEurope.pdf>. – Date of access: 08.01.2017.

582. Special Report: The war on big food [Electronic resource] // Fortune, 2015. – Mode of access: <http://fortune.com/2015/05/21/the-war-on-big-food>. – Date of access: 25.11.2016.

583. Strategic Research and Innovation Agenda (2013–2020 and Beyond) Executive summary [Electronic resource] // FoodDrinkEurope, 2016. – Mode of access: http://www.fooddrinkeurope.eu/uploads/publications_documents/SRIA_Executive_Summary_web_.pdf. – Date of access: 01.07.2017.

584. Study on the Competitiveness of the European Meat Processing industry. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2011. – 260 p.

585. Sugar Reduction: Achieving the 20 %. A technical report outlining progress to date, guidelines for industry, 2015 baseline levels in key foods and next steps [Electronic resource] / A. Tedstone. – 2017. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/604336/Sugar_reduction_achieving_the_20_.pdf. – Date of access: 25.04.2017.

586. Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP) [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://www.fns.usda.gov/snap>. – Date of access: 08.02.2017.

587. Tackling food marketing to children in a digital world: trans-disciplinary perspectives. Children's rights, evidence of impact, methodological challenges, regulatory options and policy implications for the WHO European Region (2016) [Electronic resource] // World Health Organization, 2016. – Mode of access: <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/tackling-food-marketing-to-children-in-a-digital-world-trans-disciplinary-perspectives.-childrens-rights,-evidence-of-impact,-methodological-challenges,-regulatory-options-and-policy-implications-for-the-who-european-region-2016>. – Date of access: 10.02.2017.

588. The 10 Most Innovative Companies In Food 2017 [Electronic resource] // Fast Company, 2017. – Mode of access: <https://www.fastcompany.com/3067884/the-10-most-innovative-companies-in-food-2017>. – Date of access: 08.08.2017.

589. The 2015 product criteria revision [Electronic resource] // Health Choice, 2014. – Mode of access: http://www.choicesprogramme.org/public/criteria/overview_criteria_jan2014_def.pdf. – Date of access: 13.07.2016.

590. The 2016 Global Nutrition Report. From Promise to Impact. Ending Malnutrition by 2030 [Electronic resource] // Washington, 2016. – Mode of access: <http://ebrary.ifpri.org/utills/getfile/collection/p15738coll2/id/130354/filename/130565.pdf>. – Date of access: 20.12.2016.

591. The cluster policies whitebook / T. Andersson [et al.]. – Malmö : IKED, 2004. – 250 p.

592. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation [Electronic resource] // EU Law and Publications. – Mode of access: http://bookshop.europa.eu/en/the-concept-of-clusters-and-cluster-policies-and-their-role-for-competitiveness-and-innovation-pbNBNA23591/downloads/NB-NA-23591-EN-C/NBNA23591ENC_001.pdf?FileName=NBNA23591ENC_001.pdf – Date of access: 25.04.2017.

593. The Consumer Goods Forum Health and Wellness Progress [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theconsumergoodsforum.com/files/Publications/201601-CGF-Health-and-Wellness-Progress-Report-Final.pdf>. – Date of access: 13.07.2016.

594. The European Secretariat for Cluster Analysis and Regional Development [Electronic resource] // European Secretariat for Cluster Analysis. – Mode of access: <http://www.cluster-analysis.org>. – Date of access: 19.08.2015.

595. The Evolution of SNAP Daternization Initiatives in Five States. [Electronic resource] // The U.S. Department of Agriculture (USDA). – 2013. – Mode of access: <http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/EvolutionSNAPMod.pdf>. – Date of access: 19.06.2014.

596. The Future of Food Production Will Look A Lot Like Brewing Beer [Electronic resource] // Fortunate, 2017. – Mode of access: http://fortune.com/2017/03/20/food-tech-fermentation-yeast/?mc_cid=b78b35be64&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 25.03.2017.

597. The Future of Food_ What's On Trend and What's Out at the Industry's Biggest Show [Electronic resource] // Robyn O'Brien. – Mode of access: https://robynobrien.com/future-food-whats-trend-whats/?mc_cid=610ee8ca8f&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 07.03.2017.

598. The Healthy Eating Index [Electronic resource] // Center For Nutrition Policy And Promotion, 1995. – Mode of access: https://www.cnpp.usda.gov/sites/default/files/healthy_eating_index/HEI89-90report.pdf. – Date of access: 10.02.2017.

599. The National Agri-Food Innovation Campus [Electronic resource] // National Agri-food Innovation Campus. – Mode of access: <https://nafic.co.uk>. – Date of access: 17.10.2017.

600. The Open Data Initiative [Electronic resource] // Labelinsight. – Mode of access: <https://www.labelinsight.com/open-data>. – Date of access: 25.11.2016.

601. The Philosopher-Theologian: St Thomas Aquinas [Electronic resource] // Mises Institute, 2009. – Mode of access: <http://mises.org/daily/3920>. – Date of access: 15.09.2016.

602. The State of Green Business 2017 [Electronic resource] // GreenBiz, 2017. – Mode of access: http://info.greenbiz.com/rs/211-NJY-165/images/State_of_Green_Business_2017_Report.pdf?mkt_tok=eyJpIjoiWlRNNFlXTm1ZelJrWkRBM yIsInQiOiJ0ZzNqWWVod2cxcmJkOTNlSVNOMn11a0Z6U0g0V3hVb3 AxZkVBQUxlOXZQNDFuQlZMcVNmQ1c1VngycnIwMjQrUE13ZnBpQ0Rp RVNuZkt4Uk9iOUZsY3V1RGNJRGFWUmVRNzRqb0lZdEhScEMwV1Z2bjZ6RUJJ cldveUE2OTYrcCJ. – Date of access: 09.03.2017.

603. These 10 Companies Control The World's Food [Electronic resource] // Huffpost, 2014. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/2014/08/17/companies-control-food_n_5684782.html. – Date of access: 02.01.2017.

604. Traffic-light food labelling [Electronic resource] // The UK's Faculty of Public Health. – Mode of access: http://www.fph.org.uk/uploads/ps_food_labelling.pdf. – Date of access: 13.07.2016.

605. US Cluster mapping. Mapping a nation of regional clusters [Electronic resource] // Cluster Mapping. – Mode of access: <http://clustermapping.us>. – Date of access: 10.08.2015.

606. USDA Announces Support for Small Businesses Innovators [Electronic resource] // USDA, 2017. – Mode of access: <https://nifa.usda.gov/press-release/usda-announces-support-small-businesses-innovators>. – Date of access: 17.06.2017.

607. USDA Center for Nutrition Policy & Promotion / choosemyplate.gov [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://www.choosemyplate.gov/about-us#>. – Date of access: 08.02.2017.

608. Use of the Term «Healthy» in the Labeling of Human Food Products: Guidance for Industry [Electronic resource] // U.S. Food and Drug Administration, 2016. – Mode of access: <http://www.fda.gov/downloads/Food/GuidanceRegulation/GuidanceDocumentsRegulatoryInformation/UCM521692.pdf>. – Date of access: 25.11.2016.

609. Vartanian, L. R. Effects of soft drink consumption on nutrition and health: a systematic review and meta-analysis / L. R. Vartanian, M. B. Schwartz, K. D. Brownell // American Journal of Public Health. – 2007. – Vol. 97, № 4. – P. 667–675.

610. Verzani, B. China – Peoples Republic of Food Processing Ingredients [Electronic resource] / B. Verzani // USDA Foreign Agricultural Service. – 2017. – Mode of access: https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Food%20Processing%20Ingredients_Beijing%20ATO_China%20-%20Peoples%20Republic%20of_2-2-2017.pdf. – Date of access: 07.02.2017.

611. Wang, X. Does better nutrition enhance economic growth? The economic cost of hunger [Electronic resource] / X. Wang, K. Taniguchi // FAO Corporate document repository. – 2003. – Mode of access: <http://www.fao.org/docrep/006/y4850e/y4850e04.htm#fn5>. – Date of access: 07.05.2017.

612. We are what we eat. Healthy eating trends around the world [Electronic resource] // Nielsen. – Mode of access: <https://www.nielsen.com/content/dam/niensglobal/eu/nielseninsights/pdfs/Nielsen%20Global%20Health%20and%20Wellness%20Report%20-%20January%202015.pdf> – Date of access: 25.11.2016.

613. Weinstein, M. C. QALYs: The Basics [Electronic resource] / M. C. Weinstein, G. Torrance, A. McGuire // International Society for Pharmacoeconomics and Outcomes Research (ISPOR) – 2009. – Vol. 12, sup. 1. – Mode of access: <https://www.ispor.org/meetings/Invitational/QALY/Paper2revised.pdf>. – Date of access: 13.07.2016.

614. Wellbeing and Welfare [Electronic resource] // Library of Economics and Liberty, 2015. – Mode of access: <http://www.econlib.org/library/Topics/College/wellbeingandwelfare.html>. – Date of access: 04.11.2015.

615. Wells, J. Futuristic packaging changes colors when food spoils [Electronic resource] / J. Wells // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/futuristic-packaging-changes-colors-when-food-spoils/442384>. – Date of access: 24.08.2017.

616. Wells, J. Meal-planning service could turn online grocery into meal kit provider [Electronic resource] / J. Wells // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/grocery--meal-planning-service-could-turn-online-grocery-into-meal-kit-provider/444734>. – Date of access: 17.06.2017.

617. Wells, J. Wal-Mart seeks patent to automatically reorder groceries for consumers [Electronic resource] / J. Wells // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/grocery--wal-mart-seeks-patent-to-automatically-reorder-groceries-for-consumers/442138>. – Date of access: 19.05.2017.

618. Wells, V. Handbook of Developments in Consumer Behaviour / V. Wells, G. Foxall. – Chaltenham: Edward Elgar Publishing. Inc, 2012. – 201 p.

619. What actually makes food 'healthy'? [Electronic resource] // Food Dive. – 2017. – Mode of access: <http://www.fooddive.com/news/what-actually-makes-food-healthy/437816>. – Date of access: 18.03.2017.

620. What is agriculture's share of the overall U.S. economy? [Electronic resource] // USDA. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/data-products/chart-gallery/gallery/chart-detail/?chartId=58270>. – Date of access: 01.07.2017.

621. What is known about the effectiveness of economic instruments to reduce consumption of foods high in saturated fats and other energy-dense foods for preventing and treating obesity? [Electronic resource] // World Health Organization. – 2016. – Mode of access: <http://www.euro.who.int/en/data-and-evidence/evidence-informed-policy-making/publications/pre2009/what-is-known-about-the-effectiveness-of-economic-instruments-to-reduce-consumption-of-foods-high-in-saturated-fats-and->

other-energy-dense-foods-for-preventing-and-treating-obesity. – Date of access: 10.02.2017.

622. Why We Exist [Electronic resource] // The Global Food Banking Network. – Mode of access: <https://www.foodbanking.org/why-we-exist>. – Date of access: 17.06.2017.

623. Williams, H. PepsiCo offering €100,000 prize for emerging healthy food and drinks start-ups [Electronic resource] / H. Williams // Startups. – 2017. – Mode of access: http://startups.co.uk/pepsico-looking-for-healthy-food-and-drinks-firms/?mc_cid=c60e8a3753&mc_eid=a15fa2d6a6. – Date of access: 09.09.2017.

624. Woodward-Lopez, G. To what extent have sweetened beverages contributed to the obesity epidemic? / G.Woodward-Lopez [et al.] // Public Health Nutrition. – 2011. – Vol. 14, № 3. – P. 599–609.

625. World's Most Admired Companies [Electronic resource] // Fortune. – 2017. – Mode of access: <http://fortune.com/worlds-most-admired-companies>. – Date of access: 08.08.2017.

626. Wu, J. Regulation of Health Food in Hong Kong [Electronic resource] / J. Wu // Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. – 2002. – Mode of access: <http://www.legco.gov.hk/yr00-01/english/library/0001rp11.pdf>. – Date of access: 25.11.2016.

627. Zutshi, P. Clusters and Innovation in China [Electronic resource] / P. Zutshi // Massachusetts Institute of Technology. – 2008. – Mode of access: <http://web.mit.edu/jamchugh/www/ucd-seminar/readings/clusters-innov-11-13-09.pdf>. – Date of access: 02.07.2015.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ*Монографии, разделы в монографиях*

1–А.Пилипук, А. В. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 178 с.

2–А.Пилипук, А. В. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, М. И. Баранова, Л. А. Лопатнюк, Т. С. Пронина, В. А. Дурович; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

3–А.Пилипук, А. В. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, М. И. Баранова, Л. А. Лопатнюк, С. И. Пущаенко, Т. С. Пронина, В. А. Дурович, В. В. Талайко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 217 с.

4–А.Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 167 с.

5–А.Гусаков, В. Г. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, М. И. Запольский, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

6–А.Гусаков, В. Г. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, М. И. Запольский, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 239 с.

7–А.Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 265 с.

8–А.Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Инст-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

9–А.Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси /

В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.

*Статьи в научных изданиях согласно перечню ВАК и
зарубежных научных изданиях*

10–А. Пилипук, А. – Состояние и перспективы развития фирменной торговли / А. Пилипук // Агрэоэканоміка. – 2005. – № 7. – С. 13–15.

11–А. Пилипук, А. Формирование фирменных торговых систем в аграрном комплексе / А. Пилипук // Аграр. эканоміка. – 2007. – № 8. – С. 13–19.

12–А. Пилипук, А. В. Фирменная торговля в объединениях кластерного типа / А. В. Пилипук // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2007. – № 7. – С. 46–54.

13–А. Субоч, Ф. И. Аспекты развития мясо-молочной промышленности в интеграционной системе с позиций маркетинговой стратегии / Ф. И. Субоч, А. В. Пилипук // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2006. – № 3. – С. 17–25.

14–А. Субоч, Ф. И. Социально-экономические предпосылки становления и коэволюционного развития АПК / Ф. И. Субоч, А. В. Пилипук // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 3. – С. 29–38.

15–А. Пилипук, А. Производство и переработка семян рапса в Беларуси: анализ и перспективы развития / А. Пилипук // Аграр. эканоміка. – 2009. – № 3. – С. 53–58.

16–А. Пилипук, А. Перспективы снижения себестоимости конечной продукции предприятий перерабатывающей промышленности / А. Пилипук, Т. Пронина // Аграр. эканоміка. – 2009. – № 4. – С. 27–36.

17–А. Пилипук, А. В. Методика стратегического управления продуктовым ассортиментом в системе интегрированных объединений / А. Пилипук // Аграр. эканоміка. – 2009. – № 7. – С. 24–31.

18–А. Пилипук, А. Оценка эффективности производства, материально-технической и сырьевой базы предприятий крахмало-паточной промышленности Беларуси / А. Пилипук, И. Кулага // Аграр. эканоміка. – 2009. – № 12. – С. 42–48.

19–А. Пилипук, А. В. Методические предложения по разработке и реализации стратегии развития отраслей АПК (на примере предприятий молочной промышленности Беларуси) / А. В. Пилипук // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2009. – № 2. – С. 11–21.

20–А. Пилипук, А. В. Фирменная торговля и роль маркетинга / А. В. Пилипук // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 3 (71) – С. 111–119.

21–А. Пилипук, А. В. Концепция развития фирменной торговли на предприятиях пищевой промышленности / А. В. Пилипук // Управление продажами. – 2009. – № 4 (47). – С. 216–228.

22–А. Пилипук, А. Развитие предприятий крахмало-паточной промышленности: комплекс мер / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2010. – № 2. – С. 18–25.

23–А. Гусаков, В. Конкурентоспособность и эффективность льняного подкомплекса: система мер / В. Гусаков, В. Бельский, З. Ильина, А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2010. – № 4. – С. 27–35.

24–А. Пилипук, А. В. Роль торговых марок в хозяйственной деятельности предприятий перерабатывающей промышленности / А. В. Пилипук // Молодежь в науке – 2009, приложение к журналу «Вес. НАН Беларуси»: в 5 ч. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – 2010. – Ч 3. – С. 57–61.

25–А. Пилипук, А. Методические рекомендации по взаимодействию предприятий молочной промышленности при формировании стратегии согласованного сбыта и продвижения / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2011. – № 8. – С. 45–58.

26–А. Пилипук, А. Конкурентоспособность перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса / А. Пилипук, Т. Пронина, М. Баранова // Аграр. экономика. – 2011. – № 12. – С. 38–45.

27–А. Пилипук, А. В. Инновационная структура производства в предприятиях молочной промышленности (теория и методология) / А. В. Пилипук, М. И. Баранова // Вес. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2011. – № 2. – С. 20–32.

28–А. Пилипук, А. В. Совершенствование системы управления качеством на предприятиях молочной промышленности / А. Пилипук, М. Баранова // Аграр. экономика. – 2011. – № 7. – С. 30–39.

29–А. Пилипук, А. Масложировой подкомплекс Беларуси: анализ и перспективы развития / А. Пилипук, Н. Карпович // Аграр. экономика. – 2011. – № 9. – С. 38–45.

30–А. Пилипук, А. Методические предложения по углублению взаимодействия организаций масложировой отрасли в рамках действующей системы управления / А. Пилипук, С. Чаусов // Аграр. экономика. – 2011. – № 10. – С. 38–45.

31–А. Пилипук, А. Анализ условий и перспектив формирования продуктового кластера в пивоваренной отрасли Беларуси / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2011. – № 11. – С. 23–33.

32–А. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Вес. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–28.

33–А. Пилипук, А. Конъюнктура мирового рынка мяса: динамика и прогноз развития на долгосрочную перспективу / А. Пилипук, С. Пущаенко // Аграр. экономика. – 2012. – № 8. – С. 31–39.

34–А. Шпак, А. Повышение конкурентоспособности мясомолочной промышленности Республики Беларусь / А. Шпак, А. Пилипук, М. Баранова // Аграр. экономика. – 2012. – № 9. – С. 24–29.

35–А. Гусаков, В. Основные концептуальные положения развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года / В. Гусаков, А. Шпак, З. Ильина, Л. Байгот, А. Сайганов, Г. Лыч, Ю. Селюков, Н. Бычков, М. Запольский, А. Пилипук, П. Расторгуев, И. Казакевич, А. Такун, В. Карпович, М. Антоненко, А. Казакевич, А. Горбатовский, Я. Бречко, А. Борисенко, С. Помозов, В. Гердий, С. Чаусов, Л. Маринич, Л. Нижевич, А. Ломакина // Аграр. экономика. – 2012. – № 9. – С. 2–15.

36–А. Гусаков, В. Г. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования единого экономического пространства государств Таможенного союза / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч. // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 4. – С. 23–36.

37–А. Пилипук, А. Конкурентный потенциал предприятий плодоовощеконсервной промышленности Беларуси в контексте мировых тенденций / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2012. – № 12. – С. 27–36.

38–А. Шпак, А. П. Потенциал конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях формирования ЕЭП / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, Т. В. Мицкевич // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2013. – № 9. – С. 28–35.

39–А. Шпак, А. П. Стратегические ориентиры развития предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях углубления межгосударственной интеграции страны / А. П. Шпак, А. В. Пилипук // Экономика пищевой промышленности (Украина, Одесса). – 2013. – № 3(19). – С. 5–10.

40–А. Гусаков, В. Г. Методологические аспекты формирования конкурентной стратегии развития пищевой промышленности Беларуси на базе усиления национальной продовольственной конкурентоспособности и становления ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // Вес. НАН. Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2013. – № 4. – С. 8–16.

41–А. Пилипук, А. Проблемы реализации инновационных проектов модернизации в льноперерабатывающей отрасли / А. Пилипук, Л. Лопатнюк // Аграр. экономика. – 2013. – № 9. – С. 24–35.

42–А. Пилипук, А. Потенциал развития рыбной отрасли Беларуси в контексте мировых тенденций / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2013. – № 7. – С. 61–67.

43–А. Пилипук А. Устойчивость развития отраслей пищевой промышленности Беларуси / А. Пилипук, В. Дурович // Аграр. экономика. – 2014. – № 9. – С. 25–30.

44–А. Shpak, A. The growth and performance of the Belarusian agro-food industry in 2004–2012 / A. Shpak, A. Pilipuk // Problems of world agriculture. Scientific Journal. Warsaw University of Life Sciences – 2014. – Volume 14 (XXIX) Number 14. – P. 149–157.

45–А. Пилипук, А. Конкуренентоспособность экспорта продукции пищевой промышленности Беларуси / А. Пилипук, И. Колеснев // Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства Европы: материалы общего научного исследования / под ред. Б. Мицкевича. – Щецин : Изд. научного ин-та экон. и рынка Западнопоморского технол.ун-та. – 2015. – С. 93–97.

46–А. Гусаков, В. Г. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, М. И. Запольский, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 2. – С. 4–18.

47–А. Пилипук, А. Методика анализа экспортного товарного ассортимента на примере мясокомбинатов Республики Беларусь / А. Пилипук, И. Колеснев // Аграр. экономика. – 2016. – № 5. – С. 19–26.

48–А. Пилипук, А. Развитие научной теории эффективной конкуренции / А. Пилипук // Современная конкуренция. – 2016. – № 2. – С. 46–76.

49–А. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза на инновационной основе / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2016. – № 7. – С. 2–8.

50–А. Пилипук, А. Институциональные кластерные платформы продовольственной системы Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2016. – № 12. – С. 3–15.

51–А. Пилипук, А. Механизм и модели конкурентного функционирования / А. Пилипук // Современная конкуренция. – 2016. – № 3. – С. 119–143.

52–А. Пилипук, А. Оценка потенциала перерабатывающих организаций АПК по итогам развития до 2015 г. / А. Пилипук // Аграр. экономика. – 2016. – № 9. – С. 28–37.

53–А. Гусаков, В. Г. Экономика питания: научная теория и практические рекомендации формирования эффективной национальной системы питания / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2016. – № 4. – С. 3–12.

54–А. Пилипук, А. Формирование институциональных кластерных платформ продовольственной системы ЕАЭС / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 2. – С. 8–17.

55–А. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность отраслей пищевой промышленности Республики Беларусь / А. В. Пилипук // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 69–76.

56–А. Пилипук, А. Научные подходы по формированию кластерообразующей платформы продовольственной системы / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 8. – С. 2–10.

57–А. Шпак, А. П. Тенденции и направления развития плодоовощного подкомплекса Республики Беларусь / А. Шпак, Л. Байгот, С. Кондратенко, А. Пилипук, Я. Бречко, А. Башко, Н. Чеплянская, А. Шаренко, Л. Кузмич, Л. Лобанова // Аграр. экономика. – 2017. – № 9. – С. 48–60.

Материалы конференций

58–А. Пилипук, А. В. Фирменная торговля – важный элемент маркетинга агропромышленных предприятий / А. В. Пилипук // Организационно-правовые аспекты реформирования АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф., Горки, 11–12 нояб. 2005 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. с-х. акад.; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Горки, 2005. – Ч. 2. – С. 185–187.

59–А. Пилипук, А. В. Фирменная торговля как фактор повышения конкурентоспособности предприятий АПК / А. В. Пилипук // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 апр. 2005 г. : в 2 ч. / Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь ; редкол. : С. А. Пелих [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 1. – С. 101–103.

60–А. Пилипук, А. В. Формирование собственных систем сбыта агропромышленной продукции / А. В. Пилипук, В. Г. Гусаков // Ресурсосбережение и экология в сельском хозяйстве : материалы VII Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, посвящ. 165-летию академии, Горки, 19–21 апр. 2005 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. с-х. акад.; редкол. : А. Р. Цыганов [и др.]. – Горки, 2005. – Ч. 2. – С. 125–126.

61–А. Пилипук, А. В. Анализ факторов развития инновационной деятельности в молочной промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, М. И. Баранова // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 170-летию Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (Горки, 22–24 апр. 2010 г) / М-во с.х. и прод.Респ. Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Белорус. гос. с-х. акад. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – С. 211–213.

62–А. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность отраслей перерабатывающей промышленности АПК Беларуси: комплекс мер и стратегия развития // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности : материалы VIII

Международ. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 сент. 2010 г.) / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. 2011. – С. 185–193.

63–А. Шпак, А. П. Стратегические ориентиры развития предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях углубления межгосударственной интеграции страны / А. П. Шпак, А. В. Пилипук // Экономічні та управлінські аспекти розвитку підприємств харчової промисловості : Міжнар. науково.-практ. конф., Одесса, 2–4 жовтня 2013 г.: Фенікс, 2013. – С. 78–81.

64–А. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность отраслей пищевой промышленности Беларуси в условиях формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / А. В. Пилипук // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / под ред. А. П. Шпака. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 64–72.

65–А. Пилипук, А. В. Экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК на основе сочетания классической экономической теории и принципов синергетики / А. В. Пилипук // АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции : материалы X Международ. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 сент. 2014 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – С. 207–214.

66–А. Пилипук, А. В. Обоснование научной концепции экономики питания / А. В. Пилипук // Перспективные направления устойчивого развития АПК Республики Беларусь: материалы I Круглого стола молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества, Минск, 31 марта 2016 г. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 190–199.

67–А. Пилипук, А. В. Концепция развития национальной отрасли технологий и продуктов здорового питания на основе кластерной организации / А. В. Пилипук // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 243–249.

68–А. Пилипук, А. В. Финансовые инструменты эффективной системы взаимодействия перерабатывающего предприятия с организациями-производителями сельскохозяйственного сырья / А. В. Пилипук, Л. А. Лопатнюк // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 250–254.

69–А. Пилипук, А. Преимущества и отличительные особенности кластерной организации экономического взаимодействия / А. Пилипук // Развитие

бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 148–154.

70–А. Пилипук, А. Выработка направлений стратегии развития пищевой промышленности Беларуси до 2020 года / А. Пилипук, И. Колеснев // Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 155–164.

71–А. Пилипук, А. В. Потенциал экономики питания: теория и практика / А. В. Пилипук // Молодежь в науке – 2016: сборник материалов Междунар. конф. молодых ученых, Минск, 22–25 нояб. 2016 г.: в 2 ч. / Нац. акад. наук Беларуси. Совет молодых ученых ; редкол: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – Ч.1. Аграрные науки. – С. 153–158.

Тезисы докладов, сборники научных трудов, статьи в практических журналах

72–А. Субоч, Ф. И. Место и роль фирменной торговли в процессе интеграции молочнопродуктового подкомплекса Минской области / Ф. И. Субоч, А. В. Пилипук // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Центр аграр. экон. Ин-та экон. НАН Беларуси. – Минск, 2006. – Вып. 34 – С. 329–346.

73–А. Пилипук, А. В. Формирование перспективных направлений сбыта продовольственных товаров с позиций значимости в данном процессе фирменной торговли / А. В. Пилипук // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» – Центр аграрной экономики. – Минск, 2007. – Вып. 35 – С. 151–167.

74–А. Пилипук, А. В. Система оценки эффективности фирменной торговой деятельности в перерабатывающих предприятиях АПК / А. В. Пилипук // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 37 – С. 206–213.

75–А. Пилипук, А. В. Актуальные проблемы развития предприятий мясо-молочной промышленности. / А. В. Пилипук, В. А. Дурович // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 37. – С. 213–219.

76–А. Пилипук, А. В. Совершенствование структуры производства в предприятиях молочной промышленности / А. В. Пилипук, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, М. И. Баранова // Экономические вопросы развития сельского

хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2010. – Вып. 38. – С. 135–141.

77–А. Пилипук, А. В. Разработка теоретических основ формирования экономических взаимоотношений предприятий перерабатывающей промышленности в агропромышленных объединениях / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Л. А. Лопатнюк // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2010. – Вып. 38. – С. 143–161.

78–А. Пилипук, А. Мясной марафон: куры обгоняют КРС / А. Пилипук // Продовольственный торгово-промышленный журнал. Продукт.by. – 2012. – № 5. – С. 16–18.

79–А. Пилипук, А. Актуальный взгляд на мраморное мясо / А. Пилипук. // Продовольственный торгово-промышленный журнал. Продукт.by. – 2012. – № 17. – С. 43–44.

80–А. Пилипук, А. О консервах без консерватизма / А. Пилипук // Продовольственный торгово-промышленный журнал. Продукт.by. – 2012. – № 22. – С. 21–24.

81–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по оценке эффективности создания интеграционного формирования на примере перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса Минской области / А. В. Пилипук, Г. А. Стриго, Н. В. Артюшевский, Т. С. Пронина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2012. – Вып. 40. – С. 113–127.

82–А. Пилипук, А. В. Теоретические подходы к анализу и оценке конкурентного потенциала предприятий перерабатывающей промышленности / А. В. Пилипук, Т. С. Пронина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2013. – Вып. 41. – С. 112–120.

83–А. Пилипук, А. В. Оценка конкурентного потенциала мясоперерабатывающих предприятий / А. В. Пилипук, Т. С. Пронина, М. И. Баранова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2013. – Вып. 41. – С. 121–131.

84–А. Пилипук, А. В. Количественный анализ сравнительных преимуществ экспорта пищевой промышленности Республики Беларусь / А. В. Пилипук, И. В. Колеснев // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2015. – Вып. 43. – С. 125–129.

85–А. Пилипук, А. В. Законодательные требования и влияние торгово-промышленной политики ЕЭП на конкурентоспособность перерабатывающих

предприятий АПК Беларуси / А. В. Пилипук, В. А. Дурович, Л. А. Лопатнюк, Ю. С. Труханенко, И. В. Колеснев // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тем. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2015. – Вып. 43. – С. 130–149.

86–А. Пилипук, А. В. Анализ зарубежного опыта оценки эффективности экспорта предприятий перерабатывающей промышленности / А. В. Пилипук, И. В. Колеснев // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». / БГСХА. – Горки, 2015. – № 2 (21). – С. 112–119.

87–А. Пилипук, А. В. Эффективность экспорта пищевой промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, И. В. Колеснев, Ю. С. Труханенко // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / РУП «Институт мясо-молочной промышленности»; редкол.: А. В. Мелешня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 15–20.

88–А. Пилипук, А. В. Диверсификация производства как фактор повышения конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК / А. В. Пилипук, Л. А. Лопатнюк, И. В. Колеснев, Ю. С. Труханенко // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / РУП «Институт мясо-молочной промышленности»; редкол.: А. В. Мелешня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 10. – С. 27–41.

Разделы в книгах, рекомендации

89–А. Субоч, Ф. И. Методические рекомендации по развитию кооперации и интеграции производителей сырья и перерабатывающих предприятий в системе мясной и молочной промышленности / Ф. И. Субоч, В. М. Дедюлина, В. А. Дурович, И. В. Кулага, Т. С. Пронина, И. А. Гвоздева, С. И. Пущаенко, Л. А. Тинякова, О. А. Михайловская, А. В. Пилипук // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т экон. НАН Беларуси. – Минск, 2007. – С. 313–325.

90–А. Субоч, Ф. И. Развитие перерабатывающей промышленности на основе кооперативно-интеграционных отношений / Ф. И. Субоч, В. М. Дедюлина, В. А. Дурович, И. В. Кулага, Т. С. Пронина, И. А. Гвоздева, С. И. Пущаенко, Л. А. Тинякова, О. А. Михайловская, А. В. Пилипук // Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т экон. НАН Беларуси, 2007. – С. 128–140.

91–А. Субоч, Ф. И. Совершенствование взаимодействия поставщиков сырья и предприятий мясо-молочной промышленности / Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, И. В. Кулага, Т. С. Пронина, Л. А. Тинякова, А. В. Пилипук, И. А. Шуст, О. А. Михайловская // Научные принципы регулирования развития АПК:

предложения и механизмы реализации / Ин-т экон. НАН Беларуси. – Минск, 2008. – С. 220–232.

92–А. Субоч, Ф. И. Развитие предприятий перерабатывающей промышленности в агропромышленных объединениях / Ф. И. Субоч, А. В. Пилипук, В. А. Дурович, И. В. Кулага, Т. С. Пронина, И. А. Шуст, Л. А. Тинякова // Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии / редкол.: В. Г. Гусаков [и др]. – Минск : Ин-т экон. НАН Беларуси, 2008. – С. 204–213.

93–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по снижению себестоимости конечной продукции в мясной и молочной промышленности / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова. // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – С. 115–126.

94–А. Пилипук, А. В. Методология образования сырьевых зон перерабатывающих предприятий и оптимизация использования их производственных мощностей / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова. // Экономические проблемы адаптации аграрно-промышленного комплекса к условиям рыночной системы хозяйствования: вопросы теории и методологии. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 65–77.

95–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по формированию и развитию предприятиями аграрно-промышленного комплекса фирменных торговых систем / А. В. Пилипук. // Методики и механизмы устойчивого развития агропромышленного комплекса / сост. Т. А. Крылович; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 62–76.

96–А. Пилипук, А. В. Методические рекомендации по совершенствованию структуры производства в предприятиях мясо-молочной промышленности с учетом потребительского спроса и рыночного сбыта продукции / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова. // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2010. – С. 131–140.

97–А. Сайганов, А. С. Развитие предприятий перерабатывающей промышленности в агропромышленных объединениях / А. С. Сайганов, А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова // Проблемы устойчивости продовольственной сферы: вопросы теории и методологии / сост. В. Г. Крестовский; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – С. 250–261.

98–А. Пилипук, А. В. Повышение качества готовой продукции в мясо-молочной промышленности / А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, Ю. А. Рыбалко // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – С. 229–238.

99–А. Запольский, М. И. Эффективность деятельности перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований / М. И. Запольский, А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, И. А. Шуст, Н. А. Троян, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова // Экономические проблемы рыночной системы хозяйствования в АПК: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – С. 70–79.

100–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по повышению эффективности и конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса (на примере предприятий департамента по хлебопродуктам) / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, А. С. Скакун, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2012. – С. 51–61.

101–А. Шпак, А. П. Методические рекомендации по повышению эффективности и конкурентоспособности функционирования зернопродуктового подкомплекса на основе совершенствования специализации, размещения, структуры производства и переработки сельскохозяйственной продукции / А. П. Шпак, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Е. В. Седнев, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская, Е. А. Иванович, О. Н. Горбатовская, В. В. Шварацкий, А. В. Хоменчук, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, Ю. А. Рыбалко, В. В. Талайко, Г. В. Подгорный – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 195 с.

102–А. Пилипук, А. В. Теоретические и методологические подходы формирования факторов и условий конкурентоспособности предприятий перерабатывающей промышленности в АПК / А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, С. И. Пущаенко // Проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – С. 121–127.

103–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по повышению конкурентного потенциала мясоперерабатывающих предприятий / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, С. И. Пущаенко // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2013. – С. 67–70.

104–А. Пилипук, А. В. Исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности / А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, С. И. Пущаенко // Экономические проблемы повышения эффективности АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 110–115.

105–А. Стратегия развития сельского хозяйства регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В. Г. Гусаков, Л. К. Заяц, Л. А. Маринич, Л. И. Нижевич, А. Л. Ломакина, С. А. Скалабан, А. П. Шпак, Г. М. Лыч, А. А. Попков, А. С. Сайганов, З. М. Ильина, Л. Н. Байгот, А. Н. Бычков, С. Б. Бубен, Ю. Н. Селюков, И. А. Казакевич, А. П. Такун, М. И. Запольский, А. В. Пилипук, А. М. Тетёркина, П. В. Расторгуев, М. Н. Антоненко, Н. В. Киреенко, Т. А. Запрудская, Л. С. Скоропанова, Н. И. Соловцов, А. В. Горбатовский, Я. Н. Бречко, А. В. Борисенко, С. В. Помозов, С. А. Чаусов, В. В. Лапа, З. В. Ловкис, Ф. И. Привалов, Н. А. Попков, В. Г. Самосюк – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

106–А. Пилипук, А. В. Исследование системы экономических показателей, моделей и методов измерения, анализа и оценки развития перерабатывающей промышленности в системе индикаторов национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Т. С. Пронина, В. А. Дурович, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, Ю. С. Семененя // Экономические проблемы инновационного развития АПК на современном этапе: вопросы теории и методологии. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 97–101.

107–А. Шпак, А. П. Методические рекомендации и меры по повышению эффективности и конкурентоспособности производства и переработки молока (молокопродуктового подкомплекса) / А. П. Шпак, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский, А. В. Пилипук, А. А. Головач, Г. В. Сидунова, Ф. И. Субоч, С. В. Макрак, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, О. Н. Горбатовская, В. В. Шварацкий, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, Ю. С. Семененя, Г. В. Подгорный. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

108–А. Пилипук, А. В. Повышение конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Т. С. Пронина, В. А. Дурович, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, Ю. С. Семененя // Научные принципы регулирования развития АПК : предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2014. – С. 118–129.

109–А. Пилипук, А. В. Исследование факторов и условий устойчивого развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса в

инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП / А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, И. В. Колеснев, М. И. Баранова, Ю. С. Семененя, А. Н. Шаренко // Проблемы научного обеспечения современного развития АПК: вопросы теории и методологии – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – С. 123–128.

110–А. Шпак, А. П. Предложения по повышению конкурентоспособности предприятий перерабатывающей промышленности / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, В. А. Дурович, Т. С. Пронина, Л. А. Лопатнюк, М. И. Баранова, Ю. С. Труханенко, И. В. Колеснев. // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2015. – С 94–105.

111–А. Пилипук, А. В. Оценка инвестиционного потенциала перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса Беларуси в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕАЭС / А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, Л. А. Лопатнюк, В. А. Дурович, М. И. Баранова, Ю. С. Труханенко, И. В. Колеснев, А. Н. Шаренко // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 69–77.

112–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по повышению конкурентоспособности отраслей пищевой промышленности Беларуси / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Л. А. Лопатнюк, В. А. Дурович, М. И. Баранова, Ю. С. Труханенко, И. В. Колеснев // Научные принципы регулирования и развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 93–106.

113–А. Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. С. Сайганов, Г. М. Лыч, М. И. Запольский, Н. В. Киреенко, Н. И. Соловцов, А. Н. Бычков, И. А. Казакевич, М. Н. Антоненко, Л. Н. Байгот, Т. А. Запрудская, С. А. Кондратенко, А. В. Пилипук, П. В. Расторгуев, Ю. Н. Селюков, А. П. Такун, А. М. Тетёркина, Н. Г. Королевич, В. В. Чабатуль, Е. В. Гусаков, Н. В. Артюшевский, Я. Н. Бречко, А. В. Горбатовский, С. А. Чаусов, М. В. Папинова, И. А. Третьякова, А. Ю. Башко, Г. В. Гусаков. – Минск: Ин-т систем. Исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

114–А. Пилипук, А. В. Методические основы инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК в условиях становления единого конкурентного рынка Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук, А. С. Скакун, Ф. И. Субоч, Л. А. Лопатнюк, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, А. Н. Шаренко, И. В. Колеснев // Современные проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 44–53.

115–А. Рекомендации по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства, по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / М. И. Запольский, Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, А. А. Головач, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, А. В. Горбатовский, Г. В. Сидунова, О. Н. Горбатовская, В. В. Шварацкий, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, Л. А. Лопатнюк, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, И. В. Колеснев, А. Н. Шаренко, Ю. А. Рыбалко, Н. А. Сонич, М. В. Базылев, Е. А. Левкин. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 33–51.

116–А. Пилипук, А. В. Рекомендации по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч, Л. А. Лопатнюк, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, А. Н. Шаренко, И. В. Колеснев // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2017. – С. 29–44.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УТВЕРЖДЕНО

Постановлением

Президиума Национальной академии наук Беларуси

ПОЛОЖЕНИЕ

о кластере «Республиканский центр технологий здорового питания»

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Кластер «Республиканский центр технологий здорового питания» (далее – Кластер) создается на базе РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию» (далее – Центр) с участием организаций, представители которых включены в состав Совета Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по продовольствию (далее Совет)

2. Настоящее Положение определяет цели, задачи, функции и порядок деятельности кластера, создаваемого для реализации поручений Главы государства, содержащихся в абзаце первом подпункта 1.1.1. пункта 1 протокола поручений Президента Республики Беларусь, данных 31 марта 2014 г. на совещании с ведущими учеными по вопросу о перспективах развития науки в Республике Беларусь, от 3 июня 2014 г. № 15, положений Концепции «Государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года», положений Глобальной стратегии ВОЗ в области рациона питания, физической активности и здоровья, принятой 17.04.2004 г. на 57 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, Глобального плана действий по профилактике инфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 гг., задач и функций Совета.

3. Общее руководство Кластером осуществляет генеральный директор Центра в соответствии с решениями, стратегией и планом работы, принимаемых на Совете.

4. Структура и состав Кластера формируются на принципах добровольного участия из числа юридических и физических лиц (экспертов, консультантов, представителей различного рода сообществ), индивидуальных предпринимателей, научных и образовательных организаций, представителей органов государственного управления, задействованных в формировании эффективной национальной системы здорового питания.

5. Стратегия развития, бюджет, руководитель Кластера, а также персональный состав исполнителей для проектов (из числа организаций, входящих в Совет) утверждаются решением Совета.

6. Финансирование Кластера производится за счет средств, поступающих в счет оплаты услуг субъектам кластера, средств государственных целевых фондов поддержки кластерных проектов, республиканского и местных инновационных фондов, внебюджетных централизованных инвестиционных фондов предприятий, отраслевых министерств, концернов, других организаций и объединений, Национальной академии наук Беларуси, зарубежных грантов и средств, направляемых на развитие кластерной организации экономики, технологий здорового питания и других источников, выделяемых на развитие технологий и продуктов здорового питания в рамках законодательства Республики Беларусь.

7. Кластер осуществляет свою деятельность в соответствии с:

- Уставом Национальной академии наук Беларуси, утвержденным Приказом Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2003 г. № 56 «О некоторых вопросах Национальной академии наук Беларуси»;

- Концепцией государственной политики в области здорового питания Республики Беларусь на период до 2020 года (утверждена заместителем Премьер-министра Республики Беларусь от 25.09.2015 г.);

- Положением о центрах (кластерах) Национальной академии наук Беларуси (постановление Бюро Президиума НАН Беларуси № 550 от 21.12.2015 г.);

- Положением о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси (далее – Совет) (Приказ Председателя Президиума НАН Беларуси №17 от 10.02.2014 г.);

- настоящим положением и иными нормативно-правовыми актами Республики Беларусь.

ГЛАВА 2 ЗАДАЧИ КЛАСТЕРА

8. Задачи Кластера:

- обеспечение разработки и согласования стратегических, программных и плановых документов, определяющих приоритеты и мероприятия в рамках деятельности Кластера;

- оформление и подписание соглашений с потенциальными организациями-участниками о вхождении в состав Кластера;

- проведение технико-экономической экспертизы конкретных инновационных проектов, технологий и предложений участников Кластера, их обобщение и предоставление на Совете для включения в план деятельности Кластера;

- разработка и содействие в разработке и реализации инновационных проектов по инициативе предприятий – участников Кластера;

- обеспечение разработки и предоставления в соответствующие законодательные органы нормативных правовых актов в области здорового и безопасного питания;

- установление контактов и поддержание постоянной связи, в том числе обмен информацией и опытом с зарубежными структурами в части механизмов, моделей и инструментов стимулирования и закрепления в стране конкурентоспособной и безопасной системы питания;

- организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок кадров, предоставления консультационных и информационных услуг в интересах организаций-участников;

- организация научной и экономической экспертизы бизнес-планов, проектов, соглашений, договоров, нормативно-правовых актов и других документов в области питания;

- координация научных исследований и разработок в области создания технологий и продуктов здорового питания;

- создание технологий и продуктов здорового питания, удовлетворяющих физиологические потребности населения в пищевых веществах и энергии (детей, беременных и кормящих женщин, лиц пожилого возраста, лиц, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также лиц с хроническими алиментарно-зависимыми заболеваниями);

- организация выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятий в сфере интересов организаций-участников, а также их участия в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях, проводимых за рубежом;

- подготовка и представление руководителем Кластера на Совете годового отчета о результатах деятельности специализированной организации за прошедший год и плана работы на ближайший год;

- разработка (по согласованию с Советом) и реализация системы мониторинга удовлетворенности организаций-участников деятельностью Кластера и эффективности управления финансовыми ресурсами в рамках утвержденного бюджета;

- создание и поддержание в сети Интернет общедоступной базы данных показателей качества сырья и продуктов питания с возможностью расчета индивидуальных рационов здорового и сбалансированного питания;

- сбор, систематизация и анализ информации, проведение собственных исследований и привлечение специализированных организаций для формирования расширенной, открытой для субъектов кластера базы данных о реальных и потенциальных субъектах кластера – организациях Республики Беларусь, участвующих в цепочке создания стоимости продуктов питания, проблемах и направлениях обеспечения сбалансированного и безопасного питания населения страны, инновационных и инфраструктурных проектах развития Кластера, в том числе:

- создание интернет-портала кластера, включая интернет-коммуникационную площадку для взаимодействия организаций и специалистов – участников кластера;
- формирование базы данных об организациях-участниках (содержащей сведения о производимой продукции, имеющихся компетенциях, выполненных заказах/проектах, производственном и технологическом потенциале и др.);
- создание базы данных инновационных и инфраструктурных проектов, стартап-компаний, реализуемых и планируемых к выполнению, а также результатов ранее завершенных проектов;
- создание базы данных арендных площадей, неиспользуемого или частично используемого оборудования, научных, экспериментальных, производственных и других технологических объектов организаций-участников и их внешних партнеров;
- создание базы данных внутренних нормативных документов, методических и других материалов, определяющих требования средних и крупных предприятий, являющихся участниками территориального кластера, к оформлению предложений по реализации инновационных проектов в их интересах, включая формы и правила оформления проектной документации;
- создание навигационной системы по доступным для организаций-участников инструментам и мерам государственной поддержки (федерального и регионального уровня) разработки и реализации инновационных и инфраструктурных проектов, а также возможностям привлечения заемного финансирования;
- принятие доступных и исчерпывающих мер по недопущению реализации продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, правовых актов Республики Беларусь и ЕАЭС;
- мониторинг ситуации по качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевой продукции на внутреннем рынке и единой таможенной территории ЕАЭС;
- привлечение независимых консалтинговых и инжиниринговых компаний к оценке параметров деятельности промышленных предприятий (входящих в Кластер) для подготовки предложений по повышению их эффективности, реализации инвестиционных проектов, внедрения систем управления качеством.

9. Функции Кластера:

- координационно-информационная деятельность, реклама и пропаганда здорового питания, условий и факторов его обуславливающих, направлений и способов его обеспечения для различных категорий населения;

- оказание информационно-консультативной помощи государственным органам, иным организациям и потребителям в части повышения технического потенциала производственных предприятий, совершенствования маркетинга и управления, формирования и поддержания условий и рационов здорового питания;
- содействие разработке, реализации и продвижению результатов инновационных проектов отдельных организаций-участников, выполняемых в собственных интересах;
- содействие осуществлению мониторинга социально-экономического и научно-технологического развития национального агропромышленного комплекса, выработка направлений и рекомендаций, способствующих получению достаточного объема и широкого ассортимента качественных и безопасных пищевых продуктов, в том числе для детского питания и функционального назначения;
- оказание содействия организациям-участникам в выводе на рынок новых продуктов (услуг), развитии кооперации организаций-участников в научно-технической сфере, в том числе с иностранными организациями;
- содействие в привлечении представителей органов власти, ведущих белорусских и зарубежных экспертов и топ-менеджеров в состав Совета;
- участие в разработке и совершенствовании нормативных правовых актов, регулирующих условия питания и безопасность продовольствия;
- организация и проведение научно-практических республиканских и международных конференций, рабочих совещаний, ознакомительных визитов и других мероприятий по вопросам инновационного развития предприятий технологической продовольственной цепи, проблемам здорового и сбалансированного питания населения;
- консультационная и оценочно-экспертная деятельность по вопросам регулирования, производства и реализации продовольствия в Республике Беларусь;
- разработка и издание национальных специализированных информационно-практических и справочных пособий по стимулированию и организации здорового и сбалансированного питания населения (индивидуально и в разрезе различных групп и категорий граждан) для специалистов научных, научно-производственных, государственных и ведомственных организаций, а также для широкого круга заинтересованных лиц;
- развитие международного сотрудничества в области технологий и производства продуктов здорового питания;
- разработка и поддержка информационно-справочного специализированного веб-ресурса по проблемам питания с учетом доступности, стоимости, климатических условий, дефицита микроэлементов и витаминов в разрезе регионов Республики Беларусь.

ГЛАВА 3 ПРАВА КЛАСТЕРА

10. Для осуществления своей деятельности Кластер наделяется следующими правами:

10.1. вносить предложения в аграрное отделение НАН Беларуси по формированию проектов научных исследований по направлениям своей деятельности;

10.2. принимать участие или самостоятельно выполнять работы в рамках научно-исследовательской деятельности;

10.3. принимать участие в подготовке предложений по приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований в Республике Беларусь, обсуждении проблемных вопросов, возникающих в результате проведения научных исследований, с предоставлением предложений по их разрешению;

10.4. обращаться в государственные органы с предложениями по совершенствованию законодательства и повышению эффективности административных и других мер, определенных для развития национального агропромышленного комплекса, качества и сбалансированности питания населения Республики Беларусь;

10.5. привлекать к выполнению научных исследований по направлениям научной деятельности специалистов соответствующих направлений;

10.6. запрашивать и получать в установленном порядке от государственных органов, юридических и физических лиц необходимые документы и информацию;

10.7. устанавливать взаимоотношения с зарубежными правительственными и неправительственными организациями в области обмена информацией, консультаций по законодательному регулированию производства и реализации продовольствия на внутреннем и внешних рынках, доступности и безопасности продуктов питания, формирования системы сбалансированного и здорового питания в Республике Беларусь;

10.8. устанавливать взаимоотношения с зарубежными правительственными и неправительственными организациями для участия в международных семинарах, экспертных рабочих группах и советах по проблемам продовольственного обеспечения, технологий и продуктов здорового питания, обмена результатами научных исследований и совместной разработки научно-технической продукции, а также организации аналогичных мероприятий в Беларуси.

ГЛАВА 4 ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ КЛАСТЕРА

11. Руководитель Кластера:

представляет на утверждение генерального директора Центра бюджет Кластера;

обеспечивает организацию научной деятельности, разработку и исполнение научно-практических планов деятельности Кластера;

организует подготовку плана работы Кластера и предложений по эффективности проведения научных исследований по направлениям деятельности;

предоставляет отчет о результатах деятельности Кластера;

организует осуществление научно-технического сотрудничества Кластера;

вносит предложения по укреплению инфраструктуры Кластера и его материально технической базы;

осуществляет иные полномочия, связанные с непосредственным руководством Кластером;

способствует достижению целей в области эффективного планирования, обеспечения и улучшения качества осуществляемой деятельности;

соблюдает требования документов действующей системы менеджмента качества (СМК) по направлению деятельности Кластера;

вносит руководству Центра предложения о поощрении или наложении дисциплинарного взыскания на работников Кластера;

обеспечивает соблюдение работниками Центра кластерного развития требований по защите информации, составляющей государственную и коммерческую тайну, требований охраны труда, в том числе пожарной безопасности, правил внутреннего трудового распорядка, локальных нормативных правовых актов, касающихся деятельности Кластера;

несет ответственность за своевременное выполнение возложенных на Кластер задач, за соблюдение сроков и качества выполнения Кластером работ и научных исследований;

ГЛАВА 5 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КЛАСТЕРА

12. В рамках своей деятельности Кластер руководствуется решениями высших органов управления (Генеральный директор Центра, Президиум НАН Беларуси, Совет, общее собрание организаций-участников), содействует их реализации, в том числе взаимодействует по вопросам:

12.1. анализа и отчетности – с заместителем директора по научной работе, ученым секретарем Центра, руководителями подразделений Центра, а также с От-

делением аграрных наук Национальной академии наук Беларуси, отделом научно-организационной и информационно-аналитической работы аппарата Национальной академии наук Беларуси;

12.2. заключения контрактов и договоров по научно-техническим программам, инновационным проектам, международным соглашениям, грантам и проектам международной технической помощи – с заместителем генерального директора Центра по научной работе, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, другими министерствами и ведомствами, подразделениями Центра, Советом, управлением международного сотрудничества и планово-финансовым управлением аппарата Национальной академии наук Беларуси, организациями Национальной академии наук Беларуси, юридическими лицами и иными организациями разных форм собственности, индивидуальными предпринимателями;

12.3. международного научно-технического сотрудничества в пределах компетенции Кластера – с заместителями директора по научной работе, бухгалтерией Центра, Советом, планово-финансовым управлением и управлением международного сотрудничества аппарата Национальной академии наук Беларуси;

12.4. отбора, формирования и реализации инновационных проектов и проектов международной технической помощи – с заместителем директора по научной работе, руководителями подразделений Центра, Советом, инновационными фондами, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, другими министерствами и ведомствами, юридическими лицами и иными организациями разных форм собственности, индивидуальными предпринимателями.

ГЛАВА 6 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КЛАСТЕРА

13. Руководитель Кластера несет персональную ответственность за: выполнение функций и обязанностей, установленных настоящим Положением;

соблюдение норм законодательства Республики Беларусь;

поддержание высокого уровня квалификации специалистов Кластера;

14. Работники Кластера несут ответственность за:

своевременное и качественное выполнение возложенных на них должностных обязанностей, а также разовых поручений и заданий;

соблюдение правил внутреннего распорядка Центра, техники безопасности, противопожарных правил.

15. Оценка деятельности Кластера осуществляется Советом по представлению генерального директора Центра.

16. Результаты оценки деятельности Кластера предоставляются в отделение аграрных наук НАН Беларуси с предложением о целесообразности продолжения работы либо прекращения деятельности.

Отделение аграрных наук НАН Беларуси при необходимости инициирует рассмотрение отчетов о деятельности Кластера на заседаниях Бюро Президиума НАН Беларуси.

17. Решение о прекращении деятельности Кластера принимает Бюро Президиума НАН Беларуси по предложению Совета, выработанному по результатам оценки деятельности Кластера.

ПРОТОКОЛ
общего собрания организаций учредителей Консорциума «Евразийская
сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Бе-
ларусь

06 сентября 2016 г

№ 1

Присутствовали: Привалов Ф.И., генеральный директор РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию», Попков Н.А., генеральный директор Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству», Шпак А.П., директор Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», Пилипук А.В., зав. сектором экономики перерабатывающей промышленности Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Председатель – Шпак А.П.
Секретарь – Пилипук А.В.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Обсуждение направлений деятельности Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Беларусь.
2. Утверждение организации-координатора Консорциума ЕСХТП от Республики Беларусь.
3. Назначение лиц координирующих деятельность Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Беларусь.
4. Утверждение форм запроса о присоединении к Консорциуму ЕСХТП и формы заявки на участие в НИР от Консорциума ЕСХТП.
5. Рассмотрение возможности размещения актуальной информации на сайте Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» refor.by

1. СЛУШАЛИ:

А.П. Шпака, огласившего основные цели на 2016-2017 гг., вытекающие из соглашения об образовании Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от 1 июня 2016 г. Отметил важнейшие направления деятельности Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа». Обозначил необходимость выбора председательствующей организации и организации-координатора Консорциума ЕСХТП от Республики Беларусь и лиц координирующих деятельность Консорциума на 2016-2017 гг.

2. ВЫСТУПИЛИ:

Привалов Ф.И., генеральный директор РУП «Научно-практический центр

НАН Беларуси по земледелию», Попков Н.А., генеральный директор Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству».

3. ПОСТАНОВИЛИ:

– председательствующей организацией ЕСХТП на территории Беларуси на период 2016-2017 гг. выбрать РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству» в лице директора Попкова Н.А.

– организацией-координатором Консорциума ЕСХТП от Республики Беларусь утвердить Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»;

– ответственным лицом координирующим деятельность Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Беларусь назначить Пилипука А.В., заведующего сектором экономики перерабатывающей промышленности Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, к.э.н., доцента.

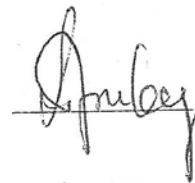
– разместить актуальную информацию о деятельности Консорциума и перечень документов на вступление в ЕСХТП, а также заявки на участие в НИР на официальном сайте Института системных исследований в АПК НАН Беларуси – refor.by.

4. ГОЛОСОВАЛИ (руководители организаций-учредителей Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Беларусь):

Г. «за» – 3; «против» – нет; «воздержались» – нет.

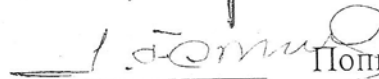
Представители организаций-учредителей Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от Республики Беларусь:

Генеральный директор РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию»

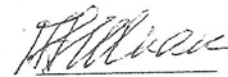
Привалов Ф.И.

Генеральный директор РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству»

Попков Н.А.

Директор Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Шпак А.П.

Председатель

Шпак А.П.

Секретарь

Пилипук А.В.

Таблица 1. Перечень основных нормативно-правовых документов регулирующих направления развития пищевой промышленности Беларуси

№ пп	Наименование документа	Кем и когда утвержден	Статус
Республика Беларусь			
1.	Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 годы	Указ Президента Республики Беларусь 1 августа 2011 г. N 342	завершена
2.	Республиканская программа развития молочной отрасли в 2010-2015 годах	Постановление Совета Министров РБ 12 ноября 2010 г. N 1678 «О мерах по реализации Республиканской программы развития молочной отрасли в 2010-2015 годах»	завершена
3.	Программа развития производства семян масличных культур, масложировой продукции и белкового корма в Республике Беларусь на 2012-2015 годы	Постановление Совета Министров РБ 31 августа 2012 г. N 799	завершена
4.	Государственная программа развития сахарной промышленности на 2011-2015 годы	Постановление Совета Министров РБ 24 марта 2011 г. № 359	завершена
5.	Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011-2015 годах	Постановление Совета Министров РБ 31 декабря 2010 г. № 1926	завершена
6.	Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы	Постановление Совета Министров РБ 26 мая 2011 г. № 669	завершена
7.	Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы	Постановление Совета Министров РБ 23 мая 2011 г. № 656	завершена
8.	Программа развития птицеводства в Республике Беларусь в 2011-2015 годах	Постановление Совета Министров РБ 28 сентября 2010 г. № 1395	завершена
9.	Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности на 2011-2015 годы	Постановление Совета Министров РБ 7 октября 2010 г. N 1453	завершена
10	Республиканская программа оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011 - 2015 годы*	Указ Президента Республики Беларусь от 24 января 2011 г. N 35	завершена
11	Республиканская программа строительства новых и модернизации действующих зерноочистительно-сушильных комплексов на 2011 - 2015 годы	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. N 1909	завершена
12	Программа производства плодоовощной консервированной продукции в Республике Беларусь в 2012 - 2015 годах	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2011г. N 681	завершена

№ пп	Наименование документа	Кем и когда утвержден	Статус
Республика Беларусь			
13	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016 - 2020 годы в части (подпрограмма 1 «Развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства») (подпрограмма 2 «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства») (подпрограмма 11 «Создание и развитие производств по переработке местных видов сырья и вторичных продуктов пищевой промышленности»)	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016г. N 196	действует
14	О государственной аграрной политике в Республике Беларусь	Указ Президента Республики Беларусь 17.07.2014 N 347	действует
15.	Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы в части агропромышленной технологии и производства (глава 6. Приоритетные направления инновационной деятельности)	Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 г. № 31 (ред. от 30.11. 2017)	действует
16	Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 - 2020 годы в части обеспечения продовольственной безопасности (6.5 Повышение конкурентоспособности традиционных отраслей промышленности)	Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 г. № 466 (ред. от 30.11. 2017)	действует
17.	Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г в части гл.8. Основные направления и меры по укреплению национальной продовольственной безопасности	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 12.2017г. N 962	действует
18.	Концепции государственной политики в области здорового питания Республики Беларусь на период до 2020 года [124] (определены термины и понятия, цели, задачи, приоритеты и мероприятия по их реализации);	Утверждено 25.09.2015 г. Заместителем Премьер-министра Н.И. Кочановой	действует
19	Меры по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса в части господдержки по кредитованию (пункт 5,6)	Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 г. № 348 (ред. от 04.07. 2016)	действует

№ пп	Наименование документа	Кем и когда утвержден	Статус
Евразийский экономический союз			
20	Договор о Евразийском экономическом союзе;	Ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 года "О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе"	действует
21	Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства	Решение высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. п 35	действует
22	Соглашение о регулировании деятельности участников алкогольного рынка на территории государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства	Решения Коллегии Евразийского экономической комиссии № 310 (принято в Москве 25.12.2013г)	действует
23	План мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства в части	Резолюция Совета Министров Союзного государства № 1 (принято в Москве 27.01.2017г)	действует
24	Координация совместной научной и инновационной деятельности государств-членов Евразийского экономического союза в сфере агропромышленный комплекс	Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии № 25 (принято в Москве 13.12.2016г)	действует
25	Требования к подсистеме агропромышленного комплекса государств-членов Евразийского экономического союза в рамках интегрированной системы в Евразийского экономического союза и правила взаимодействия по ее формированию	Решения Коллегии Евразийского экономической комиссии № 18 (принято в Москве 30.01.2017г)	действует
26	Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2016-2017 годы, в части раздела 3. Предложения по развитию агропромышленного комплекса государств-членов Евразийского экономического союза	Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 7 (совершено в г. Бишкеке 07.03. 2017 г)	действует
27	Методика осуществления Евразийской экономической комиссией ценового мониторинга и анализа конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, производимой в государствах - членах Евразийского экономического союза	Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2017 г. N 67	действует

Методика расчета конкурентного потенциала производства продукции пищевой промышленности Беларуси в долгосрочном периоде (до 2030 года)

Выполненные нами исследования позволили разработать и реализовать в программном пакете Microsoft Excel методику расчета конкурентного потенциала производства пищевой промышленности Беларуси в долгосрочном периоде (до 2030 года), которая включает следующие основные положения:

во-первых, **сценарный подход**. Установлено, что долгосрочный прогноз конкурентного потенциала предполагает учет множество непредсказуемых факторов развития, которые в различной степени влияют (стимулируют/сдерживают) на ожидаемый уровень потенциала;

во-вторых, ожидаемый (прогнозный) уровень достижения конкурентного потенциала производства продукции пищевой промышленности нами предложено рассчитывать по **сумме стоимостных показателей выпуска** в разрезе ее отраслей (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности ОКРБ 005-2011);

в-третьих, анализ фактической динамики развития отраслей пищевой промышленности Беларуси в соответствии со следующими группами **потенциалов**, предельные и расчётные значения которых положены нами в прогнозные сценарии развития пищевой промышленности Беларуси до 2030 г.:

- *потенциал реализации продукции пищевой промышленности на внутреннем рынке Беларуси* (фактический и прогнозный), рассчитанные на основе следующих показателей (таблица 1):

1. Уровень совокупных расходов потребителей на питание (P_{Π}) в Республике Беларусь;
2. Объем продаж (Π_O) продукции отраслей пищевой промышленности (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности ОКРБ 005-2011) на внутреннем рынке;
3. Средний (фактически за период 2012-2016 гг.) коэффициент изменения (Π_O) в зависимости от изменения (P_{Π}) – « K_1 », (% изменения « Π_O » при изменении « P_{Π} » на 1 %);

- *потенциал производства продукции пищевой промышленности Беларуси* (O_{Π}), рассчитанный как произведение коэффициента « K_2 » (значения минимального или максимального фактического соотношения « O_{Π} » к « Π_O » за период 2012-2016 гг.) на расчетный « Π_O » (2020, 2025, 2030 гг.). При этом значения консервативного сценария рассчитаны по наименьшему значению « K_2 » (позволяет установить нижнее пороговое значение), тогда как оптимистический сценарий оценен по наибольшему значению « K_2 » (позволяет установить верхнее пороговое значение) (таблица 2);

Таблица 1. – Сценарные значения конкурентного потенциала реализации продукции пищевой промышленности на внутреннем рынке Беларуси, млн долл. США

Наименование показателя	Фактические значения			Расчётные значения = $P_n \times K_I$						K_I , %
				Консервативный			Оптимистический			
	2014	2015	2016	2020	2025	2030	2020	2025	2030	
Объем совокупных расходов потребителей на питание (P_n)	19605	13940	12052	14649	19605	26238	19605	25022	31935	–
Объем продаж продукции предприятий пищевой промышленности ($\sum P_o$)	13719	9110	8564	10034	12837	16590	12837	15901	19812	–
в том числе (P_o):										
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	2874	1859	1785	2086	2661	3431	2661	3290	4092	0,78
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	681	525	476	557	711	918	711	880	1095	0,79
Переработка и консервирование фруктов и овощей	442	287	421	483	602	762	602	732	898	0,69
Производство растительных и животных масел и жиров	415	301	300	310	330	356	330	351	378	0,16
Производство молочных продуктов	1950	1146	1094	1477	2208	3187	2208	3007	4027	1,63
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	486	377	314	373	486	637	486	609	767	0,87
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	928	623	539	671	921	1255	921	1194	1543	1,13
Производство готовых кормов для животных	2240	1590	1396	1607	2010	2548	2010	2449	3011	0,7
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	3705	2403	2239	2470	2909	3497	2909	3389	4001	0,48

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

Таблица 2. – Сценарные значения производства продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси в соответствии с потенциалом продаж на внутреннем рынке Республики Беларусь

Наименование показателя	Фактические за период (2012-2016 гг.)			Расчётные значения					
				Консервативный			Оптимистический		
	min.	max.	2016	2020	2025	2030	2020	2025	2030
Объем продаж продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси ($\sum\Pi_o$), млн долл. США	8564	13719	8564	10034	12837	16590	12837	15901	19812
Отрасли пищевой промышленности Беларуси (в соответствии с классификатором ВЭД ОКРБ 005-2011)	$K_2 = \frac{O_{Пф}}{\Pi_{Оф}} \times 100\%$			Объем производства ($O_{Пп}$), млн долл. США					
				$K_{2min.} \times \Pi_o$			$K_{2max.} \times \Pi_o$		
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	130 %	140 %	140 %	2713	3461	4462	3733	4615	5740
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	68 %	79 %	79 %	378	482	623	562	695	865
Переработка и консервирование фруктов и овощей	48 %	77 %	48 %	234	292	369	461	561	688
Производство растительных и животных масел и жиров	64 %	89 %	64 %	198	211	227	295	314	338
Производство молочных продуктов	211 %	259 %	259 %	3114	4655	6718	5728	7801	10447
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	82 %	98 %	98 %	307	400	525	475	596	750
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	87 %	96 %	89 %	584	802	1093	881	1142	1476
Производство готовых кормов для животных	93 %	95 %	95 %	1493	1867	2367	1905	2322	2853
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	91 %	99 %	95 %	2243	2642	3176	2872	3346	3951

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

- потенциал производства продукции пищевой промышленности Беларуси ($O_{П2}$) относительно совокупного объема производства ЕАЭС ($P_{ЕАЭС}$), рассчитанный по следующим показателям (таблица 3):

1. Фактические значения объемов производства продукции пищевой промышленности Евразийского экономического союза ($P_{ЕАЭСф}$), млрд долл. США;
2. Доля фактических значений производства ($O_{Пф}$) отраслей пищевой промышленности Беларуси (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности ОКРБ 005-2011) по отношению к « $P_{ЕАЭСф}$ »;
3. Сценарные значения ($O_{П2}$), рассчитанные как произведения коэффициента « K_3 » (значения минимального или максимального фактического соотношения « $O_{Пф}$ » к « $P_{ЕАЭСф}$ » за период 2012-2016 гг.) на расчетный « $P_{ЕАЭС}$ » (2020, 2025, 2030 гг.). При этом значения консервативного сценария рассчитаны по наименьшему значению « K_3 » (позволяет определить наименьший уровень производства), тогда как оптимистический сценарий оценен с учетом наибольшего значения « K_3 » (позволяет установить максимально возможный объем выпуска).

Полученные нами в таблицах 2-3 значения показали, что расчётные параметры сценариев развития объемов производства пищевой промышленности отличаются в зависимости от анализируемых факторов, принятых в качестве определяющего критерия ($P_{ЕАЭС}$ или P_0). В данной связи нами разработана методика составления продуктовых матриц, суть и новизна которой заключается в парном сравнении полученных альтернатив сценариев развития по предварительно сформулированным критериям. Графический пример и суть методики нами показана на примере отрасли – «Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции» (рисунок 1).

Сценарии по критерию « $P_{ЕАЭС}$ »	Оптим.	Сценарий 2	$O_{П} = (O_{П1} + O_{П2}) / 2$	Сценарий 4	$O_{П} = \min (O_{П1}; O_{П2})$
			$O_{П} = (2713 + 3898) / 2 = 3306$		$O_{П} = \min (3733; 3898) = 3733$
	Конс.	Сценарий 1	$O_{П} = \max (O_{П1}; O_{П2})$	Сценарий 3	$O_{П} = (O_{П1} + O_{П2}) / 2$
			$O_{П} = \max (2713; 2912) = 2912$		$O_{П} = (3733 + 2912) / 2 = 3323$
Консервативный			Оптимистический		
Сценарии по критерию « P_0 »					

Рисунок 1. Единичная матрица сценариев развития отраслей пищевой промышленности (на примере отрасли «Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции») для 2020 года

Примечание – Составлено автором по результатам собственных исследований.

Таблица 3. – Сценарные значения конкурентного потенциала производства продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси в соответствии с потенциалом развития Евразийского экономического союза

Наименование показателя	Фактические за период (2012-2016 гг.)			Расчетные значения					
				Консервативный			Оптимистический		
	min.	max.	2016	2020	2025	2030	2020	2025	2030
Совокупный объем производства продукции предприятий пищевой промышленности в ЕАЭС ($P_{ЕАЭС}$), млн долл. США.	110689	159403	110689	130167	159403	197095	159403	207836	270984
Отрасли пищевой промышленности Беларуси (в соответствии с классификатором ВЭД ОКРБ 005-2011)	$K_3 = \frac{O_{Пф}}{P_{Е.АЭСф.}} \times 100 \%$			Объем производства ($O_{П2}$), млн долл. США					
				$K_{3min.} \times P_{ЕАЭС}$			$K_{3max.} \times P_{ЕАЭС}$		
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	2,2 %	2,4 %	2,3 %	2912	3566	4409	3898	5082	6626
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	0,2 %	0,4 %	0,3 %	284	348	430	562	733	955
Переработка и консервирование фруктов и овощей	0,2 %	0,2 %	0,2 %	203	249	308	294	383	500
Производство растительных и животных масел и жиров	0,2 %	0,2 %	0,2 %	226	276	342	387	504	658
Производство молочных продуктов	2,1 %	2,7 %	2,6 %	2687	3290	4068	4286	5588	7286
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	0,3 %	0,3 %	0,3 %	330	404	500	481	627	818
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	0,4 %	0,5 %	0,4 %	557	682	844	842	1098	1432
Производство готовых кормов для животных	0,9 %	0,9 %	0,9 %	1118	1370	1693	1437	1873	2442
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	1,2 %	1,4 %	1,2 %	1556	1906	2356	2189	2854	3722

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

Полученные на основе подобных матриц (рисунок 1) значения внесены нами в таблицы сценариев развития пищевой промышленности. Это позволило выделить четыре различных сценария изменения объемов производства продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси (таблицы 4–7):

- **сценарий 1.** Консервативный для обоих вариантов развития внутреннего рынка и тенденций производства в ЕАЭС. В качестве ограничения принято максимально возможное из возможных значений;

- **сценарий 2** Консервативный для варианта развития внутреннего рынка и оптимистический для тенденций производства в ЕАЭС. Расчет выполнен по среднему значению из двух рассмотренных вариантов;

- **сценарий 3** Оптимистический для варианта развития внутреннего рынка и консервативный для тенденций производства в ЕАЭС. Расчет выполнен по среднему значению из двух рассмотренных вариантов;

- **сценарий 4** Оптимистический для обоих вариантов развития внутреннего рынка и тенденций производства в ЕАЭС. В качестве ограничения принят минимальный из расчетных уровень производства.

Таблица 4. – Расчетные данные сценарных объемов производства продукции пищевой промышленности Беларуси (*Сценарий № 1*)

	Годы		
	2020	2025	2030
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	11513	14986	19675
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержавшей продукции	2912	3566	4462
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	378	482	623
Переработка и консервирование фруктов и овощей	234	292	369
Производство растительных и животных масел и жиров	226	276	342
Производство молочных продуктов	3114	4655	6718
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	330	404	525
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	584	802	1093
Производство готовых кормов для животных	1493	1867	2367
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	2243	2642	3176

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

Таблица 5. – Расчетные данные сценарных объемов производства продукции пищевой промышленности Беларуси (*Сценарий № 2*)

	Годы		
	2020	2025	2030
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	12821	16779	22000
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	3306	4272	5544
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	470	608	789
Переработка и консервирование фруктов и овощей	264	338	434
Производство растительных и животных масел и жиров	293	358	443
Производство молочных продуктов	3700	5122	7002
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	394	514	671
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	713	950	1263
Производство готовых кормов для животных	1465	1870	2405
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	2216	2748	3449

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

Таблица 6. – Расчетные данные сценарных объемов производства продукции пищевой промышленности Беларуси (*Сценарий № 3*)

	Годы		
	2020	2025	2030
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	13393	16741	21029
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	3323	4090	5074
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	423	522	648
Переработка и консервирование фруктов и овощей	332	405	498
Производство растительных и животных масел и жиров	260	295	340
Производство молочных продуктов	4207	5546	7258
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	402	500	625
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	719	912	1160
Производство готовых кормов для животных	1512	1846	2273
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	2214	2626	3154

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

Таблица 7. – Расчетные данные сценарных объемов производства продукции пищевой промышленности Беларуси (*Сценарий № 4*)

	Годы		
	2020	2025	2030
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	14114	18017	23075
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	3733	4615	5740
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	562	695	865
Переработка и консервирование фруктов и овощей	294	383	500
Производство растительных и животных масел и жиров	295	314	338
Производство молочных продуктов	4286	5588	7286
Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	475	596	750
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	842	1098	1432
Производство готовых кормов для животных	1437	1873	2442
Производство прочих продуктов питания, напитков и табачных изделий	2189	2854	3722

Примечание – Рассчитано автором по результатам собственных исследований.

Таблица 1. Расчетные данные конкурентной матрицы молокоперерабатывающих предприятий, входящих в систему Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (2013-2014 гг.)

Предприятия	Ось «Х» – доля предприятия в совокупном объеме переработанного молока, %	Ось «У» – доля в приросте совокупного объема выручки по отношению к предыдущему году, %	Объем окружности «Z» – доля в совокупном объеме выручки, %
ОАО «Савушкин продукт»	8,6	30,9	11,8
ОАО «Барановичский МК»	1,8	2,1	1,7
ОАО «Березовский СК»	4,3	5,4	4,5
СОАО «Беловежские сыры»	1,0	1,1	0,9
ОАО «Кобринский МСЗ»	1,6	2,5	1,7
ОАО «Лунинецкий МЗ»	1,0	-1,1	0,8
ОАО «Ляховичский МЗ»	0,8	0,8	0,8
ОАО «Пружанский МК»	1,5	1,2	1,4
СООО «Юнимилк Пружаны»	1,6	10,5	2,0
ОАО «Молоко» г. Витебск	2,9	3,5	2,8
ОАО «Верхнедвинский МСЗ»	1,2	1,2	1,1
ОАО «Глубокский МКК»	2,2	-1,3	2,5
ОАО «Лепельский "МКК»	2,6	-2,3	2,4
ОАО «Оршанский МК»	1,3	-0,7	1,6
ОАО «Оршасырзавод»	0,2	0,2	0,2
ОАО «Полоцкий МК»	1,7	0,2	1,8
ОАО «Поставский МЗ»	1,0	3,2	0,9
ОАО «Милкавита»	4,2	4,5	3,8
ЧУП «Калинковичский МК»	2,4	-4,2	2,2
ЧУП «Мозырские МП»	1,2	0,3	1,1
ОАО «Октябрьский завод СОМ»	0,5	-0,5	0,4
ОАО «Рогачевский МКК»	5,0	-4,0	5,0
СООО «БЕЛСЫР»	0,7	0,8	0,7
ОАО «Беллакт»	3,4	2,7	4,1
ОАО «Молочный мир»	3,7	5,0	3,4
ОАО «Дятловский СЗ»	0,8	0,1	0,7
ОАО «Лидский МКК»	5,2	-0,9	2,3
ОАО «Молочная компания «Новогрудские дары»	2,3	-2,3	1,8
ОАО «Щучинский МСЗ»	2,8	1,7	2,4
ОАО «Здравушка-милк»	3,6	8,0	3,5
ОАО «Слуцкий СК»	10,7	-1,0	9,6

Продолжение таблицы 1

Предприятия	Ось «X» – доля предприятия в совокупном объеме переработанного молока, %	Ось «Y» – доля в приросте совокупного объема выручки по отношению к предыдущему году, %	Объем окружности «Z» – доля в совокупном объеме выручки, %
ОАО «Молодечненский ГМЗ»	2,8	1,1	2,4
ОАО «ММЗ № 1»	4,5	13,8	6,8
ОАО «Бабушкина крынка»	9,3	17,0	8,6
ОАО «Мстиславский МСЗ»	0,4	-0,8	0,7
ОАО «Молочные горки»	0,9	1,0	1,0
ОАО «Шкловский МЗ»	0,2	0,5	0,7
Итого по отрасли	100	100	100

Таблица 2. Расчетные данные матрицы отраслевого потенциала производства молокопродуктов (2013-2014 гг.)

Продуктовые категории	Ось «X» – доля категории в формировании совокупной прибыли отрасли, %	Ось «Y» – доля в приросте совокупной выручки по отношению к предыдущему году, %	Объем окружности «Z» – доля в совокупном объеме себестоимости, %
Масло животное	-22,6	-16,1	19,1
Сыры жирные	28,2	146,6	24,7
Цельномолочная продукция	14,2	24,0	12,1
Кисломолочная продукция	5,4	9,0	5,4
Сливки	-2,3	3,4	1,5
Сметана	4,5	6,4	6,4
Сырki и сырковая масса жирные	2,6	18,9	2,4
Творог жирный	5,2	16,6	7,2
Мороженое	2,1	0,3	1,0
Сухое цельное молоко	17,3	-83,0	4,8
Сухое обезжиренное молоко	41,5	-82,0	12,4
Творог нежирный	0,8	1,9	0,9
Консервы молочные	3,0	-145,9	2,1
Всего	100	100	100

Примечание – Таблицы 1, 2 рассчитаны автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [2–А, 7–А, 19–А, 55–А].

ОКПО 37557654

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК
БЕЛАРУСІ

Рэспубліканскае ўнітарнае прадпрыемства
«НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ ЦЭНТР
НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ
ПА ХАРЧАВАННЮ»
(РУП «Навукова - практычны цэнтр Нацыянальнай
акадэміі навук Беларусі па харчаванню»)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БЕЛАРУСИ

Республиканское унитарное предприятие
«НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ
ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ»
(РУП «Научно-практический центр Национальной академии
наук Беларуси по продовольствию»)

Зв. па. 2017. № 450-1-12/540

г. Мінск

г. Минск

СПРАВКА

о практическом использовании научных разработок Пилипука Андрея Владимировича

Республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию» сформировало на своей базе специализированный кластер «Республиканский центр технологий здорового питания» с целью обеспечения полноценного, качественного и безопасного питания, направленного на улучшение состояние здоровья населения, развития индустрии здорового питания на основе объединения и координации деятельности научных, производственных и управленческих структур.

Согласно договора № 4 от 15 февраля 2016 г. «Исследование научных основ формирования кластерных технологий здорового питания в условиях инновационной трансформации АПК» Пилипуком А.В. предложены, а Центром по продовольствию приняты для рассмотрения с целью дальнейшего практического применения в деятельности кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» его разработки: кластерная политика, теоретические подходы к развитию кластерно-институционального пространства.

Кроме того Пилипук А.В. принял непосредственное участие в разработке проектов Положения и структуры кластера «Республиканский центр технологий здорового питания».

Генеральный директор

З.В. Ловкис

Белорусско-германское совместное предприятие
«Санта Бремор»
общество с ограниченной ответственностью
Катин Бор, 106, 224025, Брест, Республика Беларусь
тел.: + 375 (162) 29.90.29 факс: + 375 (162) 29.85.71
e-mail: info@santa-bremor.com www.santa-bremor.com
УНП 200656098, ОКПО 29045070
р/с в бел. руб. № 3012210900018
в филиале ОАО «Белагропромбанк»
Брестское областное управление
код 150501401

01.06.2017 № 4252
На №: _____ от _____

СПРАВКА

О внедрении и практическом использовании научных разработок, рекомендаций и предложений Пилипука Андрея Владимировича

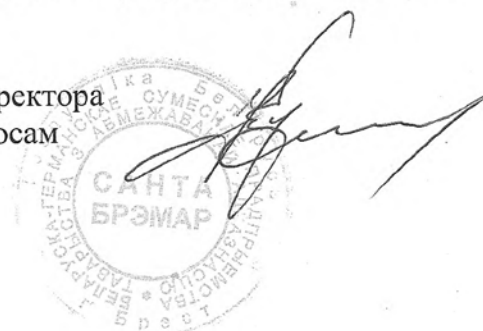
Специалисты предприятия СП «Санта Бремор» ООО приняли к внедрению и используют в деятельности предприятия следующие, представленные Пилипуком А.В. рекомендации и предложения:

- методика оценки конкурентного потенциала предприятий перерабатывающей промышленности;
- методика оценки синергетических эффектов создания интегрированных формирований на базе перерабатывающей промышленности;
- методические подходы к оценке эффективности деятельности перерабатывающих предприятий.

Изложенные выше рекомендации и предложения используются при выявлении основных проблем, связанных со сбытом продукции, освоением новых рынков, материалоемкостью производимой продукции; позволяют систематически проводить анализ факторов, обеспечивающих конкурентоспособность организации, проводить оценку стратегического видения перспектив СП «Санта Бремор» ООО.

Экономические расчеты показывают, что использование на предприятии рекомендаций, методик и предложений Пилипука А.В. в совокупности способствовали повышению качества потенциала СП «Санта Бремор» ООО, повышению производительности работников, усилению инновационной активности, сокращению затрат на консультационные услуги сторонних организаций.

Заместитель директора
по общим вопросам

В.А. Кулешов

БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ
КАНЦЭРН ХАРЧОВАЙ ПРАМЫСЛОВАСЦІ
«БЕЛДЗЯРЖХАРЧПРАМ»

вул. Аранская, 6, 220006, г. Мінск,
E-mail: concern@bgr.by
тэл. (017) 285-03-96, факс 327-83-31

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОНЦЕРН ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
«БЕЛГОСПИЩЕПРОМ»

ул. Аранская, 6, 220006, г. Минск,
E-mail: concern@bgr.by
тел. (017) 285-03-96, факс 327-83-31

13.10.2017 № 10-01-15/2489-1

На № _____

СПРАВКА

о внедрении и практическом использовании научных разработок, рекомендаций и предложений Пилипука Андрея Владимировича

Методические разработки и практические рекомендации Пилипука А.В. использованы при реализации следующих интеграционных проектов с участием перерабатывающих предприятий, входящих в состав Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром»:

- создание сырьевой зоны для ОАО «Машпищепрод» (на базе СПК «Дукора» Пуховичского района Минской области, *договор № 4, от 01.03.10*) и ОАО «Белсолод» (на базе СПК «Ляховичи» и СПК «Лясковичи-Агро» Ивановского района Брестской области), *договор № 49, от 7.04.2010*). В ходе реализации проектов приняты для практического применения: модель формирования единой интеграционной структуры (включая образование сырьевой зоны), экономический механизм продвижения продукции в цепи производство, переработка и сбыт конечной продукции, предложения по налаживанию эффективной системы взаиморасчетов между субъектами хозяйствования. Расчеты, выполненные на момент реализации проекта показали рост выручки от реализации (в 2 раза), производительности труда (в 1,5 раза), рентабельности продаж - более 10%;

- оценка целесообразности создания интегрированного формирования на базе организаций масложировой отрасли концерна «Белгоспищепром» (*договор № 8, от 10.03.2011 г.*), где представлена методика и соответствующие расчеты потенциальных синергетических эффектов (положительных и отрицательных), обоснованы подходы по созданию эффективной, стабильной сырьевой зоны и оптимизации загрузки производственных мощностей, механизм распределения ресурсов масла, потенциал роста продаж на внутреннем рынке за счет использования инструментов маркетинга; выявлены и обоснованы ключевые преимущества создания холдинга; выполнен финансовый анализ потенциала интеграции (рост выручки от реализации на 30%, чистой прибыли в 2,5 раза).

Практическое использование научных разработок Пилипука А.В. в предприятиях Концерна «Белгоспищепром» позволило научно-обоснованно и рационально интегрировать субъекты хозяйствования в соответствии со сложившейся рыночной конъюнктурой, отраслевыми условиями конкуренции и потенциалом извлечения синергии в части совместной деятельности.

Первый заместитель
председателя концерна
10 Рамуль 226 54 81

И.П.Шустов

Общество с ограниченной ответственностью
Торговый Дом «Вася-Василек»

ИНН 6731054404 / КПП 673101001

ОГРН: 1066731083980

Юр. адрес : 214019, г. Смоленск, ул.Крупской,д.68

Факт. адрес: 214019, г. Смоленск, ул. Крупской, д. 68

Тел (4812) 61-20-53

e-mail: vasia-vasilek@yandex.ru

исх.№171 от 18.10.2017 года

Исх. № 716 / от 16.10.2017

СПРАВКА

**о внедрении и практическом использовании научных разработок,
рекомендаций и предложений
Пилипука Андрея Владимировича**

Предложенные Пилипуком А.В. рекомендации и разработки в части совершенствования организационно-экономических взаимоотношений предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь с оптово-розничными организациями резидентами, осуществляющими реализацию выпускаемых в Беларуси продуктов питания на территории Российской Федерации внедрены и используются в деятельности ООО ТД «Вася-Василек».

В частности, внедрены, во-первых, методика и рекомендации аналитической оценки конкурентного потенциала перерабатывающих предприятий АПК Беларуси, обеспечивающая инструментарий сравнительного стратегического и оперативного анализа экономических и рыночных параметров деятельности белорусских предприятий с целью выявления рисков неисполнения договорных обязательств в рамках договоров совместной деятельности, во-вторых, модель оптимизации товарного ассортимента (с учетом доходности и динамики спроса) независимых конкурирующих предприятий Беларуси, поставляющих продукцию одному оператору оптово-розничной торговли.

Экономические расчеты показывают, что использование предложенных Пилипуком А.В. методики и модели в совокупности позволили повысить продажи белорусских продуктов питания в ООО ТД «Вася-Василек» на 10-15 % (до 12 млн российских рублей в месяц) за счет оптимизации товарного ассортимента и повышения устойчивости поставок в рамках стабильно работающих организаций пищевой промышленности Беларуси.

Директор ООО ТД «Вася – Василек»

Селиверстов Д.В.

МІНІСТЭРСТВА
СЕЛЬСКОЙ ГАСПАДАРКІ
І ХАРЧАВАННЯ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

вул.Кірава, 15, 220030, г.Мінск
e-mail: kanc@mshp.gov.by
Тэл. (017) 3273751 Факс (017) 3274296
р/р № ВУ59АКВВ36049000031965100000
філіял 510 ААТ «АСБ «Беларусбанк»
г.Мінск вул.Куйбышава, 18,
БИК АКВВВУ21510

МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ул.Кирова, 15, 220030, г.Минск
e-mail: kanc@mshp.gov.by
Тел. (017) 3273751 Факс (017) 3274296
р/с № ВУ59АКВВ36049000031965100000
филиал 510 ОАО «АСБ «Беларусбанк»
г.Минск ул.Куйбышева, 18,
БИК АКВВВУ21510

12 01 2018 № 09-3/226
На № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении и практическом использовании научных разработок, рекомендаций и предложений Пилипука Андрея Владимировича

Специалистами Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь рассмотрены предложения Пилипука А.В. по формированию долгосрочной стратегии развития технологий и производств продуктов, соответствующих параметрам и критериям здорового питания. В частности положительной оценки заслуживают рекомендации по совершенствованию критериев, норм и правил классификации и маркировки продуктов здорового питания (на основе применения цифровых технологий), разработке специализированной программы добровольной сертификации, формирования пополняемой национальной базы данных химического состава продуктов питания, информировании потребителей о связи питания со здоровьем, сохранению и развитию национальных пищевых традиций, созданию национального инкубатора инновационных проектов в области здорового питания и др., которые представлены и рассмотрены в процессе работы заседаний Межведомственного координационного совета по проблемам питания при НАН Беларуси.

Представленные Пилипуком А.В. предложения и разработки могут быть использованы при выработке мер и рекомендаций развития отраслей пищевой промышленности, подготовке и реализации мер по совершенствованию хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий, оптимизации продуктового ассортимента, оценке конкурентного потенциала организаций и разработке их стратегий развития, что согласуется с целями Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. (подпрограммы 1,3,11, приложения 4,7,14) в части основанного на инновациях прибыльного развития предприятий обрабатывающей промышленности АПК, формирования устойчивых конкурентных преимуществ на экспортных рынках,

производства импортозамещающих и сбалансированных по содержанию продуктов, оптимизирующих структуру потребления и способствующих сохранению и улучшению здоровья населения Республики Беларусь

Достижение обоснованного Пилипуком А.В. потенциала развития в Республике Беларусь производства продуктов здорового питания, учитывающего особенности отечественной пищевой промышленности и сферы потребления продовольствия позволит сформировать устойчивые конкурентные преимущества производимого в стране продовольствия питания за счет значительного повышения лояльности потребителей на внутреннем и внешних рынках.

Заместитель Министра

И.В.Брыло

Брэсцкі абласны
выканаўчы камітэт

КАМІТЭТ ЭКАНОМІКІ

вул. Леніна, 11, 224006, г. Брэст,
тэл. 21-64-90, факс 21-53-90

ЛН 03. дотр. № 12-6-16/08

На № _____ от _____

Брестский областной
исполнительный комитет

КОМИТЕТ ЭКОНОМИКИ

ул. Ленина, 11, 224006, г. Брест,
тел. 21-64-90, факс 21-53-90

Государственное предприятие
«Институт системных исследований в
АПК НАН Беларуси»

СПРАВКА

о внедрении и практическом использовании научных разработок,
рекомендаций и предложений Пилипука Андрея Владимировича

Комитет экономики Брестского облисполкома рассмотрел предложенную Пилипуком Андреем Владимировичем комплексную методику аналитической оценки и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК, которая может быть использована для выявления актуальных приоритетов развития отрасли пищевой промышленности Брестской области.

В частности положительной оценки заслуживают предложенные Пилипуком А.В. методические подходы по определению приоритетов конкурентоустойчивого развития и обоснованию ключевых направлений усиления конкурентоспособности пищевой промышленности региона, ранжированию предприятий на основе матричного метода группировки (по критериям эффективности обеспечения сырьем и реализации рыночных возможностей), оценке совокупности показателей конкурентного потенциала предприятий (кадровый, финансовый, рыночный и др.), оптимизации товарного ассортимента и др.

Использование предложенной Пилипуком А.В. методики комплексной оценки и управления конкурентоспособностью предприятий перерабатывающей промышленности АПК позволит своевременно выявлять актуальные резервы повышения совокупной эффективности регионального производства в предприятиях пищевой промышленности, а также согласовывать направления повышения конкурентоспособности компаний на республиканском и зарубежных рынках.

Председатель
комитета экономики

М.Л.Баценко

Регистрационный номер 358ТВЕРЖДАЮ
Ученый секретарь УО БГСХА

П. А. Саскевич

16 января 2018 г.

о внедрении научно-исследовательской разработки в образовательный процесс

В результате выполнения научно-исследовательской работы по теме диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (специализация – агропромышленный комплекс: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) на тему: «Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси (в контексте построения Евразийского экономического союза), выполненной заведующим сектором Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» Пилипуком Андреем Владимировичем, получены следующие основные результаты:

- разработана обобщенная классификация этапов развития теории эффективной конкуренции, ключевые факторы направленного воздействия на ее формирование с учетом ключевых правил и ограничений достижения целевых результатов рыночного развития отраслей пищевой промышленности;
- методологические положения конкурентного функционирования предприятий пищевой промышленности, включающая классификацию связанных понятий в соответствии с классическими критериями теории игр и схем конкуренции, позволяющие выделять и использовать в организационно-экономическом регулировании ценные свойства различных ее форм и прогнозировать их рациональное соотношение по критериям роста богатства и благосостояния населения, отрасли, региона и страны в целом;
- разработана методика определения приоритетов (целей, задач) конкурентоустойчивого развития экономики питания, учитывающая цикличность динамики отраслевых потребительских рынков продовольствия, формируемых в основном предприятиями пищевой промышленности;
- выработана система приоритетных мер пищевой промышленности на основе разработанной автором методики оценки и управления конкурентоспособностью, позволяющей формировать целевую структуру и динамику развития организаций в рамках видов экономической деятельности на разных стадиях их жизненного цикла по показателям изменения структуры спроса, уровня доходов, соотношения внутренних объемов производства и потребления, эффективности использования доступных ресурсов и возможностей достижения целевых планируемых результатов.

которые внедрены на кафедре маркетинга УО БГСХА в учебную дисциплину «Маркетинг в агропромышленном комплексе и УИРС» для студентов специальности 1-26 02 03 Маркетинг во 1 семестре 2017-2018 уч. года.

(кафедра, учебная дисциплина, специальность, семестр, учебный год)

Протокол заседания кафедры № 6 от 28 декабря 2017 г., о внедрении научно-исследовательской разработки в образовательный процесс.

При внедрении в образовательный процесс:

внесены изменения (дополнения) в учебную программу учебной дисциплины в раздел «Сущность продовольственного рынка и проблемы его функционирования»,

расширено содержание лекционного материала по теме «Регулирование производства конкурентоспособной продукции»,

дополнена методика выполнения курсовой работы о отдельных темах в разделе «Разработка мероприятий по совершенствованию маркетинговой деятельности предприятий АПК».

Заведующий кафедрой
маркетинга

(подпись) (В. Н. Редько)
(И.О.Ф.)

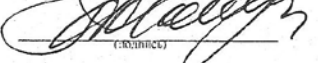
Декан факультета
бизнеса и права

(подпись) (Н. А. Глушакова)
(И.О.Ф.)

Председатель методической
комиссии факультета бизнеса и права

(подпись) (Л. И. Дулевич)
(И.О.Ф.)

Начальник УМУ

(подпись) (О. А. Поддубный)
(И.О.Ф.)

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный аграрный технический университет»

П О Д Т В Е Р Ж Д А Ю

Первый проректор БГАТУ
Н.Н. Романюк

« 17 » января 2018 г.

АКТ ВНЕДРЕНИЯ

результатов научно-исследовательской работы в образовательный процесс

« 17 » января 2018 г.

№ 97-9

г. Минск

Настоящим Актом подтверждаем, что в период с 28.09.2017г. по 30.12.2017г. внедрены в образовательный процесс разделы научно-исследовательской работы, выполненной по теме диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (специализация – агропромышленный комплекс: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) на тему: «Организационно-экономический механизм конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси (в контексте построения Евразийского экономического союза), выполненной заведующим сектором Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» Пилипуком Андреем Владимировичем, которые включают в себя следующие разработки:

- выявлении и обосновании структурных и динамических особенностей развития предприятий и отраслей пищевой промышленности Беларуси в условиях Евразийского экономического союза;
- методические предложения по выявлению ключевых приоритетов и выработки плановых сценариев развития отраслей пищевой промышленности на долгосрочную перспективу.

1. Научно-практическая разработка выполнялась исполнителем: Пилипуком Андреем Владимировичем, к.э.н., доцентом заведующим сектором экономики перерабатывающей промышленности АПК Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

2. Разработка выполнялась: на кафедре информационных технологий и моделирования экономических процессов БГАТУ, совместно с сектором экономики перерабатывающей промышленности АПК Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

3. Разработка внедрена: в учебный процесс, осуществляемый кафедрой информационных технологий и моделирования экономических процессов БГАТУ.

4. По дисциплине: «Планирование в организации (предприятии)» для специальности 1-74 01 01 Экономика и организация производства в отраслях агропромышленного комплекса.

5. Вид занятий: лекции, практические занятия, дипломное проектирование.

6. Цель внедрения: расширение информационной базы, совершенствование методических подходов в области планирования параметров развития отраслей и предприятий АПК.

7. Новизна результатов научно-исследовательских работ заключается в предложенных подходах выявления приоритетов и параметров оценки сценариев развития пищевой промышленности АПК в условиях Евразийского экономического союза.

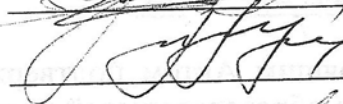
8. Эффект от внедрения разработки состоит в углублении понимания студентами важнейших структурных и отраслевых особенностей пищевой промышленности в условиях функционирования ЕАЭС.

Проректор по научной работе,
Директор НИИ МЭМХ

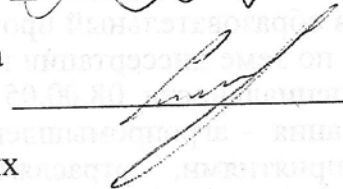
М.А. Прищепов

Начальник УМО

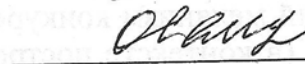
В.В. Маркевич

Декан факультета предпринимательства
и управления

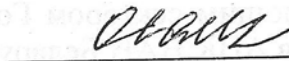
В.М. Синельников

Заведующий кафедрой информационных
технологий и моделирования
экономических процессов

О.Л. Сапун

Научный руководитель разработки

О.Л. Сапун

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

В.В. Садовский

2018г.

М.П.

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

А.А. Быков

2018г.

М.П.

АКТ О ВНЕДРЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БГЭУ

СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ ВНЕДРЕНИЯ

Название НИР (тема исследования) – «Свод рекомендаций по оценке конкурентного потенциала, анализу и управлению конкурентоспособностью предприятий и отраслей перерабатывающей промышленности АПК Беларуси»

Авторы разработки: Пилипук Андрей Владимирович, заведующий сектором экономики перерабатывающей промышленности АПК Государственного предприятия «Институт системных исследований АПК НАН Беларуси»

Структурное подразделение-заказчик / пользователь
факультет экономики и менеджмента
кафедра экономики и управления предприятиями АПК

Период, в который использовались результаты НИР в образовательном процессе

дата начала – 16.01.2018 г.

дата окончания – 10.05.2018 г.

Обсуждение теоретического и практического значения результатов НИР для образовательного процесса БГЭУ

протокол заседания кафедры № 12 от 25.05.2018 г.

Общее заключение (вывод) о целесообразности дальнейшего использования результатов НИР:

Дальнейшее использование результатов научно-исследовательской работы в учебном процессе для студентов специальности «Экономика и управление на предприятии» является целесообразным и имеет перспективы расширения масштабов внедрения.

Декан

Заведующий кафедрой

Е.В. Петриченко

Л.В. Корбут

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТА ВНЕДРЕНИЯ

Название НИР (тема исследования) – «Свод рекомендаций по оценке конкурентного потенциала, анализу и управлению конкурентоспособностью предприятий и отраслей перерабатывающей промышленности АПК Беларуси»

Цель исследования: научно-практическое обоснование инструментов и алгоритма выполнения аналитических процедур оценки конкурентного потенциала и конкурентоспособности организаций и отраслей пищевой промышленности.

Результаты НИР были использованы:

по учебной дисциплине «Экономика сбыта и логистика в АПК» в разделах УМК (ЭУМК) «Подходы к формированию сбытовой стратегии АПК» для студентов 4 курса специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии» и по учебной дисциплине «Экономика и управление инновациями» в разделах УМК (ЭУМК) «Инновационная деятельность и ее влияние на конкурентоспособность продукции и предприятия» для студентов 3 курса специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии».

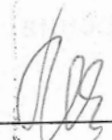
По теме исследования автор разработал для использования в рамках лекционных курсов, лабораторных и практических занятий:

презентационные материалы в количестве	3
аналитические обзоры в количестве	3
практические рекомендации	2

Полученный педагогический (психолого-педагогический, социально-психологический) эффект от внедрения позволяет:

- выработать у студента умения аналитического обоснования критериев и показателей оценки конкурентного потенциала и конкурентоспособности предприятий и отраслей пищевой промышленности;
- изучить инструменты и актуальные методики оценки конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК;
- освоить методику выявления приоритетов конкурентного функционирования отрасли пищевой промышленности Беларуси

Заведующий кафедрой

Л.В. Корбут